

**ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОКУРАТУРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»**

**ПРЕСТУПНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Сборник статей
по итогам всероссийской научно-практической конференции**

Тюмень, 28 февраля - 1 марта 2013 г.

**Тюмень
2013**

УДК 343.851 (571.12)

ББК Х51 (253.3)

П 735

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:

Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля - 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. 502 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований участников конференции, посвященные вопросам совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности России и ряда зарубежных государств в сфере борьбы с преступностью вообще и в Западной Сибири, в частности.

Книга может представлять интерес для сотрудников правоохранительных органов и практикующих юристов, ученых, педагогических работников и законодателей, а также может быть полезной студентам юридических вузов и факультетов, аспирантам, адъюнктам и соискателям.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Е.В. Смахтин, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», д-р юрид. наук (ответственный редактор)

А.В. Сумачев, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», д-р юрид. наук

Н.В. Сидорова, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Института права, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», канд. юрид. наук

Редакционная коллегия не несет ответственности за достоверность статистических сведений и результатов научных исследований авторов статей

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Р.Н. Тютюник О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	11
М.В. Богинский ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	16
Л.Я. Драпкин, А.Е. Шуклин ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ - ОСНОВНОЙ МЕТОД УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК	22
И.В. Александров НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	29
Л.Л. Кругликов ПРОБЛЕМЫ «ВОЗРАСТНОЙ» НЕВМЕНЯЕМОСТИ	35
А.В. Дулов, В.В. Печерский ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	40
Ю. Балтрунене, Л. Йокшас ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	44
В.Н. Карагодин , Ф.В. Балеевских ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗМОЖНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ	51
Т.С. Волчецкая КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	56
И.И. Эсмантович ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ НЕНАСИЛИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	62
Н.Г. Муратова ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	67
Г.К. Авдеева СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	73
А.Ю. Головин, В.О. Давыдов К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	77
А.А. Беляков ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ	81

В.А. Мещеряков ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	85
Е.Н. Холопова, О.Н. Костовский О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	90
Э.Г. Юзиханова ПРОГНОЗ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД С 2011-2021 гг	94

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Е.Г. Быкова СОКРЫТИЕ ИМУЩЕСТВА В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА КАК СПОСОБ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И (ИЛИ) СБОРОВ	99
А.В. Вальтер К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ БОРЬБЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕУЧТЕННЫХ НАЛИЧНЫХ СРЕДСТВ («ЧЕРНЫМ НАЛОМ»)	103
А.М. Васильев, Н.А. Васильева ИММУНИТЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	106
Н.И. Верченко ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ	110
В.Н. Винокуров ДЕЙСТВИЯ С ПРЕДМЕТАМИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФОРМА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ..	115
Р.Н. Данелян, Л.В. Шадрина СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С УГРОЗОЙ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	120
Ю.В. Денисенко ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУ МВД РОССИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ)	124
Е.О. Диордиева СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	129
С.Д. Захарчук ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 76 УК РФ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПОТЕРПЕВШИХ	132

С.И. Иванова АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ	138
Н.С. Исаев К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	143
В.Д. Курбанязов К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ТЕРМИНОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА (НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ»)..	148
Ю.В. Лебедева ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ПРИ ПЕРВИЧНЫХ ПРИЗНАКАХ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ	151
И.В. Ложкин ПРЕСТУПНОСТЬ - ПРОИЗВОДНОЕ ОБЩЕСТВА	156
Н.Р. Махортова ВЫСШАЯ ШКОЛА И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	161
Р.М. Мелтоян К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОМ ВОЗДАЯНИИ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ДЕЯНИЯ	165
М.Т. Менлякаев ВИДЫ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ..	169
Р.В. Минин, М.И. Харлова ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	171
С.В. Моргунов ПОНЯТИЕ МЕЖПРЕСТУПНОЙ СВЯЗИ КАК ПРИЗНАКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ	176
В.И. Морозов, С.Л. Цыганков К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	180
В.А. Нифонтов РОЛЬ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ.	184
Л.В. Олейник ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ КОРРУПЦИИ	188
О.В. Павленко КРАТКИЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РФ «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ»	192
О.А. Петрухина ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.	196

В.В. Петров ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ САМООКУПАЕМОСТИ РОССИЙСКИХ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	200
Д.А. Писаренко СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	206
П.Ю. Предеин ТРЕХВИДОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	209
Л.В. Предеина О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕЧЕННОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦОМ, ДОСТИГШИМ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА.	214
А.Р. Салимгареева ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.	219
Е.С. Слинкина ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ	223
А.В. Сумачев СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	226
Е.Ю. Суховецкая, А.В. Кольчевский КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	230
В.Г. Сычев УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ .	233
Д.В. Тишин РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	237
Д.А. Трубицын К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ..	241
Ю.В. Трунцевский АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ	246
И.А. Уваров ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ПЕНИТЕНЦИАРНЫМ НАСИЛИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	249
А.В. Хабаров, А.Р. Новопашин НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	256

А.В. Хабаров, Е.А. Хабарова МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	264
Р.Д. Шаратов МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ПРИ НАЛИЧИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРОСТУПОК?	274
А.А. Щелконогов ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА)	280
А.М. Щукин ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ	284

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

А.Ф. Абдулвалиев ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ РЕГИОН: ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	290
Л.А. Бакланов ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	295
А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин ОРГАНИЗАЦИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ ИЗ ОДЕЖДЫ, СУМКИ ИЛИ ДРУГОЙ РУЧНОЙ КЛАДИ, НАХОДИВШИХСЯ ПРИ ПОТЕРПЕВШЕМ	298
А.А. Беляков, О.Ю. Глебова РЕЦЕПТ НА ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	304
А.В. Боярская ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО ОБОСНОВАННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	309
И.В. Васильева ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТУИЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОЛИЦИИ	314
Н.Б. Вахмянина, О.Н. Надоненко ВЛИЯНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ВЕРСИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДНК)	317

О.И. Голованова «СЛЕДАКИ» ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА.	322
Ю.В. Даровских, А.И. Коновалов, М.Г. Лоттер ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП	329
В.В. Дементьев ИНСЦЕНИРОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	334
Я.М. Злоченко, Р.Р. Вафин МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА РФ И СПЕЦСЛУЖБ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ (ТРАНСГРАНИЧНЫМ) ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	340
О.М. Зороастров ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	348
А.А. Иванова, А.С. Попадюк, В.В. Чернядьев АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.	351
Н.В. Карепанов, Г.Н. Карепанов АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ	356
А.С. Князьков ТАКТИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА	361
О.А. Кожевников ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА МАТЕРИАЛОВ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	364
В.В. Конин НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ	368
А.И. Коновалов, А.С. Сидоров О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОЦЕНКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ И ПОКАЗАНИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	372
Н.В. Кривощёков НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАЯВЛЕНИЯ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	378
А.А. Ларионова ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА	384

Н.Ю. Лебедев ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВЛИЯНИИ КОНФЛИКТОВ НА ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ	387
А.В. Матюшевский, А.В. Варзарь ДОПУСТИМОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА . . .	390
М.А. Мачугин, П.А. Холопов ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	396
К.Д. Муратов ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА	401
О.В. Назарова ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА	406
А.А. Орлов ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОБВИНИТЕЛЯМИ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	411
А.Н. Першин, И.Т. Белов ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СВЯЗАННОМ С ОТЧУЖДЕНИЕМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	414
В.В. Печерский ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	420
Б.В. Пимонов ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	425
И.В. Румянцева РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ	430
А.М. Сажаев ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ КУЛЬТИВИРОВАНИИ ЗАПРЕЩЕННЫХ К ВОЗДЕЛЫВАНИЮ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА	434
Е.Г. Сахарова ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКОЙ ИЛИ ИНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	439

Н.В. Сидорова ГАРАНТИЯ ОТ САМООБВИНЕНИЯ В СВЕТЕ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	444
А.Л. Снигирёв ИДЕАЛИЗИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	447
О.А. Соколова РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРМАТОГЛИФИКИ И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	452
В.Б. Стукалин ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ГЛАВОЙ 4 УПК РФ	457
С.С. Чернова К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ» И «ПСИХИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ»	462
С.С. Чернова, А.С. Мельников ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	465
Е.П. Чусовитин УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	469
Е.С. Шевченко НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, СОВЕРШАЕМОГО ВОЙНСКИМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	474
Л.С. Шеховцова ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	480
О.В. Шипунова ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ (ПОТЕРПЕВШЕГО, ОБВИНЯЕМОГО)	485
А.М. Щукин, В.М. Щукин К ВОПРОСУ ОБ ОБСТАНОВКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	488
В.М. Юрин ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	493
С.Ю. Якушин О ПРИРОДЕ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ	498

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Тютюник Р.Н.*

О состоянии преступности и актуальных проблемах ее предупреждения в
Тюменской области

На протяжении шести лет в Тюменской области наблюдается положительная тенденция снижения преступности. Текущий год не явился исключением: на территории области по итогам 11 месяцев зарегистрировано на 5 253 преступления или на 16% меньше.

Тенденция снижения преступности характерна как для Уральского федерального округа, так и для Российской Федерации в целом. На сегодняшний день Тюменская область занимает 2 место среди соседних регионов после Ханты-Мансийского автономного округа в указанной динамике.

На фоне общего снижения регистрации преступлений число особо тяжких преступлений, наоборот, увеличилось, достигнув максимального удельного веса в общей структуре преступности.

Анализ статистических данных показал, что общая динамика таких преступлений зависит в большей степени от динамики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, поскольку данная категория преступлений занимает значительную долю в структуре особо тяжких преступлений (65%). Текущий год не явился исключением из «правила»: основную часть положительной разницы составили факты сбыта наркотических средств в крупном размере либо совершенного группой лиц.

На динамике особо тяжких преступлений отразилось также количество зарегистрированных убийств, которое в текущем году осталось на прежнем уровне при устойчивом снижении за последние шесть лет на 52%.

Изучение категорий лиц, совершающих убийства, свидетельствует об отсутствии значительных изменений, повлиявших на замедление темпов снижения регистрации таких преступлений.

За последние три года среди лиц, совершивших убийства, незначительно возросли доли ранее совершавших преступления в состоянии алкогольного опьянения, а также женщин. Неизменной остается доля иностранцев, совершивших убийства.

* Заместитель прокурора Тюменской области, старший советник юстиции (г. Тюмень, Россия)

Вместе с тем в текущем году рост числа зарегистрированных убийств наблюдается в 8 муниципальных образованиях области.

Изучение криминологических характеристик убийств указанной категории, раскрытых в текущем году, в данных районах свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер, направленных на повышение эффективности профилактической работы с потенциально опасными для общества лицами. Например, в текущем году количество лиц, совершивших убийства в период отбытия условного наказания, возросло с 1 до 7.

Кардинальное снижение общей регистрации криминальных деяний в текущем году в нашем регионе, в первую очередь, произошло за счет общеуголовных, таких, как кражи и грабежи. Учитывая отсутствие явных предпосылок такой динамики, такое снижение порождает сомнения в достоверности официальной статистики.

Основной составляющей резкого снижения преступности в текущем году являются кражи, которые обеспечили 55% разницы в сравнении с аналогичным периодом прошлого года зарегистрированных преступлений.

Аналогичное значительное снижение краж за последние семь лет зафиксировано лишь в 2008 году и обусловлено было внесением изменений в ст.7.27 КоАП РФ - увеличение суммы ущерба со 100 рублей до 1 000 для наличия хищения.

Детерминантом в текущем году явилось изменение правоприменения - деяния по присвоению найденного чужого имущества не квалифицируются правоприменителем как уголовно-наказуемые.

Помимо указанного, проведённый анализ позволяет выделить следующие факторы, повлиявшие на резкое снижение регистрируемых и совершаемых преступлений: реализация комплексных мероприятий по профилактике преступлений и правонарушений; повышение уровня социально-экономического благосостояния региона и снижение доверия населения к органам внутренних дел, и, как следствие - рост латентной преступности; активизация работы органов правоохраны по привлечению наркозависимых к уголовной ответственности; повышение смертности среди таких лиц вследствие распространенности употребления дезоморфина.

По указанным причинам следует сдержанно относиться к переменам в динамике преступности. Приведенные выше показатели основаны на официальной статистике правоохранительных органов, которая во многом отражает результаты работы самих правоохранительных органов, а не степень криминальной поражённости в обществе и состояние преступности в целом.

В условиях стабильно низкой результативности работы по раскрытию преступлений сотрудники полиции принимают всевозможные меры для укрытия неочевидных преступлений, о чем свидетельствует увеличение в текущем году числа таких фактов, выявленных прокурорами. При этом повышение количества опрошенных в прокуратуре заявителей прямо пропорционально количеству поставленных прокурорами на учет преступлений, поэтому сегодня, как никогда, перед прокурорами поставлена первоочередная задача - активнее работать с гражданами.

Работа по формированию объективной и прозрачной уголовно-правовой статистики проводится органами прокуратуры в рамках реализации с 1 января 2012 года новой функции по ведению государственного учета состояния и раскрываемости преступности, а также следственной работы.

В Тюменской области, как и во всех субъектах федерации, действуют контрольные группы из сотрудников прокуратуры. Первые результаты их деятельности заставляют всерьез задуматься об объеме допускаемых искажений: уже в текущем году выявлено более 1 250 фактов искажения статистической отчетности, в том числе по криминальным деяниям, совершенным в состоянии опьянения, в общественных местах и несовершеннолетними.

Кроме того, несмотря на благоприятные статистические данные о состоянии преступности, профилактическая работа нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Во-первых, это работа с подучётными лицами, то есть ранее совершавшими преступления, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, хроническими алкоголиками и наркозависимыми. Основную роль в предупреждении совершения такими лицами преступлений играют участковые уполномоченные полиции и инспектора по делам несовершеннолетних. На сегодняшний день 558 участковыми уполномоченными полиции контролируется и профилаксируется более 20 000 таких лиц. Очевидно, что надлежащее выполнение участковым уполномоченным полиции задачи по адресному и индивидуальному подходу к подучётному лицу обеспечивается не всегда, как по причине нарушения исполнительской дисциплины, так и вследствие объективных причин, вызванных кадровым вопросом в связи с организационно-штатными мероприятиями в органах внутренних дел.

Во-вторых, достижение основной цели при исполнении уголовного наказания - исправление осужденного. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, за последние 5 лет снизилось на 11% (с 12 040 до 10 737) при одновременном увеличении доли в указанном числе лиц, повторно совершивших преступления (с 40% до 51%).

В ходе проверок деятельности уголовно-исполнительных инспекций, исправительных учреждений, а также органов внутренних дел повсеместно выявляются нарушения при осуществлении контроля и профилактической работы с осужденными и освобожденными из мест лишения свободы.

Кроме того, до настоящего времени действуют не все виды имеющихся уголовных наказаний. Так в УФСИН России по Тюменской области состоит на учете 261 лицо, осужденное к ограничению свободы, из них только в отношении 135 лиц применены технические средства надзора и контроля, «электронные браслеты». Причины редкого применения «электронных браслетов»: недостаточное полное покрытие сотовой связью территории области, отсутствие законодательно-определенного четкого перечня заболеваний, препятствующих их применению, низкая обеспеченность такими средствами всех инспекций.

Негативно на рецидивную преступность влияет отсутствие надлежащей помощи лицу, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, с целью его социальной реабилитации. В связи с этим в ноябре 2011 года по инициативе прокуратуры Тюменской области Тюменской областной Думой принят Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений исполнения наказаний».

Отсутствие материальной заинтересованности работодателей в создании рабочих мест для граждан, освободившихся из мест лишения свободы, не позволяет увеличить долю трудоустройства последних. В 2011 году за содействием в трудоустройстве в органы занятости обратилось 336 граждан, освободившихся из мест лишения свободы, а трудоустроено лишь 118 человек.

В этой связи на Координационном совете по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью под председательством Вице-губернатора Тюменской области и с участием представителя прокуратуры области принято и планируется к реализации решение о предоставлении субсидий организациям, индивидуальным предпринимателям на мероприятия по трудоустройству граждан, освободившихся из мест лишения свободы.

До настоящего времени актуальны проблемы при реализации положений Федерального Закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Несмотря на то, что Приказом МВД России от 08.07.2011 г. № 818 предусмотрено создание в пределах имеющейся штатной численности подразделений по организации и осуществлению административного надзора в территориальных органах МВД России, такие подразделения не созданы. Дополнительная нагрузка по осуществлению административного надзора легла также на службу участковых уполномоченных полиции, что отразилось на

оперативности по его установлению над лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В полной мере не используется следователями и дознавателями форма своевременного предупреждения преступлений - внесение представлений в порядке части второй ст.158 УПК РФ по результатам установления в соответствии с частью второй ст.73 УПК РФ обстоятельств, способствующих совершению расследуемых ими преступлений. На практике не единичны факты внесения следователями необоснованных или формальных представлений, что влечет в последующем шаблонный характер ответов на них.

На сегодняшний день в Тюменской области каждое второе лицо, привлеченное к уголовной ответственности, преступило уголовный закон из-за алкогольной зависимости. Проблема алкоголизации населения региона и, соответственно, устранения условия, способствующего совершению преступлений, характерна прежде всего для сельских районов, где преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, составляют 42% против 30% в областном центре. При этом, учитывая невысокий прожиточный минимум и средний заработок населения сельских районов, широкое распространение приобретает бесконтрольная реализация разбавленного спирта и алкогольной продукции. Изложенное обусловило взятие на особый контроль работу по выявлению таких лиц и привлечению их к административной либо уголовной ответственности.

Не во всех районах налажено должное взаимодействие местных органов власти и правоохраны, в том числе по вопросам деятельности добровольных народных дружин. В каждом муниципальном образовании при главах администраций созданы и действуют советы и комиссии по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью. Однако потенциал данных институтов в части оперативного координирования ведомств и решения возникших проблем профилактики используется не в полную меру.

Реальное противодействие преступности достигается посредством осуществления принципа неотвратимости ответственности за совершенные криминальные деяния. Несмотря на некоторое улучшение показателей раскрываемости (с 52% до 57%), уже в текущем году количество нераскрытых преступлений остается внушительным - более 11 000.

Из-за низкой результативности оперативно-розыскной деятельности, ошибок, которые допускаются в ходе расследования, а порой откровенного бездействия необоснованно приостанавливается расследование по значительному числу уголовных дел. Подавляющее их большинство - ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Из указанного числа половина - это кражи. Значительно число нераскрытых грабежей - 55% от числа совершенных. Побуждение правоохранителей к повышению эффективности противодействию данным видам преступлений путем мер прокурорского реагирования переходит на региональный уровень руководителей.

Опыт показывает, что серьезных результатов удастся добиться только одновременным объединением усилий оперативных сотрудников, следователей и прокуроров. При этом решение общей задачи: установление виновного - возможно лишь при наличии четкого механизма взаимодействия прокуратуры и других правоохранительных органов. Выработка такого механизма является предметом работы правоохранительных органов области в настоящее время.

На повестке дня стоят масштабные задачи, и они требуют дальнейшей совместной плодотворной и конструктивной деятельности прокуратуры, органов правоохраны и власти, законодательного корпуса, а также институтов гражданского общества.

Уверен, что объединенные усилия позволят реализовать наш правовой потенциал в обеспечении безопасности общества, и рассчитываю, что итоги конференции будут этому способствовать.

Богинский М.В.*

Проблемы правовой регламентации проведения доследственных проверок сообщений о преступлениях

В последние годы значительно активизировалось осуществление судебно-правовой реформы и правовые нормы, регулирующие первоначальную стадию уголовного судопроизводства - возбуждение уголовного дела, не единожды подвергались коррективам.

В частности, появился новый повод для возбуждения уголовного дела (п.4 ч.1 ст. 140 УПК РФ), расширены способы проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), неоднократно изменялись полномочия участников уголовного судопроизводства, прежде всего прокурора.

В последние годы ведется дискуссия о проблеме целесообразности сохранения в уголовном судопроизводстве его первоначального этапа - стадии возбуждения уголовного дела. Наряду с остальными мнениями, существуют и достаточно «радикальные» точки зрения о необходимости ликвидации возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии, в выведении из сферы

* Руководитель Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области, генерал-лейтенант юстиции (г.Тюмень, Россия)

уголовно-процессуального регулирования правовых отношений, возникающих в связи с поступившим в правоохранительные органы сообщением о преступлении.

Но полное упразднение ранее действующих норм не всегда является приемлемым и эффективным способом решить проблемы, имеющиеся в практике их применения. И отказ от стадии возбуждения уголовного дела не исключение.

Стадия возбуждения уголовного дела и комплекс мероприятий, который проводится на этой стадии, играет роль некоего «фильтра», отсеивающего заявления о событиях, не содержащих признаков преступления.

При этом данная стадия уголовного судопроизводства - возбуждение уголовного дела (т.е. принятия, проверки и разрешения сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении), на наш взгляд, имеет определенные пробелы и недостатки, требует дальнейшего совершенствования и реформирования.

К сожалению, достаточно часто законодатель вместо совершенствования правовых предписаний вносит дисбаланс в имеющиеся нормы. Именно к такому результату привело появление в ст. 140 УПК РФ нового повода для возбуждения уголовного дела - постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Данный повод для возбуждения уголовного дела вполне логично сочетается с полномочием прокурора, закрепленным в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Вместе с тем, согласно п. 43 ст. 5 УПК РФ, постановление прокурора, в отличие от других поводов для возбуждения уголовного дела, не отнесено к сообщениям о преступлении (заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления), в отношении которых уголовно-процессуальный закон предусматривает процедуру принятия, проверки и разрешения. Иначе сказать, положения ст. 144 - 148 УПК РФ, предусматривающие рассмотрение именно сообщения о преступлении, на постановление прокурора не распространяются.

Тогда в каком же порядке устанавливается основание для возбуждения уголовного дела или его отсутствие, необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, при наличии такого повода для возбуждения уголовного дела, как постановление прокурора? В этой связи, рассматривая содержание стадии возбуждения уголовного дела, справедливо

утверждать о рассмотрении не сообщения о преступлении, а сообщения и иной информации о преступлении.

Рассмотрение сообщения о преступлении, безусловно, носит процессуальный характер. В ходе него так же, как при расследовании, устанавливаются конкретные обстоятельства преступления. Однако цель рассмотрения сообщения в отличие от предварительного следствия и дознания совершенно иная. Так, при расследовании преступления устанавливаются все обстоятельства совершенного преступления, а при рассмотрении сообщения - только наличие или отсутствие признаков преступления, а также оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, или о передаче сообщения по подследственности или в суд.

По этой причине рассмотрение сообщения о преступлении по срокам его проведения и процессуальным способам, имеющимся в распоряжении дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, не сопоставимо с предварительным расследованием уголовных дел.

Именно по этим направлениям возможно совершенствование процедуры доследственной проверки в части сроков и способов ее проведения.

В общий срок рассмотрения сообщения о преступлении входят все три элемента деятельности по сообщению о преступлении, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ в срок не позднее трех суток сообщение о преступлении должно быть принято, проверено и разрешено. При этом УПК РФ не определяет, какое время будет фактически затрачено на получение и регистрацию сообщения, а какое на его проверку и принятие процессуального решения.

Исходя из ч. 1 ст. 144 УПК РФ, законодатель устанавливает именно срок рассмотрения сообщения о преступлении, а не его проверки. О сроке рассмотрения сообщения речь идет и в ч. 3 этой статьи применительно к процедуре его продления.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 1 и 3 ст. 144 устанавливает, что общий трехсуточный срок рассмотрения сообщения о преступлении может быть продлен руководителем следственного органа, начальником органа дознания по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток.

Однако предусмотренная УПК РФ возможность продления срока не означает, что 10-суточный и 30-суточный сроки рассмотрения сообщения о преступлении являются обычными по каждому сообщению о преступлении.

Действительно, многие сообщения о преступлениях невозможно рассмотреть в течение трех суток. Достаточно часто увеличение сроков проверки связано с необходимостью получения ответов на запросы на те или иные документы, получения объяснений от лиц, располагающих важными сведениями, из-за их отсутствия по месту жительства (болезни, длительной командировки и т.д.), окончания исследования специалиста, окончания ревизии (сроки проведения которой законом не определены) и т.д.

С другой стороны, проведение некачественной проверки сообщения о преступлении, хотя и в пределах предусмотренного законом трехсуточного срока, приводит к принятию незаконных и необоснованных процессуальных решений.

Расширение процессуальных способов проверки сообщений о преступлениях за счет установления в УПК РФ исследования документов, предметов, трупов, предъявления органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий обуславливает целесообразность продления срока рассмотрения сообщения о преступлении руководителем следственного органа, прокурором до 30 суток во всех необходимых случаях.

Представляется, что подобное увеличение сроков рассмотрения сообщения о преступлении не приведет к волоките со стороны следователей, дознавателей, поскольку продление срока прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания - право, а не обязанность этих должностных лиц. Вот почему существенен вопрос об основаниях и процедуре продления этого срока, о которых в ч. 3 ст. 144 УПК РФ ничего не говорится.

Очевидно, что основаниями для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении должны служить большой объем проверочных действий (длительные сроки проведения ревизий, инвентаризаций, технического исследования документов), временное отсутствие заявителя, нахождение пострадавшего от преступления в медицинском стационаре.

Поскольку ходатайство следователя, дознавателя о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении должно быть мотивировано, указание на эти обстоятельства, а также на предполагаемые проверочные действия и сроки их осуществления обязательно. Это позволяет осуществлять надлежащий контроль за сроками рассмотрения сообщения о преступлении, устранить факты волокиты со стороны следователя, дознавателя, в частности, за счет определения оптимального объема проверки сообщения о преступлении, последовательности проверочных действий, срока их выполнения.

Вместе с тем, в существующих условиях очевидна необходимость расширения перечня следственных действий, проведение которых возможно до

возбуждения уголовного дела, что позволит дать более полную и точную юридическую оценку фактам, изложенным в сообщении о преступлении, и предотвратит принятие необоснованных процессуальных решений.

Попыткой этого является введение в ч. 1 ст. 144 УПК РФ полномочий дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет легализовать получение объяснений, которое служит наиболее распространенным способом проверки сообщения о преступлении, хотя и не предусмотрено в УПК РФ.

Проведение некоторых следственных действий, в частности судебной экспертизы, до возбуждения уголовного дела может иметь большое значение для проведения всестороннего, полного и объективного рассмотрения сообщений по отдельным категориям преступлений. Иногда без выводов эксперта невозможно обоснованно принять решение о возбуждении уголовного дела (в случаях нанесения вреда здоровью различной степени тяжести, изъятие психотропных веществ, наркотиков, оружия и т.д.). Без экспертизы зачастую нельзя решить вопрос о наличии признаков преступления при дорожно-транспортном происшествии, преступлений в сфере экономики и др.

К примеру, для установления причины и обстоятельств смерти при неочевидном ее характере, обстоятельств получения телесных повреждений, при проверке доводов заявителя об избиении или самоповреждении, возраста предполагаемого подозреваемого в случае наличия сомнений относительно даты его рождения, наконец, для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, привлечение специалиста в области медицины - насущная потребность. Причем использование специальных знаний здесь необходимо не для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, как при производстве расследования, а для решения вопроса о наличии самих признаков преступления.

Необходимость производства судебно-медицинской экспертизы в ряде случаев обусловлена обстоятельствами не только фактического (разграничение криминального и некриминального происхождения повреждений), но и юридического характера (когда от степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, зависит правовая оценка деяния). Такой вывод следует из конструкций составов преступлений против здоровья человека: ст. 111, 112, 115 УК РФ и др. Данные деяния разграничиваются только по степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, причем установить таковую необходимо именно до возбуждения уголовного дела, в противном случае невозможно разделить уголовные дела частного и публичного обвинения.

Еще одним аргументом в пользу проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела является то, что в некоторых случаях до окончания производства экспертизы, невозможно выяснить, кто подлежит привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу в случае наличия нескольких подозреваемых. От результатов экспертизы в значительной степени зависит решение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении конкретных лиц, а нередко - и судьба уголовного дела (немалое количество уголовных дел прекращается сразу же после проведения экспертизы). Хотя этого можно было бы избежать при возможности проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Например, в производстве следователей Тюменского МСО Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области находился материал проверки по факту суицида гражданина Б, смерть которого наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи петлей при повешении.

Для того чтобы исключить причастность третьих лиц к причинению смерти Б., необходимо было выполнить ряд судебных экспертиз и процессуальных действий, проведение которых возможно лишь после возбуждения уголовного дела. По данному факту было возбуждено уголовное дело, назначены и проведены необходимые экспертизы: судебно-медицинская, судебно-биологическая, посмертная психолого-психиатрическая. Кроме того, была истребована и проанализирована информации о телефонных переговорах Б. с другими лицами незадолго до совершения самоубийства, что также невозможно сделать до возбуждения уголовного дела.

Собранными по уголовному делу доказательствами был исключен криминальный характер смерти Б. и уголовное дело прекращено за отсутствием события преступления.

Таким образом, фактически руководством к возбуждению данного уголовного дела стали не основания, предусмотренные ч.1 ст. 140 УК РФ, а необходимость проведения следственных и процессуальных действий, проведение которых до возбуждения уголовного дела невозможно.

При проведении доследственных проверок остро встает вопрос о расходовании и сохранении обнаруженных следов преступления, в том числе биологического происхождения, поскольку часто при первоначальных экспертных исследованиях изъятый материал теряет свои свойства, расходуется полностью, из-за малого его количества, что лишает следствие возможности в будущем назначить и провести повторную или дополнительную экспертизу.

Исходя из этого, представляется целесообразным расширять установленный

УПК РФ перечень следственных действий, разрешенных на этапе проверки сообщения о преступлении и проведение отдельных из них следует прямо закрепить в ст. 144 УПК РФ, такие как получение объяснений, назначение и проведение судебных экспертиз.

Драпкин Л.Я.*

Шуклин А.Е.*

Оптимизация процесса принятия и реализации криминалистических решений следователя - основной метод устранения следственных ошибок

Наиболее часто следственные ошибки возникают в сложных следственных ситуациях, которые характеризуются либо недостатком и неоднозначностью исходных данных для принятия эффективного решения (проблемная ситуация), либо острыми противоречиями в позициях следователя и противостоящих ему лиц (конфликтная ситуация), либо невозможностью выбора из множества допустимых решений, хотя бы одного, гарантирующего успех (ситуация тактического риска), либо отсутствием четкого планирования в деятельности по расследованию преступлений, отсутствием системы взаимодействия, неправильной оценкой и распределением ресурсов, неверным осознанием цели, задач и других критериев деятельности (организационно-управленческая неупорядоченная ситуация).

Кроме того, достаточно часто в деятельности следователей возникает и пятая комбинированная сложная ситуация, сочетающая трудности, присущие двум и более перечисленным выше ситуациям (например, конфликтно-проблемная и т.д.).

Все следственные ошибки можно с определенной долей условности дифференцировать на три классификационные группы: уголовно-правовые, чаще всего связанные с неправильной юридической квалификацией расследуемых преступлений; уголовно-процессуальные, обусловленные нарушением норм действующего процессуального законодательства и криминалистические, которые и составляют предмет нашего рассмотрения, поскольку они встречаются в деятельности следователя чаще других, а их допущение приводит к наиболее тяжелым последствиям, при этом устранение этой группы ошибок представляет наибольшую сложность. Достаточно отметить, что в результате ошибок, допущенных в следственной и тесно связанной с ней оперативно-розыскной деятельности, за последние годы не раскрыто около половины тяжких и особо

* Профессор кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия)

* Старший эксперт Следственного управления СК России по Свердловской области, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург, Россия)

тяжких преступлений, не выявлено большое число латентных преступлений, представляющих серьезную общественную опасность, возросло число оправдательных приговоров.

Учитывая названные выше обстоятельства, проблема минимизации следственных ошибок становится чрезвычайно актуальной, в связи с чем возникает необходимость создания частной криминалистической теории следственных ошибок в структуре науки криминалистики. Разумеется, актуальные научные исследования, в том числе и диссертационные, по этой важнейшей проблеме проводились, однако, цельной криминалистической теории, всесторонне разработанной как в научном отношении, так и особенно, в ее практических приложениях до сих пор не существует.

В математической статистике достаточно обстоятельно разработана математическая теория ошибок, имеющая широкое применение не только в таких научных дисциплинах как теории игр, управления, информации, но и в разнообразной практической деятельности: военном деле, спорте, строительстве, руководстве коллективами, организации движения на транспорте и т.д. Представляется, что не меньшее значение отдельные положения математической теории ошибок, при их оптимальной научной адаптации криминалистикой, будут иметь и для практической деятельности следователя. Не случайно многие ученые-криминалисты достаточно глубоко занимались исследованием отдельных аспектов глобальной проблемы следственных ошибок. Значительный вклад в становление основ теории следственных ошибок внесли О.А. Баев, А.М. Баранов, Р.С. Белкин, А.Д. Бойков, С.И. Цветков, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков и другие ученые. Отдельным видам следственных ошибок посвятили свои интересные кандидатские диссертации А.А. Аубакирова, Т.В. Барсукова, Е.В. Морозова, В.П. Крамаренко, О.А. Попова, В.И. Саньков. Однако исследования этих уважаемых ученых представляют лишь первые, хотя и важные, шаги на трудном научном пути.

Трудности с созданием цельной и обоснованной теории следственных ошибок обусловлены прежде всего тем, что криминалисты, работающие в этом направлении, использовали чересчур общие научные подходы. Даже ситуационный научный подход, используемый В.П. Крамаренко, оказался недостаточно оптимальным.

Подобное положение объясняется тем, что между научными методами этого ситуационного подхода находится промежуточное звено - следственное решение, в ходе принятия и реализации которого следователи чаще всего и совершают ошибки. В связи с этим разработка теории следственных ошибок должна осуществляться на базе исследования решений, принимаемых и реализуемых следователями, с учетом особенностей конкретных следственных ситуаций.

Решения следователя - это своеобразный «рычаг», с помощью которого наиболее оптимально можно применить ситуационный подход, максимально его актуализировать к объектам исследования и конкретизировать выводы и рекомендации. В многоэтапном процессе расследования решения являются центральным структурным элементом технологической цепочки следственных действий. Именно поэтому анализ процессов принятия и реализации криминалистических решений позволяет наиболее полно выявить причины ошибок, их выявление и устранение. Почти все следственные ошибки совершаются в сложных ситуациях расследования. В простых ситуациях ошибки возникают значительно реже и зависят от субъективных недостатков следователей в интеллектуальной и волевой сферах.

Расследование преступлений можно представить как процесс принятия и реализации следственных, оперативно-розыскных и экспертных решений. Ведущее место среди них занимают следственные решения, в то время, как оперативно-розыскные носят хотя и важный, но, тем не менее, вспомогательный характер, а экспертные решения (заключения экспертов), хотя и являются доказательствами, но инициируются и используются следователями как структурный элемент системы доказательств.

В условиях информационной неопределенности, возникающей в отношении обстоятельств предмета доказывания (ч.1 ст.73 УПК РФ), а также и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (так называемые вспомогательные или промежуточные, предусмотренные ч. 1 ст. 74 УПК РФ), формируется проблемная ситуация.

Вероятностный характер решений следователя в этой ситуации обусловлен недостаточной информацией, ее фрагментарностью и противоречивостью. Именно поэтому решения следователя направлены на проверку имеющихся данных и поиск новых дополнительных сведений. В связи с этим, решения следователя, принимаемые в проблемных ситуациях, можно назвать информационными. К информационным решениям относятся, во-первых, само определение характера следственной ситуации, во-вторых, следственные версии, выдвигаемые для преодоления проблемных ситуаций и определение порядка их проверки, в-третьих, логические следствия, которые следователь выводит из уже построенных версий для проверки. Анализ уголовных дел, позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство следственных ошибок совершаются в процессе принятия и реализации двух последних видов информационных решений. При выдвижении следственных версий и определении последовательности их проведения возникают типичные ошибки, к которым относятся:

1. Невыдвижение всех, фактически возможных версий, что ограничивает

их информационные возможности и резко снижает поисковый потенциал.

2. Неправильный вывод об ошибочности проверяемой версии в случае простого неподтверждения логических следствий, поскольку этот вывод может быть обусловлен недостатками в производстве следственных действий, низким профессионализмом следователя. Простое неподтверждение логических следствий означает лишь неполучение по различным причинам необходимой и достаточной информации и не изменяет степень вероятности версии.

3. Неиспользование следователем теоретической базы для построения перспективной следственной версии.

4. Недооценка исходных данных (фактической базы версии), что приводит к невыдвижению перспективной версии.

5. Чрезмерное «доверие» лишь одной из выдвинутых версий, ее интенсивная проверка в ущерб другим, в действительности более вероятным, версиям.

6. Выдвинутые версии проверяются не до конца. Следователь прекращает проверять недопроверенные версии и приступает к проверке других версий, которые представляются ему более перспективными.

7. Выдвижение лишь одной версии, которая представляется следователю единственно реальной.

8. Невыдвижение следователем контрверсии, которая является гарантом логической завершенности версионной системы при существенном недостатке информационной базы. В этой ситуации контрверсия «подстраховывает» следователя от ошибок, позволяет ему последовательно увеличивать объем исходных данных и выдвигать новые конкретные версии.

При построении системы логических следствий по каждой из выдвинутой версии к числу типовых ошибок относятся:

1. Невыдвижение как можно большего числа логических следствий, находящихся не только в необходимой, но и в вероятной связи с версией.

2. Выдвинутые из версий логические следствия не допускают прямого сопоставления с устанавливаемыми по делу фактами.

3. Следователь не учитывает особое доказательственное значение логических следствий, характеризуемых признаками конкретности, редкости, разнообразием и вероятностной характеристикой.

4. Следователь не делает различий между тремя вариантами проверки логических следствий: неподтверждение следствий, когда не происходит изменения вероятности версий; опровержение логических следствий в результате которого версия считается исключенной; подтверждение логических следствий, при котором в большинстве ситуаций происходит лишь постепенное увеличение

вероятности. Однозначное и безусловное подтверждение версии происходит лишь тогда, когда подтвержденные логические следствия, как уже отмечалось ранее, будут соответствовать достаточному количеству следствий, их разнообразию, конкретности, редкости и низким уровнем вероятности.

5. Недостатки в процессе сопоставления логических следствий с устанавливаемыми фактами. Эта ошибка чаще всего происходит при неправильном выборе следственного действия, способного установить искомые факты.

6. Пренебрежение «мелочами» и частными деталями, которые во многих ситуациях являются информационной базой правильной версии.

Тактические решения следователь принимает в двух разновидностях сложных следственных ситуаций - конфликтных и тактического риска.

В конфликтных ситуациях решения следователя зависят от его осведомленности о планах и намерениях противодействующего субъекта, а также от умения замаскировать собственную тактическую позицию. Проникновение в планы тактического противника следователем осуществляется в результате анализа информации, поступающей от сотрудников органов дознания, а также путем логико-психологического механизма рефлексивного мышления, позволяющего не только предвидеть намерения тактического противника, но и управлять его действиями. В процессе преодоления конфликтных ситуаций могут быть допущены следующие ошибки:

1. Следователь воспринимает конфликтную ситуацию как бесконфликтную, хотя в действительности она является конфликтной, поэтому он избирает ошибочную тактику своих действий. В результате он ошибается и проигрывает.

2. Хотя следователь правильно определяет ситуацию как конфликтную, но уступает противодействующей стороне в рефлексивном мышлении, не может проникнуть в планы конфликтующего субъекта и проигрывает.

3. Следователь неумело маскирует свои тактические планы и проигрывает в результате эффективности контртактики противодействующего субъекта.

4. Следователь неправильно организует взаимодействие с органами дознания, не получает необходимой оперативной информации и не может успешно разрешить конфликтную ситуацию.

5. Следователь не сумел установить должного психологического контакта с конфликтующим субъектом, в результате острота конфликта еще более усилилась, а сам конфликт остался неразрешенным.

6. Следователь не учел имеющуюся у него информацию в ходе подготовки и производства отдельного следственного действия.

7. Следователь неправильно избрал следственное действие и тактические приемы преодоления противодействия конфликтующего субъекта.

8. Следователь не использовал возможности тактических комплексов для успешного разрешения конфликтной ситуации.

9. В процессе конфликтного взаимодействия следователь не использовал такие эффективные тактические приемы как отвлечение внимания, фактор внезапности, психологического ожидания, косвенного допроса, допущения легенды, маневрирование оперативно-розыскной информацией, использование противоречий в показаниях, использования конфликтов в позициях подозреваемых (обвиняемых) и т. д.

В ситуации тактического риска следователь принимает и реализует тактические решения имеющие своеобразный механизм и структуру. Основная особенность состоит в обязательном формировании, кроме основного, еще и резервного (дополнительного) тактического решения. В ходе преодоления противодействия следователь достигает планируемых результатов при выборе наиболее оптимального варианта основного решения, при одновременной разработке дополнительного (резервного) решения, а иногда и нескольких таких решений. Это резервное решение выполняет подстраховывающую роль и реализуется следователем в случае провала основного решения. Обязательная подготовка резервных решений приобретает особое значение не только в случае неудачи в реализации тактического решения, но и при достижении планируемого результата, поскольку деятельности следователя состоит не только в достижении основной цели, но и в устранение или минимизации возможных негативных последствий.

Значительное место в деятельности следователя занимает организационная и управленческая деятельность. К организационной деятельности прежде всего необходимо отнести создание наиболее оптимальной структуры расследования. В соответствии с нормами УПК РФ следователь в зависимости от конкретной ситуации по уголовным делам, может избрать одну из трех организационных структур: единоличное расследование, расследование следственной группой (состоящей из следователей), расследование следственной группой, в состав которой, кроме следователей, входят и оперативные сотрудники органов дознания. При выезде на место происшествия, для производства эффективного следственного осмотра может быть, также в зависимости от ситуации, создана временная следственно-оперативная группа, в которую, кроме следователя (следователей) и оперативных сотрудников, входят эксперты и специалисты различного профиля.

К числу наиболее распространенных организационных ошибок относятся неправильный выбор организационной структуры или же несвоевременное решение о создании адекватной сложившейся ситуации, следственной или

следственно-оперативной группы. Достаточно часто в связи с этими ошибками возникают негативные факторы, связанные с нарушением процессуальных сроков расследования, необоснованным привлечением к уголовной ответственности, неустановлением виновных в преступлениях лиц и другими негативными последствиями. Несомненно, выбор наиболее оптимальной структуры расследования, в основном зависит от следователя, однако реализация этого организационного решения, в известной степени, зависит от руководителей следственных подразделений.

К организационной деятельности относится также подготовка к производству отдельных следственных действий и тактических комплексов (тактических операций и комбинаций). Успешное проведение расследования во многом зависит от изучения и анализа имеющейся в распоряжении следователя исходной информации, а в случае необходимости получения дополнительных сведений, позволяющих эффективно произвести конкретное следственное действие или тактический комплекс. Одно из важных направлений в организации расследования состоит в материально-техническом обеспечении следственной деятельности. Следует отметить, что значение этого направления постоянно возрастает. Борьба с преступностью, многие представители которой в техническом отношении хорошо оснащены, требует постоянного внимания к материально-техническому обеспечению и технико-криминалистической подготовке следователей.

В ходе расследования, особенно в сложных ситуациях, следователи нередко совершают управленческие ошибки, ведущие к серьезным негативным последствиям. Если представить процесс управления расследованием как единую систему, в которую входят отдельные структурные подсистемы, то становится очевидным, что эти подсистемы должны выполнять специфические функции. В общую систему управления расследованием входят две подсистемы:

Управляющая (руководитель расследования) и управляемая (исполнители - следователь, оперативные сотрудники, эксперты, специалисты, группа силовой поддержки). Руководитель расследования принимает решения соответствующие сложной ситуации.

Управляющая и управляемые подсистемы (их обычно несколько) действуют благодаря соединяющим их функциональным связям. От управляющей подсистемы к управляемой проходит прямая (командная) связь, передающая исполнителям соответствующие решения (команды), а от управляемых подсистем проходят обратные (осведомительные, отчетные) связи. Следует отметить, что в ходе обмена информацией может происходить коррекция отдельных решений принятых руководителем расследования, что придает управленческой

деятельности динамичный и творческий характер. В результате такой коррекции расследование приобретает оптимальный характер, а следственные решения, несмотря на быстрое изменение ситуации, становятся более эффективными.

Основные управленческие ошибки следователей сводятся к значительным нарушениям в обеих формах связи - прямой (командной) и обратной (осведомительной), к несвоевременной коррекции управленческих решений, запаздыванию в их реализации. Необходимо подчеркнуть, что по прямой (командной) связи могут быть переданы не только управленческие, но и информационные и, особенно часто, тактические решения, получив которые, исполнители приступают к их реализации. Разумеется, исполнители, учитывая конкретные следственные ситуации, могут корректировать переданные им информационные и тактические решения. В случае передачи исполнителям управленческих решений следователи, в зависимости от их содержания и направленности, преобразуют их в тактические решения (конкретные следственные действия, тактические комбинации и т.п.). Некоторые управленческие решения следователи преобразуют в процессуальные решения (избрание меры пресечения, продление процессуальных сроков расследования и т.д.).

В заключении необходимо отметить, что в статье были рассмотрены лишь основные аспекты теории следственных ошибок. Несомненно, что не меньший теоретический и особенно практический интерес представляет исследование ошибок, допускаемых при подготовке и проведении отдельных следственных действий и тактических комплексов, реализуемых в сложных ситуациях по отдельным видам и группам преступлений.

Александров И.В.*

Некоторые проблемы расследования экономических преступлений

Создание эффективной системы противодействия экономической преступности требует формирования адекватной и продуманной уголовно-правовой политики в этой области.

Однако даже ведущие мировые эксперты свидетельствуют о крайне низкой защищенности экономических процессов в России. Так из Всемирного обзора экономических преступлений за 2011 г. компании «Прайс Вотерхаус Куперс», от экономических преступлений в России пострадало прямо или косвенно около 71%

* Заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

компаний, что в среднем на 30% превышает средний показатель в странах центральной и восточной Европы. Наибольшую опасность вызывают незаконные присвоения активов компаний (64%) и коррупция (48%). Низкую эффективность противодействия экономической преступности во многом объясняет несовершенство действующего законодательства и сложившиеся системы выявления, расследования, судебного разбирательства уголовных дел данной категории, а также проблемы в доказывании криминалистических аспектов, касающихся факта экономического преступления и отдельных его обстоятельств.

В данной статье речь идет не о процессуальной стороне вопроса, а о криминалистических аспектах, связанных с расследованием экономических преступлений, типично складывающихся по делам рассматриваемой группы. Остановимся на основных из них.

Редакция большинства статей УК РФ была сформулирована в 1996 г., т.е. почти 17 лет назад. Это было сделано в условиях прежней экономической политики государства, и современному уровню развития общественных отношений уже не соответствует. За истекший период в редакции статей внесено целый ряд дополнений, изменений, усовершенствований. Многие моменты, характеризующие экономические деяния УК РФ, носят отсылочный характер к гражданскому, налоговому, финансовому и другим отраслям права.

Сегодня, чтобы построить уголовно-правовую характеристику большинства экономических преступлений, которая, как известно, является каркасом в формировании предмета и пределов доказывания в расследовании, необходимо консолидированное применение многих отраслей правовых знаний. Это резко осложняет формирование криминалистической методики расследования экономических преступлений в целом и по отдельным видам.

Кроме того, в настоящее время сложилось множество экономических институтов, которые 17 лет назад находились в стадии зарождения или вообще не существовали, т.е. отношения, на которые они посягали, не представляли той общественной опасности, которую они приобрели в настоящее время. Эти институты нередко формируют и составляют значительную часть экономических преступлений, находясь при этом формально вне предмета доказывания. Нередко они сопутствуют и частично включаются в различные виды экономических деликтов и требует установления и расследования.

В формировании составов экономических преступлений часто присутствуют абстрактные признаки и субъективное усмотрение (например: понятие обман, злоупотребление доверием, иные документы и т.п.). Это затрудняет практическую деятельность по выделению преступления из других экономических деликтов, усложняет процесс их выявления и процедуру доказывания в ходе досудебного и

судебного следствия, т.е. решение криминалистических задач.

К сожалению, пока нет научной концепции и не сформулированы правовые основания включения тех или иных деликтов в разряд экономических преступлений. В их перечень по указаниям Генеральной прокуратуры и МВД РФ сейчас относят все преступления, совершенные в процессе существования производственно-хозяйственной деятельности.

Не сформулирована криминалистическая характеристика данного вида преступной деятельности. В научной и практической литературе в основном дается квалификационная характеристика преступной деятельности, составленная на основании уголовно-правового описания преступления. Уголовно-правовая схема и криминалистическая характеристика не могут находиться на одном классификационном уровне, и отсутствие последней затрудняет формирование криминалистической методики и криминалистических аспектов расследования экономических преступлений.

Содержание криминалистической характеристики экономических преступлений отличается от многих других преступлений. Пока же не ясно, какова должна быть структура их криминалистической характеристики. Можно говорить о многовариантности такой структуры, включении в неё разных составных элементов с разным содержанием. Возможна структуризация способов, видов и механизмов, а также следов экономических преступлений. Далеко не все экономические преступления сейчас совершаются на основе личной корыстной заинтересованности.

Сформированная и сформулированная криминалистическая характеристика экономических преступлений позволит решить и многие криминалистические проблемы, связанные с расследованием по этим делам.

Серьезную проблему в следственной деятельности по экономическим преступлениям создает сейчас уже несовершенная система выявления и раскрытия этих преступлений, реализуемая в МВД РФ и СК РФ. Общественные отношения в экономике сложились, развились новые отрасли и институты, обновилась технология экономических взаимоотношений и документооборота, учета и регистрации финансово-экономической деятельности. Значительная часть признаков совершения экономических преступлений изменилась. Нужны новые методы и методики по выявлению этих преступлений.

Из-за несовершенства существующих методик выявления современных экономических преступлений в сферу оперативно-розыскной деятельности в настоящее время попадают в основном преступления, не представляющие большой общественной опасности, сложности в их выявлении и раскрытии, а также расследования и доказывания самого факта преступления и основных его

обстоятельств.

Формирование доказательственной базы по большинству экономических преступлений и криминалистическая деятельность по сбору доказательств и источников информации осуществляется на этапе выявления данных преступлений. Современные экономические преступления совершаются хорошо замаскированными способами, а многие из оперативных работников не имеют достаточных знаний и опыта, и не привлекают к работе соответствующих специалистов по экономике.

Таким образом, уже в момент выявления экономических преступлений возникают криминалистические проблемы в их последующем расследовании.

Основу выявления экономических преступлений составляет доследственная проверка, направленная на первичное документирование признаков преступления, т.е. исследование финансово-хозяйственной деятельности юридического или физического лица. Верным и надежным действием по обнаружению преступления, способов и следов его совершения является проведение той или иной разновидности судебно-экономической экспертизы: бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической, финансово-кредитной.

Методики выявления экономических преступлений должны включать и деятельность по сбору доказательств, а для этого в их механизм должны быть встроены ревизии, выемки документов и соответствующие экспертизы. Несомненным элементом таких методик должны быть аналитические и технические инструменты оперативно-розыскной деятельности, сопровождающиеся криминалистическими мероприятиями получения доказательств и их источников.

Представляется, что нужно создать единую службу при правительстве РФ, направленную на борьбу с преступлениями экономической направленности. Такой службой могут быть подразделения финансовой или экономической полиции административного (в системе Минфина), правоохранительного (в структуре правоохранительного ведомства), судебного или прокурорского типа (как часть судебно-следственной системы) или смешанного типа.

Наконец, говоря о проблемах криминалистической методики расследования экономических преступлений, нельзя не затронуть вопросы о структурировании методики их расследования и структурировании системы доказывания при их расследовании. Это очень важные вопросы. К сожалению, в криминалистической научной и практической литературе они пока не получили достаточно четкого и единообразного понимания.

Так в структурировании методики расследования важным является аспект программирования расследования.

Но в криминалистике пока даже не сложилось однозначного понимания сущности криминалистического программирования в расследовании. Есть два основных подхода. Один из них заключается в рассмотрении программ как заранее разработанных исследователем алгоритмов расследования для отдельных видов преступлений (В.С.Бурданова, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, А.А. Эйсман и др.). Другой подход заключается в рассмотрении программирования расследования для решения следственных задач через накопление опыта расследования посредством использования вычислительной техники (В.Я. Колдин, Н.С. Полевой, Л.Д. Самыгин).

Вызывают споры определение размеров программирования применительно к этапам расследования преступления.

В большинстве случаев в криминалистической литературе предлагаются программы, составленные только для определенного этапа расследования преступлений какого-то вида. Чаще всего это программы первоначального этапа расследования преступления.¹ Важным является определение содержания этих программ. Мнения и разработанные программы встречаются в литературе разные. В одних случаях производится систематизация и перечисление следственных действий, в других - дополнительно включаются оперативно-розыскные мероприятия, в третьих - добавляются тактические операции как комплексы действий по решению отдельных задач расследования. Иногда включаются дополнительные процессуальные действия в системы следственных и оперативно-розыскных мероприятий и т.д.²

Нет единого решения и в том, какие элементы включать в содержание рассматриваемых программ: следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия; обстоятельства, подлежащие установлению; цели, задачи расследования; следственные версии; типовые следственные ситуации и т.д. Наборы элементов процесса расследования предлагаются разные.

Наконец, иногда предлагается при разработке программ расследования разрабатывать не только саму программу расследования, но и дополнительно включать в неё и программу производства отдельных следственных действий.³

Не вдаваясь в дискуссию и обсуждение достоинств или недостатков предлагаемых подходов отметим, что, по нашему мнению, применительно к

¹ Марочкин Н.А., Славгородская О.А. Программа первоначального этапа расследования вымогательства в типичных следственных ситуациях // Следователь. 2003. № 3. С. 26-30.

² См., например, Юмашев Н.С. Некоторые вопросы организации расследования грабежей и разбойных нападений с целью завладения личным имуществом граждан // Проблемы организации работы следователя. Волгоград, 1991. С. 130-135; Вандер М.Б. Схемы криминалистических алгоритмов. СПб., 1998.

³ Гуняев В., Кузьмин С. В защиту криминалистических программ // Социалистическая законность, 1990. № 3. С. 49; Вандер М.Б. Схемы криминалистических алгоритмов. СПб., 1998. С. 32.

расследованию экономических преступлений в структуре построения методики их расследования важными являются те обстоятельства, что начальный и последующий этапы расследования резко не отличаются друг от друга ни своими целями или задачами, ни обстоятельствами, подлежащими установлению. Перечень обстоятельств стереотипен и устанавливается как на начальном, так и на последующем этапе расследования. Это позволяет составить «сквозные» программы расследования преступлений.

Кроме того, круг обстоятельств, подлежащих установлению, также стереотипен, что позволяет разрабатывать «жесткие» алгоритмизированные программы расследования, где одно действие логично вытекает и обосновывается обстоятельствами и информацией, полученной из предыдущего действия, обуславливается также необходимостью и обязательностью последующего. То есть, выстраивается логическая цепочка взаимосвязанных действий, составляющих компонент методики расследования преступлений.

По экономическим преступлениям обычно начало расследования преступлений характеризуется сравнительной определенностью исходной информации, что позволяет разработать программы их расследования комплексно, как в целом для группы экономических преступлений, так и отдельных их видов.

Что касается доказывания по делам об экономических преступлениях, то его следует рассматривать как составную часть методики их расследования. К сожалению, и здесь пока нет среди криминалистов единого понимания самого предмета доказывания. Анализ криминалистических, научно-практических рекомендаций по этому вопросу свидетельствует, что даже в названии его имеются разночтения. Одни авторы ведут речь об «обстоятельствах, подлежащих установлению»¹, другие об «обстоятельствах, подлежащих доказыванию и выявлению»², третьи «предмете и пределах доказывания при расследовании».³

Кроме того, монографических исследований, затрагивающих вопросы криминалистического доказывания и методики расследования экономических преступлений, явно недостаточно. В работах прослеживается излишняя теоретизация исследований, в т.ч. перечисленных точек зрения специалистов, т.е. имитация теоретической дискуссии, в которую часто не к месту вставлены примеры фабул уголовных дел или практики правоохранительных органов. Отсутствует четкое разделение научного курса и практической деятельности. Не сформулирована общая универсальная модель криминалистической методики

¹ Образцов В.А., Бертовский Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений // М., 2003. С. 63-69

² Фирсов Е.П. Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: учебное пособие // М., 2005. С. 44-46, 102-104.

³ Щерба С.П., Власов Е.П. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве // М. 2005. С. 107-125.

расследования экономических преступлений, на основе которых можно создать частные методики, включающие криминалистические аспекты доказывания. Не определен типовой комплекс доказательств, необходимых к установлению в процессе расследования и типовой комплекс мероприятий по обнаружению доказательств и источников информации.

Указанные обстоятельства и определяют основные проблемы построения криминалистической методики расследования по экономическим преступлениям. Решение этих проблем позволит сформировать основные положения системы противодействия экономическим преступлениям в деятельности правоохранительных органов.

Кругликов Л.Л.*

Проблемы «возрастной» невменяемости

Пятнадцатилетний Б., обиженный сверстниками Амурского поселка по месту своего проживания, с просьбой защитить его обратился к группе незнакомых ему молодых парней, празднично проводящих время на центральной площади города Омска¹, и получил обещание помочь. Тут же эти парни в количестве семи человек (в возрасте - 16-20 лет) направились в поселок вслед за Б., а, не найдя его обидчиков, вооружились палками, камнями, оторванными от заборов штакетинами и т.д. и стали бить и крушить все, что попадало им под руку: разбивали стекла в жилых домах, наносили удары встречным прохожим, животным, ломали ограду и отмостки, оскорбляли жителей, в том числе лиц пожилого возраста и женщин, пытавшихся их образумить. В итоге ряду потерпевших были нанесены телесные повреждения, в том числе женщине со значительным сроком беременности и инвалиду войны, отдельным гражданам причинен значительный материальный ущерб. В беспорядках принимал активное участие и сам Б.

После случившегося ряд молодых людей - участников погрома - был задержан, а Б. - организатор и активный участник случившегося - несколько дней скрывался, не появляясь дома. После его задержания выяснилось, что Б. - щуплого вида подросток, выглядевший на 12 - максимум 14 лет, весьма наивно рассуждавший по поводу происшедших по его инициативе событий, отдельных их деталей. Воспитывался он в неблагополучной (пьющей и не работающей) семье,

* Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

¹ Автор предлагаемой статьи после окончания вуза несколько лет проработал на следственно-прокурорских должностях в г. Омске. Приводимое уголовное дело Б. находилось в его производстве.

родителей не слушался, с трудом осиливал учебную программу, уже состоял на учете в органах внутренних дел.

Перед должностными лицами предварительного расследования встал вопрос: каким должно быть решение в отношении Б.? Ведь он выступил организатором и исполнителем преступления, повлекшего весьма серьезные последствия, по существу «подставил» молодых людей, часть которых, в конечном счете, была привлечена к уголовной ответственности и понесла уголовное наказание. Говоря иначе, исходя из конкретных обстоятельств дела, были все основания для постановки вопроса об уголовном преследовании Б.

Вместе с тем, психолого-антропометрические и прочие данные в отношении Б. вызывали сомнение в подобном решении вопроса. Проведенная экспертиза еще более усилила возникшие сомнения: специалисты в области детской и юношеской психологии констатировали, что хотя Б. номинально и достиг возраста уголовной ответственности, но ввиду его умственной отсталости и уровня его интеллектуального развития, конкретного возраста, близкого к минимальной границе возрастного порога, он не мог в полном объеме осознавать значение своих действий и руководить ими.

В настоящее время ч.3 ст.20 УК РФ ориентирует на исключение уголовной ответственности подобного рода лиц. В период же расследования дела Б. (1977 г.) следователь, прокурор и суд такого решения принять не могли. Ведь в соответствии с п.7 действовавшего в то время постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»:

- при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, подлежит выяснению степень такой отсталости, «мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими». В необходимых случаях для установления этих обстоятельств необходимо производство психолого-психиатрической экспертизы специалистами в области детской и юношеской психологии (или указанные вопросы могли быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра);

- с учетом умственной отсталости, а также характера общественной опасности совершенного подростком преступления правоприменитель может в отношении такого подростка задействовать принудительные меры воспитательного характера¹.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. №1. Изучение практики того времени свидетельствовало о том, что степень умственной отсталости подростка признавалась судами смягчающим обстоятельством (См. об этом: Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985. С.41).

В вышеупомянутом постановлении Пленума (ныне не действующем) речь шла не об исключении уголовной ответственности (как сейчас в ч.3 ст.20 УК РФ), а об освобождении от нее по нереабилитирующим основаниям. Следовательно, Уголовный кодекс РФ 1996 г. иначе определил правовую природу и значение факта умственной отсталости подростка, достигшего возраста уголовной ответственности и нарушившего уголовно-правовой запрет.

Какое из двух упомянутых решений ближе к истине? Прежде всего отметим, что в рассматриваемом нами случае отсутствует медицинский критерий невменяемости: у лица нет болезненного состояния психики (имеет лишь место отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством), а потому в точном смысле слова категория невменяемости к рассматриваемой ситуации неприменима (ибо не имеется медицинского критерия). Отсюда весьма распространенное в уголовно-правовой литературе обозначение явления как «возрастная невменяемость» весьма условно, оно недостаточно точно передает суть обозначаемого и потому неточно.

Естественно, слово не просто служит меткой предмета, «но обычно и характеризует этот предмет по каким-то его свойствам»¹. Вместе с тем односторонняя ориентация на семантическое значение слова чревата опасностью ошибки, ибо вполне возможны несоответствия между знаком (денотатом) и обозначаемым, означаемым (десигнатом). Думается, с подобным явлением мы и встречаемся в случае применения словосочетания «возрастная невменяемость».

Обстоятельство, определяющее возраст лица, входит в основание уголовной ответственности, а потому недостижение подростком минимального порога, необходимого для наступления ответственности за содеянное, означает отсутствие в действиях (бездействии) лица *состава* преступления. С другой стороны, в ч.3 ст.20 УК РФ речь идет о *несовершеннолетнем, достигшем* возраста уголовной наказуемости. В ч.1 ст.87 УК РФ в свою очередь сказано, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления ... не исполнилось восемнадцати лет».

Вместе с тем, в ст.96 УК РФ подчеркнуто, что в исключительных случаях суд с учетом данных по делу может применить положения главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и к лицам, совершившим деяния в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. Могут ли быть применены предписания ч.3 ст.20 УК РФ к упомянутым «великовозрастным» лицам? По нашему мнению, нет, ибо, во-первых, эта статья расположена не в гл.14, регламентирующей ситуацию, когда состав преступления присутствует², а

¹ Большая советская энциклопедия. Т.23. М., 1976. С.237.

² Статья 20 УК РФ, напомним, находится в разделе о преступлении (гл.4).

особенности несовершеннолетнего возраста накладывают свой отпечаток на объем ответственности. Во-вторых, различаются критерии применения ч.3 ст.20 и ст.96 УК РФ: для ст.20 УК РФ важны личностные данные - несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии во время совершения общественно опасного деяния не мог осознавать фактический характер и опасность своего поведения либо руководить им. Это отставание, как отмечается в уголовно-правовой литературе, выступает следствием педагогической запущенности, послеродовой травмы и т.д. Для применения ст.96 УК РФ необходим учет «характера совершенного деяния и личности», то есть не только личностных данных.

Но всех случаях применения ч.3 ст.20 УК РФ невменяемость отсутствует¹, поскольку последняя связывается не только с неспособностью лица осознавать и руководить своим поведением (психологический критерий), но и с вызвавшей такую неспособность причиной - психическим расстройством лица, болезненным состоянием его психики (медицинский критерий).

В этой связи трудно согласиться с мнением, что упомянутая в ч.3 ст.20 УК РФ категория несовершеннолетних способна к осознанно-волевому поведению². Если бы дело действительно обстояло так, лицо должно бы быть признано субъектом преступления. Между тем в ч.3 ст.20 УК РФ говорится о совершении несовершеннолетним лицом «общественно опасного деяния», а не преступления, - именно ввиду отсутствия надлежащего субъекта.

Юристы - ученые и практики - обычно не обращают внимания на идентичность описания законодателем психологического критерия в ч.3 ст.20 УК РФ и в ч.1 ст.22 УК РФ (в последней говорится об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости). В обоих случаях лицо в период своего общественно опасного поведения, как сказано в законе, не могло *в полной мере* осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При буквальном толковании можно прийти к выводу, что данный признак является общим, совпадающим для обоих случаев, а отсюда различие следует проводить лишь по второму - медицинскому - критерию.

Однако на самом деле это не так. Используемая в ч.3 ст.20 УК РФ применительно к несовершеннолетнему формула «не могло в полной мере» в действительности означает: в силу своего психического состояния несовершеннолетний *вовсе, «вчистую»* не мог «осознавать» свое поведение (его фактическую сторону либо общественную опасность) или «руководить» им. За

¹ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т.1. СПб., 2008. С.395.

² Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т.1. С.395.

теми же словами в ч.1 ст.22 УК РФ скрывается нечто иное: лицо могло осознавать свое поведение либо руководить им, но *не в полном объеме, не полностью*. И поскольку это так, необходимо вести речь о несоблюдении законодателем нормативной лексики, о допущенном сбое в законодательной технике. Соответственно надо констатировать, что в ч.3 ст.20 УК РФ имеется ввиду полное отсутствие способности, а в ч.1 ст.22 УК РФ - пониженная способность лица «осознавать» или «руководить» своим поведением.

Различия наблюдаются не только в психологическом критерии, но и в медицинском: если при «возрастной невменяемости» полная («вовсе») неспособность лица осознавать свое поведение или руководить им возникает вследствие отставания в психическом развитии, *не связанном с психическим расстройством* (заболеванием), то при ограниченной вменяемости - *в силу как раз психического расстройства*.

Отмеченные различия в правовой природе и содержании сопоставляемых явлений позволяют говорить о разных их юридических последствиях:

- «возрастная невменяемость» является показателем отсутствия основания: и фактического (преступление), и юридического (состав преступления), вследствие чего уголовное преследование лица, достигшего возраста наказуемости по УК РФ, исключается, становится невозможным;

- «ограниченная вменяемость», поскольку лицо признается законом вменяемым, способным нести уголовную ответственность (ч.1 ст.22 УК РФ), свидетельствует о допустимости его наказуемости, а факт психического расстройства (болезни) «может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Помимо этого, закон ориентирует суд на учет психического расстройства при назначении наказания. Но в каком качестве? Пленум Верховного Суда РФ в абз.3 п.14 постановления от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал, что психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве *смягчающего обстоятельства*¹.

Данное разъяснение не в полной мере согласуется с положениями ч.2 ст.22 УК РФ, в общей форме провозглашающими, что в таких случаях психическое расстройство «учитывается судом при назначении наказания». И это точнее, поскольку анализируемое обстоятельство не может во всех без исключения случаях претендовать на роль смягчающего наказание признака как не обладающее свойствами безусловности и строго определенной направленности

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №4. С.5.

влияния на объем ответственности. Так в отдельных случаях лицо намеренно может вызвать у себя психическое расстройство, надеясь на снисхождение при совершении им преступления; такое состояние может сыграть в другом случае сугубо нейтральную роль; и т.д.

Наконец, небезынтересен вопрос о допустимости наличия конкуренции норм ч.3 ст.20 и ст.22 УК РФ. На наш взгляд, не может идти речь о каком-либо виде конкуренции (части и целого; общей и специальной нормы) и предпочтительности, отсюда одной из названных статей. Каждая из них рассчитана на свои, не пересекающиеся случаи, а потому предпочтения одна норма перед другой не имеет. В частности, если несовершеннолетний нарушил уголовно-правовой запрет, он уголовной ответственности либо не подлежит вовсе, в силу ч.3 ст.20 УК РФ (когда вследствие умственной отсталости, не связанной с психическим расстройством, подросток неспособен «осознавать» или «руководить» своим общественно опасным поведением), либо подлежит на основании ч.1 ст.22 УК РФ (когда во время совершения преступления в силу психического расстройства лицо не в полной мере могло «осознавать» или «руководить» своим поведением).

Дулов А.В.*

Печерский В.В.*

Проблемные аспекты стадии судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве России

Основным условием (а в отдельных нормативных и научных источниках - принципом) проведения следственного и иного процессуально разрешенного действия должна быть непосредственность. Это означает, что процесс подготовки и проведения действия должен осуществляться в присутствии лиц, непосредственно указанных или законодательством (основные участники), или приглашенных решением следователя в дополнение к основным его участникам (дополнительные участники). Они должны непосредственно воспринимать ход и результаты соответствующего действия.

В содержание данного условия входит и запечатление хода и полученных результатов как следственного, так и иного предусмотренного законодательством действия. Это запечатление должно происходить как в памяти присутствовавших при этом лиц, так и получить определенную документально фиксированную форму.

* Профессор кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь)

Основной формой подобной фиксации является протокол. УПК РФ закрепил отдельные правила для составления протокола предварительного расследования и судебного разбирательства. В процессе предварительного расследования протокол составляется или в ходе проведения следственного действия или непосредственно после его окончания.

Правила осуществления судом тех или иных следственных, процессуальных действий и решений зафиксированы в уголовно-процессуальном законе. Но насколько они полно реализуют задачи, стоящие перед правовой процедурой?

Возьмем, к примеру, допрос в судебном следствии. Его правила закреплены в ст.ст.275-282 УПК РФ. При этом общие правила допроса, как это сделано для предварительного расследования, для судебного следствия не разработаны. Законодатель, предусмотрев эти правила, упустил из виду одно важнейшее общее право свидетеля - право удостоверять своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний. Правда, в соответствии с ч.7 ст.259 УПК РФ лицо, допрошенное в судебном заседании, вправе ходатайствовать об ознакомлении с записью в протоколе его показаний. Действительно, допрошенный, к примеру, свидетель, может заявить ходатайство об ознакомлении с записью в протоколе его показаний. Секретарь, выполняя требования статьи 259 УПК РФ, ознакомит его с содержанием показаний. Как быть в том случае, когда свидетель выскажет замечания, касающиеся отдельных характеристик его показаний, или выскажет замечания, касающиеся всего содержания показаний? Законодатель не дает на этот вопрос ответа, право подавать замечания на протокол судебного заседания предоставлено только сторонам процесса (ст. 260 УПК РФ).

Получается правовой нонсенс: лицо (свидетель, эксперт, специалист и т.д.), выступая в судебном следствии, не может реально контролировать содержание данных им показаний. Представим себе данную типичную ситуацию последовательно. В судебном следствии участник процесса дает показания, характеризующиеся определенными качественными и количественными признаками. Секретарь судебного заседания, исходя из особенностей собственного восприятия, фиксирует эти показания в протоколе судебного заседания. Спустя непродолжительное время после дачи показаний допрошенное лицо получает возможность ознакомления с собственными показаниями, обнаруживает, по меньшей мере, их неточный характер, а по большей мере существенные противоречия, и не может воспользоваться своим правом высказать и зафиксировать в протоколе его же допроса замечания, произвести уточнения и т.д. А как быть в том случае, когда по факту лжесвидетельства возбуждается уголовное дело, и в основу обвинения кладутся показания, данные на предварительном и на

судебном следствии? Можно ли в этом случае рассматривать данные зафиксированные в протоколе судебного заседания допрошенного лица как доказательства с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности?

В материалах предварительного следствия все показания содержат, в том числе и удостоверительную подпись, а также высказанные замечания и дополнения. В протоколе судебного разбирательства эти важные элементы принципа непосредственности отсутствуют в полном объеме. Подобный пробел вступает в существенное противоречие с положениями УПК, поскольку данная правовая процедура не соответствует задачам уголовно-процессуального закона. В создавшейся ситуации этот пробел должен быть законодательно преодолен путем внесения дополнений, содержание которых будет предложено в конце данной статьи.

Но основное противоречие правовой процедуры разбирательства в суде первой инстанции в другом. Суд выносит приговор на основе тех доказательств и их источников, которые были исследованы в ходе разбирательства (публичного, гласного, состязательного и проч.). Но весь процесс исследования, весь перечень и содержание доказательств исследованных судом, отражается в единственном документе - протоколе судебного заседания. В нем, в соответствии с ч.3 ст.259 УПК, собраны все доказательства, на основе которых суд не только может, но и обязан принять итоговый документ.

Но протокол судебного заседания, как это следует из содержания ч.3 ст.259 УПК, к моменту удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, не готов. Законодатель для составления этого документа предоставляет временную отсрочку - он должен быть подготовлен и подписан председательствующим и секретарем не позднее трех суток после окончания судебного разбирательства. В ходе судебного заседания протокол может быть подготовлен по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем судебного заседания.

Следовательно, суд, находясь в совещательной комнате, не имеет перед собой основного и единственного источника доказательства, опираясь на который, он сможет вынести законный и справедливый приговор. Или, может быть, в основу приговора суд кладет доказательства, удерживаемые в своей памяти (особенно по многотомному делу, содержащему массу документов, свидетелей, эпизодов) и т.д.? Или все-таки приговор выносится на основании документов, содержащихся в материалах предварительного расследования, которые полностью готовы как к моменту начала судебного разбирательства, так в неизменном виде остаются в руках председательствующего в совещательной комнате?

Суд, в отсутствие протокола судебного заседания в момент вынесения

приговора, лишен возможности проверки собранных доказательств, а значит, анализа находящихся в протоколе доказательств, сопоставлении доказательств между собой, их оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Получается вывод, который требует кардинального вмешательства в содержание принципа (согласно законодателю - условия) непосредственности судебного разбирательства.

В этом выводе нет никакой правовой (материальной, процессуальной), логической и иной ошибки. Мы просто «исторически» привыкли к такой процедуре, когда протокол судебного заседания составляется значительно позже, чем выносится приговор, когда кассационная жалоба составлялась сначала в виде первичной (читай - черновой), а затем, когда был готов протокол судебного заседания, - в виде окончательной. В уголовно-процессуальном кодексе существует даже несколько статей, предусматривающих возможность ознакомиться с подготовленным протоколом судебного заседания (целиком или по частям), затем подать замечания на содержание протокола. После этого председательствующий единолично (с приглашением «заинтересованных лиц» или без такового) решает: признать замечания правильными или отклонить как неправильные. В основе такого решения может находиться наличие или отсутствие значительных противоречий между содержанием замечаний и содержанием приговора. Получается, что судья или состав суда, спустя время, прошедшее с момента окончания судебного заседания, подменяя свое процессуальное положение, превращаются в свидетеля или свидетелей. Они по памяти свидетельствуют о прошедшем событии: были эти обстоятельства в судебном заседании или не были.

В целях преодоления возможных пробелов в содержании протокола судебного заседания законодатель и на этапе судебного разбирательства предусмотрел возможность использовать дополнительные к протоколу средства фиксации - стенографирование, звукозапись (аудиозапись) и видеозапись, иные технические средства. Подчеркнем - возможность, а не обязанность! На практике аудиозапись, равно как и видеозапись, представлены единичными случаями, да и то, главным образом, осуществляются стороной защиты и не в полном объеме процесса, а выборочно. При этом следует учитывать, что, если в кассационную инстанцию будет представлена аудиозапись судебного разбирательства даже небольшого по объему уголовного дела, трудно представить, как, изучая материалы, судья будет прослушивать многочасовые записи через наушники или акустические колонки. Более привлекательным следует признать опыт использования стенографов (на базе компьютерной техники и соответствующего программного обеспечения), позволяющих практически дословно зафиксировать

все сказанное каждым участником уголовного процесса в судебном заседании и тут же распечатать протокол судебного заседания и передать его не только суду, но и сторонам процесса.

Главной задачей современного уголовного судопроизводства остается настоятельная необходимость законодательного преодоления противоречий в содержании стадии судебного разбирательства путем внесения соответствующих дополнений в его процедуру.

Юргита Балтрунене*

Лауринас Йокшас*

Особенности осмотра места происшествия

В Литве, населением около 3-х миллионов человек, за год выкуривают около 4,75 миллиардов сигарет. Если все употребляемые сигареты покупали бы с оплатой тарифа акциза, предусмотренного законами Литовской Республики, только за счет акциза на сигареты в бюджет страны собрали бы 1,1 миллиарда литов, а также 500 миллионов литов налога добавочной стоимости¹. Согласно данным изучения пустых пачек сигарет, проведенного во второй четверти 2012 г. обществом изучения рынка «Nielsen», 29 проц. пачек сигарет были изготовлены и проданы не в Литве. За одну пачку сигарет, проданную в Литве, в среднем в бюджет поступают около 6 литов акциза и налога добавочной стоимости. Только из-за употребления контрабандных сигарет государственный бюджет за год лишается более 460 миллионов литов дохода². Развитие контрабандных преступных деяний и теневой экономики усложняет возможность государства прогнозировать последствия принятых решений, так как учреждения статистики неспособны безошибочно посчитать изменения валового внутреннего продукта. Вследствие чего проявляется необоснованное снижение доходов, рост дефицита бюджета, неправильное понимание экономических процессов, а также неверное распределение ресурсов³. За 2011 г. правоохранительные учреждения Литвы задержали контрабандные сигареты с акцизными марками России и Белоруссии в

* Прокурор Окружной прокуратуры города Каунаса (г. Каунас, Литва)

* Помощник прокурора Окружной прокуратуры города Каунаса (г. Каунас, Литва)

¹ Аналитическая справка департамента таможни при министерстве финансов Литовской Республики, СОГГ при МВД Литовской Республики, Литовской полиции и службы расследования финансовых преступлений при МВД Литовской Республики, центра анализа криминальной информации: Анализ контрабанды табака и его изделий и ситуации незаконного оборота, а также оценка угроз. 31-01-2012. № 4R-52. С.12.

² Теневая экономика Литвы. Вильнюс: Институт свободного рынка Литвы. 2012. № 1. С.22.

³ Римкус В. Экономические предусловия и последствия контрабанды. Работы Статистики Литвы. Вильнюс. 2010. № 49. С.73-74.

общей стоимости на 56 млн. литов¹. Оценивая это, задержанные контрабандные сигареты в 2011 году в общем контексте составляют менее 10 процентов количества всех нелегально реализуемых сигарет в Литве.

Одно из самых эффективных средств по борьбе с контрабандой сигаретами, по мнению авторов, является создание методики расследования данного преступного деяния (контрабанды), а также ее практическое применение в действиях должностных лиц предварительного расследования. Рассматривая данную проблему, авторы изучили 108 уголовных дел по контрабанде табачных изделий на границе Литовской Республики и Калининградской области Российской Федерации. Кроме того, авторы провели анонимный опрос должностных лиц предварительного расследования службы охраны государственной границы Литовской Республики (далее - СОГГ), которые расследуют дела по контрабанде, обратив особое внимание на один из основных элементов расследования таких преступлений - осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия в криминалистике характеризуется как: «предварительное следственное действие, направленное на непосредственное и очевидное исследование и фиксацию обстановки места происшествия; установление, фиксацию и изъятие объектов, необходимых для расследования преступления»².

Осмотр места происшествия является неотложным предварительным следственным действием; его исполнение является обязательным, несмотря на погодные условия, освещение и другие факторы, так как после истечения определенного промежутка времени, изучение некоторых, обнаруженных на месте происшествия следов преступного деяния, может быть невозможным.

Исследование места происшествия - это новый институт уголовного процесса, который образовался в Литве с 1 мая 2003 г., вступив в силу новому Уголовно-процессуальному кодексу Литовской Республики. Согласно ч. 1 ст. 205 УПК Литовской Республики, оно закреплено как процессуальное действие. «Исследование места происшествия не должно восприниматься как совокупность элементов квалифицированного осмотра места происшествия и экспертизы, так как это совсем новая система исследования места происшествия со своей внутренней структурой, стадиями и элементами»³. Составной частью исследования места происшествия воспринимается осмотр места происшествия со своими отдельными

¹ Отчет деятельности прокуратуры за 2011 г. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.prokuraturos.lt/Veikla/Planavimodokumentai/Veiklosataskaitos/tabid/515/Default.aspx> (время доступа: 16 августа 2012 г.)

² Палскис Э., Казлаускас М., Данисевичюс П. Криминалистика. Вильнюс: Минтис, 1985. С.189.

³ Малевски Г. Осмотр места происшествия и следствие места происшествия: новая модель криминалистической концепции: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Вильнюс, 1997. С.128.

внутренними стадиями¹. Понятия «осмотра» и «исследования места происшествия» в практике часто путают или даже отождествляют. Недоразумения возникают и из-за названий процессуальных документов - во всех уголовных делах, которые рассматривали авторы, находится документ только одного образца - протокол осмотра места происшествия; не было установлено, производилось ли исследование места происшествия.

Во всех проанализированных протоколах осмотра места происшествия зафиксированы отдельные объекты, найденные на месте происшествия, кратко характеризованы их общие видовые свойства, локализация объектов и взаимосвязь. В протоколе осмотра места происшествия предварительного расследования одного из дел контрабанды, кратко описаны - маршрут прибытия на место происшествия и автомобиль «Mercedes Benz 321D», обнаруженный на месте происшествия, в котором находилось 56 коробок (28 000 пачек) сигарет «Jin Ling» (Джин Линг). Особое внимание при осмотре места происшествия уделялось специальным пометкам автомобиля (наклейки на боках, задней части и переднего стекла автомобиля); взломанным замкам зажигания, одежде, оставленной в автомобиле, коробкам сигарет. На месте происшествия взяты образцы запаха с сиденья водителя, следы отпечатков пальцев с внутренней стороны дверей автомобиля и микрочастицы с сиденья водителя.

Каналы транспортировки контрабанды идут через «зеленую полосу границы» и чаще всего в темное время суток. Охрана государственной границы Литовской Республики осуществляется пешими и мобильными патрулями, наблюдение ведётся с вышек наблюдения, используются скрытые приборы и разнообразная современная техника наблюдения (сейсмические датчики движения, термовизоры, приборы ночного видения)². Патрульный службы охраны государственной границы является первым человеком, прибывшим на место совершения контрабанды. Пограничник должен уметь самостоятельно обнаружить и надлежащим образом зафиксировать следы, оставленные контрабандистами, зафиксировать как можно больше деталей на месте происшествия, обеспечить охрану месту происшествия. Для правильного выполнения осмотра места происшествия необходимо обладать специальными знаниями, иметь опыт, знать технические особенности сохранения доказательств, понимать правовое значение каждого следа или объекта, обнаруженного на месте происшествия.

На данном этапе сталкиваемся со спецификой контрабандных преступных деяний: обычно место происшествия составляют очень большие площади. Нередко

¹ Малевски Г. Осмотр места происшествия и следствие места происшествия: новая модель криминалистической концепции. С.128.

² Мицкус Ю., Цилиндз В., Марцинкус А. Расследование дел о контрабанде. Вильнюс: Циклонас, 2008. С.34.

при осмотре места происшествия осматриваются площади в несколько сот квадратных метров. Очень трудно обеспечить его охрану, особенно при плохих метеорологических условиях.

Согласно рассмотренным данным предварительного расследования СОГГ Литвы, места происшествия можно распределить на соответствующие локализации, которые имеют связь с ситуацией места происшествия и его этапами развития. Необходимое условие в совершении преступления в виде контрабанды - нелегальная транспортировка контрабандных товаров и вещей через государственную границу. Практически во всех случаях должностные лица СОГГ фиксируют факт пересечения государственной границы. Различается только время реагирования должностных лиц и обстоятельства, по которым решается вопрос о задержании нарушителей и контрабандных товаров. Согласно этому можно выделить несколько типичных ситуаций места происшествия.

1. Государственная граница пересечена при транспортировке контрабандных товаров, и нарушителям удалось беспрепятственно уйти (чаще всего обнаруживаются следы обуви, автомобиля, четырехколесного мотоцикла, саней, можно обнаружить упаковки еды и питья, окурки сигарет, отпечатки коробок от сигарет на поверхности земли и т. п.¹). Чаще всего в данной ситуации обнаруживается мало следов, по которым можно идентифицировать лиц, совершивших преступное деяние. Целесообразно делать фотографии, отливки обуви, протектора автомобильного транспорта, искать следы ДНК, собрать микрочастицы с объектов, найденных на месте происшествия, проверять задержанных лиц, обыскать и осмотреть их, получить образцы ДНК и пробу микрочастиц, проверять их телефоны сотовой связи и иную информацию о них.

2. Государственная граница пересечена, однако при задержании предмет контрабанды теряется, а лица, которые транспортировали его, уходят, воспользовавшись прикрытием природного рельефа. Чаще всего на месте происшествия кроме объектов, указанных в ситуации «1», обнаруживают сам предмет контрабанды (коробки сигарет, упакованные в полиэтиленовые запакровки), самодельное коромысло, телефоны сотовой связи, транспортные средства, приспособленные для перевозки контрабанды (лодки, автомобили,

¹ В деле 1 предварительного расследования на месте происшествия на берегу реки Неман обнаружены следы обуви, следы колес автомобиля и на расстоянии примерно двух метров от воды - три отпечатка прямоугольной формы, похожие на отпечатки коробок от сигарет. В деле 2 предварительного расследования на месте происшествия в лесу дер. Шилининкай обнаружена пустая упаковка от семечек «Mogyi» (Моги), 13 ед. окурков сигарет «Saint George lights» (Святого Георгия легкие), следы обуви.

велосипеды).¹ В данном случае целесообразно концентрировать внимание на объектах, с которыми лица, совершившие контрабанду, имели непосредственный контакт (разыскиваются следы отпечатков пальцев, микрочастицы, образцы запаха и ДНК на предмете контрабанды и транспортного средства). По рассмотренным авторами делам данной категории видно, что в Литве уделяют мало внимания на взятию и исследованию микрочастиц. Только в нескольких случаях предварительного расследования изъята верхняя одежда или взяты образцы микрочастиц с одежды. Особое внимание следует уделить осмотру средств сотовой связи, целесообразно как можно быстрее организовать контроль информации, передаваемой по связям телекоммуникации, по отношению к последним адресатам, с которыми общались подозреваемые.

3. Задержаны лица, совершившие контрабанду, задержан предмет контрабанды и средства транспортировки (лодки, автомобили и т. п.)². В данном случае фиксируется очевидный факт контрабанды. Это не значит, что не надо выполнять необходимые действия расследования, указанные в пунктах 1 и 2. Чаще всего задержанные лица являются только исполнителями; детальное расследование предмета контрабанды, транспортного средства, средств связи и фиксирование следов могут расширить круг подозреваемых, помочь выявить организатора преступления. В данном случае необходимо оперативно осмотреть средства связи, оценить полученные результаты, на основе которых совершить проверку информации, обыскать жилые помещения, принадлежащие задержанным или членам их семей.

Лицо, которое выполняет осмотр места происшествия, должно обратить внимание на целый ряд факторов, определяющих состояние следов. Это время года (зима, лето), окружающая среда (государственная граница идет по фарватеру реки, через лес, поля), грунт (гравий, песок, глина, чернозем, лесная подстилка, луг), метеорологические условия (сухо, идёт дождь, падает снег), время суток (день, ночь); влияет на формирование различных следов на месте нелегального пересечения государственной границы. Поэтому особенно важно точно и оперативно оценить ситуацию, не допустить потери образовавшихся следов или

¹ В деле Н3 предварительного расследования, в реке Неман обнаружены 12850 сигарет, упакованных в коробках с акцизными марками РФ, за километром от места нахождения сигарет, на побережье, обнаружены следы обуви, их дорожка, ведущая откосом вверх, где обнаружены следы протектора шин двух машин. Было замечено пятеро лиц у реки Шешупе, которые грузили коробки сигарет на три велосипеда. При задержании, лица бросили велосипеды, коробки и убежали.

² В деле Н4 предварительного расследования на пункте проверки границы дер. Рамонишкяй, после таможенного досмотра дополнительно проверен автомобиль гражданина Литовской Республики В. К., в котором найдены не декларированные 11 000 долларов США, 1500 литов, 400 российских рублей. В деле Н6 предварительного расследования на границе деревни Рамонишкяй задержаны три гражданина Российской Федерации, которые транспортировали четырнадцать коробок сигарет с акцизными марками Российской Федерации. Применяв табельное оружие был задержан автомобиль, который опасно маневрировал, в целях избежать задержания, пытался сбить пограничников.

объектов, оставленных на месте происшествия. В делах данной категории особенно важна оперативность, так как нередко есть возможность преследовать нарушителей государственной границы по «горячим следам». По мнению авторов, практически во всех осмотрах мест происшествий по данным делам необходим кинолог со служебной собакой. Таким образом, при осмотре территории большой площади обеспечивается более оперативное установление локализации следов, увеличивается возможность задержания нарушителей государственной границы.

Согласно эмпирическим исследованиям, можно утверждать, что в Литве, на границе с Калининградской областью Российской Федерации, при осмотре мест происшествий специалисты отдельных областей не участвуют (или это не было зафиксировано в протоколах осмотра места происшествия). При рассмотрении данных предварительного расследования установлено, что в 26 % проанализированных уголовных дел совершен дополнительный, а в 17 % - повторный осмотр мест происшествий. По мнению авторов, данное обстоятельство позволяет утверждать, что изначальные осмотры мест происшествий недостаточно детально выполняемы; должна быть пересмотрена возможность воспользоваться помощью специалистов различных областей или увеличить число участвующих лиц, чтобы осмотреть большие площади и более детально совершить осмотр. При участии специалиста, некоторые исследования можно произвести и на месте происшествия. Если предмет контрабанды транспортировался на соответствующем транспортном средстве (корабль, лодка, автомобиль, велосипед, дельтаплан и т.п.), при осмотре такого места происшествия рекомендуется вызвать лицо, которое имеет специальные знания о таких транспортных средствах.

Если контрабанду транспортируют через пограничный пост проверки, нужно помнить, что при помощи современных технических средств полости для тайников в транспортных средствах изготавливаются особенно аккуратно и изобретательно. При осмотре целесообразно фиксировать разные другие детали - приметы разрывов, разрезов, склеиваний, варки, покраски, промывки, трения упаковок. В протоколе осмотра места происшествия, необходимо указать, какие измерительные приборы использовались при осмотре.¹

Вследствие специфики контрабандных преступных деяний в Литве, практически ко всем протоколам осмотра места происшествия прикладываются отпечатанные из Интернета системы географических карт, схемы места происшествия, в которых отмечаются основные элементы места происшествия (место пересечения государственной границы, маршрут движения

¹ В делах Н 6,7,8 предварительного расследования не указаны применяемые технические средства, по какой очередности вели осмотр, констатирован только факт взятия отпечатков пальцев, без указания локализации, откуда были взяты следы, в плане места происшествия не указано место их обнаружения, при фотографировании не использовали масштабную линейку, делали только обзорные фотоснимки.

контрабандистов, места обнаружения объектов и следов, места задержания лиц). При составлении схемы места происшествия используются данные Интернетпортала географических карт и необходимое специальное оборудование (доступ к интернету, компьютер, принтер). По мнению авторов, при фиксации локализации определенных объектов или следов на территории большой площади целесообразно пользоваться мобильными приборами глобальной системы определения координат. Точное определение координат позволило бы более оперативно выполнить осмотр мест происшествий и точнее зафиксировать расстояние между отдельными объектами. Также рекомендуется использовать лазерные измерительные приборы.

Во время опроса, который провели авторы, определены объекты, чаще всего обнаруживаемые на месте происшествия: следы обуви (50 %); следы транспортных средств (50 %); телефоны сотовой связи (54 %); SIM-карты (54%); отпечатки пальцев (58 %); окурки сигарет (54 %). Дополнительно были указаны следы запаха, упаковки еды и питья, образцы ДНК. При исследовании телефонов сотовой связи, внимание концентрируется на информации во внутренней памяти телефона, в SIM-картах. При рассмотрении дел предварительного расследования только в нескольких случаях с найденного на месте происшествия телефона сотовой связи были взяты образцы ДНК, отпечатки пальцев, микрочастицы.

И в заключение укажем следующее.

1. Учитывая большой ущерб, наносимый государству, борьба с контрабандой табачной продукцией является одной из приоритетных задач правоохранительных институций Литовской Республики, решение которой должно быть обеспечено детальным анализом предварительного расследования данной категории преступлений, проведенным с особым вниманием к отдельным следственным действиям, особенно - осмотру места происшествия.

2. Отсутствие специалистов других областей во время осмотра мест происшествий. Применяется только фиксирование очевидно заметных свойств предмета. Очень редко в качестве процессуального действия проводится исследование места происшествия.

3. Рекомендуется организовать обучение должностных лиц предварительного расследования СОГГ и таможенников, с целью ознакомления их с современными методами осмотра места происшествия, изучением предметов и объектов, а также с тактическими и техническими средствами, применяемыми в конкретных случаях. Поощрять взаимное сотрудничество между институциями науки и предварительного расследования в данной области.

Прогнозирование возможного противодействия
как элемент подготовки к допросу

Проблемы преодоления противодействия расследованию привлекают внимание специалистов не только в области криминалистики, но и других юридических наук. В частности, в одной из работ, посвященных криминологическим вопросам борьбы с коррупционными преступлениями, справедливо отмечается, что преодоление противодействия расследованию экономических преступлений, совершенных организованными группами, является важным элементом борьбы с этим видом преступности. Правда, инициатор этого подхода незаслуженно упрекнул одного из авторов настоящей статьи в необоснованном ограничении понятия противодействия расследованию, выражающегося якобы в отнесении к нему только сокрытия преступления. В действительности же критикуемый автор, основываясь на идеях видных российских ученых, в первую очередь Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Г.Н. Мудьюгина, А.Р. Ратинова, предпринял попытку определения противодействия как умышленных действий, направленных на воспрепятствование достижению задач предварительного расследования. При этом неоднократно подчеркивалось, что сокрытие преступления представляет лишь один из видов противодействия предварительному расследованию.¹ Авторы всех последующих исследований, затрагивающих названную проблематику, лишь в той или иной степени пытались модифицировать приведенное определение, не меняя в целом его сущности.

В то же время исследователи оставляли без внимания психологическую природу противодействия расследованию, которое по своей сущности представляет собой разновидность манипулятивного воздействия.

В психологии отсутствует единое мнение относительно содержания понятия манипуляции. Некоторые из авторов рассматривают манипулятивное воздействие как элементы процесса рефлексивного управления.² Разработчики одного из первых определений такого рода управления отмечали, что оно «осуществляется не

* Заместитель директора Института - директор Екатеринбургского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г.Екатеринбург, Россия)

* Доцент кафедры правовой психологии и судебных экспертиз Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург, Россия)

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Дис...докт. юрид. наук. Свердловск, 1992. С.35.

² Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 2002. С.69-70.

прямо, не грубым принуждением, а путем передачи ему (противнику) оснований, из которых тот мог бы логически вывести свое, но predetermined другой стороной решение».¹

Среди наиболее важных признаков манипуляций называются скрытое воздействие на манипулируемого, изменение его намерений, желаний, целей и поведения. В соответствии с этим под манипуляциями предлагается понимать искусственный процесс создания иллюзий о себе или об окружающей действительности, воспринимаемых манипулируемыми субъектами. Этот процесс невозможен без передачи манипулируемому субъекту ложных сведений, чтобы добиться от него желаемого поведения. Дезинформация, обман признаются главными элементами манипуляций.²

Все перечисленные признаки манипуляций полностью распространяются на противодействие расследованию. Субъект противодействия пытается сформировать у воображаемого или конкретного следователя несоответствующий действительности образ события. Некоторые субъекты, скрывающие преступление, в период до его обнаружения пытаются создать картину события, не носящую криминального характера. Так сокрытие трупа жертвы иногда представляет собой элемент сложного способа сокрытия убийства - инсценировки события некриминального характера. Кроме этого, субъекты сокрытия уничтожают, фальсифицируют, маскируют, утаивают следы действий по лишению жизни потерпевшего, выполняют другие операции, чтобы создать видимость того, что потерпевший жив, а его отсутствие не связано с убийством. Осуществляя такую деятельность, субъекты сокрытия пытаются воздействовать не только на окружающих, которым станет известно об исчезновении пострадавшего.

Одновременно воздействие рассчитано и на представителей органов расследования, которые, получив соответствующее сообщение, начнут производство по факту безвестного отсутствия. В подобных ситуациях субъекты сокрытия, как правило, не могут предположить кто из оперативных работников, следователей будет осуществлять досудебное производство. В подобных ситуациях субъектами противодействия оказывается опосредованное воздействие на названных лиц, осуществляемое через промежуточные звенья - носители и источники дезинформации.

В то же время в практике нередки ситуации, когда субъекты противодействия не могут избежать непосредственного общения со следователем. Такие ситуации формируются в ходе допроса лиц, оказывающих противодействие

¹ Лефевр В.А., Смолян Г.А. Алгебра конфликта. М., 1968. С.68.

² Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Психология обмана, манипуляций, кодирования: Монография. Казань, 1997. С. 33.

расследованию. Содержание оказываемого противодействия не зависит от процессуального статуса субъекта его осуществляющего. Не имеет существенного значения процессуальный статус и для моделирования ситуации, которая может возникнуть в ходе первоначального допроса таких лиц.

В связи с этим в настоящей статье не рассматриваются некоторые специфические особенности моделирования конфликтных ситуаций допроса субъектов противодействия, занимающих разное процессуальное положение.

В научных работах по исследуемой проблематике справедливо отмечается, что в реальных ситуациях важное значение имеет создание моделей, адекватно отражающих существующие условия конфликта, а иногда и предвосхищая его развитие.¹ Представляется, что приведенное суждение в полной мере распространяется на ситуации, формирующиеся к моменту проведения первоначального допроса субъекта противодействия.

Эти ситуации могут классифицироваться в зависимости от объема и достоверности информации о уже реализованном и готовящемся противодействии субъекта, подлежащего допросу.

Наиболее сложные ситуации возникают при наличии у следователя сведений, не дающих оснований для однозначного вывода о том, что указанный субъект уже оказывал опосредованное противодействие расследованию и может продолжить его в процессе допроса. Подобные ситуации в частности возникают при наличии пробелов информации о содержании поведения, предположительно диагностируемого как противодействие, обстоятельствах ее обнаружения, извлечения и фиксации. Допустим, противоречия между отдельными частями объяснений субъекта, а также между ними и другими материалами производства, традиционно относятся к признакам противодействия. Однако они могут быть вызваны ошибками восприятия и изложения субъектом наблюдавшихся событий, неточной фиксацией его объяснений, показаний. В подобных ситуациях целесообразно, прежде всего, восполнить названные информационные проблемы в ходе производства дополнительных следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на получение сведений из иных источников.

В случаях, когда полностью ликвидировать информационный дефицит до начала допроса не представляется возможным, моделирование может осуществляться с использованием сведений о типичных приемах продолжения предполагаемого противодействия. Данные о таких приемах могут быть получены следователем из собственного опыта, описаний в научно-методических публикациях, опубликованной судебно-следственной практике. Конструирование подобной прогностической модели представляет собой дополнение уже

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С.189-190.

установленных элементов противодействия типичными операциями, реализация которых возможна в условиях данной ситуации.

Уместно предостережение практиков от механического переноса типовых моделей в реальную ситуацию. Такое использование нередко приводит к возникновению непредвиденных осложнений ситуации, преодолеть которые следователь оказывается не в состоянии. Излишнее количество используемых моделей также затрудняет как подготовку, так и проведение допроса.

Для достижения разумного баланса в использовании фактических и теоретических оснований моделей следует учитывать направленность уже выявленных элементов предполагаемого противодействия. Допустим, если субъект подозревается в сокрытии всех обстоятельств расследуемого преступления, имеются все основания предположить, что и в ходе допроса он сосредоточит свои усилия в этом направлении. В ряде ситуаций допросу предшествуют процессуальные действия с участием субъекта, в ходе которых он осуществляет противодействие. Например, при даче объяснений сообщает противоречивые или ложные сведения, при задержании выражает несогласие с возникшим подозрением и т.п.

В процессе моделирования конфликтного поведения допрашиваемого необходимо учитывать свойства личности субъекта предполагаемого противодействия. В некоторых пособиях среди них прежде всего называется преступный опыт. По нашему мнению, учитывать следует не столько факты совершения в прошлом преступлений, сколько опыт оказания противодействия расследованию. Целесообразно выяснять не только какие способы и приемы использовал интересующий следствие субъект, но и его приверженность к определенным стереотипам такой деятельности, либо способности быстро менять используемые методы адекватно трансформации условий ситуации допроса. Полезно устанавливать какие действия следствия вынуждали субъекта к изменению или прекращению противодействия расследованию. В большинстве случаев в материалах уголовных дел такого рода сведения не отражаются. Они могут быть получены из личных бесед со следователями, сотрудниками органов дознания и оперативно-розыскной деятельности, которые ранее участвовали в производстве следственных действий в отношении указанных лиц.

В ситуациях, когда информация о подобном опыте отсутствует, полезно собирать и анализировать данные о поведении указанных субъектов в условиях бытовых или служебных конфликтов. Рекомендуется обращать внимание не только на причины возникновения этих конфликтов, но и роль изучаемых субъектов в развитии, прекращении, возобновлении конфликтных отношений. Рекомендуется также выяснять, способен ли субъект предполагаемого противодействия давать

объективную оценку своему поведению и признавать собственную неправоту. Такая способность может быть охарактеризована как сложное качество, включающее в себя определенные интеллектуальные, волевые и нравственные свойства. Среди интеллектуальных свойств могут быть названы способности логического мышления, позволяющие объективно и в определенные сроки оценивать сложившуюся ситуацию, знания о правовом значении определенных фактов, предъявляемых следствием и т.п. Воля, как известно, - это способность человека преодолевать возникшие трудности, в том числе психологические. В рассматриваемом аспекте волевой компонент изучается как фактор, обуславливающий продолжительность противодействия.

Такие нравственные качества, как отношение к возможности совершения преступлений вообще и расследуемого в частности, взгляды на соотношение социального и личного, несомненно, влияют на принятие и реализацию субъектами решений об оказании противодействия расследованию.

Как известно, нередко субъектами противодействия являются лица, не уважающие общесоциальные ценности, некритически относящиеся к расследуемому преступлению, в большинстве случаев отдающие приоритет личным интересам.

В то же время среди них встречаются индивиды, характеризующиеся в целом положительными социальными установками. При получении таких характеристик изучаемых субъектов желательно выяснить, что послужило причиной оказания ими противодействия расследованию.

На стадии подготовки допроса возможно проведение специальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на собирание информации о намерениях и замыслах лица, планирующего противодействия. При получении таких данных деятельность следователя по моделированию предстоящего допроса существенно облегчается. В ситуациях отсутствия таких сведений предлагается поэтапное формирование нескольких вариантов моделей возможного поведения допрашиваемого на различных стадиях допроса.

Моделирование ситуации допроса не ограничивается прогнозом только действий допрашиваемого. Оно невозможно без планирования действий следователя. В зависимости от условий, сформировавшихся к моменту допроса, определяют цели этого следственного действия в целом и задачи, определенных этапов его проведения.

В условиях отсутствия достоверной информации о намерениях допрашиваемого задачами начальной стадии допроса может быть проверка обоснованности предположения об оказании противодействия. В этот период возможно избрание выжидательной тактики, реализация которой предполагает

временную передачу инициативы допрашиваемому. В таких случаях допрашиваемому предлагается дать показания об интересующих следствие обстоятельствах. Далее планируются различные тактические варианты продолжения допроса. Содержание тактических действий в эти периоды зависит от профессиональной подготовленности следователя, наличия у него в этот момент информационных, организационных и психологических ресурсов.

В тех случаях, когда в распоряжении следователя имеются достаточные, по его мнению, средства, он планирует преодоление противодействия уже в ходе первого допроса. В таких случаях он может избирать открытую наступательную тактику, реализация которой предполагает демонстрацию недоверия к показаниям допрашиваемого. Наиболее оптимальным вариантом является опровержение показаний по существу, путем предъявления информации о действительных обстоятельствах, характере и участниках расследуемого события, о которых допрашиваемый дает ложные показания.

Однако не всегда следователь располагает такими фактическими данными. Поэтому допустим вариант указания на признаки недостоверности показаний без приведения данных о содержании выявляемых в ходе допроса обстоятельств.

По нашему мнению, не исключается вариант маскировки следователем собственных намерений и использование в качестве контрманипулятивных методов скрытого воздействия на допрашиваемого, оказывающего противодействие. Реализация этих методов возможна с помощью таких тактических приемов, как допущение легенды, выявления и использование противоречий в показаниях, косвенного допроса и некоторых других.

По мере пополнения ресурсов следователя он может переходить к наступательной тактике или варьировать ее с выжидательной.

Волчецкая Т.С.*

Криминалистическое противодействие политическому экстремизму:
современные проблемы

Экстремизм получил свое распространение в России в период середины 1990-х годов и в настоящее время превратился в одну из наиболее острых стоящих перед государством социально-политических проблем. За прошедшие двадцать лет возросло количество преступлений на религиозной, национальной и расовой почве. В частности, в 2012 году российские города буквально захлестнула

* Заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И.Канта, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Калининград, Россия)

волна ксенофобии и религиозного экстремизма - нападения на иностранных студентов, убийства выходцев с Кавказа и множества других преступных деяний. Так в период с января по сентябрь 2012 года в России зарегистрировано 500 преступлений террористического характера и 572 преступления экстремистской направленности.¹

В разные периоды российские и зарубежные социологи, политологи, психологи и юристы пытались определить сущность и разработать понятие экстремизма², тем не менее, единого и общепризнанного научного его определения на сегодняшний день не существует³. Возможно, это происходит от того, что ученые-исследователи выделяли большое количество разновидностей экстремизма по самым различным основаниям, а также исследовали его различные аспекты. На сегодняшний день выделяют межгосударственный и внутригосударственный экстремизм, экстремизм левый и правый, а также политический, этнонациональный, религиозный, уголовный, молодежный и т.д. Среди названных видов особое место занимает политический экстремизм, который несет в себе угрозу дестабилизации политической системы государства.

Большое значение имеет организация противодействия экстремизму, которая выражается в «комплексной деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенций, установленной федеральным и региональным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера». Причем эта деятельность направлена на: «выявление и устранение причин и условий, детерминирующих экстремизм; предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистского характера; осуществление уголовного правосудия в отношении экстремистов; минимизация последствий актов экстремизма»⁴.

Однако, как показывает практика, ряд эффективных мер политического и организационного характера, не снимает проблем, возникающих у представителей

¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс].

URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_114282/ (дата обращения 11.01.2013).

² Беликов С. Политический экстремизм в молодежной среде // Материалы «круглого стола» «Молодежь и политика» в МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель 1999. М.: МГУ, 1999; Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // Философия права. Ростов-на-Дону: Рост.юрид. ин-т МВД России, 2002. № 2. С.79-84; Зайцев С. Противодействие экстремизму // Законность. 2007. № 10. С.2-6; Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация: Учебное пособие / Р.А. Сабитов, П.В. Худяков. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2010.

³ Имеется лишь законодательное его закрепление: См.: Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29.11.2008 № 54-ФЗ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ См.: Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29.11.2008 № 54-ФЗ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом.

Необходим научный анализ целого ряда вопросов криминалистического противодействия и профилактики различного вида преступлений, связанных с политическим экстремизмом. Речь идет об изучении массива расследованных уголовных дел, возбужденных по ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) и по ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) с целью создания криминалистической характеристики этих преступлений. С позиций ситуационного подхода следует разработать как стратегические, так и тактические аспекты расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, которые имеют свои особенности, например, этнорегиональную специфику, которую нельзя не учитывать в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Содержание основных элементов криминалистической характеристики политического экстремизма отличается своей ярко выраженной региональной и этнической спецификой. Причем наибольшее информационно-поисковое значение имеют специфические элементы криминалистической характеристики политического экстремизма, к которым можно отнести: детерминанты экстремистского поведения (социально-экономические, политические, нравственно-идеологические и др.); идеологию экстремистов (ультранационализм, ваххабизм и пр.); психо-эмоциональную и половозрастную характеристику экстремистов и их этнорелигиозные характеристики.

Говоря о таком элементе, как субъекты совершения преступлений, следует выделять как сами экстремистские организации, так и особенности их структурного состава. Так экстремистские организации могут быть организованы в виде: а) преступной группы, члены которой совершают преступления только на основе простого соучастия; б) организованной экстремистской группы; в) преступной организации; г) международного преступного объединения.

Экстремистские организации, преследуя политические амбиции, с целью финансирования своей преступной деятельности могут сливаться с отдельными общеуголовными группировками и осуществлять целый ряд иных противоправных действий, таких, как: незаконный оборот наркотических средств, фальшивомонетничество, торговля людьми, оружием; легализация доходов, полученных незаконным путем и целый ряд других.

Механизм преступлений, связанных с экстремизмом, характеризуется, как правило, возникновением некой политико-экономической конфликтной ситуации на отдельной территории или в определенной сфере.

Можно выделить следующие особенности предкриминальной ситуации, которая выражается в реализации следующих подготовительных преступных действий стратегического характера. Во-первых, вырабатывается некая целевая программа совершения террористических актов, диверсий, захвата и удержания заложников. Во-вторых, производится вербовка в экстремистскую организацию различных лиц, которые впоследствии будут выполнять функции боевиков, пособников и т.д., распределение ролей между ними. В-третьих, происходит разработка принципов деятельности экстремистской организации, а также ее стратегических планов, сроков и средств их реализации. В-четвертых, осуществляется идеологическая и боевая подготовка членов такой организации, накапливается оружие и взрывчатые вещества. В аспекте обеспечительной деятельности организации является совершение таких преступлений, как сбыт наркотиков или части имеющегося оружия, разбойные нападения, в том числе и на воинские склады, с целью хищения оружия или взрывчатых веществ, захват заложников для получения выкупа и т.д.

Также в механизме преступлений, связанных с политическим экстремизмом, следует выделять и подготовительные действия тактического характера. При непосредственной подготовке того или иного террористического акта, руководители экстремистских группировок:

- определяют конкретные объекты преступного посягательства, т.е. места наибольшего скопления людей и лиц, в отношении которых планируется осуществление актов террора;
- определяют точное время осуществления актов террора,
- осуществляют приискание технических средств совершения террористических актов, подделку документов, ввоз в страну, приобретение, хранение фальшивых документов, получение документов на основании ложных заявлений или фальшивых первичных документов;
- внедряют своих членов на объекты или в места планируемых актов террора;
- осуществляют действия по сокрытию следов подготовительной деятельности организации;
- с использованием технических средств определяют и отработывают возможные варианты связи между группами.
- разрабатывают варианты отхода с места совершения преступления.

Своевременное выявление и анализ сотрудниками правоохранительных органов предкриминальных ситуаций такого рода преступлений является крайне важным, поскольку это позволяет предотвратить опасные преступления с минимальными последствиями для государства и общества. Главным для

правоохранительных органов на данном этапе является определение объективных признаков преступной деятельности экстремистской организации (незаконного вооруженного формирования) в общем массиве регистрируемых преступлений, выработка и реализация приемов и методов провоцирования таких организаций на проявление своей активности в целях раскрытия и расследования уже совершенных преступлений и предотвращения террористических актов¹.

Выявление действий преступников по подготовке к преступлениям террористической направленности имеет важное значение для документирования для выявления коррумпированных связей в органах власти, управления, особенно в правоохранительных учреждениях.

Анализ следственной практики позволил нам сделать выводы о том, что экстремисты используют различные виды насилия над личностью: как физические, так и психические. Причем в каждой акции террора тот или иной вид насилия фигурирует в качестве доминирующего.

Различные способы физического насилия рассчитаны на то, чтобы повлиять на принятие какого-либо политического решения путем физического отстранения конкретного лица или группы лиц от выполнения ими государственной или общественной деятельности. А морально-психологическое насилие в виде таких действий, как оскорбление, клевета, угроза, рассчитано на отстранение того или иного лица от соответствующей деятельности путем его запугивания и устрашения. Могут иметь место и различные виды посягательства на государственное, общественное имущество или личное имущество отдельных граждан с целью, лишения конкретного деятеля или организацию материальной базы для проведения в жизнь избранной ими политической или экономической программы.

Чтобы обеспечить успех криминалистического противодействия рассматриваемым видам преступлений, методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, должна быть построена на ситуационной основе. Для этого необходимо выделить типовые исходные следственных ситуации, а также типовые ситуации отдельных следственных действий, в частности, большое значение будут иметь ситуации допроса подозреваемых.

Итак, имеют место три основные исходные следственные ситуации.

Первая ситуация: совершено преступление, имеется полная и достоверная информация об обстоятельствах его совершения, подозреваемый задержан с поличным, имеются следы преступления, а также имеются очевидцы совершенного

¹ Методика предупреждения, предотвращения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера / Под общ. ред. А.М. Кустова. М., 2001.

преступления. Эта ситуация в большей степени характерна для преступления предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Вторая ситуация: лицо совершило преступление и скрылось, оставив следы преступления, об этом лице имеется некоторая информация по признакам внешности, имеются очевидцы преступления. Как показывает практика, значительно чаще такая ситуация типична для преступлений, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 208 УК РФ.

Третья ситуация: установлен факт совершения преступления, какая-либо информация о преступнике отсутствует. Очевидцы преступления также отсутствуют (в большей степени характерна для преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ).

Для каждой из названных ситуаций необходимо разработать оптимальный алгоритм по ее разрешению¹.

На последующем этапе расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, возникает целый ряд типичных проблем.

В частности, имеются большие трудности по привлечению понятых к участию в следственных действиях в связи с тем, что их жизни и здоровью может угрожать опасность. Поэтому возрастает роль дополнительных средств фиксации результатов следственных действий, таких, как фото, видео и звукозапись, которые в данных ситуациях из факультативных переходят в разряд основных и обязательных.

Кроме того, при расследовании обязательно следует учитывать национальные и этнические особенности местного населения, представители которого весьма специфично представляют выполнение своих процессуальных обязанностей в качестве понятых, свидетелей, педагогов и переводчиков. Имеет место и противодействие расследованию со стороны родственников или знакомых экстремистов.

Этноконфессиональные особенности лиц, проходящих по делам, связанных с политическим экстремизмом, также должны быть учтены при разработке тактики отдельных следственных действий, и особенно при установлении с ними психологического контакта. Необходимо учесть, что следователь той национальности или того вероисповедания, против которых выступает допрашиваемое лицо, вряд ли добьется успеха в допросе и установит психологический контакт с допрашиваемым, скорее, наоборот.

¹ См., подробнее: Еремин Д.Н. Исходные следственные ситуации, как факторы, влияющие на особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международ. науч-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юрид. науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.

Еще одной проблемой расследования преступлений, связанных с экстремизмом, является использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе предварительного следствия. В частности, на практике следователи, расследующие преступления, связанные с политическим экстремизмом, достаточно часто используют в качестве доказательств показания сотрудников оперативных подразделений.

Таким образом, осмысление и анализ сложившейся практики противодействия политическому экстремизму в России и за рубежом и формирование на этой основе эффективной методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, является актуальной проблемой для современной криминалистической науки.

Эсмантович И.И.*

Формирование культуры ненасилия в молодежной среде

Этический принцип ненасилия в литературе и общественно-политической лексике на постсоветском пространстве закрепился с конца 1980-х гг., чему способствовали гражданские инициативы и академические исследования философии и этики ненасилия. Для современной концепции ненасилия характерно определение ненасилия как способа преобразовать отдельного человека и межличностные отношения, а далее - общественные институты, взаимоотношения больших масс людей, классов, государств¹.

Ненасилие исходит из убеждения в самоценности каждого отдельного человека как свободного существа и одновременно взаимной связанности всех людей в добре и зле. Ненасилие делает свой основной упор на доброе начало в человеке. Сторонники стратегии ненасилия (М.Л. Кинг, М.К. Ганди, Л.Н. Толстой и др.) считают, что в основе любой власти лежат сотрудничество и послушание граждан, и это справедливо для любых политических режимов и для любых организаций².

В международном масштабе впервые на проблему ненасилия обратила внимание Организация Объединенных Наций. Резолюцией 53/25 от 10 ноября 1998 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила период 2001-2010 годов

* Декан юридического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, кандидат юридических наук, доцент (г. Гомель, Республика Беларусь)

¹ См.: Ганди М. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. - 1992. - №3; Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. - 1994. - №6; Этика ненасилия // Там же. 1992. - №3; Кинг М. Л. Любите врагов ваших // Вопросы философии. - 1992. - №3; Ненасилие: философия, этика, политика. М. 1993 [Электронный ресурс]. URL: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.35328_1.html. - Дата доступа : 13.12.2012.

² Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E5%ED%E0%F1%E8%EB%E8%E5>. - Дата доступа : 13.12.2012.

Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, подчеркнув роль образования в формировании культуры мира и ненасилия на основе уважения прав человека, демократии и терпимости¹. Резолюция определила, что культура мира и ненасилия отвечает интересам человечества, в том числе грядущих поколений. Исходя из этого, Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам ООН уделять больше внимания деятельности по пропаганде культуры мира и ненасилия и расширить её на национальном, региональном, и международном уровнях; призвала соответствующие органы Организации Объединённых Наций, в частности Организацию Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры и Детский фонд Организации Объединённых Наций, содействовать как формальному, так и неформальному образованию на всех уровнях, которое поощряет культуру мира и ненасилия; опираться на гражданское общество; использовать систему образования с уделением особого внимания молодёжи².

Основополагающим фактором, определяющим отношение к насилию и ненасилию, является мировоззрение человека и коллективное мировоззрение всего общества. Согласно предлагаемой философами парадигме ненасилия, относящейся к «этике убеждения», необходимо изучать основанную на ненасилии деятельность, методы и стратегию ненасилия: ведению диалога, медитации, учиться формулировать альтернативы и осуществлять их.

Все вышеизложенное предполагает соответствующую систему образования. Специальное направление образования представляет работа по формированию культуры ненасилия у молодежи. Студенты должны знать существующие подходы и способы ненасильственного разрешения проблемных вопросов, возникающих во взаимоотношениях между людьми, представлять целесообразность профилактики ненасилия, пути устранения причин и возможностей возникновения насилия.

Современный учебный процесс ориентирован в основном на конкурентоспособного выпускника, вооружение его профессиональными знаниями, умениями, навыками, развитие интеллекта студентов и носит односторонний характер. Воспитательные возможности учебных дисциплин, формирующих нравственные качества, духовные ценности, культуру человеческих взаимоотношений, не используются в должной мере.

Проблема формирования культуры ненасилия, в первую очередь, среди молодежи, становится актуальной. В обучении и воспитании молодежи основной

¹ Режим доступа : http://www.un.org/ru/peace/culture/decade2001_2010.shtml. - Дата доступа : 13.12.2012.

² 37-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН, 5 ноября 2001 года // Режим доступа : <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/resolutions/56/RGA5.html>. - Дата доступа : 13.12.2012.

упор следует делать на профилактику правонарушений, формирование правовой культуры, воспитание активной гражданской позиции.

Модельный закон СНГ «О просветительской деятельности» от 7 декабря 2002 года подчеркнул, что система просвещения выполняет важные функции в структуре образовательного комплекса страны: образовательную (расширяет, дополняет и углубляет знания, получаемые в учебных заведениях и в иных обучающих центрах); информативную (расширяет осведомленность граждан в вопросах науки, культуры, политики); разъяснительную (обеспечивает адекватность понимания сообщаемых сведений); идеологическую (популяризирует идеи и концепции, отражающие особые интересы социальных общностей и групп) и др.¹.

Основная цель просветительской деятельности - повышение уровня общей культуры и социальной активности населения. Приоритетными в этом направлении являются следующие задачи:

- использование научного и культурного потенциала страны в интересах личностного развития ее граждан;
- своевременное информирование граждан о планируемых политических решениях органов власти и управления и разъяснение сути этих решений;
- содействие адекватному пониманию гражданами своих интересов, а также условий и обстоятельств их жизнедеятельности;
- способствование активному и компетентному участию граждан в различных видах практической деятельности, в том числе участию в общественных объединениях и движениях;
- содействие профессиональной, социальной, политической, культурной ориентации граждан;
- формирование общественного мнения по тому или иному актуальному вопросу.

Модельный закон СНГ «О просветительской деятельности» призвал государства разрабатывать национальные программы развития просвещения как составную часть национальных программ развития образования.

Расширение правового просвещения молодежи, формирование правовой культуры личности в качестве обязательной составляющей воспитательно-

¹ Модельный закон «О просветительской деятельности»: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 7 декабря 2002 г. № 20-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2002. - № 30.

профилактической работы определило Министерство образования Республики Беларусь¹.

В Республике Беларусь правовое просвещение может осуществляться в виде правового информирования, правового консультирования, оказания отдельных видов юридической помощи². Министерство юстиции Беларуси предоставило возможность студенческим формированиям - юридическим клиникам, созданным на базе учреждений образования, - осуществлять под руководством преподавателей правовое информирование и консультирование граждан по правовым вопросам (малообеспеченных гражданам, инвалидов и участников Великой Отечественной войны, детей-сирот, одиноких матерей, многодетных семей, учащихся и других категорий граждан); проводить профилактическую работу по предупреждению правонарушений (выступления по правовым вопросам в организациях и коллективах и др.).

Вопросам правового просвещения в Республике Беларусь уделяется внимание и на областном уровне. К примеру, Гомельский областной исполнительный комитет разработал план мероприятий по повышению юридической грамотности населения³. В настоящее время в библиотеках области созданы публичные центры правовой информации, в школах введен факультатив «Основы права», правовые лектории, в вузах организованы информационные часы по правовым вопросам, издаются научно-популярные брошюры по трудовому, семейному, конституционному праву, проводятся встречи учащихся и студентов с работниками правоохранительных органов и пр.

Программы по правовому просвещению разработаны на 2011-2015 годы в вузах республики. В частности, они предусматривают комплекс организационно-методических, учебно-педагогических и информационных мероприятий: привлечение студентов к участию в работе добровольных народных дружин по поддержанию правопорядка, организацию правовой помощи студентам, конкурсов творческих работ учащихся по праву, клуба правовых знаний для трудных подростков при КДН, проведение правовых уроков для несовершеннолетних осужденных ИК-4 г. Гомеля и пр.

Кроме того, вузы республики проводят работу по профилактике правонарушений, используя разнообразные формы участия факультетов,

¹ К началу 2011/2012 учебного года: Письмо Министерства образования Республики Беларусь от 8 июля 2011 года № И-07-15/73 // Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: minedu.gov.by. - Дата доступа : 30.12.2012.

² О некоторых вопросах правового просвещения населения : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 98 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2010. - № 288, № 8/22985.

³ План мероприятий по повышению юридической грамотности населения Гомельской области : Утв. Решением Гомельского областного исполнительного комитета 29 июля 2004 г. № 529 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2004. - № 133, № 9/3632.

кураторов, преподавателей, общественных организаций и органов студенческого самоуправления в осуществлении этой деятельности.

Формированию среды ненасилия способствует и развитие правовой культуры молодежи, от которой зависит уровень ее правовой социализации, степень усвоения и использования им правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции и иных законов. Правовая культура предполагает не только формирование знания и понимания права, но и формирование правовых суждений о нем как о социальной ценности, и главное - активную работу по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка. Другими словами, правовая культура личности - это ее позитивное правовое сознание в действии. Она включает преобразование личностью своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта.

Исследования показывают, что тот или иной человек не совершает противоправных действий в большей степени не потому, что предвидит соответствующее наказание, а именно потому, что сам считает этот поступок недостойным, опасным, противоречащим жизненным принципам, системе ценностей и т.д. В этом, собственно, и проявляется относительно автономный характер ценностно-нормативной сферы личности, формирование культуры ненасилия.

Таким образом, правовая культура в деле регулирования социальных отношений и стимуляции правомерного поведения играет куда большую роль, нежели количество содержащихся в нормах права запретов или суровость наказания за их нарушение.

Очевидным становится, что если ставить целью, снижение уровня преступности, то необходимо, в первую очередь, повышение уровня правовой культуры, формирование уважения к социальным нормам и ценностям.

Важно также отметить роль правовой культуры в деле борьбы за субъективные права. Высокая правовая культура личности обуславливает нетерпимость к любым нарушениям законности и правопорядка вообще, в том числе, и к нарушению субъективных прав граждан.

Анкетирование, проведенное среди студентов и учащихся г. Гомеля, показало прогрессивный процесс формирования культуры ненасилия. Отвечая на вопрос: чем вы руководствуетесь, соблюдая установленный законом порядок, 49 % опрошенных основным мотивом указали привычку (я не всегда осознаю, что соблюдаю законы), 20 % - потому что так поступают другие, 30 % уверены в целесообразности и необходимости своих поступков. Интересно, что из-за страха наказания за правонарушение закон соблюдает 50 % школьников и только 1 % студентов. Можно утверждать, что чем выше уровень образования человека, тем

меньше на его поступки могут влиять страх наказания, боязнь утраты доверия окружающих, общественное осуждение. Можно сделать вывод о том, что потребность в соблюдении установленного в государстве порядка, культура ненасилия связаны с уровнем общего развития.

Таким образом, культура ненасилия предполагает опору не на силу, а на разум и совесть людей. От научности, комплексности подходов, разумного использования воспитательного потенциала, сил, средств и форм воздействия путем целенаправленного и четкого управления воспитательным процессом в значительной степени зависит успех формирования культуры ненасилия молодежи.

Муратова Н.Г.*

Проблемы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств

Международный уровень борьбы с коррупцией в соответствии с положениями Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003г. и Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. свидетельствует о необходимости продолжить анализ зарубежного и отечественного законодательства¹.

Принятия исторически нового закона для отечественной правовой системы инициировало многочисленные дискуссии правоприменителей и ученых о сущности и механизме его реализации. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определил основные правовые и социальные ориентиры в борьбе с коррупцией в России. Давно ожидаемый в обществе закон впитал международно-правовые основы противодействия коррупции и удивил своей лаконичностью и доступностью терминологии. Это, видимо, связано с тем, что чуть ранее правовой системой России были восприняты два международно-правовых акта, позволившие, во-первых, убедиться в неизбежности кардинальных перемен в отечественном законодательстве в сфере противодействия коррупции, во-вторых, приготовить сознание, правовое мышление, и совесть правоприменителей к предстоящей кропотливой, высокопрофессиональной и высокоморальной работе по выявлению и доказыванию фактов коррупции в России. На X11 Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (г. Сальвадор, с 12 по 19 апреля 2010 года) отмечалось, что получить точные и достоверные данные об

* Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор (г.Казань, Россия)

¹ Муратова Н.Г. Пределы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств // Законы России. 2009. №12. С.28-35.

уровне коррупции чрезвычайно сложно. Случаи, ставшие известными, не отражают всего масштаба проблемы, поэтому исследователи разработали другие способы его оценки. Например, метод репрезентативной выборки может предоставить информацию о количестве людей, прибегавших к даче взятки в прошлом году (2009-прим. автора). Согласно результатам выборки, предприниматели чаще всего дают взятки сотрудникам органов управления, включая правоохранительные органы и сферу здравоохранения, нежели чем представителям налоговых органов или муниципальных властей¹.

Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003г. и ратифицированная Федеральным законом РФ от 8 марта 2006г. №40 ФЗ предлагает очень емкие и доступные критерии необходимых требований к доказыванию коррупционных фактов: а) обещание, предложение или предоставление лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического лица или юридического лица, с тем что это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие лично или через посредника, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем что это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (ст.15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц», ст.18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях», ст.21 «Подкуп в частном секторе»). Кроме того, критериями фактических обстоятельств отмыывания доходов от преступлений устанавливаются: а) конверсия или утаивание имущества-доходы от преступлений, сокрытие или утаивание преступного источника этого имущества, местонахождения, способа перемещения, прав на имущество или его принадлежность; б) приобретение, владение или использование имущества ,если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (ст.23 «Отмыывание доходов от преступлений», ст. 24 «Сокрытие»). Еще одним блоком критериев фактических обстоятельств по Конвенции являются следующие умышленные деяния: а) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представлении доказательств в ходе

¹ Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Салвадор, 12-19 апреля 2010 г.). Сборник документов / Составители: А.Г. Волеводз, С.М. Тарасенко, В.А. Ализаде. В 2 томах: Т.1 М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2011. 480 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unis.unvienna.org-05/01/2013/>

производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией; b) применением физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений (ст.25 «Воспрепятствование осуществлению правосудия»). Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела (ст.28 Конвенции). Следующий и последний блок правил доказывания в соответствии с Конвенцией затрагивают необходимость создания в рамках внутренней правовой системы эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, дающих показания в связи с коррупционным преступлением: а) установление процедур для физической защиты; б) принятия правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечил бы безопасность таких лиц с помощью средств связи, (видеосвязи, радиации и т.п.)¹. В соответствии с Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999г., каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми в целях содействия сбору доказательств, имеющих отношение к уголовным правонарушениям, признанным в качестве таковых в соответствии с Конвенцией, а также для выявления, розыска, наложения ареста и изъятия орудий преступлений и доходов от коррупции, отдавать распоряжения о предоставлении или аресте банковской, финансовой или коммерческой документации (ст.23 «Меры по содействию сбору доказательств и конфискации доходов»)².

Историко-теоретический ракурс проблемы кроется в глубине веков. Как отмечают аналитики, в отличие от западных государств, которые формировались в условиях насильственного захвата варварскими племенами новых земель и в которых государственная власть устанавливалась достаточно быстро, древняя Русь в течение долгого времени руководствовалась собственными представлениями о добре и зле; существенную роль играли не законы, а устные договоренности, обычаи и личные отношения между людьми, а основанный таким образом громадный государственный механизм все время поскрипывал, и для его смазки уже тогда существовал такой простой и надежный способ как «подмазать

¹ Международное уголовное право в документах. В 2-х томах / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмоыва. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. Т.1. С.339-359.

² Международное уголовное право в документах. В 2-х томах. Т.1. С.324-325.

подношеньцем»¹. В начале 90-х годов XX столетия Италия объявила подлинную войну коррупции и операция была названа «Чистые руки»². В то же время, всем памятно решение Европейского Суда по правам человека - Gusinskij (Гусинский) v. Russia, дело №70276/01, окончательное решение от 19 мая 2004г. Заявитель г-н Гусинский утверждал, что оба уголовных дела против него были возбуждены без законных оснований. ЕСПЧ применил понятие «разумного подозрения», «объективного наблюдателя», рассмотрел термин «исключительные обстоятельства» и «законность задержания». Г-н Гусинский жаловался, что его задержание связано с намерением властей вынудить продать его бизнес на неблагоприятных условиях, о чем говорит подписанное им соглашение во время нахождения под стражей. По мнению ЕСПЧ, уголовное преследование и арест не должны использоваться для коммерческих целей. Факты о том, «что Газпром просил заявителя г-на Гусинского подписать «июльское соглашение», когда он был в тюрьме, что государственный министр подтвердил такое соглашение своей подписью и что следователь позже осуществил это, прекращая обвинение, настойчиво предполагает, что судебное преследование заявителя использовалось, чтобы запугать его». ЕСПЧ постановил о нарушении ст.5 и ст.18 Конвенции и отвечающее государство должно заплатить заявителю 88000 (восемьдесят восемь тыс. евро) в возмещение затрат и расходов³.

Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» дал определение коррупции в виде перечня составов преступлений, расположенных в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки) и главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями). Кроме того, Закон определил фактическую цель коррупционной деятельности - получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершений перечисленных деяний от имени и в интересах юридического лица.(п.п. а п.1 ч.1 ст.1 ФЗ №273).

В уголовном законодательстве зарубежных стран модель коррупционных преступлений определена более четко: в УПК Франции определены нормы об ответственности за а)пассивную коррупцию и торговлю влиянием, совершенных

¹ Константинов А. Коррупцированная Россия. М.:ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С.19.

² Антонио ди Петрио - Моя политика // Италия - операция «Чистые руки / Сост. В.А. Вайпан; отв. ред. Серджи Росси. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С.25-26.

³ Косцов А. Европейский Суд по правам человека. М.: «Мартин», 2005. С.284-287.

лицами, занимающими публичную должность (параграф 2 отдела Ш «О нарушениях служебного долга») б) активную коррупцию и торговле влиянием, совершенных частными лицами (отдел 1 главы Ш «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами»), в) пассивную коррупцию и активную коррупцию при посягательствах на публичную администрацию Европейских сообществ, государств-членов Европейского союза, других иностранных государств и публичных международных организаций (отдел 1, отдел П главы V)¹.

Торговля влиянием, злоупотребление властью, взяточничество и растрата - эта схожесть терминов проявилась и в Уголовном кодексе Аргентины, который вступил в силу 29 апреля 1922 года и с тех пор служит правосудию страны². В Уголовном кодексе Австрии применяется термин «принятие даров» - чиновниками (ст.304), руководящими должностными лицами(ст.305), экспертами (ст.306)³, а в Уголовном кодексе Республики Сербия такие термины, как «вознаграждение», «подарок», «выгода» (ст. 253-255)⁴. Незаконное использование денежных средств, акций, документов, имущества, а также извлечение выгоды в личных интересах или в интересах других лиц - правовые оценки должностных преступлений работников государственных органов по Закону об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран от 30 июля 1991 г. и дополнениями от 23 мая 1996 г.⁵

Уголовный кодекс штата Техас четко определил практически весь спектр коррупционных фактических обстоятельств – взяточничество - любая выгода (ст.36.02), подкуп (36.05), получение вознаграждения (36.07), предоставление подарка (36.08), предложение подарка (36.09)⁶.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. в главе 30 «Должностные преступления» дается отдельная статья 303 «Коррупция» - умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения

¹ Уголовный кодекс Франции / Под. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. Н.Е. Крыловой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С.384, 392, 436.

² Уголовный кодекс Аргентины / Науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика; пер. Л.Д. Ройзенгурта. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С.198-207.

³ Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред и вступ. ст. С.В. Милукова; предисл. Генерального прокурора Австрии, доктора Эрнста Ойгена Фабрици; пер. Л.С. Вихровой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С.330-342.

⁴ Уголовный кодекс Республики Сербия / Науч. Ред. и предисл. Ю.А. Кашубы; пер. С. Кабирова. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2009. С.260-263.

⁵ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. Ред. А.И. Ахани; предисл. заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова; пер. М.С. Пелевина. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. С.280-283.

⁶ Уголовный кодекс штата Техас / Науч. Ред. и предисл. И.Д. Козочкина; пер. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. С.376-384.

материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества и государства».¹

Таким образом, единство уголовно-правовых характеристик коррупции достаточно определенно сформулировано терминологически в законодательстве. Это имеет большое общественно-политическое и правовое значение. Однако процессуальные нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, представляется, еще схематично воспринимают рекомендации о правилах доказывания, предложенные Конвенцией ООН против коррупции. Своевременным было внесение в УПК РФ 2001 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ пункта 8 ст.73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В соответствии с этим пунктом по уголовному делу необходимо доказать обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, а) получено в результате совершения преступления или б) является доходом от этого имущества, либо в) использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо г) финансирования терроризма, д) организованной группы, е) незаконного вооруженного формирования, и) преступного сообщества (преступной организации).

Следующим шагом законодателя, представляется, должно быть продолжение перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, но уже с позиций антикоррупционного законодательства, принятого в стране и мире. Необходимо внести в ст.73 УПК РФ пункт 9 следующие содержания: «Обстоятельства, подтверждающие торговлю влиянием, утаивание имущества-доходов, представление и получение выгоды в виде материальных благ, любых преимуществ физическими и юридическими лицами, вопреки законным интересам общества и государства». Необходимо расширить перечень источников доказательств, перечисленных в ч.2 ст.74 УК РФ «Доказательства», дополнив ее п.4.1 - аудиозапись, 4.2.- видеозапись, 4.3.- электронный обыск, 4.4. -электронное прослушивание, 6.1- электронный документ, 6.2. - электронная подпись, 6.3.- акты ревизий и проверок. Меры безопасности участников уголовного судопроизводства должны быть сосредоточены в самостоятельной главе 21.1 «Система мер безопасности и правила их реализации», в которой должны быть перечислены все уголовно-процессуальные меры безопасности, существующие по УПК РФ 2000 г. (изменение личных анкетных данных, отсутствие визуального наблюдения при проведении следственных действий, контроль и запись телефонных переговоров, закрытые судебные заседания). Это будет соответствовать международно-

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики / Предисл А.П. Стуканова, П.Ю.Константинова. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С.292-293.

правовым требованиям к созданию внутренней правовой системы эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, дающих показания в связи с коррупционным преступлением: а) установление процедур для физической защиты; б) принятия правил доказывания, позволяющие свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечил бы безопасность таких лиц (ч.2 ст.32 «Защита свидетелей, экспертов и потерпевших» Конвенция ООН против коррупции).

Авдеева Г.К.*

Судебная экспертиза: современное состояние и тенденции развития

За последние 150 лет судебная экспертиза прошла путь от эпизодического проведения почерковедческих, дактилоскопических и других криминалистических экспертных исследований к разработке научных основ судебной экспертизы, создания новых ее видов, систематического (для большинства видов судебных экспертиз) их проведения. Развитие судебной экспертизы продолжается и сегодня. Появляются новые виды и объекты судебной экспертизы, новые методы и методики, современные научно-технические средства и автоматизированные экспертные технологии.

Не более 10 лет назад в Украине появился новый род судебной экспертизы - экспертиза объектов интеллектуальной собственности, включающий такие виды: экспертиза объектов авторского и смежных прав, знаков для товаров и услуг, промышленных образцов, изобретений, полезных моделей и других результатов творческой деятельности человека. Сегодня наиболее востребованной является экспертиза контрафактной аудиовизуальной продукции и программных продуктов, которые являются объектами авторского права, зафиксированными, в основном, на оптических дисках.

Новым видом судебной экспертизы также является экспертиза телекоммуникационных систем. Формирование ее научных основ только начинается

В настоящее время активно развиваются исследования цифровых фонограмм и видеозаписей, компьютерной техники и программных продуктов, проводится работа по усовершенствованию методик других видов судебных экспертиз. Разрабатываются основы экологической экспертизы, экспертизы водного транспорта, пищевых продуктов.

* Доцент кафедры криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (г. Харьков, Украина)

Лишь в 2011 году экспертными учреждениями Украины проведено свыше 100 тысяч судебных экспертиз и экспертных исследований. Наибольшее их количество заказывают правоохранительные органы по уголовным делам. Чаще других назначаются криминалистические экспертизы (почерковедческая, трасологическая, баллистическая, экономическая, технико-криминалистическое исследование документов). Экономические экспертизы, в основном, назначаются при расследовании нецелевого использования бюджетных средств, налоговых и служебных преступлений, мошенничества в больших размерах и других.

Наблюдается тенденция назначения определенных видов экспертиз в зависимости от особенностей отдельных регионов. В шахтерских регионах много проводится экспертиз с целью установления фактов нарушений правил техники безопасности. В Киеве и Харькове - автотехнические, строительно-технические, экономические экспертизы. В Автономной Республике Крым экспертным путем часто решаются земельные вопросы, в частности, по оценке земли и установлению фактов нарушений действующего законодательства при передаче ее в собственность.

В судебно-экспертных учреждениях Украины длительное время не проводились судебные экспертизы по установлению сроков абсолютной давности документов в рамках технической экспертизы документов. Данный подвид экспертизы появился еще в советское время, однако в большинстве экспертных учреждений отсутствовало необходимое оборудование из-за его значительной стоимости. Сегодня такое оборудование приобретено для ряда судебно-экспертных учреждений Украины и используется для решения данных задач.

В настоящее время продолжаются поиски путей установления абсолютной давности изготовления документа по количественному содержанию фенилгликоля в штрихах. Установление сроков изготовления документов, созданных от 2 до 5 лет назад, в Украине сегодня осуществляется очень сложным методом - методом газожидкостной хроматографии (ГЖХ). За рубежом для решения данного вопроса наряду с газожидкостной хроматографией (ГЖХ) используют тонкослойную хроматографию (ТСХ). В настоящее время осуществляются попытки использования метода капиллярного электрофореза для исследования чернил и паст с целью установления давности изготовления записей.

Новейшие достижения научно-технического прогресса позволили усовершенствовать деятельность судебных экспертов и трансформировать ее настолько, что решение многих задач судебной экспертизы без использования современных информационных технологий стало невозможным.

В наше время без использования современных автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) из-за многообразия товаров народного

потребления сложно решить задачи по установлению вида и источника происхождения изделия. Сегодня сформированы и активно используются электронные АИПС по определению вида фарного (и другого) стекла, горюче-смазочных материалов, лаков и красок, металлов, сплавов и изделий из них.

Примерами успешного использования АИПС в судебной экспертизе служат:

- 1) АИПС «Оружие», предназначенная для хранения и поиска информации о нарезном оружии;
- 2) генератор экспертных заключений «Клинок», предназначенный для формирования текста экспертного заключения по исследованию холодного оружия;
- 3) автоматизированная баллистическая идентификационная система огнестрельного оружия «АРСЕНАЛ», позволяющая отождествлять оружие по следам на пулях и гильзах;
- 4) система «Растр», позволяющая проиллюстрировать дактилоскопические, баллистические, почерковедческие, трассологические судебные экспертизы;
- 5) АИПС «Обувь», используемая для определения характеристик и вида подошв обуви по ее следам;
- 6) АИПС «Марка», используемая при проведении экспертиз лако-красочных материалов и покрытий и другие.

Сегодня осуществляются поисковые работы по созданию АИПС управленческого характера, позволяющие накапливать (и выдавать) статистические данные (по результатам экспертных исследований) о характере выводов судебных экспертиз, о причинах расхождения выводов повторных и первичных экспертиз и т. д.

Многие АИПС являются компонентами созданных и успешно функционирующих автоматизированных рабочих мест (АРМ) судебного эксперта.

В Украине разработана система поддержки судебной экспертизы «Еврика», представляющая собой АРМ судебного эксперта для проведения экспертизы кабельных изделий по следам оплавлений. Созданы и другие электронные системы базы данных - «Кортик» (экспертиза холодного оружия), «Балекс» - (судебно-баллистическая экспертиза), «Наркоэкс» - для исследования наркотических веществ, «ФАРА» - для исследования фар транспортных средств и их обломков и другие. Все системы работают в диалоговом режиме, судебные эксперты отвечают на типовые вопросы «компьютера», который автоматически формирует проект заключения судебной экспертизы. На завершающем этапе эксперт оценивает результаты исследования, редактирует текст заключения экспертизы и распечатывает его.

Использование сканера и растрового графического редактора «Adobe Photoshop» в технико-криминалистическом исследовании документов позволило расширить возможности данного вида судебной экспертизы, повысить достоверность и научный уровень решения таких промежуточных экспертных

задач: установление топографического совпадения элементов графических объектов; установление показателей распределения плотности раstra в сравниваемых цветовых информационных каналах; исследование пересекающихся штрихов с целью установления последовательности их нанесения, исследование полиграфических изображений упаковок контрафактной продукции и других. Использование металлографических микроскопов с 500-кратным увеличением позволило устанавливать последовательность нанесения рукописных текстов и знаков, выполненных при помощи лазерных принтеров, даже при отсутствии участков их пересечения.

В настоящее время ведутся работы по созданию коллекции цифровых (компьютерных) моделей объектов технико-криминалистического исследования документов для создания АИПС.

В последнее время разработаны автоматизированные рабочие места судебных экспертов различных экспертных специальностей (трасолога, баллиста, экономиста, фонокописта, психолога и других), новые приборы и комплекты многофункциональных устройств для исследования и фиксации доказательственной информации (например, «Полевая минифотолaborатория»), разработаны методики исследования новых объектов судебной экспертизы, созданы информационно-поисковые системы и базы данных.

Значительно расширены возможности судебно-биологических исследований, использующих современные достижения в области математического моделирования. В рамках данного вида экспертизы сегодня с успехом решаются новые диагностические задачи, связанные с установлением времени осуществления конкретных действий (событий) по специфическим изменениям объектов в соответствии с биологическими закономерностями (например, установление времени смерти потерпевшего по степени развития трупных насекомых).

Судебно-экологическая экспертиза также сегодня находится в процессе формирования. Разрабатываются критерии классификации объектов и экспертных методик данного вида судебной экспертизы. Предложены варианты классификации объектов исследования в зависимости от места катастрофы (земля, вода, воздух), или от вида самих катастроф (взрыв, наводнение). В последнее время судебно-экологические экспертизы проводятся все чаще. Касаются они, в основном, таких событий, как выброс вредных веществ в окружающую среду и загрязнение рек и водоемов.

Отдельные виды судебной экспертизы формировались и совершенствовались десятилетиями (криминалистические, судебно-медицинские), другие в настоящее время находятся в стадии становления.

Процесс развития судебной экспертизы находится в прямой зависимости от потребностей следственной и судебной практики. Именно она определяет актуальность тех или иных научных исследований, необходимых для установления обстоятельств, значимых для расследования преступлений или судебного разбирательства дел.

Головин А.Ю.*

Давыдов В.О.*

К вопросу об использовании компьютерных технологий экстремистскими организациями

Экстремизм в его различных формах и проявлениях, сопровождаемый опасными насильственными преступлениями, становится привычным явлением в жизни современного российского общества, состоящего из множества социальных групп, разделяемых между собой как национальной либо расовой принадлежностью, так и религиозными, политическими и иными идеологическими предпочтениями.

Статистика свидетельствует о неуклонном росте преступлений данной категории: за последние 9 лет по данным ГИАЦ МВД России количество только официально зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось практически в четыре раза - со 157 в 2003 г. до 622 в 2011 г. При этом приведённые данные нельзя считать абсолютно достоверными. В силу объективных и субъективных причин преступления экстремистской направленности зачастую регистрируются как совершенные по другим основаниям или входят в группу латентных преступлений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что на обеспечение национальных интересов негативное влияние будет оказывать дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. При этом в данной Стратегии подчёркивается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности выступает «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране»¹.

* Декан юридического факультета Тульского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тула, Россия)

* Заместитель начальника полиции УМВД по Тульской области (г. Тула, Россия)

¹ См.: Пункты 10 и 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв.

Явление экстремизма весьма динамично и с каждым днём приобретает всё новые черты и характеристики. В современном информационном обществе экстремистские организации всё активнее используют достижения коммуникационных технологий, внедряя в свою деятельность, прежде всего, те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание.

Нередко путём использования возможностей социальных сетей, создания в них тематических групп и сообществ экстремисты пытаются втянуть молодых людей в дискуссию, заинтересовать их своей идеологией. И это им в определённой степени удаётся. По данным МВД России, 80% активных участников экстремистских организаций, состоящих на профилактических учётах, - это молодые люди в возрасте 16-20 лет¹.

Полагаем, что достижение обозначенных целей в сфере обеспечения безопасности общества и государства невозможно без решения задачи своевременного анализа и оценки угроз, возникающих в связи с возможностями использования массовых информационных технологий в противоправных целях. К числу таких угроз, на наш взгляд, следует отнести и так называемые акции флэшмоб.

Термин «флэшмоб» (от англ. flash mob - «мгновенная толпа», flash - миг (мгновение), mob - толпа) вошёл в обиход в октябре 2002 года после выхода в свет книги социолога Говарда Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», в которой автор предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии для самоорганизации². А уже в июне 2003 года Роб Зазуэта из Сан-Франциско, ознакомившись с книгой Рейнгольда, создал первый сайт для организации подобных акций - flocksmart.com. Под флэшмобом подразумевается заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится.

Флэшмоб, как правило, организовывается через web-сайты, а точнее - через социальные сети (например, Facebook, Livejournal, ВКонтакте, Одноклассники.ru, Мой Круг и т.д.). Сценарий, место и время акции назначается администрацией web-сайта или путём интернет-голосования, а инструкции по её проведению могут быть опубликованы на сайте, либо выданы до начала акции специальными агентами.

Акции проводятся в многолюдных местах одновременно всеми участниками. Для этого согласовывается время или назначается специальный человек (так

Указом Президента РФ от 12 мая 2009г. №537) // Российская газета. 2009. 19 мая.

¹ Материалы Центра «Э» ОРБ ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу к межведомственному совещанию по вопросам противодействия экстремистским проявлениям. Екатеринбург. 2011. С.3.

² См.: Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

называемый «маяк»), который должен подать всем сигнал её начала. Флэшмоб длится недолго (как правило до пяти минут), иначе случайные зрители начинают проявлять активность: приставать с вопросами, вызывать работников охраны и правопорядка, игнорировать и дальше заниматься своим делом, и тому подобное. Участники, как правило, делают вид, что друг друга не знают, и расходятся одновременно в разные стороны. На вопросы зрителей участники акций пытаются не отвечать или ответами не раскрывают истинный смысл происходящего. Ответы для прохожих могут быть заранее обсуждены при планировании акции.

На сегодняшний в России серьёзную тревогу у правоохранительных органов вызывает явление «криминального флэшмоба», активно используемого, прежде всего, молодёжными группировками экстремистского толка как метод борьбы со своими «противниками». Так за последние несколько лет в результате таких акций только в Москве и Московской области были убиты и ранены более 40 человек. При этом в противоправных деяниях успели поучаствовать около 300 человек, из которых органами правопорядка были задержаны лишь 20, однако все они - всего лишь исполнители¹.

Одним из самых ярких примеров такого флэшмоба можно считать эпизод, происшедший на станции метро «Китай-город» г. Москвы в марте 2008 года, в ходе которого группа из десяти молодых людей, используя холодное оружие, устроила избиение подростков, направлявшихся на концерт в клуб «Art Garbage». В результате был тяжело ранен житель города Ногинска, впоследствии скончавшийся на месте происшествия.

В процессе расследования было установлено, что нападение было тщательно спланировано заранее. 14 марта 2008 год на форуме фанатов «Спартак» была создана тема, в которой обсуждалось предстоящее нападение (позднее данная тема была удалена, но ее текст остался в кэше поисковых машин). В инструкции, оставленной одним из пользователей, говорится: «Один или несколько человек пусть до воскресенья съездят к клубу, посмотрят местность: максимально «беспалево» одевайтесь, как обыватели; очень близко к клубу не подходите». Далее автор инструкции уточняет: «Лучше ничего в этой теме не пишите, а воспользуйтесь этой «инфой» по назначению»². Несмотря на наличие данной информации, задержать злоумышленников по «горячим следам» правоохранительным органам не удалось.

При этом организаторы криминальных флэшмобов больше не совершают ошибок, подобных той, что допустили инициаторы нападения на подростков 16 марта: в последнее время инструкции для экстремистов все чаще и чаще

¹ И. Сундиев [Электронный ресурс]. URL: www.vz.ru/society/2008/4/22/161991.html.

² И. Сундиев [Электронный ресурс]. URL: www.vz.ru/society/2008/4/22/161991.html.

обнаруживаются на сайтах, зарегистрированных за рубежом: в Канаде, Швеции, Малайзии.

На наш взгляд, криминальный флэшмоб, как способ совершения преступления, все больше и больше приобретает значение для экстремистов различной направленности. Интернет-форумы, чаты, социальные сети, электронная почта и иные web-технологии дают возможность формировать структурные звенья экстремистских организаций и выстраивать их работу без непосредственного участия эмитсаров, позволяют значительно повысить уровень конспирации. Зачастую члены организаций нижнего звена могут не знать друг друга и своих непосредственных руководителей, узнавая о месте и времени проведения планируемой акции на форуме, посредством электронной почты или анонимной SMS-рассылки через Интернет.

В настоящее время в российской правоохранительной системе идёт процесс формирования правовой основы осуществления оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, которую составляет совокупность содержащихся в законодательных и иных нормативных актах правовых норм, создающих правовые условия либо непосредственно регламентирующих его осуществление. Вместе с тем, интенсивное изменение информационных технологий опережает соответствующую реакцию законодателя. Поскольку законодательное решение должно основываться на глубоком осмыслении практики, требуется время для того, чтобы в законе и иных нормативно-правовых актах была дана адекватная регламентация отношений, возникающих в рассматриваемой сфере.

При совершенствовании нормативного регулирования необходимо учитывать опыт других государств, которые, значительно раньше приступив к борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, выработали систему эффективных правовых средств и методов этой борьбы. Анализ законодательных актов западных стран (США, Великобритания и др.) показывает, что, хотя каждое из таких государств разрабатывало правовые средства в рамках существующей в нем правовой системы, их ключевые позиции совпадают. Как правило, придерживаясь принципов свободы слова и соблюдения прав личности, законодатель одновременно принимает меры по усилению роли государства в регулировании интернет-пространства, вплоть до контроля над всеми информационными потоками и принятия достаточно жёсткой системы уголовных наказаний для лиц, совершающих преступления с использованием глобальных компьютерных сетей.

Первые шаги в этом направлении сделаны и в нашей стране. Так, 28 июля 2012 года Федеральный закон Российской Федерации №139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей

вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ уточнил порядок размещения производителями и распространителями информационной продукции, способной причинить вред здоровью и развитию детей, знака и текстового сообщения об ограничении её распространения среди детей соответствующей возрастной группы. Данным Федеральным законом конкретизированы и особенности распространения информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Беляков А.А.*

Особенности установления личности подозреваемого, совершившего преступление с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств

Спецификой раскрытия преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ (далее - ВВ) и взрывных устройств (далее - ВУ), является то, что поисково-познавательная деятельность следователей и оперативников идет параллельно по двум основным направлениям:

- 1) выявление и идентификация исполнителей взрыва (установщиков ВУ), организаторов и их соучастников;
- 2) выявление места изготовления ВВ и ВУ и лиц, связанных с их изготовлением и хранением.

Успешному решению первой задачи способствует глубокое, всестороннее изучение личности, образа жизни, связей лиц, физически или материально пострадавших от взрыва, а также их ближайшего окружения (родственников, любовниц и т.д.). Одновременно с этим необходимо выявлять всех лиц, занимающихся изготовлением взрывных устройств, пиротехнических смесей, проверять на причастность к преступлению так называемых «черных следопытов», которые отыскивают ВУ и ВВ в местах, где ранее проходили боевые действия, а также устанавливать граждан, поступивших в лечебные учреждения с термическими ожогами. Оперативных работников следует нацелить также на организацию проверок персонала предприятий и организаций, в которых могли быть изготовлены или похищены ВУ и ВВ соответствующих марок и типов, а также детали, аналогичные использованным при изготовлении орудия преступления. В

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 года №139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. №5845

* Заведующий кафедрой криминалистики Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)

первую очередь выявляются и проверяются на предмет причастности к рассматриваемому преступлению следующие лица:

- ранее судимые за незаконное хранение, изготовление, приобретение и ношение, сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

- состоящие на воинской службе и бывшие солдаты, прапорщики и офицеры, имевшие отношение (с учетом их военной специальности) к взрывчатым устройствам, к складским помещениям, где они хранятся, служившие ранее в «горячих точках» военнотружущие, а также уволенные в запас или сокращенные из армии и оставшиеся без работы;

- работающие в проходческих и породообогагательных предприятиях, а также в местах возможного незаконного изготовления оружия и боеприпасов (механические мастерские, технические и химические лаборатории учебных заведений, станочный парк ПТУ и т. п.).

Тщательно должны проверяться и те лица, о которых имеется информация о том, что они вынашивали намерения о приобретении ВУ (в том числе лица, работающие в сети «Интернет», о которых получены сведения, что они интересуются проблемами создания взрывных устройств).

При наличии на территории, на которой совершено расследуемое преступление, зарегистрированных и нераскрытых групповых, серийных убийств и других преступлений, совершенных с применением взрывных устройств, изучаются архивные уголовные дела, дела оперативного учета для установления лиц, ранее совершивших или собиравшихся совершить аналогичные преступления, с целью выявления их возможной причастности к расследуемому деянию.

Изучаются также сводки-ориентировки, помещаемые в бюллетене оперативно-розыскной информации, для выявления подобных преступлений, совершенных в других регионах страны, для сбора дополнительной информации и установления сходства в действиях преступников, примененных ВУ и других обстоятельствах преступления.

Если сохранилась маркировка боеприпасов, использованных при изготовлении ВУ, необходимо определить завод-изготовитель, попытаться проследить всю цепочку происхождения ВУ. В этой связи требуется выявлять, не было ли зафиксировано на промышленном объекте случаев хищения взрывчатых веществ, возбуждались ли по этим фактам уголовные дела, кто привлекался к уголовной ответственности и другие обстоятельства. Особое внимание следует обращать на существующий порядок выдачи ВВ на тактико-учебные цели, а также списания боеприпасов, пришедших в негодность в результате окончания срока хранения или по каким-либо другим причинам.

Большое значение для дел рассматриваемой категории имеют документы, фиксирующие поставки, перевозки, хранение, расходование и уничтожение боеприпасов, отражающие участие определенного круга лиц в работах, связанных с использованием ВУ, а также удостоверяющие наличие у каких-либо лиц профессиональных знаний по взрывному делу. Подлежат также выявлению лица, пользовавшиеся в библиотеках литературой и пособиями по изготовлению взрывных устройств и производству взрывов. В библиотеках могут быть изъяты книжные и читательские формуляры, данные которых дают ответ на вопрос, кто интересовался книгами по взрывному делу, книги, на страницах которых могут быть обнаружены сделанные рукой проверяемых лиц пометки, записи, рисунки.

Большую помощь в расследовании указанных преступлений могут оказать различные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты органов внутренних дел. По делам данной категории чаще всего приходится обращаться к учетам: транспортных средств, следов рук, обуви, орудий, изъятых с мест нераскрытых преступлений, лиц, судимых за различные тяжкие преступления, в том числе связанные с применением ВУ, лиц, представляющих оперативный интерес (по автоматизированным информационно-поисковым системам «Опознание», «Автопоиск», «Оружие», автоматизированным банкам данных «Республика», «Область», «Центр»).

Для выявления скрывшихся преступников широко используются картотеки субъективных портретов неустановленных преступников, которые комплектуются в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. По действующему порядку каждый новый субъективный портрет, вне зависимости от того, кем он был изготовлен, должен обязательно проверяться по указанной картотеке как по всем преступлениям, (совершенным в текущем году), так и по преступлению конкретного вида, в совершении которого подозревается устанавливаемое лицо (за последние два года). По данной картотеке могут проверяться фотографии лиц, подозреваемых в совершении других преступлений, либо состоящих на оперативно-розыскных учетах, а также числящихся в розыске. Указанные портреты предназначены, в первую очередь для предъявления потерпевшим и свидетелям, организации розыска преступников по горячим следам.

В настоящее время в практику внедрен многофункциональный цифровой комплекс регистрации документов МСР-ТВ. Одна из возможностей этой системы заключается в следующем: оперативно-следственная группа, созданная для расследования преступления, совершенного с применением взрывного устройства, оснащается переносным персональным компьютером в комплекте с портативным принтером, цифровыми фотокамерой и диктофоном. Создавая по показаниям

очевидцев на месте происшествия субъективный портрет, эксперт или сотрудник уголовного розыска с помощью модема либо через Интернет передает его в ГУВД. Там он проверяется по базе данных, и в случае установления лица, изображенного на портрете, через несколько минут члены следственно-оперативной группы получают фотографию подозреваемого, изготовленную по правилам опознавательной съемки, его данные, образцы голоса и фрагменты дактилокарты.

Необходимые сведения о фактах применения взрывных устройств можно получить из криминалистических учетов огнестрельного оружия, пуль, гильз, ВУ и ВВ, объектами которых являются; а) боевое, служебное, гражданское (охотничье и спортивное нарезное) огнестрельное (стрелковое) оружие всех моделей; б) гранатометы; в) огнеметы; г) портативные ствольные и реактивные артиллерийские системы; д) взрывные устройства дистанционного электромеханического и ручного управления. Перечисленное оружие ставится на учет в ИЦ МВД, ГУВД, УВД и ГИЦ. В ГИЦ учет осуществляется с помощью автоматизированной подсистемы «Оружие».

Важно для следствия выяснение вопроса о том, не взрывалось ли ранее взрывное устройство такого же типа, а также где и как это было осуществлено. Для этого и в целях совершенствования производства взрывотехнических экспертиз в органах внутренних дел создана автоматизированно-поисковая система «Взрыв», которая стала банком криминалистических данных, необходимых как эксперту, так следователю и оперативному работнику. В настоящее время она функционирует только в ЭКЦ МВД РФ, но в ближайшее время будет внедрена в экспертно-криминалистические подразделения МВД, УВД. Система позволяет получать ориентирующую информацию о тех криминалистически значимых признаках конструкции использованных ВУ и их отдельных элементов, которые являются общими для нескольких взрывов, совершенных в разное время в различных регионах. Если объекты взрывов имеют к тому же родовое сходство (например, все они легковые машины), то АИПС позволяет установить сходство способов совершения преступления (что важно для объединения и раскрытия серийных криминальных взрывов), дает сведения о возможном месте хищения ВУ.

Запрос в ЭКЦ МВД, УВД для использования данных АИПС «Взрыв» может сделать следователь либо, по его поручению работник уголовного розыска или другого оперативного подразделения службы криминальной милиции. В запросе должны содержаться сведения о маркировочном обозначении взрывного устройства, материале, из которого изготовлены его корпус и другие детали, конкретном месте его установки (например, под капотом или в салоне автомобиля), способе подрыва, родовой принадлежности ВУ.

При необходимости с таким запросом следует обращаться непосредственно в ЭКЦ МВД РФ, где создан централизованный банк данных. Аналогичную информацию можно получить в Департаменте по борьбе с терроризмом ФСБ РФ, в том числе сведения, касающиеся терактов, совершенных в общественных местах с целью устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти и по другим мотивам.

В ряде ГУВД (например, г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области) созданы отделы по борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, которые собирают и анализируют информацию по этому направлению деятельности.

В соответствии с Положением о национальном центральном бюро Интерпола, утвержденном постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г., в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, по каналам Интерпола можно получить следующую информацию: о стране - изготовителе; об основных технических характеристиках оружия, взрывных устройств и боеприпасов; о возможности их приобретения физическими и юридическими лицами; о времени и месте реализации оружия торговым предприятием или заводом-изготовителем; о возможности экспортирования его в другие страны; о наличии сведений криминального характера на лиц, во владении которых оно находилось; о нахождении оружия или взрывного устройства в розыске; о совершении аналогичных преступлений в других странах¹.

Но главными для установления преступников служат, конечно, внутрироссийские источники информации. Одно из направлений решения этой задачи - раскрытие других преступлений, которые могли быть совершены разрабатываемыми лицами до и после деяния, связанного с применением ВВ или ВУ, поскольку такого рода криминальные взрывы зачастую являются одним из звеньев их преступной деятельности.

Мещеряков В.А.*

Использование интеллект-карт в доказывании по уголовным делам

Наличие хорошо разработанного в кибернетике и информатике методического аппарата работы с текстовой информацией на естественных языках

¹ Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений. М.: Экзамен, 2002. С.220-227.

* Профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор (г. Воронеж, Россия)

всегда вызвало огромное желание использовать его в интересах решения задач в сфере уголовного права, уголовного процесса и в криминалистике.

Первыми в этом направлении, несомненно, были криминалисты, поскольку синтетическая роль науки криминалистики предполагает широкое использование опыта и методов всех естественных и гуманитарных наук в расследовании преступлений. Весьма заметными в данном контексте являются работы таких известных ученых, как Д.А. Керимов¹, Р.М. Ланцман², Н.С. Полевой³, Л.Г. Эджубов⁴, А.А. Эйсман⁵ и ряд других⁶. Однако первые восторги от использования кибернетических подходов быстро поутихли, и действительно значимые для практики результаты были получены только в достаточно узких направлениях криминалистической деятельности (например, экспертно-криминалистическом исследовании почерка, исследовании механизма дорожно-транспортных происшествий).

В уголовном праве подобные попытки в первую очередь были связаны с использованием интеллектуальных карт (интеллект-карт)⁷ для описания конкретных составов преступлений и решения задач квалификации деяний в тех или иных практических случаях⁸. Определенную пользу данный подход может оказать и в процессе доказывания по уголовным делам.

Действительно, создание интеллектуальных карт позволяет визуализировать основные понятия, используемые при построении статей уголовного кодекса, и их взаимосвязи, а также отразить природу установленных между ними связей. Наличие подобной карты поможет ничего не упустить в процессе доказывания и наглядно отслеживать текущее состояние дел по формированию доказательной базы. Что можно считать доказанным, и с помощью какого доказательства это состояние достигнуто.

¹ Керимов Д.А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С.98-104.

² Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М.: Изд. «Наука», 1968. 95 с.

³ Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике: Учебное пособие / Полевой Н.С.. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 328 с.; Криминалистическая кибернетика. Теория информационных процессов и систем в криминалистике: Учебное пособие / Полевой Н.С. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 208 с.

⁴ Шляхов А.Р., Эджубов Л.Г. Современное состояние и некоторые проблемы использования кибернетики в праве // Советское государство и право. 1965. № 6. С.83-92.

⁵ Кибернетика в борьбе с преступностью / Кудрявцев В.Н., Эйсман А.А. М.: Знание, 1964. 78 с.

⁶ Логико-математические и кибернетические методы в криминалистике: Учебное пособие / Н.И. Клименко, П.Д. Биленчук; М-во высш. и сред. спец. образования УССР, Учеб.-метод. каб. по высш. образованию, Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 103,[2] с. ил. 20 см, Киев УМКВО 1988.

⁷ Дэвид Х. Джонассен Применение компьютерных семантических сетей в качестве инструмента познания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/primenenie-kompyuternykh-semanticheskikh-setei-v-kachestve-instrumenta-poznaniya>

⁸ Воронина И.Е. Проблемы онтологического моделирования в уголовно-правовой сфере / И.Е. Воронина, П.В. Квасов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия Системный анализ и информационные технологии. 2011. № 2; Воронина И.Е. Проблемы формализации принятия судебных решений в уголовном праве при создании систем поддержки принятия решений / И.Е. Воронина, Т.Ю. Харченко // Материалы двенадцатой научно-метод. конференции Информатика: проблемы, методология, технологии, 9-10 февраля 2012 г., Воронеж, ВГУ 2012. Т.1. С.426-427.

Пример построения подобной интеллект-карты для 272 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК) представлен на рис. 1. Состав этой карты строго определен содержанием названной статьи. Как правило, на этом уровне останавливаются специалисты в сфере информатики, и полученные результаты не выдерживают никакой критики со стороны представителей юридической науки. Вместе с тем, данная стадия является лишь началом серьезной и кропотливой работы специалистов уголовного права и уголовно-процессуальной науки по формированию всего набора фактов, требующих своего подтверждения в ходе расследования конкретного уголовного дела, а также набора процессуальных и следственных действий, обеспечивающих юридически значимое закрепление добытых следствием фактов.

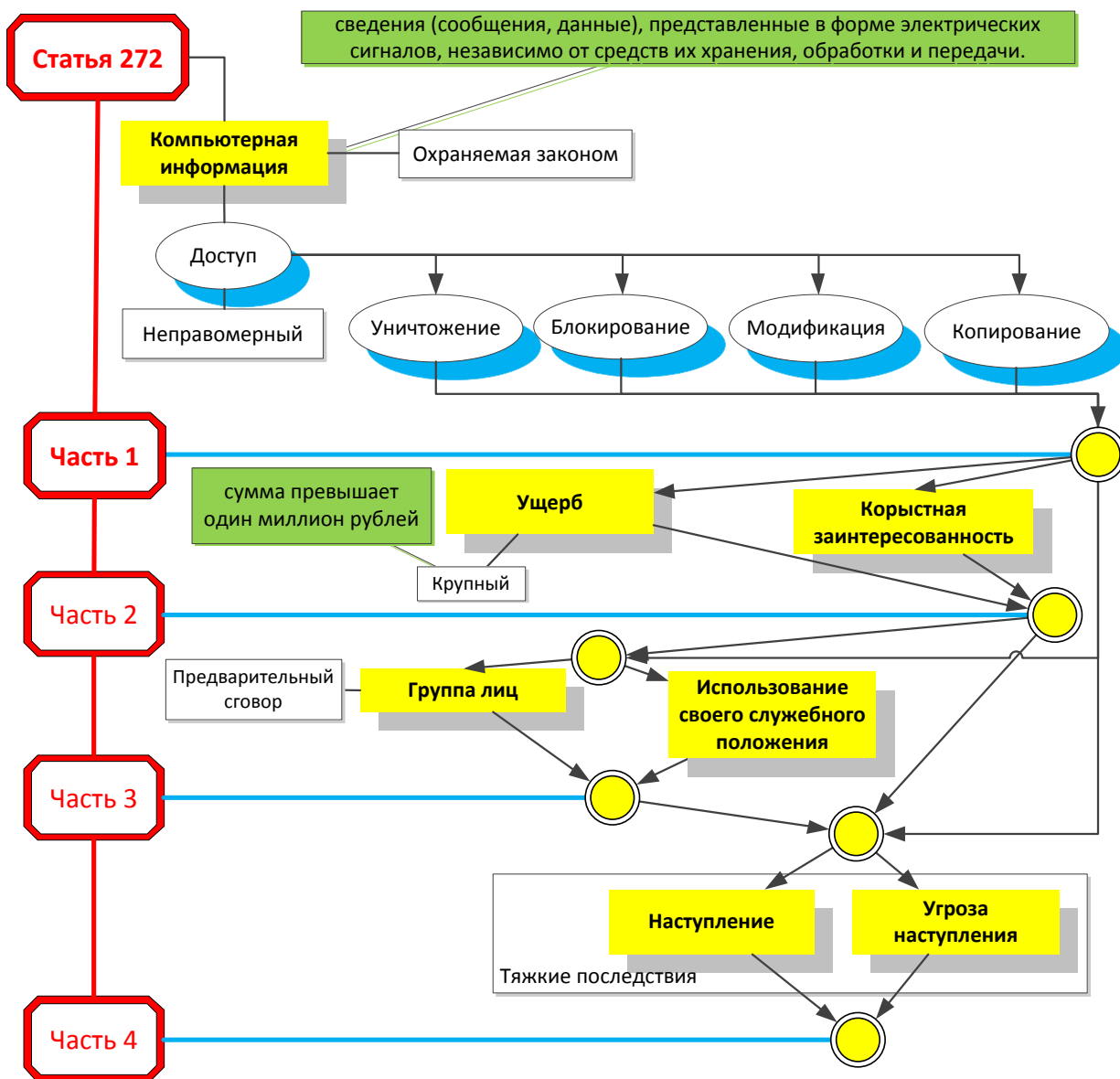

Рис. 1. Пример построения интеллект-карты для описания 272 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации

Следует отметить, что основным достоинством подобных карт является лишь визуальное (графическое и цветное) представление информации и

использование исчерпывающего перечня основных понятий и категорий, применяющихся при формулировании статей Уголовного кодекса. При их построении не существует жестких правил, какими фигурами что обозначать, какими типами линий отражать существующие взаимосвязи между категориями и каким цветом выделять наличие или отсутствие определенного состояния. В связи с этим рассчитывать на построение какой-либо формализованной модели преступного деяния, пригодной для анализа или использования в автоматизированных системах, не приходится.

Другим фактором, сводящим к нулю всю полезность подобных интеллект-карт для процесса доказывания, является её содержательная неполнота, как по объему сведений, входящих в предмет доказывания, так и по глубине рассмотрения соответствующих категорий. Например, в приведенном примере интеллект-карты 272 статьи УК отсутствуют сущности отражающие субъект и субъективную сторону преступления, да и не только это. Использованные понятия «Корыстная заинтересованность», «Использование своего служебного положения» являются достаточно общими и требуют значительной детализации.

Представляется, что для получения полезной в практической деятельности семантической сети на основе интеллект-карты описания соответствующей статьи УК необходимо выполнить ряд действий, последовательно уточняющих её содержание.

1. Дополнение или конкретизация сущностей, исходя из классического представления уголовного права о составе преступления: объект, субъект, объективная и субъективная стороны.

2. Детализация или конкретизация составных и сложных сущностей, используемых при формировании семантической сети. Основными информационными источниками в этой работе будут законодательные акты, энциклопедии, толковые словари, комментарии нормативных правовых актов, а также специальные статьи по соответствующей тематике.

3. Уточнение семантической сети, исходя из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК) отражающих обстоятельства подлежащие доказыванию.

Кроме того, весьма полезным будет введение жестких правил на графическое обозначение сущностей и взаимосвязей между ними. Огромный опыт в этом направлении накоплен в объектно-ориентированном подходе к программированию, активно используемому при создании современных информационных систем последние 20 лет¹.

¹ Шлеер С., Меллор С. Объектно-ориентированный анализ: моделирование мира в состояниях: Пер. с англ. Киев: Диалектика, 1993. 240 с: ил.

Придерживаясь названной выше последовательности действий и накопленного опыта доказывания при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ¹, можно детализировать некоторые достаточно общие категории, использованные в первоначальной интеллект-карте, основанной лишь на текстуальном описании её диспозиции (рис. 2).

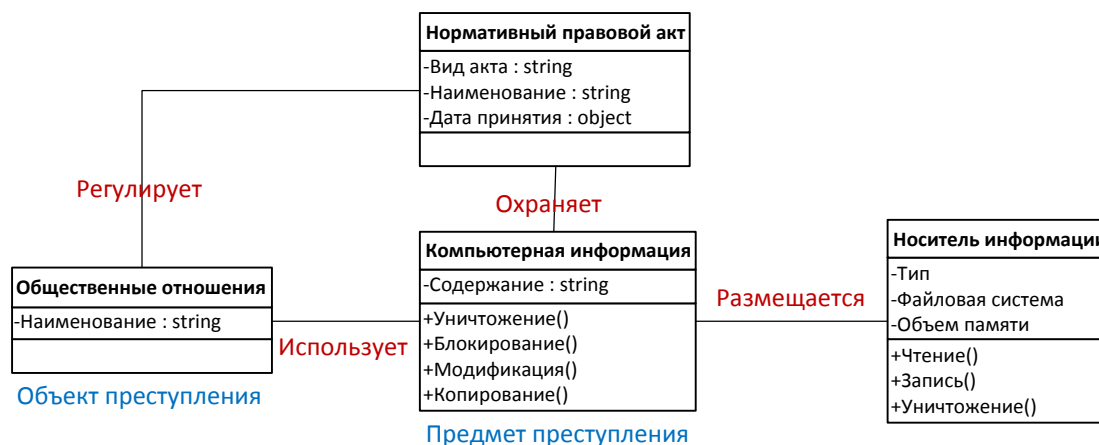

Рис. 2. Детализация категории «компьютерная информация»

Отражение текущего состояния процесса доказывания будет осуществляться с использованием традиционного инструментария интеллект-карт - выделение цветом (например, зеленым - подтвержденный элемент, красным - получение противоречивых фактов), вставкой иконок (например - «рисунок видеокассеты» - наличие доказательств закрепленных видеозаписью, «лист бумаги с головой человека» - протокол допроса и т.п.). Поскольку подобная карта готовится и используется с помощью компьютерной техники, то изначально становится возможным использование механизма гиперссылок на источник доказательства (например, документа Word с текстом протокола следственного действия, файла изображения, содержащего фотографию места проведения следственного осмотра, и т.п.), а также меток на конкретных участках внутри соответствующих файлов, отражающих процессуальное закрепление соответствующих фактов.

Представляется, что подобная интеллект-карта благодаря своей графической форме и формализованной основе базовых элементов будет весьма полезна как для анализа текущего состояния расследования уголовного дела и оценки имеющегося арсенала доказательств, так и для планирования дальнейших следственных и процессуальных действий.

¹ Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова. М.: Издательство «Щит-М», 1999. 254 с.; Евдокимов К.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2012. № 6.

О некоторых проблемах государственной дактилоскопической регистрации
в Российской Федерации

В современных условиях в Российской Федерации происходит планомерное разрешение проблемы, связанной с реализацией концепции внедрения государственной дактилоскопической регистрации, которая начала свое полноценное формирование после принятия 1 января 1999 года Федерального закона « государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» № 128-ФЗ¹ (далее ФЗ №128-ФЗ). На сегодняшний день указанный закон является единственным и основным источником (помимо нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти) правового регулирования в рассматриваемой сфере. Однако с момента принятия рассматриваемого ФЗ №128-ФЗ прошло уже 14 лет, а общий замысел и цели государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, как представляется авторами статьи, не достигнуты. Анализ проведенного исследования позволяет выделить четыре подхода, связанных с отношением граждан Российской Федерации, к государственной дактилоскопической регистрации. К первой группе исследования можно отнести граждан, выступающих за тотальную дактилоскопическую регистрацию всех, не зависимо от категории лиц и оснований. Ко второй относятся лица, усматривающие в дактилоскопической регистрации некое ярмо и дальнейшую возможность применения дактилоскопической информации в противоправных целях. Третья категория считает, что обязательной государственной дактилоскопической регистрации должны быть подвергнуты все лица, указанные в статье 9 ФЗ №128-ФЗ и по данному факту не имеют оснований возражать или оправдывать ее. К четвертой категории можно причислить всех граждан, придерживающихся нейтральной точки зрения по отношению к дактилоскопической регистрации.

Изложенная ситуация подчеркивает необходимость проведения масштабной информационной работы с целью единого понимания важности и значения дактилоскопической регистрации в Российской Федерации.

* Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Калининградского пограничного института ФСБ России, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор (г. Калининград, Россия)

* Соискатель Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

¹ Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

На сегодняшнем этапе существуют реальные возможности по модернизации и развитию механизма правового регулирования государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации.

ФЗ №128-ФЗ с момента его принятия претерпел 10 дополнений и изменений, направленных в основном на расширение круга лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. К примеру, в редакции от 27.06.2011 г. (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013 г.) в статью 9 ФЗ №128-ФЗ, в которой закреплены категории граждан, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, дополнительно внесены сотрудники ФМС всех уровней и иностранные граждане, и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешений на работу либо патентов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации; иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие трудовую деятельность в Российской Федерации в нарушение законодательства Российской Федерации; иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся в территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, с заявлением о получении дубликата разрешения на работу, миграционной карты, визы, разрешения на временное проживание, вида на жительство или отрывной части бланка уведомления о прибытии взамен утраченных или испорченных.

В связи с увеличением роста потока мигрантов и преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации, данные поправки очень актуальны.

По сообщению Российской газеты: «С 2013 года все мигранты, приезжающие в Россию, будут проходить дактилоскопию. Но уже сегодня необходимо подумать о реформировании системы. В петербургском Едином миграционном центре на это отвечают, что ничего унижительного в снятии отпечатков пальцев нет. Более того, дактилоскопия будет полезна самим мигрантам. Разумеется, если они законопослушны. С одной стороны, создание дактилоскопической базы мигрантов послужит снижению уровня преступности и поможет быстро выявлять подлежащих выдворению нелегалов. С другой - это может помочь и самим мигрантам (а они нередко бывают для потерпевших «на одно лицо») доказать свою непричастность к преступлениям, которых они не совершали или, допустим, без проблем восстановить утраченные документы»¹.

¹ Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/02/reg-szpad/paltsi.html> (Дата обращения 18.12.2012 г.)

Исторически сложилось, что дактилоскопическая регистрация в основном воспринимается гражданами как один из видов уголовной регистрации, однако нельзя не согласиться с утверждением С.С. Самищенко, что: « Дактилоскопическая регистрация населения может осуществляться:

- в целях регулирования гражданских и уголовно-правовых отношений;
- только на основании законов и созданных на их основе подзаконных актов;
- в гражданско-правовой сфере - при соблюдении следующих условий: с согласия субъекта; для осуществления контроля, за выполнением юридических обязательств по отношению к субъекту или с его стороны; для защиты жизненных интересов субъекта информации, иных физических лиц или государства»¹.

Механизм правового регулирования государственной дактилоскопической регистрации - процесс очень сложный и требующий значительной проработки данной сферы, основанной на апробированной информации и данных. В связи с тем, что экстренные меры, направленные на ужесточение государственной дактилоскопической регистрации, могут негативно повлиять на конституционные права граждан, необходимо проводить профилактическую работу с населением страны, акцентируя внимание на необходимости внедрения обязательной дактилоскопической регистрации.

К примеру, в Республике Беларусь во исполнение закона РБ № 236-З² «О государственной дактилоскопической регистрации» принимаются жесткие меры силовыми структурами по дактилоскопической регистрации лиц, указанных в данном законе. Хотя рассматриваемый закон РБ № 236-З аналогичен нашему закону ФЗ №128-ФЗ, но имеет положения об ответственности за уклонение от обязательной дактилоскопической регистрации.

Классическим примером собирания дактилоскопической информации без репрессивных мер является опыт Евросоюза, принявшего Визовый кодекс Евросоюза³, который вступил в силу 5 апреля 2010 года. В соответствии со ст.13 указанного кодекса, 1) государства-члены получают у ходатайствующего лица биометрические идентификаторы, включающие его фотографию и его десять отпечатков пальцев, 2) при подаче своего первого ходатайства ходатайствующее лицо обязано являться лично, 3) когда отпечатки пальцев, полученные у ходатайствующего лица в рамках любого предшествующего ходатайства, были впервые включены в визовую идентификационную систему менее пятидесяти

¹ См.: Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2002. С.29.

² Закон Республики Беларусь № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации» от 4 ноября 2003 г.

³ Регламент (ЕС) № 810/2009 Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г., устанавливающий кодекс Сообщества о визах (Визовый кодекс)

девяти месяцев до дня подачи нового ходатайства, они копируются при подаче последующих ходатайств.

Первыми тремя регионами, где будет внедряться система обязательной дактилоскопии граждан, станут Северная Африка, Ближний Восток и район Персидского залива. Консульства в России начнут прием биометрических данных не ранее 2014 года. Подобный опыт уже есть у США и Великобритании. После введения обязательной дактилоскопии число желающих посетить эти страны не только не уменьшилось, но даже выросло. Это мгновенная процедура. Заявителю надо лишь поместить пальцы на поверхность цифрового сканера. Причем снятие отпечатков требуется только при получении первой визы. В течение пяти следующих лет «пальчики» будут храниться в базе данных и заново делать дактилоскопию не нужно; через пять лет они будут удаляться из системы¹.

Приведенные выше примеры показывают, что механизм собирания дактилоскопической информации у граждан может быть основан как на добровольных началах, так и осуществлен с помощью репрессивных мер.

В Российской Федерации на данный момент вопрос, связанный с правовой регламентацией и механизмом государственной дактилоскопической регистрацией, остается открытым.

Последним положительным результатом в рассматриваемой сфере можно считать издание приказа МВД РФ от 14 июля 2012 г. № 696 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»².

Данный регламент разработан в целях повышения доступности и качества предоставления государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации и определяет сроки и последовательность исполнения административных процедур, связанных с проведением добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, а также устанавливает порядок действий должностных лиц при осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги.

В заключении хотелось бы отметить, что вопрос, связанный с правовым регулированием государственной дактилоскопической регистрации в Российской

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/10/sprashivaetsa.html> (Дата обращения: 18.12.2012 г.)

² Приказ МВД РФ от 14.07.2012 г. № 696 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.07.2012 г. № 25034)

Федерации, остается открытым, но предпринимаемые государством меры являются гуманными и эффективными.

Юзиханова Э.Г.*

Прогноз преступности на юге Тюменской области на период с 2011-2021 гг.

Прогноз преступности составляется на основе анализа временных рядов и учета сложившихся статистических тенденций. По мнению В.В. Лунеева, «...криминологические оценки часто не совпадают по знаку с экономическими, социальными, политическими значениями, поскольку предметом изучения является преступность, то и основным критерием оценки изучаемых явлений должна быть степень их криминогенности или антикриминогенности»¹. Это, однако, не означает бессмысленность попыток сделать более или менее надежный прогноз, основываясь на знании достаточно небольшого числа переменных, управляющих преступностью. Искусство научного моделирования как раз и заключается в выявлении основных связей, сведении многочисленных переменных до их обозримого количества.

Я.И. Гишинский полагает, что не существует какой бы то ни было единой (пусть «интегративной» или «синтетической») и специфической причины девиантности как социального феномена»². Академик В.Н. Кудрявцев справедливо замечает: «Причинное объяснение социально негативных явлений предполагает многоуровневый подход. Поскольку всякое причинное объяснение выделяет главное в цепи взаимодействующих процессов и явлений, следует учитывать, что это главное может быть сформулировано на разных уровнях научного обобщения. Применительно к социальным отклонениям такими уровнями выступают общество, социальная группа, индивид. Соответственно и научные объяснения делаются преимущественно на философском, социологическом или психологическом уровнях»³. «Причины преступности определяются теми реальными жизненными условиями, в которых действуют люди...Объективные противоречия в сферах экономики, быта, духовного развития, особенности образа жизни разных социальных групп, с одной стороны, порождают сложные

* Профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.213.

² Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С.163.

³ Кудрявцев В.Н., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М.: Юрид. лит., 1984. С.231.

жизненные ситуации, а с другой - противоречиво сказываются на формировании личности»¹.

«Проблема объективности показателей состояния преступности и реального контроля над ней является сложной не только для России, но и для других стран мира. Всюду фактическая преступность многократно превышает преступность, о которой осведомлены органы правосудия. В свою очередь, учтенная преступность намного превышает ее раскрываемую часть, а число раскрытых деяний - число преступлений, за совершение которых виновные привлекаются к уголовной ответственности. Еще меньше деяний становится предметом судебного разбирательства. И еще меньше тех, за совершение которых суды выносят обвинительные приговоры с назначением наказания. Поль Лафарг, более 100 лет назад на статистическом уровне исследовавший преступность во Франции за 1840-1886 годы, писал, что судная кара постигает лишь незначительную часть тех преступлений и проступков, которые в действительности совершаются. Говоря о России последних лет, мы можем признать, что реальной мерой наказания (лишение свободы) виновных в государстве завершается лишь незначительная часть: 4-5% от фактически совершенных и 10% от зарегистрированных преступлений»². Трудно отрицать и тот факт, что показатели о состоянии преступности и контроле над ней определенным образом связаны. Неполнота и необъективность одних данных искажают все последующие. Между сведениями о регистрируемой преступности и контроле над ней при определенных условиях может возникнуть сильная обратная корреляционная зависимость. Например, порочной практикой регистрации преступлений можно «замедлить» или «снизить» темпы прироста преступности, а если выборочным учетом еще и управлять (скажем, прежде всего, уходить от регистрации заведомо «глухих» преступлений), то можно добиться заметного роста раскрываемости учтенных деяний. Такие манипуляции в учете преступлений еще больше подрвут доверие населения к правоохранительным органам, что снизит заявляемость о преступлениях, а это приведет к «улучшению» показателей результативности борьбы с преступностью³.

Криминологическое прогнозирование может быть научным и обыденным. Обыденное, или эмпирическое, предсказание опирается на повседневный опыт практических работников правоохранительных органов и других лиц, каким-то образом связанных с контролем над преступностью и укреплением правопорядка, на их житейские наблюдения, обыденное сознание, интуицию. Оно постоянно используется в повседневной жизни и деятельности органов системы уголовной

¹ Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1989. С.253.

² Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. С.280.

³ Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. С. 283.

юстиции. Научный прогноз разрабатывается на основе системных знаний тенденций преступности, причин преступности и отдельных преступлений, мотивации преступного поведения, закономерностей развития криминогенных и антикриминогенных факторов в прогнозируемом будущем, на основе общенаучных и частнонаучных методов прогнозирования. От криминологического прогнозирования не следует ожидать точных данных о количестве возможных преступлений. Цель криминологического прогнозирования в выявлении тенденций и закономерностей возможного развития преступности, поведения конкретных лиц или других криминологически значимых процессов.

Снижение уровня жизни, рост безработицы, интенсификация миграционных процессов, рост беспризорности и т.д. - факторы криминогенные. И наоборот, повышение уровня жизни, совершенствование правового регулирования различных сторон деятельности человека, реализация социальных программ обучения и воспитания несовершеннолетних и другие аналогичные процессы способствуют снижению преступности в целом или ее отдельных видов.

Используя статистические закономерности и тенденции рассматриваемых явлений, мы можем существенно расширить эмпирическую базу прогноза преступности.

Точность прогноза преступности, рассчитанного методом экстраполяции динамических рядов преступных проявлений и их причин, является относительной. При выработке экстраполяционного прогноза обычно исходят из того, что социальные, экономические, демографические, а также иные сугубо криминологические явления и процессы в будущем в основе своей сохранятся более или менее неизменными.

На основе анализа статистических показателей преступности Тюменской области и изучения закономерностей и тенденций преступности можно сделать следующий вывод - за период с 2011 по 2021 годы ожидаются прогнозные значения роста преступности в целом¹: 2011 г. - 52311 преступлений; 2012 г. - 53482; 2013 г. - 54652; 2014 г. - 55822; 2015 г. - 56992; 2016 г. - 58162; 2017 г. - 59332; 2018 г. - 60502; 2019 г. - 61672; 2020 г. - 62842; 2021 г. - 64012 преступления.

Очевидно, увеличение от года к году отклонения между прогнозируемым и фактическим уровнем ряда преступлений в Тюменской области можно объяснить рядом причин, одной из которых является наличие структурных сдвигов, обусловленных изменением политического курса, экономическими, демографическими и другими факторами, к которым чувствительна преступность в нашем регионе. Например, одной из причин роста преступности на юге Тюменской

¹ Расчеты произведены с помощью уравнения регрессии, описывающего линию тренда ($y = 1170,7x + 40604$) за период с 2001 по 2009 гг. (Э.Ю.)

области служит не столько отсутствие занятости населения, сколько предложение в основном низко квалифицированного труда с соответственно низкой оплатой, сколько разрыв между доходами населения. На фоне зарплаты северян, жителей ХМАО и ЯНАО, жители юга Тюменской области считают себя необоснованно обделенными.

Пессимистический прогноз основан на экстраполяции имеющихся тенденций. Наиболее интенсивно растет корыстная преступность - кражи, грабежи, мошенничество, коррупция, взяточничество. Увеличится тяжесть насильственных преступлений. Увеличится уровень латентной преступности или, по крайней мере, не уменьшится. Есть основания предполагать, что увеличится список факторов, традиционно относящихся к фоновым явлениям преступности: наркомания, алкоголизм, бродяжничество, проституция, попрошайничество, беспризорность, психические отклонения (по прогнозам специалистов, в ближайшие годы каждый 5-ый житель России будет страдать психическими расстройствами). Среди лиц, совершающих преступления, увеличится доля женщин и несовершеннолетних. В отношении последних возможны изменения в плане снижения возрастного ценза и привлечения к уголовной ответственности с возраста ниже 14 лет, установленного законодателем на сегодняшний день. Увеличится доля лиц, повторно совершающих преступления. Возможен рост коэффициента преступности до 6-8 тысяч на 100 тысяч населения.

В прогнозе роста краж сомнений быть не может, поскольку на фоне стремительного обнищания населения, «драконовских» цен на услуги ЖКХ, повсеместного увольнения и сокращения работающего населения, снижения заработной платы под прикрытием необходимости выживания в «период экономического кризиса», кражи станут для многих единственным источником существования. В отдельные годы, темпы роста регистрируемых краж могут оказаться значительно выше прогнозируемых.

Грабежи. Данный вид преступлений представляет серьезную опасность, поскольку совмещает в себе корыстно-насильственную направленность. Растущая агрессия и неустроенность трудоспособной части населения приведет к росту грабежей. Оставшиеся без работы и без заработка мигранты, прибывшие из стран ближнего зарубежья, не желая и не имея возможности выехать обратно, пополнят ряды уличных преступников.

Остальные виды преступлений будут регистрироваться с учетом «политического заказа» и «общественной востребованности». Если судить по линии тренда, ряд преступлений должен исчезнуть вовсе, например, хулиганство (при темпе снижения на 183 преступления в год). Все наши знания и возможности прогнозирования относительно той информации, которой мы обладаем на

сегодняшний день. Из всех изучаемых общественных и природных явлений самым труднопрогнозируемым и легко управляемым оказывается преступность, например, при демографическом прогнозе: сколько на свет народилось, столько и зарегистрировали; в прогнозе погоды - сколько барометр показал, столько и зафиксировали.

Только при объективной оценке и достоверности регистрируемых сведений возможен эффективный полноценный прогноз преступности.

Прогноз преступности становится важнейшим инструментом принятия взвешенных, оптимальных решений. Он позволяет установить будущие вероятностные состояния преступности, на базе которых можно определить оптимальные стратегии деятельности ОВД.

При наличии риска, то есть в условиях частичной неопределенности для принятия решений отыскивается и выбирается стратегия с самой высокой предполагаемой вероятностью. Прогноз позволяет провести измерение рисков и определить соответствующую функцию полезности для ОВД и общества. С его помощью планируется риск и измеряется степень неопределенности. Кроме того, важно отметить, что выработка управленческих решений в условиях полной неопределенности предполагает установление состояний - будущих уровней преступности. Эффективность деятельности органов внутренних дел в профилактике и борьбе с преступностью напрямую связана с пониманием руководством ОВД процессов, непосредственно влияющих на преступность, ее уровень, структуру, динамику. Многочисленные управленческие решения должны основываться на краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозах преступности и сопутствующих ей явлений. Имея перед глазами простой временной ряд преступности на юге Тюменской области за 5-7 лет, мы можем сказать, что ломаная отражает в себе действие достаточно большого числа сил, влияющих как на повышение, так и на понижение уровней преступности, равнодействующая которых и есть график уровней преступности.

Для качественного прогноза целесообразно учитывать весовые коэффициенты отдельных, наиболее влиятельных сил, определяющих динамику преступности. Понимание действия таких сил и чувствительности к ним графика преступности поможет руководителям ОВД принять такие решения, в том числе по распределению сил и средств, финансированию конкретных служб и подразделений, которые будут способствовать установлению оптимального уровня преступности характерного для нашего региона в данное время.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Быкова Е.Г.*

Соккрытие имущества в ходе процедуры банкротства
как способ уклонения от уплаты налогов и (или) сборов

В правоприменительной практике часто возникает вопрос о том, как квалифицировать совершенное в ходе любой из процедур банкротства сокрытие денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя (далее - должника), за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов. Для надлежащей юридической оценки содеянного обязательно нужно учитывать момент возникновения недоимки по налогам и (или) сборам.

Так после принятия Арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) требование налогового органа о взыскании задолженности по налогам и (или) сборам подлежит включению в Реестр требований кредиторов. В таком случае взыскание задолженности производится в порядке, установленном гражданским законодательством и законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Если в ходе процедуры банкротства происходит сокрытие денежных средств и (или) имущества с целью уклонения от уплаты включенной в Реестр требований кредиторов задолженности перед конкурсными кредиторами и налоговым органом, то содеянное необходимо квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по соответствующей части статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)¹. Например, после фактического прекращения финансово - хозяйственной деятельности на МУП ЖК Сервис Республики Мордовия (далее - МУП) появились признаки несостоятельности (банкротства). МИФНС России № 6 по Республики Мордовия (далее - налоговый орган) принято решение о взыскании налога, сбора, пени, штрафов за счет имущества налогоплательщика - МУП. В связи с тем, что названное предприятие отвечало признакам банкротства и условиям для подачи в арбитражный суд заявления о признании его банкротом, налоговый орган обратился в Арбитражный суд Республики Мордовия с иском о признании МУП несостоятельным (банкротом). Непосредственно в день подачи налоговым органом

* Доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права Уральского института коммерции и права, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург, Россия)

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012).

искового заявления Сурдин, являвшийся руководителем МУП, не желая погашать задолженность по налогам и сборам и рассчитываться с кредиторами имуществом предприятия, вывел из состава имущества предприятия наиболее ликвидное, за счет которого кредиторы имели бы реальную возможность удовлетворить свои требования. Он заключил с другим юридическим лицом договоры купли - продажи 14 единиц транспортных средств, находящихся в хозяйственном ведении МУП. В результате предприятие утратило ликвидное имущество, которое не было включено в конкурсную массу. Таким образом, был причинен крупный ущерб, в том числе бюджетной системе РФ и бюджетной системе субъекта РФ Республики Мордовия в лице УФНС России по Республике Мордовия¹.

Далее необходимо рассмотреть вопрос о квалификации сокрытия денежных средств и имущества, совершенных с целью уклонения от уплаты задолженности по налогам и (или) сборам, возникшей после подачи в Арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

В соответствии со статьей 5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² обязательные платежи (налоги и (или) сборы), возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, относятся к числу текущих платежей. Поэтому на основании части второй статьи 5 названного закона кредиторы по текущим платежам не относятся к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве. В пункте четвертом Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 указано, что требования налоговых, таможенных и иных органов, в чью компетенцию в силу законодательства входит взимание и взыскание соответствующих сумм платежей, по обязательным платежам, возникшим после принятия заявления о признании должника банкротом и до открытия конкурсного производства, а также по обязательным платежам, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства (текущие платежи), удовлетворяются в установленном законодательством порядке (вне рамок дела о банкротстве)³.

В законодательстве о несостоятельности (банкротстве) отсутствует запрет на осуществление должником финансово-хозяйственной деятельности в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления. Нередко сделки совершаются таким образом, чтобы скрыть доходы и уклониться таким образом от уплаты налогов и (или) сборов. При этом текущие расчеты с

¹ Приговор Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 08 июня 2011 по делу №1-51/2011// gospravosudie.com (дата обращения - 15.10.12).

² ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012).

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012).

контрагентами могут производиться в полном объеме. Иными словами, нарушается установленная в статье 855 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)¹ очередность списания денежных средств для удовлетворения требований кредиторов. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 23.12.1997 № 21-П взыскание задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные фонды на основании поручений налоговых органов носят бесспорный характер². Следовательно, как только на расчетном счете у должника появляются денежные средства, они подлежат перечислению в доход государства на основании соответствующих поручений.

Поскольку требования к объему статьи не позволяют исследовать все возможные варианты совершения такого сокрытия, то считаю возможным ограничиться рассмотрением наиболее типовой схемы. Например, в Арбитражный Суд подано заявление о признании должника - юридического лица банкротом и на предприятии введена процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику. В период осуществления данной процедуры руководитель в интересах предприятия заключает прибыльную сделку. При этом с целью уклонения от уплаты налогов руководитель должника принимает решение об открытии нового счета в банке для проведения расчетов с контрагентами. В течение пяти дней денежные средства поступают на указанный счет, руководитель должника направляет их на осуществление текущей деятельности предприятия и сразу закрывает названный счет. Таким образом, руководитель не уплачивает в бюджет денежную сумму в размере свыше 1 500 000 рублей. Представляется, что в исследуемой ситуации действия виновного должны быть квалифицированы по статье 199.2 УК РФ.

Юридическую оценку анализируемого деяния нужно начинать с определения объекта посягательства. Совершенное преступление свидетельствует о нарушении именно налогового законодательства, а не установленного законом порядка проведения процедуры банкротства, поскольку расчет по текущим платежам производится вне рамок дела о банкротстве. В связи с этим обстановка совершения преступления - наличие признаков банкротства - в данном случае значения для квалификации не имеет. В абзаце третьем пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 разъяснено, что под сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1997 № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012).

(или) сборов (статья 199.2 УК РФ), следует понимать деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере¹. В приведенном примере речь идет именно об активных действиях (открытии новых расчетных счетов на короткий срок), которые воспрепятствуют принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам, поскольку налоговый орган просто не успевает выставить на счет требование о бесспорном взыскании задолженности по налогам и (или) сборам. В абзаце пятом пункта 20 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ акцентировано внимание, что размер крупного ущерба устанавливается исходя из Примечания к статье 169 УК РФ и составляет сумму свыше 1 500 000 рублей. Итак, надлежит детально установить размер причиненного ущерба.

Применительно к конкретной практической ситуации нужно учитывать время совершения преступления, поскольку уголовная ответственность по ст.199.2 УК РФ может наступить после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога и (или) сбора (ст.69 Налогового кодекса РФ)². Кроме этого, нужно устанавливать, что виновному достоверно известно о наличии задолженности по налогам и сборам, возникшей после указанного срока. Несоблюдение данного требования влечет постановление оправдательного приговора суда. Так, Судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры своим кассационным определением отменила обвинительный приговор Нижневартовского городского суда от 27 мая 2011 г. и оправдала подсудимого К. В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции сослался на то, что по обстоятельствам дела вывод суда первой инстанции о заведомом осознании К. при сокрытии имущества организации от взыскания, наличия у ООО недоимки, а также наличия требований и решений налогового органа об уплате налога (сбора), основан на предположении³.

В Определении от 24 мая 2005 года № 189-О по жалобе гражданина В.А. Палькина на нарушение его конституционных прав статьей 199.2 УК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что данная статья, устанавливающая ответственность именно за «сокрытие» денежных средств или имущества, может расцениваться как позволяющая признавать составообразующим применительно к предусмотренному ею преступлению только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на избежание взыскания недоимки по налогам и (или)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012 г.).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // www.consultant.ru (дата обращения 22.12.2012 г.).

³ Кассационное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 августа 2011 г. по Делу № 22/1573 // rospravosudie.com (дата обращения: 21.12.12 г.).

сборам; это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, но и то, что эти средства были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки¹. В рассматриваемой ситуации наличие денежных средств подтверждается заключением крупной сделкой, в результате которой денежные средства поступили на вновь открытый расчетный счет. О намерении сокрыть эти средства свидетельствует схема распоряжения ими.

Таким образом, в случае сокрытия имущества или денежных средств в ходе процедуры банкротства с целью уклонения от уплаты задолженности по налогам и (или) сборам, возникшей до принятия Арбитражным судом искового заявления о признании должника банкротом, содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 195 УК РФ и при наличии к тому оснований по иным статьям УК РФ. Если же сокрытие имущества или денежных средств происходило с целью уклонения от уплаты текущих платежей по налогам и (или) сборам, то наличие признаков банкротства не учитывается при юридической оценке действий виновного. Преступление нужно квалифицировать по статье 199.2 УК РФ и при наличии к тому оснований по иным статьям УК РФ.

Вальтер А.В.*

К вопросу об основных направлениях борьбы с использованием неучтенных наличных средств («черным налом»)

Нет сомнений в том, что налоговая преступность имеет высокий уровень латентности. Налоговые преступления, как правило, совершаются лицами, имеющими высшее образование, интеллектуально развитыми, которые тщательно планируют способы совершения преступления и сокрытия их следов.

Уголовный кодекс РФ в ст. 198 и 199 определяет два основных (общих) способа уклонения от уплаты налогов определяются - это:

1) непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным;

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Палькина Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // www.consultant.ru (дата обращения: 22.12.2012 г.).

* Соискатель кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)

2) включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

В реальной же действительности известно множество вариантов уклонения от уплаты налогов: 1) полное или частичное неотражение результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия в документах бухгалтерского учета; 2) использование необоснованных изъятий, скидок, а также незаконное использование налоговых льгот; 3) искажение экономических показателей; 4) искажение объекта налогообложения; 5) маскировка объекта налогообложения; 6) нарушение порядка учета экономических показателей; 7) использование особых отношений со специально созданными посредническими аффилированными фирмами, в том числе зарегистрированными в оффшорных зонах.

Одним из наиболее эффективных способов уклонения от уплаты налогов является широкое использование операций как с рублевой, так и с валютной наличностью, не фиксируемой в бухгалтерском учете и отчетности. Подобное явление принято именовать «черным налом».

И здесь можно говорить о традиционной схеме, когда налогоплательщик продает часть товара или оказывает какие-то услуги нелегально, не выставляя счетов. При этом объем продаж и уровень валового дохода занижается. Выручку налогоплательщик получает наличными. Используют данную схему чаще всего либо «независимые профессионалы» (нотариусы, врачи, адвокаты и др.), либо индивидуальные владельцы малых предприятий.

Весьма распространена и базовая схема (обналичивание). Основная ее идея состоит в замещении тех элементов валового дохода, которые в наибольшей степени подпадают под налогообложение (прежде всего зарплата и прибыль), такими элементами, которые облагаются по минимальным ставкам (материальные затраты, относимые на себестоимость). Налогоплательщик-«клиент» переводит свои деньги в безналичной форме на банковский счет фирмы-однодневки в обмен на некий фиктивный отчет о проделанной работе. Затем он получает их назад, но уже в форме неучтенных («черных») наличных. За такую операцию фирме-однодневке выплачиваются комиссионные, в настоящее время обычно не превышающие 5-8% (в зависимости от количества посредников) от первоначального банковского платежа. В результате такой сделки предприятие-«клиент» существенно сокращает свои налоговые платежи, но его финансовая отчетность остается чистой. Получается, что налогоплательщик просто потратил свои средства на некоторые товары или услуги.

Решение проблемы налоговой преступности требует комплексного подхода. Рассмотрим основные направления борьбы с использованием неучтенных наличных средств («черным налом»).

Для ликвидации системы использования неучтенных наличных средств специалистами предложено использовать меры, которые бы учитывали интересы и мотивы разных групп налогоплательщиков¹.

1. Персонификация социальных отчислений, предполагающая поступление на индивидуальные пенсионные счета работников значительной части средств, в настоящее время отчисляемых в Пенсионный фонд. Это повысит заинтересованность каждого работника в уплате этих отчислений его работодателем. В результате он будет стремиться к получению официальной заработной платы.

2. Изменение базы налогообложения. Если налоги в большей степени опираются на видимые ресурсы, используемые бизнесом (имущество, производственные и торговые площади и т.д.), то возможности уклонения от налогов сокращаются. Этот подход лежит в основе системы налогообложения вмененного дохода, которая была разработана в Минэкономике России и внедряется в последнее время в ряде регионов.

3. Упрощение налогового законодательства, которое остается крайне запутанным и неясным для предприятий.

4. Прямое ужесточение контроля и санкций по отношению к организаторам бизнеса по обналичиванию/обезналичиванию. Результатом таких мер будет повышение издержек по обналичиванию/обезналичиванию для легально действующих предприятий-налогоплательщиков.

В заключение подчеркнем, что имеются лишь два направления действий в налоговой сфере, между которыми предстоит сделать выбор государству. Одно из них - наращивание контрольного аппарата; другое - радикальное реформирование налоговой системы, с тем чтобы имеющихся возможностей контроля было достаточно для обеспечения сбора налогов.

В рамках первого направления находятся предлагаемые правительством меры, которые выдаются за реальную налоговую реформу. Они сочетают снижение налоговых ставок с введением дополнительных контрольных процедур. Теоретически такое решение возможно: меньшая тяжесть налогов при более жестком контроле смещает баланс интересов налогоплательщиков в пользу легального бизнеса. Однако даже мощный и дорогостоящий налоговый аппарат развитых стран не обеспечивает полного контроля над ситуацией в сфере уплаты налогов.

Другое направление учитывает отечественный и зарубежный исторический опыт. Оно связано с введением налогов, легко контролируемых, основанных не на

¹ Швецов Ю. Налоговая система России: можно ли исправить существующие недостатки? // Вопросы экономики. 2007. № 7. С.19.

собственной отчетности плательщиков, а на наличии нескрываемых от обнаружения ценных объектов, свидетельствующих о реальных доходах. Подобные налоги и сборы способны обеспечить практически стопроцентную собираемость при минимальной потребности в налоговом контроле. Собственно, уже имеющийся у государства «контрольный ресурс» даже частично высвобождается, что позволит усилить контроль там, где это необходимо.

Важно, что агенты теневой экономики не смогут избежать уплаты предлагаемых налогов, поскольку облагаемые объекты легко визуально обнаруживаются, а отчетность о доходах не требуется. В результате для предпринимателей, занятых законным, а не криминальным бизнесом, сокрытие доходов становится бессмысленным. Соответственно, исчезают налоговые препятствия для капиталовложений, создаются предпосылки для возвращения теневых капиталов в страну. Проблема теневой экономики решается не путем ее уничтожения (что стало бы огромным бедствием - ведь до 70% реальных доходов россияне получают именно там, и благодаря этому выживают десятки миллионов людей¹), а на основе интеграции, возвращения теневого сектора в легальную сферу.

Васильев А.М.*

Васильева Н.А.*

Иммунитет иностранного гражданина в уголовном законодательстве России

Уголовный кодекс РФ, регламентируя действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление в России, устанавливает изъятие из общего правила в отношении иностранных граждан. В ч. 4 ст. 11 УК РФ говорится: «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом², в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права».

¹ Соколов М. Налоговая нагрузка и ее регулирование // Экономист. 2008. № 3. С.43.

* Заведующий кафедрой правовых дисциплин Армавирской государственной педагогической академии, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (г. Армавир, Россия)

* Преподаватель кафедры правовых дисциплин Армавирской государственной педагогической академии (г. Армавир, Россия)

² В теории права, как и в международном праве, наряду с понятием «иммунитет» используется понятие «привилегия». Определяя их соотношение, авторы исходят из того, что: а) они являются синонимичными понятиями (см.: Андреев С. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1986. № 6. С.159); б) эти понятия различаются между собой по содержанию (см.: Кардашев В.Г. Неприкосновенность помещения дипломатического представительства и ее гарантии в современном международном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 12); в) иммунитеты, будучи родовым понятием, включает собственно иммунитет и привилегии (см.: Агаев Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 138-139).

Н.С. Таганцев отмечал, что «...изъятия допускаются по принципам международного права, а именно по началу вземельности, или экстерриториальности, в силу которого известные лица, хотя и пребывающие в нашей стране, признаются более или менее изъятими из-под действия наших законов. Изъятия эти устанавливались только мало-помалу в международных отношениях, и в силу его признания законодательной властью отдельных государств обратились в праве вземельности известной группы лиц. Всего полнее оно применяется к законам уголовным...»¹.

В российском законодательстве уголовно-правовой статус иностранного гражданина впервые был очерчен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (гл. 5 «О пространстве действия постановлений сего Уложения»), выделившем отделение 2, посвященное регулированию ответственности иностранцев по российскому уголовному праву.

В ст. 175 Уложения о наказаниях говорится: «Иностранцы, в России жительствующие или временно в оной пребывающие, подлежат действию законов о наказаниях уголовных и исправительных на том же основании, как и подданные российские, если о каком-либо из сего изъятии не сделано особенного постановления в договоре с тою иностранною державою, у коей они находятся в подданстве»².

В настоящее время специалисты, придерживающиеся данной концепции, исходят из того, что дипломатическая служба персонифицирует аккредитуемое государство³, его суверенитет и юрисдикцию⁴. Подобный подход отражает принцип суверенного равенства государств как субъектов международного права⁵ и позволяет расширить круг иммунитетов, признав самостоятельным его видом иммунитет представителей государства в международных организациях.

В современной доктрине права существует концепция суверенного иммунитета государств, которая базируется на принципе их равенства. По мнению ее сторонников, иммунитет определенному кругу лиц делегируется представляемыми ими странами; другими словами, иммунитетом обладает не посол или иное лицо, а аккредитующее их государство, которое наделяет им своих представителей.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. В 2 т. Т 1. М., 1994. С. 124-125.

² Российское законодательство X-XX веков. Т 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 209.

³ Мовчан А.П., Ушаков Н.А. Венская конвенция по вопросу о дипломатических сношениях и иммунитетах // Сов. государство и право. 1962. № 2. С. 118; Сандровский К.К. Дипломатическое право. Киев, 1981. С. 163.

⁴ О подходах к определению понятия «юрисдикция государства» см.: Каюмова А.Р. Юрисдикция государств в международном праве: проблемы определения // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции. 13-14 мая 2004 г. Казань, 2004. С. 140.

⁵ Усенко Е.Т. Иммунитет государства от иностранной юрисдикции и исполнительных мер // Сборник информационных материалов. М., 1962. С.1011; Богуславский М.М. Иммунитет иностранного государства (советская доктрина) // Советский ежегодник международного права. 1980. М., 1981. С. 229.

По мнению А.Г. Кибальника, эта концепция, по сути, является интерпретацией теории представительного характера посольств и иных международных миссий¹.

Во второй половине XX в. стало активно развиваться учение о функциональном (служебном) назначении дипломатического и иного вида иммунитетов. Как подчеркивает И.П. Блищенко, наличие привилегий и иммунитетов является необходимым условием обеспечения возможности представительствам государств выполнять свои функции в стране пребывания².

Понятие иммунитета в уголовном праве относится к числу дискуссионных. Это обусловлено рядом причин, вероятно, в том числе отрицанием его уголовно-правового характера и отнесением к уголовно-процессуальному праву.

Однако сказанное не исключает возможности совершенствования редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, в том числе в части указания на «иных граждан», но по иным основаниям, чем те, на которые обращает внимание А.И. Бойцов. Дело в том, что согласно международно-правовым актам иммунитетом также может обладать гражданин страны пребывания или лицо без гражданства. Поэтому точнее было бы в законе говорить не об «иных гражданах», а об иных лицах, обладающих иммунитетом.

В доктрине уголовного права иммунитетам, по сути, не уделялось должного внимания. Они толковались как «единственное изъятие из территориального принципа действия... уголовных законов на началах взаимности для дипломатических представителей иностранных государств, членов персонала дипломатических представительств иностранных государств и других иностранцев, не подсудных советскому суду по уголовным делам»³.

¹ Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. Ставрополь, 1999. С. 14.

² Блищенко И.П. Конвенция о дипломатии ad hoc // Советский ежегодник международного права. 1966-1967. М., 1968. С. 134; Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1983. № 8. С.152 и др. Дж. Вуд и Ж. Серре пишут: «Такие иммунитеты предоставляются дипломатам, чтобы дать им возможность успешно выполнять свои обязанности и предотвратить возможность вмешательства местных властей в их действия... Венская конвенция 1961 года предусматривает предоставление иммунитетов также административно-техническому и обслуживающему персоналу представительств... в отношении действий, совершенных ими при исполнении их обязанностей... Кроме того, дипломатическими иммунитетами обычно пользуется также персонал международных организаций... Государство пребывания должно предоставить посольствам все возможности для выполнения своих функций» (Вуд Дж., Серре Ж. Указ. соч. С.70). Следует заметить, что концепция функционального иммунитета критикуется в литературе. По этому поводу подробно см.: Лебедев С.Н. О современной буржуазной практике в области иммунитета государств от иностранной юрисдикции // Советский ежегодник международного права. 1960. М., 1961. С.290; Демин Ю.Г. О проблеме служебного иммунитета в международном праве // Сов. ежегодник международного права. 1961. М., 1962. С.75 и др.

³ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1. С. 216. З.А. Незнамова применительно к иностранным гражданам, обладающим дипломатическим иммунитетом, творит лишь о том, что «УК РФ предусматривает исключение из действия территориального принципа» (Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1998. С.53).

А.В. Наумов определяет иммунитет как «нераспространение общих правил об ответственности за правонарушения на определенных лиц, включая освобождение их от ответственности»¹.

Неконкретность формулировки не позволяет определить позицию автора, в том числе относительно правовой природы иммунитета. К тому же непонятно, о каких правилах (общих правилах) об ответственности идет речь. Привлечения к уголовной ответственности? Тогда можно предположить, что рассматриваемому институту придается уголовно-процессуальный характер; действия уголовного закона в пространстве (иными словами, об ответственности лиц, совершивших преступление на территории России). Тогда иммунитет признается уголовно-правовым институтом.

В целом, конечно, можно согласиться с данной дефиницией. Однако она, на наш взгляд, содержит и некоторые неточности. Например, правила относятся не «к специально оговоренным в законе лицам», а к привлечению данных лиц к ответственности по законам государства пребывания.

По нашему мнению, иммунитет в уголовном праве - это совокупность предусмотренных международно-правовыми актами норм, регламентирующих действие российского уголовного закона в отношении дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, которые пользуются иммунитетом, совершивших преступление на территории Российской Федерации.

Как уже указывалось, иммунитет не устраняет преступность и наказуемость деяния. Применение российского уголовного закона в отношении лица, совершившего преступление на территории Российской Федерации, возможно при преодолении международно-правового иммунитета.

По сути имеет место правовая фикция: преступление совершено, но каких-либо мер реагирования принять невозможно в силу того, что не преодолен международно-правовой иммунитет.

Искать основания освобождения от уголовной ответственности, как делают некоторые авторы, бессмысленно; они, как указывалось, попросту не существуют. Следовательно, говорить о том, что «наличие у лица международно-правового иммунитета является общим, обязательным, но условным (временным) основанием освобождения от уголовной ответственности»; по крайней мере, безосновательно.

Иммунитетом соответствующие лица наделяются с момента вступления его на территорию государства пребывания при следовании для занятия своего поста или, если оно уже находится на его территории, с момента, когда о его назначении

¹ Наумов А.В. Иммунитет в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2. С. 23. И.И. Лукашук считает, что под иммунитетом чаще всего «имеется в виду освобождение от ответственности» (Лукашук И. Иммунитет в отношении уголовной юрисдикции // Российская юстиция. 1998. № 4. С.23).

сообщается министерству иностранных дел или другому министерству, в отношении которого имеется договоренность.

Верченко Н.И.*

Правовое обеспечение противодействия конфликту интересов

Статья 7 Конвенции ООН против коррупции в качестве меры по предупреждению коррупции рекомендует государствам-участникам создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.

Некоторые российские ученые уверены, что для предотвращения коррупции в системе государственных органов власти законодательство должно руководствоваться двумя основополагающими правилами:

1) государственные органы и органы местного самоуправления не должны получать доход или извлекать для себя иную выгоду из осуществления властных полномочий;

2) они также не должны осуществлять наряду с властными полномочиями какую-либо иную деятельность, направленную на извлечение для себя дохода или получение иной выгоды.

Если первого можно достичь, противодействуя коррупции в целом, то второго необходимо добиваться, противодействуя незаконному участию должностных лиц в предпринимательской деятельности. Совершению этого преступления всегда предшествует конфликт интересов государственной службы и коммерческой деятельности, часто провоцируемый существующими правовыми актами, либо их отсутствием.

В национальном праве конфликт интересов в упомянутом смысле нашел отражение в Федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Несмотря на внимание, уделенное проблеме конфликта интересов в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», данный закон содержит немало предпосылок способствующих ему, которые также не были урегулированы Федеральным законом «О противодействии коррупции».

Так в статье 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержится запрет гражданскому служащему участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой

* Доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук (г. Новосибирск, Россия)

организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом, и осуществлять предпринимательскую деятельность. Подчеркивая, что служащему запрещено участвовать лишь на платной основе, закон разрешает подобное участие бесплатно. Доказать участие служащего, работающего за плату достаточно сложно, да и вряд ли организация и сам служащий будут оформлять свои отношения официально, основываясь на трудовом законодательстве.

Думается, что кандидаты, претендующие на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы при приеме на работу должны быть письменно предупреждены о запрете осуществлять предпринимательскую деятельность и об ответственности за эти деяния. В случае обнаружения фактов незаконного участия в предпринимательской деятельности подобное предупреждение, подписанное лицом, будет служить доказательством прямого умысла виновного на совершение преступления, предусмотренного статьей 289 УК РФ.

Статьи 13 и 14 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусматривают возможность административной ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения, в свою очередь Кодекс об административных правонарушениях давно нуждается в выделении составов правонарушений «против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления» или «коррупционные правонарушения», предусматривающих ответственность юридических и физических лиц, совершающих или причастных к совершению коррупционных правонарушений, таких, как нарушение законодательного запрета осуществлять предпринимательскую деятельность. Санкции за подобные деяния должны соответствовать опасности коррупции, например, высокие штрафы, конфискация имущества или ликвидации (для юридических лиц).

Согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в случае, если гражданский служащий владеет приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) и это может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывает на урегулирование ситуации доверительного управления Гражданским кодексом, глава 53 которого посвящена договору доверительного управления имуществом.

Учредитель управления передает доверительному управляющему на определенный срок имущество в доверительное управление, и последний обязуется

осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица. Доверительный управляющий представляет учредителю управления и выгодоприобретателю отчет о своей деятельности. При этом учредителю управления закон не запрещает контролировать деятельность доверительного управляющего. И вряд ли можно с полной уверенностью сказать, что доверительный управляющий будет действовать против воли государственного служащего - учредителя управления.

Сложно предположить такую ситуацию, что доверительный управляющий и учредитель управления взаимодействуют только на основании договора - это идеал. Но ведь ничто не запрещает учредителю управления - гражданскому служащему давать различные указания, поручения по поводу управления ценными бумагами. Таким образом, он фактически и будет определять судьбу ценных бумаг как их собственник или оказывать влияние на организацию как акционер. Учитывая, что все действия с ценными бумагами доверительный управляющий осуществляет от своего имени, причастность самого гражданского служащего доказать невозможно. А, беря во внимание факт, что доверительным управляющим может быть родственник гражданского служащего, вся указанная норма приобретает формальный характер.

Для урегулирования данной ситуации с целью избежания конфликта интересов кандидатуру независимого управляющего должна утверждать комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов коллегиально.

При этом независимым управляющим не может быть назначено лицо, состоящее в родственных, материальных и иных личных отношениях с кандидатом или служащим. Поэтому требуется соответствующее дополнение части 2 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Применение мер предотвращения конфликта интересов и незаконного участия в предпринимательской деятельности на стадии приема на работу (проведения конкурса) в органы власти и местного самоуправления можно усовершенствовать использовав ресурс комиссий по урегулированию конфликта интересов, которые могли бы проверять информацию о потенциальном кандидате на предмет участия последнего в коммерческой деятельности, а что еще важно, передачи приносящих доход ценных бумаг, акций (долей участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление как того требует Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Информацию об участии кандидата в предпринимательской деятельности можно получить, исходя из сведений о его прежнем месте работы, а, также запросив данные в налоговой службе (регистрировал ли юридические лица, является ли учредителем).

По итогам проверки комиссия дает заключение относительно возможности занятия кандидатом той или иной должности.

Указом Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» предусматривается ежегодное представление лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации, а также лицами, замещающими государственные должности федеральной государственной службы, государственные должности государственной службы субъектов Российской Федерации и должности в органах местного самоуправления, сведений о своих доходах и принадлежащем им имуществе.

Данным Указом на кадровые службы соответствующих государственных органов также возложена обязанность проверки сведений, сообщенных гражданином при поступлении на государственную службу, проверки соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, а также лицами, замещающими государственные должности федеральной государственной службы, государственные должности государственной службы субъектов Российской Федерации.

Национальный план противодействия коррупции, подписанный Президентом России 31 июля 2008 г., предусматривает создание возможности осуществления оперативно-розыскных мероприятий по запросу нанимателя для проверки достоверности сведений о доходах, имуществе, обязательствах, имущественного характера, предоставленных государственными и муниципальными служащими.

Проведение подобных проверок высших должностных лиц обязательно и обоснованно, но качество таких проверок, их объективность и беспристрастность вызывает сомнения наличием множества фактов «проникновения», занятия властных должностей лицами, связанными с экономической и организованной преступностью, скрывающими свои доходы и связь с бизнесом, участие в коммерческой деятельности. Отсутствует такой контроль и за лицами, уже выполняющими должностные обязанности, что в некоторых случаях предоставляет

возможность беспрепятственно заниматься предпринимательской деятельностью; используя властные полномочия, покровительствовать бизнесу в личных или узкогрупповых корыстных интересах.

К указанному следует добавить и то обстоятельство, что, вступив в силу, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», разрешил с предварительного уведомления представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов (ч. 2 ст. 14). Принцип уведомления не предполагает по своей сути получение какого-либо согласия со стороны представителя нанимателя, кроме того, в законе не указано, в какой форме это уведомление должно быть реализовано.

Закрепление подобной нормы создает дополнительные возможности для коррупционного использования должностного статуса, поскольку закон не предусматривает мер реальной проверки и контроля за возникновением, развитием ситуации конфликта интересов совмещения службы и иной деятельности. А надеяться на высокие моральные устои государственных служащих, сообщающих о любом возникшем конфликте интересов, как это предусмотрено законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», бессмысленно. Если бы дело было только в совместительстве государственной службы с педагогической, научной деятельностью. Но ведь даже в этих сферах не исключен преступный элемент. Например, далеко не секрет, что типичными формами завуалированного подкупа должностных лиц руководителями организованных преступных формирований и находящимися под контролем коммерческими предприятиями является организация заграничных командировок с фиктивными целями (чтение лекций, участие в симпозиумах и семинарах и т.д.) и последующей оплатой по завышенным тарифам командировочных расходов.

Поэтому представляется более правильным изложение части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в следующем виде:

«2. Гражданский служащий вправе с предварительного письменного разрешения представителя нанимателя принятого с учетом мнения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов».

Действия с предметами совершения преступления как форма малозначительности деяния в уголовном праве

Определенную сложность при применении норм уголовного права вызывает понятие малозначительности деяния. Согласно ч.2 ст.14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Для признания деяния малозначительным необходимо, чтобы оно обладало всеми признаками состава преступления (формальное основание) и не представляло общественной опасности (социальное основание).¹ А.П. Козлов, полагая, что понятие малозначительности приводит к злоупотреблениям на практике, предлагает отказаться от него, поскольку есть иные способы реагировать на малозначительные деяния, например положения ст.ст.64, 73, 75-76 УК РФ.² Однако применение ч.2 ст.14 УК РФ по правовым последствиям отличается от применения положений, предусмотренных ст.ст.64, 73, 76 УК РФ. Поэтому вряд ли стоит отказываться от наличия в УК РФ малозначительности деяния, но при этом следует четко определить границы.

В теории выделяют два вида малозначительности деяния, во-первых, когда совершенное деяние является административным правонарушением, и, во-вторых, когда совершенное деяние не является административным правонарушением.³ Представляется, что отнесение к малозначительному деянию и административных правонарушений не совсем обосновано, поскольку такое широкое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения. Более обоснованно относить к малозначительным только деяния, совершение которых не влечет административной ответственности.

Малозначительность деяния определяется тем, запрещено ли оно только УК РФ или также еще и КоАП РФ. Преступление нарушает как общие правила (установленные только в УК РФ) например, убийство, изнасилование, грабеж, получение взятки (ст.ст.105, 131, 161, 290 УК РФ) так и правила, наказание за нарушение которых предусмотрено в КоАП РФ. Например, незаконное получение кредита (ст.176 УК РФ УК РФ и ст.14.11 КоАП РФ), безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст.264 УК РФ и ст.ст.12.5-12.17 КоАП РФ). Следовательно, можно говорить о двух ситуациях запрещенности деяния. Первая,

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск, Россия)

¹ Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. №6. С.17.

² Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С.769-771.

³ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. С.28.

когда есть правомерное, административно-противоправное и уголовно-противоправное поведение, где административное правонарушение выступает «буфером» между неправомерным поведением и преступлением. Во второй ситуации такого «буфера» между преступлением и неправомерным поведением нет, деяние преступно, либо нет. Представляется, что малозначительность деяния возникает только при второй ситуации, поскольку являясь неправомерным, малозначительное деяние не влечет правовой ответственности (административной и гражданско-правовой), в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния, но может быть моральной.¹ До мая 1998 г. ч.2 ст.14 УК РФ содержала такую формулировку, как «то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству». В данном случае речь шла о причинении фактического вреда - имущественного ущерба или физического вреда.

Следовательно, малозначительностью следует понимать совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, не причинившего фактического вреда, наказание за которое предусмотрено только в УК РФ.

Наиболее типичными ситуациями малозначительности деяния являются случаи, когда деяние характеризуется не воздействием на предметы материального мира, а совершением действий с этими предметами, поскольку в УК РФ не указаны их размер и количество, и в КоАП РФ отсутствует норма, предусматривающая наказание за их совершение. Например, в ст.191 УК РФ нет указания на массу и стоимость драгоценных металлов, совершение незаконных сделок с которыми преступно. Поэтому разграничение преступления, предусмотренного ст.191 УК РФ, от малозначительного деяния происходит в конкретном случае. Так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прекратила в отношении Г. уголовное дело в силу малозначительности деяния, поскольку в сентябре 1997 г. он был задержан при попытке сбыть сплав металлов, где доля серебра была 60%. Учитывая, что стоимость одного грамма серебра на тот момент равнялась 1,142 руб., цена серебра, находившегося в сплаве, составляла 164 руб., что было менее двух минимальных оплат труда на момент совершения преступления.²

Учитывая, что в диспозиции ст.290 УК РФ нет указания на размер взятки, и в КоАП РФ нет нормы, устанавливающей наказание за дачу взятки, малозначительности деяния возможна, если сумма вознаграждения незначительна, его получение не было оговорено заранее, и оно было передано после и за совершение законных действий должностного лица.

¹ Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С.10.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №10. С.17.

Не указаны количественные характеристики предмета и в ст.222 УК РФ. Так Зубков в марте 2009 г. нашел один патрон калибра 7,62 мм, являвшийся боеприпасом к нарезному охотничьему оружию, принес его домой и незаконно хранил. Указанный патрон был обнаружен и изъят во время обыска в апреле 2009 г. За указанные действия Зубков был осужден к 1 году лишения свободы. Однако Верховный Суд РФ в определении от 10 февраля 2011 г. №55-д10-23 указал, что, признавая Зубкова виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса - единичного патрона калибра 7,62 мм, суд не учел, что Зубков не имел никакого оружия, приобрел патрон случайно, не придавая никакого значения его нахождению в своей квартире. Также в деле нет данных о том, что подсудимый причинил или создал угрозу причинения вреда. Поэтому приговор был отменен в связи с отсутствием состава преступления. Представляется, что речь не об отсутствии состава преступления, поскольку имеются все его признаки, предусмотренные ст.222 УК РФ, а о малозначительности деяния.

Малозначительность деяния возможна и при совершении такого преступления, как использование подложного документа, поскольку в ч.3 ст.327 УК РФ нет указания на то, что документ должен быть официальным, что не всегда учитывается при квалификации. Так Рогинский, подделал ходатайство от имени должностных лиц университета о его допуске в архивах, на основании чего ему разрешили работать в них. Первоначально он был осужден по ч.3 ст.196 УК РСФСР (ч.3 ст.327 УК РФ), а затем освобожден от уголовной ответственности ввиду отсутствия состава преступления, поскольку ходатайство о допуске в архив не относится к официальным документам, так как это право предоставляется только на основании пропуска для работы в архивах, выписываемого после разрешения начальника архива.¹ Представляется, что действия Рогинского следовало признать непроступным не вследствие отсутствия состава преступления (нет официального документа), а вследствие малозначительности деяния (использование ходатайства о допуске в архивах, не представляло общественной опасности).²

Неоднозначно в процессе правоприменения оценивают деяние, предусмотренное ч.2 ст.303 УК РФ, оконченное с момента фальсификации доказательств. Так преступление, предусмотренное ч.2 ст.303 УК РФ, окончено с моменты фальсификации доказательств. Однако результаты изучения Н. Мирошниченко и Ю. Пудовочкиным судебной практики показывает, что суды неоднозначно оценивают последствия фальсификации доказательств. В одних

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №5. С.14.

² Федин А. Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ // Уголовное право. 2008. №3. С.59.

случаях действия, предусмотренные ч.2 ст.303 УК РФ, признаются преступлением вне зависимости от того, являлось ли целью фальсификации доказательств осуждение или оправдание лица, в других же, если не была установлена цель привлечь к уголовной ответственности заведомо невиновное лицо либо обвинить его в совершении более тяжкого преступления, либо незаконно освободить от уголовной ответственности, такие действия не признавались преступлением.¹ Так С., допросив в рамках уголовного дела свидетелей, разлил на протоколы допроса кофе, испортив их, вследствие чего вынужден был перепечатывать их содержание на чистых бланках, а подписать их попросил участкового инспектора. Первоначально действия С., были квалифицированы по ч.3 ст.303 УК РФ, однако Судебная коллегия по уголовным делам в своем определении от 28 декабря 2010 г. №52-010-16, признала отсутствие в действиях С. состава преступления. Однако в данном случае формально в действиях С. имелись все признаки состава преступления, предусмотренного ст.303 УК РФ, но преступлением такие действия не являются вследствие малозначительности деяния (ч.2 ст.14 УК РФ).²

В другом случае М. была осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ за то, что с целью избежать дисциплинарной ответственности за нарушение процессуальных сроков предварительного следствия и уменьшения объема работы, связанной с вызовом потерпевшего и проведением с его участием следственных действий, не допрашивая потерпевшую К., сфальсифицировала протокол ее допроса, переписав в бланк сведения, указанные К. в объяснении, и расписавшись за нее. Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что в приговоре не были указаны мотивы и цели действий М., вследствие чего в ее действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.303 УК РФ.³ Следовательно, не установление цели - использовать сфальсифицированный протокол послужило основанием для отмены приговора.

Для установления четкой границы между преступной и не преступной фальсификацией доказательств В. Борков обоснованно предложил дополнить диспозицию ч.2 ст.303 УК РФ указанием на цель - «Фальсификация доказательств по уголовному делу с целью их последующего использования ...», поскольку только так возможно посягнуть на интересы правосудия, подобно тому, как посягательство на финансовую систему государства не может состоять лишь в

¹ Мирошниченко Н., Пудовочкин Ю. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. №2. С.60-61.

² Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или сфальсифицированные // Уголовное право. 2012. №1. С.119-120.

³ Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2006 г. №87-о06-18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №9. С.18-19.

подделке денег без цели их сбыта (ст.186 УК РФ).¹ Обоснованность указания на цель фальсификации доказательств определяется тем, что государство существует не для самого себя, когда нарушение установленного им запрета признается преступным, а для обеспечения интересов граждан в определенных сферах жизнедеятельности.

Сложность вызывает квалификация подделки документа, подтверждающего факты, отсутствовавшие в действительности. Так в результате проверки в одной из школ Ростовской области выяснилось, что преподаватель русского языка и литературы при поступлении на работу предоставила поддельный диплом о высшем педагогическом образовании, совершив преступление, предусмотренное ст.327 УК РФ. При этом в 2007 г. ее признали лучшим учителем Ростовской области, а ее ученики регулярно занимали призовые места на предметных олимпиадах.² Получается, что при наличии содержания (высокая квалификация) нет формы (диплома). Представляется, что такое деяние следует признать малозначительным (ч.2 ст.14 УК РФ).

Кроме этого, объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст.228 и 228¹ УК РФ, составляют также и приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Получается, что лицо, завладев верхушками конопли, масса которых в высушенном состоянии превышает 6 граммов, уже совершило преступление, предусмотренное ст.228 УК РФ, так как в любом виде конопли содержатся наркотические алкалоиды, позволяющие на основании общего веса растений, представленных на экспертизу, признать их наркотическим средством в значительном размере. В то же время конопля применяется и для других целей, (кроме как извлечение наркотических средств), например, подкормки скота в личных хозяйствах при нехватке витаминов.³ Представляется, что если концентрация алкалоидов в таких растениях мала и не способна оказать воздействие на организм человека, то такие деяния следует рассматривать как малозначительные.

Подводя итоги, отметим, что малозначительные деяния - это деяния, совершенные умышленно или неосторожно, содержащие все признаки состава преступления, если наказание за их совершение предусмотрено только в УК РФ, и не влечет административной или материальной ответственности. Одной из наиболее распространенных форм малозначительности является совершение действий с предметами материального мира.

¹ Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) // Уголовное право. 2009. №2. С.22.

² Давыденко В. Талант с «липой» // Российская газета. 11 февраля. 2009.

³ Иванкевич В. Когда граммы измеряются годами // Законность. 1999. №1. С.34.

Данелян Р.Н.*
Шадрина Л.В.*

Состояние преступности, связанной с угрозой убийством или причинением
тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области)

В 2012 году по Тюменской области от граждан в правоохранительные органы поступило 3 тыс. заявлений о посягательствах на их права и свободы, в числе которых не последнее место занимает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Анализ решений судов показывает, что до вынесения решения: примирились 50% обвиняемых и потерпевших; вынесен обвинительный приговор по 35% уголовных дел; оправдательный приговор - 5%, прекращено по амнистии - 5%, по другим основаниям - 5% дел.

Следует отметить, что в Тюменской области процент вынесения обвинительного приговора в два раза выше, чем по другим регионам. Так Х.Х. Абсатаров отмечает, что «анализ решений судов показывает, что до вынесения решения: примирились 61% обвиняемых и потерпевших; вынесен обвинительный приговор по 18% уголовных дел; оправдательный приговор - 3%, прекращено по амнистии - 11%, по другим основаниям - 7% дел¹.

Угроза - главным образом бытовое преступление, совершаемое на почве личных отношений. Из материалов уголовных дел по совершению угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью личности показывают, что в основном (80%) эти преступления совершаются на бытовой почве, супругами, сожителями (в том числе и бывшими), родственниками и знакомыми. Мотивацией угроз являются межличностные конфликты (неприязнь, обида, месть, ревность, зависть) - 40%; агрессивность или жестокость как самоцель, проявление извращенной потребности в самоутверждении, самореализации - 20%; пренебрежительное отношение к требованиям общества, нормам социального поведения, а также к окружающему миру, людям под влиянием личных неудач, зависти - 20%.

* Научный сотрудник отдела координации научных исследований и внедрения передового опыта Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

* Преподаватель кафедры административной деятельности ОВД и охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

¹ Абсатаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.120.

Со стороны мужчины в отношении женщины совершаются - 70% таких посягательств. Из них в отношении жены - 40% случаев; бывшей жены - 20%; сожительницы - 10%. Аналогичные показатели получены исследователями и в других регионах. В Республике Башкортостан со стороны мужчины в отношении женщины - 72% таких посягательств, из них в отношении жены - 32% случаев; бывшей жены - 18%; сожительницы - 24%¹.

Как видим, в абсолютном большинстве случаев угроза совершается мужчиной в отношении женщины. Хотя следует отметить, что А.Н. Ильяшенко, характеризуя угрозу убийством, отмечал, что 50,7% угроз было направлено против женщин и 49,3% против мужчин, то есть фактически поровну², но это все лишь частный взгляд конкретного исследователя.

Преобладание женщин, в качестве потерпевших, объясняется в исследованиях рядом условий и обстоятельств. Во-первых, мужчина субъект более сильный, чем женщина, и соответственно, угроза часто бывает более реальной как в плане возможности ее реализации, так и в плане ее восприятия потерпевшей, поскольку женщины более эмоциональны и менее защищены. Практика показывает, что при одинаковых условиях выражения угрозы женщины более чем на 50% чаще воспринимают угрозу как реальную даже в случаях, когда объективно нет оснований опасаться исполнения угрозы³. Это видно по мотивам угрозы, характеристике личности угрожающего, и по ряду других обстоятельств.

Во-вторых, женщины значительно чаще прибегают к защите правоохранительных органов, опасаясь за свое здоровье и жизнь, если в их адрес была выражена угроза, требуя возбуждения уголовного дела. Особенно это относится к бывшим женам и сожительницам, у которых к решению вопроса о наличии оснований опасаться за свою жизнь, подключается месть, что требует от судов внимательности при анализе совершенного деяния и его соответствия всем признакам состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Угроза также может осуществляться среди соседей - 20%; против детей - 10%; родителей - 10%; знакомых - 2%; совершенно незнакомых - 1%. Причем оценки исследований угроз, высказанных против детей существенно различаются от 0%⁴ до 20,3%.

¹ Абсатаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С.120.

² Ильяшенко А.Н. Насильственные преступления в отношении женщин: состояние, причины, предупреждение // Российский следователь. 2001. № 1. С.38.

³ См., например: Абсатаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С.120.

⁴ Абсатаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С.120.

Отсутствие уголовных дел по угрозе в отношении детей не является свидетельством того, что такие угрозы в быту отсутствуют. Если это касается угроз, исходящих от родителей, братьев и сестер, то они расцениваются в ряде случаев как меры воспитательного плана, что в большинстве случаев исключает их реальность. Можно добавить, что дети практически не имеют реальной возможности обратиться за помощью в правоохранительные органы. В других случаях такие угрозы рассматриваются самими участниками конфликтов как межличностные отношения, где фактически отсутствует объективная реальность угроз. В данном случае речь идет о повышенном уровне латентности таких преступлений, тем более что в отдельных регионах такие преступления регистрируются.

Этот факт подтверждается и исследованием бытовых убийств, которым предшествовали неоднократные угрозы на почве родственных и брачных связей, но потерпевшие не придавали им должного значения или придавали, и, соответственно, заявлений от них в правоохранительные органы не поступало. Однако надо отметить, что в некоторых случаях имела место и вина правоохранительных органов, ошибочно не признавших угрозы убийством реальными и общественно опасными, и не возбуждавших уголовные дела по таким угрозам до убийства жертвы. Между тем привлечение потенциального убийцы к уголовной ответственности за угрозу вполне могло предупредить и предотвратить последующее убийство.

Причины признания нереальными угроз детей против родителей аналогичны по существу угрозам родителей против своих детей. Кроме того, отмечается значительная латентность таких угроз, поскольку родители не подают заявлений и жалоб на своих детей, предпочитая разбираться с ними в семейном порядке. Такое происходит даже в случае, если повзрослевшие дети вообще выходят из-под контроля родителей и ведут себя крайне агрессивно, в том числе по отношению к ним. По нашим данным, как уже указывалось, они составляют 10%, по другим - от 3%¹ до 20,3%.

Местом совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как правило, является жилище, где проживает потерпевший, или он проживает совместно с виновным - 50% случаев. По времени угрозы убийством в основном совершаются в вечернее - 30% и ночное время (20%).

Основное число угроз совершается в городской местности. Однако исследования свидетельствуют о значительно большей латентности наказуемых угроз в сельской местности по причинам, связанным с особенностью психологии

¹ Абсагаров Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С.120.

сельского населения - не выносить сор из избы. Кроме того, опрос сельского населения показывает, что больше 60% сельчан не знают о существовании уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, считая угрозу обычным «ругательством», выражением личных отношений и т.п.

Следует обратить внимание на рецидив угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Отмечено влияние реакции правоохранительных органов на повторение угроз. Даже обычное предупреждение участкового уполномоченного полиции в большинстве случаев резко сокращает бытовые угрозы, совершаемые в адрес родственников, соседей, знакомых, а также в системе бизнеса. Наказание суда имеет еще больший положительный эффект. В этом случае рецидив проявляется только в 40%. Субъектами здесь выступают в основном лица, злоупотребляющие спиртными напитками и проявляющие агрессию в состоянии алкогольного опьянения, а также лица с психическими аномалиями в форме психозов, неврозов. Напротив, в случае, если правоохранительные органы не реагируют должным образом на сообщения о совершенной угрозе убийством, ситуация усугубляется. Угрожающий смелеет, повторяет угрозу более активно и часто даже ее реализует.

Проанализировав состояние преступности, связанной с угрозой убийством или причинении тяжкого вреда здоровью, можно сделать выводы:

1. Состояние и динамика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью на территории Тюменской области в целом сохраняют общероссийские тенденции развития.

2. В Тюменской области процент вынесения обвинительного приговора в два раза выше, чем по другим регионам.

3. Угрозы в сельской местности и в семьях обладают высоким уровнем латентности.

4. Угроза - главным образом бытовое преступление, совершаемое на почве личных отношений.

5. В абсолютном большинстве случаев угроза совершается мужчиной в отношении женщины.

Противодействие экстремизму в молодежной среде: состояние и проблемы (по материалам ГУ МВД России по Алтайскому краю)

По имеющимся в органах внутренних дел сведениям в настоящее время экстремистские преступные группы и сообщества сформировались и действуют практически во всех субъектах Российской Федерации, крупных городах и населенных пунктах.

Согласно статистическим данным с 2003 по 2011 годы в целом по России зарегистрировано 3344 преступления экстремистской направленности. Количество таких преступлений, зарегистрированных в 2011 году (622), в четыре раза превышает этот же показатель 2003 года (157). Указанная тенденция сохраняется и в 2012 году (+19,2%; с 461 до 653).

В текущем году прирост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по сравнению с 2011 годом наблюдается практически во всех федеральных округах Российской Федерации: в Сибирском - на 95,8%, Северо-Кавказском - на 41,7%, Дальневосточном - на 20,8%, Приволжском - на 19,1%, Южном - на 12,5%, Уральском - на 4,4%. Снижение числа зарегистрированных преступлений произошло только в Центральном федеральном округе (- 9,6%).

Наибольший удельный вес преступлений данного вида приходится на Центральный федеральный округ (24,5%, 160), затем, в порядке убывания - Приволжский (20%, 131), Северо-Западный (14,7%, 96), Сибирский (14,4%, 94), Северо-Кавказский (7,8%, 51), Уральский (7,2 %, 47), Южный (6,9%, 45) и Дальневосточный (4,4%, 29).

В Сибирском федеральном округе в период с 2008 года по настоящее время всего зарегистрировано 302 преступления экстремистской направленности. Наибольшее их количество зафиксировано на территории Новосибирской (79), Иркутской (44) и Кемеровской (37) областей, наименьшее - в национальных республиках: Алтай (15), Бурятия (10), Хакасия (5), Тыва (2).

Причем именно в Сибирском федеральном округе негативная тенденция проявляется особенно остро, о чем свидетельствует двукратный рост зарегистрированных фактов экстремизма за обозначенный период (+123,8 %; с 42 до 94), а также в текущем году. Наиболее значительный их прирост отмечен на территории Иркутской области (с 0 до 24), а также в Республике Алтай (с 0 до 7).

Регистрируемые в округе преступления экстремистской направленности, в

* Начальник центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Алтайскому краю (г. Барнаул, Россия)

основном, связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а также действиями, направленными на возбуждение ненависти или вражды, совершенными публично или с использованием средств массовой информации, сопряженными с применением насилия или угрозой его применения.

На территории Алтайского края количество преступлений экстремистской направленности с 2008 по настоящее время возросло с 2 до 7. В течение последних пяти лет их число и динамика постоянно изменялись. Так, если в 2008 году было зарегистрировано 2 таких преступления, то в 2009 - 1, а в 2010 уже 8. В 2011 году количество их вновь сократилось до 5, а в текущем году по итогам 11 месяцев составило 7.

Решение проблемы поиска эффективных мер противодействия экстремизму требует всестороннего изучения указанного явления. В связи с этим представляется важным раскрыть характеристику субъектов экстремистской деятельности, мотивов их преступного поведения, наиболее характерные формы его проявления.

Анализ противоправной деятельности экстремистских организаций, сообществ показывает, что основной их «костяк» - от 80 до 90 % составляет молодежь, в том числе несовершеннолетние.

Среди лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, преобладает молодежь - лица в возрасте до 30 лет. Особую опасность представляет то, что экстремистские взгляды молодых людей все чаще перерастают в насильственные и даже террористические действия. Только за последние годы вынесен ряд обвинительных приговоров в отношении молодых людей, совершавших тяжкие насильственные преступления экстремистской и террористической направленности. К примеру, в целом по России доля указанной категории лиц в общем числе лиц, выявленных в 2011 году за совершение убийства по указанным мотивам, составляет 92%. Практически третья часть из них - несовершеннолетние (30,4%). Такая же ситуация наблюдается и в 2012 году.

Различные экстремистские выпады с регулярной периодичностью происходят даже в таком, относительно спокойном, регионе, каковым является Алтайский край, и заканчиваются убийством. Так в 2006 году целая серия нападений была совершена членами нацистской организации «Возрождение» в г. Бийске. Широкий резонанс тогда получило убийство двух граждан - Баграмяна и Эйвазова.

Еще шло расследование уголовных дел по бийским скинхедам, а летом 2007 года вновь начались так называемые «акции устрашения» в отношении представителей неславянских национальностей и иных рас, но уже в г. Барнауле. В течение двух недель от рук членов экстремистского сообщества «Волки Одина» в краевом центре пострадали три человека, двое из которых (азербайджанец и алтаец

по национальности), несмотря на полученные многочисленные телесные повреждения, сумели вырваться и убежать, а гражданин Наврузов (азербайджанец по национальности), был убит.

Спустя два с половиной года история повторилась. В конце 2009 года скинхедами националистической группировки «Штурм-88» практически в центре г. Барнаула были совершены ряд нападений на лиц неславянской внешности, а в феврале 2010 года был убит Южнокорейский студент.

При этом правоохрнительными органами, судебными инстанциями с учетом опасности указанной категории преступных деяний принимаются меры по их пресечению и привлечению к уголовной ответственности за содеянное. В то же время, с учетом наметившейся тенденции криминализации молодого поколения, необходимо на постоянной основе уделять особое внимание данному направлению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

С учетом этого в начале 2011 года, по инициативе и на базе ГУ МВД России по Алтайскому краю было проведено совещание. На совместном совещании с управлением по образованию и делам молодежи края был рассмотрен вопрос повышения эффективности взаимодействия с ВУЗами по предупреждению экстремизма в студенческой среде. По сути это и послужило своеобразной отправной точкой для пересмотра подходов к организации профилактической работы со студентами в целях недопущения новых подобных преступлений с тяжкими последствиями.

По итогам совещания был издан совместный приказ, реализация которого на протяжении полутора лет позволяла решать ряд первоочередных общих задач противодействия молодежному экстремизму среди студентов, способствовала организации системной работы в этом важном направлении двух ведомств на территории края. За это время проведен комплекс организационных и практических мероприятий по линии профилактики, предупреждения, выявления и пресечения на ранних стадиях правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

В результате за истекший период не допущено повторения тех криминальных сценариев прошлых лет, имевших место в крае, развитие которых привело к убийствам и тяжелым увечьям наших сограждан и граждан других государств, совершенным по мотивам расовой и национальной ненависти, что является наглядным подтверждением правильности выбранного курса на предупреждение подобных открытых столкновений и различного рода акций прямого действия.

Анализ имеющейся информации свидетельствует, что в настоящее время на территории края нет единого организованного националистического движения,

выражающего политические или религиозные идеи экстремистского характера. В наиболее крупных городах экстремистские настроения и их проявления носят стихийный инертный характер. Существующие немногочисленные группировки в основе своей состоят из молодежи и фактически являются своего рода ячейками радикальных организаций, действующих главным образом в г. Москве и других крупных городах страны.

При этом молодых людей привлекает даже не столько «борьба за русские идеи», а романтика принадлежности к тайному обществу, имеющему свою символику, стиль одежды, и просто ощущение превосходства своеобразной «волчьей стаи» над всеми.

Наибольшей популярностью в молодежной среде пользуются идеи правого толка. Их сторонники периодически заявляют о себе крайними проявлениями, в связи с чем требуют постоянного оперативного контроля.

Как показывает анализ совершенных преступлений экстремистской направленности, в тактике проведения пропагандистских мероприятий со стороны членов националистических группировок за последние годы произошли изменения, которые в большей степени связаны с развитием информационных технологий, доступности сети Интернет.

В текущем году в Алтайском крае возбуждено 5 уголовных дел (2011 год - 1), связанных с распространением призывов экстремистской направленности в сети Интернет.

Особого внимания в этой связи по-прежнему требуют ВУЗы и другие учебные заведения края, которые в данном случае становятся очагами распространения подобных взглядов.

Все это требует консолидации усилий не только правоохранительных органов, но и других заинтересованных органов государственной власти, иных ведомств и общественных организаций в выработке алгоритма действий по мониторингу настроений среди молодежи, выявлению динамики протестных проявлений в студенческой среде, их предупреждению и своевременной локализации с учетом положений федерального законодательства.

Одним из шагов по решению обозначенной проблемы стало издание 15 марта текущего года приказа ГУ № 115, которым за всеми ВУЗами краевого центра закреплены сотрудники ЦПЭ ГУ и УМВД России по г. Барнаулу для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экстремистской направленности, а также взаимодействия с профессорско-преподавательскими коллективами и студенческими формированиями. Это, в определенной степени, позволяет своевременно получать упреждающую информацию о противоправных настроениях в студенческой среде, выявлять и предупреждать на ранних стадиях

не всегда законную деятельность неформальных групп, контролировать эту деятельность со стороны всех заинтересованных органов и ведомств.

Вместе с тем, все чаще субъектами экстремистской деятельности становятся несовершеннолетние. Так за распространение в январе-феврале 2011 года в подъездах нескольких домов в г. Бийске листовок, содержащих призывы к враждебным насильственным действиям по отношению к выходцам из Северо-Кавказского региона, в текущем году привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 280 УК РФ несовершеннолетний «К», учащийся одного из колледжей г. Бийска.

В настоящее время привлекаются к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ несовершеннолетний «Г», учащийся одного из профессиональных училищ Барнаула, и по ч. 1 ст. 280 УК РФ ученик вечерней школы г. Бийска «З», которые весной текущего года разместили в социальной сети «ВКонтакте» на своих Интернет-страницах тексты, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

В сентябре 2012 года возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 280 УК РФ по фактам нанесения надписей экстремистского содержания на фасадах зданий и сооружений г. Барнаула, имевшим место в начале августа текущего года. За совершение данного преступления в числе четырех подозреваемых оказались два несовершеннолетних учащихся старших классов школы и гимназии краевого центра.

Исходя из складывающейся ситуации, целенаправленная профилактическая работа, по нашему мнению, должна начинаться даже не в ВУЗах, а гораздо раньше, еще в старших классах школ, лицеев и гимназий, в профессиональных училищах и колледжах.

Вполне очевидно, что сегодня роль инспекторов по делам несовершеннолетних в данном направлении работы в учебных заведениях недостаточна, в том числе это связано с сокращением их штатной численности.

Принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, считаем, что деятельность, направленная на профилактику правонарушений экстремистской направленности в подростковой среде должна стать одним из их приоритетов. В этой связи предлагается возобновить проведение мероприятий по дальнейшему совершенствованию деятельности института «школьных» инспекторов полиции.

Именно в общеобразовательных школах должна начинаться серьезная разъяснительная работа с педагогами, со старшеклассниками и их родителями, с приглашением представителей правоохранительных органов.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за легализацию
(отмывание) денежных средств и иного имущества,
полученных преступным путем

Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, обусловлена, прежде всего, общественной опасностью данного вида преступлений. Н.Ф. Кузнецова в свое время отмечала, что общественная опасность преступления - исторически изменчивая категория. Изменение ее объективно и обусловлено социально-экономическими процессами, происходящими в обществе¹. Возникновение организованных форм преступной деятельности в совокупности с системой рыночной экономики предопределило установление уголовной ответственности за финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, взаимосвязана с организованной преступности. «Отмытые» денежные средства подрывает экономическую безопасность страны. При «отмывании» каждая последующая финансовая операция с деньгами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, отдаляет их от первоначального незаконного источника, что усложняет процесс раскрытия и расследования предикатных преступлений. Как справедливо замечает А.Э. Жалинский, «отмывание денег - это заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц².

Рассматривая общественную опасность, А.И. Рарог указывал на способность преступления причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона³. Существенность вреда, причиняемого в результате легализации доходов, приобретенных преступным путем, выражается в подрыве основных принципов существования финансовой системы государства и международных союзов. Кроме того, по мнению А.Э.

* Заместитель начальника отдела - начальник следственного отдела ОМВД России по г. Нягани, подполковник юстиции (г. Нягань, Россия)

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С.76.

² Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. М., 1996. С.8.

³ Уголовное право. Части Общая и Особенная: Курс лекций / Г.А.Есаков, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2005. С.15.

Жалинского, допустить отмывание денег - значит сделать выгодным торговлю наркотиками, уклонение от налогов, проституцию, вымогательство, взяточничество»¹. Э.А. Иванов более категоричен. По его словам, транснациональная преступность и ее деятельность по «отмыванию» денег представляет собой одну из важнейших проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом, и являются фактором угрозы международной безопасности в ее важнейших сферах: экономической, политической, военной, экологической. В долгосрочной перспективе транснациональная преступность является глобальной угрозой безопасности человечества².

Очевидно, что в борьбе с организованной преступностью необходимо уделять повышенное внимание происхождению денежных средства, вкладываемых в бизнес с целью своевременного перекрытия каналов «отмывания грязных денег». Уголовное законодательство в этой части является динамичным. Какие же шаги предприняты в сфере борьбы с легализацией (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, на законодательном уровне.

Последним этапом совершенствования мер уголовно-правовой борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, следует признать вступление в силу Федерального закона от 07 апреля 2010 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Статья 174 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, значительных изменений не претерпела, за исключением увеличения крупного размера с 1 млн. до 6 млн. рублей. Примечательно, что для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, крупный размер является признаком квалифицированного состава (ч. 2 ст. 174 УК РФ); в основном составе размер роли не играет. Аналогичные же действия, но совершенные лицом, которое приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления, крупный размер (6 млн. рублей) является признаком основного состава (ч. 1 ст. 174-1 УК РФ).

Статья 174-1 УК РФ изложена в новой редакции. Из диспозиции данной нормы исключили слово «совершение» (в статье 174 УК РФ это осталось неизменным). Ныне эта норма звучит следующим образом: «Финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений,

¹ Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. С.8.

² Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С.33-34.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 15. Ст.1756.

предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199-2 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенные в крупном размере». По нашему мнению, это решение технического, а не содержательного плана, поскольку в новой редакции данной нормы диспозиция части первой заканчивается выражением «совершенные в крупном размере», и было бы некорректным употреблять слово «совершение» дважды в одном предложении.

Содержание ст. 174-1 УК РФ в новой редакции приведено в соответствие со статьей 3 Федерального закона № 115-ФЗ от 07 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»¹, в которой определяется, что легализация - это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением нескольких преступлений. В настоящей редакции уголовно-правовой нормы законодателем закреплено обязательное преследование виновным цели при легализации - придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления. Это решение законодателя справедливо, поскольку ранее в статье 174-1 УК РФ не было указания на обязательное наличие этой цели (хотя это всегда подразумевалось), в то время, как в смежной норме (статья 174 УК РФ) данная цель предусматривалась.

В новой редакции статьи 174-1 УК РФ законодателем исключен самостоятельный способ «отмывания» денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, в виде использования таких денег и имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Указанный способ совершения преступления вызывал много вопросов как теоретического, так и практического плана. Если признаки предпринимательства содержатся в гражданском законодательстве, то понятия иной экономической деятельности в российском праве нет. Категория «экономическая деятельность» употребляется в Конституции РФ (ст. 34) и в других нормативных актах, однако ее понятие не раскрывается ни в одном из них². Использовать деньги или иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения им преступления, для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, не совершая «финансовые операции» или иные сделки, невозможно. В связи с этим, выделение анализируемого способа

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Часть I). Ст.3418.

² Лопашенко Н.А. Глава 22 УК нуждается в совершенствовании // Государство и право. 2000. № 12. С.112.

совершения легализации не имело смысла. Кроме того, не вполне понятно, почему такой способ не был указан в статье 174 УК РФ, ведь принципиальной разницы в объективной стороне между статьями 174 и 174-1 УК РФ нет.

И еще на один момент в свете изменений от 07 апреля 2010 г. хочется обратить внимание. На наш взгляд, вполне справедливо решение законодателя об усилении уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 174-1 УК РФ, в частности, установления наряду с имущественной санкцией (штраф от 100 до 300 тыс. рублей) наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Общее увеличение наказания за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления (ст. 174-1 УК РФ), является свидетельством осознания все повышающейся степени общественной опасности данного преступления.

Захарчук С.Д.*

Особенности применения ст. 76 УК РФ в отношении сотрудников органов внутренних дел как потерпевших

В современной России все большее применение находит институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, закрепленный в ст. 76 УК РФ, поскольку, является элементом развития медиации в уголовном праве. В связи с этим следует поподробнее остановиться на исследовании особенностей применения института примирения потерпевшего с виновным.

В ст. 76 УК РФ предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Следует отметить, что нормы указанного института нашли закрепление и в ст. 25 УПК РФ.

Однако в настоящее время многие правоведы сходятся во мнении о необходимости совершенствования института примирения с потерпевшим. Так, Ю.В. Голик говорит о необходимости применения и расширения данного института с целью позитивного стимулирования поведения человека после совершения преступления. Кроме того, он поднимает вопрос о том, является ли данное основание освобождения от уголовной ответственности дискреционным,

* Юрисконсульт правового отдела УМВД России по Тюменской области, капитан полиции (г. Тюмень, Россия)

при котором у компетентного органа есть право применять эту норму, но нет такой обязанности¹.

При изучении норм, закрепляющих указанный институт, напрашивается вывод о том, что примирение сторон - это право, всех участников уголовного судопроизводства.

Н. Киреева отмечает, что из содержания ст. 254 и 381 УПК РФ следует, что для суда прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим является обязанностью, ибо в противном случае вышестоящий суд отменит или изменит вынесенное им решение. Это означает, что при рассмотрении уголовного дела суд обязан прекратить его и освободить виновного от уголовной ответственности, если установлено, что:

а) подсудимый впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести;

б) подсудимый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред².

По мнению В. Мальцева, примирение с потерпевшим лица, причинившего ему физический, имущественный, моральный вред, возможно лишь тогда, когда потерпевший в целом удовлетворен эффективностью уголовно-правовой охраной его интересов, мерой заглаживания причиненного ему вреда и посткриминальным поведением лица, совершившего преступление. Кроме того, следует согласиться с его позицией, согласно которой при освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ речь идет о восстановлении социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ), обычно нарушаемой в результате посягательства на наиболее важные интересы личности, «на основные права и свободы человека», которые «неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ)³.

Следует отметить, что как в науке, так и в судебной практике нет единого подхода к реализации такого института, как освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

По этому поводу Э.Л. Сидоренко отмечает, не вызывает сомнений тот факт, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) является оптимальной основой для развития медиации в уголовном праве. Однако его потенциал реализуется лишь частично во многом из-за отсутствия четкой оценки субъектного состава примирения.

¹ Голик Ю.В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 3. С.20.

² Киреева Н. Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2005. № 5. С.34.

³ Мальцев В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2007. № 6. С.26.

Эпицентром противоречий является правовой статус потерпевшего. Отсутствие его легального определения в УК РФ компенсируется плюрализмом в доктринальных и практических оценках¹.

В настоящее время существует два подхода к пониманию природы потерпевшего это процессуальный и материальный.

Сторонники процессуального подхода считают, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно во всех случаях, подпадающих под требования ст. 76 УК РФ.

Авторы комментария УК РФ придерживаются следующей позиции и считают, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим предусмотрено УК РФ по всем преступлениям, относящимся к категории небольшой или средней тяжести².

Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. также говорят о том, что ст. 76 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим обвиняемого или подозреваемого в любом совершенном впервые преступлении небольшой и средней тяжести³.

Аналогичную точку зрения выражают и авторы другого комментария УК РФ так, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим может применяться к значительно более широкому кругу лиц - ко всем лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, т.е. умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы либо закон предусматривает более мягкое наказание или если деяние совершено по неосторожности⁴.

«Почвой» для существования такого рода точек зрения является п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в котором судам разъясняется, что прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда⁵.

¹ Сидоренко Э.Л. Оценка правового статуса потерпевшего как участника примирения в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2011. № 9. С.45.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2010.

³ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: Питер, 2007.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.

Мы не разделяем указанную позицию и считаем, что правовая природа потерпевшего имеет материальный подход. В поддержку своей позиции приведем точку зрения А.В. Сумачева, В.И. Морозова и Е.В. Мильтовой. Указанные авторы считают, что нет смысла доказывать, что институт примирения сторон первично имеет материально-правовую природу. Следовательно, на уровне уголовного закона должны быть определены его материальные основания, причем в полном объеме. Это подразумевает прежде всего определение принадлежности права примирения. По общему правилу данное право принадлежит непосредственно потерпевшему от определенного преступления¹.

Сторонники материальной природы потерпевшего, к которым относимся и мы, считают, что потерпевшим признается субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В составе преступления он выступает признаком объекта преступления, поскольку в механизме нарушения общественных отношений, характеризующих объект посягательства, деяние непосредственно направлено на него как участника субъекта этих отношений².

Следовательно, норма, закрепленная в ст. 76 УК РФ не может быть распространена на таких потерпевших, как сотрудники органов внутренних дел.

При изучении судебной практики, по преступлениям, предусмотренным ст. 318, 319 УК РФ наблюдается случаи, когда указанные дела заканчиваются вынесением постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Так, к примеру, Калининский районный суд г. Челябинска в лице председательствующего судьи Д. прекратил уголовное дело в связи с примирением сторон. Свое решение он мотивировал тем, что закон связывает наступление уголовной ответственности по ч. 1 ст. 318 УК РФ с совершением противоправных действий, предусмотренных диспозицией указанной статьи в отношении конкретного лица, которыми по данному уголовному делу являются ФИО1 ФИО2 и с которыми Ф. примирилась, загладила причиненный им вред, поэтому доводы государственного обвинителя о двухсоставном объекте преступных посягательства и невозможности прекращения уголовного дела по данному составу преступления в связи с примирением сторон, суд считает несостоятельными и отклоняет их³.

Кроме того, встречаются случаи прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по преступлениям предусмотренным ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ со следующей мотивировкой, так Калининский районный суд г. Челябинска в

¹ Сумачев А.В., Морозов В.И., Мильтова Е.В. Уголовно-правовая характеристика деятельности, направленной на достижение задач правосудия (примирение сторон и досудебное соглашение о сотрудничестве): Учебное пособие. Тюмень, 2011. С. 7.

² Сидоренко Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2011. № 3. С.50.

³ Архив Калининского районного суда г. Челябинска. Дело № 1-127/2011.

лице председательствующего Р., считает возможным в соответствии со ст. 76 УК РФ прекратить настоящее уголовное дело, поскольку судимостей Л. не имеет, содеянное им относится к категории преступлений средней тяжести, вред от содеянного заглажен, примирение с потерпевшим достигнуто¹.

Во всех указанных случаях на заявления государственного обвинителя, который возражал против прекращения уголовного дела, поскольку в указанных составах преступления затронуты также и интересы государства, суд реагирует отрицательно и приведенные доводы считает несостоятельными.

Приведенная судебная практика видится весьма спорной в связи с тем, что посягательство на здоровье, а также честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел совершается в связи с тем, что они выполняют функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, тем самым они охраняют порядок управления. Следовательно, основным объектом является порядок управления, а жизнь, здоровье, честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел будет являться дополнительным объектом преступления.

В данном случае не может быть применена ст. 76 УК РФ, поскольку вред причинен интересам государства как защищаемому законом объекту, а потерпевший при этом выступает как дополнительное объективное проявление этого посягательства. При этом не только невозможно достичь примирения с основным элементом объекта, но и примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства, в связи с этим, преступление в целом не теряет своей общественной опасности и лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности.

Единственное, что может виновное лицо достичь в данном случае, это путем заглаживания вреда, причиненного потерпевшим (сотрудникам органов внутренних дел) добиться смягчения уголовной ответственности, поскольку соответствующая норма предусмотрена п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В поддержку нашей позиции можно привести Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2006 г. № 53-О05-83, в котором указано, что в соответствии со ст. 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести, возможно, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Как видно из данной нормы, такое освобождение допустимо лишь по делам о преступлениях, посягающих на законные права и интересы конкретных лиц, потерпевших от преступления. Совершенное же К. укрывательство преступлений является преступлением против правосудия.

¹ Архив Калининского районного суда г. Челябинска. Дело № 1- 220/2011.

Освобождение от уголовной ответственности, в связи с примирением с потерпевшим по делам данной категории противоречит смыслу закона¹.

С.В. Синенко предлагает следующий выход из сложившейся ситуации. Она считает, что для исключения из судебной практики подобных ситуаций назрела необходимость в специальном порядке реализации права потерпевшего, предусмотренного ст. 25 УПК РФ по рассматриваемой категории уголовных дел. Специфичность такого порядка будет заключаться в согласованном решении конкретного потерпевшего физического лица и государственного учреждения, в котором он служит или работает. Одного решения сотрудника о примирении с подсудимым, а в случае прекращения на стадии предварительного расследования с обвиняемым или подозреваемым, должно быть недостаточно, но обязательно. В данном случае государственный орган обязан выразить свое мнение о возможности или невозможности простить виновное лицо за совершенное им деяние. Решение органа должно быть коллегиальным и должно обсуждаться, например, на оперативных совещаниях при начальнике органа².

Указанная позиция выглядит спорной, поскольку государственное учреждение не может выражать в своем лице интересы всего государства.

Предпочтительной выглядит точка зрения А.В. Сумачева, В.И. Морозова и Е.В. Мильтовой, которые отмечают, что перечень преступлений, преследование которых возможно лишь по волеизъявлению частного лица, должен быть исчерпывающим, а способы разрешения возникшего конфликта должны быть едины для всех этих деяний³.

Считаем целесообразным текст ст. 76 УК РФ дополнить ч. 2 и изложить ее в следующей редакции: «2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 294, 295, 296, 298, 317, 318, 319 (и иными статьями в которых основным объектом выступают интересы государства, а дополнительным - интересы конкретного лица, воздействуя на которого причиняется вред основному объекту) настоящего Кодекса, не может быть освобождено от уголовной ответственности, даже если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/47/23174.html>.

² Синенко С.В. Проблемы примирения потерпевшего - должностного лица // Российский следователь. 2011. № 12. С.44.

³ Сумачев А.В., Морозов В.И., Мильтова Е.В. Уголовно-правовая характеристика деятельности, направленной на достижение задач правосудия (примирение сторон и досудебное соглашение о сотрудничестве). С.17-18.

Административный надзор как один из способов предупреждения рецидивной преступности в деятельности участкового уполномоченного полиции

Профилактика преступлений и защита граждан на административном участке - главное в работе участкового уполномоченного полиции (далее - УУП). УУП является должностным лицом, выполняющим возложенные на него задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на закрепленной за ним в установленном порядке части территории, обслуживаемой ОВД¹. Основная задача УУП - систематическая и планомерная отработка административного участка, в ходе которой осуществляется в том числе и комплекс профилактических мероприятий.

В частности, в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений УУП должен проверять на причастность к совершенным преступлениям ранее судимых лиц, другие категории правонарушителей, состоящих на профилактическом учете, а также жителей административного участка с противоправным поведением². Из этого следует, что предупреждение рецидива преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности УУП и в целом ОВД.

Административный надзор всегда признавался одним из наиболее эффективных способов предупреждения совершения преступлений и представляет собой систему временных принудительных профилактических мероприятий наблюдения и воздействия на поведение отдельных лиц, освобожденных из мест лишения свободы³.

Необходимость постпенитенциарного контроля за поведением лиц, ранее совершавших преступление очевидна. Такой контроль не является наказанием или его продолжением. Он подчинен задаче предупреждения повторных преступлений ранее судимыми путем систематического контроля за ними и оказания на них воспитательно-профилактического воздействия⁴. Назначение контрольных правил и ограничений состоит в том, чтобы помешать лицу продолжить противоправную деятельность, воспрепятствовать возобновлению и установлению преступных и

* Доцент кафедры административной деятельности ОВД и охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

¹ О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: приказ МВД России от 16 сент. 2002 г. № 900: ред. от: 12 апреля 2007 г. // Рос. газ. 2002. 27 нояб.; 2007. 18 мая.

² Пункт 9.11 приказа МВД России «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции».

³ Миронов Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 35-38.

⁴ Липилин А.Г. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики // Российский следователь. 2007. № 13. С. 27.

иных антиобщественных связей, не дать возможности совершать правонарушения в определенное время и в определенных местах¹.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Долгое время в российском законодательстве такой закон отсутствовал. До 2009 г. правоотношения, возникающие в указанной сфере, регулировались указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI, которым было утверждено Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы². Однако данный нормативный правовой акт и другие акты, принятые для его исполнения, вошли в противоречие с федеральным законодательством и практически утратили свое нормативно-правовое значение и на практике не применялись, хотя продолжали действовать по 31 декабря 2009 г.³

В указанный период права освободившихся из исправительных учреждений могли ограничиваться только на основании одного закона. Так, статьей 50 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», только процедуры осуществления такого ограничения не было предусмотрено.

В результате сложилась достаточно критическая ситуация, когда, с одной стороны, сохраняется значительный контингент ранее судимых, склонных к совершению новых преступлений, а с другой - утрачена правовая основа предупредительной деятельности в отношении наиболее рецидивоопасной части криминальной среды. Все это вызывает дополнительную напряженность в обществе, негативно сказывается на безопасности граждан и требует принятия неотложных и адекватных законодательных и организационных мер реагирования⁴.

Правовой основой деятельности УУП в сфере контроля за такими лицами выступает, прежде всего, Федеральный закон РФ «О полиции», который в п. 27 ст. 12 возлагает на полицию обязанность «осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений...», а также приказ МВД России от 16. 09. 2002 г. № 900 «О мерах по

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 2005. С. 186.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

³ О внесении изменений в Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. № 5255-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 24. Ст. 206; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об охране общественного порядка: указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 г. № 4087-X (ст. 4) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 10. Ст. 232; О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сент. 1983 г. № 10007-X (ст. 1) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 39. Ст. 584.

⁴ Миронов Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности. С.37.

совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции», в соответствии с п. 9.15 Инструкции, которого УУП обязан контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством.

6 апреля 2011 года был принят Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» № 64-ФЗ (далее ФЗ «Об административном надзоре»)¹, согласно которому с 1 июля 2011 г. в Российской Федерации восстановлена система административного надзора за гражданами, имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений и преступления против половой неприкосновенности.

Представляется, что «реанимация» института административного надзора отражает не только очевидное усиление концепции «контроля» в правовой системе России, но и является вполне необходимой и своевременной мерой².

Указанный закон определяет правовые основы осуществления административного надзора в Российской Федерации за лицами, освобожденными из мест лишения свободы³.

Административный надзор - осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с действующим законодательством временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «Об административном надзоре»⁴.

Под административным надзором, понимается, во-первых, система правовых и организационных мер, принимаемых государством в целях профилактики повторной преступности среди лиц, отбывших уголовное наказание в местах лишения свободы. Во-вторых, это деятельность государства в лице органов внутренних дел, осуществляющих проверку соблюдения специальных административных правил лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В соответствии с определением понятия административного надзора деятельность органов внутренних дел связана с наблюдением за соблюдением поднадзорными

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

² Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С.16-19.

³ Ванюшин Я.Л., Галкин В.А., Филатова А.В. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (под ред. С.А. Денисова). - Система ГАРАНТ, 2012.

⁴ Ст. 1 ФЗ РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ.

лицами административных ограничений, установленным судом и выполнением им обязанностей, предусмотренных указанным Законом¹.

Статья 2 указанного закона задачами административного надзора определяет предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений и оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Целью закона, по мнению авторов, является установление системы правовых и организационных мер, направленных на предупреждение совершения преступлений вновь лицами, освобожденными из мест лишения свободы². Закон закрепляет понятийный аппарат, сроки административного надзора, основания установления, осуществления, продления и досрочного прекращения административного надзора, а также приостановления и возобновления срока административного надзора; права и обязанности поднадзорных лиц; обязанности и права органов внутренних дел при осуществлении административного надзора.

В его развитие был принят Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которым была введена уголовная ответственность за уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ), определен порядок установления административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы (ст. 173.1 УИК РФ) и производства по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 26.2 ГПК РФ), изменена редакция статьи 19.24. КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре».

В целях реализации Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» был издан Приказ МВД РФ от 08.07.2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³, утвердивший Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Порядок регулирует осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом административных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных Федеральным законом.

¹ Ванюшин Я.Л., Галкин В.А., Филатова А.В. Указ. соч.

² См. Ванюшин Я.Л., Галкин В.А., Филатова А.В. Указ. соч.

³ Российская газета. 2011. 26 августа.

Приказ предусматривает, что административный надзор осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора. Фактически же в отсутствие указанных подразделений вся работа по установлению и осуществлению административного надзора лежит на УУП.

Согласно п. 18 Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утвержденной приказом МВД России от 16 сент. 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции»¹, УУ при осуществлении индивидуальной профилактики правонарушений с лицами, состоящими на профилактическом учете, должен осуществлять в пределах своей компетенции контроль и профилактическую работу с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом. В отношении указанной категории они не просто имеют право, а обязаны собирать, систематизировать и использовать полученную о таких лицах информацию в целях осуществления мер индивидуального предупреждения совершения ими преступлений и других правонарушений, а также заводить на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом, - учетно-профилактическое дело.

В случае несоблюдения поднадзорными ограничений и невыполнения обязанностей УУП должен своевременно привлекать таких лиц к административной ответственности на основании ст. 19.24 КоАП РФ. Так Ф. систематически не является для регистрации в МО МВД РФ «Тюменский», за был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ и ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ за неприбытие для регистрации 29.01.2012 г., 29.03.2012 г. и 31.05.2012г.² Соответственно уже имеются основания для продления административного надзора в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность³. В другом случае М. в нарушение ограничения сменила место жительства без уведомления органов внутренних дел, в

¹ Российская газета. 2002. 27 ноября.

² Архив административной практики МО МВД РФ «Тюменский» за 2012 г. Постановление № 1010, Протокол № 72В № 00024020/1405, Постановление мирового судьи Тюменского района Тюменской обл. от 19.06.2012 г.

³ Ст. 7 ФЗ РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ.

связи с чем, привлечена к ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ¹. Таким образом, на сегодняшний момент в Российской Федерации сложилась правовая основа деятельности УУП с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения, позволяющая эффективно осуществлять за ними контроль и противодействовать рецидивной преступности.

Исаев Н.С.*

К вопросу о методике антикоррупционной экспертизы

Основу любой экспертизы составляет методика ее проведения. Это правило относится и к антикоррупционной экспертизе правовых актов и проектов правовых актов. Вместе с тем, ни законодатель, ни научное сообщество не выработало единых подходов к методике проведения антикоррупционной экспертизы², что, по мнению автора, не способствует повышению ее эффективности.

Еще в ноябре 2010 году по итогам парламентских слушаний³ Государственной Думе было рекомендовано «...решить вопросы обеспечения эффективной и единообразной работы по проведению антикоррупционной экспертизы законопроектов, в связи с чем разработать полноценную ее методику, в том числе механизм проведения антикоррупционной экспертизы, поскольку на сегодняшний день существо подобной методики состоит лишь в указании на систему соответствующих коррупциогенных факторов». К сожалению, приходится констатировать, что до настоящего времени указанная проблема не нашла своего решения. Сейчас совершенствование методики антикоррупционной экспертизы является одним из приоритетных направлений ее дальнейшего развития.

Большая советская энциклопедия (т.27) определяет методику как «...совокупность способов, методов, приемов для систематического, последовательного, наиболее целесообразного проведения какой-либо работы». Под методикой экспертизы различные авторы понимают «систематизированную совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить

¹ Архив административной практики МО МВД РФ «Тюменский». Протокол № 72 В 00061111/1999 от 31.05.2012 г.

* Соискатель Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

² См., например: Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / Под ред. Н.А Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2011; Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ / [И.С. Власов и др.]; отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М.: Волтерс Клувер, 2010; Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

³ Рекомендации парламентских слушаний «О практике реализации и перспективах развития федерального и регионального антикоррупционного законодательства» 22 ноября 2010 г. // Электронный ресурс: <http://iam.duma.gov.ru/node/1/4870/19279> (Дата обращения: 9 декабря 2012 г.)

определенную задачу или достичь определенной цели»¹, «систему категорических и альтернативных научно-обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств для решения экспертной задачи»².

Некоторые авторы, исследуя проблемы антикоррупционной экспертизы, говорят не о методике, а о процедуре антикоррупционной экспертизы, под которой понимают нормативно установленный порядок деятельности по выявлению дефектов нормативных правовых актов и иных документов, способных привести к коррупционным проявлениям в процессе правоприменения, направленной на исключение (предотвращение) указанных дефектов из (в) нормативных правовых актах, их проектов и иных документов³. Представляется, что общепринятый термин «методика экспертизы» более полно отражает сущность этого института, поскольку методика должна включать в себя соответствующую процедуру.

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская⁴, целью создания экспертной методики является не просто получение новой информации об объекте исследования, а решение определенных экспертных задач, и в этом ее отличие от научных методик исследования аналогичных объектов, часто использующих те же методы. В настоящее время существует несколько методик антикоррупционной экспертизы. Практически все исследователи отмечают, что официальная методика антикоррупционной экспертизы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁵, по сути таковой не является, так как не содержит системы методов, приемов и способов деятельности эксперта для достижения целей антикоррупционной экспертизы.

Помимо официальной, наибольшую известность получили методики, разработанные на основе «Памятки эксперту по первичному анализу коррупционности законодательства»⁶ и связанные с именами М.А. Краснова, Ю.А. Тихомирова, Э.В. Талапиной, К.И. Головщинского и других. В этих методиках нашли отражение разработки ГУ-ВШЭ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, фонда «Индем», Института

¹ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2011. С.124.

² См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С.74; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. С.290.

³ Власов И. С. Указ соч. С.77.

⁴ Россинская Е. Р. Указ соч. С.74

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст.1084.

⁶ См.: Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупционность // Журнал российского права. 2005. № 2.

государства и права РАН и других организаций. Заметим, что упомянутая выше официальная методика была создана на основе данных методик.

Например, одна из них «Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов, разработанная Э. В. Талапиной и В. Н. Южаковым, включает следующие элементы: общие положения; особенности, инструменты и условия применения методики; основные правила первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов и их проектов; типичные коррупционные факторы нормативных правовых актов и их проектов; заключение (вывод) по результатам первичной экспертизы (анализа) коррупциогенности нормативного правового акта; глоссарий терминов.

Основу данной методики составляют организационные вопросы и правила ее проведения, а также детальное описание отдельных коррупциогенных факторов. Вместе с тем, в ней отсутствует указание на конкретные методы экспертного исследования, не для всех коррупциогенных факторов указаны способы их выявления в тексте нормативного правового акта или проекта.

Авторы научно-практического пособия «Правовые акты: антикоррупционный анализ»¹, акцентируя свое внимание на процедуре, а не на методике антикоррупционной экспертизы, выделяют следующие группы действий: общая оценка проекта нормативного правового акта (предварительная); оценка проекта нормативного правового акта по существу (основная); подготовка экспертного заключения (оформление результатов экспертизы). Положительным примером в данной работе является перечисление конкретных методов оценки нормативного правового акта на коррупциогенность² (всего восемь методов научного познания). Что же касается типологии коррупциогенных факторов и правил проведения антикоррупционной экспертизы, то они идентичны методике Э. В. Талапиной и В. Н. Южакова.

Оригинальная методика антикоррупционной экспертизы разработана авторами монографии «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты)»³. Структура данной методики включает в себя: 1) общие положения; 2) перечень коррупциогенных факторов; 3) анализ отдельных коррупциогенных факторов, в том числе: а) понятие коррупциогенного фактора и способы его выявления; б) критерии и способы оценки коррупциогенного фактора; в) способы ликвидации или нейтрализации коррупциогенного фактора; 4) правила оформления результатов экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность.

¹ Власов И.С. Указ. соч. С.81

² Там же. С.81-86.

³ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / Под ред. Н.А Лопашенко. С.144.

Достоинством этой методики является указание на приемы выявления такого коррупциогенного фактора, как «широта дискреционных полномочий». Данная методика предусматривает следующие приемы выявления данного коррупциогенного фактора: по отличительным признакам, по способу закрепления коррупциогенного фактора в нормативном правовом акте, по индикаторам дискреционных полномочий (под которыми понимаются перечисленные здесь же элементы содержания нормативного правового акта). Помимо этого, в методике детально регламентированы критерии и способы оценки коррупциогенного фактора при его выявлении (необходимо, поскольку дискреционные полномочия являются нормальным юридическим средством, и коррупциогенность здесь может проявляться только при их «широте», то есть избыточности или чрезмерности - *прим авт.*). И, наконец, применительно к рассматриваемому коррупциогенному фактору указаны способы его устранения.

Также в данной методике детально проработаны такие факторы, как «отсутствие или неполнота административных процедур», «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права», «злоупотребление правом заявителя...». Что касается остальных коррупциогенных факторов, то в методике их глубокий анализ отсутствует. Положения, посвященные этим коррупциогенным факторам, весьма лаконичны и отсылают читателя к пунктам, описывающим коррупциогенный фактор «широта дискреционных полномочий».

Обращает внимание на себя тот факт, что в этой методике отсутствует коррупциогенный фактор «принятие правового акта за пределами компетенции» и есть фактор, не предусмотренный официальной методикой «ненадлежащее определение функций, обязанностей, прав и ответственности гражданских служащих, нарушение режима прозрачности информации».

Говоря об экспертной методике, Е. Р. Россинская¹ указывает, что в ней должны быть представлены: 1) реквизиты - набор удостоверяющих ее данных и 2) структура - представленная в логической последовательности совокупность основных этапов ее реализации. К реквизитам она относит: 1) название методики; 2) автор (составитель) методики; 3) организация-разработчик методики; 4) библиографические данные опубликованной методики. Структура методики включает в себя следующие разделы: 1) экспертная задача; 2) объект исследования; 3) сущность методики (принцип решения задачи): а) перечень подзадач (для сложной методики); б) наименование конкретной подзадачи; в) объект исследования для экспертной подзадачи; г) принцип решения подзадачи; 4) совокупность признаков, характеризующих объект; 5) оборудование, материалы...;

¹ Россинская Е.Р. Указ. соч. С.77.

б) последовательность действий эксперта; 7) формулирование выводов эксперта; 8) основная использованная литература.

Т.В. Аверьянова предлагает следующую структуру типовой экспертной методики: 1) указание на объект экспертизы или на экспертную задачу; 2) указание на методы и средства исследования; 3) предписания, касающиеся последовательности применения методов и средств; 4) предписания, относящиеся к условиям и процедурам применения методов и средств; 5) описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи¹.

По мнению автора, методика антикоррупционной экспертизы по своей сути должна содержать положения, относящиеся непосредственно к деятельности эксперта. В ней нецелесообразно отражать организационно-правовые аспекты антикоррупционной экспертизы. Ядром методики антикоррупционной экспертизы должны стать методы и средства выявления, оценки и устранения коррупциогенных факторов.

Подводя итог, предлагается авторская структура типовой методики антикоррупционной экспертизы правовых актов и проектов правовых актов:

1) общие положения: (понятие и цель методики, экспертная задача, принципы антикоррупционной экспертизы, объекты экспертизы, требования к субъектам экспертизы, основные определения, перечень коррупциогенных факторов);

2) правила исследовательской деятельности эксперта, методы и средства, применяемые экспертом при антикоррупционной экспертизе правовых актов и проектов правовых актов;

3) предписания об условиях, последовательности и процедуре применения методов, средств и способов, направленных на выявление, оценку и устранение коррупциогенных факторов (отдельно для каждого коррупциогенного фактора);

4) формулирование выводов и предложений эксперта, требования к оформлению заключения по результатам антикоррупционной экспертизы.

¹ Аверьянова Т.В. Указ. соч. С.293-294.

К вопросу о единстве терминологии уголовного закона
(на примере категории «несовершеннолетний»)

Уголовный кодекс РФ в ч. 1 ст. 87 определяет: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Здесь, как видно, речь идет о лицах, совершивших преступление (преступниках). При этом законодатель довольно часто использует термин «несовершеннолетний» применительно к потерпевшим от преступления: как конструктивный признак преступления (ст. 150, 151 УК РФ), как квалифицирующий признак преступления (ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ) и как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «д», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Кроме того, в УК РФ существует следующая возрастная градация лиц в возрасте до 18 лет: новорожденные (ст. 106 УК РФ); дети до 6 лет (ст. 238 УК РФ); лица, не достигшие 12 лет (ст. 134, 135 УК РФ); лица, не достигшие 14 лет (ст. 131, 132 и др. УК РФ); лица, не достигшие 16 лет (ст. 134, 135 УК РФ); лица, не достигшие 18 лет (ст. 58 УК РФ).

Особняком используются категории «малолетний» и «несовершеннолетний». Причем, если определение понятия несовершеннолетнего дается непосредственно в тексте закона (ст. 87 УК РФ), то определения понятия «малолетний» в УК РФ нет, но в правовых вопросах дети по возрасту подразделяются на две группы: до 14 лет - малолетние и от 14 до 18 лет - несовершеннолетние.

Итак, согласно устоявшейся точке зрения, малолетний - это лицо в возрасте до 14 лет. Сегодня же, когда законодатель ввел в УК РФ новую возрастную группы жертв - «лица, не достигшие 12 лет» - может возникнуть вполне резонный вопрос: малолетний - это по-прежнему лицо в возрасте до 14 лет или же это подросток в возрасте до 12 лет? Прямого ответа на него в тексте закона нет. Вместе с тем, представляется, что нет достаточных оснований и для изменения устоявшейся правоприменительной позиции. Малолетним следует считать ребенка в возрасте до 14 лет.

Смысл выделения категории малолетних в ряду жертв преступлений против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112 УК РФ), а также против половой неприкосновенности (ст. 134, 135 УК РФ) состоит в том, чтобы в определенной степени «вывести» их из общего массива лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

* Аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)

Одним из центральных моментов Федерального Закона № 215-ФЗ о внесении изменений в УК РФ стала новая законодательная редакция статей 134 и 135 УК РФ. Их оценка не может быть однозначной. На наш взгляд, законодатель, пытаясь решить некоторую часть проблем, связанных с дифференциацией ответственности за половые преступления против несовершеннолетних, оставил некоторые известные проблемы без решения, и, более того, создал ряд новых.

Как известно, УК РФ 1996 года изменил характеристику потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. Им признается не лицо, не достигшее половой зрелости (как это было в УК РСФСР 1960 г.), а лицо, не достигшее строго определенного в законе возраста: 16, 14 и 12 лет.

Верховный Суд РФ в определении по делу Иванова и Филиппова дал разъяснение, основанное на действовавшей до января 2003 года редакции ст. 134 УК РФ: «Ф. родилась 26 января 1983 года, и, когда осужденные вступали с ней в добровольные половые сношения, ей уже исполнилось 14 лет. В связи с действующей редакцией ст. 134 УК РФ, в действиях ранее осужденных нет состава преступления, предусмотренного этой статьей». Эта рекомендация сохраняет свое значение в части обязательного достижения потерпевшим строго определенного возраста, который повышен в действующей редакции основного состава преступления до 16 лет.

Однако изменения уголовного закона, внесенные Федеральным законом от 29 февраля 2012 года №215-ФЗ, в частности, дополнения ст. 131 УК РФ примечанием, что лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, то есть не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий сексуального характера. Соответственно, сейчас правоприменителю достаточно установить возраст потерпевшего по ст. 134 УК РФ - от 12 до 16 лет.

Еще один возрастной признак - 18 лет, указан в ст. 150, 151 УК РФ (в данном случае лицо является субъектом преступления). Это позволяет сделать вывод то, что субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица. По данному поводу также возникают некоторые разногласия, поскольку все же субъект данных преступлений должен быть общий, т.е. ответственность должна наступать с 16-летнего возраста в силу того, что в данном возрасте несовершеннолетний полностью отдает отчет своим действиям и осознает характер совершаемого им деяния. Но непоследовательность законодателя в установлении возраста в уголовном праве проявляется не только в несогласованности статей уголовного кодекса, но, как ни странно, она проявляется и в разногласиях между УК РФ и законами субъектов Российской Федерации.

Помимо градации возраста в рамках уголовного законодательства, соответствующая градация имеет место в педагогике и психологии. Поскольку возрастные особенности несовершеннолетних не ограничиваются особенностями формирования суждений, убеждений, мировоззрения или характером взаимодействия жизненных установок и ценностных ориентаций, важно и то, что в подростковом возрасте действуют на уровне физиологического рефлекса такие поведенческие реакции, как тяготение к обществу себе подобных, подражание, чем и объясняются многие поступки несовершеннолетних. Это естественные для их возраста поступки. Взрослым необходимо помнить, что подросток неосознанно, но постоянно определяет: что можно, а что нельзя. Только среда и ситуация дают ему сигнал: что можно, а где предел. Еще более важен рефлекс - это возрастное стремление к аванюре, к «социальному эксперименту» («авось пронесет», «интересно, что будет?»). Например, подросток знает, что бросать камни в окна электрички нельзя, но бросает. Часто при таком поведении подростков наблюдается не только хулиганство, но и стремление испытать приключение. Если среда не ответила быстрым возмездием, то установка «искать приключения» подобным образом закрепится.

Как отмечалось, в российском уголовном законодательстве, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. В гражданском праве так же, как и в семейном, несовершеннолетними признаются все лица моложе 18 лет. В международном праве (Пекинские правила) несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста, с которым связывается наступление дееспособности; в УК Австрии (Федеральный закон о деяниях, § 74) несовершеннолетний - это лицо в возрасте до девятнадцати лет; в разделе 4 УК Швейцарии несовершеннолетним признается лицо в возрасте до 25 лет. Во Франции возможность привлечения к уголовной ответственности и ее принципы также зависят от возрастных групп несовершеннолетних. Первая группа объединяет несовершеннолетних лиц, не достигших тринадцатилетнего возраста. Лицам указанной группы не может быть назначено наказание в связи с чем некоторые французские юристы утверждают, что для них презумпция уголовной неответственности является абсолютной. Вторая группа включает несовершеннолетних в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет. К ним также может быть применена презумпция уголовной неответственности с назначением какой-либо воспитательной меры. Третья группа включает подростков от шестнадцати до восемнадцати лет.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что законодатель довольно «свободно» относится к использованию терминов в уголовном законе (что мы и

попытались показать на примере категории «несовершеннолетний»). И в этой части (применительно к категории «несовершеннолетний»), нам представляется, что назрела необходимость дать следующее определение понятия «несовершеннолетний» - это лицо с момента рождения и не достигшее возраста 18 лет. Необходимость использования именно этого понятия, на наш взгляд, состоит в том, что оно включает все базовые термины и категории, характеризующие лиц в возрасте до восемнадцати лет.

Лебедева Ю.В.*

Профилактика суицидального поведения у подростков при первичных признаках саморазрушающего поведения

Проблема суицидального поведения в последнее десятилетие находится под пристальным вниманием отечественных исследователей. В настоящее время данной проблемой занимается группа учёных под руководством профессора А.Г. Амбрумовой в г. Москве, профессора Ц.П. Короленко из г. Новосибирска и др.¹

По данным Всемирной организации здравоохранения в мире ежегодно около 400-500 тыс. человек кончают жизнь самоубийством, а число попыток - в десятки раз больше. Количество самоубийств в европейских странах примерно в три раза превышает число убийств².

Сегодня хотелось бы поговорить о возможности профилактировать самоубийство у подростков как крайнюю форму саморазрушающего поведения.

Поскольку существует многообразие форм данного поведения (алкоголизм, наркомании, токсикомании; суицидальное поведение и т.д.), специалистам необходимо чётко представлять структуру суицидального поведения, психологический портрет суицидента и выявить причины его возникновения.

По мнению авторов А.Г. Амбрумовой, В.А. Тихоненко, В.Т. Кондрашенко, А.Н. Моховикова, суициды делятся на три основные группы: истинные, демонстративные и скрытые.

Истинный суицид направляется желанием умереть, не бывает спонтанным, хотя иногда и выглядит довольно неожиданным. Такому суициду всегда предшествует угнетённое настроение, депрессивное состояние или просто мысли об уходе из жизни.

* Педагог-психолог детской школы искусств «Весна», кандидат психологических наук (г.Новосибирск, Россия)

¹ Клейберг Ю.А. Социальная психология поведения: Учебное пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, 2004. С.95-96.

² Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С.143.

Демонстративный суицид не связан с желанием умереть, а является способом обратить внимание на свои проблемы, позвать на помощь, вести диалог. Это может быть попыткой своеобразного шантажа¹.

Скрытый суицид (косвенное самоубийство) - вид суицидального поведения, не отвечающий его признакам в строгом смысле, но имеющий ту же направленность и результат. Это действия, сопровождающиеся высокой вероятностью летального исхода. В большей степени это поведение нацелено на риск, на игру со смертью, чем на уход из жизни.

Любая принадлежность к этим группам суицидов, бесспорно, является «хождением на грани». Человеком не всегда осознаётся такое явление, как смерть, и его серьёзные последствия для себя и своих близких.

Суицидальное поведение реализуется одновременно во внутреннем и внешнем планах, что и представлено в структуре, в которой выделены собственно суицидальные действия; суицидальные проявления (мысли, намерения, чувства, высказывания, намёки). Как психологу, мне приходилось работать именно с суицидальными проявлениями.

Возраст существенно влияет на особенности данного поведения.

Большинство исследователей (А.Г. Амбрумова, С.В. Бородин, А.С. Миклин, Л.Я. Жезлова) отмечают, что суицидальное поведение у детей до 13 лет - редкое явление, и только с 14-15 летнего возраста суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума к 16-19 годам.

Большинство авторов считают, что концепция смерти у ребёнка приближается к адекватной лишь к 11-14 годам, после чего ребёнок может по-настоящему осознавать реальность и необратимость смерти².

Безусловно, особенности личности подростка также оказывают существенное влияние на исследуемое поведение: незрелость личности и слабый контроль эмоциональных состояний; высокая импульсивность, агрессивность или недостаточный уровень личностной идентификации; высокая внушаемость или подражание; восприимчивость к конфликтам в семье, потери родителя, экономическим неурядицам; возникающее ощущение эмоциональной и социальной изоляции, чувство беспомощности и отчаяния.

Суицидальное поведение подростков относится к области «пограничной психиатрии» - области психопатий и непсихопатических реакций на фоне акцентуаций характера, свойственных подростковому возрасту³. Необходимо

¹ Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. 2-е изд., испр. С.144.

² Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. 2-е изд., испр. С.146.

³ Психология подростка: Учебник / Под ред. А.А. Реана. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. С.437.

остановиться на факторах, способствующих суициду в подростковом возрасте (проблемы).

1. Неблагополучные семьи. Подростки, делающие попытки самоубийства, происходят из неблагополучных семей. В таких семьях часто возникают конфликты между родителями, родителями и детьми, порой с применением насилия¹.

2. Школьные проблемы играют важную роль в дезадаптации, особенно мальчиков, вызывают утрату контактов со сверстниками².

3. Сексуальные проблемы могут привести к суициду, если они сочетаются с унижением достоинства или при условии сильной эмоциональной привязанности подростка.

4. Депрессия может быть следствием потери объекта любви и проявляться в печали, подавленности, потери интереса к жизни.

5. Аддиктивное поведение. Риск самоубийств более высок среди молодых людей, употребляющих алкоголь или наркотики.

6. Стресс обостряет чувство собственной неполноценности, незащищённости, безвыходности ситуации.

7. Незрелость личности и определённые черты характера.

Некоторые подростки, склонные к самоубийству, характеризуются высокой внушаемостью или подражанием³.

Саморазрушение психического здоровья начинается задолго до физического разрушения (суицид) и специалистам, работающим с девиациями в поведении, необходимо обладать следующими компетенциями⁴: владеть специальными знаниями об особенностях того или иного возраста; уметь установить связь с суицидентом; выявлять факторы, провоцирующие данное поведение; устанавливать социальное окружение обратившегося за помощью самостоятельно или пришедшего в сопровождении; определять психологические особенности и степень желаемости смерти, и принадлежность к группе суицидов; разрабатывать «стратегию» профилактики суицидального поведения и предотвращения рецидивов.

Хотелось бы не согласиться с определением, что детям из социально неблагополучных семей наиболее свойственна склонность к суицидальному поведению. В проводимом нами исследовании по выявлению склонности к отклоняющему поведению участвовали 102 ребёнка в возрасте от 9 до 14,5 лет:

¹ Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. С.440.

² Там же. С.440.

³ Там же. С.442.

⁴ Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. С.176.

группы подростков с «делинквентным» поведением; младших школьников с «отклонениями» в поведении; учащихся 10 класса общеобразовательной школы; детей, входящих в эстрадную группу «Тутти-Фрутти»; участников театра «Моды и пластики».

Для исследования использовалась методика «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» СОП (автор А.Н. Орел), в которой особый интерес представляла шкала «склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению». В ходе исследования выявились следующие результаты: у подростков с «делинквентным» поведением, проявился высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению - в 30%; у детей театра «Моды и пластики» выявлена высокая частота встречаемости данной склонности - 25%; в группе школьников 10 класса и в эстрадной группе «Тутти-Фрутти» высокий уровень склонности был не выявлен; у младших школьников с «отклонениями» в поведении высокий уровень склонности проявился - у 25% детей.

Данные результаты говорят о том, что в некоторых группах детей имеются не один вид отклоняющего поведения и зачастую у социально - благополучных детей наблюдается наличие склонности к саморазрушению (дети «Театра Моды и пластики»).

Ещё одна проведённая диагностика акцентуаций характера по методике «тест-опросник Х. Смишека» обнаруживает тяготение к циклотимному типу в группе подростков с «делинквентным» поведением, что подтверждает влияние акцентуаций характера в личности подростка на проявление у них признаков саморазрушающего поведения, где среда выступает лишь «толчком к действию». Это подтверждает гипотезу, что один вид девиации является сопутствующим другому.

Детям, тяготеющим к Циклотимному, типу свойственны частые смены настроения, зависимость от внешних событий. На замечания дети реагируют раздражением, грубостью, гневом, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, не исключены суицидальные попытки.

В учреждении дополнительного образования детей мы уделяем огромное внимание развитию творческого направления деятельности детей.

Всем известно влияние музыки и изобразительного искусства на психическое и физическое здоровье ребёнка, на повышение способности регулировать собственное поведение, на успешную социализацию. Занятия художественной направленности позволяют «переориентировать» агрессивно настроенную личность, снять накопившееся напряжение, негативное отношение к конфликтной ситуации.

Дети посредством данной деятельности приобщаются к миру, в котором можно не только созерцать, но и самому «быть творцом». Творческая деятельность раскрывает скрытые возможности каждого ребёнка. Мысли направляются не на переживание какой-либо ситуации, а на создание чего-то нового. Если возникает необходимость (по просьбе родителей) провести более детальное установление склонности к суицидальному поведению, нами проводится беседа с ребёнком, в рамках которой:

- 1) устанавливается контакт, с целью достижения доверия;
- 2) выявляются факторы риска саморазрушающего поведения или сопутствующие аддикции;
- 3) проводится оценка степени угрозы суицида;
- 4) производится попытка устранения аутоагрессии посредством «перенаправления» мыслей в «другое русло» (творчество, помощь близким людям, учёба с точно поставленной целью и т.п.);
- 5) заостряется внимание ребёнка на положительных моментах жизни, на предыдущих успехах, на ярких (положительных) событиях окружающей жизни (устранение «туннельного зрения»);
- 6) выявляется «Авторитетный взрослый» (из окружения подростка), оказывающий на него влияние. Это необходимо для возможного прямого воздействия на психику и поведение ребёнка (тщательный подбор средств воздействия);
- 7) рассматриваются причины, по которым подросток относит себя к той или иной субкультуре (готы, эмо, скинхеды и др.), и осуществляется анализ привлекательности такого предпочтения;
- 8) планируются действия, способствующие преодолению травмирующей ситуации, позволяющие в дальнейшем противостоять схожим ситуациям (поиск лиц из ближайшего окружения, с которыми подросток смог бы сформировать новые значимые отношения).
- 9) повышается уровень значимости жизни для подростка, на примере известных личностей (чтение специально подобранных книг, кинофильмов, репортажей, телепередач);
- 10) прорабатывается индивидуальный «вектор развития», исходя из особенностей и предпочтений ребёнка, в котором учитывается: «Я умею!», «Я хочу!», «Мне интересно!», «Мне нравится!» (овладение перспективой собственной жизни снимает остроту переживаемой ситуации).

Профилактика (предупреждение) саморазрушающего поведения возможна (!!!), если все участники образовательного процесса овладевают необходимыми

знаниями по данной проблеме, проявляют «неравнодушие» и вовремя замечают первичные признаки надвигающейся беды.

Ложкин И.В.*

Преступность - производное общества

Большинство современных исследователей единодушны во мнении, что построить объективную картину социальных изменений в наше время, которое характеризуется бурными социальными переменами, практически невозможно. События накладываются друг на друга и дают изменения, которые не укладываются в стандартные теоретические схемы, зачастую представляются непредсказуемыми, даже случайными. А главное - многомерными, многозначными, не поддающимися однозначной оценке.

Социальные процессы разделяются на краткосрочные и долгосрочные, т.е. такие, которые протекают в сжатые временные отрезки (например, реорганизация каких-либо учреждений, органов власти и т. д.) и проходящие в длительные и очень длительные сроки. Во все времена изменение нравов, традиций, обычаев людей, социальных групп, тем более народов, требовало многих десятилетий, а иногда и столетий, однако в современной России данные процессы протекают также бурно.

Социальным изменениям подвержены социальные структуры - социальные институты и организации, группы и общности, социальные процессы - социальное взаимодействие, поведение людей, их менталитет и т.д. Такие изменения происходят на уровне межличностных отношений (в семье, профессиональных коллективах); на уровне организаций и институтов (образовании, науке); на уровне малых и больших групп (появление предпринимателей, множества политических партий, религиозных конфессий, социальных группировок); на социальном и глобальном уровнях (миграционные процессы, ускоренное развитие технологий, экологическая и военная угроза существованию человечества и др.). Такие социальные изменения, безусловно, изменяют и деформируют общественные отношения как объективный источник антисоциального и преступного поведения.

Антагонистические противоречия общества с его противоположностью общих и частных интересов, отчуждением личности приводят к нарушению господствующих норм морали и права, что изменяет личность, провоцирует антиобщественную установку через деформацию образа жизни, что создает высокую вероятность совершения преступлений. Изменение детерминации социального бытия, нуждается в активной и своевременной институциональной

* Главный инспектор УМВД России по Тюменской области (г. Тюмень, Россия)

корректировке, в первую очередь, трех фундаментальных социальных институтов современного общества: государства, семьи и образования, которые определяют индивидуальное поведение. Оно может быть как адекватным, так и преступным. При резком изменении указанных детерминаций возникают многочисленные краеугольные моменты, приводящие к деформации. Задача основных институтов состоит в сглаживании данных моментов. Однако инертность, традиционность деятельности социальных институтов приводит чаще к провокации преступного поведения, нежели к поведению, укладывающемуся в рамки социализации.

Вырабатывая стратегию по стабилизации социальных процессов и позитивному поведению личности, необходимо определить коммуникативный механизм общества и личности, учитывая связь микро- и макрокосма.

Являясь копией общества в миниатюре, личность отображает его структуру и сущность.

Личность чрезвычайно многогранна, но упрощенно ее модель можно представить в виде 6-ти основных составляющих: материальной части (тела, собственного материального мира), бессознательной части (инстинктов), сознательной части (культуры, традиций, норм), деятельной части (работы, обязанностей, долга), духовной части (миссии, веры, духовности), чувственной части (чувств, эмоций).¹

Все указанные элементы взаимосвязаны, и изменение одного ведет к изменению остальных. Подобно работе сложного механизма: поломка одной детали ведет к сбою работы всего механизма.

При гармоничном развитии личности все составляющие достаточно развиты и взаимоуравновешивают друг друга, не конфликтуя между собой.

Общество состоит из тех же элементов:

- материальной части (территории, населения, материальных благ цивилизации);
- бессознательной части (инстинктов населения);
- сознательной части (культуры и традиций народов, законов, морали, общественной пропаганды);
- деятельной части (условий для различной деятельности, средств производства);
- духовной части (религии, моральных и духовных ценностей);
- чувственной части (поощрение и отрицание определенных чувств и эмоций в зависимости от целей общества).

Любые изменения в социуме оказывают прямое воздействие на личность.

¹ Немов Р.С. Психология. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1: Общие основы психологии. С.349.

Имеет место и обратное действие: влияние определенных масс личностей на общество.

Когда общество стремится к гармонии: слаженности, организованности и мере всех частей целого, то в стране с едиными идеологией, культурой, религией, моральными ценностями, относительным классовым и материальным равенством нет расслоения между элементами структуры общества. Следствием такой организации общества является сравнительно низкий уровень преступности, в том числе по видам преступлений. Такое общество поощряет равенство, поддерживается высокий уровень гражданской позиции.

При расслоении элементов общества между слоями любого из элементов возникает конфликт. Полностью преступления отнести к той или иной составляющей общества нельзя, но в большей части преступления укладываются в данную модель общества.

В структуре преступности общества с большим контрастом материального неравенства (материальная часть общества), с лояльным отношением к богатству и бедности, преобладают имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои, мошенничества, присвоения). В проблеме материального неравенства вина может лежать как на обществе, так и на гражданах, не желающих или не умеющих заботиться о своём материальном благосостоянии. Наибольшая часть преступлений имеет имущественную направленность.

В стране с отсутствием единых моральных и нравственных установок, в которой поощряются инстинкты (бессознательная часть), такие, как инстинкт власти, лидерства, агрессии, сексуальный, или снижается значимость инстинктов самосохранения, родительства, семейного, растет число преступлений, совершаемых против личности (убийств, фактов причинения вреда здоровью, изнасилований, похищения людей, оставления людей в опасности, киднепинга, торговли людьми, человеческими органами). Увеличивается количество суицидов.

При разрушении деятельной части общества отмечается дезорганизация средств производства, отсутствие необходимых условий для нормальной деятельности. Возникает негативное отношение к обязательствам и долгу, в том числе снижается гражданская ответственность и долг перед Отечеством. Преобладает деятельность с целью наживы, повышения уровня собственного, а не общего блага. Возрастает количество преступлений, связанных с изменой Родине, с неисполнением родительских, должностных обязанностей, уклонением от воинской службы, уплаты налогов.

Главное, за что должно отвечать общество, - это развитие нравственности, подталкивание человека к бескорыстию, жизни во благо своих близких. В ситуации, когда разрушается духовная часть: религия, моральные и духовные

ценности, вера, бескорыстие - активизируется деятельность множества религиозных сект и течений, массовых коммуникаций по изменению духовности, сознания людей, возникает конфликт, возрастает количество преступлений, связанных с незаконным лишением свободы, терроризмом, совершенных на основе религиозных представлений.

Для общества, которое допускает отсутствие культуры чувств (чувственная часть), - характерна потеря его гражданами доброжелательности, милосердия, терпения, чувства собственного достоинства, благородства. Оно не испытывает угрызений совести, становится безразличным к страданиям других. Разложение данного элемента наиболее опасно, так как порождает как безнаказанность, так и экстремистские проявления.

В России соотношение зарегистрированных преступлений к латентным примерно 1:5, соответственно, 5 преступлений остаются безнаказанными. При этом не каждое учтенное преступление раскрыто. Так в Тюменской области в течение периода с 1999 года по 2011 год доля нераскрытых преступлений в официальной структуре преступности ежегодно составляла в среднем 51%.

Доля безнаказанности в реальной структуре преступности составляет порядка 80-90%. Например, в 2004 году, с учетом вероятной латентной преступности (1:5) доля раскрытых преступлений составила 10,6%. Безнаказанность порождает совершение новых преступлений. Преступность растет.

Таким образом, развитое общество могло бы эффективно контролировать преступность. Но не эта преступность определяет основные черты криминальной ситуации в мире, России и ее отдельных регионах. Главной опасностью была и остается преступность высокого должностного положения, интеллекта и богатства.

1

Предупреждение преступности состоит из связанных между собой задач. Так как преступность охватывает все элементы структуры общества (структуры личности), то и предупреждение преступности должно предусматривать работу с каждым из деструктурированных элементов. Для решения комплекса криминологических проблем необходима разработка комплексной программы постоянного, а не эпизодического (2-3 года) действия во всех структурных направлениях общества.

1. Как было сказано, основную часть структуры преступности составляют имущественные преступления. Однако деятельность по их предупреждению не должна ограничиваться материальными мерами (штраф, возмещение ущерба,

¹ Юзиханова Э.Г. Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. Монография. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2005. С. 128.

конфискация имущества и т.д.). Профилактическое воздействие на материальные причины преступности состоит в формировании у личности потребностей к созданию материальных ценностей вокруг себя и обеспечению их сохранности.

Основная задача состоит в формировании правосознания, при котором духовные ценности будут выше материальных, и во главу угла будет поставлена человеческая жизнь как высшая ценность. Во все века в мире за формирование данной установки отвечала церковь. В СССР эту функцию выполняла коммунистическая партия, решая задачи духовного развития людей как строителей коммунизма, была установлена жесткая нравственная цензура на все публичные материалы. Российское общество смогло демонтировать коммунистическую систему, разрушив тоталитарный политический режим. Кроме того, государственная собственность перестала быть господствующей в экономике, что не могло не сказаться не только на экономической и политической жизни, но и на деструкции личности, спровоцировав преступное поведение.

Теперь для российского общества обозначилась такая ключевая проблема, как формирование устойчивого правосознания.

Указанная деятельность обеспечит не только стабильное развитие духовной части общества (личности), но и окажет позитивное влияние на материальную его часть, что способствует сохранению тенденции снижения преступности и позитивному изменению ее характера и структуры.

2. Предупреждение преступности, связанное с элементом бессознательной части общества должно предусматривать отношение общества к инстинктам. В первую очередь необходимо развитие родительского (отцовского, материнского) и семейного инстинктов. Например, социальная программа «Молодая семья» поддерживает развитие этих инстинктов в совершеннолетнем возрасте, но при этом упущено их формирование в рамках школьной программы. Прежде, чем спрашивать исполнение родительских обязанностей, необходимо подготовить личность к роли родителя.

В целях предупреждения групповой, насильственной преступности, а также преступлений, совершаемых на сексуальной почве, важно избегать пропаганды и поощрения развития сексуального инстинкта и инстинкта лидерства.

3. Формирование идеологии в духе единства культуры и традиций народов, законов, морали обеспечит целостность сознательной части общества. Предупредительной мерой преступности является исполнение на практике принципа равенства всех перед законом.

4. В целях стабильности деятельной части общества организовать создание рабочих мест для самообеспечивающего труда. Даже монотонный, постоянный, казалось бы, никем не замечаемый труд удерживает общество от разрушений.

5. Толерантное отношение к религиям, моральным и духовным ценностям обеспечит фундаментальность духовной части общества.

6. Формирование культуры чувств, доброты, совести, социальной толерантности обеспечит гармоничность чувственной части общества и предупреждение склонности к совершению преступлений.

В целом указанные меры составят основу повседневной деятельности государственных и общественных органов и организаций как субъектов по устранению или нейтрализации объективных предпосылок антиобщественного поведения и изменению сознания лиц, склонных к совершению правонарушений.

Махортова Н.Р.*

Высшая школа и формирование ценностных ориентаций в качестве профилактики экстремизма среди молодежи

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества. Это связано с многообразием экстремистских проявлений, неоднозначными заявлениями лидеров страны, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают деструктивное влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Молодежь - та прослойка общества, на которую возлагают большие надежды, но нередко молодые люди теряются и не могут найти свое предназначение из-за многообразия информации, субкультур, неверных ценностных установок, фальшивых лозунгов и манящих призывов. Нередко девизом их жизни становится «не париться», такие понятия, как труд, долг родине, помощь ближнему, безвозмездная помощь становятся старомодными.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

* Старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий (г. Тюмень, Россия)

Современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей, что обусловлено модернизацией общественной жизни. Модернизация жизни общества наряду с глобализацией стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, которые сопровождаются межэтническими конфликтами. Появляются различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через терроризм.

Именно подрастающее поколение России оказалось самой незащищённой в культурном отношении категорией населения, которая находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Происходит утрата национальной культурной идентичности, эгоцентризм и авторитарность в общении, игнорирование другого мнения, девиантное поведение, искажения культурных и духовных ценностей, отсутствие у молодых людей четкой жизненной позиции и веры в завтрашний день.

Наблюдаются факты дезорганизации молодежи, подверженности ее влиянию экстремизма, разрушающего традиционные ценности русской национальной культуры, национальных культур других народов, тенденция роста неформальных молодежных групп и объединений, среди которых особую тревогу вызывают молодежные неформальные объединения экстремистской направленности. Эти объединения способствуют формированию у молодых людей установок, отрицающих многие ценности существующего общества.

Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям и ее инновационный потенциал. Завтрашний день России во многом определяется уровнем образования и профессиональной подготовки молодого поколения, его мировоззренческой позицией, желанием и умением активно участвовать в жизни страны. Не секрет, что образование - самое выгодное вложение капитала. Но, получая образование, молодой специалист не просто должен обладать определенными профессиональными навыками и умениями, а также обладать мобильностью, гибкостью, способностью оперативно решать нестандартные проблемы, ориентироваться в сложной системе новых общественных отношений, высоким уровнем духовности и нравственности.

«Воспитание - важная и неотъемлемая часть учебного процесса, направленная на реализацию двух целей - обеспечения процесса социализации гражданина общества и поддержку процесса индивидуализации личности»¹. Говоря о высокой культуре воспитания студентов в вузе, необходимо принять ряд мер: создать в вузе гуманистическую систему, совершенствовать работу

¹ Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1993. С.48.

студенческих научных обществ, сформировать у будущих специалистов чувство патриотизма, политической культуры, развивать клубную и досуговую деятельность, поддерживать студенческие объединения. Образование уже не просто передает знания, оно помогает формированию основных личностных качеств человека, чтобы человек умел критически относиться к себе, к своим стереотипам и привычкам, сумел не замечать косные взгляды, все время шел вперед, не останавливаясь на достигнутом, умел быстро перестраиваться и приспосабливаться к новым условиям. Ведущую роль в воспитании принадлежит профессорско-преподавательскому составу. Преподаватель должен служить примером для молодого поколения. На занятиях преподаватель может всегда привести примеры с «воспитательным контекстом». Необходимым условием качественного образования является личностно-ориентированный подход. Личностно-ориентированная образовательная концепция ставит в центр обучаемого, его интересы, его индивидуальные особенности, его потребности и мотивы.

Одним из факторов формирования ценностного отношения к культуре можно считать вовлечение студентов в различные виды образовательной деятельности. Это помогает расширить границы образовательного пространства и творческой деятельности, исследовательской и социальной практики посредством интеграции учебной и внеучебной деятельности в целостном образовательном процессе. Для организации этого процесса необходима интеграция учебного и воспитательного процессов, взаимопроникновение учебного и внеучебного времени, открытые студийные формы работы обучающихся и взрослых, междисциплинарная интеграция. К открытым студийным формам работы можно отнести ежегодные студенческие конференции, внутривузовские и межвузовские олимпиады, встречи в лингвокультурном клубе.

В таком многомерном образовательном пространстве культурной деятельности студенты приобретают опыт культурного поведения, культурной самоидентификации и самореализации своих творческих задатков и особенностей в соответствии со своими интересами, потребностями и ожиданиями.

Следующим важным фактором формирования ценностного отношения является ситуация возрастного развития личности студентов. В юношеском возрасте основное значение приобретает ценностно-ориентированная активность, связанная с процессами социального самоопределения (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, И.С. Кон, Э. Эриксон). Студенты отличаются чувствительностью к восприятию культурных ценностей, потребностью в самоопределении, это приводит к социальной активности и стремлению расширить свой культурный опыт. Возрастает потребность в общении, происходит

переосмысление своей национальной сущности, переосмысление смысла жизни, культурной самоидентификации. Данный период - период обучения в высшей школе - является наиболее актуальным для формирования ценностного отношения к культурологическому знанию.

Ценностные ориентации преподавателя оказывают огромное воздействие на формирование и развитие ценностных отношений студентов. Положительное отношение к студентам, к своим коллегам, к изучаемой культуре, к преподаваемым дисциплинам, к своей преподавательской деятельности как ценностям образовательного процесса является основной чертой педагогического общения. Преподаватель организует образовательный процесс как средство активного самопознания и личностного развития студентов посредством диалога. От мастерства преподавателя и профессиональной чуткости, искренности и заинтересованности зависит успешность его деятельности по формированию ценностных ориентаций обучающихся и привитии им способностей ценить и создавать свою родную культуру, уважать особенности других культур и понимать общечеловеческие ценности.

Таким образом, в образовательном учреждении особую актуальность приобретает деятельность по профилактике молодежного экстремизма.

Только поняв причины и источники возникновения экстремизма среди молодежи, возможно в учебно-воспитательном процессе создать организационные, содержательные и социально-психологические условия противодействия экстремистским установкам личности подрастающего поколения.

Положение и роль в обществе молодежи, как социально-демографической группы, с определенными возрастными особенностями, потребностями, интересами, ценностями и местом в социальной структуре, находящейся в стадии социализации, усвоения системы норм, знаний, умений, навыков, позволяющих быть активным полноправным членом общества, напрямую обусловлены характером социально-политических процессов и экономических отношений, традициями, конкретной исторической ситуацией.

Экстремизм порождает противоречия, возникающие в результате социально-экономических кризисов, деформации политических и идеологических институтов, резкого падения жизненного уровня, ухудшения социальных перспектив значительной части населения, особенно молодежи.

Возникновение неформальных групп и их быстрый рост сигнализирует о том, что в обществе существуют серьезные проблемы, противоречия, несоответствие потенциала, интересов и запросов молодежи тем возможностям, которые предоставляет государство, общество.

Однако причины возникновения экстремизма именно среди молодежи кроются не только в общественных условиях. Его природа тесно связана с рядом особенностей личности. А именно, источник экстремизма как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим во многом кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды.

Необходимо, чтобы в этой системе мер обязательно присутствовали:

- создание студенческих общественных организаций;
- организация досуга молодежи;
- присутствие воспитательного момента в образовательном процессе;
- личный пример;
- развитие верных ценных установок и патриотизма;
- использование ресурса имеющихся молодежных неформальных объединений, основой которых является стремление молодых людей организовать свой досуг, посредством творческого и физического совершенствования.

По отношению к таким явлениям, как экстремизм, требуются постоянная профилактика и сдерживание. Процесс формирования ценностных ориентаций играет в этом огромную роль.

Мелтоян Р.М.*

К вопросу о справедливом воздаянии за совершенные деяния

Специалистам известно, что основным критерием уголовной политики является состояние общественной безопасности. От того, как граждане ощущают беспокойство от возможных криминальных угроз, существующих в стране, и зависит в итоге ее эффективность. В зависимости от того, каким образом государство намерено бороться с преступностью, чтобы обеспечить надежную безопасность от нее своих граждан, и зависит ориентация уголовной политики. К слову сказать, не случайно общественное мнение сегодня является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемым федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (ст. 9 ФЗ «О полиции»).

Между тем жизнь свидетельствует, что не всегда уголовная политика строится на научно обоснованных оценках состояния общественной безопасности и с учетом криминологических закономерностей общественного развития, а потому не является в целом криминологически обоснованной. Зачастую в своем

* Докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

уголовно-правовом воздействии на преступность государство в лучшем случае учитывает данные о состоянии преступности, отраженные в официальной государственной статистике, которая, как известно, далеко не отражает существующих криминальных реалий.

Наряду с этим следует иметь в виду, что криминологическая обоснованность - это не столько обоснование реальной преступностью необходимости адекватной уголовной репрессии, сколько обоснованность уголовной политики криминологическими закономерностями развития общественных отношений. Такими криминологическими закономерностями выступают: воспроизводство преступности; криминологическая детерминация; механизм совершения преступлений, а также приоритет превенции перед наказанием.

Учитывая эти криминологические закономерности, следует согласиться с проф. С.Я. Лебедевым в оценке того, что не столько сама преступность со всеми ее общественно опасными реалиями и последствиями, сколько разбалансированность системы правоохранительного, государственного и общественного контроля действительно угрожает личности, обществу и государству. Поэтому формирование уголовной политики, а вслед за ней правоохранительной практики, не может иметь позитивной перспективы без учета подобных криминологических закономерностей. Степень либеральности либо репрессивности такой политики всегда будет зависеть от того, какие предпосылки для этих ориентиров имеются в системе криминологического знания о преступности и степени обеспечения безопасности от нее населения.

Конечно, само по себе воздействие на преступность априори должно носить наступательный характер, который немислим без репрессии. Уголовное наказание - есть справедливое воздаяние за совершение преступления. Без него уголовное право перестает выполнять свою основную функцию по охране общественных отношений. Вместе с тем, принципы справедливости и целесообразности уголовного наказания в отношении конкретных преступников не могут быть реализованы без учета рассматриваемых закономерностей, проявляющих себя не только на общем, но и на индивидуальном уровнях.

Исторически многие столетия перед уголовным наказанием не стояло иных целей, кроме устрашения и сатисфакции. Преступник всегда рассматривался уголовным законом в качестве олицетворения зла, которое неминуемо должно быть наказано. Лишь сравнительно недавно перед наказанием стала робко и не всегда последовательно ставиться цель позитивного воздействия на постпреступное поведение виновного - исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление. При этом довольно быстро выяснилось, что наказание, известное человечеству издревле, имеет ограниченные возможности в

обеспечении постпенитенциарной и антикриминогенной корректировки поведения. Тогда же впервые стали высказываться идеи о бессмысленности бесконечного наказания и необходимости обеспечения определенного баланса между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, усиления частных начал в уголовном праве (разумеется, не в ущерб публичным!), с предположением, что такое усиление обязательно будет происходить в ближайшие годы и десятилетия, ибо в противном случае уголовная юстиция просто захлебнется в потоке мелких уголовных дел и перестанет эффективно защищать общественные отношения от преступлений. Можно сказать, что зарождалась эра гуманизации и либерализации уголовного закона.

Следуя этим ориентирам, отечественный законодатель в 1996 году впервые сосредоточил нормы об освобождении от уголовной ответственности в отдельной главе (гл. 11 УК РФ), предложив тем самым солидный арсенал различных по характеру вариантов решения задачи сокращения уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления впервые, небольшой или средней тяжести. В уголовном законе появились нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим (ст. ст. 75, 76 УК РФ). Существенно расширены (в отличие, например, от УК РСФСР 1960 г.) случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса.

Однако можно ли утверждать, что подобная реконструкция проводилась системно, планомерно, на основе воззрений, выработанных в том числе и криминологической наукой и с учетом криминологических реалий и закономерностей? Думается, что нет. Достаточно сказать, что система норм об освобождении от уголовной ответственности до сих пор лишена четких критериев и, в том числе (точнее - прежде всего), в силу отсутствия необходимой криминологической обоснованности оснований и условий рассматриваемых освобождений от уголовной ответственности. К сожалению, следует признать, что сами эти нормы и практика их применения реализуются без учета криминологических закономерностей и тенденции преступности, отдельных ее видов и конкретных преступлений, их социально-правовых последствий; криминологических закономерностей формирования и проявления признаков, качеств, свойств личности преступника в механизме индивидуального преступного и постпреступного поведения; состояния и развития системы предупреждения преступлений и обеспечения криминологической безопасности. Подтверждением выступает тот факт, что за время действия УК РФ более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, были осуждены за вновь совершенные ими преступления. Такое

освобождение проявляется, между тем, и в элементах «фальсификации» других институтов уголовного права, например, уровня уголовно-правового рецидива лиц, совершивших новые умышленные преступления, поскольку при определении последнего не учитываются умышленные преступления, в связи с которыми виновные лица освобождались от уголовной ответственности. Фактически повторное преступное поведение наличествует, но юридически его нет. По сути, состоявшееся ранее освобождение от уголовной ответственности является обстоятельством, не позволяющим ужесточить наказание за совершение нового умышленного преступления.

Понятно, что институт освобождения от уголовной ответственности имеет межотраслевую принадлежность и что проблемы комплексного межотраслевого института освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении, связаны со многими факторами. В частности, с особенностями психического и психофизиологического развития человека, оказывающими или способными оказать влияние на принятие решения об освобождении его от уголовной ответственности, о прекращении по отношению к нему уголовного преследования или уголовного дела; с личностными патологиями, вызывающими отклоняющееся поведение человека. Эти проблемы могут быть результатом особенностей девиантного и позитивного посткриминального поведения человека, способствующих принятию правоприменителем решения об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела (преследования), об отказе в его возбуждении. Наконец, эти проблемы могут быть сопряжены с особенностями нормативно-правового регулирования возможности указанного освобождения (прекращения, отказа), а также с пробелами, противоречиями и конкуренциями в нормативно-правовой среде.

Возникают резонные вопросы: в каких пределах может быть осуществлен механизм законодательного совершенствования норм институтов освобождения от уголовной ответственности и есть ли резервы такого совершенствования? В целом, каков вектор всех этих процессов и каков, соответственно, их ожидаемый результат?

К вышеперечисленным вопросам можно прибавить и имеющиеся разночтения между положениями УК РФ и УПК РФ. В числе характерных разночтений между материальным и процессуальным законами - возможность освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования/дела) лица, совершившего преступление соответствующей категории, в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ).

Законодательное разрешение этой коллизии известно [в пользу УПК РФ]. И здесь возникает немало вопросов, например, не способствует ли данное решение чрезмерному увеличению прав подозреваемого либо обвиняемого?

Думается, ответы на поставленные выше вопросы могут быть даны только с учетом специального познания влияния существующих криминологических закономерностей на состояние и соответствующее оптимальное развитие институтов освобождения от уголовной ответственности. Иными словами, в настоящее время, как никогда ранее, назрела необходимость целостного представления о криминологической обусловленности института освобождения от уголовной ответственности, в том числе и представления о том, насколько нормы уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности криминологически обоснованы, и, прежде всего, с точки зрения практики их применения и социально-правовых последствий. И соответствуют ли институты освобождения от уголовной ответственности совокупности знаний о преступности, ее причинах, личности преступника и наиболее эффективных приемах ее предупреждения и сдерживания.

Менлякаев М.Т.*

Виды состояния опьянения в уголовном праве и его уголовно-правовое значение

Под состоянием опьянения в уголовном праве мы понимаем состояние, при котором вменяемое лицо не в полной мере либо вообще не осознает фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководит ими в результате осознанно-волевого употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Для уголовного права определенное значение имеет качество состояния опьянения. В этой связи следует выделять следующие виды состояния опьянения.

1. Физиологическое «обычное» состояние опьянения. При физиологическом (обычном) состоянии опьянения возникают некоторые нарушения психической деятельности, ослабляется работа тормозных центров, ухудшается способность к осмыслению окружающего, снижается контроль. Состояние физиологического опьянения не исключает способности лица осознавать окружающую обстановку и оценивать свое поведение и поступки в целом, руководить ими. Поэтому лица признаются вменяемыми. Даже в тяжелых степенях физиологического опьянения у лица сохраняется известный контакт с окружающей обстановкой, им

* Аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)

осуществляется контроль над своим поведением. У таких лиц нет помрачения сознания. Поэтому и в этих случаях лицо признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности, так как отсутствуют медицинский и юридический критерии невменяемости.

2. Алкоголизм и наркомания. Алкоголизм в социальном смысле - неумеренное потребление спиртных напитков, оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд и благосостояние общества; алкоголизм в медицинском смысле - хроническое заболевание, наступающее в результате частого, неумеренного потребления спиртных напитков и болезненного пристрастия к ним. Наркомания - хроническое прогрессирующее заболевание, вызванное употреблением веществ-наркотиков, характеризующееся фазным течением и наличием в своей структуре нескольких поэтапно формирующихся синдромов. В быту и в юридической практике в понятие наркомании включают любое употребление запрещенных психоактивных веществ, в том числе и не вызывающих зависимости (например, марихуана или ЛСД). В то же время употребление алкоголя и табака обычно не причисляют к наркомании, так как это не запрещено, хотя они тоже являются наркотиками, причем, вызывающими большие вред и зависимость. Часто употребляется термин «токсикомания» - обычно это означает зависимость от веществ, которые законом не отнесены к наркотикам. Это различные химические, биологические и лекарственные вещества, вызывающие привыкание и зависимость.

3. Патологическое опьянение относится к группе острых, кратковременных протекающих психических расстройств. При патологическом опьянении вследствие болезненного изменения сознания внезапно возникают бредовые переживания, галлюцинации, нарушается ориентировка, утрачивается контакт с реальной действительностью, появляются беспричинный страх, гнев. Если на почве хронического алкоголизма возникают психические заболевания - белая горячка, алкогольный галлюциноз, алкогольный бред, под влиянием которых лицо совершает общественно опасные действия, и при этом утрачивается способность понимать сущность совершаемых действий и руководить ими, уголовная ответственность исключается, ибо в таких случаях лицо признается невменяемым.

Знание указанных видов состояния опьянения имеет большое значение в сфере применения уголовного закона.

На фоне приема алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ могут возникать те или иные нарушения психической деятельности, выраженность которых зависит от количества алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ. Опьянение представляет собой развернутый результат воздействия алкоголя, наркотиков либо иных одурманивающих веществ на организм. Его

возникновение свидетельствует о нарушении способности лица контролировать свое поведение в обычных условиях, что может быть связано как с количеством принятых алкоголя, наркотических средств либо других одурманивающих веществ, так и с индивидуальной чувствительностью к ним.

Выше мы указали значение состояния опьянения в уголовном праве вообще, в более предметном плане, уголовно-правовое значение состояния опьянения может:

1) характеризовать субъекта преступления (например, как квалифицирующий признак в ст. 264 УК РФ);

2) являться обстоятельством, отягчающим наказание, применительно к характеристике личности преступника (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Стоит отметить, что состояние опьянения в УК РСФСР 1961 года прямо предусматривалось в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, хотя данное обстоятельство применялось по усмотрению суда (п. 10 ст. 39 УК РСФСР);

3) выступать в качестве одного из показателей медицинского критерия невменяемости как разновидность «иного расстройства психики» (ст. 21 УК РФ);

4) характеризовать потерпевшего от преступления (например, беспомощное состояние потерпевшего).

Минин Р.В.*

Харлова М.И.*

Правовые аспекты института ограниченной вменяемости в уголовном праве России

Среди привлекаемых к уголовной ответственности есть немало лиц, обладающих патологическими аномалиями психики, не исключающими вменяемости (среди совершивших преступления против жизни и здоровья - примерно до 60%)¹. В связи с чем в УК РФ 1996 года впервые в истории российского уголовного права была закреплена норма, регулиующую уголовную ответственность ограниченно вменяемых лиц, т.е. лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, но ограничивающими их способность к сознательно-волевому поведению. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

* Студентка направления «Юриспруденция» Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)

¹ См.: Пестов Д.А. Категория ограниченной вменяемости и проблемы её применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №4. С.128.

Цель введения данной нормы - максимальный учет психофизических особенностей лица при привлечении его к уголовной ответственности.

Уже в 40-е годы XIX века в законодательстве ряда европейских стран (германские государства, Швеция, Дания, Финляндия) появилась норма об ограниченной вменяемости, предусматривающая смягчение наказания. Сущность данного подхода, который был сформирован под влиянием классической школы уголовного права, состоит в признании связи вменяемости и вины: субъект, страдающий психическим расстройством, ограничивающим свободу воли преступника, несет на себе меньше субъективной вины, соответственно, должен нести и меньшее наказание.

В юридической литературе «уменьшенная», «ограниченная», «пограничная», «относительная» и т.п. вменяемость всегда вызывала споры и дискуссии. В первую очередь это касается вопроса самостоятельного существования рассматриваемого института.

Ученые, отрицавшие существование такой вменяемости, указывали на расплывчатость этого определения и на невозможность установления четких критериев уменьшенной вменяемости¹.

По мнению сторонников признания ограниченной вменяемости самостоятельным уголовно-правовым институтом, эта позиция позволит более дифференцированно и правильно подходить к лицам с психическими расстройствами, не исключая вменяемость, совершившими преступление, когда ставится вопрос о применении к ним уголовного наказания. Отсутствие законодательного закрепления подобных норм не дает возможности суду в полном объеме учитывать психические аномалии при назначении наказания.

В настоящее время, в связи с введением в УК РФ статьи 22, не вызывает сомнения самостоятельность ограниченной вменяемости как института уголовного права.

Вместе с тем, в УК РФ термины «уменьшенная», «ограниченная» и т.п. вменяемость не используются. В статье 22 предусматривается уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключая вменяемости. В данном случае речь идет о психических аномалиях, не исключая вменяемости субъекта преступления, что не означает отсутствие его вины в совершении общественно опасного деяния.

Уголовный закон, указывая, что психическое расстройство, не исключая вменяемости, учитывается судом при назначении наказания, не конкретизирует, как именно следует учитывать данное обстоятельство. Психические расстройства,

¹ См.: Халецкий А.А. О проблемах правоведения и психиатрии // Сов. государство и право. 1965. № 9. С.135-136.

не исключают вменяемости, не названы законодателем в числе обстоятельств, смягчающих наказание или отягчающих его.

Представители социологической и антропологической школ уголовного права полагали, что наличие психического расстройства у лица, совершившего преступление, - симптом проявления опасного состояния личности. Следовательно, такому лицу должны быть назначены особые условия отбывания наказания, неопределенные приговоры (без срока, определенного судом), должна быть предусмотрена возможность продления срока наказания после его окончания на основании того, что субъект остается социально опасным, вплоть до пожизненного. На наш взгляд, данная точка зрения неприемлема, поскольку создает основу для развития теории опасного состояния личности, что противоречит принципу вины в уголовном праве. Лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Кроме того, основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а не потенциальная опасность лица или высокая вероятность совершения им преступления.

Безусловно, наличие психического расстройства, не исключая вменяемости, не может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание. Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и не может быть расширен. Следовательно, наличие психического расстройства, не исключая вменяемости должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Законодатель не включил психические расстройства, не исключая вменяемости, в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, однако в силу того, что данный перечень открыт, суд, учитывая все обстоятельства дела, может признать их таковыми. Судебная практика подтверждает, что наличие психического расстройства, не исключая вменяемости, учитывается судом как обстоятельство, смягчающее наказание. В частности, в пункте 14 Постановления Пленума ВС РФ от 01 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» прямо указывается, что психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключая вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства¹.

Следовательно, наличие психического расстройства, не исключая вменяемости

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

вменяемости, может рассматриваться исключительно как обстоятельство, смягчающее наказание.

Между тем, отсутствие законодательного закрепления возможности учета такого обстоятельства порождает правовую неопределенность и может способствовать развитию противоречивой судебной практики.

По данным опроса, проведенного А.Т. Исмагуловой, 56% работников прокуратуры, 90% сотрудников ОВД, 47% работников психиатрических учреждений, 51% судей поддерживают внесение изменений в ч.2 ст.22 УК РФ, согласно которым возможен учет судом психиатрического расстройства в качестве обстоятельства, смягчающего наказание¹.

Необходимость смягчения наказания лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, обусловлена рядом факторов.

Во-первых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, поражает интеллектуальную либо волевую сферу субъекта преступления, следовательно, такой субъект не может быть приравнен к психически здоровому, вменяемому лицу. По замечанию И.Я. Козаченко, Б.А. Спасенникова, в данном случае объем сознания и воли субъекта позволяют констатировать его иную степень виновности, ответственности и меру наказания².

Во-вторых, законодателем уже учтено особое психофизиологическое состояние лица при совершении преступления: состояние аффекта и послеродовой период. Законодатель выделил в привилегированные составы преступлений убийство матерью новорожденного ребенка и убийство, совершенное в состоянии аффекта. Принимая во внимание системный характер уголовного закона, ограниченная вменяемость также должна рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание.

В-третьих, необходимо рассматривать психическое расстройство и как обстоятельство, влияющее на способность к отбыванию наказания и достижению его целей. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» при назначении наказания суд обязан учитывать состояние здоровья лица, привлекаемого к уголовной ответственности³. Чрезмерно строгое наказание, назначаемое психически нездоровому лицу, не достигает своих целей

¹ Исмагулова А.Т. Коллизионные вопросы уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, по законодательству Российской Федерации, Республики Казахстан и ряда зарубежных стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №7 (145). С.78.

² См.: Козаченко И.Я. Спасенников Б.А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. №5. С.69-74.

³ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ.2010. № 1.

исправления осужденного и частной превенции, поскольку данное лицо отнюдь не всегда способно соответствовать предъявляемым требованиям наравне с психически здоровым лицом. В данном случае способствовать достижению целей наказания должно оказание лечебной помощи, назначение ему принудительных мер медицинского характера, производных от наказания, в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Итак, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, может рассматриваться только лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Однако, по нашему мнению, само по себе наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, не означает обязательного смягчения наказания. В данном случае необходим избирательный подход с учетом характера психической аномалии, её причинной связи с совершенным преступлением. Подобной точки зрения придерживается и Вячеслав Михайлович Лебедев, председатель Верховного суда России¹.

Во-первых, для признания психического расстройства, не исключающего вменяемости, обстоятельством, смягчающим наказание, судебно-психиатрической экспертизой должна быть установлена прямая связь между наличествующим психическим расстройством и совершенным общественно опасным деянием. В том случае, если психические расстройства не играли существенной роли в процессе совершения преступления, они не подлежат учету при назначении наказания.

Во-вторых, необходимо учитывать этиологию данного психического расстройства. Если лицо умышленно привело себя в такое состояние с целью облегчить совершение преступления, данное обстоятельство не может рассматриваться как смягчающее, так как в данном случае оно является средством совершения преступления, а не его детерминантом.

В-третьих, важную роль играет характер психического расстройства. По нашему мнению, недопустимо отнести к смягчающим обстоятельствам психические расстройства асоциального лица, характеризующегося повышенной агрессивностью и стремлением к немедленному удовлетворению возникших потребностей, что особенно ярко проявляется при сексуальных перверсиях. Н.С. Таганцев указывал, что далеко не всегда возможно приискать основания для уменьшения наказания лицам, страдающим психическими расстройствами: «Нравственное притупление, психическая неуравновешенность, психическое вырождение могут проявиться в таких кровавых злодеяниях, что даже самые крайние сторонники антрополого-психиатрических воззрений на преступность не решаются рекомендовать в этих случаях снисходительности, а предлагают по

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С.100.

отношению к ним более или менее крутые меры охраны»¹.

Кроме того, суд в каждом конкретном случае должен учитывать всю совокупность обстоятельств уголовного дела. Если наличествуют обстоятельства, отягчающие наказание, они, безусловно, окажут свое влияние на меру наказания лицу. При учете личности виновного при назначении наказания необходимо учесть личностное отношение субъекта к совершенному деянию

Таким образом, смягчение наказания лицу, страдающему психическим расстройством, не должно быть безусловным, но в законе должна быть предусмотрена такая возможность. На основании вышеизложенного мы считаем целесообразным изменить ч.2 ст. 22 УК РФ, конкретизировав, как именно должно учитываться психическое расстройство, не исключающее вменяемости, при назначении наказания, и предлагаем следующую редакцию: *«2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание, в соответствии с характером психического расстройства и его влиянием на совершение преступления. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера»*. Кроме того, необходимо включить пункт «е.1» в ч.1 ст. 61 УК РФ - *«совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости»* в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Моргунов С.В.*

Понятие межпреступной связи как признака криминологического рецидива преступлений

Рецидив преступлений является одним из наиболее общественно опасных видов множественности преступлений. Несмотря на определение легального рецидива, которое дано в уголовно-правовом законе, в определении криминологического рецидива нет единого подхода среди авторов. По мнению некоторых ученых, повторное преступление будет рецидивным вне зависимости, имеет ли лицо судимость или она снята или погашена, а также достаточным условием для этого могут быть прежние преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, ставшие известными правоохранительным органам и

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. М.: Наука, 1994. С.154.

* Старший научный сотрудник отдела координации научных исследований и внедрения передового опыта Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

если имело место основанное на законе реагирование на них¹. Такая широкая трактовка рецидива преступлений в криминологическом аспекте не позволяет выделить среди «повторных преступников»² лиц, упорно неподдающихся уголовно-правовому и уголовно-исполнительному воздействию, а также выработать эффективные профилактические меры.

По мнению А.М. Ниедре, криминологическое понятие рецидива - это совершение лицом нового преступления после однажды уже совершенного им преступления, независимо от наличия фактов судимости, истечения сроков давности или погашения судимости за первое преступление, но при наличии определенной связи между этими преступлениями, свидетельствующей о стойкости преступных устремлений личности виновного³. Однако автор не дает понятия связи между преступлениями, когда она начинается и оканчивается и какие признаки имеет.

Связь как философская категория - это взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и во времени⁴. На первый взгляд, совершение двух или более одновременных преступных деяний одним лицом, независимо от наличия или отсутствия факта судимости, безусловно, должно быть взаимообусловлено и иметь между собой связь. Однако данная взаимообусловленность не всегда может говорить «о стойкости преступных устремлений личности виновного». В связи с этим не всякая множественность преступлений будет представлять собой рецидив преступлений.

В связи с этим рецидивная межпреступная связь должна обладать определенной стойкостью. По нашему мнению, стойкость межпреступной связи будет характеризоваться, во-первых, наличием осуждения у лица, вновь совершившего рецидивное преступление. А.М. Яковлев считает, что «рецидив означает фактическое отрицание, опровержение в данном конкретном случае государственных и общественных мер, применявшихся к данному субъекту, и, соответственно, уголовно-правовых институтов, построенных с единственной целью пресечь преступление»⁵. Во-вторых, совершением рецидивных преступлений с одинаковой криминогенной мотивацией, которая обуславливает образование криминологически значимой межпреступной связи, непосредственно

¹ Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьковск. ун-те, 1980. С. 5. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА-ИНФРА М., 2002. С.744; Муравьев В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С.12.

² Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. С.23.

³ Цит. по: Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика / Л.Н. Пшенникова, А.М. Ниедре, Г.Г. Менберг, М.Э. Казмер: Под ред. Э.Я. Стумбиной. Рига: Зинатне, 1983, С.11.

⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С.1192.

⁵ Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью: монография. М.: Наука, 1964. С.4-5.

проходящей через сознание рецидивиста и способствующей формированию его новой криминогенной мотивации.

Уголовно-правовой критерий, характеризующий стойкость межпреступной связи, указывает на то, что процесс осуждения рецидивиста не вызвал должных переживаний по факту совершенного им преступления и не способствовал формированию мотивации, направленной на позитивную деятельность. Криминологический критерий - это преобладание одинаковой мотивации при совершении лицом рецидивных преступлений говорит о том, что уголовно-исправительное воздействие являлось мнимым для него. При ослаблении данного воздействия оставшаяся привычка к совершению преступлений является катализатором для создания криминогенных условий на свободе, способствующих совершению все новых и новых преступлений.

Помимо стойкости межпреступная связь должна обладать непрерывностью как в пространстве, так и во времени. Наличие у лица неснятой или непогашенной судимости указывает на то, что при совершении преступления вновь оно будет находиться одновременно в уголовно-правовых отношениях как по фактам совершения предыдущего, так и последующего преступлений. По мере осуждения лица, совершившего рецидив преступлений, оно имеет максимальный отрицательный потенциал (П), который формализуется в момент вступления судебного приговора в силу (Т3). В начале исполнения наказания с рецидивистом помимо уголовно-правовых отношений устанавливаются уголовно-исправительные отношения (Т2), которые, как правило, снижают его отрицательный потенциал. После освобождения данные отношения прекращаются, но в этот же момент (Т1) в отношении лица, имеющего неснятую или непогашенную судимость, возникают криминологические отношения, так как оно становится объектом профилактического воздействия со стороны органов внутренних дел на фоне продолжающихся уголовно-правовых отношений. В конечном итоге, уголовно-правовые отношения и криминологические отношения заканчиваются в момент снятия или погашения судимости (Т0).

Данную зависимость можно изобразить графически, где по оси ординат откладывается степень отрицательного потенциала и обозначается буквой П, которая зависит от действия уголовно-правовых, уголовно-исправительных и криминологических отношений, а по оси абсцисс указывается время возникновения указанных отношений Т3, Т2, Т1 и их прекращения Т0 (рис. 1).

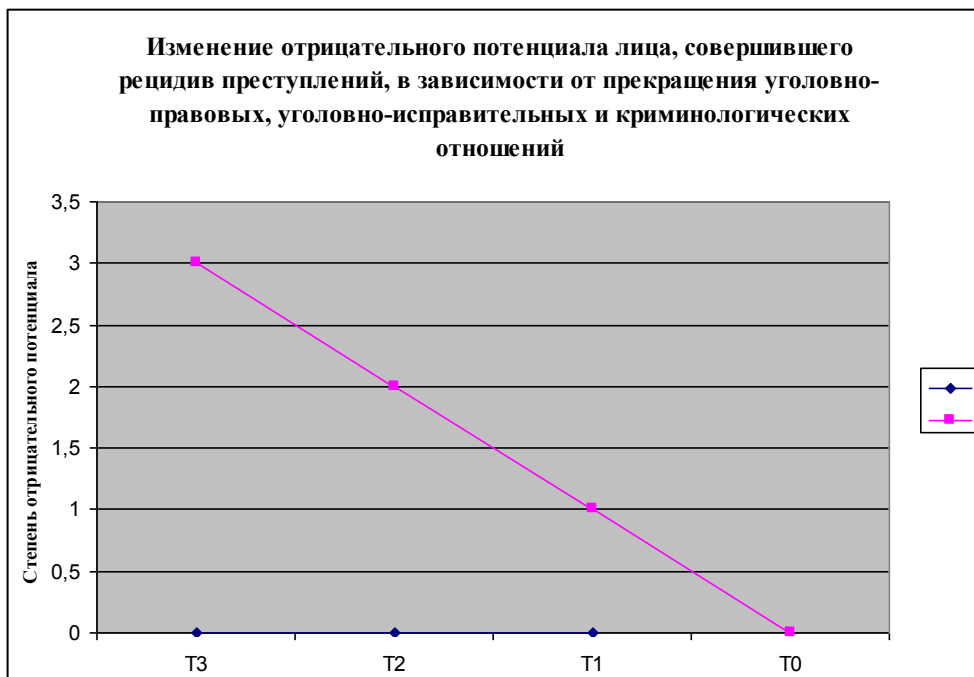

Рис. 1

Уголовно-правовые, уголовно-исправительные и криминологические отношения, помимо одинаковой криминогенной мотивации, наполняют содержанием межпреступную связь в период вступления судебного приговора в силу вплоть до снятия или погашения судимости. Прекращение данных отношений в постпреступный период указывает на отсутствие содержательного элемента и стойкости межпреступной связи. В связи с этим, при совершении преступлений лицами, имеющими снятую или погашенную судимость, межпреступная связь будет отсутствовать. Данная множественность преступлений будет называться фактической повторностью, которая прекращает свое существование только со смертью лиц, ранее совершавших преступления.

Межпреступная связь несет не только общую информацию, но и признаковую нагрузку при определении криминологического рецидива. На обусловленность ее существования указывают наличие стойкости и непрерывности в пространстве и во времени. При этом стойкость выражается через уголовно-правовой и криминологический критерий, а непрерывность – содержательным наполнением межпреступной связи уголовно-правовыми, уголовно-исправительными и криминологическими отношениями в период вступления судебного приговора в силу до момента снятия или погашения судимости.

Таким образом, рецидивная межпреступная связь – это обусловленность совершения рецидивных преступлений осужденным лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость, с одинаковой мотивацией в период вступления судебного приговора в силу и до момента снятия или погашения судимости.

К вопросу об алгоритме квалификации преступлений в сфере банкротства

Рассматривая проблемы квалификации преступных посягательств в сфере банкротства, необходимо разрешить целый ряд методологических проблем. Первая в ряду этих проблем - понятие квалификации преступлений. Следует согласиться с мнением Л.Д. Гаухмана о том, что «уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от не преступного и 2) квалификации преступного, то есть квалификации преступления»¹. Таким образом, оценка любого акта внешнего поведения человека подразумевает наличие двух составляющих: 1) общую оценку деяния как преступного или не преступного; 2) конкретную уголовно-правовую оценку преступного поведения, то есть квалификации преступления в узком смысле этого слова. Определяя понятие квалификации преступления, необходимо отметить следующие обстоятельства. Во-первых, квалификация преступлений выступает как мыслительный процесс, так и результат этого процесса - конкретная уголовно-правовая оценка. Во-вторых, сам по себе термин квалификация преступлений по своему объему уже, чем сама деятельность по уголовно-правовой оценке поведения людей, в силу чего более правильно говорить об уголовно-правовой квалификации деяний. Большинство авторов, определяя понятия квалификации преступлений, видят главный ее признак в установлении соответствия между деянием и его законодательной моделью (составом преступления). По определению А.А. Герцензона, «квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»². В.Н. Кудрявцев определяет квалификацию преступления как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»³. Таким образом, можно выделить следующие признаки квалификации преступлений: квалификация преступлений есть умственный процесс и результаты этого процесса; квалификация преступлений основана на нормах уголовного закона; квалификации (оценке) подлежит поведение человека. В принципе квалификации

* Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Тюменского филиала Московского института государственного управления и права, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тюмень, Россия)

* Судья окружного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (г. Ханты-Мансийск, Россия)

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С.10.

² Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. С.3

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С.5.

может быть подвергнуто любое поведение человека. Однако очевидно, что в рамках уголовного судопроизводства позитивная квалификация преступлений возможна только при совершении общественно опасного деяния. Поэтому, прежде чем квалифицировать содеянное как преступление, необходимо убедиться в том, что отсутствуют обстоятельства, исключающие преступность деяния. Что касается процедур банкротства, то это могут быть такие обстоятельства, как крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск.

При квалификации преступлений, в том числе и в сфере банкротства, встречается достаточно много ошибок. Одним из направлений совершенствования процесса квалификации преступлений является его алгоритмизация. Алгоритм представляет собой «некоторое предписание, однозначно задающее процесс преобразования исходной информации в виде последовательности элементарных дискретных шагов, приводящих за конечное число их применений к искомому результату»¹. Отметим, что исследованию проблемы применения алгоритмов в уголовном праве посвятили свои работы В.Н. Кудрявцев, В.А Никонов, Д.С. Дядькин и др. Следует согласиться с мнением В.А. Никонова о том, что «формально-логические алгоритмы квалификации, хотя и не дают стопроцентной гарантии достижения истины, но существенно повышают надежность получения правильных ответов. Поэтому их разработка является одной из важных задач теории уголовного права, решение которой будет способствовать сокращению случаев неправильного применения уголовного закона»². Им был предложен следующий общий (или как определял сам автор - генеральный) алгоритм квалификации преступлений: 1-й шаг - упорядочение имеющейся первоначальной информации. Упорядочение информации осуществляется по лицам (физическим, юридическим), по вещам, по фактам; 2-й шаг - формализация имеющейся первоначальной исходной информации, т.е. изложение обстоятельств совершения преступления языком уголовного закона; 3-й шаг - выявление в первоначальной исходной информации признаков преступлений (присущих преступлениям определенного рода, определенного вида и конкретным преступлениям); 4-й шаг - определение круга признаков конкретного состава преступления, которые не содержатся в первоначальной информации; 5-й шаг - проверка наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также иных препятствий для уголовного преследования; 6-й шаг - установление тождества признаков поведения и конкретного состава преступления; 7-й шаг - проверка принципов действия выбранного уголовного закона в пространстве и по кругу лиц; 8-й шаг - на

¹Дядькин, Д. С. Понятие уголовно-правового алгоритма назначения уголовного наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 1. С.301-306

² Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). Тюмень, 2001. С.53-54.

основании времени совершения деяния выбирают действующий уголовный закон; 9-й шаг - принятие окончательного решения, его процессуальное закрепление¹.

Опираясь на генеральный алгоритм, можно выделить последовательность квалификации преступлений в сфере банкротства. 1-й шаг должен исходить из того, имеются ли какие-нибудь признаки банкротства в оцениваемой деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Если таковых признаков нет, то квалификация содеянного как преступления в сфере банкротства исключается. Если мы на этот вопрос отвечаем положительно, то следует второй шаг, который заключается в разрешении вопроса: созданы ли признаки банкротства искусственно? В том случае, если мы отрицательно отвечаем на это вопрос, то наш алгоритм идет по пути квалификации преступлений по ст. 195 УК РФ. При наличии положительного ответа на данный вопрос возможна квалификация только по ст.ст. 196, 197 УК РФ. Исход из того, что наш алгоритм имеет два направления, то на уровне 3 вопроса необходимо рассмотреть оба варианта. Шаг 3-й при искусственно созданных признаках банкротства заключается в том, что мы ставим вопрос - имеются ли реальные признаки банкротства? В зависимости от ответа на вопрос, мы сможем отграничить фиктивное банкротство от преднамеренного банкротства. Если мы положительно отвечаем на данный вопрос, то перед нами признаки преднамеренного банкротства, если отрицательно - то фиктивного. На 4-м шаге для каждого из этих деяний необходимо ответить на вопрос - причинен ли данными деяниями крупный ущерб. Если ущерб причинен и установлена причинная связь между фиктивным либо преднамеренным банкротством и таким ущербом, то деяние можно квалифицировать как преступление, если нет - как административные проступки. 3-й шаг ветви алгоритма при отсутствии признаков искусственного создания условий банкротства, необходимо начать с вопроса - был ли причинен крупный ущерб? В случае положительного ответа на данный вопрос следует рассматривать следующие уровни алгоритма, в случае отрицательного ответа - рассматривать вопрос о квалификации данного деяния по нормам административного права. Четвертый вопрос данной ветви алгоритма - имелись ли в деяниях банкрота признаки сокрытия имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, информации об имуществе и таких правах, отчуждение или уничтожение имущества либо сокрытие, уничтожение, учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя и имеется ли причинная связь между хотя бы одним из перечисленных деяний и крупным ущербом. Если мы положительно ответим на данный вопрос, то содеянное надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 195

¹ Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход). С.64-65.

УК РФ. В случае отрицательного ответа на данный вопрос, следует задать следующий: была ли нарушена очередность удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника? В случае положительного ответа на этот вопрос и при наличии причинной связи между нарушением очередности и причиненным крупным ущербом, содеянное надлежит квалифицировать по части 2 ст. 195 УК РФ. В случае же отрицательного ответа, следующий вопрос: имеются ли признаки незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего или временной администрации кредитной или иной финансовой организации в действиях виновного, и причинен ли крупный ущерб именно этими действиями. Если имеются, то содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 195 УК РФ. Если нет, то содеянное не является преступлением, т.к. отсутствует признак противоправности. При наличии положительных ответов о наличии признаков составов преступлений, предусмотренных частями первой и (или) второй статьи 195 УК РФ, процесс квалификации не прекращается, поскольку в различных частях статьи 195 УК РФ предусмотрены различные составы преступлений и, поэтому возможна совокупность преступлений, предусмотренных частями первой, второй и третьей данной статьи. И, наконец, пятый шаг - установление признаков деятельного раскаяния, при наличии которых правоохранительные органы обязаны освободить виновного от уголовной ответственности (ст. 76-1 УК РФ). На этом этапе сначала необходимо установить, совершено ли подобное деяние впервые (то есть отсутствие непогашенной и неснятой судимости по ст. 195-197 УК РФ). Если нет, то виновный привлекается к уголовной ответственности. При положительном ответе на этот вопрос необходимо установить, возместило ли это лицо причиненный ущерб в полном объеме. Если не возместило, то применение ст. 76-1 УК РФ исключается. В случае возмещения причиненного ущерба необходимо подтвердить факт перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Только в этом случае лицо освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 76-1 УК РФ.

Использование в правоприменительной практике предложенного нами алгоритма позволит, на наш взгляд, повысить эффективность использования уголовно-правовых средств в борьбе с криминальными банкротствами.

Роль виктимологической статистики в профилактике преступности

Глубокие изменения в социальной структуре общества, в направленности социальных процессов, которые сегодня принято обозначать понятием глобализации, настойчиво заставляют ученых сосредоточиться на социальных аспектах криминологико-виктимологических исследований. Внимание как западных, так и отечественных специалистов сегодня привлекают не только морально-психологические, но и социальные характеристики (социальное положение, место непроизводственных, бытовых, семейных, досуговых и иных межличностных отношений, социальный статус или социальная роль), повышающие вероятность преступного посягательства в отношении данной личности. Ученые стремятся выяснить, каким образом само положение человека в обществе повышает вероятность совершения против него преступлений определенного вида, каково соотношение виктимообразующих факторов социального и индивидуального порядка, образа жизни и поведения индивида.¹

Для повышения уровня предупредительной работы в стране необходимо сделать серьезный акцент в направлении виктимологической профилактики. Это позволит, по мнению С.И.Герасимова, охватить превентивным воздействием миллионы людей, возможно, потенциальных жертв преступлений. Не использовать потенциал виктимологической профилактики - значит вести борьбу с преступностью однобоко, полумерами².

Многие авторы считают, что есть необходимость характеризовать лиц, которые стали потерпевшими. Она состоит в том, чтобы отслеживать и статистические показатели, характеризующие поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период самого события преступления (а также его посткриминальное поведение), и связь этого поведения с поведением преступника (например, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от потерпевшего). Это так называемая динамическая область виктимологических показателей.³

* Заместитель начальника УМВД России по Тюменской области, полковник полиции (г.Тюмень, Россия)

¹ Виктимология: Учебное пособие / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий; под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С.5.

² Герасимов С.И. Роль власти в предупреждении преступности // Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. - М., 2000. С.7

³ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С.71.

Ныне признается, что понятие преступности без виктимологического анализа было бы неполным и неточным, в частности, для профилактики противоправного поведения.¹

Статистическая область виктимологических показателей включает в себя пол, возраст, должностное положение, социальный статус, национальность и т.д., а также правовое положение (без вести пропавший, лицо, находящееся в розыске).

Виктимологические показатели являются неотъемлемой частью преступления, поэтому они должны входить в число объектов регистрации уголовной статистики. Объектами регистрации (т.е. объектами наблюдения) уголовно-правовой статистики являются преступления, преступники и назначаемые им наказания, а характеристика жертв до некоторых пор оставалась без должного внимания.

Виктимологическая статистика - это часть уголовно-правовой статистики, изучающая количественные характеристики личности потерпевшего и его поведения в целях профилактики, пресечения и раскрытия преступлений.

Виктимологическая статистика (или статистика потерпевших) необходима для практической деятельности правоохранительных органов, для дальнейшего развития криминологии и уголовно-правовых наук в целом. Получаемая информация должна иметь форму не точечных исследований, а комплекса мероприятий, направленных на получение количественной и качественной характеристики личности потерпевших и их поведения.

Основная задача данной статистики заключается в том, чтобы дать количественную характеристику личности потерпевших и их поведения.² Необходимость отслеживания виктимологической информации для правоохранительных органов определяется рядом обстоятельств:

- во-первых, преступлению нередко предшествуют события, происшедшие задолго до самого преступления, но имеющие прямое отношение к мотивам и целям поведения преступника. Эти события нередко связаны с личностью и поведением жертвы преступления. Оставшись «незамеченными» в процессе расследования, они могут оказаться причиной искажения картины преступления, ошибки в его правовой оценке и даже того, что преступление окажется нераскрытым;

- во-вторых, восстановление картины преступления, нередко искажаемой преступником, если жертвы нет в живых, может быть достигнуто за счет изучения личности и поведения данной жертвы;

¹ Кириллов М.А., Мешков А.В., Панченко П.Н., Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях. - Н.Новгород - Чебоксары.: НА МВД России, НФ ГУ - ВШЭ, - 2010. С.84

² Остроумов С.С. Советская судебная статистика. (Часть общая и специальная). М., 1976.С.12

- в-третьих, оценить объективность информации, полученной от потерпевших, можно только тогда, когда хорошо известно, что они собой представляют в плане индивидуальных способностей восприятия и воспроизведения информации.

- в-четвертых, виктимологическая информация необходима для определения эффективности тех или иных оперативных мер пресечения, применяемых к преступнику;

- в-пятых, исследование и учет личностных и поведенческих характеристик жертв преступлений, поведение которых провоцировало или иным образом способствовало совершению преступлений, необходимы для недопущения виктимологического рецидива.

Виктимологическая информация позволяет включить в комплекс возможностей оперативного поиска преступников эти обобщенные данные. Безусловно, во многих случаях расследования преступлений, поиск преступника начинается при наличии данных об ограниченном круге конкретных подозреваемых. Здесь нет необходимости обращаться к типичным характеристикам.

Изучение потерпевшего и использование обобщенных данных о жертвах подобных преступлений дает в таких случаях возможность хоть что-то узнать о предполагаемом преступнике и вообще как-то определиться относительно среды, в которой розыск представляется наиболее реальным и эффективным.

Предполагаемые занятия, возраст потерпевшего, причина нахождения в данном районе позволяют составить ориентировочную картину происшедших событий и выйти на предполагаемого убийцу, насильника и т.д.¹

Преступник, преступление и жертва связаны друг с другом сложной системой взаимоотношений. Жертву преступления следует рассматривать как фактор, генетически и динамически влияющий на преступность. Данные виктимологического характера имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертв преступлений в возникновении, развитии преступлений часто очень значительна, а, следовательно, необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств.² В этих целях с 2006 года органами внутренних дел ведется учет потерпевших в результате преступления - статистическая карточка о потерпевшем (Форма-5)³.

В статистической карточке формы № 5 отражаются сведения о лицах:

¹ Ривман Д.В. Использование виктимологических данных в предупреждении преступлений Л., 1980. С.48

² Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., 1962. С.15.

³ Приложение № 4 к Приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.

- признанных в установленном законом порядке потерпевшими;
- смерть, которых наступила в результате совершенных в отношении них преступлений до момента вынесения постановления о признании их потерпевшими.

Статистическая карточка заполняется сотрудником правоохранительного (правоприменительного) органа, проводившим расследование, а также в суде в объеме показателей, содержащихся в приложении к статистической карточке формы № 6.

Основаниями выставления статистической карточки формы № 5 являются:

- постановление о признании потерпевшим; определение суда о признании потерпевшим;
- постановление о возбуждении уголовного дела по факту смерти лица, в случае, когда постановление (определение) о признании потерпевшим не выносилось.

Общее количество потерпевших от преступных посягательств в Тюменской области (без АО)

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Январь		3857	3154	2296	2314	2087
Февраль		3727	3429	2491	2658	2285
Март		4113	3411	3090	3202	2901
Апрель		4201	3477	2635	2924	2504
Май		4457	3643	2790	2912	2680
Июнь		4309	3221	2961	3003	2521
Июль	3300	4527	3325	3219	2901	2418
Август	4943	4248	3261	3023	2808	2440
Сентябрь	4552	3960	3246	3224	2749	2325
Октябрь	4676	4198	3231	3237	2747	2392
Ноябрь	4481	3632	2790	2631	2409	2054
Декабрь	4920	3592	2843	3228	2565	2139
За 12 мес	27065	48918	39104	34978	33293	28786

Статистическая карточка формы № 5 выставляется по материалам уголовного дела на каждого потерпевшего, проходящего по уголовному делу. Сведения о потерпевшем в статистической карточке формы № 5 отражаются по наиболее тяжкому преступлению, по которому лицо признано потерпевшим.

Статистическая карточка формы № 5 не выставляется на лиц - близких родственников, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица.

В заключении можно сказать, что личностные качества жертвы преступного посягательства накладывают свой отпечаток на особенности организации, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Поэтому, без исследования личности потерпевшего, профилактика не сможет выйти за рамки существующих, в значительной степени формальных подходов и определений. Приоритетными направлениями виктимологической политики должна стать работа с общественными объединениями и усиление виктимологической составляющей в предупредительной деятельности органов внутренних дел.

Олейник Л.В.*

Земля как объект коррупции

Земельный участок относится к одним из самых высоколиквидных объектов недвижимого имущества, который, при комплексном и грамотном подходе, дает возможность усилить позиции на рынке и заложить основу под будущие проекты. В то же время земельные участки являются «лакомым куском» для разного рода мошенников, а также представителей органов государственной власти, местного самоуправления, способствующих в реализации коррупционных схем.

К наиболее характерным теневым схемам совершения правонарушений в сфере земельных отношений относится взяточничество и превышение служебных полномочий при формировании и последующем распоряжении земельными участками, которое заключается в следующем:

- предоставление земельных участков в нарушение норм действующего законодательства (например: на бесконкурсной основе, в случае если процедура торгов является обязательной);

- перевод земель из одной категории в другую, не предусмотренную для данных целей с последующим предоставлением в собственность соответствующих лиц (например: перевод земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных пунктов);

- покровительство лиц, а также «закрытие глаз» на их действия по незаконному использованию земельных участков (например: нецелевое использование или самовольное занятие земельных участков).

Вышеперечисленные действия соответствующих лиц являются основными при реализации схем с коррупционной составляющей.

Коррупция в земельном секторе сравнима с клещом, который впивается глубоко под кожу и поражает ближайшие слои эпидермиса, в случае неконтролируемого упущения может привести к печальному исходу. Но, если

* Советник правового управления Департамента земельных ресурсов города Москвы (г.Москва, Россия)

вовремя принять меры по предотвращению «укуса», пагубных последствий не возникнет, либо, по крайней мере, они будут сведены к минимуму.

Коррупцию можно рассматривать через призму двух основных форм: как административную коррупцию¹, так и политическую² на уровне представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Административная коррупция выражается в форме взяточничества за предоставление различных услуг в земельной сфере таких, как:

- регистрация права собственности объектов, не относящихся к объектам недвижимого имущества (объектов некапитального строительства), с целью последующей приватизации земельного участка в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации;
- кадастровый учет земельного участка в «нужных границах»;
- изменение разрешенного и целевого использования земельного участка для последующего извлечения прибыли и т.д.

Данный вид коррупции зачастую процветает в регионах страны, где открытость и контроль за действиями чиновников минимизированы по сравнению со столицей.

Типичным примером является арест 17 апреля 2012 года главы администрации одного из районов Тверской области К., задержанного в Москве по обвинению в получении взятки. По версии следствия, чиновник запросил у одного из московских бизнесменов 1,5 млн. долларов за возможность получить участок в 8 га земли у Иваньковского водохранилища в Тверской области, рядом с президентской резиденцией «Русь» (Завидово). Еще осенью 2010 года столичный предприниматель заявил, что в 2008 году оформил в долгосрочную аренду у тверской предпринимательницы участок размером 8 га, начав строить там дом отдыха. Через два года, решив выкупить участок, обратился к местным чиновникам с соответствующим волеизъявлением. Однако местные чиновники якобы заявили бизнесмену о невозможности оформления участка в собственность, в связи с ошибочным изначально оформлением земли на тверскую предпринимательницу, указав, что земельный участок принадлежит администрации. А значит, возведенные постройки на участке являются незаконными, впрочем, как и непосредственное его использование. В ходе разговора чиновники якобы заявили, что могут решить все проблемы с землей за взятку в 2,8 млн. долларов, впоследствии снизив размер до 1,5 млн. долларов.

¹ Что стоит за «загрebuющей рукой» правительства в переходном периоде. Материал из бюллетеня «Трансформация» (Издание ЕБРР/Всемирного банка и Института Уильяма Дэвидсона). № 2-3. 2000. Киев.

² Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. М., 2008.

Благодаря бдительности бизнесмена данная коррупционная деятельность чиновников была успешно пресечена оперативниками ГУ МВД по ЦФО.

Политическая коррупция направлена на извлечение выгоды от использования земельных участков в выгодном варианте для того или иного чиновника или группы лиц с учетом предоставленных им должностных полномочий.

Наглядно признаки политической коррупции прослеживаются в широко известном деле «Интеко». Согласно межправительственным соглашениям между СССР, Индией, КНР и Республикой Куба от 1977-1984 годов, участки земли площадью 16 га, расположенные в нынешнем Западном округе Москвы, предназначались под застройку дипломатических миссий. Однако по каким-то причинам участки не использовались по прямому назначению, а находились в распоряжении подмосковного совхоза «Матвеевское». Право собственности «Матвеевского» на участки в 2003 году было зарегистрировано с нарушением. Глава администрации Одинцовского района выдал свидетельство о праве собственности, но представленные на оформление собственности документы не были проверены должным образом.

Впоследствии эти земли приобрело ООО «Территориальная дирекция «Сетуньская», которое принадлежит главе «Интеко». Другое ООО «Территориальная дирекция «Волынская», также принадлежащее Б., приобрело соседние участки. Таким образом, они получили в собственность около 58 га земли. А в 2009 году «Интеко» объявило, что эти земли проданы в счет погашения долга, но покупателя не называло. За счет этих средств компания погасила долги перед кредиторами. При этом, как установили проверяющие, фактическим хозяином уже проданной земли, застройщиком и выгодоприобретателем при реализации проектов на ней осталось «Интеко».

Примечательно в части проявления политической коррупции, что главой «Интеко» является супруга экс-мэра г.Москвы. Распоряжение Правительства Москвы о проектировании и строительстве на вышеупомянутых земельных участках многофункционального комплекса «Сетунь-Хиллс» им было подписано в 2008 году.

В свою очередь, на региональном уровне ярким примером политической коррупции является дело о выделении участков под дачи на Бородинском поле. 24.09.2012 года Можайским городским судом бывшая глава поселения Бородинское С. приговорена к 5 годам лишения свободы за незаконное выделение земельных участков под дачное строительство на Бородинском поле. По данным следствия, С. подделала свидетельства о регистрации собственности на четыре участка, оформив их на своих ближайших родственников: мать и мужа. Кроме

того, глава поселения незаконно приняла решения об изменении разрешенного вида использования десяти участков, в результате чего 38 га предназначались под дачное строительство¹.

При проверке следователями более ста похозяйственных книг был выявлен круг лиц - жителей Можайского района, владеющих земельными участками с 1993 года. По результатам проведенной почерковедческой экспертизы было выявлено, что С. сфальсифицировала подписи главы Бородинского сельсовета в свидетельствах о праве собственности на упомянутые участки.

Вышеперечисленные схемы - это только единичные примеры происходящей действительности в стране. Россия не единственная страна, в которой земельный удел является соблазном для некоторых представителей властей.

В Мексике, например, взятки чиновникам, в чьем ведении находится распоряжение земельными участками, оказались в числе 10 наиболее распространенных проявлений коррупции. В Бангладеш ситуация оказалась еще плачевнее. Там они оказались в числе трех самых распространенных проявлений коррупции. При этом размеры взяток, которые отплачивают чиновникам, оказались самыми большими. Министерство земельных ресурсов Кении оказалось в четверке наиболее коррумпированных правительственных учреждений этой страны. Согласно высказываниям председателя антикоррупционного комитета Казахстана, Алма-атинская земельная инспекция признана самой коррупционной после сферы госзакупок. Таких примеров можно привести множество. Это, в основном, повсеместная проблема стран с переходным периодом развития.

Как недавно было отмечено президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, главной причиной коррупции является закрытость и непрозрачность. По заявлению президента, действующая система землепользования устарела, необходимо создать «прозрачную и удобную для бизнеса и граждан модель». «Должно быть четкое понимание того, где и что можно строить, какие есть ограничения по использованию того или иного участка»², - пояснил В.В. Путин и предложил сформировать единый открытый информационный ресурс о земельных участках.

Безусловно, создание открытого доступа к информационному ресурсу поспособствует в преодолении искоренения коррупции в земельном секторе. Обладание сведениями о том или ином земельном участке, а также открытость действий по предоставлению услуг в данной сфере позволит сократить

¹ К 5 годам лишения свободы приговорена экс-чиновник по делу о незаконном выделении участков под дачи на Бородинском поле. Подробнее: [Электронный ресурс].

URL: <http://www.ntv.ru/novosti/339957/#ixzz29X8uKkHa>

²[Электронный ресурс]. URL:

<http://www.newsfiber.com/p/s/h?v=E7enQ8zprdt0%3D+ZcRkX1jFck%3D>

возможность применения различных теневых схем ввиду публичности данного процесса. Начало уже положено. С недавних пор на сайте Управления Росреестра по Москве мы можем наблюдать публичные кадастровые карты земельных участков, где в свободном доступе можно получить некоторые основные сведения о земельных участках, такие, как: кадастровый номер, площадь, сведения о зарегистрированных правах на участок. На сайте Департамента земельных ресурсов города Москвы предусмотрена возможность самостоятельного контроля за готовностью испрашиваемого выпуска документа по предоставлению установленной регламентом услуги.

Отсутствие даже самой элементарной информации о земельном участке как объекте гражданского оборота в открытом доступе, низкий уровень информированности населения, неконтролируемое использование, неэффективное распоряжение, перераспределение земельных участков региональными органами власти приводит в итоге к подрыву социальной стабильности, падению экономического роста страны в целом.

В свою очередь, развитие, усовершенствование существующих начал публичности влечет за собой необходимость выработки единого подхода с утвержденными нормативами по формированию и предоставлению земельных участков различных категорий с целью исключения принятия «творческого» решения чиновническим аппаратом по реализации того или иного земельного участка для «избранных» лиц, в том числе устранения существующих противоречий норм законодательства субъектов Российской Федерации по отношению к федеральному для отсутствия соблазна использовать данную «лазейку» в реализации прав на земельные участки.

Павленко О.В. *

Краткий анализ Федерального закона РФ «О противодействии коррупции»

Проблема противодействия коррупции сегодня стала одной из актуальных и широко освещаемых как в средствах массовой информации, так и в научном мире. Никем не отрицается необходимость комплексного воздействия на данное сложное явление, но, как правило, коррупция понимается только через систему коррупционных правонарушений, что, безусловно, влияет на неверные подходы в противостоянии данному явлению. «Сегодня очевидна бесперспективность использования правовых запретов в качестве главного метода борьбы с

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

коррупцией»¹. Коррупция должна рассматриваться не просто как извлечение выгоды должностными лицами из своего служебного положения, но и как своеобразный тип социально-политических отношений внутри государственного аппарата, а также в области взаимодействия его с населением. «Понимание коррупции как явления социальной жизни представляется нам гораздо шире и характеризуется восприятием данного феномена в качестве устойчивой модели социальных отношений и не сводится только к взяточничеству и преступлению»².

Принятый Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года (с изм. от 03.12.2012 г.) № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее Федеральный закон) ориентирован на использование разных мер, как карательных, так и профилактических. Тем не менее, реального профилактического механизма противодействия коррупции закон не содержит, так как статьи лишь декларируют принципы и меры противодействия коррупции, не закрепляя конкретные меры по защите лиц, осуществляющих реальную борьбу с коррупцией. «Закон содержит ряд противоречивых положений, которые вызовут трудности в его реализации. Кроме того, ожидалось, что нормативный акт высшего уровня будет содержать более действенные механизмы и иметь большую регулируемую силу»³.

Что стоит одна лишь ст. 9 названного закона, устанавливающая под угрозой ответственности обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять обо всех ставших известными случаях коррупционного поведения. Безусловно, первоначально видится позитивная цель данной нормы: активизировать общество в законопослушном направлении. Но отражена ли в норме социальная реальность? Например, действительно в Японии гражданин, который активно сотрудничает с представителями власти, сообщает о противоправном образе жизни своих соседей, коллег и даже друзей, считается почтенным и законопослушным, всеми уважаемым и заслуживающим поощрения⁴. Следует при этом отметить, что такая практика устанавливалась в Японии на протяжении десятилетий, начиная с внедрения системы профилактики, с установления доверия к системе власти, с необходимым качественным отбором в полицейской системе и в системе лиц, представляющих власть. В нашем

¹ Абызов Р.М. Об оценке коррупционности российского законодательства // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации. Материалы научно-практического семинара с приложением международных правовых актов и проектов федеральных законов / Под ред. С.В. Землюкова. Барнаул: ООО «Издательский дом Барнаул», 2009. С.640.

² Нагайцев В.В. Оценка населением Алтайского края коррупции и антикоррупционных мер: результаты социологических исследований // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации. Материалы научно-практического семинара с приложением международных правовых актов и проектов федеральных законов / Под ред. С.В. Землюкова. Барнаул: ООО «Издательский дом Барнаул», 2009. С. 640.

³ Стрельников К.А. Вопросы реализации Федерального закона «О противодействии коррупции» // Юридический мир. 2009. № 3.

⁴ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.

государстве установление такой практики не только не отвечает сложившейся психологии общества в силу исторического страха перед системой внесудебных органов и высокого уровня недоверия правоохранительной и государственной системам, но и не основана на традициях и психологии общества, не ориентирована на становление активного гражданского общества. А в условиях настоящей действительности даже социально опасна, так как правомерные уведомления о коррупции в системе власти в большинстве случаев расцениваются, как карьеризм, желание скрыть свою некомпетентность, подсиживание и т.д., либо как средство обеспечения показателей коррупции.

Изначально закон о противодействии коррупции принимался на основе принципа: руководящие и кадровые службы властной структуры некоррупционны и честны по определению, и должны искоренить коррупцию в своей структуре на низовом и среднем уровнях. Закон, соответственно, наделил руководящих лиц большими полномочиями, связанными с созданием из собственных подотчетных и зависимых лиц служб по урегулированию конфликтов и проверке доходов и расходов.

Таким образом, можно утверждать, что закон принимался без уяснения причин и условий коррупционной действительности, что доказано за последние пять лет действия данного закона.

Например, обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений свелась к созданию журнала об уведомлениях, ни одна страница которого ни в одной из государственных служб не заполнена. И это закономерно, так как если устанавливать необходимость уведомления о коррупционном поведении, то не под угрозой ответственности, а, во-первых, с применением мер поощрения за правопослушное поведение на службе; во-вторых, с созданием соответствующей независимой от представителя нанимателя службы расследования коррупционных правонарушений; в-третьих, с принятием мер по защите лица, осуществившего добросовестное уведомление.

Иные осуществляемые сегодня законодательные мероприятия доказали на практике свою неэффективность и направленность на репрессии против низового и среднего звена власти. Федеральный закон, провозгласив декларативные профилактические нормы, обеспечил их реализацию под угрозой ответственности чиновников. Последующие изменения закона не только не направлены на защиту низового и среднего звена власти от контроля со стороны властных структур, но продолжили усиление властного руководящего потенциала. Почти во всех статьях закона профилактического характера установлена *обязанность* государственных и муниципальных служащих а) представлять, б) уведомлять, в) информировать; г)

принимать меры; д) передавать и т.д., итого около 40 обязанностей. А главным контролирующим органом был и остается представитель нанимателя, а не общественные и иные организации. Например, в комиссию по урегулированию конфликтов входят представитель нанимателя и подотчетные ему лица (представитель из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, представитель юридического подразделения и подразделения, в котором гражданский служащий, являющийся стороной конфликта интересов, замещает должность гражданской службы). Число же независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии. Как будет урегулирован такой конфликт фактически зависит от представителя нанимателя. Антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов проводят лица, сами принявшие данный закон. Отбор во многие сферы власти осуществляется не по принципу профессионализма, уровня образованности и этического поведения, а по принципам связей и кадровых назначений «нужных» людей.

В настоящее время, видя недостаточный потенциал профилактического закона, законодатель увеличивает репрессивные полномочия представителя нанимателя: появляется обязанность декларировать расходы, ответственность за утрату доверия и т.д. При этом процедура декларирования доходов и расходов, порядок создания комиссий по урегулированию конфликтов для тех же самых кадровых служб остается неясной, нечеткой, и самое главное, неоплачиваемой.

Также обстоят дела и с борьбой с коррупцией в отношении населения: «Примерно в половине случаев размер взяток составлял от 1000 до 10000 рублей. Вообще по статистике «главными коррупционерами» в нашей стране являются врачи, преподаватели и рядовые сотрудники милиции. Эта тенденция сохраняется и сейчас, но в последнее время среди обвиняемых все больше должностных лиц из структур, распределяющих финансирование, выдающих лицензии»¹.

В свете такого противодействия коррупции можно сформулировать вопросы без ответов: А может ли сегодня данный Закон в условиях массовой выгоды коррупционного поведения обеспечить более выгодное законопослушное поведение без механизмов реального материального стимулирования, поощрений, защиты законопослушного населения? И если может, то для какой категории лиц, с каким материальным положением и социальным статусом?

Условиями, порождающими коррупционную практику, являются отсутствие независимого от верхушечной власти антикоррупционного органа; отсутствие реального финансового стимулирования большого количества государственных и муниципальных служащих и представителей власти низового и среднего звена; отсутствие принципа неотвратимости ответственности для всех категорий лиц

¹ Феданяк В. О защите судей и скрытой коррупции // Тюменские известия № 41 (5483) от 15.03.2012.

независимо от статуса и положения; отсутствие механизма поощрения законопослушного поведения; отсутствие объективного независимого отбора на различные должности и т.д.

Исходя из изложенной позиции, следует отметить, что только действия, реально направленные на устранение условий, порождающих коррупционную практику, помогут в начатой борьбе с коррупцией и изменят ее направление с репрессивного на профилактическое.

Петрухина О.А.*

Экологическая преступность в Западной Сибири

В короткий срок проблема охраны окружающей среды превратилась в одну из глобальных общечеловеческих проблем, от которой зависят жизнь и здоровье как нынешнего, так и будущего поколений людей. Повышенное внимание к вопросам экологической безопасности общества объясняется тем, что безответственное и потребительское отношение к природе ставит человечество на грань экологической катастрофы. Экологическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности.¹

Западно-сибирский регион, активно развивающийся в промышленном отношении, в последние годы также характеризуется нарастанием напряженности экологической обстановки. Ряд городов и промышленных районов Западной Сибири может быть отнесен к зонам экологического бедствия: города Кемеровской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа.

К основным источникам экологического неблагополучия в Западной Сибири относятся: разработка месторождений полезных ископаемых; нефтегазопроводы; опасные ядерно-химические объекты; промышленность; неэффективное природопользование.

Вместе с тем, в ст.42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на здоровую окружающую среду. Однако на реальное осуществление этого конституционного права человека посягают экологические преступления, которые косвенно, через окружающую среду негативно воздействуя

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Тульского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Тула, Россия)

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ 30.04.2012 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».

на здоровье и жизнь каждого жителя планеты, усугубляют сложившуюся неблагоприятную экологическую ситуацию.

Экологическое преступление как общественно-опасное, виновно-совершенное деяние, состоит в причинении вреда (угрозе причинения вреда) охраняемым уголовным законом общественным отношениям по сохранению благоприятной окружающей среды, рациональному использованию ее ресурсов, обеспечивающих экологическую безопасность населения, и запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.¹

Согласно статистическим данным, полученным в ГИАЦ МВД России в 2009 году было совершено 46607 экологических преступлений, в 2010 году - 39155, в 2011 году - 29151. Из них 37% приходится на Западно-сибирский регион. В структуре регистрируемых в Западной Сибири экологических преступлений преобладают преступления, связанные с незаконным завладением природными ресурсами. К числу наиболее распространенных относятся: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст.256 УК РФ), незаконная охота (ст.258 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст.260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений ст.261 УК РФ). В совокупности эти преступления в Западной Сибири в 2011 году составили 99% всех экологических преступлений, совершенных в данном регионе.

Приведенные статистические данные заставляют говорить уже не об отдельных фактах преступных нарушений природоохранных норм, а об экологической преступности как явлении, приводящем к самым тяжким последствиям.

Анализ применения норм уголовного законодательства показывает, что в большинстве своем они работают слабо, применяются неэффективно.

Вместе с тем, в современных условиях для противодействия экологической преступности в Западной Сибири и, в целом, в Российской Федерации, нужна система тесно взаимосвязанных способов и мер охраны окружающей среды, разработка которой требует комплексного подхода. В этих целях должны быть максимально реализованы все виды юридической ответственности за посягательства на общественные отношения по рациональному использованию

¹ О понятии экологическое преступление см.: Плешаков А.М. Экологические преступления (понятия и квалификация). М., 1994. С.7; Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений: Методологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С.71; Забавко Р.А. О понятии «экологическое преступление» // Российский следователь. 2009. №11; Умирбаева З.А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9.

природных объектов, сохранению экологического баланса и, в первую очередь, уголовно-правовая.¹

Ведь от своевременного и справедливого применения к виновным мер уголовной ответственности за совершенные экологические преступления во многом зависят состояние здоровья людей, рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды, отдельных объектов и комплексов. Именно уголовно-правовое регулирование, адекватное сложившейся ситуации, должно стать основным рычагом эффективной борьбы с преступными деяниями в сфере экологии.

Однако анализ судебной практики свидетельствует, что применение мер уголовной ответственности к виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.246-262 УК РФ остается недостаточно эффективным. Применяя уголовную ответственность путем назначения наказания, суды нередко допускают необоснованные послабления лицам, виновным в незаконной добыче водных животных, незаконной охоте, рубке леса: многие остаются практически безнаказанными. Анализ судебной практики показал, что в 58,4% случаев назначается наказание в виде штрафа, в 32% - лишение свободы условно, в 1,8% - обязательные либо исправительные работы, а в 5,6% - в качестве дополнительного наказания назначается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.²

И это в условиях наступления или возможного наступления таких опасных последствий, как: существенное изменение радиоактивного фона; причинение вреда здоровью человека; угроза причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде; массовое заболевание людей; массовая гибель рыбы, других водных биологических ресурсов, животных; распространение эпидемий или эпизоотий; гибель популяций организмов, занесенных в Красную книгу; загрязнение, отравление, заражение окружающей среды, порча земли; загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха; уничтожение в значительных размерах кормовых запасов; причинение значительного, крупного ущерба; причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству; иные тяжкие последствия.

Вряд ли такой подход к установлению ответственности за экологические преступления можно считать справедливым, способным достичь провозглашенных в ст.43 УК РФ целей наказания и выполнить свои функции: стимулирующую к

¹ Круглов В.В., Гаевская Е.Ю. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ // Российский юридический журнал. 2001. № 4.

² Нами было проанализировано 98 судебных приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции Омской, Курганской, Новосибирской, Томской, Тюменской областей за совершение экологических преступлений.

соблюдению норм права окружающей среды; компенсаторную, направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью человека; превентивную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического преступления.

Однако сложившуюся ситуацию можно объяснить упущениями законодателем при конструировании уголовно-правовых норм об уголовной ответственности, в целом, и об уголовной ответственности за экологические преступления, в частном.

Во-первых, это - неадекватность отражения в санкциях ст. 246-262 УК РФ общественной опасности данных преступлений. Так за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 252, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 ст. 260 и ч. 3, 4 ст. 261 УК РФ,¹ из тринадцати существующих видов наказаний, установлено лишь два вида: штраф и лишение свободы, несмотря на то, в качестве альтернативы штрафу за уничтожение или повреждение лесов с причинением крупного ущерба (ч. 2 ст. 261 УК РФ) выступает лишение свободы на срок до четырех лет. Таким образом суды вынуждены назначать либо чрезмерно мягкое, либо излишне суровое наказание.

В то же время тот факт, что по многим экологическим преступлениям штраф является единственной альтернативой лишению свободы, свидетельствует о том, что штраф приобретает черты легального средства своеобразного откупа за совершенные преступления. Нижние, излишне мягкие пределы санкций явно не соответствуют последствиям преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, вследствие чего признание высокой общественной опасности последних становится весьма условным.

Во-вторых, несмотря на неоспоримую опасность последствий экологических преступлений для всего человечества, законодатель за исключением преступных деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 247, ч. 3 ст. 260, ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ, отнес их к преступлениям небольшой или средней тяжести. При этом нет ни одного преступления, признаваемого особо тяжким. Данное обстоятельство предоставляет возможность лицу, впервые совершившему экологическое преступление быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) либо в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о созревшей необходимости практической реализации закрепленного в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года механизма решения задачи охраны окружающей среды и экологической

¹ Удельный вес указанных составов преступлений составляет 99,5% от общего количества совершаемых экологических преступлений.

безопасности путем усиления ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления.¹

При этом мы не считаем, что это будет препятствовать реализации поставленной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года задачи по расширению сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы.²

Кроме того, усиление мер уголовной ответственности за экологические преступления, помимо реализации признака наказуемости, обязательного для любого преступления, будет иметь и профилактическое значение - воздействие на потенциальных нарушителей природного баланса в богатом своими ресурсами Западно-сибирском регионе.

Петров В.В.*

Формирование системы самокупаемости российских мест лишения свободы

В большинстве стран мира давно пришли к выводу: если не хотите получать из тюрем рецидивистов, в ресоциализацию бывших преступников необходимо вкладываться. В том числе вкладываться финансово. Мы же, к сожалению, во многом продолжаем мыслить категориями самокупаемости учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Попытки экономить на содержании заключенных можно назвать давней русской традицией. В допетровскую эпоху основу пропитания арестантов составляли подаяния и пожертвования благотворителей³. Однако до нормативного закрепления идеи полной самокупаемости тюрем в дореволюционной России не дошло. Согласно статьям 6, 8 и 9 «Уставов о содержащихся под стражей»⁴ содержание тюремных учреждений разного уровня относилось на счет государственного казначейства, земств и городских доходов. В те времена предпочитали просто недодавать положенные суммы.

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года утверждены Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. / [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст.5544.

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

³ См., например: Карнович Е.П. Московские люди // Исторический вестник. Ноябрь 1883 года. С.266-267; Петренко Н.И. Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период (1864-1917 годы): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С.14.

⁴ Свод законов Российской Империи. Том XIV. СПб, 1914.

С самых первых дней существования Советской власти труд рассматривался в качестве краеугольного камня исполнения заключения под стражу в любых его вариантах. Уже 24 января 1918 года в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства» было опубликовано постановление НКЮ РСФСР «О тюремных рабочих командах»¹, в котором предлагалось: «из числа работоспособных, заключенных в тюрьмах, образуются рабочие команды для производства необходимых государству работ, не превышающих по тяжести работы чернорабочего».

В послеоктябрьский период «основным элементом тюремного быта является безусловно труд»². Причем, касалось это не только общих мест заключения. Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 15 апреля 1919 года безоговорочно требовал, чтобы все заключенные немедленно привлекались к работам «по требованию Советских Учреждений»³.

Все сказанное выше относится к разработке и закреплению концепции исправления и перевоспитания трудом человека, совершившего преступление. Однако очень скоро труд заключенных стал рассматриваться как средство для покрытия расходов на содержание мест заключения, а в дальнейшем и для извлечения прибыли.

После гражданской войны система исполнения уголовных наказаний испытывала большие финансовые затруднения. С учетом этого Положением об общих местах заключения устанавливалось, что «содержание мест заключения должно, *по возможности* (курсив наш - В.П.), окупаться трудом самих заключенных». Однако это самое «по возможности» никак не снимало остроты проблемы. Народный Комиссариат юстиции, в чьем ведении на тот период находились общие места заключения, разослал на места циркулярное письмо № 52 от 22 июня 1922 года. В нем предписывалось отнести на местные бюджеты расходы на содержание судебных и исправительных учреждений за исключением личного состава, канцелярских, хозяйственных и почтово-телеграфных расходов и путевого довольствия губернских отделов юстиции⁴.

Реализацией этой идеи пришлось заниматься уже НКВД, которому постановлением СНК от 25 июля 1922 года было передано управление всей системой мест лишения свободы. В циркуляре Тюменского губернского управления мест заключения № 440 от 18 ноября 1922 года говорилось: «Вслед за реорганизацией мест заключения в смысле объединения в административном под-

¹ СУ. 1918. № 19. Ст. 284.

² Циркуляр Карательного отдела НКЮ РСФСР № 32 от 7 августа 1918 года: Сборник действующих циркуляров ЦКО НКЮ за 1917-1920 годы. М., 1921. С.10; См. также: «О привлечении всех здоровых заключенных к труду». Циркуляр НКЮ от 4 ноября 1918 года: Там же. С.30.

³ СУ. 1919. № 12. Ст.124.

⁴ Государственный архив Тюменской области (ГАТО), Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 1, Л. 19.

чинении, они станут на путь самоснабжения, стремясь таким образом к достижению совершенства исправительно-трудовой политики»¹. Главное управление мест заключения со своей стороны требовало, чтобы «рационально-поставленный труд заключенных ... был максимально использован с тем, чтобы всячески приближаться к самокупаемости мест заключения»².

Однако на местах не разделяли оптимизма губернского и центрального руководства. Начальник Тобольского исправительно-трудового дома писал в губернское управление 20 января 1923 года: «На основании циркуляра от 18 ноября 1922 года № 440 настоящим доношу, что Тобольский исправдом в данное время без поддержки Губернского управления на самоснабжении существовать не может ввиду тех обстоятельств, что ... имеет силы заключенных только почти по обслуживанию необходимых нужд самого исправдома»³. Подобные заявления подкреплялись сметами и расчетами, с которыми Управление вынуждено было считаться⁴.

Главным препятствием на пути реализации поставленной задачи являлось отсутствие в исправительно-трудовых домах собственной производственной базы. В 1 квартале 1923 года в трех исправдомах Тюменской губернии - Тюменском, Тобольском и Ишимском - функционировало 15 кустарных мастерских (сапожные, столярные, шорная, горшечная, ювелирная и др.), в каждой из которых работало от одного до десяти заключенных. В марте-апреле 1923 года таким образом было трудоустроено 62 человека, что составило чуть более 7% от общего числа контингента исправдомов и около 17% от всех трудоустроенных⁵. Естественно, такое положение никак не вязалось с требованиями вышеупомянутого циркуляра № 440: «В дальнейшем надлежит мыслить не о кустарной промышленности, а о фабрично-заводской и последовательно готовиться со сметами и планами различного рода крупных предприятий»⁶.

Основная масса трудящихся заключенных была занята так называемыми внешними работами, каковыми считались все платные работы, производившиеся за оградой места заключения. Недостатком таких работ был их зачастую разовый характер. Например, из 63 человек, трудоустроенных на внешних работах в Ишимском исправдоме на 1 марта 1923 года (47,3% от общего числа заключенных), 9 человек работали на заимке исправдома, 1 - на мельнице,

¹ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л. 76.

² Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 1, Л. 13.

³ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л. 95.

⁴ См., например: «Заключение начальника отдела снабжения Губумзак по материалу, собранному согласно циркулярного распоряжения № 440 от 18 ноября 1922 г.» / Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л. 115.

⁵ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л.Л.232-236, 266-269.

⁶ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л. 77.

остальные 53 человека - по заявкам в госучреждениях и у частных граждан¹. Аналогичная картина наблюдается и по остальным исправдомам.

Использовались заключенные и на административных должностях. Ревизией РКИ от 5 мая 1923 года было установлено, что в канцелярии Тюменского исправдома все 8 работающих - заключенные, счетоводом хозчасти также являлся заключенный, еще один заключенный работал в кассе учебно-воспитательной части. Таким способом администрация исправдома пыталась перекрыть недостаток сотрудников². Главное управление местами заключения в своем циркуляре № 225 от 13 июля 1923 года было вынуждено констатировать: «бывают случаи, когда вся низшая администрация и охрана мест заключения за отсутствием средств формируется из самих же заключенных»³.

Еще одной причиной слабой трудоустроенности заключенных являлась полифункциональность мест заключения данного периода. В октябре-ноябре 1922 года следственных и пересыльных заключенных содержалось: в Тюменском исправдоме - 24,6%, в Тобольском - 18,5%, в Ишимском - 21,9%, в первой половине 1923 года это число подходило к 50%⁴. Выводить их на внешние работы было запрещено, а внутренних работ, как мы уже видели, было крайне мало. И, тем не менее, к середине 1923 года исправительно-трудовые дома Тюменской губернии начали получать прибыль от труда заключенных⁵.

Таким образом, труд заключенных, с самого начала провозглашенный в качестве основного средства исправления и перевоспитания, довольно быстро стал главным источником содержания данных учреждений. Последнее, будучи первоначально примененным как экстренная мера, в дальнейшем из исключения стало правилом и даже было возведено в ранг государственной политики.

Главное управление местами заключения продолжало выдерживать линию на самокупаемость мест лишения свободы. Своим циркуляром № 69 от 19 февраля 1924 года оно отменило все ранее изданные распоряжения по организации труда в местах заключения. На места было разослано Положение об управлении мест заключения по рабочей части. В целях всемерного развития работ и приближения к самокупаемости, говорилось в Положении, рабочая часть мест заключения организуется на принципах хозрасчета⁶. Ст.9 ИТК 1924 года говорила о том, что каждое исправительно-трудовое учреждение должно стремиться (курсив наш - В.П.) возмещать трудом содержащихся в нем заключенных затрачиваемые на

¹ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л. 148-157.

² Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 2, Л. 67-68.

³ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 21, Л. 118.

⁴ Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 2, Л. 49, Д. 28, Л.Л. 6, 8, 10.

⁵ См., например: Государственный архив Тюменской области, Ф. Р-127, Оп. 1, Д. 29, Л.358-360.

⁶ Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов. М., 1992. С.129.

них издержки. Линия эта была активно поддержана на правительственном уровне. ВЦИК и СНК РСФСР в постановлении от 20 марта 1930 года признали необходимым «продолжить организацию в местах заключения производственных предприятий ремесленного и фабрично-заводского типа, состоящих на хозяйственном расчете, для использования труда заключенных, имеющих профессиональную трудовую квалификацию, для обучения производству и для квалификации нуждающихся в этом заключенных из среды трудящихся, а также для образования производственных предприятий, могущих стать базой для перевода мест заключения на самокупаемость»¹.

Исходя из этого, статьей 137 ИТК 1933 года в качестве источников содержания системы ИТУ были названы:

- а) доходы от производственной деятельности ИТУ;
- б) процентные удержания из зарплаты лиц, исполняющих исправительно-трудовые работы без лишения свободы по месту постоянной работы;
- в) *в необходимых случаях* (курсив наш - В.П.) - ассигнования по госбюджету;
- г) прочие поступления.

Как было сказано выше, использование заключенных на административных и хозяйственных должностях в местах лишения свободы в первые годы Советской власти имело вынужденный характер и рассматривалось как нарушение порядка отбывания наказания. В 30-е годы XX в. подобная практика была полностью узаконена. Ст.65 ИТК 1933 года допускала «в целях развития самодеятельности и инициативы» использование лишенных свободы из среды трудящихся, осужденных за преступления, не являющиеся тяжкими, на работах административно-хозяйственного, счетно-канцелярского, политико-воспитательного и технического характера, выполняемых низшим и средним персоналом мест лишения свободы.

Исправительно-трудовые лагеря не относились к местам лишения свободы, деятельность которых регламентировалась Исправительно-трудовым кодексом. Однако приводимый пример весьма характерен и показателен в целом для пенитенциарной системы Советского государства этого времени. По состоянию на 1 февраля 1931 года штаты управления УСЕВИТЛАГа насчитывали 542 единицы. Заключенными были укомплектованы 411 должностей (75,83%). Они выполняли обязанности: начальников лагерных пунктов, лагерных старост и их помощников, комендантов отделений и отдельных зданий; прорабов, мастеров, десятников, нарядчиков; руководителей оркестров и бойцов военизированной и пожарной охраны; работников информационно-следственных частей, учетно-

¹ СУ. 1930. № 16. Ст.203.

распределительных и культурно-воспитательных отделов, редакций газет; капитанов судов; радистов; медицинских работников и т.д.¹

Приказ № 210 ГУМЗ РСФСР от 18 мая 1929 года по Московским местам заключения впервые содержит требование о привлечении к обеспечению охраны самих заключенных². До этого подобное считалось нарушением закона. Теперь же полученный опыт был закреплен в ст.86 ИТК 1933 года. По данным на 1 марта 1940 года охрана мест заключения составляла около 107 тыс. человек, из них около 12 тыс. - заключенные. В январе 1939 года «самоохрана» была еще многочисленнее - около 25 тыс. человек³.

Таким образом, в период с 1924 по 1954 принцип самокупаемости был доведен почти до абсолюта: заключенные сами себя обслуживали (включая сюда частично и управление местами заключения), окупали свое содержание, конвоировали и охраняли. Очень показательно, что с 1931 года предприятия исправительно-трудовых учреждений были включены в народнохозяйственный план.

После смерти И.В.Сталина и проведенной амнистии 1953 года перед МВД СССР встала задача перестройки деятельности мест лишения свободы. Основные ее направления предопределили постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» и от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР». В этих документах было отмечено, что руководство мест заключения, уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, упустило работу по перевоспитанию заключенных⁴. Естественно, после такой оценки работы пенитенциарной системы не могло быть и речи о декларировании самокупаемости мест лишения свободы. Однако на практике система ИТУ по-прежнему была включена в народнохозяйственный план и еще в течение многих лет позволяла МВД СССР входить в десятку ведущих промышленных министерств Союза и оставаться источником бюджетных накоплений.

¹ Органы и войска МВД России (Краткий исторический очерк). М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. С.355.

² Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов. С.113.

³ Земсков В.Н. Об учете спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 г.г. // Социологические исследования. 1991. № 2.

⁴ Органы и войска МВД России. С.379.

Совершенствование законодательного регулирования уголовного преследования по инициативе коммерческой организации

В уголовном законодательстве в 1996 году, а несколько позднее и в уголовно-процессуальном, «появилась» новелла, согласно которой возбуждение уголовного преследования по отдельным категориям преступлений было поставлено в зависимость от инициативы коммерческой организации (соответственно, примечание 2 ст. 201 УК РФ и ст. 23 УПК РФ). Однако данное решение, хотя и свидетельствует о позитивных изменениях российской уголовной политики в целом, следует признать незавершенным.

И здесь позволим себе критику данного законодательного решения. Так, примечание 2 к ст. 201 УК РФ и ст. 23 УПК РФ выделяют два основания для возбуждения уголовного преследования: вред причиняется исключительно коммерческим и иным организации, не являющимися государственными или муниципальными предприятиями, и преступления, преследование которых возможно по инициативе коммерческой организации, должны быть предусмотрены опять же исключительно главой 23 УК РФ. И если первое основание не вызывает существенных возражений, то обоснованность, а скорее завершенность, второго порождает сомнения.

Вначале все же по первому основанию. Простое сопоставление текста примечания 2 к ст. 201 УК РФ и ст. 23 УПК РФ свидетельствует о рассогласовании норм материального и процессуального законов. В частности, УК РФ имеет ввиду причинение вреда только лишь коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, а УПК РФ - говорит о коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием. И данная рассогласованность норм материального и процессуального законов сохраняется уже на протяжении почти десяти (!) лет. Это первое.

Сомнения относительно завершенности второго основания гораздо более существенны. Возникает справедливый вопрос - почему правила примечания 2 к ст. 201 УК РФ и ст. 23 УПК РФ не могут распространяться на иные преступления, не предусмотренные в главе 23 УК РФ, но потерпевшим от которых является исключительно юридическое лицо (коммерческая или иная организация, не являющееся государственным или муниципальным предприятием)? Перечень таких преступлений достаточно обширный и, как представляется, есть все

* Соискатель кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)

основания для применения названного примечания к иным деяниям. В порядке *de lege ferenda* можно предложить данный перечень.

Анализ уголовного законодательства позволяет отнести к преступлениям, преследование которых должно зависеть от усмотрения руководителя (его согласия) коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, в случаях, если вред причинен исключительно названным организациям, следующие деяния: «Незаконное использование товарного знака» без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 180 УК РФ), «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 183 УК РФ), «Неправомерный доступ к компьютерной информации» без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 272 УК РФ), «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 274 УК РФ), «Самоуправство» без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 330 УК РФ). Названные преступления могут быть направлены только лишь на интересы деятельности коммерческих и иных организаций без причинения вреда иным лицам (физическим или юридическим). Если страдают интересы иных потерпевших, преследование должно осуществляться в публичном порядке.

Немаловажный вопрос касается и содержания права уголовного преследования, инициированного коммерческой или иной организацией, потерпевшей от преступления. Согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевшим от преступления наряду с физическим лицом (человеком) может быть и юридическое лицо (в том числе коммерческая или иная организация). И опять же в соответствии с УПК РФ, потерпевший от преступления имеет право на возбуждение уголовного преследования (подразумевающее и отказ от него), а равно право на прекращение уголовного преследования (примирение) (ст. 25 УПК РФ). И если принадлежность права примирения потерпевшему (физическому лицу) не вызывает возражений, то принадлежность такого правомочия потерпевшему (юридическому лицу) обуславливает ряд сомнений. Например, частный аудитор, злоупотребляя полномочиями, причинил вред коммерческой организации, которой он помогал в оформлении финансовой документации (ч. 1 ст. 202 УК РФ). С кем он может примириться, дабы иметь возможность разрешить уголовно-правовой конфликт без обвинительного вердикта государства (суда) - с представителем этой фирмы, возбудившим уголовное преследование с согласия руководителя, непосредственно с руководителем, с коллегами либо со всем персоналом (включая обслуживающий) данной организации? Это вопрос практического свойства. Проблема чисто

теоретического плана заключается в следующем. Мы не против, и даже выступаем за расширение частных начал в сфере уголовно-правового регулирования. Но, предоставляя право примирения физическому лицу, пострадавшему от преступления, мы исходим из приоритета личных интересов таких лиц, складывающихся, преимущественно, на основе взаимоотношений потерпевшего и виновного (родственные или иные близкие отношения) в сравнении с иными интересами, в том числе, интересами экономии средств уголовной юстиции. «Запуская механизм правосудия» по жалобе потерпевшего (физического лица), мы допускаем возможность примирения в целях сохранения установившейся стабильности межличностных отношений между потерпевшим и виновным. Но «отключение уже запущенного механизма правосудия» по инициативе коммерческой или иной организации, когда были затрачены силы и средства уголовной юстиции, представляется слишком расточительным действием со стороны государства. Тем более, что вопрос о возбуждении уголовного преследования или отказе от него уже передавался на усмотрение коммерческой или иной организации, потерпевшей от преступления.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что если преступление преследуется по инициативе коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (юридического лица), право частного уголовного преследования должно включать в себя: право на возбуждение уголовного преследования и право на отказ от уголовного преследования. Прекращение частного уголовного преследования (примирение) в данном случае не должно допускаться.

Кроме того, перечень преступлений, уголовное преследование которых может быть инициировано коммерческой или иной организацией, потерпевшей от преступления, должен быть, во-первых, расширен (в сравнении с примечанием 2 к ст. 201 УК РФ), а, во-вторых, быть исчерпывающим. При этом в Общей части УК РФ целесообразно закрепить общую норму (по правилам ч. 2 ст. 75 УК РФ), а в Особенной - соответствующие примечания к конкретным статьям уголовного закона. В порядке *de lege ferenda* можно предложить следующие положения: для Общей части УК РФ - «Если преступление преследуется по инициативе коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (юридического лица), право частного уголовного преследования включает в себя: право на возбуждение частного уголовного преследования и право на отказ от частного уголовного преследования. Прекращение частного уголовного преследования (примирение) в данном случае не допускается. Срок реализации права на возбуждение частного уголовного преследования и отказа от него соотносится со сроками давности освобождения от

уголовной ответственности и определяется по правилам статьи 78 настоящего Кодекса. Если преступление преследуется по инициативе коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (юридического лица), частное уголовное преследование имеет право возбуждать представитель данной организации. Если преступление преследуется по инициативе коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (юридического лица), частное уголовное преследование возможно в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса»; для Особенной - дополнить ст. 180, 183, 202, 272, 274, 330 УК РФ примечанием (в ст. 201 УК РФ - изменить) следующего характера: «При совершении преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, возбуждение уголовного преследования возможно по заявлению руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, или с его согласия, если деяние причинило вред исключительно данной организации».

Предеин П.Ю.*

Трехвидовая классификация единичного преступления в отечественном уголовном праве

Проблемы единичного преступления неисчерпаемы: от определения критериев единичности и, соответственно, формулирования определения его понятия до выработки правил квалификации. В данной статье хотелось бы рассмотреть классификацию обозначенного уголовно-правового явления на простое и сложное.

На первый взгляд, указанная классификация не способна вызвать какой-либо интерес со стороны научного сообщества, ввиду того, что впервые она была выработана еще в средние века в немецком уголовном праве, затем в целом без изменений заимствована отечественным уголовным правом дореволюционного периода. С тех пор она не претерпела никаких изменений. Большинство специалистов в области уголовного права воспринимает данную дифференциацию единичного преступления аксиоматически и не подвергает ее критическому анализу. Однако в свете последних достижений науки уголовного права имеются основания поставить под сомнение столь безоговорочное деление преступного деяния на простое и сложное.

* Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Курганского государственного университета (г. Курган, Россия)

Традиционная классификация преступлений на простые и сложные базируется на содержательной характеристике состава преступления. При этом догматически принимается тезис, что преступление содержит только один состав преступления. Однако рассмотрение вопросов, что есть состав преступления и как он соотносится с преступлением, практически не производится. Освещение этих проблем слишком объемно и в цель данной работы не входит, поэтому имеет смысл привести лишь те рассуждения и выводы, которые были получены при исследовании обозначенных категорий уголовного права ранее.

Состав преступления - это достаточная и необходимая для привлечения к уголовной ответственности совокупность объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренная УК РФ, а в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ и иными нормативно-правовыми актами. То есть состав преступления есть структурированная совокупность признаков, понятие высокого уровня абстракции. Существует оно лишь в нашем абстрагированном мышлении.

Преступление же представляет собой социально-правовое явление, которое помимо специфических юридических признаков, обладает и признаками, присущими всем актам поведения человека. Иными словами, конкретное поведение человека признается преступным в случае, если оно содержит установленные уголовным законодательством (а в случае использования в статье или части статьи Особенной части УК РФ бланкетной диспозиции и иными нормативно-правовыми актами) признаки, которые для большего удобства их познания, понимания и применения систематизированы определенным образом. Результат этой систематизации есть ничто иное, как состав преступления.

В целом, такое понимание преступления и состава преступления господствует в отечественном уголовном праве и справедливо в отношении большинства наиболее часто рассматриваемых вопросов уголовного права и при анализе конкретных преступных деяний или составов конкретных преступлений. Между тем, аксиома, что преступление содержит только один состав преступления, не работает применительно к составному преступлению, которое является неотъемлемой частью уголовного права.

Составное преступление - уникальное явление уголовно-правовой действительности. Как правило, оно характеризуется в качестве учтенной совокупности преступлений. Однако здесь возникает парадокс, который невозможно каким-либо образом адекватно объяснить. Следуя логике большинства ученых, необходимо привести следующие рассуждения. Составное преступление - это единичное преступление, а значит, содержит только один состав преступления. Вместе с тем, поскольку составное преступление заключается в учтенной законом

совокупности преступлений, его состав содержит несколько преступлений. Но может ли состав преступления, который является лишь абстракцией, содержать социально-правовое явление, коим является преступление, тем более, несколько таких? Думается, что в соответствии с положениями формальной логики нет.

Если мы начнем рассуждать далее, то придем к следующим выводам. В составе составного преступления имеются несколько преступлений. Каждое преступление, поскольку является таковым, содержит состав преступления. В результате, получается, что состав единичного преступления, коим является составное преступление, содержит несколько составов единичных преступлений. Но может ли понятие содержать в себе несколько равных себе по содержанию понятий? В соответствии с философскими категориями части - целого, где целое не может состоять из нескольких целых, это невозможно.

Как представляется, даже такое небольшое количество размышлений указывает, как минимум, на постановку вопроса о проверке на истинность постулата о том, что в преступлении содержится исключительно один состав преступления.

Независимо от интерпретации составного преступления различными авторами, оно всегда наделялось и наделяется свойством наличия признаков нескольких преступлений. Но эти признаки являются исключительно юридическими, поскольку вся совокупность фактических обстоятельств совершения составного преступления свидетельствует об органическом единстве содеянного. Следует отметить, что подобным образом трактуется и процесс «поглощения» стадий совершения преступления.

Таким образом, анализ содержания понятий преступления и состава преступления демонстрирует возможность наличия нескольких составов преступлений в одном преступном деянии. В этой связи, считаю, что классическое деление единичного преступления на простое и сложное, требует пересмотра. Однако прежде, чем классифицировать единичное преступление, целесообразно осветить смысловое значение терминов «простое», «сложное», «составное» в рамках уголовного права и применительно к понятию преступления.

В толковом словаре слово «простой» определяется как элементарный по составу, однородный, не составной¹. Простота как свойство явления, предмета, понятия и т.д. находит свое выражение в наборе исключительно необходимых элементов и связей между ними. Признание преступления простым или сложным в юридической литературе, как правило, решается в соответствии с его составом. Вместе с тем, состав преступления, с точки зрения теории систем, система

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка (on-line версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://linkl.ru/yQL> (дата обращения 21.03.2012 г.).

сложная, т.к. состоит из элементов. В свою очередь, каждый из элементов состава преступления имеет свои элементы, которые в отечественном уголовном праве принято называть признаками состава преступления. Каждый из признаков состава преступления обладает присущим только ему элементным составом, например, для вменяемости такими элементами выступают медицинский и юридический критерии. Продолжать конкретизацию можно и далее. Этот пример показывает весьма условный характер категорий «простое» и «сложное» в рамках уголовного права. Думается, небезосновательно утверждал И. Пригожин, что априори у нас нет способов судить о том, что просто и что сложно¹. А по мнению И.Н. Дубининой, сложность вообще следует рассматривать и принимать как данность, т.е. как обнаруживающий себя, но не выводимый феномен².

Поскольку состав преступления представляет собой систему, т.е. совокупность взаимосвязанных между собой элементов, которая образует определенную целостность, то простым он будет в случае наличия в нем минимально необходимых элементов и их признаков. В случае усложнения одного из элементов системы вся система становится сложной. Иными словами, при многократности обязательного признака или наличии факультативного признака хотя бы в одном из элементов состава преступления, он становится сложным. Вследствие того, что для признания явления простым необходимо минимально необходимое количество элементов и связей, его составляющих, а для признания общественно опасного деяния преступлением необходимо наличие всех признаков состава преступления, для признания преступления простым необходимо наличие всех минимально необходимых признаков состава преступления.

С учетом вышесказанного можно констатировать, что преступление является простым, если содержит минимально необходимые признаки состава преступления. Минимально необходимые признаки состава преступления - одно деяние, посягающее на один объект, одно последствие (если состав материальный), одна форма вины и один субъект.

Сложность и составность как свойства чего-либо предполагают наличие некоторого количества элементов, поэтому термины «сложное» и «составное» во многих дисциплинах имеют тождественное значение, например, в философии «сложная (составная) гипотеза», в теоретической механике «сложное (составное) движение точки», в логике «составное (сложное) условие», в геополитике «составной (сложный) показатель», в программировании «сложный (составной) тип данных» и т.д. В уголовном праве данные термины, как правило, четко

¹ Пригожин И. Перспективы исследования сложности // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1987. С.47.

² Дубина И.Н. К феноменальности творчества через синергетическую сложность: Сборник научных статей. Барнаул, 1998. С.71.

разделяются, а при употреблении термина «составное преступление» в абстрагированном мышлении возникает понятие единичного преступления, которое содержит признаки нескольких преступных деяний. Интерпретация данного понятия и наполнение его содержанием - это уже другой вопрос. Вместе с тем, отождествление понятий сложного и составного преступлений в юридической литературе редко, но все же встречается¹.

Различие составного и сложного преступлений обусловлена их содержанием. Если рассматривать преступление как систему, можно охарактеризовать его как состоящее из двух или более элементов: общественно опасного деяния и состава (ов) преступления (й). Деяние как элемент системы «преступление» обладает статичным набором элементов (признаков), характеризующих его как осознанно-волевое действие или бездействие человека (людей), поэтому не может характеризоваться как простое или сложное. При усложнении второго элемента системы «преступление» - состава преступления - происходит усложнение всей системы, т.е. преступление становится сложным, но количество элементов в системе не меняется, оно равняется двум. В составном преступлении при рассмотрении его как системы, в отличие от сложного преступления, минимальное количество элементов системы «преступление» равно трем: одно деяние и нескольких составов преступлений.

Согласно теории множеств под элементом множества понимается объект, входящий во множество по признакам присущим всему множеству. Среди множеств также различают и их подмножества. Если каждый элемент множества M_1 является одновременно множеством M , то множество M_1 есть подмножество множества M^2 .

В нашем случае основным множеством (M) выступает преступление. Подмножества, выделяемые большинством авторов, являются преступления простые (M_1) и сложные (M_2). Составные преступления, наряду с делящимися, продолжаемыми, альтернативными и т.д. являются подмножествами множества M_2 . Такое деление происходит на основе так называемой «сложной внутренней структуры состава преступления». Значит, составное преступление как подмножество M_3 , входящее во множество M_2 , должно обладать всеми признаками последнего. Однако признаки, присущие сложному преступлению (M_2), ограничены рамками одного состава преступления, в то время, как составное преступление (M_3) содержит в себе признаки двух или более составов преступления, поэтому оно не может быть подмножеством множества сложных

¹ Например: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С.345; Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2011. №1 (14). С.153.

² Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С.16.

преступлений (М2). Следовательно, подмножество М3, т.е. составное преступление, требует самостоятельного выделения в виде подмножества М (преступление), а не М2 (сложное преступление).

Опираясь на приведенные рассуждения, необходимо признать, что составное преступление не является подвидом сложного преступления. Оно представляет собой самостоятельную форму преступного деяния, наряду с простым и сложным преступлениями. А значит, видами единичного преступления являются не только простые и сложные, но также составные преступления.

Предложенная трехвидовая классификация единичного преступления, пожалуй, соответствует не только реалиям современного уголовного права, но и законам логики. Она не является самоцелью и необходима, прежде всего, для унификации понимания единичного преступления в целом и отдельных его видов в частности, что в свою очередь позволит существенно облегчить работу и повысить эффективность следственно-судебных органов.

Предеина Л.В.*

О целесообразности освобождения от уголовной ответственности
несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления лицом,
достигшим восемнадцатилетнего возраста

В ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года Президент Российской Федерации в первую очередь подчеркнул, что в Конституции общенародная ответственность за Родину *перед нынешними и будущими поколениями* провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности. Также он отметил, что в начале XXI века мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом¹.

Речь идет о «демографической яме» конца 80 - конца 90-х годов, в связи с чем, в настоящее время остро встала необходимость защиты несовершеннолетних - будущего нашей страны. Они нуждаются не только в защите от посягательства на их права и свободы, но и в защите своих прав в случае совершения ими преступлений. Безусловно, это касается не всех несовершеннолетних, а лишь тех из них, кто совершил преступления невысокого уровня общественной опасности и кто был вовлечен в совершение преступления.

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Курганского государственного университета, советник юстиции (г. Курган, Россия)

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/transcripts/messages>

7 декабря 2011 г. Федеральным законом № 420-ФЗ в УК РФ была введена статья 76-1 об освобождении от уголовной ответственности по делам в сфере экономической деятельности. Данное нововведение было обусловлено тем, что государство нуждается в скорейшем экономическом развитии. Иными словами, потребность современного общества в высоком уровне экономической активности населения предопределила необходимость введения данной нормы.

Между тем, проблема заботы о несовершеннолетних, составляющих будущий фундамент эволюционного развития России, так и остается вне поля зрения законодателя. И здесь имеет смысл привести положения ряда ратифицированных Россией Международных актов.

Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН, вступившая в силу в СССР 15 сентября 1990 года, провозгласила, что «ребенок в виду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) о том, указывают, что «меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с *потребностями общества*».²

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» детство признается важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.³

Таким образом, одной из приоритетнейших задач всего мирового сообщества и нашего государства является охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов, обеспечение надлежащего нравственного и психического развития, в том числе и уголовно - правовыми мерами. В развитии преступности несовершеннолетних вовлечение их взрослыми играет важную детерминирующую роль. В 2011 г. групповая преступность несовершеннолетних

¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия. В 3-х томах. Том 1. Документы ООН / Сост. З.Д. Еникеев и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С.163.

² Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // Там же. С.135-136.

³ Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/179146/>

в России составила 42,5%, в текущем году - 41,2%. В текущем году увеличилась повторная преступность несовершеннолетних: если в 2011 г. удельный вес лиц, повторно совершивших преступления составлял 19,6%, из них ранее судимыми - 12,6%, то за 11 месяцев 2012 г. соответственно 21,5% и 13,1%.¹

В Курганской области за 2011 год наблюдалось снижение зарегистрированной групповой преступности несовершеннолетних на 5,5%, но в то же время в смешанных группах рост на 1,6% (130), а с учетом прекращенных дел в виду не достижения возраста уголовной ответственности, то рост в группах по предварительному сговору на 13% (208). Вместе с тем, зарегистрировано 37 фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст.150 УК) и ни одного о вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст.151 УК). За 9 месяцев 2012 г. по ст. 150 УК РФ возбуждено 12 уголовных дел, а по ст.151 УК РФ - всего 1 дело.²

Причиной 20-30% всех преступлений среди несовершеннолетних является вовлечение их в совершение названных действий. Однако данные статистики свидетельствуют, что удельный вес преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 150, 151 УК РФ, составляет менее 1% от общей массы уголовных дел, рассмотренных судами.³ Кроме того, до 80 % рассмотренных в судебном порядке уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления или иных антиобщественных действий оканчивается для подсудимых оправданием⁴. В Курганской области ежегодно оправдывается судами 42,9% лиц, которым предъявлялось обвинение по ст.150 УК РФ.⁵ Так, гр. С. 1958 г.р. ранее неоднократно судимый, совершил кражу совместно с несовершеннолетним К. 1993 г.р., не достигшим возраста уголовной ответственности. Суд не нашел доказательств вовлечения и в приговоре указал, что С. возраста К. не знал, а лишь догадывался о том, что ему 15-16 лет.

Средний возраст лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений составляет 19-26 лет, из них 19 лет - 33,7%, 20-22 года - 29,3%, 23-25 лет - 17,7%, 26-35 лет - 19,3%. Самыми распространенными видами преступлений, совершаемые несовершеннолетними при участии взрослых, являются кражи и грабежи - 87%, денежные средства - 27%, мобильные телефоны - 15%, одежда и

¹ Общие сведения о состоянии преступности за 11 месяцев 2012 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvdinform.ru>.

² Сведения о состоянии преступности за январь-декабрь 2011 г. - 9 месяцев 2012 г. // Информационный центр УВД Курганской области.

³ Сведения о состоянии преступности за январь - сентябрь 2012 г. // Информационный центр УВД Курганской области.

⁴ Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. М., 2009. С. 154.

⁵ Дружинина Л.П. Проблемы квалификации преступлений по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Современные проблемы права: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С.199.

обувь - 5,7%. Чаще в совершение преступлений вовлекаются несовершеннолетние мужского пола - 92%, женского 8%¹.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» сказано: «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действие взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершать преступление или антиобщественные действия; действия взрослого лица могут выражаться, как в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигая чувств зависти, мести и иных действий».²

По мнению А.Н. Хоменко, вовлечение считается окончанным с того момента, как оно состоялось, т.е. когда подросток дал согласие на совершение преступления.³ Ряд авторов также определяют данный состав как формальный, аналогично указывая момент окончания вовлечения.⁴

А.Н. Игнатов полагает: «реальный вред в смысле морального влияния на несовершеннолетнего причиняется не только тогда, когда последнего втянули в активную преступную деятельность, но и самим фактом воздействия на еще неустойчивую и несформировавшуюся психику подростка»⁵.

Т.К. Бойко высказывает сожаление, что «просто предложение совершить преступление не трактуется законом и судами как вовлечение, несмотря на то, что неокрепшая психика подростка может принять его как руководство к действию в силу незрелости. Тем более понятно, что предложение совместно совершить преступление не может строиться на добрых побуждениях... Данное обстоятельство затрудняет правоприменение в части привлечения к уголовной ответственности лиц, склоняющих подростков к преступной и антиобщественной деятельности».⁶

Полагаю, что с указанными авторами нельзя не согласиться. Так же определялся момент окончания «вовлечения» и в Постановлении Пленума

¹ Дружинина Л.П. Проблемы квалификации преступлений по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. С.198-199.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/>.

³ Хоменко А.Н. Особенности субъективных признаков преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2012. № 3. С.72-74.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С.314; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С.493.

⁵ Игнатов А.А. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. М., 1971. С.63.

⁶ Бойко Т.К. Вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность // Советник юриста. 2011. № 4. С. 16..

Верховного Суда от 14 февраля 2000г.: «является окончанным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий»¹.

Однако ныне действующее Постановление разъясняет: «Преступление, ответственность за которое предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются окончанными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ. Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ». Таким образом, вместо того, чтобы ужесточить ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, Пленум состав вовлечения обозначил как материальный, тем самым давая возможность длительного преступного воздействия на неокрепший организм подростка, последствия которого в дальнейшем невозможно будет исправить. И это в тот момент развития России, где важнейшей проблемой является демографический провал. По данным Федеральной службы государственной статистики за последнее десятилетие снизилось количество молодого населения в России в возрасте 15-19 лет с 12801 тыс. в 2001 г. до 8237 тыс. в 2010 году (по последней переписи населения), то есть более чем в 1,5 раза².

Полагаю необходимым ввести в главу 14 УК РФ статью 87.1 «Освобождение от уголовной ответственности»: «Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, вовлеченный лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в совершение преступления освобождается от уголовной ответственности».

Кроме того, ужесточить уголовную ответственность лиц, достигших 18-ти летнего возраста по ст.150 УК РФ и ст.151 УК РФ.

В статье 150 части 3 и 4 изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершенные:

- а) с применением насилия или угрозой его применения;
- б) с вовлечением в совершение двух или более преступлений;
- в) с вовлечением двух или более несовершеннолетних лиц.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // [Электронный ресурс]. URL: base.consultant.ru/cons/.

² Росстат. Население / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей, связанные с вовлечением (дополнить) несовершеннолетнего лица, не достигшего 14-ти летнего возраста, -

наказывается на срок от шести до десяти лет лишения свободы.....»

Дополнить ст.150 УК РФ примечанием, разъясняющим, что «вовлечение несовершеннолетнего лица окончено с момента дачи этим лицом согласия на совершение преступления под воздействием способов, указанных в диспозициях частей 1, 2, 3 и 4 данной статьи».

Части 3 и 4 ст.151 УК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершенные:

а) с применением насилия или угрозой его применения;

б) с вовлечением двух или более несовершеннолетних лиц.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей, связанные с вовлечением несовершеннолетнего лица (лиц), не достигшего (их) 14-ти летнего возраста,-

наказывается на срок от пяти до восьми лет лишения свободы...».

Примечание к ст.151 УК РФ исключить.

Внести соответствующие разъяснения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г., где также указать, что в случае, когда преступнику не удалось возбудить желание участвовать в совершении преступления или совершении антиобщественных действий, то действия взрослого квалифицировать как покушение на его вовлечение в совершение преступления: по ст. 30 и ч. 1 ст. 150 УК РФ либо по ст. 30 ч.1 ст. 151 УК РФ.

Салимгареева А.Р.*

Групповая преступность несовершеннолетних в Западной Сибири:

уголовно-правовой и криминологический аспекты

В настоящее время современная молодежь характеризуется повышенной криминальной активностью, возраст преступников с каждым годом молодеет. Вместе с тем, принято считать, молодежь - наше будущее и от её поведения, образа жизни, личностных качеств зависит судьба общества и государства. По этим причинам со стороны отечественных и зарубежных исследователей-криминологов уделяется огромное внимание выявлению факторов, влияющих на рост преступности несовершеннолетних, поскольку принятые меры по предупреждению

* Доцент кафедры общепрофессиональных и специальных дисциплин по юриспруденции филиала в г.Нижневартовске Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Нижневартовск, Россия)

преступлений позволят избежать повышения преступности в целом.

Необходимо заметить, что преступность несовершеннолетних в России всегда носила преимущественно групповой характер. Несовершеннолетними либо с их непосредственным участием совершается каждое десятое преступление, из них больше половины преступлений относится к тяжким и особо тяжким преступлениям. В основном это корыстные и корыстно-насильственные преступления. Совместно со взрослыми преступниками совершается примерно каждое третье преступление. Так, например, анализ статистических данных показывает, что в период с 2007 по 2012 гг. по городу Нижневартовску наблюдается снижение групповых преступлений несовершеннолетних, зато можно отметить определенный рост групповых преступлений с участием несовершеннолетних и взрослых лиц. По социальной принадлежности лидирует группа нигде не обучающихся и не работающих несовершеннолетних, затем следуют учащиеся ПТУ и аналогичных училищ. В последнее время также растет преступность школьников¹.

По уголовному законодательству РФ принято считать, что групповое преступное поведение представляет собой совместную преступную деятельность участников преступных групп, которая отличается общностью целей и совместными преступными идеями². Совершение преступления в группе по общему правилу значительно облегчает достижение преступного результата и сокрытие следов преступления.

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные подростки». Как показывает практика, подросток чаще всего совершает преступления под непосредственным влиянием сверстников или взрослых лиц, подчиняясь давлению группы. Как правило, подростки, с еще не окрепшей для их возраста психикой, участвуя в действиях группы, смелеют, чувствуя свою безнаказанность, поскольку это одобряется групповым авторитетом. Стремление к достижению успехов в учебной и производственной деятельности у правонарушителей замещено, как правило, досуговыми потребностями и интересами. В их микросреде высокой оценкой пользуются азартные игры, выпивки, демонстрации пренебрежения к общественным нормам поведения, культивируется вражда к группам подростков иного образа жизни и поведения³.

Что касается структуры несовершеннолетней преступности, то можно

¹ Статистические данные УВД г. Нижневартовска за период 2007-2012 гг.

² Зелинский А.В. Криминальная психология. Киев, Юринком Интер, 1999. С.201.

³ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 487

отметить, что наиболее распространенные преступления, совершаемые несовершеннолетними по г. Нижневартовску за указанный нами период являются преступления против собственности, а именно кража, разбой и неправомерное завладение чужим автомобилем без цели хищения. Иными словами, у большинства подростков преобладает корыстный мотив при совершении преступлений. Также на высоком уровне остаются совершение преступлений по мотиву хулиганства, статья 213 УК РФ¹.

В формировании криминогенных черт личности несовершеннолетних решающую роль играют следующие обстоятельства.

1. Отрицательное влияние в семье. Практика показывает, что типичным для родителей несовершеннолетних преступников является низкая культура, потребительские установки, что определяет неправильную воспитательную позицию в отношении детей. Часто в таких семьях дети подвергаются насилию, жестокому обращению.

2. Отсутствие у родителей возможности обеспечивать материально необходимые потребности детей. Тяжелое материальное положение многих российских семей крайне отрицательно сказывается на воспитании детей. Очевидно, что в таких семьях царят настроения безнадежности, социальной зависимости и озлобленности. У подростков формируется убеждение в невозможности обеспечить свои жизненные потребности, не нарушая закон.

3. Отрицательное влияние в ближайшем окружении. Иными словами, для большинства подростков с определенного возраста влияние сверстников и взрослых лиц в бытовом, учебном, трудовом окружении во многом вытесняет влияние родственников. Включаясь в формальные и неформальные группы, подростки впитывают установленные стандарты и ценности. Огромное значение играет феномен подражания, который во многом определяет поведение несовершеннолетних. В этих условиях велик риск «криминогенного подражания». Для подростков типично совершение преступления по мотивам лжетоварищества, солидарности с группой, желания повысить свой авторитет.

4. Подстрекательство со стороны взрослых преступников.

5. Распространение в подростковой среде антиобщественных стандартов поведения и ценностей криминальной субкультуры. Большой вклад в популяризацию и распространение этих, отнюдь не истинных культурных ценностей, вносят СМИ, зачастую культивирующие акты насилия, агрессию, неуважение к национальным, культурным и человеческим ценностям.

Как уже было отмечено выше, главным направлением деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних является ее предупреждение.

¹ Статистические данные УВД г. Нижневартовска за период 2007-2012 гг.

Таким образом, можно выделить следующие элементы системы специальной профилактики в образовательном учреждении:

1) выявление и учет школьников, требующих особого педагогического внимания, в том числе определение детей «группы риска» по фактору семейного неблагополучия;

2) анализ причин отклонений в поведении;

3) определение и реализация мер, направленных на коррекцию поведения и связанных с системой отношений внутри школы;

4) определение и реализация мер по коррекции поведения, связанных с «внешкольными» факторами (отношения в семье, контакты с криминальными группами и т.д.);

5) определение и реализация мер по коррекции поведения, связанных с вовлечением учащихся в социально ценные виды деятельности (дополнительное образование, спорт, общественная работа);

6) осуществление мер, связанных с применением санкций в отношении несовершеннолетнего или его родителей.

Также основной объем работы по предупреждению преступлений других правонарушений несовершеннолетних выполняет специализирующая на данной линии работы подразделение полиции по делам несовершеннолетних. Эти подразделения выявляют подростков, от которых, судя по их противоправным и антиобщественным действиям (совершению административных правонарушений, прежней судимости и т.п.) можно ожидать совершения преступлений, и ставят их на профилактический учет с заведением учетно-профилактических карточек - форм социального контроля.

Вместе с тем, в отношении групп несовершеннолетних, совершающих преступления, заводятся специальные наблюдательные дела, где указываются личностные характеристика каждого участника, места их концентрации, совершенные преступления и административные правонарушения, а также проводимая с ними работа сотрудниками уголовного розыска, участковых уполномоченных и инспекторов по делам несовершеннолетних с целью разобщения группы.

Концептуальные основы и конкретные меры реализации профилактических задач определяют многочисленные нормативно-правовые акты, включая федеральные законы от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования»; от 24 июня 1999 № 120-ФЗ (ред. 30.12.12) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних»¹ и др.

В настоящее время в России предпринимаются действия по устранению наиболее негативных процессов и явлений, которые долгие годы осложняли борьбу с преступностью. Очень важно на законодательном уровне проработать весь комплекс вопросов, связанных с созданием принципиально отличной от действующей, ювенальной юстиции, которая бы включала сеть разнообразных служб полиции как для несовершеннолетних правонарушителей, так и для несовершеннолетних потерпевших; специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних; специальных правоприменительных служб. Система органов юстиции должна быть построена на иных, более гуманистических процессуальных нормах, чем те, которые предусмотрены сегодня нормативными актами юстиции, административным и уголовным законодательством. Ювенальная юстиция дала бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, повысить уровень проводимой профилактической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорностью, в решении проблем раннего предупреждения преступления несовершеннолетних.

Слинкина Е.С.*

Понятие и общая характеристика преступлений против интересов семьи

Известный дореволюционный юрист Н.С. Таганцев отмечал: «Семья, составляя необходимое условие общежития, должна быть охраняема государством во всех ее сферах. Эта охрана необходима во имя общественных интересов...»². И современное российское уголовное законодательство в полной мере этому положению.

Преступления против интересов семьи - институт Особенной части российского уголовного законодательства, закрепленный в гл. 20 УК РФ. Видовым объектом данных преступлений являются интересы нормального функционирования семьи. Семья - это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. В социологическом плане семья - это группа людей, связанных родством или подобными тесными узами, в которой взрослые берут на себя ответственность за заботу и воспитание своих настоящих или приемных детей. В юридическом смысле семьей признается круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и

¹ URL: <http://www.consultant.ru>.

* Старший преподаватель кафедры экономики, управления и права Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева» (г. Тобольск, Россия)

² Уголовное Уложение 1903 г. Изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904. С.516.

обязанностями, вытекающими из родства, усыновления или иной формы принятия детей в семью.

Статья 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Это положение соответствует положениям международного права. Так согласно ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства (ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи, отвечающее потребностям личности и общества, впервые были выделены в качестве самостоятельного института в УК РФ 1996 г. Ранее отдельные преступления, посягающие на данный видовой объект, предусматривались в различных главах Особенной части уголовного закона.

К преступлениям против семьи относятся: подмена ребенка (ст. 153 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей - уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ)¹. Некоторые авторы относят к преступлениям против интересов семьи преступления, предусмотренные ст. 153, 154, 155, 156, 157 УК РФ².

Как представляется, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ) имеет своим непосредственным объектом нормальное развитие ребенка, а не интересы его семьи как таковые. В этой связи указанная точка зрения не вполне обоснована.

В ряде преступлений, предусмотренных иными главами УК РФ и имеющих иной основной объект, интересы семьи могут выступать дополнительным объектом, например, необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ).

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С.153.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 2007. С.429; Тляумбетов Р.Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С.15.

Объективная сторона данных составов преступлений выражается в активном поведении (подмена ребенка, разглашение тайны усыновления (удочерения) и т.п.) либо бездействии (например, ст. 157 УК РФ - уклонение от содержания детей или нетрудоспособных родителей).

Анализируемые составы преступлений по конструкции объективной стороны - формальные. Преступление считается оконченным с момента совершенного деяния, сформулированного в диспозиции статьи без указания наступивших последствий.

Субъективная сторона выражается только в форме прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает совершить эти действия.

Мотивы при совершении преступлений могут быть различными (корыстные, низменные побуждения и др.). В ряде случаев они выступают конструктивным признаком основного состава (ст. 153 УК РФ - подмена ребенка, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений; ст. 154 УК РФ - незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные из корыстных побуждений; ст. 155 УК РФ - разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений).

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее в ряде случаев 18-летнего возраста (ч. 2 ст. 157 УК РФ). Применительно к отдельным составам предполагается наличие специального субъекта: разглашение тайны усыновления или удочерения (ст. 155 УК РФ); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). В остальных случаях субъект - общий.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что под преступлениями против интересов семьи следует понимать общественно опасные деяния, нарушающие общественные отношения (или создающие угрозу такого нарушения), обеспечивающие надлежащее функционирование семьи, существование детей и нетрудоспособных родителей.

Социальная справедливость и ее восстановление
(методологический аспект)

«Восстановление социальной справедливости» как цель наказания, определяемая в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в науке оценивается неоднозначно. Так одни ученые видят в «восстановлении социальной справедливости» удовлетворение оскорбленных чувств как членов общества, так и конкретной жертвы преступления и в целом вполне согласны с ее законодательным отражением в ст. 43 Уголовного кодекса России¹. Другие авторы, усматривая в этом возмездие (месть), категорически возражают первым и выступают за исключение вышеназванной законодательно определенной цели из уголовного закона².

Ответ на вопрос о целях наказания проистекает из другого вопроса - для чего его «выдумали», «создали»? Последний, в свою очередь, является «ровесником» возникновения цивилизаций. Так, по подсчетам Н.Д. Сергиевского, целям наказания посвящены 24 философских и более 100 юридических концепций³. Стоит заметить, что эта «статистика» относится к первой половине XIX века. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, ибо она может завести слишком далеко, обозначим несколько ключевых моментов.

Конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в обществе (ст. 2 Конституции РФ), в отраслевом законодательстве не должно отражаться лишь во вводных частях закона. Оно (это положение) должно «пронизывать» абсолютно все правовые институты и закон в целом. Как в концептуальном плане отражает это уголовный закон (действующий Уголовный кодекс РФ)? В ст. 1 УК РФ сказано, что он основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права; в ст. 2 приоритетным объектом уголовно-правовой охраны в системе социальных ценностей названы права и свободы человека и гражданина;

* Профессор кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

¹ См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. С.364; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Издательская группа ИНВРА-М-НОРМА, 1996. С.93; Боронбеков С. По справедливости. Об одной из целей наказания // Человек: Преступление и наказание: Вестник Рязанского института права и экономики МВД России. 1997. № 2. С.5-9; Уголовное право России. Учебник для вузов: В 2 т. / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. Т.1. С.375-376; Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. С.17, 19; Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. С.16-20; и др.

² См., например: Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Изд-во БЕК, 1999. С.341-342; Никонов В.А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2000. С.35-36; и др.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С.13.

в ст. 3 - 8 УК РФ определены принципы уголовного права и единственное основание уголовной ответственности; перечень преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, начинается с преступлений против жизни и здоровья и т.п. В рамках развития названного конституционного положения законодатель справедливо указывает и на «восстановление социальной справедливости» как на цель наказания. Государство, назначая наказание во имя целого, применяет его во имя каждого. Как общество терпит вред от единичного преступления, причиняющего индивидуальный вред, так и наказание применяется в отношении конкретного лица в целях восстановления нарушенного единства целого. То есть в части восстановления справедливости наказание имеет двуединую цель - удовлетворение чувств и страстей пострадавшей стороны во имя сохранения общего порядка.

Не будет считаться лицемерием указание в уголовном законе цели, пусть даже не типичной для наказания как явления чисто правового, но типичной для наказания как явления политико-правового. Тот же факт, что законодатель поставил ее (эту цель) на первое место в сравнении с иными целями (исправлением осужденного и предупреждением преступлений), является свидетельством логики законодателя. Таким образом, указание в уголовном законе на «восстановление социальной справедливости» как на цель наказания есть отражение концепции защиты и обеспечения интересов потерпевших на политико-правовом уровне (в сфере уголовной политики государства¹).

Все это так с позиций исключительно политико-правовых. А теперь о второй проблеме - о восстановлении социальной справедливости.

В современной законодательной интерпретации «социальная справедливость» как цель наказания характеризует ни что иное, как сущность наказания - кара за совершенное преступление. Если признать сущностью социальной справедливости в смысле ч. 2 ст. 43 УК РФ кару, то единственным уголовно-правовым средством ее восстановления является наказание. Более того, об этом свидетельствуют и существующие виды наказаний, которые могут восстановить (читай - удовлетворить) лишь моральные интересы пострадавшей стороны, обусловленные осуждением виновного. Но можем ли мы говорить о восстановлении социальной справедливости, когда моральное удовлетворение ничто по сравнению с более насущной проблемой - возмещением причиненного преступлением вреда. Более того, для одних лиц возмещение вреда является более

¹ См., например: Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С.68-78.

важным и значимым в сравнении с моральным удовлетворением (хотя может быть и наоборот).

А вот реально ли получить компенсацию за причиненный преступлением вред? По-видимому, не совсем. И коль скоро проблема возмещения вреда для жертвы преступления в настоящий момент видится практически неразрешимой, в этом случае моральное удовлетворение остается тем единственным, что может восстановить наказание виновного. И лишь в этой части вполне обосновано указание на восстановление социальной справедливости как на цель именно действующей системы наказаний.

Не зря в специальной литературе указывают, что «возмещение ущерба играет важную роль в восстановлении социального порядка и в конечном итоге является стержнем системы правосудия»¹. Что из этого следует. А следуют два важных вывода, определяющих пути развития уголовного права России.

Первый путь - необходимо изменить действующую в России систему уголовных наказаний, предусмотрев в их ряду наказания, направленные на возмещение причиненного преступлением вреда (например, реанимировать обязанность возместить причиненный преступлением вред в качестве наказания, а в практической деятельности - рекомендовать судам широкое его использование в качестве альтернативы наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (штрафу, обязательным работам, исправительным работам, ограничению по военной службе). В рамках данной реформы уголовного законодательства цель «восстановление социальной справедливости» «сохранит» свое место в системе целей наказания (в ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Второй путь - разработать систему альтернативных уголовному наказанию средств разрешения криминального конфликта, целью которых будет не только экономия уголовной репрессии, исправление осужденного или предупреждение новых преступлений, но и восстановление социальной справедливости не в смысле кары, а в смысле удовлетворения оскорбленных чувств как членов общества в целом, так и конкретной жертвы преступления. И здесь упор должен быть сделан на такие альтернативы, которые связаны, по возможности, с полным удовлетворением законных интересов пострадавших. В этом случае, законодатель должен «вывести» «восстановление социальной справедливости» из числа целей наказания (исключить ее из ч. 2 ст. 43 УК РФ), и определить ее в качестве цели применения альтернативных уголовному наказанию средств разрешения криминального конфликта.

¹ Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М.: Издательский дом NOTA BENE, 1999. С.174.

Можно утверждать, что разработка проблемы альтернатив уголовному наказанию, на наш взгляд, еще ждет своих исследователей. Здесь мы хотели бы предложить лишь один из альтернативных наказанию способов разрешения криминального конфликта - освобождение от уголовной ответственности (или наказания) в связи с возмещением вреда. Первый шаг на этом пути уже сделан и в качестве примера можно привести ст. 76-1 УК РФ, где предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. О качестве этой нормы можно дискутировать, и, на мой взгляд, она очень далека от совершенства. Другое дело, что, по сути, данная норма свидетельствует о некоторых намерениях законодателя скорректировать уголовную политику российского государства изменить в части защиты и обеспечения интересов потерпевших.

Современная юридическая практика свидетельствует о том, что для большинства российских граждан «надежда» на возмещение причиненного преступлением вреда так и остается надеждой. Не является панацеей и положения ст. 104-3 УК РФ «Возмещение причиненного ущерба». В частности, анкетный опрос более тысячи респондентов в семи субъектах Российской Федерации¹ показал, что граждане оценили (в баллах) возможность реализации потерпевшим права на возмещение вреда, причиненного преступлением, на оценку «1» - 23,2%, на оценку «2» - 21,3%, на оценку «3» - 23,8%, на оценку «4» - 12,5% и на оценку «5» - 19,2%. В части определения путей повышения эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением, 66% анкетированных высказались за то, чтобы возложить обязанность возмещения вреда на лицо, совершившее преступление, 19,5% - возложить обязанность возместить вред на соответствующие органы государства (органы социального обеспечения и т.п.), 12,9% - возложить решение проблемы возмещения вреда на самих потерпевших от преступлений (например, в порядке добровольного страхования) и 1,6% опрошенных предлагали решить проблему повышения эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением, иным способом. Таким образом, можно констатировать, что восстановление социальной справедливости с позиций удовлетворение чувств и страстей пострадавшей стороны во имя сохранения общего порядка является насущной и нерешенной проблемой действующей правоприменительной практики. В этой связи, на наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с возмещением вреда (не только за преступления в сфере экономической деятельности) явилось бы действенным средством решением вышеназванной проблемы, а равно альтернативой уголовному наказанию как

¹ Анкетный опрос проводился в г. Москве, Владимирской, Нижегородской, Свердловской и Тюменской областях, Ханты-Мансийском автономном округе и Ставропольском крае.

способу «выхода» из криминального конфликта. Естественно, возможность освобождения такого рода должно быть ограничено некоторыми рамками (условиями применения). Среди таковых можно выделить: совершение преступления конкретно-определенного вида (следует указать исчерпывающий перечень статей Особенной части УК РФ, например, ст. 158, 159-159-б, 160 и др. УК РФ) (в основном это должны быть деяния корыстной или экономической направленности); преступление должно быть совершено впервые; вред (включая моральный) должен быть возмещен в полном объеме.

Вопрос о законодательной редакции подобных норм сейчас не столь важен, а имеет значение сама идея их разработки и принятия.

Суховецкая Е.Ю.*

Кольчевский А.В.*

Криминологические аспекты противодействия коррупции в сфере финансово-экономической деятельности военных организаций

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.¹

По оценкам Всемирного банка, коррупция обходится мировому сообществу в 80 млрд. долл. в год.

Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе

* Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института им.И.К. Яковлева внутренних войск МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г.Новосибирск, Россия)

* Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института им.И.К. Яковлева внутренних войск МВД России (г. Новосибирск, Россия)

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст.6228.

серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Вооруженные Силы Российской Федерации являются неотъемлемой и составной частью государственного механизма. В силу этого обстоятельства коррупционные процессы, происходящие в Российском государстве, к сожалению, находят отражение в его военной организации. В условиях строительства нового облика Вооруженных Сил вопросы борьбы с коррупцией приобретают особую актуальность.

Коррупция является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации. На протяжении многих лет вопросам самого такого явления, как коррупция, противодействия ей, к сожалению, не уделялось должного внимания. И лишь недавно понятие "коррупция" получило свое законодательное закрепление и на законодательном уровне были закреплены конкретные меры противодействия коррупции.

Серьезную опасность вызывает состояние преступности коррупционной направленности среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, прежде всего офицеров. Оно существенно ухудшилось и претерпело значительные трансформации. Увеличилось количество посягательств на военное имущество и денежные средства, возросло количество фактов взяточничества, должностных подлогов, присвоения и растрат. Все чаще субъектами преступных действий становятся старшие, высшие офицеры и высшие эшелоны государственной власти.¹

Недавно завершено судебное разбирательство по делу бывшего начальника Главного военного медицинского управления Б., который при покупке томографов получил взятку в 180 тыс. евро. До какого-то времени Б., как и П., считался элитным генералом Минобороны. Б. получил самый большой в постсоветской криминальной истории Вооруженных сил срок наказания для генералов - восемь лет лишения свободы. В марте прошлого года был осужден бывший начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ А., то есть человек, который должен учить нравственности устоям личный состав армии и флота, оказался элементарным жуликом. Генерал приговорен к семи годам лишения свободы за получение взятки в размере 700 тыс. руб.

В настоящее время в производстве военно-следственных органов Следственного Комитета РФ находится уголовное дело по фактам мошенничества в «Миноборонсервис», которое вызвало широкий резонанс в российском обществе.

¹ Неизвестных П.А. Противодействие в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2010. №4. С.17.

Как выясняется, наказание генералов - это лишь вершина айсберга. По данным органов военной юстиции, армию и флот захлестнули должностные преступления, воровство и взяточничество. В ГВСУ отмечают, что за пять месяцев 2012 года военными следователями зарегистрировано свыше 4,1 тыс. преступлений. Почти половину из них (более 1,8 тыс.) составили воинские преступления, в которых весомая доля связана с коррупцией.

В феврале 2012 года Главная военная прокуратура отмечала, что с коррупцией связано каждое третье криминальное деяние, совершенное военными в 2011 году. Почти половина из них - мошенничество и должностные подлоги, более трети - взяточничество, злоупотребления и превышения полномочий. Как сообщил заместитель генерального прокурора РФ, - главный военный прокурор Сергей Фридинский, в 2011 году за «различные коррупционные посягательства на военное имущество и бюджетные средства осуждены 144 командира воинских частей». По требованию военных прокуроров устранено свыше 248 тыс. нарушений закона, отменено более 11 тыс. незаконных правовых актов, к различным видам ответственности за различные нарушения привлечено около 40 тыс. нарушителей. Восстановлены права свыше 600 тыс. военнослужащих и иных граждан, в государственную казну возвращено почти 4 млрд. руб.¹

Еще одна из проблем, которая до сих пор не нашла отражения в законодательстве: это вопросы, связанные с изменением субъектного состава, в том числе и воинских преступлений.

Основными факторами, способствующими совершению коррупционных правонарушений, являются:

- недостатки и упущения в работе командования по руководству подчиненными им службами, невыполнение в полном объеме своих функциональных обязанностей;
- наличие коррупциогенных норм в актах органов военного управления;
- родственные связи должностных лиц, осуществляющих распределение и расходование бюджетных средств, с лицами, занимающими руководящие должности в коммерческих организациях;
- недостатки в подборе и расстановке кадров;
- отсутствие эффективного механизма контроля поставок в войска материально-технических средств;
- непринятие мер к выявлению недобросовестных поставщиков, неиспользование полномочий в рамках исковой и претензионной работы;
- отсутствие взаимодействия органов военного управления с органами государственного финансового контроля;

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://militariorg.ucoz.ru> (Дата обращения 14.11.2012 г.)

- недостатки в осуществлении контрольно-ревизионной работы;
- отсутствие «прозрачности» процедуры призыва граждан на военную службу.

Сычев В.Г.*

Уголовно-правовая оценка противоправного профессионального риска медицинских работников

Значение понятия уголовно-правового риска состоит не только в том, чтобы иметь точное теоретическое представление о сущности рискованного поведения. Большое влияние оно оказывает на решение практических вопросов риска. Теоретический анализ понятия и видов уголовно-правового риска позволяет создать необходимые предпосылки для применения конструкции риска в борьбе с преступностью, в частности, разработать теоретические основы квалификации рискованного поведения, правовой оценки как правомерного, так и неправомерного риска.

В настоящее время в уголовном праве понятие юридической квалификации связывается, в основном, с квалификацией преступлений. Квалифицировать - значит относить некоторые явления по его качественным признакам к какой-либо категории, в области права - выбрать такую правовую норму, которая предусматривает конкретный случай.

Исследование уголовно-правовой литературы показывает, что в последние годы появились работы, в которых предлагается изучение содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния, на основе состава правомерного поведения, включающего в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону¹.

Так, Ю.В. Баулин, проводя анализ крайней необходимости и необходимой обороны, выделял признаки субъекта, объекта, объективной и субъективной сторон названных обстоятельств, исключающих преступность деяния. В.Н. Винокуров прямо отмечает, что «...признаки деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости, на наш взгляд, можно разложить, как и признаки, характеризующие любое действие, на такие элементы, как объект, объективную

* Доцент кафедры социальной гигиены с курсом правоведения Тюменской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, кандидат медицинских наук (г. Тюмень, Россия)

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С.135-166; Курбанов Г.С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С.9; Винокуров В.Н. Правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости: Монография. Красноярск, 2001. С.57-65.

сторону, составляющие объективные признаки, и субъективную сторону, субъект, составляющие субъективные признаки»¹.

Е.В. Благов говорит о целесообразности квалификации деяний, исключающих их преступность. По его мнению, квалификация данных деяний, должна осуществляться в два этапа. Во-первых, устанавливается, предусмотрено ли деяние, причинившее вред, уголовным законом, во-вторых, - отсутствует ли в деянии противоправность. В противовес составу преступления при его квалификации Е.В. Благов предлагает рассматривать состав обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность, который по своей структуре существенно отличается от состава преступления².

В отличие от Е.В. Благова, П. Мазин, В. Битеев, Г. Пономарев пришли к выводу, что при квалификации обоснованного риска следует прибегать к стандартной совокупности элементов «объект - объективная сторона - субъект - субъективная сторона»³. Мы придерживаемся данного мнения и в дальнейшем рассмотрим состав обоснованного риска, раздробив его на составные части.

Рассматривая состав обоснованного риска, нам необходимо раскрыть признаки, присущие объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне правомерного деяния, причиняющего вред в ситуации риска и их содержание. Это позволит детально описать деяние, причиняющее вред в ситуации риска, выявить его наиболее существенные признаки, взаимосвязь отдельных элементов и всей системы с внешней средой, а также отделить обоснованный риск от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В качестве первого элемента состава правомерного рискованного поведения в сфере медицинской деятельности следует характеризовать объект риска.

Основным объектом такого рискованного поведения является то, на что направлены действия рискующего субъекта. В здравоохранительной сфере это отношения по поводу оказания эффективной медицинской помощи населению и развитию медицинской науки. Дополнительным объектом таких действий является жизнь и здоровье человека или нескольких человек.

Объективная сторона правомерного риска в медицинской сфере, как и риска в любой другой области, может быть представлена следующими признаками: ситуация риска, деяние рискующего⁴, наступивший результат или последствия, а также способ действия или бездействия, средства, время и место совершения деяния.

¹ Винокуров В. Н. Указ. соч. С.62.

² Благов Е.В. Квалификация деяний, исключающих уголовную ответственность // Гос-во и право. 1992. № 9. С.78-81.

³ Мазин П., Битеев В., Пономарев Г. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право. 2002. № 1. С.27.

⁴ Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. 2001. № 7. С.74.

Первым обязательным признаком объективной стороны общественно обоснованного риска в сфере медицинской деятельности является ситуация.

Ситуацию допустимого медицинского риска можно проанализировать через выявление наличия потребности в достижении конкретного общественно полезного медицинского результата.

Установление наличия потребности в достижении общественно полезного медицинского результата - главный момент в определении допустимости медицинского риска в целом. Потребность может быть ярко выраженной - при вынужденном риске, направленном на устранение угрозы жизни конкретного пациента, и не быть таковой, например, при научном эксперименте¹.

Кроме того, важным моментом, характеризующим ситуацию риска, является действительность общественной полезности результата (отсутствие его мнимости). С субъективной стороны, лицо не должно ошибаться в наличии и значимости общественно полезного результата, к которому оно стремится.

При оценке ситуации медицинского риска важным является и то, что указанная цель не могла быть достигнута иными, не связанными с рискованными способами и средствами. Фактически это подтверждает наличие потребности в достижении общественно полезного результата. Поскольку нет возможности достичь именно этого результата не рискованными средствами, то можно и нужно рисковать.

Вторым обязательным признаком объективной стороны общественно необходимого (обоснованного) риска является установление признаков деяния рискующего. При этом все признаки действия или бездействия должны иметь объективную направленность на достижение общественно полезного результата.

Действиям в ситуации риска должны быть присущи осознанность, наличие воли, направленность, комплексность, объективная соразмерность общественно полезному результату и возникаемой при этом опасности причинения вреда охраняемым законом отношениям. Исходя из этого, большое значение придается способу осуществления действий мерам, предпринимаемым субъектом для достижения результата, соблюдению правил риска.

В медицинском риске особая роль должна отводиться средствам, которые использует рискующий для достижения общественно полезного результата и предотвращения возможного вреда. Как отмечает Г.В. Овчинникова, для проведения медицинского эксперимента «...необходимы такие условия, как научная обоснованность опыта, гласность, коллегиальность принимаемого решения, определение категорий медицинских учреждений, где такие опыты могут проводиться, свободное осознанное согласие лица, здоровье которого подвергают

¹ Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С.227.

рisku»¹. Как считает Н.Е. Крылова «...уголовно-правовое регулирование медицинского эксперимента осуществляется посредством норм об обоснованном риске и о причинении конкретного физического или психического вреда личности»².

Правильное использование понятия «средства» позволяет объективно характеризовать содержание рискованного действия. Такое же значение имеют время и место совершения этих деяний.

В целом, в наиболее обобщенном виде объективную сторону общественно обоснованного риска в сфере медицинской деятельности для удобства анализа условно можно ограничивать описанием основных элементов механизма риска: ситуации риска и действий рискующего.

Характеризуя субъекта медицинского риска мы неизбежно приходим к однозначному выводу о том, что рисковать может только специалист, имеющий медицинские познания и опыт (ст. ст. 2, 70, 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В медицинской рискованной деятельности создание опасности некомпетентным лицом равносильно отсутствию обоснованного расчета на предотвращение возможного вреда. Как верно отмечают А.Г. Кибальник и Я.В. Старостина, «...отсутствие у врача, как минимум, сертификата специалиста должно исключать осуществление им медицинский действий в условиях обоснованного риска, стоящее вне его опытности и возможностей, если это не обусловлено крайней необходимостью»³. В противном случае создание опасности ничем не отличается от причинения вреда с косвенным умыслом.

Вместе с тем, в ст. 41 УК РФ не отражена характеристика субъекта обоснованного риска. Поскольку точных указаний в статье не содержится, многие авторы делают вывод о том, что рисковать может любой субъект. Однако данное положение необходимо толковать в комплексе с другими положениями этой нормы. В статье одновременно содержится требование о том, чтобы «...лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры, для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом отношениям». Объективно выполнить эти требования способен лишь надлежащий субъект, т.е. обладающий определенным уровнем знаний, умений и навыков, наличием хотя бы минимального опыта, позволяющего надеяться на положительный исход риска.

Субъективная сторона деяния, причиняющего вред в ситуации профессионального риска, тесно связана с его объективной стороной

¹ Овчинникова Г.В. Виды профессионально-хозяйственного риска. // Правоведение. 1990. № 4. С.63.

² Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы дискуссии, поиск решений. С.238.

³ Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников: Монография. М., 2006. С.71.

(деятельностью направленной на осуществлении лечебно-профилактической помощи). Это объясняется тем, что на всем протяжении реализации деяния (оказание медицинской помощи) в рискованной ситуации осуществляется контроль с субъективной стороны (медицинским работником).

Интеллектуальный момент субъективной стороны деяний, причиняющих вред в состоянии профессионального медицинского риска, характеризуется осознанием необходимости или допустимости совершения рискованных деяний для достижения общественно полезной цели (спасение жизни и или сохранения здоровья пациента) при невозможности достичь ее другим способом хотя и посредством причинения вреда правоохраняемым интересам. Медицинский работник предвидит вероятность наступления негативных последствий, характер и размер вреда, который может наступить в результате осуществления рискованного действия.

Волевой момент характеризуется тем, что медицинский работник, желает достичь общественно полезную цель, не желает причинить вред правоохраняемым интересам (наступление смерти и (или) вреда здоровью пациента) и предпринимает достаточные меры для предотвращения вреда.

Завершая анализ состава правомерного причинения вреда при правомерном рискованном поведении в сфере медицинской деятельности, нельзя не отметить его исключительное значение не только для квалификации обоснованного риска, но и вообще для разработки основ правового регулирования рискованного поведения в медицине.

Тишин Д.В.*

Роль органов внутренних дел в противодействии терроризму на современном этапе

Терроризм, как социальное явление, одной из содержательных сторон которого является устрашение политических или иных противников, известен человечеству с давних времен. Именно запугивание, устрашение противостоящей стороны считается центральной, стержневой особенностью насильственного воздействия, называемого терроризмом.

Однако для мирового сообщества проблема терроризма стала особенно актуальной в XX веке, когда применение устрашающего насилия стало одним из действенных и часто применяемых орудий борьбы между вооруженными формированиями, преступными и националистическими группировками,

* Заместитель начальника по учебной работе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

политическими партиями и даже государствами, а достижения науки и техники дали в руки террористов самые современные и эффективные средства реализации преступных намерений.

Если в 1902-1907 г.г. эсеровскими и иными террористами в России были осуществлены около 5,5 тысяч террористических актов, включая убийства министров, депутатов Государственной Думы, жандармов, полицейских и прокурорских работников, то итоги сегодняшнего могут отчасти порадовать, но не дают оснований для того, чтобы успокоиться и забыть о проблеме терроризма. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, только за последние пять лет (с января 2008 по ноябрь 2012 г.) в Российской Федерации зарегистрировано 3083 преступления террористического характера (из них непосредственно террористических актов - 107), а кроме того, за тот же период зарегистрировано 2956 преступлений экстремистской направленности¹.

Прежде чем говорить непосредственно о задачах органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму, необходимо обратить внимание на проблему определения понятия этого явления. До сих пор ни в ученом мире, ни среди юристов, представителей правоохранительных органов не сложилось однозначного представления о феномене терроризма. Существуют десятки его определений. Некоторые расширительно толкуют термин «терроризм», нивелируя его до понятий «политический экстремизм», «радикализм». В других случаях под терроризмом понимают вполне конкретные противоправные действия, которые в законодательствах различных стран определяются диспозициями отдельных статей уголовного кодекса. Многообразие подходов объясняется спецификой регионов, национальными и историческими традициями, уровнем демократии, степенью стабильности политической ситуации в той или иной стране, особенностями юридических школ и другими факторами.

Попытки четко обозначить содержание понятия «терроризм» на международном уровне предпринимаются уже с 30-х годов 20-го века, когда на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства, проходившей в 1930 г. в Брюсселе, была предложена резолюция под заголовком «Терроризм». Однако резолюция так и не была принята. Не была одобрена и резолюция IV Международной конференции по унификации уголовного законодательства (Париж, 1931 г.). Последующая работа международных форумов и комиссий до начала 21 века так и не привела к выработке единого мнения о содержании феномена терроризма, не смотря на значительный круг принятых конвенций.

¹ См.: Состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

Формулировка определения понятия «терроризма» не является основной целью настоящего доклада, тем не менее считаем необходимым выделить общие признаки этого явления, которые выражают, по нашему мнению, его сущность: 1) нарушение общественной безопасности или угроза такового; 2) публичный характер осуществления терроризма; 3) преднамеренное создание обстановки страха, напряженности, подавленности в обществе; 4) двойственность объекта воздействия (непосредственный объект - которому причиняется физический или материальный вред, стратегический объект - конституционный строй или его отдельные элементы).

Также для формулирования задач противодействия органов внутренних дел терроризму сегодня большое значение имеет понимание исторических и социальных «корней» терроризма, механизма осуществления террористической деятельности, способов подготовки, совершения и сокрытия террористических актов и других факторов.

Исходя из вышеизложенного, думается, что для органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму на сегодняшний день можно определить следующие основные задачи:

1. Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование непосредственно преступлений террористического характера.

Несмотря на то, что в Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года законодатель отказался от перечисления конкретных составов преступлений, которые можно отнести к преступлениям террористического характера (ранее такой перечень давался в Федеральном законе Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года), считаем, что к преступлениям террористического характера можно отнести: террористический акт; содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; захват заложников; заведомо ложное сообщение об акте терроризма; организация незаконного вооруженного формирования и другие.

2. Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, создающих экономический базис для существования и развития терроризма.

В данном случае речь идет о борьбе с такими преступлениями, как: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; контрабанда; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; вымогательство,

грабежи, разбои; торговля людьми; незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга.

3. Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, направленных на обеспечение последующего совершения актов терроризма.

К таковым, по нашему мнению, можно отнести: незаконное обращение, хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения.

4. Обеспечение контроля за миграционными процессами и реализации миграционной политики государства.

Борьба с незаконной миграцией - тема отдельного обсуждения. Здесь хотелось бы лишь отметить, что бесконтрольная миграция является одним из факторов, обеспечивающих свободное передвижение и деятельность террористов.

5. Обеспечение защиты лиц, зданий, сооружений и иных потенциальных объектов террористических актов.

Реализация этой задачи позволяет поставить первый заслон на пути реализации преступных замыслов террористов. Круг объектов, требующих защиты, достаточно широк и предполагает консолидацию усилий органов внутренних дел с другими правоохранительными органами, а также частными охранными структурами.

Причем, под словом «защита» мы понимаем не только обеспечение физической безопасности охраняемых объектов, но и совершенствование оперативно-разыскной работы по получению информации о готовящихся посягательствах на указанные объекты.

6. Расширение сотрудничества и взаимодействия с другими правоохранительными органами и службами на региональном, федеральном и международном уровнях.

Только при условии объединения усилий правоохранительных органов внутри государства и за его пределами возможна результативная борьба с терроризмом и любыми формами его проявления.

7. Участие в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы борьбы с терроризмом.

Реализация этой задачи предполагает обстоятельное изучение и анализ опыта борьбы правоохранительных органов с проявлениями терроризма и последующее взаимодействие правоохранительных структур с представительными органами государственной власти, а также международными организациями.

Конечно же, невозможно усилиями отдельных правоохранительных органов устранить причины формирования терроризма и ликвидировать данное социальное явление. Для этого нужна целенаправленная работа на уровне государства и всего международного сообщества. Реализация вышеназванных задач для органов внутренних дел в пределах их компетенции во взаимодействии с другими правоохранительными органами, в том числе, зарубежных государств, позволит, по крайней мере, поставить заслон для реализации преступных замыслов террористов.

Трубицын Д.А.*

К вопросу об определении понятия преступности
коренных малочисленных народов Крайнего Севера

Понятие преступности в современной науке является вполне сложившимся и устоявшимся. Преступность, как правило, определяется как исторически преходящее, изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой целостную совокупность всех преступлений, совершенных в стране или ее отдельной административно разделенной территории за соответствующий период времени. Говоря же об определенных видах преступности, как правило, выделяют ее особенности в сравнении с указанным общим определением.

Преступность коренных малочисленных народов Крайнего Севера (преимущественно: ненцы, ханты, селькупы), несомненно, обладает рядом только ей характерных особенностей. И это касается не только криминологической характеристики лиц указанной категории, вступающих в конфликт с законом, но и детерминант такой преступности. С учетом все возрастающей вовлеченности коренных малочисленных народов Крайнего Севера в социальную жизнь общества, переходом от национального кочевого образа жизни в компактных родовых общинах к ассимиляции в условиях городов и поселков со смешанным составом проживающих, выявление особенностей преступности коренного населения Крайнего Севера является актуальным и необходимым для определения подходов к ее профилактике. С целью конкретизации предмета исследования в рамках настоящей статьи первоначально необходимо определить понятие преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера, указав на видовое отличие такой преступности в сравнении с ее общими дефинициями.

Исходя из содержания общего понятия преступности можно выделить некоторые ее родовые признаки.

* Заместитель прокурора г. Салехарда Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Салехард, Россия)

Преступность - явление, прежде всего, социальное. Под этим признаком традиционно понимается то, что преступность обусловлена не биологическими особенностями человека, а природой и содержанием общественных отношений и противоречий¹. Другими словами, конкретные социальные условия определяют уровень развития преступности в конкретном социальном образовании. Применительно к преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера социальная составляющая преступности наиболее очевидна и характерна, так как согласно данных Информационного центра УМВД России по ЯНАО за 10 месяцев 2012 года 87 % преступлений, совершенных коренными национальными жителями, совершено не в родовых поселках и стойбищах со 100 % преобладанием коренного населения, а в городах и поселках округа, где состав населения разнообразен как по национальному признаку, так и по роду деятельности. Учитывая, что при формировании личности преобладают два разновекторных понятия - генотип (совокупность врожденных переданных по наследству особенностей и способов поведения) и фенотип (совокупность внешних социальных факторов, влияющих на выбор вариантов поведения), то с учетом данных статистики о динамике развития преступности в Ямало-Ненецком автономном округе в 2012 году, можно предположить, что именно социальная составляющая преступности применительно к коренным малочисленным народам Крайнего Севера является устойчивым и характерным ее признаком.

Преступность есть явление правовое (уголовно-правовое), что дает основания для выделения преступности в качестве самостоятельного феномена в общей совокупности правонарушений и отрицательных явлений.

Преступность есть исторически изменчивое явление. В связи с изменениями общества, его этических, политико-идеологических, научно-технических и иных условий качественно и количественно меняется преступность. Актуален ли данный вывод для преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера? Если проследить историческое развитие преступности коренных жителей Севера, то да. Дело в том, что на протяжении длительного времени с момента освоения северных просторов нашего государства, последующего освоения нефтегазовых промыслов в советское время, коренное малочисленное население Севера в той или иной мере было подвержено люстрации в силу отсутствия необходимого образования, специальных познаний и навыков, закрытого образа жизни в рамках родовых общин. Иными словами, вовлеченность в общественную жизнь представителей рассматриваемой категории лиц было ничтожным. В связи с этим, преступность коренных малочисленных народов Крайнего Севера в основной

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С.76.

своей массе носила латентный и исключительно насильственный характер. В последние десятилетия, благодаря усилиям федеральной и региональной властей коренное население Севера получило ряд гарантированных государством преференций, в виде бесплатного обучения, предоставления широкого спектра социальных льгот, преимущественного трудоустройства, то есть в той или иной мере стало заметным участником общественных отношений, обусловленных отнюдь и не только традиционными формами хозяйствования. Изменения именно в структуре общественных отношений повлекло и закономерное изменение количественных и качественных показателей преступности коренного населения Крайнего Севера. Преступность переросла внутриобщинный насильственный характер, и ее специфическими особенностями стали корыстные преступления, преступления в сфере экологии, в ряде случаев преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В связи с этим, исходя из данных по учету преступлений, которые наглядно свидетельствуют о расширении видового состава совершаемых коренными малочисленными народами Крайнего Севера преступлений, можно сделать обоснованный вывод, что историческая изменчивость как признак родового понятия преступности для преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера вполне применим.

Массовость при характеристике преступности предполагает, что ее аддитивные свойства проявляются лишь тогда, когда наблюдением охватывается достаточно большое число случаев независимо от того, подтвержден ли анализу какой-то конкретный срез преступных проявлений в отдельном регионе или вся совокупность совершенных в регионе преступлений, за взятую в качестве единицы измерения временную протяженность. Так, согласно данным штаба ОМВД России по г. Салехард, за 10 месяцев 2012 года на территории муниципального образования г. Салехард возбуждено 729 уголовных дел по преступлениям различной категории тяжести. Из совершенного массива преступлений виновные лица установлены и расследование окончено по 385 уголовным делам, по которым за совершение преступлений в качестве обвиняемых привлечено 47 лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Крайнего Севера. Таким образом, уместен вывод применительно к преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера о массовости такой преступности, что еще раз подтверждает обоснованно социальный характер данного явления.

Кроме этого, для преступности характерен и такой признак, как иррегулярность (хаотичность, непредсказуемость, неопределенность), которая складывается из следующих составляющих:

1) основной массив преступности образуют действия отдельных лиц и групп, большей частью не имеющих каких-либо социальных связей и не взаимодействующих между собой;

2) на территориальном уровне иррегулярность проявляется в том, что состоянию преступности в одном регионе необязательно соответствует, в частности, такое же состояние преступности в другом регионе и в общем и целом по стране;

3) преступность носит глубоко личностный индивидуальный характер, то есть не подчиняется законам и предписаниям, не укладывается в какие-либо структурные схемы, часто выходит за рамки прогнозов и расчетов ее динамики на конкретный временной промежуток, взятый за единицу наблюдения¹.

Свойство иррегулярности характерно для преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Так, исходя из видового состава преступлений, совершенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2011 - 2012 годы, можно сделать вывод о том, что преступность коренных жителей Севера может существенно отличаться в зависимости от места проживания, рода деятельности, места обучения, характера и особенности деятельности территориальных субъектов профилактики в лице правоохранительных органов и органов местного самоуправления и т.д. Следовательно, проявление иррегулярности преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера, в аспекте ее территориального акцента, является характерным.

Однако с определенной долей уверенности можно говорить о том, что преступность коренных малочисленных народов Крайнего Севера, весьма индивидуалистична. Видовая стабильность преступности коренного населения, а также некоторые, часто национально обусловленные, специфические черты данной категории лиц, свидетельствуют о ее предсказуемости, в значительной степени ситуационном характере, о неких общих рамках, которыми можно такую преступность очертить.

Преступность - явление негативное, ее «стоимостной эквивалент» для общества затратен. Силы и средства, направляемые на борьбу с ней, профилактику преступлений отдельных категорий лиц, ранее имевших конфликт с законом, восстановление прав и законных интересов потерпевших, наказание и содержание виновных в изоляции, осуществление надзора за лицами, осужденными к наказаниям не связанным с лишением свободы, требует значительного вложения со стороны общества и государства. Более четко данный признак преступности определяет А.В. Шеслер, называя его общественной опасностью. При этом, по его

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С.13-14.

словам, общественная опасность преступления состоит в его способности порождать негативные для общества последствия (приспособительные и преобразовательные), а также в его прецедентности, несущей угрозу наступления негативных последствий в результате совершения новых преступлений. Приспособительный аспект общественной опасности, как отмечает А.В. Шеслер, выражается в том, что преступник адаптируется к социуму через свою преступную деятельность, приспособляя свойства социальной среды для этой деятельности. Преобразовательный аспект, в свою очередь, состоит в негативных изменениях основных сфер человеческого бытия и выражается в различных видах вреда (физическом, личном неимущественном, экономическом и т.д.)¹.

Все это в полной мере характерно для преступности лиц, относящихся к коренным малочисленными народами Крайнего Севера. Лицо, родившееся и прожившее годы в национальном поселке, прошедшее школьное образование в специальной школе для детей кочевых народов, в отрыве от привычного места проживания, родителей и родственных связей, попадая, как правило, в агрессивную для него среду средне-профессионального и высшего образовательного учреждения, в смешанный коллектив ровесников, с различным уровнем материального достатка, пытается социализироваться и вклиниться в разносторонние общественные отношения нового для него формата, совершает преступления либо в силу сложившегося воспитанием правового нигилизма, проща говоря, не зная и не понимая сути правовых запретов и ограничений, либо в стремлении завоевать пусть и отрицательно направленный авторитет среди сверстников, совершает насильственные и имущественные посягательства.

Преобразовательный аспект преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера также не вызывает сомнений, поскольку любое совершенное преступление причиняет вред: физический, имущественный, экономический и т.д.

Для преступлений, совершаемых лицами, относящимися к числу коренных малочисленных народов Крайнего Севера, присуща повторяемость (прецедентность), поскольку такая преступность имеет устойчивый характер 10-12 % в сравнении с преступностью иных категорий лиц.

Определяя понятие преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера, следует отметить, что она: а) имеет особых субъектов (лиц из числа коренного населения, вовлеченных в общественные отношения посредством основной работы и обучения); б) носит как умышленный, так и неосторожный характер; в) в значительной степени социально обусловлена, так преобладающее

¹ См.: Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2005. С.10-11.

число преступлений указанной категорией лиц совершается вне пределов традиционного компактного проживания по национальному признаку.

Подводя итог сказанному, можно сформулировать следующее понятие преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера - это разновидность преступности, которая представляет собой социальное, уголовно-правовое, исторически изменчивое, относительно массовое, негативное явление, складывающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых лицами из числа коренных малочисленных народов Крайнего Севера в территориях со смешанным составом населения и в местах их компактного проживания по национальному признаку.

Трунцевский Ю.В.*

Анализ уголовно-правовых рисков в демографической и миграционной сфере

Эффективность бизнеса во многом зависит от элементов неопределенности среды его функционирования как внутренней, так и внешней, что находит свое выражение в широком спектре факторов риска, способных оказать как позитивное, так и негативное воздействие на бизнес компании, значительно ограничить её доходность, рост капитализации и т.д.

Анализ и прогнозирование рисков в экономической (финансовой) сфере носит комплексный характер и требует кристаллизации накопленного знания узкопрофессиональных видов деятельности в некую синтетическую агрегированную отрасль науки, вбирающей в себя всё разнообразие видов мышления (экономического, правового, статистического, финансового, математического, производственного, технологического и т.д.). Синтез этих знаний определяет новую науку «Анализ и прогнозирование рисков в деятельности хозяйствующих субъектов».

Прикладное значение данной науки, - результатов ее исследований для хозяйствующих субъектов состоит в следующем:

- позволит выявлять конкретные факторы внешней и внутренней среды функционирования хозяйствующих субъектов, способные оказывать негативное влияние на конечные результаты (экономическую эффективность) деятельности хозяйствующих субъектов;

- разрабатывать индикаторы по эффективному мониторингу факторов среды функционирования;

* Профессор кафедры анализа рисков и экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

- предметно и детально осуществлять сбор и обработку информации в экономической сфере для подготовки оперативных решений по стабилизации положения дел, минимизации финансовых потерь;

- на основе анализа фактического положения дел в экономической сфере позволит компании разрабатывать и реализовывать конкретные меры по своевременному выявлению рисков и устранению причин и условий, способствующих их возникновению;

- организовывать и осуществлять на должном уровне в рамках действующего законодательства, регламентирующего деятельность хозяйствующего субъекта, взаимодействие с фискальными, правоохранительными и другими контролирующими органами;

- анализировать и прогнозировать риски в связи с реорганизацией бизнеса, изменением его структуры, расширения сферы производства и т.д.;

- разрабатывать конкретные меры по минимизации рисков, устранению причин и условий, способствующих возникновению финансовых потерь от рисков.

Прогнозируется, что демографическая угроза бизнесу особо острой будет в период так называемого «демографического спада» (2015-2022 гг.), когда произойдет снижение количества рабочих и потребителей.

Пути смягчения воздействия «демографической ямы» на общество видятся в следующем: государству на этот период необходимо сделать отсрочку от армии не для студентов вузов, а для рабочих специальностей, обучающихся и получивших диплом в профтехучилищах и техникумах; а бизнесу - заранее готовить нужные им рабочие единицы, путем направления выпускников школ в эти профессиональные образовательные учреждения, оплаты их обучения.

Миграционная угроза наиболее опасна для государства и в меньшей мере для бизнеса. Нелегалы снижают издержки, позволяют существенно экономить на заработной плате неквалифицированных или низко квалифицированных рабочих. Однако честные бизнесмены от нелегалов всегда в убытке. Использование их конкурентами нарушает права на добросовестную конкуренцию.

Хотя нелегальная миграция - это тоже вид бизнеса, причем высоко коррупционный, с участием должностных лиц. Это целая отрасль теневой экономики (сферы - производство сельскохозяйственной продукции, строительство, городские услуги, в частности, торговля и общественное питание - активная зона теневой экономики).

Поэтому угрозу представляют не столько сами мигранты, сколько структурная сеть, в которую входят работодатели, чиновники и криминальные группировки, их эксплуатирующие.

Приведу пример. Проблема Москвы: пробки, малое уличное пространство (за рубежом улицы составляют 20% города, а в Москве - 8,7%). Что же делается?

Возьмем станцию метро «Петровско-Разумовская», граничащую с одноименной станцией Октябрьской железной дороги. Вокруг этих станций огромный вещевой рынок (плоскостной). Возникает вопрос: кому этот рынок нужен?

Обычно, когда ликвидируют такие рынки, мы слышим призывы: «Что же делается, люди лишаются рабочих мест!». Однако спросим, для кого этот рынок? Оказывается, его услугами пользуются мигранты, и работают на нем тоже они?

Возникает вопрос: «Почему же он до сих пор не закрыт?»

Решительные действия городских властей должны быть направлены именно на то, чтобы сократить поток нелегальных мигрантов, уменьшить число рабочих мест для легальных мигрантов, увеличить площади для перехватывающих парковок, чтобы разгрузить и так «узкие» магистрали столицы. Поэтому эти вопросы следует задавать не предпринимателям, которые в большинстве своем заинтересованы в такого рода бизнесе, а к власти, чиновникам.

В одном из выступлений руководителя подразделения ФМС в 2006 г. было сказано: «к сожалению, в России не существует сколько-нибудь достоверных оценок масштабов незаконной иммиграции. Отсутствует точная статистика о количестве нелегальных мигрантов на территории страны». Сейчас уже 2013 год. Государство также не располагает точными данными о масштабах незаконной иммиграции. А нужно ли это?

Смею утверждать, что точного количества нелегально находящихся на территории государства граждан других стран, не знает ни одно ведомство ни одного государства. Это и не надо.

Задачи государства - противодействие нелегальной миграции, сочетание репрессивных мер по отношению к нелегальным мигрантам и ужесточение ответственности эксплуататоров, соблюдения прав и свобод мигрантов, оптимизация режима миграции и эффективность контроля-регистрации.

В настоящее время любой мигрант - это жертва, обладающая повышенной, в отличие от граждан страны пребывания, виктимностью. Мигрант не знает закон, он бесправен (его хозяин или проверяющий всегда может угрожать - «отниму-порву» паспорт), он не видит защиты у правоохранительных органов. Чиновники и иные лица (работодатели) используют это.

Вместе с тем, Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента России от 17 декабря 1997 г. № 1300, к угрозам национальной безопасности отнесены: негативные процессы в экономике, деформация демографического и социального состава общества,

подрыв трудовых ресурсов как основы производства, а также неконтролируемая миграция, которая способствует национализму, политическому и религиозному экстремизму, этносепаратизму и создает условия для возникновения конфликтов.

Как уже было отмечено, незаконная миграция - один из негативных процессов в экономике.

Вместе с тем, составы экономических преступлений содержатся не только в гл. 22 УК РФ, но и в других главах уголовного закона. Для правоохранительных органов - это экономическая направленность преступлений.

Незаконная миграция, к сожалению, рядом ученых, причем известных в сфере исследований проблем экономической, налоговой преступности, экономическим преступлением не признается (по ст.322.1 УК РФ организация незаконной миграции - это преступление против порядка управления).

В этой связи экономическую направленность рассматриваемых преступлений следует признавать как систему доминирующих мотивов, устремленность, сосредоточенность преступных действий лиц в том или ином направлении (сферах) экономической деятельности.

Таким образом, организацию и использование незаконной миграции - можно определить как преступление экономической направленности, выражающееся в причинении финансового ущерба государству, а также вреда добросовестной конкуренции на рынке труда.

Уваров И.А.*

Организация борьбы с пенитенциарным насилием в исправительных учреждениях
Западной Сибири

Насильственная преступность является обязательным спутником всех негативных социально-правовых процессов, происходящих в местах лишения свободы. Исправительные учреждения Западной Сибири, являясь, частью уголовно-исполнительной системы России, имеют общие проблемы, связанные с противоправным поведением осужденных.

Борьба с насильственной преступностью в местах лишения свободы вообще, в учреждениях Западной Сибири в частности, по мнению отдельных специалистов, затрудняется в связи с отсутствием четкого законодательного определения насилия. Результаты проведенного исследования показывают, что больше половины работников исправительных колоний (64%) не имеют четкого представления о том, что следует понимать под насилием, насильственными

* Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, кандидат юридических наук, доцент (г. Невинномысск, Россия)

действиями или актом насилия, а также о том, какие насильственные действия следует считать противоправными.

Так, например, по мнению А.Э. Жалинсконо и М.В. Костицкого, предупреждение преступности должно осуществляться двумя основными способами: воздействием на сферу общественного бытия и воздействием на сферу общественного сознания. Каждому из этих способов соответствует определенная совокупность видов и уровней предупредительной деятельности¹.

Особая роль в предупреждении насильственной преступности в исправительных учреждениях Западной Сибири играют действия, направленные на нейтрализацию не столько самих фактов преступлений, сколько воздействие на причины и условия их порождающие. Основой этой деятельности является созданный в соответствии с законом механизм индивидуализации уголовной ответственности. В этой связи отметим, что функцию пенитенциарной профилактики по предупреждению насильственных преступлений, часто называют уголовно-правовой профилактикой, включая в это понятие прямое и опосредованное источниками информации действие уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного закона путем:

а) применения уголовной ответственности и наказания (как средства предупреждения дальнейшей преступной деятельности);

б) воздействия угрозы наказания в целях предупреждения преступности².

В криминологической теории распространена трактовка проблемы предупреждения преступности в узком и в широком смысле. В узком смысле (специально-криминологическом) - это категория, обозначающая целенаправленную деятельность специальных субъектов, ориентированная на обнаружение и предупреждение преступлений, установление и устранение их причин и условий. В широком смысле (социально-правовом) - это криминологическая категория, обозначающая целенаправленную деятельность всех институтов общества по использованию максимальных возможностей для устранения, уменьшения и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений³.

Принято считать, что система предупреждения насильственных преступлений в местах лишения свободы в советский период, функционировала достаточно эффективно, удерживая пенитенциарную преступность в этой области на более низком уровне, нежели тот, на котором она могла бы находиться в силу

¹ Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов, 1980. С.118.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968. С.173.

³ Криминология и организация предупреждения преступлений / Под ред. Э.И. Петрова. М., 1995. С.161-162.

криминогенной ситуации в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Возможно, это лишь иллюзия, вызванная совокупностью тех негативных процессов, которые сопровождают процесс реформирования уголовно-исполнительной системы России.

В последние годы на эффективность борьбы с насильственными преступлениями в исправительных учреждениях в значительной степени влияют возрастающее несоответствие потребностей по правовому и ресурсному обеспечению этих учреждений и трудности использования требуемых подходов данной деятельности в условиях социальной нестабильности в стране¹.

Система общесоциальной профилактики насильственной преступности и преступлений в современных условиях обязана учитывать имеющийся положительный опыт и, вместе с тем, новые требования общества. Она должна характеризоваться:

а) сочетанием государственных и общественных начал, сил и ресурсов в этой деятельности;

б) сочетанием четырех задач: воздействия на личность, среду, деятельность субъектов, воспитание и профилактику, общественное мнение;

в) обучением сотрудников подразделений ИУ методам, организационным формам и особенностям управления кадрами;

г) распределением функций между отдельными участниками предупредительной деятельности с тем, чтобы противодействовать дублированию, попыткам делать «все за всех»;

д) определением сферы применения мер предупреждения, обеспечения нормальных жизненных условий, социальной помощи, включая правовые ее формы;

ж) переходом в случае необходимости от преимущественно общих к правовым мерам воздействия, обеспечения достаточности и своевременности этого воздействия².

Изложенная характеристика системы общесоциального предупреждения насильственных преступлений в определенной степени расходится с реальной картиной, фиксируя оптимальную модель, на реализацию которой должны направляться усилия науки и практики. Но такова функция криминологии по научному обеспечению борьбы с насильственной преступностью, в особенности в исправительных учреждениях. И именно невостребованностью многих рекомендаций науки, а не их отсутствием в значительной степени объясняется

¹ Слепов А.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: Монография. Рязань, 2010. С.50.

² Аванесов Г.А. Профилактика: Термины и понятия // Профилактика правонарушений. 1978. № 7. С.65.

усложнение ситуации при ведении борьбы с насильственной преступностью в исправительных учреждениях¹.

Задачи специально-криминологического предупреждения возникают только там и тогда, где обнаруживаются криминогенные процессы и явления, непосредственно и интенсивно влияющие на развитие обстановки в исправительных учреждениях, в связи с чем возникает опасность формирования криминогенной ситуации.

Следует отметить, что меры специально-криминологического характера в исправительных учреждениях являются, в определенном смысле, базовыми для индивидуального предупреждения, расширяя его возможности.

В зависимости от субъекта меры специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений следует разделить на меры, применяемые специализированными субъектами, созданными специально для предупреждения пенитенциарных преступлений, и меры, применяемые субъектами, не созданными специально для предупреждения преступлений в ИУ.

Под специальными субъектами понимаются подразделения исправительного учреждения (отделы безопасности, режима, оперативные, дежурная служба и др., а также общественные организации и объединения. Под неспециализированными субъектами предупреждения насильственной преступности в ИУ подразумеваются подразделения, для которых борьба с преступностью является лишь одним (причем не ведущим) направлением деятельности².

Общий перечень таких субъектов применительно к ИУ можно представить следующим образом:

- органы и управления, организующие программирование, планирование, правовое и ресурсное обеспечение этой деятельности, контроль за ее ходом и результатами;

- институты, задачей которых является исправление и ресоциализация осужденных - школа, трудовой коллектив, органы культуры и досуга в ИУ, осуществляющие во взаимодействии и в пределах компетенции профилактику возникновения искаженной позиции личности в отношении насилия, коррекцию возникших криминогенных изменений, если они могут быть устранены педагогическими и иными воспитательными средствами;

- органы защиты и социальной, психолого-педагогической, медицинской, правовой помощи лицам, находящимся в неблагоприятных жизненных условиях, в

¹ Кашуба Ю.А., Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика групповых преступлений осужденных // Юрист-правовед. 2004. № 3 (10). С.38.

² Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология. Общая часть (методологические аспекты). Домодедово, 1995. С.15.

том числе в зоне интенсивных негативных влияний, либо попавшим в экстремальное стечение неблагоприятных обстоятельств;

- правоохранительные органы в целом и их специализированные подразделения и службы¹.

Профилактическая деятельность в местах лишения свободы, как и любая иная осуществляется с помощью определенной группы мер.

Экономические меры - это способы социально-экономического управления и организации, которые обеспечивают эффективность развития современного производства в ИУ и вместе с тем направлены на предупреждение правонарушений, насильственных преступлений и преступности. К ним относятся: различные виды народнохозяйственного учета: экономический и финансовый контроль; нормирование производственных запасов, материальных ресурсов, труда и заработной платы; экономический анализ; плановое руководство предприятием. Профилактическое воздействие на антиобщественные проявления осуществляется указанными методами в двух основных формах: создание социально-экономического режима, затрудняющего либо исключаящего возможность совершения преступлений в процессе трудовой деятельности осужденных в ИУ, и формирование соответствующих им экономических условий, выявление на производстве правонарушений и условий, способствующих им, а также разработка мер, направленных на устранение их причин и условий.

Политические и правовые меры охватывают основные пути и средства повышения эффективности профилактической деятельности органов, учреждений, организаций, деятельность которых связана с исполнением уголовных наказаний, а также должностных лиц указанных организаций, развитие и совершенствование законодательства и подзаконных нормативных актов, повышение роли правовых инструментов в осуществлении предупредительных и профилактических функций ИУ. «Главными методами деятельности, направленной на профилактику насильственных преступлений, являются убеждение и принуждение. С их помощью администрация руководит процессом борьбы с преступностью, вовлекает широкие массы общественности в профилактическую деятельность»².

Меры культурно-воспитательного характера. Исследователи причин и условий, способствующих совершению правонарушений при отбывании наказания в местах лишения свободы, отмечают, что первым этапом в профилактической деятельности должна стать нейтрализация негативных проявлений субкультурных

¹ Подробнее см.: Уваров И.А. Особенности классификации субъектов пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С.125.

² Хомлюк В.И., Поздняков В.И., Серов В.И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Рязань, 2003. С.9.

отношений между осужденными¹. Такая деятельность приобретает особую актуальность в профилактике насильственных преступлений.

Поскольку осужденные переносят в места лишения свободы те ценности криминальной среды, которые они признавали на свободе, то профилактику следует начинать не со следственного изолятора, как предлагают некоторые ученые, а раньше - с оздоровления взаимоотношений в обществе свободных людей. К причинам и условиям, способствующим распространению криминальной субкультуры в обществе и в исправительных учреждениях в числе иных, относит отсутствие единой социально-нравственной идеологии в государстве, пропаганду культа насилия и наживы. Помимо отсутствия государственной идеологии, в нашем обществе на сегодняшний день не принимаются никакие меры по противодействию широкомасштабной пропаганде преступной идеологии. Между тем, такая проблема имеется.

Для совершенствования предупредительной деятельности в данной сфере представляется необходимым внедрение следующих мер:

- широкая антикриминальная пропаганда с использованием средств массовой информации;
- создание позитивного образа сотрудников УИС у населения;
- ограничение распространения субкультурных традиций среди молодежи;
- распространение правовых знаний, для чего предлагается выпускать телепередачи, издания развлекательного характера, но с привлечением специалистов в области права.

Если в среде преступников существование криминальной субкультуры определяется их образом жизни, то не может не вызывать обеспокоенности распространение элементов криминальной субкультуры среди законопослушных граждан, не совершавших ранее преступлений. Нередко отдельные политические деятели в своих выступлениях применяют преступное аргю, а жаргонное слово «беспредел» даже вошло в словоупотребление. Более того, «получают распространение неформальные нормы поведения, принятые в среде осужденных»².

Меры социального характера. К ним можно отнести общеобразовательное и профессиональное обучение осужденных. На эффективность этих мер указало около 5 % опрошенных нами экспертов. Низкий процент свидетельствует о проблемах в данном направлении деятельности ИУ. Следует больше внимания уделять качеству образовательного процесса, не переводить этот важный

¹ Каретников И.В. Введение в пенитенциарную (исправительно-трудовую) криминологию // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989. С.113.

² Роцин А.И., Яковлев П.В. Профилактика преступлений в исправительно-трудовых учреждениях. Киев, 1984. С.52.

воспитательный и общепредупредительный процесс в формальность. Профессиональное обучение должно быть ориентированно не только на нужды собственного производства, но и потребности общества после освобождения осужденного из исправительного учреждения.

Кроме того, в настоящее время необходимо активизировать усилия по удовлетворению религиозно-нравственных потребностей осужденных в тюрьмах, следственных изоляторах и колониях, обратив при этом внимание представителей администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, на необходимость обеспечения в точном соответствии с нормами закона права осужденных на свободу вероисповедания.

Эффективность привлечения общественности к воспитательному процессу как антикриминогенного фактора оценивается опрошенными нами экспертами в 1,5 %. Это свидетельствует о необходимости искать более эффективные, лишенные формализма и популизма формы и методы привлечения общественности к воспитательному процессу. Такая деятельность должна быть направлена на перспективу, связанную с освобождением осужденного и дальнейшим его проживанием и трудоустройством.

Необходимость правового регулирования и стимулирования обуславливается тем, что, с одной стороны, субъекты профилактики, осуществляющие соответствующую деятельность, должны быть не только обременены обязанностями проводить такого рода меры, но и обладать правами, обеспечивающими возможность реализации этих мер в ИУ. С другой - лица, поведение которых стимулируется, должны быть уверены в том, что их деятельность получит одобрение, закрепленное в законе. Отмеченное позволяет заключить, что детальное правовое регулирование предупреждения преступлений в ИУ должно распространяться лишь на такие методы профилактической деятельности, как принуждение и стимулирование.

Таким образом, предупреждение насильственных преступлений в исправительных учреждениях Западной Сибири - это совокупность мер, предусматривающих организацию и осуществление мероприятий в соответствии с тем, какие явления и процессы, способствующие совершению насильственных преступлений, происходят в среде осужденных.

В этой связи мы полагаем, что предупредительную работу необходимо проводить в следующих направлениях:

- 1) Осуществление мероприятий с целью получения достоверной и полной информации о сложившейся криминогенной ситуации.
- 2) Принятие мер по устранению недостатков в деятельности исправительного учреждения, которые могут быть использованы осужденными в

качестве поводов для совершения противоправных действий.

3) Осуществление предупредительных мер непосредственно среди осужденных.

4) Организация и осуществление мероприятий общепрофилактического и упреждающего характера.

Хабаров А.В.*

Новопашин А.Р.*

Новая интерпретация преступлений против
половой неприкосновенности несовершеннолетних

Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» (далее - Закон № 14-ФЗ) наряду с другими важными изменениями достаточно серьезно перекроил систему уголовно-правовых норм, закрепленных в главе 18 УК РФ, в части установления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц.

Сами направления выбранной законодателем корректировки норм уголовного закона вполне можно поддержать. При этом следует заметить, что в действительности, вопреки наименованию Закона № 14-ФЗ, не все изменения УК РФ связаны с усилением уголовной ответственности за указанную группу преступлений: законодателем декриминализованы деяния, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ, если они совершены в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет, достигших половой зрелости; исключена возможность назначения наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, если разница в возрасте между потерпевшим и виновным составляет менее 4 лет; в санкции ч. 1 ст. 134 УК РФ появились в качестве альтернативных видов основного наказания обязательные работы и ограничение свободы. Однако вот юридико-техническая проработка внесенных законодателем изменений вызывает значительное число вопросов.

Итак, внесенные Законом № 14-ФЗ изменения в нормы главы 18 УК РФ (в части описания признаков составов преступлений) заключаются в следующем.

1. *Лица, не достигшие 12-летнего возраста, исключены из числа*

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

* Начальник управления прокуратуры Тюменской области (г. Тюмень, Россия)

потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ; посягательства на их половую неприкосновенность закон предписывает ныне в любом случае квалифицировать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера со сверхквалифицирующим признаком (п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), презюмируя нахождение таких лиц в беспомощном состоянии.

Вопрос о необходимости формализации возрастной границы, до достижения которой малолетний потерпевший должен признаваться находящимся в беспомощном состоянии (что влечет ужесточение уголовной ответственности за посягательство на его интересы), ставился уже не раз. Применительно к преступлениям против жизни и здоровья такая формализация была осуществлена Федеральным законом от 27.07.2009 г. №215-ФЗ, которым п. «в» ч.2 ст.105, п. «б» ч.2 ст.111, «в» ч.2 ст.112 УК РФ были дополнены альтернативным «беспомощному состоянию» квалифицирующим признаком убийства или причинения вреда здоровью - совершения деяния «в отношении малолетнего лица» (т.е. не достигшего 14-летнего возраста).

Вместе с тем, применительно к преступлениям против половой неприкосновенности был реализован другой подход: в ст.134 и 135 УК РФ была дифференцирована уголовная ответственность за действия сексуального характера и развратные действия в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста (выделен квалифицированный состав совершения преступления в отношении лица в возрасте от 12 до 14 лет, особо квалифицированный состав - в отношении лица в возрасте до 12 лет). Такой подход получил изрядную порцию критики за то, что законодатель создал серьезные проблемы разграничения рассматриваемых квалифицированных составов преступлений с составами изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних лиц¹. Очевидно, что Закон № 14-ФЗ направлен на устранение этих противоречий: по его смыслу, половое сношение или действия сексуального характера в отношении потерпевших, не достигших 12-летнего возраста, признаются совершенными в отношении беспомощного лица и подлежат квалификации по п. «б» ч.4 ст.131 или п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ. При свершении аналогичных деяний в отношении потерпевших в возрасте от 12 до 14 лет во внимание необходимо принимать уровень психического и физического развития потерпевшего: при неспособности лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному, такое лицо также должно считаться беспомощным, а содеянное квалифицироваться по ч.4

¹ Буркина О., Котельникова Е. Признаки потерпевшего в уголовном законе (анализ новой редакции ст. ст. 134 и 135 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2. С.22-23.

ст.131 или ч.4 ст.132 УК РФ; при отсутствии признака беспомощности потерпевшего и наличии его согласия на совершение действий сексуального характера деяние должно квалифицироваться соответственно по ч.3 ст.134 или ч.2 ст.135 УК РФ.

В этой связи, однако, трудно понять, зачем законодателю потребовалось в примечании к ст.131 УК РФ делать ссылку на совершение лицом деяний, предусмотренных ч.ч.3 - 5 ст.134 и ч.ч.2 - 4 ст.135 УК РФ, вместо того, чтобы просто указать, что к «потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии, для целей статей 131 и 132 УК РФ всегда относятся лица, не достигшие 12-летнего возраста». Избранный же законодателем способ изложения данной мысли, помимо громоздкости и трудности в усвоении, породил несколько совсем не простых вопросов.

Во-первых, отсылка в примечании к ст.131 УК РФ к положениям ст.ст.134 и 135 УК РФ, в которых предусмотрен повышенный возраст уголовной ответственности, может трактоваться как подразумевающая необходимость для квалификации деяния по п. «б» ч.4 ст.131 или п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ учета еще и данного возраста субъекта преступления, т.е. для квалификации содеянного по указанным нормам необходимо будет, чтобы виновному к моменту совершения деяния исполнилось 18 лет¹. Конечно, такая трактовка не может быть признана приемлемой, а потому уголовный закон в этой части необходимо скорректировать.

Во-вторых, содержащаяся в примечании к ст.131 УК РФ отсылка к ст.135 УК РФ в буквальном смысле подразумевает, что по ч.4 ст.132 УК РФ может квалифицироваться совершение в отношении потерпевшего, не достигшего 12-летнего возраста, любых действий, имеющих развратный характер². С этим трудно согласиться, если учесть оценочный характер понятия «развратные действия» и строгость наказания, предусмотренного в санкции ч.4 ст.132 УК РФ. Особенно это касается совершения в отношении малолетних развратных действий не физического, а информационного (интеллектуального) характера: практически в любом учебнике по уголовному праву сказано, что к развратным действиям относятся, например, циничные беседы на сексуальную тематику, демонстрация порнографических изображений или фильмов, чтение порнографической литературы и т.п. Квалификация подобных развратных действий в отношении потерпевших, не достигших 12-летнего возраста, как насильственных действий сексуального характера выглядит достаточно нелепо, но в полной мере в настоящее

¹ Шарапов Р.Д. О некоторых инновациях в УК РФ 2011-2012 гг.: критический обзор // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2012 г.). Выпуск 9. Тюмень: ТГАМЭУП, 2012. С.219.

² Новое в Уголовном кодексе / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2012. Вып. 2. С.56-57; Шарапов Р.Д. Указ. соч. С.219.

время соответствует букве уголовного закона. С другой стороны, основания квалифицировать данные деяния по ст.135 УК РФ в настоящее время отсутствуют, т.к. обязательным признаком состава развратных действий в настоящее время является минимальный возраст потерпевшего - не менее 12 лет. Видимо, возникает необходимость формулирования отдельного состава такого деяния (в рамках ст.135 УК РФ).

2. В ст.ст.131 и 132 УК РФ Законом № 14-ФЗ включены части пятые, в которых предусматривается еще более строгое наказание (вплоть до пожизненного лишения свободы) за изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевших, не достигших 14-летнего возраста, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Аналогичный сверхквалифицирующий признак предусмотрен и в ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК РФ.

Таким образом, данное изменение УК РФ вернуло в уголовное законодательство ранее достаточно часто встречающуюся разновидность квалифицирующего признака - наличие на момент совершения преступления судимости за ранее совершенное тождественное или однородное преступление. Все такие квалифицирующие признаки были исключены из УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ одновременно с отказом законодателя от такой формы множественности преступлений как неоднократность. Исключая подобные квалифицирующие признаки, законодатель действовал во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений...¹, хотя последнее не признавало существовавшие нормы УК РФ не соответствующими Конституции РФ, а лишь указывало на недопустимость двойного учета имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначении наказания.

Таким образом, возврат в ст.ст.131, 132, 134 и 135 УК РФ квалифицирующего признака наличия у лица судимости не может рассматриваться как нарушение Конституции РФ и ранее выраженной правовой позиции Конституционного Суда РФ. Вместе с тем, из сказанного выше следует, что при осуждении лица по перечисленным выше сверхквалифицированным составам преступлений против половой неприкосновенности недопустимо учитывать в качестве отягчающего наказание обстоятельства возможный рецидив преступлений (п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ), а также применять правила назначения наказания,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 14. Ст.1302.

закрепленные в ст.68 УК РФ.

Для применения названных норм УК РФ необходимо определить, что понимать под преступлением против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, за которые ранее должен был быть судим виновный. Во-первых, возникает вопрос о возрасте потерпевшего при совершении предыдущего преступления: поскольку в отличие от нового преступления (применительно к которому УК РФ прямо говорит о недостижении потерпевшим 14 лет) относительно ранее совершенного преступления возраст потерпевшего дополнительно не уточняется, можно предположить, что ранее виновным могло быть совершено преступлений в отношении лица, не достигшего на момент его совершения 18-летнего возраста, если имеются установленные законом основания для отнесения таких лиц к неприкосновенным в части сексуального общения¹. Во-вторых, необходимо понять, какие деяния входят в круг преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. После принятия Закона № 14-ФЗ уже появились комментарии о том, что к таким преступлениям относятся не только деяния, предусмотренные главой 18 УК РФ, но также и подпадающие под ст.ст.240, 241, 242.1, 242.2 УК РФ². Очевидно, что такое разъяснение основывается на определении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, которое дано в примечании к ст.73 УК РФ. По нашему мнению, использовать указанное определение в данном случае недопустимо, ибо законодатель прямо определил сферу его действия - для целей ст.ст.73, 79, 80, 82 и 97 УК РФ. Достаточные основания для отнесения к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеются только у деяний, которые предусмотрены ст.ст.131 - 135 УК РФ, т.е. помещенных в главу с наименованием «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», если они, конечно, совершены в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста и обладающих половой неприкосновенностью.

3. В ст.133 УК РФ включен квалифицированный состав - совершения преступления в отношении несовершеннолетнего.

На первый взгляд, данное законодательное решение абсолютно логично, т.к. из всех деяний, ответственность за которые предусмотрена главой 18 УК РФ, только состав понуждения к действиям сексуального характера не предполагал дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего (хотя опасность такого деяния при его совершении в отношении несовершеннолетнего лица, конечно, выше).

¹ Шарапов Р.Д. Указ. соч. С.218.

² Новое в Уголовном кодексе / Под ред. А.И. Чучаева. Вып. 2. С.55-57.

Однако такое нововведение создает проблему соотношения квалифицированного состава понуждения к действиям сексуального характера с иными половыми посягательствами на несовершеннолетних.

В ряде случаев сферу действия данных норм можно более или менее четко разграничить. Во-первых, ч.2 ст.133 УК РФ не должна применяться, если потерпевшим является лицо, не достигшее 12-летнего возраста, либо иное несовершеннолетнее лицо, которое имеет признаки беспомощности: в этом случае содеянное подлежит квалификации по соответствующим частям ст.ст.131 или 132 УК РФ (даже если деяние сопровождалось использованием угроз или иных способов, предусмотренных ст.133 УК РФ). Во-вторых, деяние подлежит квалификации по ч.2 ст.133 УК РФ (в связи с отсутствием признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.134 и 135 УК РФ), если потерпевшими от преступления являются несовершеннолетние, достигшие 16-летнего возраста, либо достигшие 14-летнего возраста и достигшие половой зрелости (т.е. не являющиеся неприкосновенными в сексуальном отношении), а также если субъектом преступления является лицо в возрасте от 16 до 18 лет (которое не может нести ответственность по ст.ст.134 и 135 УК РФ). Однако в случае, когда виновным является совершеннолетнее лицо, а потерпевшим небеспомощное лицо в возрасте от 12 до 16 лет (если достигшее 14 лет, то не достигшее половой зрелости), возникает проблема соотношения между ч.2 ст.133 УК РФ, с одной стороны, и ст.ст.134 или 135 УК РФ, с другой.

Казалось бы, в нынешней редакции ч.2 ст.133 УК РФ могла бы рассматриваться как специальный состав посягательства на половую неприкосновенность малолетних, выделенный по способу деяния, обуславливающему недобровольный характер вступления в сексуальные отношения. Однако в таком случае санкции за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера во всех случаях должны быть более строгими, нежели санкции за преступления, предусмотренные ст.ст.134 и 135 УК РФ. В настоящее же время максимальное наказание, предусмотренное ч.2 ст.133 УК РФ (лишение свободы на срок 5 лет), превышает санкции только частей первых ст.ст.134 и 135 УК РФ. С другой стороны, при квалификации деяния только по ст.134 или 135 УК РФ во внимание не будет приниматься более опасный способ совершения преступления (при применении ч.1 ст.134 или ч.1 ст.135 УК РФ это еще и приведет к необоснованному смягчению наказания виновного).

В связи с этим, считаем, что в описанных случаях содеянное остается возможным квалифицировать только по совокупности ч.2 ст.133 УК РФ и соответствующей части ст.ст.134 или 135 УК РФ, как это предлагалось ранее

отдельными авторами¹. На первый взгляд, это не противоречит прямо положению ч.3 ст.17 УК РФ, т.к. рассматриваемыми нормами УК РФ устанавливается ответственность за разные деяния: в ст.133 УК РФ предусмотрено не само совершение действий сексуального характера, а психическое воздействие на потерпевшего определенными способами, где последующее совершение действий сексуального характера является только целью виновного. Однако такой подход не очень сочетается с традициями квалификации преступлений с усеченными составами: например, фактическое изъятие чужого имущества не требует дополнительной квалификации при совершении разбоя или вымогательства. Поэтому описанная квалификация содеянного по правилам совокупности преступлений выглядит, в известной мере, искусственной.

Представляется необходимым решить описанную проблему путем внесения изменений в УК РФ, сформировав единые сложные составы преступления, которые будут охватывать подобные деяния. Наиболее адекватным вариантом будет включение в ч.4 ст.134 и ч.3 ст.135 УК РФ альтернативного квалифицирующего признака совершения деяния «путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)».

4. Декриминализованы деяния, предусмотренные ст.ст.134 и 135 УК РФ, если они совершены в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет, достигших половой зрелости.

Признание до 01.03.2012 преступными действий сексуального характера, совершенных с лицами в возрасте от 14 до 16 лет с добровольного согласия последних, не в полной мере вписывалось в систему права России, т.к. семейное законодательство в отдельных случаях допускает или признает браки, заключенные с лицами в возрасте менее 16 лет (ст.ст.13, 158 Семейного кодекса Российской Федерации). Вопрос о соответствии в данном аспекте ст.134 УК РФ Конституции РФ даже ставился перед Конституционным Судом РФ, которым в Определении от 21.10.2008 г. № 568-О-О² было разъяснено, что нормы Семейного кодекса РФ исключают противоправность полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, только после регистрации с ним брака, т.е. официального признания семейных отношений. Тем не менее, говорить о четкости в позиции законодателя при определении границы возраста, до которого лицо обладает половой неприкосновенностью (14 или 16 лет), в таких условиях не приходилось. Поэтому предпринятую в Законе № 14-ФЗ попытку сгладить

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С.280-281.

² Приводится по СПС «Консультант Плюс» (официально документ не опубликован).

указанное противоречие путем введения для лиц в возрасте от 14 до 16 лет дополнительного критерия признания их сохраняющими половую неприкосновенность - недостижения половой зрелости в физиологическом аспекте - можно поддержать.

Вводя данный дополнительный критерий, законодатель не дал разъяснения понятию «половая зрелость». Категория «половая зрелость» - не новая для российского уголовного закона: до 01.01.1997 г. она использовалась в ст.119 УК РСФСР 1960 года (причем была единственным критерием преступности добровольного полового сношения). Половая зрелость определялась ранее как конечная стадия полового созревания человеческого организма, при которой половая жизнь, зачатие, беременность и роды являются физиологически нормальной функцией, не наносят ущерба здоровью и дальнейшему развитию организма. Разрешение вопроса о достижении человеком половой зрелости ставилось перед судебно-медицинской экспертизой. Критерии, которыми должны были руководствоваться эксперты при решении данного вопроса, определялись в ведомственных нормативных актах - Правилах судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденных Минздравом СССР от 07.01.1966 г., и Правилах судебно-медицинской экспертизы половых состояний мужчины, утвержденных Минздравом СССР от 18.10.1968 г. Представляется, что до введения новых нормативных актов, регулирующих данный вопрос, необходимо будет вновь руководствоваться упомянутыми Правилами.

Вместе с тем, возникает вопрос, почему признак достижения половой зрелости, имеющий физиологическую природу, является определяющим для криминализации совершения в отношении несовершеннолетних лиц не только собственно полового сношения и иных действий сексуального характера (что вполне понятно), но и любых развратных действий, особенно информационного характера.

5. Гомосексуальные действия (мужеложство, лесбиянство) выделены в рамках ст.134 УК РФ в отдельную часть 2, которой предусматривается более строгая ответственность, нежели за гетеросексуальное половое сношение.

Сочтя необходимой указанную дифференциацию действий сексуального характера, охватываемых ст.134 УК РФ, законодатель вновь «забыл» о том, что их перечень в этой норме явно не полный: по непонятным причинам за ее рамками остаются «иные действия сексуального характера», помимо полового сношения в естественной форме, на что уже многократно указывалось в научной литературе¹.

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С.280; Тасаков С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. 2012. № 4. С.46-47.

Трудно дать удовлетворительное объяснение, почему такие действия приходится квалифицировать по ст.135 УК РФ, что, с одной стороны, безосновательно смягчает ответственность за их совершение по сравнению с собственно половым сношением, а с другой стороны, нередко приводит к необходимости квалификации единого по сути преступления по совокупности ст.ст.134 и 135 УК РФ.

6. В качестве особо квалифицирующего признака преступлений, предусмотренных ст.ст.134 и 135 УК РФ, включено совершение соответствующих действий сексуального характера или развратных действий в отношении двух или более потерпевших (ч.4 ст.134, ч.3 ст.135 УК РФ).

Исходя из современной трактовки квалифицирующего признака «совершения преступления в отношении двух или более лиц», основанной на ч.1 ст.17 УК РФ и содержащейся в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (в редакции постановления от 03.04.2008 № 4¹), указанные составы преступлений охватывают совершение действий сексуального характера (развратных действий) в отношении нескольких лиц как одновременно, так и в разное время. Иными словами, совершение в отношении разных потерпевших нескольких самостоятельных деяний, предусмотренных ст.134 или ст.135 УК РФ, теперь не могут образовать реальной совокупности. В то же время, при совершении нескольких аналогичных деяний в отношении одного и того же потерпевшего (при отсутствии единого умысла на их совершение) каждый из эпизодов подлежит самостоятельной квалификации по правилам совокупности преступлений.

Хабаров А.В.*

Хабарова Е. А.*

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности:

материально-правовые и процессуальные вопросы

Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 207-ФЗ), вступивший в силу с 10.12.2012 г., в известной мере, совершил революцию в регламентации уголовной ответственности за посягательства на собственность: в отношении такой формы хищения чужого имущества как мошенничество законодателем осуществлена

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. С.9.

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г.Тюмень, Россия)

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г.Тюмень, Россия)

дифференциация ответственности в зависимости от сферы общественных отношений, в которой совершается посягательство (а также некоторых других связанных с такой сферой критериев).

Из общего состава мошенничества (ст.159 УК РФ), который сохранен в уголовном законе, выделены 6 специальных норм (ст.ст.159.1 – 159.6 УК РФ), предусматривающих ответственность за особые виды обманных посягательств на собственность.

С законодательной инициативой такого дробления нормы о мошенничестве выступил Верховный Суд РФ (законопроект был внесен 11.04.2012 г.)¹. Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, с развитием экономических отношений неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества. Совершение таких преступлений в современных условиях требует со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия в то время как закрепленный в УК РФ состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, что не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов пострадавших граждан.

Все это, однако, совершенно не объясняло, зачем потребовалось дробление состава мошенничества. Во-первых, сохранение общего состава мошенничества и использование во всех предлагавшихся в законопроекте нормах понятия «мошенничество» как родового однозначно свидетельствовали, что в целом объем деяний, признаваемых преступными, не изменялся (т.е. в законопроекте не шло речи ни о криминализации, ни о декриминализации какого-либо поведения). Во-вторых, законопроект не предполагал никакой дифференциации ответственности за выделяемые специальные виды мошенничеств ни по сравнению с общим составом мошенничества, ни между собой: все предлагавшиеся нормы о специальных мошенничествах, как и основной состав, содержали по 4 части, санкции которых были совершенно тождественны санкциям частей 1 - 4 статьи 159 УК РФ (также почти совпадал набор квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков предусматривавшихся в проектных нормах составов преступлений: лишь в частях вторых ст.ст.159.1 и 159.2 законопроекта отсутствовал признак «причинения значительного ущерба гражданину», но и это объяснялось только тем, что в качестве потерпевшего по данным составам физические лица не предполагались). Соответственно, понять, какой смысл будет в учете при уголовно-правовой квалификации деяния сферы экономических отношений, в которой это деяние совершено и каким образом это отразится на «адекватности уголовно-правовых мер воздействия», было решительно нельзя.

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/>

На стадии доработки законопроекта в Государственной Думе он претерпел некоторые изменения, наиболее важным из которых явилась как раз осуществленная законодателем в Законе № 207-ФЗ дифференциация уголовной ответственности за специальные виды мошенничества: санкции частей 1 - 3 ст.ст.159.1 – 159.6 УК РФ были смягчены по сравнению с соответствующими частями ст.159 УК РФ, а кроме того, для всех специальных видов мошенничества (за исключением предусмотренного ст.159.2 УК РФ) примечание к ст.159.1 УК РФ закрепило более высокий порог крупного и особо крупного размера хищения. *Таким образом, действительной (а не декларируемой) целью законодателя, которую он преследовал при принятии Закона № 207-ФЗ, явилась необходимость смягчить уголовную ответственность за некоторые специальные виды мошенничества, выделенные ныне в привилегированных (по отношению к общей ст.159 УК РФ) составах преступлений.*

Обоснованность такой законодательной оценки степени общественной опасности специальных видов мошенничества, а также содержания тех признаков, которые положены в основу выделения этих видов, заслуживает отдельного анализа. Здесь же авторы считают необходимым отметить лишь, что введенные Законом № 207-ФЗ ст.ст.159.1 – 159.6 УК РФ должны рассматриваться как нормы, смягчающие наказание по сравнению с действовавшим до 10.12.2012 г. уголовным законом, а потому в соответствии с положениями ст.10 УК РФ они имеют обратную силу. Приведению в соответствие с Законом № 207-ФЗ подлежат и ранее вынесенные обвинительные приговоры по ст.159 УК РФ, если совершенные осужденными деяния имеют признаки преступлений, которые ныне подпадают под ст.ст.159.1 – 159.6 УК РФ.

Наибольший интерес среди законодательно обособленных видов мошенничества вызывает предусмотренное ст.159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», т.е. мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В первоначальном варианте законопроекта в данной статье предлагалось установить ответственность за мошенничество при осуществлении инвестиционной деятельности, однако именно эта норма претерпела самые серьезные изменения при рассмотрении и принятии закона.

1. Прежде чем переходить к анализу признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, необходимо обратить внимание на его соотношение с другими специальными видами мошенничества. Достаточно очевидно, что они не являются взаимоисключающими: другие специальные виды мошенничества также могут быть совершены в сфере предпринимательской деятельности и при этом быть связаны с преднамеренным неисполнением

договорных обязательств. В первую очередь, это касается мошенничества в сферах кредитования и страхования (ст.ст.159.1, 159.5 УК РФ), но возможно и применительно к иным новым составам (косвенным свидетельством возможности совершения иных видов мошенничества в связи с осуществлением лицом предпринимательской деятельности является содержание новых редакций ч.3 ст.20, ч.1.1 ст.108 УПК РФ). Соответственно, возникает вопрос о квалификации деяния, одновременно содержащего признаки мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и иного специального вида мошенничества.

В одном из первых комментариев новых норм УК РФ высказано предположение, что в таком случае потребуются определить, какой состав является «сверхспециальным» по отношению к остальным, хотя одновременно признается трудность определения критериев для такого выделения¹. С таким подходом нельзя согласиться - и не столько по причине сложности выделения «сверхспециального состава», сколько в связи с несоответствием этого подхода общетеоретическим правилам разрешения конкуренции специальных норм уголовного закона. Согласно этим правилам, при конкуренции двух привилегированных составов преступлений (что и имеет место в данном случае) приоритет при квалификации содеянного имеет тот из них, по отношению к которому законодатель в большей мере смягчает ответственность (особо привилегированный). Данное правило разрешения конкуренции уголовно-правовых норм закреплено и на уровне официального толкования уголовного закона: в абзаце втором п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее - Постановление № 19) разъяснено, что если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, его действия надлежит квалифицировать по ч.1 ст.108 или ч.1 ст.114 УК РФ², т.е. более мягким из конкурирующих привилегированных составов (по сравнению со ст.ст.107 и 113 УК РФ).

Подход законодателя к оценке степени опасности мошенничества в сфере предпринимательской деятельности также оказался неоднозначным. За деяние, предусмотренное ч.1 ст.159.4 УК РФ, предусмотрена наиболее строгая санкция среди всех основных составов специальных видов мошенничества (а потому приоритет должны иметь последние). Напротив, совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в крупном или особо крупном размере

¹ Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Аналитический обзор от 18 декабря 2012 года // Размещен в СПС «Консультант Плюс».

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С.5.

наказывается менее строго, нежели любой иной вид мошенничества в аналогичном размере, а потому при наличии признаков такого мошенничества содеянное должно квалифицироваться по ч.2 или ч.3 ст.159.4 УК РФ, даже если в деянии усматриваются признаки иных специальных видов мошенничества, совершённых в крупном или особо крупном размере.

Также по ст.159.4 УК РФ должно квалифицироваться совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, если деяние содержит какие-либо квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки мошенничества, предусмотренные ч.ч.2 - 4 ст.159 УК РФ, но не упомянутые в ч.ч.2 и 3 ст.159.4 УК РФ (совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием лицом своего служебного положения, причинение значительного ущерба гражданину или лишение права гражданина на жилое помещение)¹. Объясняется это тем, что при конкуренции отягчающей и смягчающей ответственность уголовно-правовых норм приоритет отдается последней (привилегированному составу), что отражено в п.26 Постановления № 19.

2. «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» в ч.1 ст.159.4 УК РФ определяется как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В отличие от других новых норм о специальных видах мошенничества в ст.159.4 УК РФ не используется в качестве родового понятия «хищение чужого имущества», что может привести к попытке широкого ее толкования, как охватывающей любой случай умышленного неисполнения возникшего договорного обязательства. Такое толкование, конечно, неприемлемо по причине отсутствия достаточных оснований для криминализации простой невыплаты долгов и не вытекает из системы действующих уголовно-правовых норм. Поскольку диспозиция ч.1 ст.159.4 УК РФ оперирует термином «мошенничество», то на нее в полной мере распространяется определение этого понятия, данное в ч.1 ст.159 УК РФ. Иными словами в ст.159.4 УК РФ установлена уголовная ответственность именно за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, но имеющие дополнительные признаки, которые указаны в диспозиции ч.1 ст.159.4 УК РФ после запятой. Следовательно, применение ст.159.4 УК РФ возможно только в случае, когда происходит реальная передача имущества (права на него) его владельцем (уполномоченным лицом), действующим под

¹ Вопрос о том, обоснованно ли законодатель отказался от включения в ст.159.4 УК РФ таких квалифицирующих признаков, требует отдельного рассмотрения и не затрагивается авторами настоящей статьи.

воздействием обмана или злоупотребления доверием (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹, далее - Постановление № 51).

Дополнительными же признаками, образующими привилегированный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, являются: 1) связь (сопряженность) деяния с неисполнением обязательств; 2) имеющих договорный характер; 3) возникших в сфере предпринимательской деятельности. Очевидно, что данные дополнительные признаки основываются на ряде гражданско-правовых понятий.

Исходя из п.1 ст.307 ГК РФ, под обязательством следует понимать относительное гражданское правоотношение, в рамках которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Содержание обязательства, которое не исполняется должником, может быть любым (уплата денег, передача имущества или имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг и т.п.), но в любом случае оно не должно носить безвозмездный характер, т.к. принятие должником обязанности должно было позволить ему получить имущество (право на имущество) от кредитора или иного лица.

Согласно п.2 ст.307 ГК РФ, обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ГК РФ (в частности, неосновательного обогащения и др.). Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в силу прямого указания в ст.159.4 УК РФ должно быть сопряжено с неисполнением именно договорного обязательства, т.е. возникшего на основании соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (двух- или многосторонней сделки). Такое ограничение наверняка вызовет практические вопросы, т.к. становится неясной возможность применения рассматриваемой нормы УК РФ в случае, когда договор, на основании которого виновным получено имущество (право на имущество), признан недействительным, а потому обязательство должника считается трансформированным во внедоговорное (представляет собой последствие недействительности сделки или обязанность возместить неосновательное обогащение). Сторонами договора могут быть, с одной стороны, как сам виновный, так и иное лицо (в т.ч. организация), от имени которого действует виновный, с другой стороны, как потерпевший (чье имущество

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С.3.

или право на имущество незаконно получено), так и третье лицо (в пользу которого должен был исполнить обязательство виновный).

Согласно абзацу третьему п.1 ст.2 ГК РФ, предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Необходимость руководствоваться именно этим определением предпринимательской деятельности при решении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов неоднократно подтверждалась в официальных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ¹. Грамматическое толкование диспозиции ст.159.4 УК РФ позволяет утверждать, что в сфере предпринимательской деятельности должны находиться именно неисполненные виновным договорные обязательства, а потому именно сам виновный или лицо, от имени которого он действует, должны осуществлять предпринимательскую деятельность. Другой же стороной обязательства (и потерпевшим, у которого изъято имущество) может быть как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, так и иной субъект гражданско-правовых отношений (в том числе потребитель).

Далее, из смысла анализируемой нормы следует, что лицо, не исполняющее обязательство, должно осуществлять предпринимательскую деятельность на законных основаниях, т.е. быть зарегистрировано в установленном порядке. Следовательно, в соответствии со ст.ст.23, 49, 51 ГК РФ таким лицом может быть либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в данном качестве (включая главу крестьянского (фермерского) хозяйства), либо юридическое лицо, в том числе и некоммерческая организация, если она в соответствии со своими учредительными документами осуществляет предпринимательскую деятельность. Виновным же в совершении преступления может быть сам индивидуальный предприниматель, руководитель организации, а также и лицо, которое от имени таких хозяйствующих субъектов осуществлял юридически значимые действия (связанные с совершением и исполнением соответствующих сделок).

По нашему мнению, не требуется, чтобы само договорное обязательство, в рамках которого совершается анализируемый вид мошенничества, предполагало получение дохода хозяйствующим субъектом (т.е. предполагало с его стороны

¹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С.2; пункт 4.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С.11.

продажу или передачу в пользование имущества, выполнение работ, оказание услуг). Мошеннические действия могут иметь место и при совершении тех сделок, где хозяйствующий субъект выступает покупателем (заказчиком). Важно, чтобы эти сделки были направлены на обеспечение осуществления деятельности, которая должна приносить систематический доход.

Для квалификации содеянного по ст.159.4 УК РФ предполагается необходимость установления факта неисполнения соответствующего договорного обязательства. Хотя в ряде норм ГК РФ (ст.ст.393, 394, 396 и др.) разграничиваются понятия неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, в контексте данной нормы в качестве неисполнения обязательства следует рассматривать и его ненадлежащее исполнение (например, исполнение не в полном объеме, передачу предмета обязательства, явно не соответствующего его условиям, и т.п.). Следует помнить, что ст.159.4 УК РФ - привилегированный состав мошенничества, а потому если не усмотреть в мошенничестве, сопряженном с ненадлежащим исполнением обязательства, признаков данной нормы, деяние придется квалифицировать по ст.159 УК РФ, т.е. как более опасное деяние, нежели то, которое было сопряжено с полным неисполнением.

Включение в диспозицию ч.1 ст.159.4 УК РФ указания на сопряженность мошенничества с описанным выше неисполнением обязательства ставит вопрос о том, можно ли ныне считать это неисполнение частью объективной стороны данного преступления. Сомнения в, казалось бы, очевидном положительном ответе на него порождаются позицией ряда авторов, утверждающих, что термин «сопряженный» указывает на то, что определенное явление является сопутствующим основному деянию, но не его частью¹. Однако такая трактовка термина «сопряженный» дается исключительно в отношении п.п. «в», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ и только с целью обосновать и поддержать позицию Верховного Суда РФ о необходимости дополнительной квалификации убийства, сопряженного с другим преступлением, по совокупности с нормой УК РФ, предусматривающей ответственность за это другое преступление. Во всех других случаях вхождение «сопряженного» с преступным деянием явления в структуру объективной стороны состава преступления (например, применительно к ст.ст.171, 172, 333, 335 УК РФ, а ранее - и применительно к составу контрабанды) сомнению не подвергается.

Признание неисполнения договорного обязательства признаком объективной стороны состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности влечет важные последствия практического характера. Во-первых, в связи с этим

¹ См., например: Краев Д. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 4. С.29-34; Яни П. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С.27.

требуется корректировка общего подхода к моменту окончания преступления. По общему правилу, хищение чужого имущества (и мошенничество в том числе) признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению (пункт 4 Постановления № 51). *Применительно же к ст.159.4 УК РФ обязательным условием для признания преступления оконченным необходима теперь еще и возможность констатации неисполнения виновным договорного обязательства, которая возникает только после истечения установленного срока его исполнения.* Например, если виновный, осуществляя предпринимательскую деятельность, получил аванс в оплату подлежащих поставке товаров, не собираясь выполнять обязанность по их передаче, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности должно считаться оконченным не с момента получения этого аванса (и появления возможности распорядиться полученными денежными средствами), а только с момента истечения установленного договором срока поставки товара. Во-вторых, такое расширение рамок объективной стороны мошенничества приводит к признанию исполнением (соисполнением) преступления не только собственно обмана и получения в его результате имущества (права на имущество), но и несовершения действий по исполнению обязательства со стороны лица, на котором лежала соответствующая обязанность.

В диспозицию ст.159.4 УК РФ включено также указание на *преднамеренный* характер неисполнения договорного обязательства. Данный признак характеризует субъективную сторону рассматриваемого мошенничества, подчеркивая необходимость установления умышленной формы вины. Вместе с тем, включение в закон данного признака именно как характеристики неисполнения обязательства вызывает вопрос относительно момента формирования у лица умысла на неисполнение обязательства: должен ли он предшествовать получению чужого имущества или права на него. Представляется, что в этом вопросе, необходимо придерживаться прежней трактовки, которая была официально закреплена в пунктах 3 и 5 Постановления № 51 и которая подразумевает возможность уголовной ответственности лица за мошенничество только при условии, что намерение не исполнять принимаемое на себя лицом обязательство возникло у него до получения имущества или права на имущество. В противном случае, деяние не содержит признаков как такового хищения чужого имущества путем обмана, что не позволяет квалифицировать его как мошенничество вообще.

3. Закон № 207-ФЗ наряду с изменениями в уголовное законодательство внес также ряд новаций в УПК РФ. Применительно к составам преступлений против собственности наиболее значимым стало отнесение к уголовным делам частно-

публичного обвинения дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст.159 – 159.6, 160, 165 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Применение этой новеллы также вызывает ряд непростых вопросов. Во-первых, нормы УПК РФ (ст.ст.140, 146, 147 УПК РФ) применительно к возбуждению уголовных дел частного-публичного обвинения не предусматривают необходимости устанавливать уже на этом этапе наличие или отсутствие связи предполагаемого преступления с предпринимательской или иной экономической деятельностью субъекта, да и не всегда это возможно в ходе доследственной проверки. Соответственно, с одной стороны, заявления о фактах обманного причинения имущественного ущерба, которые исходят не от самого лица, чьим правам он причинен, могут не всегда обоснованно игнорироваться правоохранительными органами, а с другой стороны, ничто не мешает возбудить уголовное дело о таком преступлении со ссылкой на то, что связь деяния с предпринимательской или иной экономической деятельностью на данном этапе не подтверждена. При этом УПК РФ не регулирует последствия выявления такой связи уже после возбуждения уголовного дела, если отсутствует заявление (или хотя бы согласие) со стороны потерпевшего.

Во-вторых, при совершении мошенничества в отношении того или иного лица последний далеко не всегда заинтересован в том, чтобы соответствующий факт стал известен правоохранительным органам, т.к. деятельность такого «пострадавшего» также может быть, мягко говоря, незаконной. В частности, как мошенничество оцениваются получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, выгод имущественного характера якобы за совершение действия, которое оно не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, присвоение ценностей, полученных от кого-либо якобы для передачи

должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа (п.п.20, 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹), сбыт с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ каких-либо иных веществ (п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»²). Со стороны обманутого лица в указанных случаях имеют место признаки уголовно наказуемых деяний - покушения на коммерческий подкуп или дачу взятки, на приобретение соответствующих средств (веществ). Подобные случаи мошенничества вполне могут быть связаны с осуществляемой субъектом предпринимательской или иной экономической деятельностью: в таких случаях, исходя из действующего уголовно-процессуального законодательства, для возбуждения уголовного дела потребуется согласие со стороны «обманутого» взяткодателя или приобретателя изъятых из оборота (ограниченных в обороте) предметов.

Шарапов Р.Д.*

Мелкое хищение при наличии квалифицирующих признаков:
преступление или проступок?

Федеральным законом от 31.10.2002 г. № 133-ФЗ в ст. 7.27 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за мелкое хищение, внесено дополнение, в соответствии с которым мелкое хищение признается административным правонарушением, если оно совершено «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, частями второй и третьей статьи 159 и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации». Правоприменительная практика, которая в вопросе о разграничении уголовно-наказуемых кражи, мошенничества, присвоения, растраты и мелкого хищения до этого руководствовалась исключительно размером похищенного, восприняла нововведение неоднозначно. В частности, по-разному стал решаться вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в мелком размере (на сегодняшний день в сумме не свыше одной тысячи рублей), но при обстоятельствах, характеризующих

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С.8.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С.7; 2011. № 2. С.8.

* Профессор кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)

квалифицированные составы хищений, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ.

Большинство правоприменителей буквально истолковали законодательное решение как устанавливающее новую границу между преступным и мелким хищением и означающее, криминализацию действий мелких расхитителей, если хищение ими совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, или с использованием своего служебного положения. Скажем, в Омской области в период с 2010 г. по 1 квартал 2012 года, в производстве следственных органов находилось 299 уголовных дел данной категории, из них 179 уголовных дел направлено в суд с обвинительным заключением, по которым вынесены обвинительные приговоры, 1 уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон, производство по 119 уголовным делам приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Напротив, органы предварительного расследования, прокуратуры, а также суды некоторых субъектов Российской Федерации (например, Иркутской, Томской, Оренбургской областей, Республики Бурятия, Республики Алтай, Красноярского края) при решении вопроса о разграничении мелкого и уголовно-наказуемого хищения по-прежнему опираются только на размер совершенной кражи, мошенничества, присвоения или растраты, правда, с учетом мнения потерпевшей стороны и надзирающего прокурора. В данных регионах отмечается практика вынесения оправдательных приговоров, прекращения уголовных дел либо отказа в их возбуждении за отсутствием в деянии состава преступления, если размер похищенного не превышает одной тысячи рублей, несмотря на то, что в действиях похитителя наличествуют квалифицирующие признаки уголовно-наказуемых форм хищения.

Данная проблема проистекает из давней дискуссии о соотношении преступного и административно-наказуемого хищения, в которой наметились два подхода к решению вопроса.

Первый из них основан на том, что коллизия между нормами административного и уголовного права должна решаться на основе признания приоритета уголовного права, ибо преступность и наказуемость деяния определяется только Уголовным кодексом, являющимся единственным источником уголовного права (ст. 1, 3 УК РФ). Исходя из этого, Г.Н. Борзенков полагает, что в случаях, когда отсутствует какой-либо из конструктивных признаков состава мелкого хищения (например, хищение имущества на мелкую сумму путем грабежа без насилия, или «если двое подростков по

предварительному сговору совершили кражу малоценного имущества (двух досок)», либо украдено имущество стоимостью, превышающей размер мелкого хищения), предпочтение в оценке ситуации следует отдавать нормам уголовного права. При этом суд на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ вправе не признать содеянное преступлением, а расценить его как малозначительное деяние, которое не соответствует условиям применения ст. 7.27 КоАП РФ¹.

Согласно второму подходу, правовая оценка уголовно наказуемого хищения должна осуществляться с учетом административно-правовых норм о мелком хищении, что позволяет учесть участие уголовного права в межотраслевом взаимодействии. Исходя из этого, коль скоро УК РФ не определяет минимального размера стоимости имущества, хищение которого влечет уголовную ответственность, подавляющее большинство правоприменителей и представителей теории уголовного права ориентиром в решении данного вопроса считают административно-правовую норму о мелком хищении. Поэтому, по словам А.И. Бойцова, расширение рамок административно-наказуемого хищения автоматически влечет сужение пределов уголовно-наказуемого хищения, причем не только в отношении будущих, но и совершенных в прошлом правонарушений, на которые распространяется обратная сила уголовного закона, ставшего более мягким вследствие изменений, внесенных в системно соотносимый с ним административный закон². Обратный процесс имел место в связи со вступлением в силу Федерального закона от 31.10.2002 № 133-ФЗ, который резко сузил сферу действия административной ответственности за хищение чужого имущества и, напротив, расширил сферу действия уголовного закона за счет того, что кража, мошенничество, присвоение и растрата, совершенные в мелком размере, но при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ, стали признаваться преступлением³.

И та, и другая позиция, безусловно, достойны внимания. Однако обосновать правильное решение обозначенной выше проблемы изолированно, в рамках каждой из них представляется затруднительным. По моему мнению, решение находится в плоскости обоих представленных подходов.

1. Поскольку деление права на отрасли достаточно условно, а в реальности право действует как система взаимосвязанных норм, в том числе расположенных в различных отраслях законодательства, постольку следует признать, что граница

¹ Борзенков Г.Н. Административная и уголовная ответственность: проблемы соотношения // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С.76-77.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С.496.

³ Волженкин Б.В. Мелкое хищение чужого имущества // Уголовное право. 2002. № 4. С. 11; Васильченко А. Разграничение мелкого хищения и уголовно-наказуемых форм хищения // Уголовное право. 2003. № 4. С. 13; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 211.

основания уголовной ответственности за хищение чужого имущества очерчивается при помощи административно-правовой нормы о мелком хищении. Несмотря на то, что в УК РФ на этот счет нет специальных указаний, хищение не может признаваться преступлением, а считается административным правонарушением, если содеянное удовлетворяет совокупности следующих условий: 1) способом хищения является кража, мошенничество, присвоение или растрата; 2) стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей; 3) отсутствуют квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных в ст. 158-160 УК РФ. Каждое из перечисленных условий (а не только размер стоимости похищенного) в равной степени выполняет одинаковую роль в установлении «водораздела» между мелким и уголовно-наказуемым хищением. Отсутствие любого из этих условий автоматически переводит совершенное лицом хищение в уголовно-правовое поле ответственности. Следовательно, вывод о том, что хищение в мелком размере, но при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ, должно квалифицироваться как преступление, следует считать правомерным настолько, насколько правомерными считаются широко распространенные в теории и практике уголовного права представления о том, что хищение в размере, превышающем одну тысячу рублей, а равно хищение в форме грабежа или разбоя независимо от стоимости похищенного являются преступлениями.

2. Учитывая взаимосвязь УК РФ и КоАП РФ в определении основания юридической ответственности за хищение чужого имущества, критерий в одну тысячу рублей используется только при разграничении административно-наказуемого мелкого хищения и так называемых основных составов уголовно-наказуемых кражи, мошенничества, присвоения и растраты, совершенных без предусмотренных уголовным законом квалифицирующих признаков. Однако при наличии квалифицирующих признаков размер похищенного имущества утрачивает роль разграничительного критерия между мелким и уголовно-наказуемым хищением - содеянное следует признавать преступлением, даже если стоимость похищенного имущества была менее одной тысячи рублей.

Следует признать неверным мнение о том, что конструктивным признаком основных составов кражи, мошенничества, присвоения и растраты является размер причиненного ущерба в сумме, превышающей одну тысячу рублей. Нередко такое мнение берется на вооружение противниками криминализации мелких хищений, совершенных при квалифицирующих признаках, предусмотренных уголовным законом. УК РФ не ограничивает уголовную ответственность за хищение какой-либо минимальной суммой. Следовательно, исходя из буквального толкования уголовного закона, содеянное независимо от стоимости похищенного должно быть квалифицировано как уголовно наказуемое хищение.

Другое дело, что благодаря системному взаимодействию в этом вопросе УК РФ и КоАП РФ, основные составы уголовно-наказуемых кражи, мошенничества, присвоения и растраты могут применяться самостоятельно только в ситуациях, когда размер совершенного лицом хищения превышает одну тысячу рублей. Случаи совершения хищений в указанных формах на меньшую сумму изъяты статьей 7.27 КоАП РФ из сферы действия первых частей ст. 158-160 УК РФ.

Оценка содеянного возвращается в область уголовного права, если хищению в мелком размере сопутствует хотя бы одно из отягчающих обстоятельств, предусмотренных в части второй, третьей или четвертой ст. 158-160 УК РФ. В этом случае упомянутое изъятие, допускаемое административно-деликтным законом, лишено юридической силы, и решение вопроса об ответственности всецело отдано на откуп уголовного законодательства, которое буквально криминализирует хищение чужого имущества независимо от размера последнего. Поэтому основной состав преступного хищения здесь, конечно, имеется. Но коль скоро в содеянном присутствуют отягчающие обстоятельства, вменению подлежит квалифицированный состав хищения.

3. Отмеченное соотношение норм КоАП РФ и УК РФ является ничем иным как коллизией (конкуренцией) между уголовно-правовой и административно-правовой нормами, предусматривающими ответственность за одно и то же правонарушение - хищение чужого имущества. На мой взгляд, коллизия между уголовно-правовой и административно-правовой нормами, несмотря на ее межотраслевой характер, но благодаря системности права, должна преодолеваться по общему правилу разрешения конкуренции общей и специальной нормы, а именно, применению подлежит та норма, которая наиболее полно и детально описывает признаки совершенного посягательства (специальная норма). Последняя может быть как уголовно-правовой нормой, так и нормой административного права.

Исходя из того, что состав мелкого хищения описывается в ст. 7.27 КоАП РФ с исчерпывающей полнотой и тщательностью, тогда как корреспондирующие ему уголовно-правовые нормы о хищении чужого имущества сформулированы в абстрактной форме, следует вывод, что статья КоАП РФ об ответственности за мелкое хищение является специальной нормой, а соответствующие статьи УК РФ - нормами общими. Правилу о преодолении конкуренции между общей и специальной нормами в пользу нормы специальной имманентно присущ и другой постулат - при отсутствии в совершенном деянии признаков, предусмотренных специальной нормой, применению подлежит общая норма¹.

4. Ссылки правоприменителей на малозначительность деяния при вынесении

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С.16.

оправдательных приговоров, отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел по фактам совершения хищений в размере, не превышающем одной тысячи рублей, при квалифицирующих признаках ст. 158-160 УК РФ, представляются необоснованными. Дело здесь не столько в том, что такие решения основываются преимущественно лишь на малой стоимости имущества, ставшего предметом посягательства, вкупе с мнением потерпевшего и надзирающего прокурора. При этом игнорируются другие факторы малозначительности деяния, выработанные теорией уголовного права и судебной практикой, и напротив, нередко принимаются в расчет обстоятельства, не имеющие отношения к малозначительности (например, данные о личности виновного, деятельное раскаяние). Уголовно-правовая норма о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) не может использоваться правоприменителем для обоснования непроступного характера деяния, если вопрос о разграничении уголовной и иной правовой юрисдикции (административной, дисциплинарной или гражданско-правовой) применительно к данному деянию разрешен самим законодателем.

В противном случае, если допустить возможность признания малозначительным хищения на мелкую сумму, но при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных уголовным законом (даже если принимать во внимание другие факторы малозначительности, например, направленность умысла на причинение мелкого ущерба, уважительный характер мотива хищения), получается, что такое деяние вообще окажется вне сферы юридической ответственности, так как не будучи преступлением, оно также не может быть признано административным правонарушением. Обнаруживается явный дисбаланс в законодательном регулировании ответственности за хищение чужого имущества, что вряд ли допускал законодатель, когда в октябре 2002 года уточнял конструктивные признаки мелкого хищения в ст. 7.27 КоАП РФ.

5. Практика отказа от уголовного преследования хищений в размере, не превышающем одной тысячи рублей, но при квалифицирующих признаках ст. 158-160 УК РФ, чревата серьезным ослаблением уголовно-правового противодействия групповым, карманным, а также квартирным кражам. Последние два вида хищений, образующие профессиональный сегмент преступности, будучи весьма распространенными и злободневными преступлениями, вызывающими особенно болезненную реакцию у потерпевших и обоснованную тревогу у многих граждан, часто совершаются с прямым неконкретизированным умыслом в отношении величины имущественного ущерба. Поэтому, скажем, то обстоятельство, что в похищенном бумажнике или сумке потерпевшего оказалась мелкая сумма денег, вовсе не является заслугой карманного вора, которому по независящим от него причинам не удалось совершить хищение на большую сумму. И уж тем более это

не должно давать виновному основания рассчитывать на снисхождение в виде административной ответственности за мелкое хищение.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, совершенные в мелком размере, но при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ, является преступлением. Решения правоприменительных органов об отказе от уголовного преследования по данным фактам со ссылкой на малозначительность деяния являются необоснованными и представляют собой применяемую вопреки требованиям законодательства судебно-следственную декриминализацию общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями.

Щелконогов А.А.*

Понятие и виды детерминант преступности лиц, работающих вахтовым методом
(по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)

Является аксиомой положение о том, что для того, чтобы разрабатывать и эффективно проводить в жизнь меры предупреждения преступности необходимо знать, что ее порождает¹. Причинность, как отмечал известный отечественный криминолог В.Н. Кудрявцев, есть одна из форм детерминации². При этом, детерминация в широком смысле охватывает и функциональные связи, и связь состояний, и некоторые другие виды закономерностей³.

Анализируя виды детерминант преступности, можно заметить, что вопрос об их классификации решается неоднозначно. На наш взгляд, более приемлемой видится классификация детерминант преступности, основанная на уровнях ее деятельности: общесоциальном, социально-психологическом и психологическом уровне⁴.

Детерминанты преступности на общесоциальном уровне связаны с социальными процессами, происходящими в обществе в целом. И здесь можно говорить об общей социально-экономической и политической обстановке в стране. Нет сомнений в том, что социально-экономические и политические процессы в любой стране оказывают прямое влияние на преступность лиц, работающих

* Соискатель кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)

¹ Криминология: Учебник / Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 1988. С.112.

² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие. М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. С.9.

³ Там же. С.9.

⁴ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. С.30-31; Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2005. С.40.

вахтовым методом. В частности, одной из социально-экономических детерминант преступности лиц, работающих вахтовым методом в Ямало-Ненецком автономном округе, является не вполне благополучная экономическая обстановка в отдельных регионах Российской Федерации, что вынуждает жителей данных регионов отправляться «за длинным рублем» в районы Крайнего Севера, где, как известно, заработная плата выше средней по стране.

Наиболее типичные детерминанты преступности лиц, работающих вахтовым методом, проявляются на социально-психологическом уровне, то есть там, где преступность связана с существованием малых групп, в которых формируется и действует преступник¹.

Можно предположить, что преступность лиц, работающих вахтовым методом, обусловлена тем, что человек находится вне привычного для себя места - места своего постоянного проживания. Вахтовый рабочий «оторван» от семьи, от друзей (родственников и знакомых), находится на «чужой» для себя территории. При этом период вахты психологически связан с работой, а выходные ассоциируются не с неким подобием праздника (когда можно встретиться с друзьями, сходить в гости к знакомым или родственникам, посетить культурно-массовые мероприятия и т.п.), а исключительно с отдыхом.

Кроме того, об этом свидетельствует и то, что специфика работы вахтовым методом, обуславливает относительную видовую стабильность преступности лиц, работающих вахтовым методом. Так преступность местных жителей разнообразна и характерна для преступности в масштабах страны. Преступность же лиц, работающих вахтовым методом, в основе своей является общеуголовной и характеризуется корыстной, насильственно-корыстной и насильственной направленностью. Преступления в сфере экономической деятельности, против государственной власти, против правосудия и иные деяния такого рода для преступности лиц, работающих вахтовым методом, нехарактерны.

Преступность лиц, работающих вахтовым методом, может существенно различаться в зависимости от места работы, особенностей деятельности территориальных правоохранительных органов и администрации мест работодателя. Например, вахтовый рабочий может работать как в крупном населенном пункте (и вообще в населенном пункте), так и на отдаленных месторождениях Ямало-Ненецкого автономного округа, называемых в быту «кустами». Именно для преступлений, совершаемых на такого рода месторождениях («кустах»), в качестве одной из специфических детерминант

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. С.31; Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. С.40.

можно назвать относительно высокий уровень психологической напряженности, что нередко порождает социальные конфликты.

Психологическая напряженность помимо других причин обусловлена недостаточно комфортными бытовыми условиями лиц, работающих вахтовым методом, групповым образом жизни, существенно ограниченной территорией работы и проживания. Это относится к питанию, медико-санитарному обслуживанию, организации досуга и т.д. В течение суток, находясь среди коллег, человек порой ощущает себя «голым», он в значительной мере лишается возможности уединиться, уйти в себя, сосредоточиться, задуматься о себе, о своей жизни и ее перспективах, о близких и т.п.

Таким образом, если оценивать условия жизни и быта на отдаленных месторождениях Ямало-Ненецкого автономного округа, можно прийти к выводу, что эти условия сами по себе являются причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности.. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы, в свою очередь, нередко порождают насилие, в том числе и такое, которое является способом защиты от коллег, которые «от скуки» провоцируют преступника.

Среди детерминант преступности лиц, работающих вахтовым методом, особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации населенных пунктов, сотрудников правоохранительных органов, а нередко и работодателя. Имеющиеся недостатки и упущения можно сгруппировать следующим образом:

1) неудовлетворительная организация работы и быта лиц, работающих вахтовым методом;

2) слабый контроль, в том числе оперативный, за поведением лиц, работающих вахтовым методом, либо неполне адекватная реакция на их правонарушения как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и работодателя;

3) некомплект сотрудников правоохранительных органов в отдельных местностях Ямало-Ненецкого автономного округа, что обусловлено сокращением численности сотрудников ОВД, а также значительной удаленностью отдельных населенных пунктов и месторождений от мест дислокации ОВД.

Психологический уровень предполагает изучение взаимодействия личности вахтового работника с конкретной жизненной ситуацией совершения

преступления¹. Рабочий, временно приехавший в другую местность на работу, попадая, как правило, в однополый, порой строго ограниченный коллектив, порой, как отмечалось выше, иногда «ради развлечения» («от скуки») либо, пытаясь «завоевать» («сохранить») авторитет среди коллег, нередко совершает насильственные посягательства.

Кроме того, у части лиц, работающих вахтовым методом и ранее совершавших преступления, продолжают действовать те виды криминальных мотиваций, которые в сочетании с криминогенными ситуациями, привели их к совершению преступления (корыстная, насильственная, агрессивная²). К ним добавляются побуждения, связанные со стремлением завоевать неформальное лидерство в коллективе, продемонстрировать свою физическую силу иногда просто «от нечего делать», навязать свою волю другим в борьбе «за место под солнцем»³.

К детерминантам преступности лиц, работающих вахтовым методом, следует относить и особые их психические состояния, такие, как тоска по родине и близким, уныние и угнетенность, обусловленные чувством оторванности от общества⁴.

К числу особых детерминант преступности лиц, работающих вахтовым методом, следует отнести и виктимное поведение жертвы преступления. Как справедливо замечал В.И. Полубинский, «... глубоко вскрыть механизм преступного деяния можно лишь через всесторонний анализ всех его элементов как со стороны правонарушителя, так и со стороны потерпевшего»⁵. Как представляется, роль потерпевшего в механизме преступного поведения лиц, работающих вахтовым методом, может выражаться в следующем: потерпевший может породить у виновного идею совершить преступление; потерпевший может породить у конкретного лица решимость совершить преступление, т. е. вызвать необходимый волевой акт; потерпевший облегчает наступление преступного результата; потерпевший является потенциальной жертвой преступления в силу наличия у них определенных свойств (состоянием психического и физического здоровья; возрастом и др.).

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. С.31; Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. С.40.

² По данным В.Н. Кудрявцева, более 90% умышленных преступлений сводится к двум группам: корыстные и насильственные (агрессивные) (Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С.13).

³ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С.446-447.

⁴ См., например: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография. С.447.

⁵ Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления: Учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. С.5.

Интернет как средство влияния на потребление наркотических
средств и их аналогов

Незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими продолжают развиваться с нарастающими темпами, представляя серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны. Наркомания, как результат незаконного оборота наркотических средств и их аналогов, оказывает разрушительное влияние на социально-экономическое состояние страны, на духовную жизнь общества, на генофонд народа, способствует распространению смертельно опасных заболеваний, приводит к увеличению числа преступлений, связанных с наркоманией и наркобизнесом.

Реальное число наркопотребителей в Российской Федерации оценивается международными экспертами в 2,5 млн. человек, из них молодежь до 30 лет составляет более 1,5 млн. человек¹.

Исключительно важную роль в распространении наркотических средств и их аналогов, различной информации о них среди населения играют средства массовой информации. Именно средства массовой информации ежедневно сопровождают, информируют, развлекают, а также выполняют иные функции в нашей жизни. Жизнь без радио, телевидения, газет и журналов просто немыслима в современное время. Особое место здесь по праву принадлежит сети Интернет. Глобальная сеть превосходит все остальные средства массовой информации не только по скорости распространения информации, но и по международному масштабу, удобству, доступности и другим характеристикам в ее пользу.

Интернет прочно вошел в повседневную жизнь людей: без электронной почты теперь немыслимы ни работа, ни общение с друзьями, а сайты глобальной сети стали полноценными торговыми площадками. Как показали результаты исследования, за последние полгода почти половина пользователей сети совершили покупку в интернет-магазинах².

При такой благоприятной обстановке сеть Интернет используется и для различных незаконных сделок. В частности, все более ощутимым становится влияние интернета на потребителей наркотических средств и их аналогов. Так, по

* Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

¹ Тезисы заместителя руководителя аппарата ГАК - начальника УЦФО Г.В. Удовиченко на III ежегодном Форуме безопасного Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ucfo-gak.ru/documentation/7/671/> (дата обращения: 10 января 2013 г.)

² Будущее - в Сети. Тенденции онлайн-торговли в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informbt.com/2012/02/blog-post.html> (дата обращения: 10 января 2013 г.)

официальным данным, в 2007 году ФСКН России совместно с МВД и ФСБ выявила в интернете свыше 70 русскоязычных сайтов, предлагающих наркотики. Сотрудники ФСКН России возбудили несколько десятков уголовных дел против наркодельцов, которые занимались распространением наркотиков через интернет¹.

Социологи склонны рассматривать пространство сети Интернет как социальное «киберпространство» - своего рода информационно-коммуникативное поле, сформированное взаимодействующими друг с другом пользователями, и характеризующееся практически неограниченной свободой и анонимностью этого информационного взаимодействия. Поскольку в последнее время появились методические разработки по использованию ресурсов сети Интернет в профилактической работе, в этой связи можно выделить два направления сетевой деятельности, по-разному влияющие на наркотизм: пронаркотическое и антинаркотическое. Оба эти направления имеют довольно обширные сетевые ресурсы, немалая часть их сосредоточена и в русскоязычном пространстве.

Пронаркотические ресурсы насчитывают огромное количество WEB-страниц: реклама наркотических средств и их аналогов и связанного с их потреблением образа жизни получила широкое распространение в сети глобальной коммуникации Интернет. На поисковых серверах ведется статистика наиболее посещаемых сайтов по различным тематикам, и практически везде в первой десятке один-два пронаркотических сервера.

Существуют серверы, которые содержат большое количество текстов, подробно описывающих различные виды наркотиков и призывающих к их употреблению, а также описания психоделических переживаний. На многих «страничках» подробно указаны способы приготовления, стереохимические формулы, схемы синтеза, пути введения, «дозировки», возможность сочетанного приема различных психоактивных веществ, даются советы, как вести себя при задержании органами правопорядка за хранение наркотиков, как уклониться или «обмануть» тест-контроль и т. п.

На многих WEB-страничках выдвигается тезис об оппозиционности по отношению к остальному обществу, отрицательно настроенному на употребление наркотиков, и осуществляется призыв к легализации «легких» наркотиков. Чаще всего это призыв к легализации конопли: существует множество интернет-сайтов, призывающих легализовать коноплю, пропагандирующих ее употребление и идеологически связанную с ним субкультуру, так называемую «Marijuana Web Ring».

¹ Спецслужбами выявлено более 70 русскоязычных сайтов, торгующих наркотиками [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narkonet.ru/news629.html> (дата обращения: 10 января 2013 г.)

В связи с тем, что сеть Интернет выступает как коммуникативное поле, она активно используется в качестве интерактивного анонимного информационного канала. Так на большинстве наиболее популярных пронаркотических сайтов имеются «чат-комнаты» - интерактивные странички, на которых возможно общение в реальном времени на волнующие потребителей наркотиков темы (сколько стоит, где достать, как употребить). Общение происходит без каких-либо ограничений. Кроме того, существуют многочисленные тематические сетевые конференции с помощью электронной почты, социальных сетей.

Антинаркотические ресурсы гораздо менее многочисленны. Альтернативная антинаркотическая деятельность в русскоязычном варианте находится в состоянии развития и представлена единичными и не всегда достаточными по объему серверами. Западное же (англоязычное) пространство довольно плотно заполнено различными по целям и содержанию ресурсами: от официальных серверов правительственных и международных организаций до серверов инициативных гражданских движений. Некоторые из них содержат и русскоязычные разделы.

Следует отметить, что появляются профессиональные и объемные русскоязычные сайты, содержащие большое количество профилактической информации, сгруппированной по многочисленным разделам. Направленность этой информации определяется как потребителями, так и теми, кто еще не начал прием наркотических средств (первичная, вторичная и даже третичная профилактика). Кроме всего прочего, на подобных «страничках» предоставляется информация широкому кругу специалистов: врачей, педагогов, юристов, психологов и социологов. Это методические разработки по профилактике аддиктивного поведения; специальная литература по медицинским, правовым и социальным аспектам аддиктивного поведения; источники финансирования профилактических программ; различные фонды, предоставляющие гранты на проведение исследований в области зависимостей и построения профилактических программ.

Среди антинаркотических корпоративных проектов видное место занимают публицистические ресурсы Интернет. Здесь, как правило, собраны подборки газетных и журнальных публикаций, но в их структуре присутствуют и профилактические разделы (первичная профилактика), и, что важно, интерактивные разделы для открытого обсуждения проблемы. В первую очередь, это занимающий первое место по посещаемости проект «Без наркотиков!» и многие другие.

Кроме подобных корпоративных проектов, существует довольно большое количество официальных сайтов различных учреждений, занимающихся профилактикой и лечением наркомании. Их содержание варьирует от

профессиональной превентивной информации у государственных наркологических клиник и отделений до саморекламы отдельных методов лечения (у частных клиник и коммерческих проектов).

В виртуальном пространстве существуют многочисленные личные и домашние «странички», посвященные профилактике и лечению наркомании, а также антинаркотическим культурным акциям, часто составленные «бывшими» наркоманами и др. Многочисленные общественные движения и организации, чья деятельность лежит в русле профилактики аддиктивного поведения, тоже представлены в сети. Они используют методы первичной профилактики, в основном занимаясь санитарным просвещением.

И, наконец, разнообразностью информационных антинаркотических ресурсов являются тематические разделы на медицинских серверах общей тематики, носящие популярный характер.

Таким образом, сеть Интернет является мощным средством влияния на потребление наркотических средств и их аналогов. Существенной особенностью сети является свободный и практически неконтролируемый доступ к информации как первого (пронаркотического), так и второго (антинаркотического) типа. В связи с этим назревает необходимость принятия конкретных мер, как в сфере правового регулирования в данной сфере и привлечения к ответственности конкретных лиц, так и в области профилактики рассматриваемого явления.

Во втором полугодии 2012 года группой членов Совета Федерации РФ был внесён на рассмотрение в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ».

По мнению разработчиков, «необходимость принятия данного законопроекта вызвана жизненно важной потребностью спасения молодого поколения российского общества от наркотического вырождения и деградации, которые неминуемо, при сохранении имеющихся тенденций приведут к миллионам смертей, связанных с употреблением наркотиков, и сотням тысяч преступлений, совершенных лицами с наркотической зависимостью.

По данным социологических исследований, каждый второй подросток узнает о наркотиках из средств массовой информации, сети Интернет или определенных телепрограмм и телефильмов, которые сегодня являются главными источниками информации о наркотиках, в том числе о свойствах разных видов наркотиков, эйфорических ощущениях после приема наркотических средств и местах их приобретения.

Особую общественную опасность представляет распространение сведений, способствующих вовлечению в употребление наркотиков и психотропных веществ, посредством сети Интернет. В Интернете любой пользователь, в том числе подросток, может легко, без каких-либо преград, получить детальные инструкции, позволяющие в домашних условиях изготовить наркотики и психотропные вещества, в том числе из лекарств, свободно продаваемых в аптеках.

Поисковые системы по запросу «наркотики» или синонимам этого слова дают ссылки на более чем 5 тысяч различных русскоязычных сайтов, из которых, по экспертным оценкам, менее 1% являются антинаркотическими. Остальные сайты представляют собой ресурсы, проводящие пропаганду наркотиков и наркотического образа жизни. На их страницах детально рассказывается о способах приготовления наркотиков в домашних условиях, умышленно преуменьшается вред от их употребления, проводится агитация в поддержку легализации марихуаны в России.

Подобная пропаганда и реклама оказывают пагубное воздействие, в первую очередь, на несовершеннолетних лиц с их ещё не сформировавшимся мировоззрением и психикой, легко поддающейся влиянию путем стимулирования интереса к потреблению этого зелья. В результате такой пропаганды в потребление и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ вовлекаются все новые и новые потребители, у которых формируется наркозависимость. Это способствует созданию устойчивого спроса на наркотические средства и психотропные вещества, ведёт к расширению рынка их незаконного сбыта»¹.

Соглашаясь с необходимостью выработки действенного механизма, препятствующего пропаганде потребления наркотиков, считаем, что в регионах Западной Сибири, как и в стране в целом, еще не в полной мере применяются имеющиеся нормы административной ответственности за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств и психотропных веществ, установленные статьей 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях и статьей 7 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

Так, по данным государственной статистической отчетности за правонарушения, предусмотренные статьей 6.13 КоАП РФ, были подвергнуты наказанию в 2009 году всего лишь 46 лиц, в 2010 году - 125 лиц, в 2011 году - 77 лиц. Административное наказание в виде приостановления деятельности в 2011 году применялось в 16 случаях. Суммы штрафов, наложенные по вынесённым

¹ Пояснительная записка к обзору нормативных правовых актов антинаркотической направленности, принятых на федеральном уровне в 3 квартале 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://ufo.fskn.gov.ru/?articleID=1453> (дата обращения: 10 января 2013 г.)

постановлениям, в 2009 году составили 410 тыс. рублей, в 2010 году - 898,25 тыс. рублей, в 2011 году - 5235 тыс. рублей¹.

По нашему мнению, на распространении информации о наркотических средствах, а также их незаконном обороте с использованием сети Интернет сказывается отсутствие грамотной, систематической работы по пресечению и профилактике таких преступлений.

Выявление и раскрытие таких преступлений требует специальных знаний как в области правового регулирования оборота наркотических средств, криминологической характеристики и профилактики наркопреступности, так и в области компьютерных и интернет-технологий.

¹ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.egtarlo.ru/stati/zakonoproekt-usilenie-otvetstvennosti-za-propagandu-narkotikov/stranitsa-2> (дата обращения: 10 января 2013 г.)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Абдулвалиев А.Ф.*

Западно-Сибирский регион: особенности рассмотрения уголовных дел
судом первой инстанции

Одним из требований уголовно-процессуальной формы является всеобщее и единообразное ведение уголовного процесса на всей территории Российской Федерации¹. В подтверждении этого в ч. 1 ст. 2 УПК РФ указано, что «производство по уголовному делу на территории Российской Федерации ... ведется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации». Данное правило во многом предопределяет тот факт, что нормы уголовно-процессуального законодательства РФ должны соблюдаться и выполняться на всей территории Российской Федерации и быть единой для всех регионов России. Однако действительность, существующая в некоторых регионах, не позволяет полностью добиться соблюдения указанных требований.

Возникает вопрос: учитывает ли уголовно-процессуальный закон РФ специфику некоторых ее районов, где судопроизводство может быть осложнено отдельными географическими и социально-экономическими факторами? Одним из таких специфических районов России является Западная Сибирь с ее достоинствами и недостатками.

Особенность Западной Сибири заключается не только в суровом резко-континентальном климате и наличии богатейших полезных ископаемых, но и в огромной территории площадью 2,8 млн. кв. км, где транспортное сообщение между населенными пунктами оставляет желать лучшего, особенно в районах Крайнего Севера² и приравненных к ним местностях. Очевидно, что слабая транспортная инфраструктура региона и значительные расстояния между населенными пунктами³ являются факторами, способными влиять на процедуру

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин филиала в г. Нижневартовске Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Нижневартовск, Россия)

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С.7-8.

² Например, в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа отсутствует автомобильное и железнодорожное сообщение с окружным центром. Для того чтобы добраться участникам уголовного судопроизводства из Красноселькупского районного суда в Суд Ямало-Ненецкого автономного округа, необходимо долететь вертолетом до Тарко-Сале, а потом самолетом до Салехарда.

³ Только для того, чтобы добраться кому-либо из участников уголовного судопроизводства из Александровского районного суда в Томский областной суд, необходимо доехать на маршрутном такси из с. Александровское через паромную переправу в г. Стрежевой, а далее долететь самолетом до Томска (стоимость авиабилета составляет 6500-7400 рублей).

рассмотрения судом уголовного дела.

В результате анализа статей УПК РФ обнаруживаются нормы, позволяющие гражданам участвовать в уголовном процессе, даже если кто-либо из них находится, работает или проживает на значительном удалении от места нахождения суда и не может в силу ряда причин приехать в суд, хотя его участие является необходимым для полного, объективного и всестороннего рассмотрения и разрешения уголовного дела. В данном случае речь идет о применении системы видеоконференц-связи.

Долгое время система видеоконференц-связи оставалась доступной только осужденным при пересмотре уголовного дела судами второй инстанции в порядке кассационного производства, и статья 376 УПК РФ оставалась единственной в ту пору нормой, регулирующей применение подобной системы. Только в марте 2011 года законодателем были внесены изменения в главу 35 УПК РФ, разрешающие суду на стадии судебного разбирательства допрашивать участников уголовного судопроизводства путем использования систем видеоконференц-связи. Теперь статья 240 УПК РФ дополнена новым пунктом, в котором указано, что «свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи». Кроме того, также законодательно закреплена процедура допроса свидетеля (ст. 278.1 УПК РФ), в котором регламентированы особенности допроса путем использования систем видеоконференц-связи.

Так Нижневартковским городским судом с начала января по конец ноября 2011 года рассматривалось уголовное дело по обвинению Р. и С. в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Рассмотрение уголовного дела осложнялось тем, что большинство свидетелей проживало в Москве. Учитывая высокую стоимость проезда из Москвы в Нижневартковск и обратно (на 2011 год стоимость авиабилета составлял 7800-8400 рублей), а также невозможность дальнейшего рассмотрения уголовного дела без допроса важнейших свидетелей по уголовному делу, судом было принято решение не вызывать свидетелей в суд, а допросить их путем использования системы видеоконференц-связи¹.

Данное судебное заседание было выездным и проводилось в одном из высших учебных заведений Нижневартковска, и автору статьи лично удалось поучаствовать на нескольких заседаниях, в ходе которых применялась система видеоконференц-связи для допроса свидетелей. При этом необходимо отметить, что все участники данного процесса (и судья, и прокурор, и подсудимые, и защитники, и свидетели) в целом остались удовлетворенными от проведения судебного заседания путем использования указанной системы.

¹ Уголовное дело №1-737/10. Архив Нижневартковского городского суда за 2011-2012 гг.

Благодаря системе видеоконференц-связи создается эффект «присутствия» свидетеля в суде и нивелируется, таким образом, значительная удаленность между городами, что, в свою очередь, оборачивается экономией времени и денежных средств участников уголовного судопроизводства. Следовательно, нормы УПК РФ, регулирующие порядок применения системы видеоконференц-связи, являются одним из единичных успешных примеров того, как закон позволяет преодолеть значительные расстояния между городами и сблизить правосудие с участниками уголовного судопроизводства.

В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть нормы, которые также учитывают специфику значительной удаленности между населенными пунктами, но в силу некоторых причин не всегда применяются на практике, вызывая тем самым определенные трудности для участников уголовного судопроизводства. Одним из подобных ситуаций является изменение территориальной подсудности уголовных дел.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 35 УПК РФ: «Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела». Эта норма является оптимальной для разрешения проблем, связанных с удаленностью населенных пунктов друг от друга на значительные расстояния для того, чтобы стороны процесса не утруждали себя частыми поездками в другие края для участия в судебном процессе. Но на практике встречаются случаи, когда участники уголовного судопроизводства вынуждены были так поступить, затрачивая на это время и средства.

Например, в марте 2009 г. Уватским районным судом рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимого Г. обвиняемого по ч. 2 ст. 264 УК РФ - ДТП, произошедшего на 390 км автодороги Тюмень - Ханты-Мансийск. Особенностью данного дела является тот факт, что подсудимый и родственники погибшей пассажирки проживали в одном городе - Нефтеюганске¹. В силу указанных обстоятельств было бы разумным судье передать дело по подсудности в суд г. Нефтеюганска по месту жительства обвиняемого и потерпевшего, применив правило п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, однако в силу неизвестных причин передача уголовного дела в другой районный суд не была осуществлена.

Помимо ст. 35 УПК РФ, имеется и другая норма, которая также направлена на минимизацию потерь от значительных расстояний между населенными

¹ Уголовное дело №1-39/09. Сайт Уватского районного суда Тюменской области <http://uvatsky.tum.sudrf.ru> (дата обращения: 29.11.2012).

пунктами Западной Сибири, но не всегда применяемая некоторыми участниками уголовного судопроизводства. Исходя из требований п.1 ч.2 ст. 131 УПК РФ, к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые участникам уголовного судопроизводства на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием.

В 2008 г. в Калининском районном суде г. Тюмени рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимой С. по обвинению по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Потерпевшая проживала в г. Салехарде, и ей приходилось прилетать в Тюмень на судебные процессы. Но впоследствии она заявила ходатайство о дальнейшем рассмотрении уголовного дела в ее отсутствие из-за понесенных значительных затрат на расходы, связанные с перелетами¹.

В данном случае потерпевшая в силу неизвестных причин отказалась заявлять ходатайство о взыскании процессуальных издержек в порядке ст. 132 УПК РФ за понесенные ею расходы на частые перелеты из Салехарда в Тюмень и обратно. Причина подобного бездействия может быть связана с тем, что потерпевшей не было разъяснено право на компенсацию процессуальных издержек, либо следовало бы предложить другие способы участия в судебных заседаниях без каких-либо существенных затрат, например, с помощью систем видеоконференц-связи.

Между тем, стоит добавить, что вне норм Уголовно-процессуального кодекса РФ остаются некоторые институты, которые также могли бы внести свой вклад в разрешение вопросов, связанных со значительной удаленностью некоторых населенных пунктов как друг от друга, так и от центра.

До сих пор уголовно-процессуальным законодательством не оговорены условия и порядок проведения выездного судебного заседания, тем более не предусмотрено само понятие «выездное судебное заседание», в связи с чем судьи крайне редко прибегают к подобной форме судебного разбирательства. Только в Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»² имеются нормы, предоставляющие суду право проводить подобные мероприятия. Так, ч. 6 и ч. 8 ст. 42 Федерального конституционного закона разрешают судам по необходимости проводить выездные судебные заседания, однако не уточняя при каких условиях и надобности, что позволяет в итоге толковать данную норму широко и пространно.

Кроме того, в указанном Федеральном конституционном законе есть еще одна норма, отсутствующая в УПК РФ, но также позволяющая учесть специфику

¹ Уголовное дело №1-351/08. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2008 г.

² Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. №1-ФКЗ (ред. от 01.12.2012 г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №7. Ст.898.

Западно-Сибирского региона. Так статья 24 гласит: «В целях приближения правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях, федеральным законом в составе Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа может быть образовано постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда». Данное правило в соответствии со статьей 33 Федерального конституционного закона распространяется также и на районные суды.

Например, в Нижневартовске имеется Постоянная сессия Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, которая уполномочена рассматривать уголовные дела, предусмотренные ч. 3 ст. 31 УПК РФ и совершенные на территории г. Нижневартовска и Нижневартовского района. Благодаря подобному постоянному судебному присутствию, отпадает необходимость многим участникам уголовного судопроизводства систематически ехать или лететь (стоимость авиабилета составляет 4460 рублей) в Ханты-Мансийск для участия по уголовному делу.

Ко всему прочему, и институт выездного судебного заседания, и институт постоянного судебного присутствия преследуют одни и те же цели: удобство рассмотрения уголовного дела; экономия денежных средств и времени; полное, объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела по месту совершения преступления; безопасность судебного разбирательства.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие особенности уголовно-процессуального законодательства, позволяющие учесть специфику региона, в частности Западной Сибири, при рассмотрении и разрешении судом уголовных дел по существу:

- малое количество норм УПК РФ, направленных на приближение правосудия к гражданам, проживающим в отдельных и труднодоступных местностях, расположенных на значительном расстоянии от областного или федерального центра;

- слабая экзэргия отдельных норм УПК РФ, которые хоть и направлены на достижение указанных выше целей, но в силу ряда причин, не действующих в отдельных ситуациях по некоторым уголовным делам;

- отсутствие правовой регламентации в УПК РФ отдельных институтов, назначение которых также состоит в достижении удобства рассмотрения уголовного дела и экономии денежных средств и времени у участников уголовного судопроизводства.

Очевидно, что необходимо дальнейшее исследование вопроса о влиянии

региональной специфики Западной Сибири на судебное разбирательство с тем, чтобы выявить проблемы, препятствующие обеспечению не только полноценного участия лиц в судебном разбирательстве, но и реализации соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Бакланов Л.А.*

Обязательность документального оформления результатов гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств

Результаты оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) и их использование является предметом постоянного обсуждения в юридической науке. За последние десять лет только в открытых, входящих в перечень Российских рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, опубликовано более 70 статей по данной тематике¹. Почти все публикации посвящены использованию результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, причем в подавляющем большинстве случаев, речь идет о результатах исключительно негласных оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ)². При этом вопросы использования результатов гласной оперативно-розыскной деятельности исследованы недостаточно. Полагаем, что в перспективе этот вопрос будет являться предметом еще не одного исследования.

При рассмотрении результата гласного обследования достаточно важным является вопрос обязательности документального оформления результатов каждого гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее - обследование).

Известный специалист в области оперативно-розыскного права А. Е. Чечетин считает документальное оформление полученных результатов обязательным элементом ОРМ, поскольку без подготовки соответствующих оперативно-

* Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)

¹ Научная электронная библиотека. Электронный ресурс. .

URL: http://elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=1

² Бранчель И. И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука практика тенденции. 2010 № 3 С.206-223; Шелудько А. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскных мероприятий. Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011 том 2. С.133-136; Миролюбов С. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по пенитенциарным преступлениям: практический аспект. Вестник Владимирского юридического института МВД России. 2011. № 1 С. 21-23; Маслов А. К. Общее положение об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011 № 70. С. 548-560. Электронный ресурс: доступ <http://elibrary.ru/download/93021981.pdf> и другие.

служебных документов мероприятие нельзя считать завершенным¹. Однако опрошенные нами сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел пояснили, что документальное оформление гласного обследования происходит не всегда. В 22 % случаев проведения мероприятия, результаты никак не оформлялись. Что это отход от теоретических основ или же это нечто иное? Подзаконные нормативно-правовые акты предусматривают документальное оформление результатов обследования, но не содержат норм, предусматривающих обязанности такого оформления. А. М. Баранов признаёт, что существенным отличием уголовно-процессуальной деятельности от оперативно-розыскной является отсутствие в последней обязательности протоколирования оперативно-розыскных мероприятий². То есть составление протокола, а равно любого иного специального документа по результатам обследования является не обязательным при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе изучения материалов уголовных дел мы смогли обнаружить документы, оформляемые по результатам гласного обследования лишь в делах, основа доказательственной базы которых была получена при изъятии, осуществленном в ходе проведения гласного обследования (1 дело по ст. 222, 4 - по ст. 228, и 17 дел по ст. 238 УК РФ). То есть всего в 22 делах (13 %) имелись отдельные документы, оформляемые по результатам гласного обследования. Причем при выборе уголовных дел для изучения мы ориентировались на дела, в которых с высокой долей вероятности могли находиться интересующие нас документы. Полагаем, что применительно ко всему объему уголовных дел, процент присутствия в материалах документов, оформляемых по результатам гласного обследования, существенно ниже.

В ходе последующего интервьюирования, следователям и дознавателям задавался вопрос: проводились ли по расследуемому событию гласное оперативно-розыскное мероприятие обследование? Например, территории, прилегающей к месту происшествия. 92 % опрошенных ответили на указанный вопрос положительно. Таким образом, изучая материалы уголовных дел, приходим к выводу, что оформление результатов гласного обследования отдельным документом в правоприменительной практике имеет место в случаях изъятия материалов, приобщаемых к уголовному делу.

При изучении дел оперативного учета мы получили данные, практически идентичные результатам, полученным в ходе изучения уголовных дел. Разница заключалась лишь в розыскных делах, где ничего не изымалось, однако имелись

¹ Чечетин Е. А. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2006. С. 54.

² Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам. Дис ... докт. юрид. наук. Омск, 2006. С. 271.

документы о проведении гласного обследования с целью обнаружения разыскиваемых лиц. Причем интересуемое нами мероприятие оформлялось как ОРМ - обследование в 7 %, в 25 % указывалась, что осуществлялась проверка места возможного нахождения разыскиваемого лица (квартиры, дома, дачи и т.д.). В 68 % документах отражались сведения о результатах проведения комплекса ОРМ. Анализируя итоги интервьюирования и изучения материалов различных дел, пришли к выводу, что гласное обследование чаще всего проводится в сочетании с оперативно-розыскным мероприятием - опросом, и по результатам проведения двух этих ОРМ составляется общий документ.

Документ, составляемый по результатам гласного обследования является не предусмотренным Законом об ОРД отчетным документом, оформляемым по результатам деятельности сотрудников оперативного подразделения. Одной из задач органов внутренних дел, определенных в 2011 году Президентом РФ Д.А. Медведевым, является сокращение до разумного минимума объема отчетных документов¹. Разделяя позицию Д.А. Медведева, полагаем, что нужно стремиться к минимизации объема документооборота в оперативно-розыскной деятельности. В случаях, когда стоящие перед ОРМ задачи могут быть выполнены и выполняются без документального оформления результатов, сотрудником оперативного подразделения может быть принято решение об их не составлении. Это позволит высвободить время, затрачиваемое на составление ненужных, по нашему мнению, рапортов, справок, актов т. д. Полагаем, что документ, необходимо составлять лишь тогда, когда проводимым оперативно-розыскным мероприятием устанавливаются юридически значимые обстоятельства, могущие в дальнейшем быть использованы в решении задач ОРД, и такой документ нужен как элемент, обеспечивающий последующее использование полученного результата. По нашему мнению, это и будет являться тем разумным минимумом, о котором говорил Д.А. Медведев.

Полагаем, что в основе принятия решения о документальном оформлении результатов гласного обследования лежит внутреннее убеждение сотрудника оперативного подразделения. Такое убеждение может быть связано с перспективой дальнейшего использования полученных в ходе мероприятия результатов, и оформляемый документ необходим для последующего их использования. При отсутствии такой необходимости, а также в случаях, когда результат обследования используется сразу же после его получения, необходимости оформления специальных документов по результатам гласного

¹ Медведев Д.А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России по подведению итогов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России, ФМС России за 2010 год.
Вестник МВД России: Специальный выпуск, 2011. № 2. С. 6.

обследования мы не видим. Например, в ходе мероприятия установлено местонахождение разыскиваемого преступника, на месте оформляется протокол задержания, копия которого, впоследствии, приобщается к материалам розыскного дела, свидетельствующем о решении стоявших перед делом задач. Полагаем, что в указанных, а также в иных подобных случаях, оформлять результат обследования нецелесообразно.

Отсутствие обязанности документального оформления результатов каждого гласного обследования говорит о наличии права сотрудников оперативных подразделений на принятие решения о документальном оформлении результатов ОРМ. Считаем целесообразным закрепление обозначенного права в ведомственных инструкциях, определяющих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Белоусов А.В.*

Смахтин Е.В.*

Организация осмотра места происшествия при расследовании краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем

Начиная с 1960-1970 годов прошлого века, вопросы тактики осмотра места происшествия, подвергались исследованию различными авторами.

Так А.Н. Васильев определял место происшествия как «прежде всего место совершения преступления, но это может быть также место обнаружения похищенного имущества, орудий преступления и других вещественных доказательств и следов. В известном смысле обнаружение следов и вещественных доказательств, связанных с расследуемым событием, также является происшествием»¹.

Р.С. Белкин под местом происшествия понимал «участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершения преступления, при этом подразумевается, что преступление могло быть совершено как в месте его обнаружения, так и в другом месте. Поэтому мест происшествия по одному и тому же делу может быть несколько, если следы совершения преступления обнаружены

* Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)

* Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

¹ Васильев А.Н. Осмотр места происшествия. Пособие для прокурорско-следственных работников. Из-во: Госюриздат. Москва, 1960. С. 7.

в разных местах»¹.

Т.С. Седова и А.А. Эксархопуло полагают, что «место происшествия может быть не только то место, где совершено преступление, но и то, где обнаружены различные следы, указывающие на его связь с преступлением. Обычно это место подготовки к преступлению, место сокрытия объектов преступного посягательства, орудий совершения преступления и других вещественных доказательств»².

Аналогичной точки зрения придерживается большинство других авторов³, в том числе и мы.

Кроме этого, первостепенное значение осмотра места происшествия имеет правильное уяснение цели, поскольку делает восприятие места происшествия направленным и осмыслённым действием. Это нашло отражение в ч. 1 ст. 176 УПК РФ «Осмотр места происшествия, производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела».

Таким образом, как указывают В.С. Мамонов и В.В. Степанов, что «единственным критерием эффективности осмотра места происшествия должна быть его цель - получение процессуально закреплённой информации обо всех обстоятельствах происшедшего события»⁴.

Не менее важное значение имеет своевременность произведенного осмотра места происшествия, что в свою очередь позволит предоставить в распоряжение следователя важные фактические данные, относящиеся ко всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Так согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ «В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела». Кроме того, необходимо учитывать объективность, полноту, активность, последовательность и методичность, то есть организовать процесс осмотра таким образом, чтобы гарантировать четкий, строго определенный порядок действий следователя и иных участников осмотра места происшествия.

Как любое организационное мероприятие, осмотр должен быть как до, так и после прибытия на место происшествия спланирован, определен состав

¹ Белкин Р.С. Осмотр места происшествия // Руководство для следователей. В 2-х ч. Ч. 1: Процессуальные и тактические основы предварительного следствия / Отв. ред. В.В. Найдёнов, П.А. Олейник. Изд. 2-е, перераб. Юридическая литература. Москва. 1981. С. 231-232.

² Криминалистика: учебник /Под ред. Т.С. Седовой, А.А. Эксархопуло. Изд-во: «Лань». Санкт-Петербург, 2001. С. 75.

³ См. напр.: Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Высшая школа, 2000. С. 247; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под. ред. Р.С. Белкина.- 2-е изд. перераб. и доп. Изд-во «Норма». Москва, 2005. С. 556; Криминалистика: Учебник для вузов / под. ред. Е.П. Ищенко, В.А.Образцова. Изд-во: «Эксмо». Москва, 2005. С. 246; Мамонов В.С., Степанов В.В. Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения. Монография. Изд-во «Юрлитинформ». Москва, 2010. С. 18-19.

⁴ Мамонов В.С., Степанов В.В. Указ. соч. С. 39.

участников, время, этапы осмотра, способы идентификации объектов, средства упаковки и транспортировки изъятого. Необходимо предусмотреть заранее, кто из специалистов, иных процессуальных лиц будет участвовать, либо присутствовать при осмотре, какие специальные средства необходимо использовать для поиска, выявления и фиксации следов, обстановки преступления. Кроме этого, необходимо по прибытии на место происшествия определить задачи каждого участника следственного действия, предупредить о мерах безопасности, выбрать тактику и методику осмотра с тем, чтобы поиском был охвачен весь участок происшествия, и ни один объект не остался без внимания следователя.

Как показывает проведенный эмпирический анализ*, осмотр места происшествия по рассматриваемой категории преступлений, на первоначальном этапе проводится в 78%.

По времени начала осмотр места происшествия с момента сообщения о преступлении осуществлялся до 1 часа в - 55%, от 3 часов до 8 часов - 25%, от 8 часов до 12 часов - 15%, от 12 часов до 24 часов - 5%.

Осмотр места происшествия проводился: в общем вагоне - 16%, купейном - 13%, плацкартном - 46%, «СВ» - 8%, вагоне ресторана - 6%, перрон - 4%, посадочная платформа - 5%, подземные и наземные пешеходные переходы - 2%.

Осуществлялся следователем - 75%, сотрудниками оперативных подразделений - 13%, иными сотрудниками правоохранительных органов - 12%, с участием заявителя - 62%, с участием специалиста-эксперта - 22%.

В процессе составления осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты: предмет преступления - 21%; следы рук - 46%; следы обуви - 3%, следы орудия кражи - 16%, орудие кражи: лезвие бритвы - 12%; одежда, иные предметы с характерными признаками преступления: документы (записная книжка) преступника - 2%. Отмечаются случаи, где имелась возможность снять отпечатки пальцев с предмета хищения, но данной возможностью не воспользовались, подобные случаи отмечаются в 19%.

В 58 % проведение осмотра места происшествия для практических работников представляет сложность. В 72 % при проведении осмотра места происшествия требовалась помощь специалиста.

Учитывая выше изложенное, а также специфику работы железнодорожного транспорта, авторы пришли к выводам, что осмотр места происшествия необходимо осуществлять без промедления, максимально полно и объективно, так как обстановка может измениться, следы и иные вещественные доказательства утратятся.

*Анализ 180 изученных архивных уголовных дел и 200 проанкетированных сотрудников органов внутренних дел на транспорте.

Таким образом, на подготовительном этапе последовательность действий следователя осуществляется как до выезда, так и после выезда на место происшествия следующим образом.

1. Действия, направленные на информационное обеспечение следователя и иных участников следственного действия. К их числу относится выяснение, что случилось; где; когда; кто и когда обнаружил происшествие; кто из сотрудников органов внутренних дел или работников ОАО «Российские железные дороги» находится на месте происшествия; какие изменения внесены в вещную обстановку происшествия с момента обнаружения преступления.

2. Действия, направленные на создание благоприятных условий для предстоящего осмотра места происшествия. К ним относятся: организация охраны (оцепление) места происшествия; принять меры к сохранению от уничтожения или повреждения следов преступления и иных объектов, имеющих значение для дела.

3. Действия, направленные на материально-техническое обеспечение осмотра места происшествия. К ним относятся, подбор и доставка технических средств, а именно: поисковые, измерительные и осветительные приборы; средства фиксации (фото, видео или аудио аппаратура) хода и результатов осмотра места происшествия; подбор письменных и чертёжных принадлежностей.

4. Действия, направленные на формирование состава участников осмотра места происшествия. К ним относятся, подбор и привлечение к осмотру специалистов соответствующего профиля (специалист-криминалист, работники ОАО «Российские железные дороги»), понятых, заявителя, а также лиц для оказания помощи при осмотре больших по площади территорий.

5. Правовое обеспечение осмотра места происшествия. В соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ необходимо удостовериться в личности участников следственного действия, разъяснить им права и ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия; в соответствии со ст. 168 УПК РФ удостовериться в компетенции участвующих в осмотре специалистов, разъяснить им их права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, а также согласно п. 5 ст. 164 УПК РФ предупредить об ответственности, предусмотренной ст.ст. 307 и 308 УК РФ; в случае необходимости, в соответствии со ст. 161 УПК РФ, предупредить участвующих в осмотре понятых и специалистов о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных, полученных при осмотре, о чём отобрать у них подписку об ответственности, предусмотренной ст. 310 УК РФ.

Непосредственным объектом осмотра, как показывает проведённый эмпирический анализ по рассматриваемой категории дел, является пассажирский

железнодорожный вагон и участок местности, прилегающий к территории железнодорожной станции.

В связи с чем, непосредственно осмотр зависит от особенностей самого места происшествия, а в связи с этим и избирается соответствующая тактика осмотра места происшествия.

Так при осмотре *железнодорожного пассажирского вагона*, прежде всего, необходимо исходить из его конструктивных особенностей, а именно «типа вагона». К их числу относятся вагоны: открытого (общего), плацкартного, купейного, «СВ» типа и вагон-ресторан.

Применительно к вагону *открытого (общего) типа*, осмотр необходимо начинать с тамбура тормозного конца вагона, затем необходимо переходить к осмотру пассажирского салона и, в конечном итоге, переходить к тамбуру нетормозного конца вагона. При осмотре пассажирского салона целесообразно применять «фронтальным (линейным)» способ, так как он хорошо просматривается, а при осмотре тамбура применять «концентрический» или «эксцентрический способ перемещения.

Применительно к вагону *плацкартного, купейного и «СВ» типа*. Осмотр необходимо начинать с купе или полу-купе, где непосредственно произошел факт кражи. После чего поочередно производится осмотр служебного отделения, купе проводника, туалет (душ) тормозного конца вагона, тамбур тормозного конца вагона, коридор тормозного конца вагона, котельное отделение, большой коридор, коридор нетормозного конца вагона, туалет (душ) нетормозного конца вагона и тамбур нетормозного конца вагона. При осмотре указанных типа вагона целесообразно применять следующие способы: при осмотре купе, полу-купе, служебного отделения, купе проводника и тамбура используется «концентрический» или «эксцентрический» способ перемещения; при осмотре коридора используется «фронтальный (линейный)» способ.

Применительно к *вагону-ресторану*. Осмотр необходимо начинать с обеденной зоны, расположенной в обеденном салоне, где непосредственно произошел факт кражи. После чего поочередно производится осмотр коридора возле буфетного отделения и кухни, затем осматривается буфетное отделение, кухня и тамбур. После осмотра указанной части вагона необходимо перейти к осмотру коридора возле котельного отделения, после чего осмотреть котельное отделение, кладовую для продуктов, помещение обслуживающего персонала, умывальное отделение и тамбур. При осмотре указанного типа вагона целесообразно применять следующие способы: при осмотре обеденной зоны, помещения обеденного салона использовать «эксцентрический» способ перемещения; при осмотре буфетного отделения, кухни, кладовой для продуктов,

помещения обслуживающего персонала, умывального отделения и тамбура используется «концентрический» или «эксцентрический» способ перемещения; при осмотре коридора используется «фронтальный (линейный)» способ.

Осмотр *участка местности*, прилегающей к территории железнодорожной станции. Данным участком будут являться: наземные, подземные пешеходные переходы, посадочная платформа, железнодорожные пути, насыпь железнодорожного полотна и прилегающая к насыпи местность. При осмотре указанного участка местности целесообразно использовать «Фронтальный (линейный)» способ перемещения по месту происшествия.

Кроме этого, осмотр места происшествия целесообразно проводить с участием заявителя. Это способствует более качественному поиску и обнаружению следов преступления. Необходимо установить место следования заявителя в вагоне поезда, какие действия он производил, какими предметами пользовался, где оставлял свои вещи и документы.

Основная цель осмотра места происшествия состоит в отыскании следов преступления. Данными следами будут являться: отпечатки пальцев и ладоней рук, следы ног, следы орудий взлома, биологические следы (слюна, потожировые выделения), пробы воздуха и микрообъекты.

Наиболее вероятными местами обнаружения следов, являются: запирающие устройства дверей купе (следы скольжения, царапины оставленные орудием взлома), багаж принадлежащий потерпевшему, а именно гладкие поверхности (на которых могут располагаться следы пальцев рук преступника), разрез на имуществе потерпевшего, поручни, спальные полки, откидные столики, подножки, стенки вагона, бутылки, стаканы (на которых могут располагаться следы пальцев, рук, слюна преступника).

Кроме этого, необходимо обращать внимание, на наличие окурков сигарет, остатков пищи, возможно, оставленных преступником. Производить тщательный осмотр имущества потерпевшего, а именно: карманов одежды, из которой совершена кража, со следами пореза, и при необходимости изъять с них микрообъекты.

При осмотре участка местности принять меры к обнаружению украденного имущества (документы, портмоне); орудия преступления, предметы, вещи, которые мог оставить или потерять преступник; следы обуви, которые мог оставить преступник (при обнаружении произвести тщательное их описание и если есть возможность, изготовить гипсовые слепки).

Кроме этого, для повышения результативности осмотра места происшествия целесообразно использовать, фото, аудио- и видеозапись, поисковые приборы и розыскную собаку.

Рецепт на лекарственные средства как объект
криминалистического исследования

В настоящее время лекарственные препараты, приобретаемые по рецептам в аптеках используются в различных целях: медицинских (связаны с особенностями фармакологического действия лекарственных средств и имеют единственную цель - обеспечить правильное применение лекарств, в соответствии с утвержденной инструкцией) и в немедицинских (изготовление и употребление наркотических средств).

Для противодействия роста потребления наркотических средств необходимо контролировать порядок назначения и выдачи лекарственных препаратов по рецептам в медицинских и аптечных учреждениях.

Рецептурный порядок выдачи лекарственных средств имеет административно - организационное значение, так как обеспечивает правильное ведение предметно-количественного учета в аптеках контролируемых лекарственных средств (отнесенных к наркотическим, психотропным, сильнодействующим лекарственным средствам, ядовитым веществам и их прекурсорам, лекарственных средств других групп, перечисленных в специальных приказах Минздрава России), путем учета и регистрации рецептов в специальных журналах. Эта функция рецепта имеет важное значение, поскольку предупреждает в определенной мере утечку контролируемых лекарственных средств в незаконный оборот, в котором на сегодняшний день происходит значительное число правонарушений и преступлений, связанных с подлогом и подделкой документов, в том числе, рецептов.

В уголовном законодательстве объективная сторона таких преступлений складывается из двух альтернативных действий, а именно из незаконной выдачи (передаче, вручении, предоставлении другому лицу) или подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ. Практически по всем уголовным делам субъектами преступлений выступают работники медицинских учреждений, незаконно выдавшие рецепты или иные документы. При этом под незаконностью понимается выдача рецепта, которая произошла с нарушением установленного

* Заведующий кафедрой криминалистики Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)

* Эксперт базового ЭКО Управления ФСКН России по Свердловской области (г. Екатеринбург, Россия)

порядка. Кроме этого, встречаются факты подделки рецептов лицами, не занимающимися медицинской деятельностью.

До настоящего времени остро стояла проблема, связанная с отпуском кодеинсодержащих лекарственных препаратов, предназначенных для медицинского применения, содержащих малое количество кодеина или его солей, так как эти препараты использовались для приготовления таких наркотических средств, как дезоморфин (сленговое название «Крокодил»).

Во-первых, данный наркотик являлся вторым по популярности в России нелегальным наркотиком после героина.

Во-вторых, - доступность кодеинсодержащих препаратов, так как большинство из них до 1 июня 2012 года продавалась в России без рецепта.

В-третьих, в домашних условиях несложно получить дезоморфин из лекарственных препаратов, содержащих кодеин.

На сегодняшний день, принятие Постановления Правительства Российской Федерации № 599 от 20.07.2011 г. «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», не решило всех проблем, хотя указанным постановлением и введены нормы о рецептурном отпуске комбинированных лекарственных препаратов, содержащих малое количество кодеина или его солей, предназначенных для медицинского применения.

Данная категория лекарственных средств наркотическими средствами не является и их отнесение к таковым возможно только после включения их в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности по ст. 233 УК России должностных лиц системы здравоохранения за незаконную выдачу рецептов, дающих право на получение кодеинсодержащих лекарств, невозможно.

В случаях выявления фактов подделки рецептов на получение указанных лекарственных препаратов, из которых в дальнейшем изготавливают наркотические средства, содержащие например, кодеин, эфедрин, либо лекарственных средств, содержащих сильнодействующие вещества, равно как и фактов использования таких подложных рецептов, действия лиц нужно квалифицировать по ст. 327 УК России «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

При расследовании подобных преступлений органам дознания важно помнить о том, что в уголовно-правовой и криминалистической теории различаются два вида подлога документов: интеллектуальный и материальный.

Интеллектуальный подлог выражается в составлении и выдаче документа, правильного с формальной стороны (наличие и правильность всех реквизитов), но содержащего заведомо ложные сведения¹.

Важно, что при их изготовлении используются способы и материалы, регламентированные для документов данного вида².

Наличие интеллектуального подлога не может быть определено экспертным путем, так как документы, изготовленные этим способом, не имеют материальных признаков незаконного изготовления.

Обычно этот вид подлога устанавливается по результатам следственных действий и оперативно - розыскных мероприятий.

Интеллектуальный подлог может совершить только лицо, уполномоченное на составление документа³.

Примером может служить рецепт, составленный по всей форме на надлежащем бланке полномочным лицом путем внесения заведомо ложных данных с целью использования его другим лицом в своих интересах.

Так гр. Л., занимая должность заведующего отделением Городской наркологической больницы, без заведения индивидуальной амбулаторной карты истории болезни, вносил заведомо ложные данные в бланки рецептов строгой отчетности формы № 148-1/У-88 на сильнодействующие препараты с целью сбыта этих поддельных документов и получения материальной выгоды⁴.

Материальный подлог принято называть подделкой, которая определяется как «действие, в результате которого путем применения нерегламентированных материалов и способов, осуществляется посягательство либо только на часть реквизитов подлинного документа (в этом случае говорят о его частичной подделке), либо на всю форму документа в целом (что означает его полную подделку)»⁵.

При совершении преступлений в сфере легального оборота лекарственных средств - рецепт, выписанный на их незаконное приобретение, находится в прямой

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корноухов и др. // Под ред. Р.С. Белкина. - М.: Норма, 2002. С. 284.

² Шашкин С.Б. Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники: Дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 39.

³ Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. Вып.3: Техничко-криминалистическая экспертиза документов / В.Е. Ляпичев (отв. ред.) и др. // Под общ. ред. Б.П. Смагоринского. - Волгоград: Волгогр. Юрид. Ин-т. МВД России, 1997. С. 3.

⁴ Уголовное дело № 63275 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбург.

⁵ Техничко-криминалистическая экспертиза документов // Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. Вып.3. - Волгоград: Волгогр. Юрид. Ин-т. МВД России, 1997. С. 3.

связи с событием преступления и является основным вещественным доказательством по уголовному делу.

Одним из основных следственных действий при расследовании таких преступлений является назначение и производство судебных криминалистических экспертиз: почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов.

Почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза документов позволяют установить несоответствие рецептурных бланков утвержденным законодательством нормам, а также получить фактические данные, имеющие существенное значение для разрешения уголовного дела в ходе судебно-следственной или оперативной деятельности правоохранительных органов, например, идентифицировать исполнителя поддельных рецептов или установить тождество реквизитов медицинского учреждения, оттиски которого имеются в рецепте.

Рецепт в данных случаях является основным объектом экспертиз. Помимо рецепта, подлежащего исследованию, при производстве рассматриваемых экспертиз необходимы сравнительные материалы: образцы почерка, образцы реквизитов документа (оттиски печатей и штампов), которые, в свою очередь, выступают составной частью криминалистических экспертиз, так как отражают признаки, одноименные с признаками исследуемого объекта.

Экспертное исследование рецептов достаточно специфическое, поэтому при их изучении существуют некоторые особенности, которые необходимо учитывать, в том числе, и органам дознания, ведущим расследование данных преступлений.

Одной из особенностей при изучении рецепта является то, что рецепт содержит множество разнохарактерных объектов исследования.

В почерковедческом исследовании ими выступают - рукописные записи (краткий рукописный текст, выполненный на русском и латинском языках, буквенно-цифровые записи), и подпись, выполненная от имени лица, выписавшего рецепт. Не исключено, что почерковедческие объекты могут быть выполнены в обычных и необычных условиях.

Рецепт также содержит и множество разнохарактерных объектов технико-криминалистической экспертизы документов - сам бланк документа, реквизиты документов (оттиски печатей и штампов), содержание записей документов на наличие признаков внесения изменения первоначального содержания.

При исследовании вышеописанных объектов складывается ситуация, в которой заинтересованные в исходе дела лица, сталкиваются с тем, что каждый объект имеет свои методические особенности исследования, требующие различных методических подходов и методов изучения.

Другой немаловажной особенностью является то, что, выступая, объектом криминалистических экспертиз, для полноты информационной картины, характеризующей событие преступления, рецепт необходимо рассматривать комплексно, т.е. одновременно исследуя все объекты почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов, имеющиеся в документе.

Лица, выявляющие и проводящие расследование по данной категории правонарушений и преступлений, как правило, сталкиваются с трудностями на протяжении всего расследования, в том числе и при назначении и производстве судебных экспертиз, и при отборе сравнительного материала, необходимого для производства экспертиз.

Стоит обратить особое внимание на то, что положительные результаты при производстве данных видов экспертиз напрямую зависят от правильного и качественного отбора и предоставления сравнительного материала, в связи, с чем на подготовительном этапе к производству экспертизы следователь сталкивается с проблемой правильного и качественного отбора сравнительных материалов.

При исследовании рецептов, наряду с традиционными требованиями, предъявляемыми к сравнительным образцам, существуют свои особенности.

Во-первых, каждый раз к этому вопросу необходимо подходить тщательно, индивидуально рассматривая каждый объект исследования.

Во-вторых, приняв решение о получении образцов для сравнительного исследования, лицо, производящее их изъятие, должно определить, какие образцы и в каком количестве необходимо получить, состав участников оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия, а также необходимые средства и материалы. С этой целью нужно знать требования, которые предъявляются ко всем материалам, предоставляемым в качестве сравнительных образцов, а именно: надлежащее качество, достаточное количество, сопоставимость образцов, по письменности и языку, по времени исполнения, по целевому назначению и содержанию, по материалу письма, по условиям выполнения, по состоянию пишущего, по темпу письма, по способу выполнения¹.

В случае затруднений лучше всего обратиться к специалисту, в соответствии со ст. 202 УПК РФ, который поможет правильно подготовить сравнительный материал, что в дальнейшем ускорит производство экспертизы.

Резюмируя рассмотренные аспекты вопроса, можно сделать выводы о том, что рецепт как объект почерковедческого и технико-криминалистического исследования в настоящее время остается одним из сложных и трудоемких документов, подлежащих экспертному изучению.

¹ Назначение и производство экспертиз / Под ред. Г. П. Аринушкина, А.Р. Шляхова. - М., 1988. С. 36-42.

Проблема построения функционально обоснованного определения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве

Объектом исследования в данной работе, как то следует из ее названия, выступает досудебное соглашение о сотрудничестве. Предметом - легальное определение, которое ему дано в действующем УПК РФ, которое, с нашей точки зрения, может быть подвергнуто обоснованной критике с позиций функционального назначения анализируемого соглашения. О чем в данном случае идет речь?

Досудебное соглашение о сотрудничестве, исходя из положений п. 61 ст. 5 УПК РФ, - это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором данные субъекты согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. То есть формально досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой средство фиксации прав и обязанностей заключающих его сторон, в чем и состоит его роль.

Полагаем, этот вопрос может быть рассмотрен и с несколько иных позиций. Речь идет о том, что наши представления о досудебном соглашении о сотрудничестве могут быть дополнены и уточнены за счет рассмотрения его значения в системе процессуальных форм особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ. Для того чтобы решить указанную задачу, кратко охарактеризуем особенности процессуальной формы указанного производства.

Будучи взято как процесс рассмотрения и разрешения одного уголовного дела, данная процедура включает в себя досудебную и судебную части. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как то следует из его названия, заключается на стадии предварительного расследования¹. После своего подписания оно сразу начинает влиять на деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений, прежде всего, следователя и обвиняемого (подозреваемого).

Следователь, хотя об этом прямо и не говорится в ст. 317.4 УПК РФ, определяющей особенности предварительного следствия при заключении по уголовному делу досудебного соглашения о сотрудничестве, обязан собрать для представления прокурору материалы, подтверждающие или опровергающие

* Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия)

¹ Ткачев И., Тиссен О. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. №1. С. 78.

юридический факт исполнения обвиняемым условий заключенного соглашения. Последний, в свою очередь, при содействии следователя, должен принимать более активное участие в расследовании, осуществляя действия, образующие в своей совокупности смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

При этом, с точки зрения производимых процессуальных действий и применяемых способов собирания доказательств, процессуальная форма предварительного расследования в условиях анализируемой процедуры остается прежней до момента поступления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

На данном этапе на прокурора возложена обязанность удостоверить не просто исполнение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, подтвердив факт предоставления им обещанных сведений и участия в необходимых следственных действиях, а полноту и правдивость сообщенных при этом данных¹. По итогам указанной деятельности прокурором выносится представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

За счет указанного нового конструктивного элемента досудебная часть производства, характеризующегося заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, насчитывает два цикла доказательственной деятельности.

Первый из них, осуществляемый следователем, является расширенным и предполагает установление обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, а также дополнительных сведений, перечень которых указан в ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ. Второй доказательственный цикл является особенностью именно данной процедуры. Его можно назвать специализированным и усеченным, поскольку он разворачивается на этапе получения прокурором уголовного дела, при рассмотрении им материалов, подтверждающих исполнение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Его предметом выступают только обстоятельства, зафиксированные уже упоминавшейся ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ. Итогом является такой процессуальный акт как представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

¹ Насонова И.А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. 2010. № 1. С.217-219; Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С.42; Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С.102.

Помимо изложенного, обстоятельства, зафиксированные в ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ и дублируемые ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, в третий раз по ходу производства по уголовному делу, исследуются судом в рамках судебного разбирательства.

Досудебное соглашение о сотрудничестве порождает изменение процессуальных форм, опосредующих переход уголовного дела от предварительного следствия, осуществляемого в общем порядке, с учетом особенностей, установленных ст. 317.4 УПК РФ, к судебному разбирательству, производимому в специальном режиме.

Суть произведенных изменений состоит в том, что в уголовном судопроизводстве образуется новая процедура, направленная на установление обстоятельств, закрепленных нормами уголовно-процессуального права и являющихся юридическими основаниями применения процессуальной формы, установленной главой 40.1 УПК РФ.

Набор соответствующих оснований интересно рассмотреть в сравнении с кругом обстоятельств, имеющих аналогичное функциональное значение для особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Если для главы 40 УПК РФ - это согласие подсудимого с предъявленным обвинением, наличие направленного в установленном законом порядке с соблюдением всех условий ходатайства, согласие потерпевшего и государственного или частного обвинителя на рассмотрение уголовного дела в упрощенном режиме¹, то для процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ - это заключение в надлежащей форме досудебного соглашения о сотрудничестве с подтверждением исполнения обвиняемым его условий², и согласие подсудимого с предъявленным обвинением, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»³.

Приведем в данной связи следующее наблюдение: создание юридических фактов, являющихся основаниями применения гл. 40 УПК РФ, не потребовало введения в действующий УПК РФ специальных юридических конструкций, и либо

¹ Бочкарев А.Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С.13-16; Дудоров Т.Д. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением как способ дифференциации уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С.10.

² Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С.16; Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С.93; Панин Е.А. Проблемные аспекты реализации адвокатом-защитником новелл уголовно-процессуального законодательства и законодательства о суде присяжных // Адвокатская практика. 2011. № 1. С.40.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. С. 21.

вписано в уже существующие формы, такие, как заявление ходатайства, либо вообще не формализовано.

Совершенно иначе дело обстоит с производством, закрепленным гл. 40.1 УПК РФ. Для создания юридических фактов, служащих основаниями ее применения, потребовалось ввести новые, специальные процессуальные формы.

Процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и подготовки прокурором представления, подтверждающего исполнение его условий, можно назвать непосредственно направленными на создание юридических фактов, необходимых для применения сокращенного порядка судебного разбирательства. Такие процессуальные формы не свойственны процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ. Их наличие является особенностью и новацией гл. 40.1 УПК РФ.

Из изложенного следует, что заключаемое сторонами досудебное соглашение о сотрудничестве, исходя из его функционального назначения, можно охарактеризовать как соглашение между сторонами обвинения и защиты, направленное на создание юридических фактов, служащих основанием применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ.

Теперь, основываясь на полученных нами новых данных, вновь обратимся к легальному определению досудебного соглашения о сотрудничестве, с рассмотрения которого мы начали свое рассуждение. Напомним, исходя из положений п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение, заключаемое сторонами обвинения и защиты, направленное на согласование условий ответственности подозреваемого или обвиняемого.

Приведенное определение вполне обоснованно подвергается критике целым рядом авторов¹. Спроецировав на него изложенные выше рассуждения, можно сказать, что его формулировка является неточной именно с позиции роли и функционального назначения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве.

Рассматриваемое соглашение, выступая центральной элементом процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ, не предполагает формулирование особых условий ответственности подозреваемого или обвиняемого, отличных от установленных уголовным законодательством. По данной причине, с позиции

¹ Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 77; Ключников С.С. Проблемы законодательной регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве в РФ // Общество и право. 2010. № 3. С.132-134; Корчагин А., Брюхов Е. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 11.

функционального назначения, его следует определять как соглашение, заключаемое сторонами обвинения и защиты, направленное на установление порядка взаимодействия сторон, направленного на создание юридических фактов, являющихся основаниями реализации специальной судебной процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ.

Полагаем, указанный вывод верен для каждого из возможных вариантов построения процессуальной формы судебного разбирательства, характерного для уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Первый из них является стандартным, полностью укладывающимся в рамки требований ст. 317.7 УПК РФ.

Появление второго связано с положениями п. 25 уже упоминавшегося Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16¹, согласно которому в тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, при судебном разбирательстве в общем порядке суду следует назначать подсудимому наказание по правилам части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ.

Думается, формулировка указанного положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ является не совсем точной, поскольку в рассматриваемом случае применяется не общий порядок судебного разбирательства, а специфический вариант судебного производства, соответствующего юридической процедуре, предполагающей заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная процессуальная форма, в отличие от судебного разбирательства, производимого в стандартном режиме, характеризуется спецификой предмета доказывания, который здесь, как и в рамках типичного варианта производства по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве, является расширенным и все-таки включает в себя обстоятельства, указанные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, что не может не сказываться на процессе осуществления доказывания в рамках анализируемой процедуры в целом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. С. 22.

Экспериментальное исследование интуиции следователей полиции

Интуиция - психический феномен, который трудно оценить в связи с тем, что его проявления с трудом осознаются человеком. Интуиция востребована тогда, когда у человека наблюдается дефицит информации, времени и других ресурсов на принятие решения рациональным способом.

Профессиональная деятельность следователя характеризуется постоянным недостатком времени на выполнение необходимых процессуальных действий и недостатком информации (поскольку всей информацией о ситуации преступления следователь не располагает, а вынужден ее реконструировать). Юристы (Н.Л. Гранат, А.Р. Ратинов, 1978) указывают на проявления интуиции в профессиональной деятельности следователя, на необходимость и значимость профессиональной интуиции в процессе расследования преступления, однако это положение экспериментально не проверялось, возможно, вследствие совокупной сложности организации исследования интуиции в деятельности следователя по расследованию преступления. Кроме того, необходимо помнить об этических аспектах организации такого рода исследования. По этическим соображениям, экспериментальное исследование интуиции в ходе реального процесса расследования преступления невозможно. Однако компьютерные технологии позволяют обеспечить симуляцию значимых аспектов этого процесса, что позволяет точнее контролировать получаемые эффекты.

Исследования Я.А. Пономарева (1976), Д. Берри и Д. Бродбент(1995) показали, что интуиция проявляется только в процессе выполнения деятельности, при попытке вербализовать совершаемые интуитивные действия (объяснить почему так, рассуждать вслух о процессе принятия решения) эффективность деятельности резко снижается. Способы изучения интуиции, используемые актуально в психологической науке, преимущественно субъективной направленности - опросники. А.Ю. Поповым (И.В. Васильева, А.Ю. Попов, 2011) была предложена он-лайн процедура (<http://www.cepsideks.ru/decisionlabtransition.php>), в рамках которой был выбран класс профессиональных задач, часто встречающийся в профессиональной деятельности следователя. В этом качестве выступила ситуация рассмотрения личных дел преступников и интуитивного прогноза степени тяжести рецидивов, которые они могли бы совершить. Такого рода ситуации - повседневная реальность каждого следователя. Следователю приходится изучать личные дела и сознательно либо подсознательно

* Доцент кафедры общей и социальной психологии Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент (г.Тюмень, Россия)

делать оценки и прогнозы: насколько вероятно, что данный человек представляет угрозу для общества?

При регистрации на веб-странице испытуемому предъявлялось 12 фотографий, выполненных при стандартных условиях. При нажатии на любую из фотографий испытуемый попадал на страницы, где была приведена информация об изображенном на фотографии человеке. Задача испытуемого - изучая информацию о каждом из заключенных, представленную в их личных делах, определить, какие 6 человек из данных 12 в настоящий момент отбывают срок за убийство. В качестве зависимых переменных фиксировался ряд показателей: 1) общее количество правильных ответов (из шести), 2) время пребывания на каждой из 49-ти страниц сайта (в секундах), этот показатель фиксировался скрыто от испытуемого.

Информация для создания теста была взята с открытого пенитенциарного сайта штата Флорида (США) в 2009 году.

При нажатии на любую из фотографий испытуемый попадал на страницу, где была приведена наиболее общая информация об изображенном на фотографии человеке (рост, вес, пол, раса, цвет волос и глаз, дата рождения, дата первого заключения и т.д.). Оттуда испытуемый мог переходить еще по трем ссылкам: 1) особые приметы (где приводилось подробное описание особых примет - татуировок и шрамов; для каждой татуировки указывалось местонахождение на теле и приводилось описание самой татуировки), 2) история тюремных заключений (приводились даты и длительность пребывания в тюрьме, если описываемый человек ранее уже пребывал в местах лишения свободы), 3) история обвинений и приговоров (когда и за что описываемому человеку выносились приговоры, и сколько лет он получал на основании этих обвинений). Таким образом, с главной страницы сайта испытуемый мог попасть на личные страницы одного из 12 человек, при этом каждая личная страница делилась еще на 4 страницы по типу описанной информации (всего 48 страниц, содержащих информацию о заключенных, плюс главная страница). Каждая страница снабжалась перекрестными ссылками, так, что испытуемый мог, например, вернуться на главную страницу сайта в любой момент.

В исследовании участвовало 37 человек, следователи городского отдела полиции. «Успешными» следователями в данном эксперименте считались те, кто угадал 5 из 6 заданных преступников, «неуспешными» - угадавшие 1 или 2 заданных преступников. Максимально возможный балл в исследуемой выборке не набрал никто.

Помимо данной процедуры, испытуемые проходили аналогичную процедуру на выборке из 12 отечественных преступников, однако «отечественная выборка» содержала гораздо меньше информации о преступнике (информация была взята с

сайта ФСИН РФ, раздел «Розыск», актуальная на 2009 г.). Сравнительный анализ успешности следователей по результатам выполнения двух этих процедур показал отсутствие разницы между успешностью выполнения первой процедуры (насыщенной информацией, детализированной, располагающей материалом для анализа) и второй процедурой (обладающей только самой общей информацией, не предлагающей материал для анализа, ориентирующей на использование синтетического мышления). Результаты этих экспериментальных процедур обрабатывались по «траекториям» движения следователей по страницам он-лайн теста.

Обсуждение результатов.

1. Возможно, что правильный интуитивный вывод зависит от степени «добросовестности» в обработке информации - прежде всего, от рассмотрения всех материалов и составления своеобразной «латентной карты» задания.

2. При этом успешность в выполнении такого рода задания может также обуславливаться изначальной конкретизацией оценочного основания, например, выбор истории предыдущих обвинений и приговоров как ведущего критерия сравнения представленных на рассмотрение личных дел.

3. Возможно, решение следователем может достигаться в два этапа: сначала наиболее очевидные «маркерные» различия и отнесение нескольких человек «точно» к категориям мошенников либо убийц, затем (на втором этапе) рассмотрение менее очевидных случаев и сравнение их с уже сложившимися эталонами. На это указывают периодические возвращения респондентов к некоторым из рассмотренных ранее страниц. Это подтверждает также выводы, сделанные А. Тверски и Д. Канеманом относительно эвристик «якорения» (anchoring), сначала человек выбирает некую точку отчета, затем все последующие стимулы когнитивно сопоставляет с этой точкой отчета. От выбора исходной когнитивной точки отчета может зависеть подавляющая доля вариативности в тех ответах, которые дают респонденты.

Таким образом, типичный следователь, принимая решение о том, кого подозревать в возможности совершения убийства, сперва принимает ряд более «простых» и «очевидных» решений, а затем использует эти решения как «эталон» или «прецедент» для всех последующих. Можно интерпретировать этот факт через призму контекста: интуиция зависит от предшествующего опыта, причем этот опыт, похоже, «обнуляется» при возникновении даже незначительно нового контекста. При этом новым контекстом выступает сама экспериментальная процедура.

Предположительно страницы «синтетического» характера обрабатываются также каким-то образом аналитически, например, фотографии могут сличаться с

обобщенным образом «убийцы» или «вора» из личного опыта следователя. Это предположение также нуждается в дополнительной проверке.

Интуиция - это одно из тех явлений, которые одним исследованиям хочется романтизировать, а другим - огрубить и привести к структуре. Мы полагаем, что в соответствии с этим в научных подходах к проблематике интуиции могут быть выделены две довольно противоречащие друг другу «линии» исследований.

Первая линия исследований позиционирует интуицию как когнитивный процесс, характеризующийся параллельной (а не последовательной) обработкой информации и дающий приблизительные (а не алгоритмические) решения. Несколько огрубляя, можно сказать, что интуиция в этом случае выступает как особый феномен мышления. Наиболее яркие представители и начинатели исследований в этой линии - А. Тверски и Д. Канеман (2000) с разработанной ими теорией эвристик.

Вторая линия исследований рассматривает интуицию как феномен «озарения», внезапно являющегося в сознании (в отсутствии видимых причин или объективных указаний) правильного решения проблемы или выхода из ситуации. Другими словами, в этой линии исследований ученые пытаются уловить момент инсайта, а не систематизировать закономерности когнитивного анализа и принятия решений.

Обе линии исследований имеют свои преимущества и недостатки, которые фактически параллельны преимуществам и недостаткам номотетического и идиографического подходов в исследовании в социальных науках. Перспективы скрываются в сближении и объединении этих методов.

Вахмянина Н.Б.*

Надоненко О.Н.*

Влияние подготовительного этапа назначения экспертизы на версионный процесс
в ходе расследования уголовных дел
(на примере исследования ДНК)

Одним из основных этапов назначения экспертизы является отбор объектов для ее производства, которые, как правило, подразделяют на три группы -

* Заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург, Россия)

* Профессор кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург, Россия)

вещественные доказательства, образцы сравнения и материалы, содержащие справочные сведения¹.

Еще на заре развития науки криминалистики советские юристы для образцов сравнения выделяли следующие требования: несомненность происхождения, допустимость, надлежащее качество и достаточное количество².

Несмотря на то, что все виды экспертиз за это время претерпели те или иные изменения, а также появились новые виды судебных экспертиз, традиционно и сегодня все перечисленные требования остаются обязательными.

Это обусловлено тем, что образцы сравнения являются эталоном для эксперта при производстве судебной экспертизы, что достигается соблюдением указанной триады требований: происхождение образцов не должно вызывать никаких сомнений, качественный и количественный показатели, обеспечивают необходимые для экспертного исследования индивидуальные, групповые признаки того объекта, от которого они получены и достаточность образцов для производства судебной экспертизы, а допустимость гарантирует законность получения и предоставления последних эксперту.

Вышеперечисленные требования для образцов сравнения, независимо от их вида и цели изъятия, выделяют большинство ученых. Однако мало кто из авторов отмечает, что образцы сравнения также должны отвечать и требованиям относимости. На первый взгляд, это звучит парадоксально, но на настоящий момент в экспертной практике имеется минимум один вид судебной экспертизы, при назначении которой необходимо учитывать в обязательном порядке относимость образцов - судебная экспертиза по исследованию ДНК. Особенностью данного вида исследования является то, что идентификация личности возможна не только с использованием прямого сравнения по типу След (объект) - идентифицируемое лицо, но и опосредованно, а именно через биологическое родство.

Такое исследование проводится в следующих случаях:

- установление принадлежности следов биологического происхождения человека, когда отсутствуют прямые образцы сравнения;
- установление личности неопознанного трупа.

¹ См.: Назначение и производство криминалистических экспертиз: Пособие для следователей и судов / Отв.ред. А.Г. Аринушкин, А.И. Винбург, А.Р. Шляхов. М., 1976. С.57-68; Аверьянова Т.В. Назначение экспертизы и стадии ее производства: Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус, Право и закон, 2003. С.311-313; Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С.361-364; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С.26-27.

² См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С.26-27.

На практике такие ситуации достаточно часто встречаются. Например, гр-ка. Б. заявила о пропаже ее супруга гр. И. При проведении оперативных мероприятий по его розыску был обнаружен сожженный автомобиль, принадлежащий гр. И., в котором был обнаружен обожженный труп человека, не пригодный для визуального опознания. Для решения вопроса о том, кто был обнаружен в сожженной автомашине, была проведена экспертиза по исследованию ДНК, на которую в качестве образцов сравнения были представлены образцы крови супруги пропавшего - гр. Б. и их совместной дочери. *По результатам исследования было установлено, что в автомашине обнаружен труп мужчины, который является биологическим отцом девочки, в результате чего следователь сделал вывод о том, что это труп без вести пропавшего гр.И.*

Однако данная интерпретация выводов заключения эксперта будет верной только при установлении и подтверждении достоверного биологического родства между девочкой и гр.И. до назначения судебной экспертизы. При производстве судебной экспертизы эксперт устанавливает только наличие или отсутствие факта родства между людьми, чьи образцы сравнения представлены на экспертизу. В приведенном ранее примере следователь на основании вывода о биологическом родстве признал погибшего, обнаруженного в автомашине не только биологическим отцом девочки, но и без вести пропавшим гр.И. Однако в ходе дальнейшего расследования по факту смерти гр. И. было установлено, что у последнего были финансовые проблемы в бизнесе, выразившиеся в значительных задолженностях, кроме того были выявлены факты, позволившие усомниться в том, что гр. И. был биологическим отцом дочери своей супруги. В результате было установлено, что гр. И. совместно со своей супругой имитировал свою смерть, убив биологического отца девочки.

Очень часто ни следователи, ни оперативные работники не выясняют у родственников степень достоверности биологического родства с интересующими их лицами. Сами потерпевшие и свидетели из числа таких родственников зачастую даже не задумываются над этим вопросом. Более того, эти люди могут и добросовестно заблуждаться в своей оценке биологического родства. Следователи же без проведения проверки сведений о родстве направляют изъятые у таких лиц образцы (например, крови) для производства экспертизы ДНК. В дальнейшем нередко выясняется, что выводы эксперта, сформулированные в результате исследования таких образцов, не имеют доказательственного значения. Кроме того, в ряде случаев, следователь, анализируя такие выводы эксперта, не обладая полной информацией о биологическом родстве интересующих его лиц, может неверно оценить следственную ситуацию, что негативно скажется на версионном процессе.

В большинстве случаев на самый простой вопрос: «Является ли заявленный мужчина биологическим отцом ребенка?», может ответить только женщина. И в случае невозможности выяснить у нее этот факт, само родство между женщиной и ребенком может быть поставлено под сомнение и будет требовать дополнительных подтверждений, в том числе и путем экспертных исследований.

Кроме того, не все усыновленные дети знают о том, что они не являются биологическими детьми своих родителей. В этом случае ребенок¹ может также добросовестно заблуждаться в ответе на вопрос, кто является его биологическими родителями, или является ли тот или иной человек его биологической матерью или биологическим отцом.

Возможность установления относимости изымаемых и предоставляемых на исследование образцов сравнения зависит от следственной или оперативной ситуации. Разберем наиболее распространенные из них и ограничим рассматриваемые ситуации родственными связями семейного треугольника: мать - отец - ребенок (дети).

Первая ситуация - женщина заинтересована в идентификации следов или объектов путем исследования ДНК. Наиболее характерный пример - обнаружение неопознанного трупа или следов биологического происхождения, предположительно произошедших от без вести пропавшего. В этом случае необходимо провести беседу с женщиной, в ходе которой объяснить ей обязательность наличия биологического родства между ее ребенком и женщиной, заявленным отцом этого ребенка. Разъяснить ей последствия сокрытия того факта, что ребенок рожден ею от другого мужчины. Данная беседа может быть проведена при получении объяснения, в ходе подготовки или во время ее допроса. Перед выяснением указанных обстоятельств допрашиваемой женщине необходимо напомнить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Вторая ситуация является конфликтной, поскольку женщина не заинтересована в идентификации следов или объектов путем исследования ДНК. Данная ситуация может сложиться как при обнаружении неопознанного трупа, следов биологического происхождения, предположительно произошедших от без вести пропавшего, так и следов биологического происхождения, обнаруженных на месте преступления и предположительно произошедших от ее супруга или ребенка, подозреваемых в совершении данного преступления. Желая защитить себя и своих близких, скрыть факт преступления, женщина может сообщить заведомо ложные сведения как о том, что ее супруг является биологическим отцом, так и об обратном. Представляется, что для преодоления такого противодействия во время

¹ В данном контексте понятие «ребенок» рассматривается как характеристика родства, а не возрастная категория.

допроса конфликтующей женщины можно применить тактические приемы, направленные на создание у нее представления о большей осведомленности следователя, а также анализ внутренних противоречий в показаниях допрашиваемой. Для убеждения женщины в бесперспективности ее позиции могут быть использованы и иные тактические приемы, направленные на преодоление лжи, подробно описанные в научной криминалистической литературе.

Вместе с тем, следователь не должен забывать о том, что в такой ситуации необходимо выдвигать и проверять как версию о действительном родстве ребенка и мужчины, по словам, допрашиваемой, являющегося его биологическим отцом, так и контрверсию о том, что он таким отцом не является.

Третью ситуацию можно охарактеризовать как проблемно-конфликтную, т.к. отсутствуют оба родителя. Смерть матери может значительно затруднить поиски образцов сравнения и их проверку с точки зрения относимости.

В случае, если среди потерпевших или свидетелей «Мать» отсутствует, то вопрос достоверного биологического родства между «Отцом» и «Ребенком (детьми)» может быть решен только в рамках экспертизы по исследованию ДНК предполагаемого «Отца» и «Ребенка (детей)», которая должна быть проведена до назначения идентификационной экспертизы, либо вопросы об этом должны быть включены в перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперта при назначении такой экспертизы.

При разрешении вопросов о биологическом родстве с целью идентификации следов или объектов, произошедших от предполагаемых биологических родственников, чье родство выходит за рамки семейного треугольника, например, когда известными биологическими родственниками являются бабушка/дедушка и внуки, либо двоюродные/троюродные родственники, дядя/тетя и племянники, установление достоверности этого биологического родства становится еще более сложным, а зачастую и не возможным. В некоторых случаях следствию на сегодняшний день приходится полагаться исключительно на сообщении о родстве свидетелей или потерпевших, не зависимо от степени достоверности данных заявлений.

В таком случае необходимо сосредоточить поиск на близких друзьях и знакомых, родственниках, которые в силу близких отношений с интересующей следствие женщиной могут обладать информацией об отце ребенка. В начале допроса таких лиц им следует разъяснить значимость получаемой от них информации и возможные последствия изложения ими неверных сведений. После чего необходимо у них выяснить: когда, при каких обстоятельствах и от кого именно они узнали сведения о личности отца ребенка, имеются ли основания для сомнения в истинности известной им информации, знают ли они, в каком

медицинской учреждении происходили роды (в дальнейшем необходимо изучить медицинскую карту роженицы с целью обнаружения возможной записи об отце ребенка); что рассказывала женщина об отце ее ребенка, как описывала его, кому она еще могла рассказать об отце своего ребенка.

Голованова О.И.*

«Следаки» Тюменского уезда второй половины XVIII века

XVIII век - один из наиболее интересных и насыщенных событиями и явлениями периодов в жизни России. Начало нового этапа в истории русского права и законодательства многие исследователи связывают с изменением соотношения обычая и права. В обществе установились новые принципы законодательства, одним из которых является «Незнание закона не освобождает от ответственности».

Весь XVIII век прошел в непрерывных попытках государства систематизировать существующее законодательство по регулированию правовых отношений. Несмотря на «новоуказанные статьи» (1716 г. - «Артикул воинский», 1723 г. - указ «О форме суда», 1775 г. - судебная реформа, 1782 г. - «Устав благочиния» и т.д.), которые накладывались на старое законодательство, формально не отменяя и противореча ему, ведущая роль по-прежнему принадлежала «Соборному Уложению» 1649 г., в котором инквизиционная форма объявлялась преобладающей. В связи с этим (до судебной реформы 1864 г.) ведущая роль в юридической практике принадлежала следствию. Во второй половине XVIII века столичными властями была предпринята попытка отделить предварительное следствие от судебного разбирательства. Суд стал сословным, а функцию расследования уголовных и гражданских дел взял на себя в уездах нижний земский суд, не являясь при этом судебным органом.

Реконструкция фрагмента правонарушений в Тюменском уезде второй половины XVIII века и их пресечение со стороны государства сегодня возможна в результате изучения документов следственной части делопроизводства Тюменского нижнего земского суда, хранящихся в госархиве Тюменской области.

Материалом исследования послужили 15 транслитерированных и опубликованных следственных дел, представляющих 14 лет деятельности Тюменского нижнего земского суда (1782-1796 гг.). Их количественный состав - 130 скорописных документов 15-ти жанров (допросы, повальные обыски, обследования, очные ставки, рапорты, объявления, клятвенные речи, сообщения и

* Доцент кафедры истории и культурологии Тюменского государственного нефтегазового университета, кандидат филологических наук (г. Тюмень, Россия)

т.д.), выполненных на 420 архивных страницах формата А4¹.

Тюменский нижний земский суд был образован в сентябре 1782 г. в результате разделения полномочий упраздненной летом того же года Тюменской воеводской канцелярии. Земский суд выполнял в Тюменском уезде, входившим в состав Тобольского наместничества, административные и полицейские функции, которые не распространялись на г. Тюмень. В 1867 г. был объединен с городническим правлением в Окружное полицейское управление.

В связи с необходимостью проводить предварительное расследование осуществлялся выезд дворянских или сельских заседателей, выполнявших роль «следователей», на место происшествия. Об условиях работы в «Уложении» 1775 г. записано: «Везде на месте дела ведомства изследывает, не требуя никакого рода зарплаты ни за дело, ни за проездъ; а какъ скоро сведаетъ о таковыхъ делах, кои обществу вредъ наносятъ, и не до его решенія принадлежатъ, о томъ даетъ знать куда надлежитъ <...> Буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежитъ, изъ одного, или изъ разныхъ селеній, или жилищъ, то Нижній Земскій судъ долженъ ехать изъ одного места въ другое, дабы не забирать людей излишно, и ихъ не отлучить отъ домовъ, работъ, ремесла и прокормленія, и по зелому и точному разсмотренію всехъ обстоятельствъ на месте»². Тюменский нижний земский суд выносил предварительные приговоры, которые «по самой истине и въ следствіе законовъ учинить надлежитъ»³.

Архивные документы сохранили в себе основные требования к проведению предварительного разбирательства: по прибытии на место «следователь» «не долженствуетъ одинъ», а «приглашает к тому той волости старосту и выборныхъ или ближняго сотника и десятника»; «следователю» необходимо описать, «каким именно случаем преступление учинено сколько каких вещей ограблено»; «следователи» должны «выслуша^т свидетелей», произвести «повальные обыски» и рассматривать «только произшедшей образъ преступления». По возвращении из «командировки» - представить в земский суд «в донесении писменномъ», что «изследование и расспросы по такому то делу произведено при такихъ людях^х»⁴. Далее из «того обследования, буде в убийстве причиною виновников никого не откроетца, о томъ въ одночасье донестъ Таболскому наместническому правлению рапортом, а когда по изобретении сего суда виновные из обывателей окажутца, то оныхъ к надлежащему поступлению по законамъ препроводить с подлиннымъ

¹ Документы Тюменского нижнего земского суда (1782-1796 гг.): в двух книгах / Авт.-сост. О.И. Голованова; под общ. ред. О.В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и К^а, 2008. Книга первая: тексты. 352 с.

² Полное собрание законов Российской империи, повелениемъ государя Николая Павловича, составленное в Санктъ-Петербурге. 1830. Т.20: 14392.

³ Там же.

⁴ ГУТО ГАТО. И-10. Д.1. Л.17 об.

деломъ в тюменскую нижнюю расправу при рапорте»¹.

Земский исправник являлся уполномоченным правительством, его вниманию подлежали все вопросы жизни Тюменского уезда. Он возглавлял деятельность земского суда и назначался из числа уездных дворян на три года «по баллам» (в действительности земские исправники исполняли свою должность значительно дольше). Помощниками земского исправника являлись дворянские заседатели (10 класс), назначались на 3 года, «буде за ними нетъ явнаго порока»², а также сельские заседатели.

Исследователи отмечают, что из-за малочисленности дворянства и городского населения в Сибири, заседатели в полицейских и судебных учреждениях назначались правительством, а не избирались, в отличие от центральных регионов³.

В Тюмени первым земским исправником в 1782 г. был назначен и приведен к присяге поручик Николай Калинин, бывший ямской управитель⁴. Из других, более поздних документов, следует, что в 1788 г. и в последующие годы эту должность занимал премьер-майор Иван Леонтьевич Угримов. Дворянским заседателем в 1782 г. определен Афанасий Дудин. Далее, на основании документов, восстанавливаем имена дворянских заседателей: Серафим Иванович Соколов «определень» в 1782 г. в помощь земскому исправнику для разъездов по округе (1782-1785 гг.), Иван Бекирев (1785 г.), титулярный советник Петр Половодов (1787-1793 гг.), Григорий Озеров (1788-89 гг.), Николай Демидов (1791-1794 гг.), Иван Жулебин (с 1795 г.). Сельские заседатели: в 1782 г. Иван Важенин, далее: Иван Загорской, Бектимир Юмашев, Прокопий Парфенов, Аптула Кондюков, Семен Важенин, Андрей Малчихин, Аит Аитпаков, Абдрахман Тажбулатов и др.

На криминальную обстановку в Сибири оказывали влияние экономико-географические и социально-политические особенности, в частности, отдаленность ее от центра, слабая заселенность огромной территории, формирование (в основном) государственной собственности на землю, национальная пестрота, низкий уровень культуры, а главное - стремление российского правительства использовать регион как место ссылки.

Фрагмент криминальной хроники исследуемого периода выглядел следующим образом:

в полночь на 18 января 1786 г. в деревне Верхней Сидоровой Тавдинской

¹ Документы Тюменского нижнего земского суда (1782-1796 гг.). С.138.

² См.: ПСЗ. Т.20: 14392.

³ См.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 1983. С.136; Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. 1984: 37.

⁴ ГУТО ГАТО. И-10. Д.1.Л. 8.

волости Тюменской округи у крестьянина Никиты Сидорова во дворе была «убита» корова. Преступники с места происшествия скрылись. На место происшествия были направлены дворянский заседатель Яков Воинов и сельский заседатель Бектимир Юмашев. В ходе расследования был установлен подозреваемый. Им оказался ясачный татарин Утяшевых юрт Булат Наурусов. Однако во время допроса Булат Наурусов уклонился от признания вины. В качестве своей невинности он высказал следующее: *«онъ Булатъ обще с татарами есашными Шаитановскихъ юртъ Ингиной Логашеновымъ юртъ Утяшевыхъ Сабанаемъ Баитугановымъ и Енгиной Бекинымъ юртъ Киндерскихъ Меллигуломъ Каснинымъ были на помочех возили из лесу лубья пили брагу до заката солнца и оттоль распивши из дому вышли и разошлись из нихъ Ингиня Логашенова в домъ к тестю ево Булата спать а Сабанаи Баитугановъ и Егиня Бекинъ в дома их а он Булатъ с Меллагуломъ Каснинымъ ушли на свадьбу к тутошнему жителю есашному татарину Наурусу Итагулову»*. Тюменский нижний земский суд вынес предварительное заключение, в котором Булат Наурусов был признан виновным, и передал следственные материалы в Тюменскую нижнюю расправу - судебную инстанцию для крестьян;

4 февраля 1786 г. в деревне Шешуковой был украден зольный пепел дворовым прапорщика Текутьева Михаилом Максимовым и государственным крестьянином Андреем Литвиновым у крестьянина деревни Борковской Тюменской округи. Украденный пепел был найден у А. Литвинова в погребе. В ходе расследования («следователь» - сельский заседатель Иван Загорский) также обнаружилось, что в прошлом году, то есть в 1785 г., М. Максимов проник в дом к своим соседям, где *«воровски крышку раскрылъ и ис погреба ягод брусницы в туюске груздеи в туюске ж малом луковиць пригоршни и всего не более ценою на рубль украл»*. За содеянное преступление в 1785 г. Тюменский нижний земский суд определил его *«для чищения в городе имеющагося у моста звоза на три дня»*. В связи с отсутствием в следственном деле 1786 г. итогового рапорта (обвинительного заключения) прокомментировать результаты предварительного следствия нет возможности;

10 июля 1789 г. ямщик Успенской волости Аввакум Кузнечевский письменно оклеветал отставного прапорщика Дмитрия Попова, который находился *«во услугахъ в Успенском заводе и содержалъ у себя в стряпкахъ Успенской волости крестьянскую дочь девку Марью Посохову которая с ним прижила беззаконно брюхо а какъ оная девка Посохова якобы стыда своего ради умышленно повредила на 16е число июня сего года и родила мертвого младенца»*. В свое оправдание А. Кузнечевский заявил, что *«всклепал»* это *«в пьяном образе напрасно»* и ничем доказать вышесказанное не может. В ходе *«повального обыска»*

обыватели села Успенского поручились за Кузнечевского, объявив, что он *«ни в каких штрафах и подозрениях не бывал и состояния доброго и в жителстве их терпим быть может»*. Этот положительный факт явился решающим в судьбе А. Кузнецевского. В данной ситуации разобрался дворянский заседатель Петр Половодов;

15 октября 1789 г. в Тюменский нижний земский суд *«явился сам собою»* беглый из Тобольского острога ссыльный Михаил Петров. Ссыльный сообщил, что намеревался отправиться на *«прежнее жителство»* в Саратовское наместничество в Вольскую округу, село Никольское: *«шелъ по тракту к городу Тюмени десять дionъ пропитание имел подаяниемъ в селениях от обывателей милостинои а при приходе в Тюмень явился самъ собою в Тюменскои нижней ЗС будучи ж в побеге воровства у обывателей в селенияхъ пажиткам и денгам смертного людянь убивства домамъ и хлебу зажигателства не чинил»*;

на 7 декабря 1789 г. в деревне Букино на однодворке на пашенной заимке госпожи коллежской советницы Авдотьи Михайловны Панаевой зверски убили крестьянина Якова Петрова. В ходе освидетельствования трупа «следственная группа» (состав: земский заседатель Иван Угримов и сельский заседатель Петр Парфенов) установила, что смерть Якову Петрову наступила от ножевых ранений: *«отъ ножа раны две на лопаткахъ одна на спине, противъ сердца, в левом боку одна жъ и онои кишки вышли да на правой руке ниже плеча и дому ево в ызбе много крови да у варот двора на снегу кровь у сундука окованного железом с нутренным замком крышка изърублена топаром и на онои кровь»*. Убийцы с места преступления скрылись в неизвестном направлении. Со слов жены убитого, Агафьи Петровой, неизвестные люди «прихватили» с собой разного рода имущества на общую сумму 177 руб. 17 коп. Особые приметы убийцев: *«росту среднего в зипуне серомъ подпоясанъ лицомъ белъ востроносои глаза серыя волосы на голове русыя борода бела небольшая густая»*; другой - *«росту высокого корпусомъ круглъ в шубе и шабке надетых наверхъ шерстью и лицо шапкой обязано»*. Тюменский нижний земский суд учинил «распубликование» о случившемся в подведомственные волостные суды Тюменского уезда, а также близлежащие территории с указанием примет преступников;

12 июня 1790 г. в реке Тоболе (у устья реки Тавды) утонул мещанин г. Тобольска Прокопий Иванович Трофимов, который был нанят тюменским мещанином Алексеем Васютиным для поднятия железа со дна с затонувшей лотки. По словам очевидцев, Трофимов утонул при вторичном погружении в воду: *«с веревкой спустился в воду и помешкав с четверть часа оная веревка сплыла наверх, а того мещанина Трофимова не явилось»*. Следствие установило, что виновных в данной ситуации нет. Процедуру расследования проводил дворянский

заседатель прапорщик Половодов;

21 мая 1792 г. в Больших Акиярских юртах произошел пожар в доме ясачного татарина Юсупа Азанова. В результате пожара сгорел дом Ю. Азанова. Огонь перекинулся на соседние строения Аитпака Бикбулатова и Мусы Бехметева. Общий ущерб составил 133 руб. 15 коп. Причину пожара дворянский заседатель прапорщик Демидов не установил. Жители Больших Акиярских юрт под присягой поручились за Юсупа Азанова и охарактеризовали его с положительной стороны: *«в штрафах наказаниях ни в каких подозрениях никогда и ни за что не бывал а ведет себя добропорядочно жилъ до пожару своим домом скотоводство и хлепопашество производит имеет жену и дети четырех сынов двух дочерей; в обществе быть полезенъ и по прежнему в жителство приемлютъ; касателно ж до згорения дому того Азанова от чего онои загорелся того они показать не знают и сумнителства ни на кого не имеют»*. Подозрение с Ю. Азанова было снято;

7 декабря 1792 г. в праздник Николая Чудотворца в пригоне у крестьянина д. Зырянской Переваловского волостного суда Спиридона Лесникова обнаружен труп ямщика Никифора Кармацких. Следственную процедуру осуществлял дворянский заседатель Петр Половодов. В результате вскрытия тела, проведенного доктором Линденбергом оказалось, что *«у насу хрящъ, верхняя губа, и от онои правая щека правая бровь, и правое жь ухо, до половины съедено [О.И. - свиньями]; а на теле и на голове боевыхъ знаковъ никакихъ не оказалось; а сверхъ того вышереченнымъ гдиномъ докторомъ Линденбергомъ по содержанию воинского «154»го артикула, на онои толкования мертвого ямщика Кармацкихъ тело было по приличности взрезано, и показалось желудокъ здоров и во ономъ толко одно вино, (и запахъ,) головные жилы полны крови и не от чего другаго смерть ямщику Кармацкихъ воспоследовала какъ толко от одной апоплексии»*. В предварительном заключении подозреваемых не оказалось. Тюменский нижний земский суд дал распоряжение *«то мертвое тело погрестъ в удобномъ месте по церковчиноположению о чемъ и дат знат приходскому священнику»*;

12 марта 1893 г. возбуждено следственное дело за незаконную рубку дров в роще тюменского купца Шушкина крестьянином Кухтериним. Задержанный Кухтерин сообщил, что рубил дрова для Тюменской почтовой экспедиции и не знал, что роща была отдана купцу в потомственное владение;

6 апреля 1793 г. у крестьянина с. Успенское Федора Пушникова из дому был украден небольшой ящичек, в котором находились деньги в размере 30 руб. 50 коп. В с.Успенское выехал дворянский заседатель Демидов. В результате следственных мероприятий воры не установлены;

15 декабря 1793 г. уличный десятник села Зырянского Петр Данилов

обнаружил на дороге, не доезжая до деревни Горбунихи 20 верст, замерзшее тело. В ходе следственных мероприятий погибшим оказался крестьянин Ялуторовской округи деревни Ильинской Елисей Пермяков. При осмотре тела установили, что на *«голове и на всем теле никаких боевых знаков нет»* и причина смерти, по замечанию подлекаря Шульгина, заключается в сильном переохлаждении. В следственном деле присутствует 25 допросных речей и 56 опросов с обывателей. «Следователь» по этому делу - дворянский заседатель Петр Половодов;

24 мая 1794 г. в Устьицынской слободе оборвалась с берега и утонула в реке протопоница Арина Яковлевна Ярцева. Со слов дочери, Авдотьи Ярцевой, у матери *«будучи живой нередко случалось обносило голову и в томъ бывала беспмятстве»*. Следственные мероприятия проводились прапорщиком Демидовым;

19 февраля 1795 г. в Тюменской комендантской канцелярии скончался Ишимской округи Клепиковской волости крестьянин Андрей Клепиков. В ходе следствия установлено, что А. Клепиков получил травму в г. Ирбите на квартире мещанина Долгих. По словам свидетеля крестьянина Андрея Серебренникова, крестьянин Савва Андреев утром (какого дня не знает, а только помнит, что на первой неделе Великого поста), *«снимая с печи повешенные с вечера для просушки свои чулки сдернулъ съ ними какимъ то нечаяннымъ образомъ имевшей в карнизе не вмазаной кирпичъ которой упавши на полъ заделъ всколзь лежащаго подле той печи на полу сказанного крестьянина Клепикова посадилъ ему до крови лобъ над правую бровию»*. По предварительному заключению Тюменского нижнего земского суда («следователь» - Николай Демидов) смерть Клепикову «приключилась» в результате несчастного случая, виновных по следствию не оказалось;

24 января 1796 г. сгорел в лесу при заготовке дров деревни Другановой Червишевской волости крестьянин Семен Кособоров. Причиной гибели явилось неосторожное обращение с огнем Кособорова, а также его слабое здоровье. По словам родственников, погибший страдал *«удушливостью»*. Очевидцы (его дети 13 и 15 лет) рассказывают: *«пошли к тому курню и увидя еще не доходя что огонь пробился на волю а отца при курне не видятъ толко лежит одна шуба, и вдругъ усмотрели что в томъ пламе наверху курня на середине отецъ их горит уже мертвои испужавшись побежали домой в деревню Друганову»*. Со слов обывателей *«ссора же и дракъ ни с кемъ как той деревни зъ жителями такъ и с посторонними людьми не происходило и сомнения в томъ никакого не имеютъ»*. В результате следственных мероприятий, проводимых дворянским заседателем Иваном Жулебиным, версия о преднамеренном убийстве крестьянина Семена

Кособорова не подтвердилась¹.

Таким образом, среди участников досудебного производства во второй половине XVIII в. одним из самых значимых являлся заседатель, т.е. «следователь», ибо только он уполномочен осуществлять предварительное следствие. От его действий и решений зависели ход и исход следствия. В связи с этим «добропорядочность» следователя входила в перечень необходимых качеств при поступлении на службу, что является актуальным и в настоящее время.

Даровских Ю.В.*

Коновалов А.И.*

Лоттер М.Г.*

Использование специальных знаний при расследовании преступлений,
совершенных в результате ДТП

Расследование преступлений связанных с нарушением правил дорожного движения, которые повлекли тяжкие последствия и/или гибель людей имеют характерные особенности, а именно, обязательное использование специальных знаний, без чего установить все обстоятельства дела и тем более лицо, виновное в совершении преступления, в ряде случаев, просто не представляется возможным. Прежде всего, такие ситуации могут возникать в случаях смерти потерпевшего при получении травмы, а также когда определить причинную связь с наступившими последствиями и действиями всех участников происшествия по имеющимся в деле доказательствам невозможно.

Дело в том, что травмы, получаемые в условиях транспортных происшествий, нередко бывают вызваны разными повреждающими факторами (механическими, термическими, химическими), которые отличаются большим морфологическим разнообразием, что связано с различного рода особенностями транспортных средств, отличающихся конструктивными особенностями. Повреждения могут причиняться внешними неподвижными элементами конструкции автомобиля, колёсами, деталями интерьера салона. Все они чаще действуют как тупой предмет с преобладающей травмирующей поверхностью.

¹ См.: Документы Тюменского нижнего земского суда (1782-1796 гг.). 2008. 352 с.

* Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского филиала Московского института государственного управления и права, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тюмень, Россия)

* Заместитель начальника по экспертной работе Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, заслуженный врач Российской Федерации (г. Тюмень, Россия)

Обстоятельства получения повреждений при травме в салоне автомобиля отличаются наибольшим многообразием (переворачивание автомашины во время движения с последующим её падением с высоты, удар о неподвижные придорожные препятствия, столкновение автомобилей между собой и другими транспортными средствами, возможность пожара и взрыва и др.). Объём повреждений у потерпевших зависит от скорости соударения. Характер же травм определяется конструкцией интерьера салона автомобиля, наличием в нём посторонних предметов, месторасположением пострадавших (водитель, пассажир).

При производстве экспертизы живого лица и трупа судебно-медицинский эксперт руководствуется положениями Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях (ГСЭУ) Российской Федерации¹, в частности разделами: III. «Порядок организации и производства экспертиз», IV. «Особенности порядка организации и проведения экспертизы трупа», V. «Особенности порядка организации и проведения экспертизы живого лица»; в случаях определения тяжести вреда, причинённого здоровью человека, нормативно-правовыми документами².

Важное значение при осмотре места происшествия придаётся участию специалиста - судебно-медицинского эксперта³ и в соответствие приказа Минздравсоцразвития России № 346 - п. 33, поэтому, при осмотре трупа с повреждениями различного происхождения на месте его обнаружения (происшествия) при автомобильной травме эксперт отмечает (согласно п. 33.3.): - положение трупа по отношению к частям дороги, окружающим предметам, автомобилю или его следам, расстояние между ними, позу трупа; - состояние одежды и обуви (механические повреждения, их локализация; наличие осколков стекла, частиц металла, краски, покрытия дороги, загрязнение грунтом, горюче-смазочными материалами, другими загрязнениями в виде рисунка протектора шин, следы скольжения на подошвах обуви), состояние предметов, находящихся в карманах; - наличие деформации отдельных частей тела, повреждений на трупе (их локализацию, высоту расположения), внедрившихся инородных частиц (краски, стекла, металла и др.), следов волочения; - на участке дороги - наличие вещества

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (действие с 31.08.2010 г.).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека»; Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (действие с 16.09.2008 г.).

³ Коновалов А.И. Особенности осмотра места происшествия и трупа при салонной автомобильной травме специалистом в области судебной медицины // Научные исследования высшей школы: Сб. тезисов докл. и сообщ. на итоговой н-пр. конф. (13.02.2002 г.). - Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2002. - С. 94-95.

биологического происхождения, отдельных предметов одежды или обуви, их фрагментов; носильных вещей, портфеля, сумки, зонта и др., их расположение по отношению к предметам окружающей обстановки и труп; - наличие на автомобиле следов крови, частиц органов и тканей, волос, локутов и нитей одежды, их отпечатков, стёртость пылегрязевого слоя, повреждения кузова, их высоту от дорожного покрытия. Даже этот минимальный перечень требований позволяет провести качественно судебно-медицинскую экспертизу и решить ряд важных вопросов, интересующих следствие. Данные требования распространяются и на пострадавших живых лиц.

При столкновении транспортных средств, травма в салоне автомобиля в типичных случаях характеризуется тремя фазами: 1-я - первичный контакт с частями интерьера автомобиля - удар (при смещении тела вперёд) с наличием повреждений на лице, передней поверхности грудной клетки, колен и голеней; 2-я - контакт тела с частями автомобиля при отбрасывании тела в противоположном направлении - удар (при инерционном смещении тела назад) со ссадинами, кровоподтёками и ушибленными ранами; 3-я - сдавление тела сместившимися внутрь деформированными частями кузова или кабины. Наиболее часто этот вид автомобильной травмы в простых случаях характеризуется обычно двумя первыми фазами.

Некачественный осмотр места происшествия, трупа и живых лиц, неполное изъятие вещественных доказательств (не только биологического происхождения), формальный подход к исследованию первичных и дополнительных материалов приводит к проведению повторных, комиссионных и комплексных экспертиз, иногда даже требует участия специалиста в области судебной медицины с оформлением Заключения специалиста. Довольно часто подобное встречается, когда решается вопрос о месте нахождения потерпевших в салоне автомобиля, кто был за рулём? А именно от этого зависит, будут ли установлены все обстоятельства уголовного дела, необходимые для его направления в суд и привлечения виновного к уголовной ответственности. При этом не следует пренебрегать Заключением специалиста, имеющим согласно действующего УПК РФ равное, наряду с Заключением эксперта, по силе доказательств значение¹.

В качестве примера приведём случай из нашей экспертной практики.

Ранним утром в летний период на перекрёстке улиц произошло дорожно-транспортное происшествие (ДТП) со столкновением пяти транспортных средств: двух легковых автомашин и трёх автобусов. В результате ДТП, пассажир (гр-н А.)

¹ Даровских Ю.В. Заключение эксперта и специалиста: соотношение необходимости и доказательственного значения // Вопросы теории и практики российской правовой науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2005. С.55-57.

одного из легковых автомобилей получил телесные повреждения и скончался на месте происшествия, остальные пассажиры (гр-не Б., В. и Г.) получили различной степени тяжести телесные повреждения, по поводу которых обращались за медицинской помощью. Все пассажиры легкового автомобиля находились в состоянии алкогольного опьянения, не были фиксированы ремнями безопасности, в момент ДТП сработали средства активной безопасной защиты - передние подушки. На момент осмотра места происшествия салон автомашины был без пассажиров. В отношении погибшего гр-на А. было проведено судебно-медицинское исследование трупа с составлением Акта судебно-медицинского исследования и на основании последнего оформлено Заключение эксперта; гр-на Б. - Акт судебно-медицинского исследования и два Заключения эксперта; гр-н В. и Г. - по два Заключения эксперта. Были проведены также судебно-медицинская (судебно-биологическая) экспертиза вещественных доказательств, следов биологического происхождения (крови, волос, пота), обнаруженных на подушках безопасности и деталях салона автомобиля; криминалистические - автотехническая и исследования текстильных волокон.

Протоколы осмотра места происшествия и предметов (автомашины, проведён был через месяц после происшествия) были составлены на форматизированных бланках кратко и неполно, что не позволяло решить вопрос о местонахождении пассажиров и водителя. Думается, что одной из причин «таких» результатов процессуальных действий сотрудников органа дознания, проводивших данное следственное действия, следует считать недостаточную компетентность и/или отсутствие именно специальных знаний, необходимых для отражения всех обстоятельств расследуемого уголовного дела.

В связи с тем, что при проведении судебно-медицинских экспертиз в отношении живых лиц (участников происшествия) не было установлено конкретное их месторасположение в автомобиле в момент ДТП, была назначена и проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, которая также не разрешила вопрос в отношении одного пассажира - гр-на Г. и в категоричной форме не могла установить место расположения гр-н Б. и В. Таким образом, в процессе расследования так и не было установлено, кто именно в момент ДТП находился за рулем автомобиля, чьи действия повлекли тяжкие последствия и смерть потерпевшего.

По истечении года сторона потерпевшего гр-на А. обратилась к специалисту в области судебной медицины. После изучения всех представленных документов было получено Заключение специалиста, где с учётом обстоятельств ДТП, комплекса повреждений автомобиля и комплексов повреждений у всех

потерпевших, методом исключения, определено местонахождение всех участников происшествия.

Выводы были следующими:

- гр-н А. при ДТП находился в автомобиле на заднем сиденье у левой двери (это подтверждалось характером черепно-мозговой травмы, от которой наступила смерть);

- преобладающая локализация повреждений на левой половине тела гр-на Б. позволяет считать, что он в момент ДТП располагался на одном из левых сидений. При этом, с учётом того, что на левом заднем сиденье находился гр-н А. (погибший), то местом расположения гр-на Б. является лишь только переднее левое, то есть водительское сиденье;

- учитывая, что повреждения в основном располагались в области головы и травма грудного отдела позвоночника (на уровне 6-го позвонка) была следствием резкого его сгибания с ротацией (вращением) влево верхних отделов (от уровня повреждения), то в момент ДТП гр-н Г. находился на заднем сиденье справа и получил травму при ударе верхним отделом тела о правую заднюю часть левого переднего водительского сиденья;

- преобладающая локализация повреждений, расположенных на правых конечностях гр-на В. позволяет считать, что он в момент ДТП располагался на одном из правых сидений. При этом, учитывая, что на правом заднем сиденье находился гр-н Г., то местом расположения гр-на В. является лишь только переднее правое, то есть пассажирское сиденье.

Поэтому предыдущие выводы экспертов и специалистов оказались несостоятельными. В частности, категорично использовать данные заключения эксперта (экспертиза вещественных доказательств) для установления местонахождения лиц в автомобиле, пострадавших при ДТП, невозможно в связи с тем, что следы крови и пота принадлежат разным лицам и могли образоваться как в момент получения ими повреждений, так и при перемещении тел и покидании салона; волосы могли оказаться в салоне автомобиля как до момента, так и в момент ДТП.

Кроме того, проведенное ранее исследование и полученное заключение специалиста, основанное лишь на данных судебно-биологической экспертизы вещественных доказательств, без учёта характера и локализации телесных повреждений, где специалист в области судебной медицины определил место расположения гр-на Б. на переднем правом пассажирском сиденье, прямо противоречило вышеуказанным выводам, а также в связи с отсутствием наружного кровотечения у последнего.

Повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза подтвердила

выводы специалиста, изложенные в его заключении.

Таким образом, лишь полноценный осмотр места происшествия и предметов, изъятие вещественных доказательств, квалифицированное исследование имевших место телесных повреждений у участников ДТП, с учётом всех обстоятельств дела, позволяют правильно решить вопрос о местонахождении лиц в автомобиле, а также сократить сроки расследования данной категории уголовных дел. При этом является очевидным и то, что достижение целей расследования и задач уголовного судопроизводства в этих случаях будет возможно только при правильной организации деятельности органов предварительного расследования и обязательном использовании специальных знаний в области медицины и техники.

Дементьев В.В.*

Инсценировка преступления: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты

Одним из наиболее сложных для распознавания способов сокрытия преступления является инсценировка. Для установления действительно происшедшего события, а также виновных в совершении преступления лиц от следователя требуются не только профессиональные знания и мастерство, но и знание признаков инсценировки.

Необходимость исследования комплекса вопросов, связанных с инсценировками преступлений, объясняется рядом причин. Прежде всего, крайне ограничена литература по этому вопросу. Инсценировки в той или иной мере освещаются в некоторых методиках расследования отдельных видов преступлений. В то же время имеются существенные пробелы в разработке концептуальных положений, связанных с инсценировками. Это касается, прежде всего, сущности инсценировки, ее признаков, методов разоблачения, научно-обоснованных рекомендаций следственным и оперативно-розыскным работникам.

Несмотря на важность, изучению различных аспектов инсценировки в уголовном праве и процессе в криминалистике уделялось недостаточное внимание, что может в определенной мере объясняться сложностью проблемы. Поэтому соотношение инсценировки как криминалистической и уголовно-процессуальной категории нуждается в дальнейшей разработке.

* Старший преподаватель кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук (г. Саратов, Россия)

Соккрытие преступлений, в том числе и путем инсценировок, не может не учитываться в уголовном судопроизводстве, так как имеет непосредственное отношение к решению его задач.

В УПК РФ отсутствует упоминание о принципе всесторонности, полноты и объективности расследования преступления, которые содержались в статьях 2 и 20 УПК РСФСР 1961 года. Тем не менее, указанные выше принципы фактически положены в основу поисково-познавательной деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и ориентируют ее на выяснение и одинаковый учет подлежащих установлению по делу обстоятельств и относимых доказательств со всеми присущими им свойствами, качествами и признаками.

УПК РФ определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию, в структуру которых входит и группа обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, объединенных понятием «событие преступления». Элементами события преступления являются время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Инсценировка, прежде всего, связана со способом совершения преступления, который включает в себя всю организационную последовательность действий, приведших к преступному результату, в том числе и действий по сокрытию следов преступления, осуществленных в ряде случаев в виде инсценировки.

В криминалистической литературе обоснованно отмечается, что одним из наиболее важных моментов в процессе доказывания является выяснение причинно-следственной связи вещественных носителей значимой информации, свойств и состояний предметов с обстоятельствами, имеющими значение для расследования преступления. Причинность представляет собой вид объективно существующей связи между явлениями независимо от человеческого сознания. Преступление может само быть причиной появления признаков обстановки, а материальные носители информации могут выступать в качестве следствия этой причины. Представление о доказательствах с причинно-следственной связью может быть истинным, т.е. отражающим действительную объективную причинно-следственную связь между явлениями, и мнимым, не соответствующим подлинной связи. Одним из признаков его являются негативные обстоятельства. Необходимо заметить, что сами по себе негативные обстоятельства противоречат только представлениям о механизме совершения преступления как о явлении объективной реальности, а не самому явлению, подлинную сущность которого они как раз и отражают¹. Например, негативные обстоятельства противоречат представлению о

¹ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы. М., 1969. С. 64.

том, как могла быть совершена кража, именно потому, что кражи не было, а была ее инсценировка.

Существенное значение имеют также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, так как создание инсценировки свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, создавшего инсценировку либо оказавшего помощь в ее реализации. Независимо от изощренности инсценировки, она во всех случаях свидетельствует о способностях, обладании определенными навыками лицом, ее осуществившим. Это характеризует степень его общественной опасности, что должно влиять на вид и меру наказания.

Исследование способов подготовки, совершения, сокрытия, в том числе, и инсценировки преступлений, играющее существенную роль в методике расследования отдельных видов преступлений, служит фактической основой для организации направления расследования, установления подозреваемых в совершении преступления. Будучи обобщенными, они реализуются в криминалистических учетах, их создании и функционировании.

В криминалистике термин «инсценировка» приобрел свое специфическое значение, несколько отличное от общеупотребительного.

В то же время в криминалистической литературе при определении понятия инсценировки к числу существенных относят различные признаки. Так, А.Н. Васильев характеризовал инсценировку как искусственное создание определенной обстановки в целях сокрытия истинного события¹. Г.Н. Мудьюгин под инсценировкой понимал создание преступником ряда искусственных доказательств, в своей совокупности образующих обстановку, характерную для определенного события². Р.С. Белкин определял инсценировку как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей, так и связанных с ними лиц³. В.В. Трухачев считал, что инсценировка - это «процесс (результат) воздействия на материальные носители, находящиеся на месте происшествия (определенном месте), в целях создания дезинформации, которая, по мнению заинтересованного лица, является значимой для расследования и способствует формированию у следователей ложного представления о криминальной сущности расследуемого деяния либо его отдельных элементов»⁴.

¹ См.: Васильев А.Н. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 304.

² См.: Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973. С. 4.

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 372.

⁴ Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 108.

Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод о том, что существенным в инсценировке признается искусственное создание обстановки события. Под обстановкой события (происшествия, преступления) понимается конкретная жизненная ситуация.

Отдельные авторы включают в ее структуру, помимо материальной обстановки места события (происшествия), также и другие элементы, в частности, поведение участников события¹. Другие ученые, напротив, считают, что согласуемое с обстановкой поведение и ложные сообщения исполнителя инсценировки и связанных с ним лиц находится за пределами инсценировки².

Позиция авторов, включающих в существо инсценировки поведение участников инсценируемого события, представляется правильной. Поведение участников инсценировки либо заинтересованных в создании инсценировки лиц носит сопутствующий, вспомогательный характер. Поведение и ложные сообщения помогают инсценировщику (либо иным заинтересованным лицам) в достижении цели инсценировки - введению в заблуждение следователя относительно существа произошедшего на месте происшествия события. Поэтому, на наш взгляд, следует отличать материальную инсценировку от идеальной, выраженной вербальными средствами. Это не значит, что в конкретном случае должны наличествовать обе разновидности инсценировок. Инсценировки, в которых присутствуют оба указанных элемента, являются комбинированными.

Разновидности вербальных инсценировок связаны с ситуациями, обусловленными стремлением виновных избежать привлечения к административной или дисциплинарной ответственности, а равно с целью извлечения материальных и иных благ. В таких случаях заявители, как правило, ходатайствуют о выдаче им представителем следственных органов официальной справки о факте преступления, о котором сделано сообщение. Эта справка, предъявленная по месту работы, служит основанием для получения мнимым потерпевшим единовременного пособия, внеочередного кратковременного отпуска, освобождения от работы, оправдания прогула и т.д.³

Распространенным способом сокрытия преступления является созданная искусственным путем обстановка места определенного события, т.е. существующая реально обстановка места события, которая может скрыть преступление.

¹ См.: Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 139.

² См.: Бурыка Д.А., Глотов Д.А. Некоторые психологические аспекты сущности криминальных инсценировок // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 5.

³ См.: Куклин В.И. Инсценировки преступлений и их разоблачение. На примере грабежей и разбойных нападений // Вопросы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. Тверь, 1993. С. 65-70.

В правильном понимании инсценировки существенное значение имеет мотивационная и целевая сторона деятельности лица, инсценирующего событие. Между тем, указанные выше авторы, говоря об инсценировках не упоминали, что действия, направленные на создание инсценировки, носят умышленный, целенаправленный характер. Инсценировщик преследует определенные цели, для которых он видоизменяет материальную обстановку места происшествия, при этом его действия носят направленный характер.

Воздействие на материальные объекты может быть осуществлено и силами природы¹, а также действиями посторонних лиц, которым ничего не известно о совершенном преступлении либо действиях, его скрывающих. Такое воздействие, хотя и может создать искусственную систему, несущую недостоверную информацию о происшедшем событии, не является инсценировкой в криминалистическом смысле, так как инсценировка - это комплексное понятие, выражающее целый ряд умышленных действий инсценировщика, направленных на достижение конкретных целей.

Таким образом, инсценировка - это результат умышленного, целенаправленного воздействия на вещную обстановку или отдельные материальные объекты с целью их изменения и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сущности и обстоятельствах происшедшего события с целью введения в заблуждение лица, осуществляющего расследование.

Инсценировку можно рассматривать как видимость якобы происшедшего события и как явление, обладающее собственной сущностью, т.е. комплексом признаков, возникающих в результате целенаправленных действий субъекта инсценирования². Абсолютное большинство инсценировок, как результат целенаправленной деятельности правонарушителя, всегда сопровождается отражением элементов действительного события и, вместе с тем, имеет признаки мнимого события, инсценировкой которого преступник пытается скрыть сущность подлинного деяния. Они (действия) отражаются в материальной обстановке на месте происшествия в виде соответствующих признаков, которые образуют в совокупности картину инсценировки. Следователь первоначально обнаруживает следы (признаки) действий преступника, сочетание которых отражается в его мышлении как образ (видимость) всей деятельности преступника. И лишь в

¹ Э. Кноблех описывает случай, при котором возникло подозрение, что дело идет не о жертве лавины, а об убийстве: преступники положили жертву на место, куда обрушилась лавина. Подозрение на преступление было основано лишь необычным положением трупа. (См.: Кноблех Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1960. С. 72).

² См.: Малышкин П.В. Инсценировка как способ сокрытия совершенного преступления // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1986. С. 150-152.

дальнейшем, после изучения первичной информации и сопоставления ее с последующей, он познает сущность происшедшего события, результатом которого является вывод об инсценировке.

Исключением являются инсценировки несуществующего события (их мотивами могут быть месть, жалость, хулиганские побуждения и т.д.).

Особую разновидность инсценировок представляет инсценирование непреступных действий. Лицо допускает фактическую ошибку, оценивая ситуацию как преступную, хотя она таковой не является.

Криминалистический аспект инсценировок представляет один из элементов криминалистического учения о способе преступления.

К сожалению, из учебников исчез раздел, посвященный учению о способе преступления. В современных учебниках способ преступления рассматривается, как правило, в методиках расследования отдельных видов и групп преступлений при анализе их криминалистической характеристики. Однако это не восполняет отсутствие общего учения о способе совершения преступления, место которого в методологических основах (общей теории) криминалистики.

Способ преступления в криминалистике определяется как система взаимосвязанных, детерминированных объективными и субъективными факторами повторяющихся действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Целью инсценировки, а также основным фактором, побуждающим преступника принимать меры к сокрытию преступления, является желание избежать разоблачения и ответственности за содеянное. Иногда преступником движет стыд, боязнь позорящей огласки, как бывает при совершении преступлений против близких людей, сексуальных преступлений, сопряженных с половыми извращениями. Сокрытие преступления путем инсценировки может преследовать еще одну цель. К ним относятся создание из чувства мести, зависти, ревности и других побуждений ложных доказательств виновности лица, никак не связанного с совершением преступления¹. Если сокрытие преступления осуществляется по сговору виновного с иными лицами, то мотивами действий последних могут быть корысть, чувства любви, жалости, боязнь огласки позорящих их сведений и др.

Встречаются случаи, когда постороннее лицо, скрывая «чужое» преступление по просьбе виновного или по собственной инициативе, а также случайно его обнаружив, в последующем использует информацию об этом в корыстных целях, в частности, для шантажа субъекта преступления. В некоторых случаях сокрытие преступления путем инсценировки возможно со стороны потерпевшего.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 374.

С учетом изложенного выше, можно прийти к выводу о том, что сущность инсценировки состоит в создании видимости одного состояния, события (как криминального, так и непроступного) вместо другого. Содержанием инсценировок является уничтожение следов, создание ложной обстановки, придание одному событию видимости другого, ложных представлений о деталях события и т.п. Инсценировка может сочетать в себе элементы реального поведения (создание ложной обстановки) и вербального (словесные ложные заявления).

Главной целью инсценировки является уклонение от привлечения к уголовной ответственности, привлечение к ответственности невинного лица, самоговор, осложнение расследования, смягчение ответственности виновного лица.

Злоченко Я.М.*

Вафин Р.Р.*

Международное взаимодействие национального антитеррористического комитета РФ и спецслужб Уральского федерального округа по противодействию транснациональным (трансграничным) преступлениям террористической и экстремистской направленности

Последние два десятилетия среди многочисленных разновидностей организованной транснациональной и трансграничной преступной деятельности отчетливо выделились особо тяжкие криминальные направления международного экстремизма и терроризма. Ямало-Ненецкий автономный округ, является одним из самых динамично развивающихся регионов не только Уральского Федерального округа, но и всего Севера России, основой экономики которого является добыча нефти и газа. Имеющийся накопленный десятилетиями уникальный опыт добычи углеводородного сырья в условиях Крайнего Севера, позволяют говорить о перспективной возможности добычи его (в связи с глобальным потеплением) в шельфе Ледовитого океана и даже в Арктике. Следовательно, дальнейшее экономическое развитие Северо-Запада Сибири является одной из главнейших составляющих экономического роста нашей страны в целом на длительную перспективу - всего двадцать первого века. Вместе с этим, как показывает оперативно-следственная российская и международная практика, территории богатые углеводородным сырьём, неоднократно являлись поводом к их захвату или сведением к минимуму эффективности их экономического развития различными

* Аналитик Международного научно-исследовательского юридического консорциума, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург, Россия)

* Аналитик Международного научно-исследовательского юридического консорциума, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург, Россия)

способами от совершения террористических диверсий до инсценирования локальных конфликтов.

Учитывая экономическую значимость для России Северо-Запада Сибири и в том числе Ямала, необходимо уже сейчас прогнозировать возможное развитие негативных тенденций для России в этом стратегическом регионе с целью выработки эффективных превентивных мер по их недопущению или хотя бы минимизации оперативного риска¹. Представляется актуальным на данный момент дать криминалистический инновационный анализ методик прогнозирования условий, способствующих совершению транснациональных преступлений террористической, экстремистской направленности, их выявления, пресечения отечественными спецслужбами и их международное взаимодействие со спецслужбами других заинтересованных государств². Особого внимания при проведении антитеррористической операции по обеспечению комплексной безопасности трансконтинентальной магистрали в ЯНАО, являются: морской порт Сабетта, Бованенковское месторождение - одно из богатейших в мире по запасам газа; инвестиционные стратегические проекты, значимые в общероссийском масштабе - завод по производству сжиженного природного газа (СПГ); прокладка Северного широтного хода (СШХ) - стержневые проекты ЯНАО. Организационно-управленческие решения являются первичными по отношению к решениям тактическим, но в процессе противодействия и расследования транснациональных и трансграничных террористических преступлений, решение тактических задач является приоритетным, и в этом смысле организация и управление являются инструментарием для достижения тактических целей при расследовании международных преступлений террористического характера, трансконтинентальной транспортной системы в ЯНАО. Стабильное социально - экономическое развитие ЯНАО повлекло значительное увеличение количества прибывающих в регион иностранных граждан из двадцати стран мира, что соответственно влечёт за собой формирование многонационального состава мигрантов, не знающих устоявшихся местных традиций и стремящихся создавать собственные различные общественные организации по национальному признаку, основанному на собственных национально - религиозных традициях. По данным

¹ Злоченко Я.М., Драпкин Л.Я. Ситуация тактического (оперативного) риска, ее общие принципы и минимизация по преступлениям террористического характера / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 2. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2006.

² Злоченко Я.М. Вафин Р.Р. Инновационное внедрение космической криминалистики, компьютерного моделирования, нейро-лингвистического программирования и других новых видов нано-био-инфо-когнитивных технологий криминалистически значимой информации в международном раскрытии и расследовании транснациональных преступлений террористической направленности / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Р.Белкина. М.: Академия управления МВД России, 2012.

УФМС России по ЯНАО за 10 месяцев 2012 года на миграционный учёт поставлены 83 068 иностранных граждан, которые из-за количества прибывающих должную комплексную проверку по криминальным учётам не проходят, и, как правило, попадают под влияние уже имеющихся национальных религиозных группировок, иногда антигосударственной направленности. В Ямало-Ненецком автономном округе с 2010 - 2012 г.г. развернул трансграничную террористическую деятельность ячейки международных экстремистских организаций, таких как «Имарат Кавказ», «Хизбут-Тахрир», а также религиозные транснациональные преступные формирования ваххабитского направления.

Анализ международной оперативно-следственной практики показал, что не имея возможности дестабилизировать Иран, саудовский клан Судаири террористически атаковал Сирию по отработанной методике - трансграничная террористическая операция по дестабилизации началась в Сирии в Деръа, маленьком городке на границе с Иорданией, расположенном в нескольких километрах от Израиля....По мере того как религиозный конфликт нагнетался, спецслужбы Дамаска задержали несколько боевиков- диверсантов, которые на камеру дали показания о том, что были завербованы, вооружены и оплачены ливанским депутатом Джемалем Джаррахом, который, конечно же, все отрицал. Но был установлен оперативный нюанс, что Джаррах доводится кузеном Зияду Джарраху, известному джихадисту, обвиненному ФБР США в том, что именно он был ответственным за террористический угон самолета, разбившегося над Пенсильванией 11 сентября 2001 года. Джемаль по данным следствия является тайным членом «Братьев-мусульман», которые в 1982 году пытались захватить власть в Сирии, но проиграли и стали жертвами жесточайших репрессий. Ответвления «Братьев-мусульман» финансируются саудовским кланом Судаири, который использует ливанских бойцов из международной террористической сети «Хизбут-Тахрир», исламистской группировки, расквартированной в Лондоне. Международный анализ оперативно-следственной ситуации показал, как происходят религиозные региональные конфликты на Ближнем Востоке (в частности в Сирии). А на территории ЯНАО трансграничные террористические ячейки международных экстремистских организаций «Имарат Кавказ», «Хизбут-Тахрир», запрещенные Верховным Судом РФ на территории России, специализируются на идеологической обработке населения ЯНАО на базе радикального ислама и призывают своих учеников к активным действиям, в том числе и к совершению террористических актов. Так в 2012 году боевики-террористы, завербованные из числа иммигрантов, прибывших в ЯНАО, были ликвидированы во время антитеррористической спецоперации в Дагестане. Несмотря на принимаемые меры, государственными и общественными

организациями автономного округа в мечетях и ВУЗах ЯНАО ведется активная идеологическая пропаганда радикального ваххабитского ислама, вербовка, а выходцы из Северо-Кавказского региона активно включились в криминальный рейдерский передел собственности. При таких обстоятельствах, крайне важно выработать меры превентивного противодействия на стадии планирования транснациональных (трансграничных) преступлений террористической и экстремистской направленности, как реальной угрозе экономической международной безопасности¹. Одними усилиями Национального антитеррористического комитета РФ, спецслужб ЯНАО задачу сдерживания транснационального терроризма, трансграничного экстремизма не решить.

Активно включаться в эту работу необходимо муниципальным образованиям, опираясь на сотрудничество с традиционными концессиями, национально-культурными автономиями и общественными организациями. Эти вопросы стали предметом подробного рассмотрения на проведенной в ноябре 2012 года в г. Салехарде конференции.

Как отмечают учёные и практики, специалисты в области противодействия транснациональным преступлениям террористической и экстремистской направленности: «происходящие в отдельных субъектах РФ, и прежде всего в мусульманских общинах ряда российских регионов, процессы полностью соответствуют алгоритму деятельности государств НАТО и Ближнего Востока, стимулирующих деструктивные религиозные тенденции на территории страны. Более того, различные неправительственные организации, прежде всего исламского толка, зачастую пользуясь поддержкой или попустительством своих правительств, ведут активную работу по формированию в регионах РФ новых религиозных структур, действующих в противовес уже существующим религиозным объединениям мусульман. Таким образом, формируется достаточно сильная и разветвлённая база «параллельного» ислама, способного ослабить влияние официального мусульманского духовенства на мусульман и развить со своих позиций национал - сепаратистские тенденции в субъектах РФ и отдельных регионах страны. В условиях сохранения уже существующих религиозных конфликтов, требующих длительной и кропотливой оперативно-следственной работы по их устранению, угроза нового подъёма сепаратистских тенденций в российском обществе продолжает оставаться реальной».

Новый Уренгой, один из самых больших городов Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО), называют газовой столицей России и третьим городом по привлекательности для жизни. Анализ оперативной обстановки в этом городе, в частности, показал, что малейшая ошибка спецслужб по

¹ Возженикова А. Международный терроризм: М: Экспо, 2007. С.472-473.

противодействию транснациональных (трансграничных) преступлений террористической направленности грозит глобальными международными техногенными последствиями - при трансграничной террористической диверсии по магистральным трубам в ЯНАО, все трубы будут «загидрачены» и больше по ним газ не пропустят, т.к. их разогреть практически невозможно. В Новом Уренгое две мечети, одна - традиционная, а вторая, в районе «Шайба» - ваххабитская, которую открыто посещают 1500 человек. Есть еще и молельные комнаты для «своих». Опасность проникновения идей ваххабизма, салафизма в ЯНАО есть. Ваххабитская международная религиозная идеология приходит из крупнейших культурных и промышленных центров УрФО городов Тюмени и Екатеринбурга, т.е. идет политическая обработка населения в ЯНАО представителями радикальных течений ислама. Анализ богословной практики показал, что муфтий ЯНАО Хайдар Хафизов категорически против строительства новых мечетей в ЯНАО, обосновав свою позицию, что новые мечети сразу же займут ваххабиты. В ЯНАО приехали десятки тысяч иностранцев более чем из 20 стран мира, и необходимо прогнозировать оперативную ситуацию. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий 15 ноября 2012 года было установлено, что лидеры и активные участники «Партии исламского возрождения» вели активную вербовочную деятельность на территории мечетей города Москвы, а также занимались распространением экстремистской литературы и вовлечением других лиц в противоправную деятельность. В местах пребывания задержанных террористов были проведены синхронные обыски, в ходе которых обнаружено и изъято 9 боевых гранат, оружие, патроны, литература экстремистской направленности, а также пособия по вербовке и пропаганде радикальных ваххабитских идей. В конце августа 2012 года в Москве сотрудники полиции задержали активного участника международной террористической организации «Исламское движение Туркестана», который с 2004 года находился в международном розыске за убийство у себя на родине. Он ранее задерживался в России и был экстрадирован в республику Таджикистан, но вернулся в Москву, используя поддельные документы для международной террористической деятельности на территории России.

Сейчас духовенство ЯНАО собирается издать фетву (воззвание к единоверцам), запрещающую обращение в ислам несовершеннолетних без согласия их родителей, т.к. появилась еще одна тревожная тенденция в ЯНАО: девочки из русско-язычных семей начали принимать радикальный ислам, отнюдь не традиционный, а в Ноябрьске на самодельной бомбе подрывается ваххабит во время ее изготовления; за полгода 2012 года шестеро ваххабитов самоподрываются из-за технических ошибок и неумения работать с взрывными устройствами. Таким

образом, необходима разработка сотрудниками специальных подразделений УРФО тактики и методики противодействия новым видам угроз со стороны представителей радикальных течений ислама с привлечением профессиональных богословов представляющих традиционный коранический взгляд на одну из старейших религий мира - ислам. В частности: «председатель совета муфтиев России шейх Равиль Гайнудин опубликовал обращение, в котором призвал прекратить употреблять в отношении чеченских экстремистов религиозные термины «шахид» и «воин Аллаха» поскольку «использование этих понятий по отношению к террористам направленно на дискредитацию ислама, а это тенденция очень опасная для нашего многоконфессионального светского государства». Муфтий Чечни Ахмат Шамаев сказал о террористках смертницах: «Коран категорически запрещает совершать подобные поступки мусульманам и тем более мусульманкам. Запрещены они и Чеченскими обычаями: ... те, кто посылает мусульманок совершать подобные преступления, и род их будут прокляты Всевышнем до скончания века»¹.

Аналитики спецслужб РФ прогнозировали такое развитие ситуаций, что ваххабизм (или салафизм), ликвидированный на Северном Кавказе, даст метастазы в различных регионах нашей страны, в том числе и в ЯНАО. В одном из центров газодобычи, нашей страны начнут «накапливаться» люди, настроенные крайне агрессивно и к самому государству, и к большей части его жителей. Эти «накопившиеся» люди создадут питательную среду, в которой начнется самовоспроизводство адептов ваххабизма, «бульон» будет успешно подпитываться с Северного Кавказа и с Поволжья, которые становятся центрами радикального ислама. Из материалов уголовного дела Верховного суда республики Башкортостан:...зампред Всемирного Курултая башкиров осужденный Фанзиль Ахметшин - фактический лидер башкирских националистических формирований: «Кук-Бура», «Тарикат», «Фаляк» и др., за террористическое взаимодействие с боевиками-диверсантами из Узбекистана, за пропаганду исключительности и превосходства идей ваххабизма над другими течениями ислама и другими религиями. Главу молодежного отделения духовного управления мусульман Башкирии взяли в комплексную интрузивную оперативную разработку на разных уровнях и задержали Ахметшина при международной оперативной игре за контрабанду турецкого опия в ноябре 2011 года. В критический момент добрая часть газового импорта РФ окажется руках лидеров транснационального ваххабитского направления. А в случае угрозы ликвидации международной террористической сетью «Аль-Каида» президента Сирии Асада, через территорию Сирии проложат альтернативный газопровод в Европу. Существование

¹ Цитируется по: Кара-Мурза С.Г. Сеющие смерть или кто заказывает террор. М.: Эксмо, 2010. С.120-121.

экономической безопасности РФ в этом регионе в нынешнем виде окажется под большим вопросом. Возникла необходимость «закрыть на время» Новый Уренгой (ЯНАО) от недоброжелателей ваххабитского направления путем создания пограничной зоны от Краснодарского края до побережья Северного Ледовитого океана, прогнозировалось еще в 2006 году. В соответствии с предложенной краткой и далеко не полной формуле, степень тактического и оперативного риска спецслужб уменьшается, что закономерно приводит к сокращению зоны (поля) риска. В данной ситуации названы лишь наиболее типовые позитивные факторы, также оказывающие положительное воздействие на успешное разрешение ситуации тактического (оперативного) риска, сведены (обобщены) в понятие иные позитивные факторы (ИПФ). Если обозначить степень риска сокращением - CP , то можно обозначить (вывести) следующую инновационную криминалистическую формулу: $CP = 1 - (НИКОИ + ПАИ + РОВР + ВНОР + ЭРР + ИПФ)$

К этим наиболее существенным факторам относятся следующие:

- надежные источники и каналы достоверной или же высоковероятной оперативной информации (сокращенно НИКОИ - надежные источники, каналы информации);
- профессиональный анализ информации (сокращенно ПАИ);
- разработка оптимальных вариантов решения (сокращенно РОВР);
- выбор наиболее оптимального решения (сокращенно ВНОР);
- эффективная реализация решения (сокращенно ЭРР).

Разумеется, кроме перечисленных основных факторов, способствующих сокращению зоны тактического (оперативного) риска в их число входят и разработка плана конкретных действий и недопущение возможных вредных последствий и некоторые другие (обозначим все эти позитивные факторы следующим сокращением - ИПФ (иные позитивные факторы). Если предположить, что максимум тактического (оперативного) риска равняется «1» (единице), то при подобном допущении на снижение степени (уровня) риска будут влиять все перечисленные выше факторы, которые проанализируем на материалах уголовного дела по ликвидации международного идеолога террористов Александра Тихомирова: видеозаписи, попавшиеся Тюменской областной прокуратуре, были обнаружены надзорным органом в соцсети «ВКонтакте». «Согласно заключению экспертов в видеороликах содержатся высказывания о необходимости джихада как войны мусульман с представителями других религий. Кроме того, в них оправдывается насилие против лиц, не являющихся мусульманами» - говорится в заключении суда, которое приводит Тюменская облпрокуратура. «Саид Бурятский», или по паспорту, Александр Тихомиров, родился в 1982 году в Улан-Удэ в семье русского и бурятки. В 15 лет принял ислам, учился в московском медресе «Расуль Акраме», суннитском медресе в городе Бугуруслан Оренбургской

области. С 2002-го по 2005-й год Александр Тихомиров обучался в центре изучения арабского языка «Фаджр», изучал теологию в исламском университете «Аль-Азхар» в Египте, а затем у различных авторитетных ученых-шейхов в Египте и Кувейте. Сбежал из стран Ближнего Востока в Россию, обратив на себя внимание местных спецслужб. В Генеральной прокуратуре РФ отмечают, что религиозное образование идеолог международного терроризма «Саид Бурятский» совмещал с боевой подготовкой в Саудовской Аравии. В России Тихомиров работал в религиозном издательстве «Умма» в Москве, служил при Московской соборной мечети и, официально, читал лекции о суннитском исламе, распространяемые на видео. Затем, в 2008 году, он тайно приехал на Северный Кавказ и принес присягу лидеру международных террористов Доку Умарову. В дальнейшем «Саид Бурятский» был известен как полевой командир и непосредственный участник многочисленных терактов и нападений на федеральных служащих на Северном Кавказе. В частности, он считается организатором террористического взрыва 17 августа 2009 года в РОВД Назрани. Несколько раз распространял информацию о собственной гибели. 2 марта 2010 года был ликвидирован спецподразделениями ФСБ РФ в ингушском селе Экажево. Одним из направлений, повышающих эффективность противодействия транснациональным (трансграничным) преступлениям террористической направленности, является международное взаимодействие с заинтересованными спецслужбами государств, так или иначе заинтересованных в экономическом развитии северо-запада Сибири, в том числе ЯНАО, и долговременном сотрудничестве в газо-нефте добывающей сфере с Россией. International Criminal Police Organization (ICPO) - его основными задачами являются объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области противодействия транснациональным (трансграничным) преступлениям террористической и экстремистской направленности, координация международного розыска и др.

Необходимо внедрение на юридических факультетах и юридических ВУЗах Уральского федерального округа инновационного Международного спецкурса «Методика расследования транснациональных преступлений террористической и экстремистской направленности (Российские и Международные аспекты)»¹.

¹ См.: Злоченко Я.М. Международное взаимодействие в образовательном процессе континентов мира в инновационной и модернизированной системе преподавания спецкурсов / Новые образовательные технологии в ВУЗе: Материалы IX Международной научно-методической конференции (февраль 2012 г.). Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2012.

Эксперт и специалист в уголовном процессе

В судебной практике судами нередко искажаются требования, предъявляемые законодательством к эксперту и специалисту.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» № 73-ФЗ судебная экспертиза - процессуальное действие, когда для разрешения вопросов, требуются специальные знания в области науки, техники, искусстве или ремесле. Поэтому в соответствии со ст.57 УПК РФ экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ экспертиза может производиться государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающими специальными знаниями. Требования к государственным экспертам и иным экспертам имеют некоторые отличия. В ст. 13 Закона № 73-ФЗ сказано, что государственным судебно-медицинским экспертом может быть гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной специальности. Для государственного судебно-медицинского эксперта документом, подтверждающим специальную подготовку, является сертификат, который он получает после окончания интернатуры или ординатуры. Таким сертификатом, полученным при прохождении очередного цикла усовершенствования, также подтверждается требование этой статьи о пересмотре уровня его подготовки через каждые 5 лет. Для иного эксперта необходимо только предоставление документов, что он обладает специальными знаниями. Это может подтверждено не обязательно сертификатом. Например, при привлечении в качестве судебно-медицинского эксперта сотрудника кафедры судебной медицины, у которого может не быть такого сертификата, подтверждением обладания им специальных знаний могут быть диплом о профессиональном высшем образовании, документ об окончании аспирантуры по специальности судебная медицина, документ, что он работает на профильной кафедре - судебная медицина, диплом о присуждении ему степени кандидата или доктора наук по специальности судебная медицина. И потому требование в таких случаях судами предоставления сертификата не имеет законодательных оснований.

Иногда суды или стороны в судебном заседании у судебно-медицинского эксперта, работающего в государственном судебно-медицинском учреждении (бюро судебно-медицинской экспертизы), требуют предъявить лицензию, Это тоже

* Заведующий кафедрой судебной медицины Тюменской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук (г. Тюмень, Россия)

не обосновано. Экспертная деятельность не входит в перечень лицензируемой. Бюро судебно-медицинской экспертизы получает лицензию только как медицинское учреждение, причем из перечня лицензируемой деятельности на основании постановления Верховного суда РФ исключено проведение экспертизы по материалам дела. Лицензия требуется бюро судебно-медицинской экспертизы как медицинскому учреждению для осуществления бюджетного финансирования. Судебно-медицинский эксперт такого учреждения, выступая в качестве эксперта в судебном заседании, осуществляет не медицинскую, а экспертную деятельность, которая не требует лицензирования. Тем более необоснованно требовать лицензию у иного эксперта, не являющегося работником медицинского экспертного учреждения.

Суды иногда, вызывая эксперта в суд, в повестке указывают, что он вызывается в качестве свидетеля. Но эксперт не может быть одновременно и экспертом и свидетелем. И даже когда эксперт является в суд, с ним поступают как со свидетелем, удаляя его вместе со свидетелями из зала суда до непосредственного допроса его в ходе судебного заседания. Но эксперт имеет право присутствовать на всем судебном заседании, так как для ответа на поставленные перед ним вопросы ему довольно часто необходимо знать все обстоятельства дела. В соответствии со ст.57 УПК РФ и 17 Закона № 73-ФЗ он имеет право задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям, если этого необходимо для ответов на поставленные перед ним вопросы.

В соответствии со ст. 295 УПК РФ эксперт вызывается в суд для допроса с целью разъяснения только данного им заключения. Разъяснить в качестве эксперта заключение, данное другим экспертом, он не имеет права (ст. 282 УПК РФ). В таком случае для разъяснения заключения он может быть допрошен только в качестве специалиста. В качестве эксперта он может ответить в таком случае на поставленные вопросы только в ходе назначенной ему в судебном заседании дополнительной или повторной экспертизы.

В статье 17 Закона 73-ФЗ указано, что эксперт имеет право делать заявления в ходе судебного заседания по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний. Но законодательно не определено, на каком этапе судебного заседания эксперт может это делать. Как правило, неправильно истолковывается заключение эксперта или его показания в прениях сторон, но законодательно не определено возможное выступление эксперта на данном этапе судебного заседания.

В настоящее время ст. 74 УПК РФ дополнена тем, что в качестве доказательства допускается заключение и показания специалиста. В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирать доказательства имеют право подозреваемый,

обвиняемый, потерпевший и защитник путем получения документов. Таким документом может быть заключение специалиста. Защитник в соответствии со ст. 53 УПК РФ имеет полномочия привлекать специалиста. Но суды нередко в нарушение таких требований законодательства отказывают в приобщении к материалам дела заключения специалиста, обосновывая это тем, что им достаточно данных заключений экспертов, имеющихся в материалах дела. Тем самым суды нарушают требования закона об обязательном полном и объективном рассмотрении судами всех обстоятельств дела. Также суды иногда в нарушение части 4 ст. 271 УПК РФ отказывают в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Хотя в этой статье четко указано, что суды не имеют права этого делать. В своем постановлении Пленум Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п.22 это четко подчеркнул.

В перечень документов, подтверждающих, что лицо является специалистом также, как уже сказано выше, не обязательно включение сертификата, достаточно документов, перечисленных для иного эксперта.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ в заключении специалиста в письменном виде представляются суждения по вопросам, поставленным перед ним сторонами. При этом он не проводит каких-либо специальных исследований. Но исключением этого являются случаи, предусмотренные ст. 144 УПК РФ. Этой статьей предусмотрено, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, следователь вправе требовать исследования трупов и привлекать к участию в этих исследованиях специалистов. При оформлении такого вскрытия трупа, если придерживаться буквального требования этой статьи, должно быть указано, что это исследование проводил не судебно-медицинский эксперт, а специалист в области судебной медицины.

Таким образом, законодательно обоснованное участие эксперта и специалиста в уголовном процессе будет способствовать всестороннему и объективному рассмотрению уголовного дела.

Иванова А.А.*
Попадюк А.С.*
Чернядьев В.В.*

Актуальные проблемы собственной безопасности сотрудников
правоохранительных органов

Ни одно государство в современном мире не может существовать без специального аппарата управления, призванного осуществлять деятельность по обеспечению безопасности, правового и иного порядка в обществе. Исходя из данного положения, правоохранительные органы занимают важное место в структуре органов управления. В целях обеспечения эффективного исполнения ими своих служебных задач, государство наделяет сотрудников правоохранительных органов полномочиями, позволяющими им требовать от граждан подчинения их законным распоряжениям. При этом закон особым образом охраняет жизнь, здоровье и иные блага указанных сотрудников. Однако этот факт не всегда является реальным препятствием для лиц, посягающих на их безопасность в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность.

Для дальнейшего рассмотрения указанной проблемы важно определиться с понятием собственной безопасности сотрудников правоохранительных органов. К сожалению, действующее законодательство не формулирует и не конкретизирует данное определение. В результате изучения специальной литературы, монографических и диссертационных исследований по исследуемой проблематике, целесообразно, на наш взгляд, согласиться с мнением С.В. Вшивцева, определяющего собственную (личную) безопасность сотрудника правоохранительных органов как институционализированную защиту прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения, уменьшающих возможную угрозу нарушения¹.

За последние десять лет в Российской Федерации наблюдается тенденция роста числа посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. За 9 месяцев этого года зарегистрировано 230 случаев применения насилия в

* Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Калининградского пограничного института ФСБ России, кандидат юридических наук (г. Калининград, Россия)

* Адъюнкт Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

* Начальник 1-го факультета Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

¹ Вшивцев С.В. Безопасность сотрудников таможенных органов // Интернет-журнал Проза.ру. 2010. Свидетельство о публикации №210082201311. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/08/22/1311> (Дата обращения 05.12.2012 г.).

отношении сотрудников полиции и 129 преступлений, связанных с их оскорблением. Кроме того, возбуждено 212 уголовных дел по ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти)¹. Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается не только в том, что любое из них подрывает авторитет государственной власти, но и в том, что лица, совершающие данные преступления, бросают вызов государству, в целом, и правоохранительной системе, в частности. Они препятствуют нормальному функционированию органов управления, приводят к дезорганизации отношений в сфере управления, создают у населения атмосферу неуверенности и страха. При этом следует указать, что одним из самых распространенных преступлений против порядка управления является посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ.

Так, по мнению В.В. Ивановой, достаточно высокая степень общественной опасности данного преступления заключается в том, что нормальная деятельность государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность - представителей власти и их близких². Из данного утверждения следует, что рассматриваемое деяние одновременно посягает на два значимых объекта, взятых под охрану уголовным законом: на нормальную деятельность представителей власти и на их жизнь.

В подтверждение сказанного приведем позицию Д.В. Лупова и Е.Ю. Титушкиной, по мнению которых посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а равно их близких могут породить разочарование членов общества и переоценку ими их жизненных ценностей, способствовать развитию у граждан нравственного и правового нигилизма³. В дополнение к сказанному отметим, что, чувствуя свою незащищенность, простые люди пытаются найти контакт не с сотрудниками правоохранительных органов, которые не в состоянии защитить даже самих себя, а с преступниками, которые оказываются «сильнее» работников государственных и правоохранительных структур. В данном контексте посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа приобретает уже иную, политическую окраску, а борьба с ним становится делом особой государственной важности.

¹ Материалы пресс-конференции: «Применение насилия в отношении сотрудников полиции при исполнении своих служебных обязанностей. Правовая защита полицейского». ГУ МВД России, 28 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=50BDE53F2A4F7> (Дата обращения 05.12.2012 г.).

² Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. М., 2002. С.65-66.

³ Лупов Д.В., Титушкина Е.Ю. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, выполняющих общественные обязанности в сфере охраны общественного порядка // Российский следователь. 2009. № 15. С.8-10.

Повышенная общественная опасность посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа в науке уголовного права признана давно. В специальной литературе неоднократно обращалось внимание на слабую защищенность сотрудника правоохранительных органов и военнослужащих и значительные потери среди них. Однако причины такого положения на достаточно высоком управленческом уровне практически не анализировались, специальная программа по минимизации таких преступлений не разрабатывалась.

Проблемы личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении возложенных на них задач, связанных со служебной деятельностью, приобретают в настоящее время особую остроту и актуальность. В качестве примера необходимо отметить, что потери среди личного состава органов внутренних дел в 3 раза превышают потери полицейских США. В среднем, по данным МВД России, ежегодно от рук преступников гибнет свыше 300 сотрудников. В 50% случаев основной причиной гибели сотрудников является утрата ими бдительности, каждый седьмой случай связан с проявлением нерешительности и медлительности в применении огнестрельного оружия¹. Особый акцент на деятельность подразделений МВД мы делаем исходя из того, что основная масса работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ложится на плечи сотрудников именно этих органов. Не случайно потерпевшими от преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, в большинстве случаев являются именно работники полиции. Причем наибольшее количество посягательств направлено против работников полиции, несущих службу в общественных местах.

Деятельность правоохранительных и контролирующих органов, учитывая ее социальную ценность, а также безопасность лиц, осуществляющих ее, должна быть надежно защищена от преступных посягательств. Признавая социальную значимость управленческой деятельности своих представителей, власти стремятся к тому, чтобы предусмотреть более эффективные меры, призванные обеспечивать неприкосновенность органов власти и личности их представителей.

На сегодняшний день для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества, органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, временное помещение в безопасное место, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, перевод на другую работу (службу), изменение места работы

¹ Фомин И.П. Личная безопасность в практической деятельности органов внутренних дел. Челябинск, 2006. С.3.

(службы) или учебы, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности.

Сотрудник правоохранительного органа, личная безопасность которого обеспечивается, имеет право:

- знать о применяющихся в отношении него мерах безопасности;
- просить о применении или неприменении в отношении его конкретных мер безопасности;
- требовать от органа, обеспечивающего безопасность, применения в отношении его иных мер безопасности (кроме осуществляемых), предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹, или отмены каких-либо из осуществляемых мер;
- обжаловать в вышестоящий по подчиненности орган, обеспечивающий безопасность, в прокуратуру либо в суд незаконные решения и действия должностных лиц, осуществляющих меры безопасности.

Исследуя специфику службы в органах внутренних дел, П.П. Сергун² отмечает, что в современный период необходима Концепция государственной охраны сотрудников органов внутренних дел. Объективная необходимость данной Концепции обусловлена тем, что охранные механизмы в отношении личного состава как органов внутренних дел, так и сотрудников федеральной службы безопасности, не отвечают современному состоянию развития российского общества и складывающейся ситуации в сфере борьбы с преступностью. В.А. Тюрин, исследуя схожую проблематику, также указывает на необходимость выработки и принятия данной Концепции³, остающейся в настоящее время лишь инициативой ученых и практиков.

Необходимо отметить, что важную роль в организации обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов играют подразделения собственной безопасности. Служба собственной безопасности обеспечивает безопасность сотрудников как от внешних, так и от внутренних опасных факторов, организует комплекс мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности и проявлению коррупции в рядах сотрудников правоохранительных органов.

¹ Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) // СПС «Консультант Плюс»

² Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел РФ (состояние и теория развития). М., 1998. С.220.

³ Тюрин В.А. Административно-правовые средства минимизации правонарушений и обеспечение собственной безопасности сотрудников милиции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 32.

В настоящее время в России и за рубежом оценили по достоинству теоретические разработки в обеспечении личной безопасности сотрудников правоохранительных органов. Но в отличие от иностранных коллег, в российской правоохранительной системе многое делается только на бумаге, для «галочки». Оправдывают это огромной занятостью в осуществлении неотложных насущных задач и массой других проблем. Если у нижестоящих сотрудников возникают вопросы, связанные с безопасностью осуществления ими своих профессиональных обязанностей, а иногда и претензии к непрофессионализму отдельных руководителей, то на их справедливую критику отвечают избитым штампом: «Не нравится - уходите». Это положение вещей и подобный подход отрицательно сказывается на качестве деятельности правоохранительной системы в целом. Укрепление и совершенствование правовой и нормативной базы - это только один из шагов на верном пути реализации ряда мер в обеспечении личной безопасности сотрудников правоохранительных органов. Важно осуществлять шаги в плане повышения уровня материально-технического обеспечения правоохранительных органов, принимать меры управленческого характера, направленные на улучшение условий и процесса организации работы на всех уровнях.. Но самое главное - это грамотное построение стратегии управления руководителями соответствующих органов, которое сможет настолько рационально задействовать имеющийся потенциал, что факторы риска для сотрудников снизятся на порядок.

Значительным компонентом в этой системе играет психология. Как на этапе приема кандидата на работу, так и в процессе его деятельности. Решение этих задач должно способствовать повышению уровня психологической безопасности сотрудников, что напрямую связано и с уровнем их физической безопасности.

Особое место в системе обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов занимает педагогическая работа. Как показывает отечественный и зарубежный опыт деятельности правоохранительных органов, личная безопасность сотрудника значительно зависит от степени его общей профессиональной подготовленности и наличия наработок, пришедших из опыта, и кроме того - от эффективности специального обучения стратегии, тактике и приемам обеспечения личной безопасности. В ряде зарубежных стран, в частности в США, обучение «менеджменту безопасности» стало обязательной частью обучения «полицейскому менеджменту», а специальные учебные курсы как «Willtosurvive» («Воля и выживание»), «Surviveonthestreet» («Выживание на улице»), где рассматриваются тактика и приемы обеспечения личной безопасности, является постоянным звеном профессиональной подготовки, переподготовки и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов. В России также проведен ряд исследований по полицейской виктимологии, накоплен и

используется в ходе профессиональной подготовки сотрудников ОВД определенный опыт обеспечения личной безопасности, но, как отмечают многие авторы исследований в этой сфере, основываясь на результатах текущей работы, эти действия не соответствуют остроте проблемы. Необходимо специальное обучение, включающее в себя как определенную систему педагогических идей, так и комплекс практических мер учебно-воспитательного характера, направленных на повышение уровня личной безопасности. Необходима самостоятельная педагогическая технология обучения стратегии, тактике и приемам обеспечения личной безопасности для сотрудников правоохранительных органов всех ведомств. Первое условие обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов - это защищенность от внешних преступных посягательств. Второе - обеспечение комфортных условий труда и отсутствие внутренних угрожающих факторов. Данные меры в совокупности гарантируют успешное выполнение поставленных перед сотрудниками правоохранительных органов России профессиональных задач.

Карепанов Н.В.*

Карепанов Г.Н.*

Актуальные проблемы расследования преступлений: криминалистическая классификация криминальных событий

Долгое время в криминалистической литературе постоянно подчеркивается значение систематики и классификации¹, обосновываются эти понятия как средства познания в криминалистике².

Теоретические основы, роль и познавательные возможности классификации в криминалистической науке рассматривались в работах многих видных ученых.

Р.С. Белкин и А.И. Винберг верно указывали: «в криминалистике, как и в других областях научного знания, систематизация и классификация служат

* Доцент кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург, Россия)

* Аспирант кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург, Россия)

¹ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики, М., 1970. С.101-107; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство. 1975. С.151-168; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., Издательство Норма. 2001. С.32-47.

² Виденин В.И. Некоторые черты классификаций как средства познания в советской криминалистике. Сборник статей адъюнктов и соискателей. Вып.1.М., ВШ МВД СССР, 1973. С.59-67; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство. 1975. С.151-168; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., Издательство «ЛексЭст». 2002; Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., Издательство «ЛексЭст». 2002. С.29-31; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность, М., 2002. С.40-44; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений, М., Издательство «ЮСТИЦИНФОРМ». 2006. С.195-220.

средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и зависимостей между ними, выражения отношений между элементами структуры, между подсистемами».¹

Интерес к классификационным проблемам в современной криминалистике не ослабевает. Следует признать, что в настоящее время в криминалистике, равно как и в других науках, трудно рассчитывать на успех в научных исследованиях без использования классификаций и систематики. Практически каждое научное исследование сопровождается уточнениями положений криминалистической классификации преступлений. Их качество, возможности научного и практического использования, прямо зависят от соответствия их базисному логическому определению категории «классификация».

Каково состояние проблемы сегодня? В криминалистической литературе теория классификации представлена весьма скудно. Кроме криминалистической классификации преступлений, чему мы посвящаем настоящую работу, в криминалистике нашли свое применение и иные предметные классификации: следов в трасологии², криминалистических экспертиз³, судебной фотографии⁴, пальцевых узоров⁵, головы и лица⁶ и т.п.

Развитие же представлений о криминалистической классификации преступлений неразрывно связано с уголовно-правовой наукой. Продолжительное время криминалисты в своих работах опирались в основном на уголовно-правовую классификацию: по родам и видам преступлений, с некоторым использованием второго основания - способа совершения преступления⁷. По мере накопления эмпирического материала и разработки на его основе криминалистических методик этот двойной принцип классификации получает дальнейшее развитие⁸.

Необходимость уголовно-правовой классификации для решения криминалистических задач не подвергается сомнению. Это сыграло роль сдерживающего фактора в развитии криминалистической классификации преступления. Все это непосредственным образом сказалось на первоначальном этапе развития этого вопроса.

А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков предложили отказаться от уголовно-правовой

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., Издательство «Юридическая литература», 1973, с. 182.

² Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947.

³ Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949. С.37-38.

⁴ Потапов С.М. Судебная фотография. Краткое систематическое руководство для органов дознания, следователей, суда, прокуроров, правозащитников и экспертов. М., 1926. С.6-8.

⁵ Семеновский П.С. Дактилоскопия как метод регистрации. М., 1923. С.17.

⁶ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике. М., 1925. С.74.

⁷ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

⁸ Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов. Кн. II: Методика расследования отдельных видов преступлений / Под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939; Галунский С.А., Шевер Б.М., Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений / Под ред. Вышинского А.Л. М., 1939.

классификации преступлений в криминалистической методике, а исходить только из криминалистических оснований, имеющих значение для раскрытия преступления, и, главным образом, по способу совершения преступлений, примененным орудиям и средствам, механизму формирования доказательств¹.

Это предложение вызвало дискуссию. Против полного отказа от использования уголовно-правовой классификации высказались А.Н. Колесниченко, И.Ф. Герасимов, Р.С. Белкин² и другие авторы.

В. Г. Танасевич, В.А. Образцов и некоторые другие авторы в своих научных статьях выделяли следующие основания криминалистической классификации преступлений: способ, обстановка, орудия преступления, место совершения преступления, его последствия, непосредственный предмет посягательства, условия его охраны от преступных посягательств, личность субъекта преступления, образ его поведения до и после совершения преступления, личность потерпевшего, способ сокрытия следов преступления и лица его совершившего и т.п.³

А.Н. Васильев выдвинул два основания классификации: по следственным ситуациям и по криминалистической характеристике преступлений⁴.

И.А. Возгрин назвал три основания такой классификации: способ совершения преступления, личность преступника и личность потерпевшего⁵.

К фундаментальным трудам в области криминалистической классификации преступлений относится работа В.А. Образцова⁶. Он не ограничился описанием оснований для такой классификации. На основе проведенного комплексного исследования практически сформировал теорию криминалистической классификации преступлений, предложил оригинальное решение вопроса об основаниях классификации.

Каковы возможные перспективы решения проблемы? Для построения классификации преступлений важно определить логический порядок. Думается,

¹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 1971. С.425.

² Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы методики расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С.78; Герасимов И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной конференции 21-23 ноября 1973 г. М., 1975. С.339; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С.151-155; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С.14; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С.197.

³ Танасевич В.Г., Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений и ее значение для отдельных методик расследования// Радянське право. 1977. № 9. С.85-89; Методика расследования и криминалистическая классификация преступлений// Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978. С.19-26.

⁴ Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976.

⁵ Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 43.

⁶ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.

что самым важным является поиск и точное определение основания такого деления.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений по своей сути является управляемой сложноорганизованной информационно-функциональной системой.¹ По утверждению Н.А. Громова и С.А. Зайцевой: «преступления всегда раскрывались и будут раскрываться с помощью следов, которые они оставляют в реальной действительности...».²

А.Н. Васильев также подчеркивал значение «следов преступления в широком смысле слова, по которым ретроспективным путем «идет» следователь к раскрытию преступления».³

Л.А. Бегунова отмечает, что «раскрытие преступления по его следам представляет собой глубоко психологизированный процесс знакового, опосредованного отражения действительности».⁴

По мнению О.Я. Баева, деятельность по расследованию преступлений генетически ведет свою родословную от охотников и следопытов. Очевидно, что практическая криминалистика по сути своей есть следоведение. А наука криминалистика есть в первую очередь ни что иное, как наука о закономерностях следообразования в результате преступной деятельности и его переработки (извлечения следов, их исследования и использования) в целях процессуального исследования преступлений.⁵

Таким образом, следы - единственный материал, с которым работает любой субъект исследования преступлений. «Следы, оставленные преступлением в среде, - верно заметил Р.Г. Домбровский, - это не только конечный результат деятельности правонарушителя, но и исходный пункт деятельности следственных органов».⁶

На наш взгляд, исходя из целей исследования, представляет научный и практический интерес анализ сущностного содержания понятия «след», который и является основанием классификации преступлений.

Категория «след» относится к философским теориям познания и отражения. Вместе с тем, в философии понятие следа как такового отсутствует. Философская наука оперирует понятием «следствие» как явлением, которое вызвано,

¹ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.

Самойлов Г.А. Личная информация, фиксирующаяся в материальных следах преступлений. В кн.: Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1972. № 34.

² Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С.10.

³ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978 (2002). С.29.

⁴ Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.21.

⁵ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Эксмо, 2009. С.51-52..

⁶ Домбровский Р.Г. Проблемы криминалистического учения о преступлении / В.сб. Повышение эффективности расследования преступления. Иркутск, 1986. С.19.

определенно, изменено или произведено другим явлением, называемым причиной.

1

Механизм любого поведения человека представляет организационно сложную систему взаимодействия объектов, которые отражают на себе многочисленные следы. Объекты, задействованные в любом событии, имеют различное происхождение и структуру, и отражаются они по-разному (на материальных предметах и в сознании человека). Другими словами, механизм события является материальным процессом действительности, взаимосвязанным с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам выступает отражением соответствующих процессов. Взаимодействуя с окружающей обстановкой, событие порождает как многообразные изменения материальных объектов и связей между ними, так и изменения в психике людей, воспринимавших это событие.

В любом отражении главными элементами являются отражаемые и отражающие объекты. Отражаемые объекты - это источники информации. Отражающие объекты - это потребители информации. Поскольку отражение - это результат процесса взаимодействия нескольких объектов, все они одновременно являются и отражаемыми и отражающими.

Субъект (любое живое существо, обладающее сознанием), считывающий и использующий отраженную информацию, является ее пользователем.

Так как результатом отражения являются изменения в объектах, эти изменения и следует называть следами какого-либо события. Их и следует выявлять и выделять для того, чтобы узнать о прошедшем событии, для реконструкции его в существеннейших и необходимых чертах.

Таким образом, результатом отражения события является информация о событии в виде изменений в отражаемых и отражающих объектах, то есть следы.

Отдельной составной частью криминалистического учения о следах является установление места, как каждой группы, так и отдельных следов, имеющих значение для правильного их изучения и разработки научных методов решения практических задач, стоящих перед криминалистами - их классификация.

Как отмечает Р.С. Белкин, частные криминалистические классификации, помимо своего гносеологического значения, «представляют собой и одно из средств практической деятельности, разрабатываемое криминалистикой специально для нужд борьбы с преступностью»². Классификация в

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 531.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-т. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 394. См. об этом также: Белкин Р.С. Криминалистические классификации. М., 1997; Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995; Стояновский М.В.

криминалистике играет также и эвристическую роль, позволяя предвидеть еще не познанное¹.

Представляются значимыми требования И.Ф. Крылова к содержанию классификации: «... классификация следов должна быть научной и в то же время достаточно простой, так как призвана служить практическим целям, помогать полному обнаружению и правильному использованию следов. Непригодная для практических целей классификация теряет значительную долю своей ценности»².

Приведенные выше соображения позволяют определить несколько важных выводов. Следует говорить не о классификации преступлений, а о классификации событий, которые могут быть в дальнейшем квалифицированы как преступления. Криминалистическая классификация любых событий как поисковая, по существу, может иметь только одно основание для деления - следы. Определение же следов по видам и родам и является криминалистической классификацией самих событий. Вместе с тем, разновидности следов многогранны, поэтому не всякое их деление составит основание криминалистической классификации преступлений. Приобретает особое значение целевое исследование следов, которое можно разделить на группы: 1) исследования для выявления следов; 2) исследования для их фиксации; 3) исследования для анализа; 4) исследования для установления события. Каждое из них имеет групповую классификацию. И только последнее является фактической криминалистической классификацией событий квалифицируемых в дальнейшем как преступления.

Князьков А.С.*

Тактические комбинации, основанные на производстве обыска

В современной криминалистике вопросы производства тактических комбинаций получили достаточно подробное освещение. При их анализе следует исходить из неоднозначного понимания данного тактико-криминалистического средства: помимо подходов, вызванных необходимостью выяснения соотношения понятий «тактическая комбинация» и «тактическая операция», присутствует точка зрения о выделении в качестве самостоятельного тактического образования

Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики): Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.

¹ Винберг А.И., Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С.53.

² Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С.52.

* Доцент кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Томск, Россия)

специальной операции, представляющей собой форму проведения крупномасштабных следственных действий¹.

Существующие взгляды можно продемонстрировать на примере комплекса следственных действий, в который включен обыск: по мнению одних авторов, групповой обыск относится только к тактической операции², другие ученые понимают такой обыск как тактическая комбинация «в чистом виде»³.

В пользу рассмотрения тактической комбинации и тактической операции как самостоятельных тактико-криминалистических средств свидетельствует не только различное число составляющих их действий, причем разных по характеру, но и сущностные отличия, заключающиеся в неодинаковом тактическом потенциале, заключенном в комбинации и операции. В своем системно-структурном выражении тактическая комбинация не выходит за рамки следственного действия: это касается и тактической комбинации более простого вида, образуемого несколькими тактическими приемами. Тактическая комбинация сложного вида может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. Необходимо разграничивать такие тактические комбинации по способу организации проведения следственных действий: комбинации с последовательным проведением следственных действий и комбинации, рассчитанные на одновременное производство включенных в нее следственных действий. И те, и другие тактические комбинации могут состоять как из одноименных, так и разноименных следственных действий, а кроме того, различаться по количеству образующих их следственных действий и порядку следования одного следственного действия за другим.

Обращение к вопросу тактической комбинации, в основе которой лежит обыск, предопределен особым местом данного следственного действия: его сложной психологической составляющей, специфическими организационными трудностями подготовки и производства, уголовно-процессуальными требованиями и нравственными положениями тактико-криминалистической деятельности, формами противодействия со стороны заинтересованных лиц и режимом секретности. В работах, посвященных производству группового обыска, отмечается ряд обстоятельств, характеризующих производство одновременного обыска: высокий уровень информационной неопределенности исходных данных, возникающих и прогнозируемых следственной ситуаций; отсутствие гарантий в

¹ Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

² Турчин Д.А. Тактическая операция «групповой обыск» // Криминалистические методы расследования преступлений. Тюмень. 1994. С.3.

³ Лаврухин С.В. Тактическая комбинации: понятие и сферы применения // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Проблемы следственной тактики: Межвуз. научн. сб. Вып. 7. Саратов, 1989. С. 43.

достижении положительного результата; вероятность утраты тактического превосходства; возможность наступления конфликтных или тупиковых ситуаций¹. Практические работники связывают необходимость производства данного вида обыска с ситуацией, когда есть сведения о возможности уничтожения преступниками искомых объектов либо с их нахождением в разных местах, а также если по делу привлечено несколько подозреваемых (обвиняемых). При этом к факторам, обуславливающим производство параллельного обыска, относят организационную (обыск в различных служебных помещениях, расположенных в разных местах) и служебную структуры (например: обыск в жилище руководителя и в жилище бухгалтера).

Общей криминалистической предпосылкой производства тактической комбинации является недостаточный объем информации, которой следователь располагает на том или ином этапе производства по уголовному делу. Это касается как данных о субъектах противодействия, их целях, возможностях, отношении к расследуемому преступлению, так и сведений по каждому преступному эпизоду, либо по каждому лицу (если в совершении преступления участвовало несколько лиц)². Собственно тактической предпосылкой включения любого следственного действия, в том числе обыска, в тактическую комбинацию является необходимость и возможность усиления результативности соответствующего следственного действия путем предварительного производства других следственных действий, а также необходимость и возможность с помощью обыска усилить результативность проведенных по единому плану следственных действий, проводимых вслед за ним.

Производство тактической комбинации, включающей обыск, нельзя рассматривать как создание в отношении подозреваемых (обвиняемых) и иных лиц каких-либо «ловушек» или применение приемов из арсенала «следственных хитростей»: точнее будет говорить о том, что в ходе проведения обыска, включенного в названных комбинациях, могут быть использованы тактические приемы, основанные на демонстрации осведомленности следователя о скрываемых объектах.

Отличие конкретных тактических комбинаций, включающих в свой состав обыск, может определяться разными факторами; в их числе немаловажное значение имеет особая специфика места производства обыска: речь, например, идет

¹ Ахмедов Н.И. Тактика проведения одновременного обыска по делам о корыстных преступлениях, совершенных группой лиц. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 1995. С.21.

² Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т.Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. С.442.

о случаях, когда пространственные рамки тактической комбинации не выходят за рамки места совершения преступления¹.

Можно говорить о том, что в своей основе тактика производства обыска, включенного в тактическую комбинацию, в том числе такую, как групповой обыск, не отличается от тактики производства единственного обыска. Вместе с тем, исходя из системного подхода, можно говорить о том, что тактическая комбинация как система оказывает определенное действие на свои элементы, т.е. следственные действия. Такое воздействие строится на возможности немедленного анализа результатов проведения тактической комбинации в том или ином месте и столь же немедленного их использования в ходе производства каждого из них. На наш взгляд, при производстве тактической комбинации, требующей производства в сравнительно сжатые сроки многочисленных следственных действий, в том числе нескольких обысков, требуется в организационном плане создания отдельной аналитической группы из числа наиболее подготовленных следователей.

Подготовка научных рекомендаций, касающихся проведения тактических комбинаций, сопряжена с определенными трудностями. Как справедливо отмечается, организационно-технические, управленческие вопросы, проблемы взаимодействия следователя с другими участниками следственного действия в материалах дела, как правило, не отражаются и могут быть изучены в ходе различных опросов². Вместе с тем, сравнение времени проведения отдельных следственных действий и анализ их результативности во многом помогут выявить закономерности рассматриваемого тактико-криминалистического средства.

Кожевников О.А.*

Прокурор как субъект судебного разбирательства материалов об ограничении конституционных прав граждан

В соответствии со ст. 29 и ст. 165 УПК РФ на суд возложена обязанность принимать решения, ограничивающие конституционные права гражданина: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; о продлении срока содержания под стражей или срока домашнего ареста; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно

¹ См.: Валеев А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: Дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 213.

* Доцент кафедры судебной деятельности Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург, Россия)

судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве личного обыска, о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о реализации или об уничтожении вещественных доказательств, о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. К указанному постановлению прилагаются документы или их копии, обосновывающие необходимость такого ограничения конституционных прав граждан.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако непонятна роль прокурора в данных судебных процессах. Если в соответствии со ст. 165 УПК РФ на возбуждение ходатайства о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права гражданина дознавателю необходимо согласие прокурора, предполагающего ознакомление

прокурора с материалами уголовного дела, то для следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, этого не требуется. Закон не обязывает уведомлять прокурора о том, что следователь и орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность намерены обратиться в суд за одобрением производства следственного действия, и зачастую он узнает об этом только перед рассмотрением материала в суде, получив его копию. Обязанность вручать прокурору документы предусмотрена только ведомственными актами. При этом в силу того, что закон не регулирует порядок, вид, объем и сроки направления в суд данных материалов, а также кто должен направлять в суд ходатайство с приложенными материалами, следователь и орган ОРД представляют только документы, обосновывающие необходимость производства действия, а иные, свидетельствующие об обратном, в суд и прокурору не предоставляются. К тому же только по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (п. 2.1. ст. 39 УПК РФ). Таким образом, прокурор лишен права проверить в полном объеме законность и обоснованность ходатайства (постановления) о производстве требуемого действия.

В соответствии с п. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, но это не является по закону его обязанностью. Обязанность принимать участие в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан предписывается только приказами Генерального прокурора РФ. В частности, в п. 1.6. Приказа Генерального прокурора РФ № от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» указывается на необходимость обеспечивать обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения. При подготовке к судебному заседанию необходимо изучать приложенные к ходатайству материалы.

При этом не всегда в ходе судебного процесса прокурор приходит к выводу о необходимости производства данного действия.

В силу неурегулированности правового положения прокурора, возможны два варианта решения этого вопроса - «жесткий» и «мягкий».

«Жесткий» предполагает отнесение вопроса об ограничении конституционных прав граждан к компетенции прокуратуры в силу того, что

единственной функцией судебной власти является правосудие¹, а все иное должно быть отнесено к компетенции иных органов власти. Это подтверждает и Конституционный Суд РФ, указавший в п. 3 своего Постановления от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» где сказано, что исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия. С одной стороны, никакой другой орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой - что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия. Об этом говорится также в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород», от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» и от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло».

Такой же подход нашел отражение и в Резолюции Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 г., утвердившей Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов, согласно которым, в частности, «ни от одного судьи нельзя требовать выполнения функций, не совместимых с его независимым статусом»².

Более мягкий вариант предполагает обязанность следователя или органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, предоставлять прокурору уголовное дело или материал полностью, а при его согласии, уже прокурором уголовное дело или материал направляется в суд.

¹ Правоохранительные органы РФ / Под ред. В. П. Божьева, М., 1996. С.42 (См., также: Свиридов М.К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2001. Вып. 7. С.5-6; Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. № 1. С.73).

² Резолюции и решения Экономического и Социального Совета. Экономический и Социальный Совет. Официальные отчеты, 1989 год. Дополнение № 1 (E/1989/89). Организация Объединенных Наций. С.54-55.

Как представляется, это будет способствовать законности и объективности производства предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности.

Конин В.В.*

Некоторые теоретические вопросы реализации права на защиту

Общество, защищая права и свободы каждого своего члена в отдельности, установило определенные правила поведения, в том числе и ограничения. Государство закрепляет некоторые установленные обществом правила поведения в виде правовых норм, при этом устанавливая ответственность за нарушение данных норм поведения.

В случае нарушения конкретной личностью установленных правовых норм, между обществом и личностью возникает специфический правовой конфликт, содержание которого предусмотрено нормами материального (например, уголовного права), а пути его разрешения предусмотрены нормами процессуального права (в данном случае уголовно-процессуального).

Реформа российского законодательства, постепенная имплементация в него общепризнанных принципов и норм международного права позволили поднять на новый, достаточно высокий уровень такое субъективное право личности, как право на защиту. Этому же способствовало принятие УПК РФ 2001 года и законодательное закрепление в нем принципа состязательности и равноправия сторон - защиты и обвинения. Хочется особо подчеркнуть, что ныне действующая система российского права является открытой, связана с системой международного права, и в первую очередь, с общепризнанными принципами и нормами международного права в области защиты прав человека и основных свобод.

Право на защиту лица от неблагоприятных последствий в случае возникновения специфического правового конфликта с обществом, предусмотрено как нормами международного права, так и нормами российского законодательства¹.

В наиболее полной мере нормы международного права стали имплементироваться в российское законодательство после принятия Конституции России 1993 года, поскольку сама Конституция в определенной мере заимствовала нормы международного права в области прав человека и их защите. Так, например, право на справедливое судебное разбирательство, установленное нормой ч. 1 ст. 6

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Калининградского филиала Международного университета в Москве, кандидат юридических наук (г. Калининград, Россия)

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и дополнительные протоколы к ней / Сост. В.А. Карташкин, А.И. Ледях. М., 1996.

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в определенной мере проявляется в нормах ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ (гарантия судебной защиты и права на обжалование), ч. 1 ст. 123 Конституции РФ (открытость судебного разбирательства). Положения статьи 13 Европейской конвенции нашли свое отражение в статье 48 Конституции РФ (право каждого на квалифицированную юридическую помощь, в том числе и бесплатную, в случаях, указанных в законе).

Гарантированная Конституцией РФ защита прав и свобод человека и гражданина означает, что общество берет на себя обязательства по защите законных интересов, прав и свобод каждой конкретной личности. Для реализации гарантированного права на защиту, а также принципа публичности, государство создало необходимую законодательную базу, систему правоохранительных органов, независимый в своей деятельности и подчиненный только закону суд.

Рассматривая право на защиту личности в рамках уголовного судопроизводства, мы приходим к выводу, что *право на защиту - это субъективное право физического лица, реализация которого гарантирована международным правом и внутренним законодательством, зависит не только от его личного усмотрения, но может осуществляться и помимо воли лица в случаях, прямо предусмотренных законом.*

Доступность права на защиту обеспечивается государством. При этом реализация права на защиту в российском уголовном судопроизводстве включает в себя деятельность следующих субъектов:

- государственных органов, осуществляющих предварительное следствие, дознание, административную деятельность;
- судов;
- некоммерческих организаций в лице адвокатских образований;
- лица, самостоятельно защищающего свои права и интересы;
- лиц, допущенных судом в качестве защитника.

Традиционно определяют административный и судебный порядок защиты прав граждан. Однако в последнее время, как показывает анализ практики, предпочтение отдается судебному порядку, как наиболее, на наш взгляд, эффективному, позволяющему избежать чиновничьего произвола и волокиты. После вступления России в Совет Европы, именно судебный порядок защиты прав личности приобрел особое значение, поскольку предстает собой один из наиболее надежных способов восстановления нарушенных прав, несмотря на его, порой достаточную длительность, несмотря на то, что согласно п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на судебное разбирательство в разумный срок.

Основными элементами механизма реализации права на защиту в российском уголовном судопроизводстве являются:

- право лица на самостоятельное разрешение возникшей конфликтной ситуации в виде примирительных процедур;
- право лица на самостоятельное разрешение конфликта с участием профессиональных медиаторов;
- право на осуществление самостоятельной защиты от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинительного тезиса;
- право лица на самостоятельное приглашение адвоката-защитника;
- обязанность государства обеспечить в необходимых случаях, прямо предусмотренных законом право на защиту путем предоставления квалифицированного защитника - адвоката, с последующей оплатой его труда за счет государства;
- право лица на приглашение в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката, и осуществляющего защиту в процессе совместно с адвокатом;
- право лица на обращение с заявлениями и жалобами на действия должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, дознание и административную деятельность вышестоящим должностным лицам;
- право на обращение в суд за судебной защитой.

Считаем необходимым отметить, что перечисленные нами элементы механизма реализации права на защиту нельзя жестко привязывать к какой-либо конкретной стадии уголовного процесса. Само по себе право на защиту возникает не только в момент, когда в отношении лица государство (в данном случае правоохранительные органы, уполномоченные на производство предварительного следствия либо производство дознания), реализуя принцип публичности, выдвигает в отношении лица, в случае возникновения правового конфликта тезис о его возможной причастности к совершенному правонарушению (в данном случае - преступлению), официально озвучивая возникшее подозрение, и затем, убедившись в обоснованности озвученного подозрения, выдвигает обвинительный тезис (обвинение). Право на защиту, выраженное в виде права на квалифицированную юридическую помощь, также возникает у гражданина при любом контакте с органами государственной власти (например, налоговыми органами, разнообразными административными органами и т.д.).

Однако возникновение права на защиту (права на квалифицированную юридическую помощь) не означает его немедленную реализацию, поскольку лицо, привлекаемое к ответственности либо вступающее во взаимоотношения с органами государственной власти может сознательно не использовать свое право на защиту.

Право на защиту прекращает свое действие в момент, когда правовой конфликт между личностью и обществом исчерпан (лицо отбыло назначенное судом наказание, либо, либо прекратило свое взаимодействие с органами государственной власти).

Право на защиту также прекращает свое действие, когда лицо, будучи оправданным, восстановило в порядке реабилитации свои права, нарушенные привлечением к уголовной ответственности права.

В этих случаях право на защиту из активного превращается в пассивное. Оно существует, поскольку гарантировано как международным, так и российским законодательством, но оно не применяется, поскольку отсутствует правовой конфликт между личностью и обществом, либо взаимодействие лица с органами власти.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в практике нередко наблюдаются случаи злоупотребления правом на защиту со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Особенно часто это можно наблюдать при расследовании и рассмотрении судами сложных, многоэпизодных уголовных дел. Этому способствует и некоторая неопределенность, имеющаяся в УПК РФ. В частности, закрепленные в п. 10 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ нормы, разрешают защищаться любыми способами, не запрещенными УПК РФ. В то же время анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать обоснованный вывод об отсутствии в тексте закона норм, запрещающих те или иные способы защиты. Тем самым, законодатель, по сути, разрешил использовать при реализации права на защиту любые методы, в том числе и противоречащие нормам закона, а также морали и нравственности (например, спасая себя, оговорить невиновного).

Полагаем, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве необходимо ввести нормы, ограничивающие злоупотребление правами, в том числе и конституционными. Как нам представляется, злоупотребление правом на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинения может причинить вред правам и законным интересам других лиц, в том числе и не участвующих в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим необходимо отметить следующее: право на защиту не является абсолютным, и его осуществление не должно нарушать права и свободы других граждан. Аналогичной позиции придерживается и Европейский суд по правам человека.

Так по делу «Брандстетер против Австрии» (1991) суд, применяя нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановил, что «пункт 3с статьи 6 не предусматривает неограниченного права использовать

любые аргументы защиты», и признал в числе таких недопустимых аргументов клеветнические заявления. Суд отметил следующее: «Было бы преувеличением полагать, что исходной посылкой права лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, защищать себя является идея о том, что они не должны подвергаться преследованию, когда осуществляя это право, они умышленно вызывают ложные подозрения в подлежащем наказанию поведении свидетеля или любого другого лица, вовлеченного в уголовное судебное производство...»¹.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 20 февраля 1998 г. Российская Федерация признает обязательную юрисдикцию Европейского суда по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и Протоколов к ней². Из этого следует, что решения этого Суда в отношении других государств могут и должны применяться в качестве критерия для решения правовых вопросов в Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что формулировки п. 10 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ должны быть откорректированы, и в указанных нормах должен быть поставлен запрет на злоупотребление правом на защиту, в том числе и использование при осуществлении защиты способов, противоречащих как закону, так и нормам морали и нравственности.

Коновалов А.И.*

Сидоров А.С.*

О правовых позициях высших судебных инстанций Российской Федерации относительно оценки и использования заключений и показаний специалистов в уголовном судопроизводстве

В 2003 году в уголовном судопроизводстве появились такие виды доказательств, как заключение и показания специалиста³.

С самого начала учеными и практическими работниками правоохранительных органов это нововведение было принято неоднозначно. Одни

¹ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С.251-252.

² Федеральный Закон от 30.03.1989 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского филиала Московского института государственного управления и права, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тюмень, Россия)

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

³ Федеральный закон от 4.07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч. 1). Ст.2706.

считали, что указанные доказательства не имеют права на существование. Другие, наоборот, полагали, что «можно обратиться к специалисту и получить полноценное доказательство».¹

Не вдаваясь в дискуссию о различных аспектах, касающихся заключения и показаний специалиста, отметим лишь, что мы придерживаемся точки зрения тех авторов, по мнению которых «консультация специалиста» является самостоятельной уголовно-процессуальной формой, и надеемся, что в «ближайшее время имеющиеся законодательные пробелы будут заполнены»².

С учетом этой позиции в данной статье мы еще раз вернемся к рассмотренному нами ранее вопросу о проблемах оценки и использования заключений и показаний специалиста в уголовном процессе.³

Прежде всего, следует отметить, что после появления норм, закрепляющих заключение и показания специалистов в системе доказательств, те, кто приветствовали данное решение законодателя, считали, что «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу»⁴.

Прошло почти десять лет с момента появления в Уголовном кодексе Российской Федерации норм, закрепляющих возможность использования рассматриваемых доказательств в уголовном судопроизводстве, поэтому можно сделать некоторые выводы о том, подтвердились ли эти оптимистические прогнозы.

Наш практический опыт участия на предварительном следствии и в судах при расследовании и рассмотрении уголовных дел за это время показывает, что данный вывод оказался несостоятельным.

Дело в том, что на самом деле в большинстве случаев следователи, государственные обвинители, а затем и судьи, скептически относятся к заключениям и показаниям специалистов. А инициаторами их использования, как правило, становится сторона защиты (по данным, приведенным Ю.А. Платоновым - в 89, 5% случаев⁵). В основном, адвокатам-защитникам приходится прибегать к помощи специалистов, когда возникают трудности при оценке заключения экспертиз (методов исследования, их достоверности).

¹ См.: Криминалистика: учебник / Под общей ред. А.Г. Филиппов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009. С.483-484

² Россинский С. Б. Уголовный процесс России: Курс лекций / С.Б. Россинский. М.: Эксмо, 2007. С.306-307.

³ См.: Коновалов А.И., Сидоров А.С. О некоторых проблемах оценки и использования заключений и показаний специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.3 (35). М.: Спарк, 2010.

⁴ См., например: Быков В.М. Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1(9). М.: Спарк, 2004. С.20

⁵ См.: Платонов Ю.А. Об использовании заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. Вып. 2 (30). М: Спарк, 2009. С.86-90

Довольно часто выводы специалиста по поставленным перед ним вопросам ставят под сомнение вину подозреваемого или обвиняемого.

В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова приводят пример, когда суд Ленинского района г. Саратова по делу по обвинению гражданина Г. в мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями пригласил доктора медицинских наук, профессора А., которому была представлена возможность ознакомиться со всеми проведенными по делу судебно-медицинскими экспертизами и высказать свое мнение об их научной обоснованности. Мнение допрошенного в суде специалиста сыграло определяющую роль, суд вынес по делу оправдательный приговор.¹

Одному из авторов данной статьи иногда приходится давать заключения по вопросам, касающимся познаний в области судебной медицины, и отвечать на вопросы участников уголовного судопроизводства и судов в ходе дачи показаний при рассмотрении уголовных дел

Поэтому приведем еще один пример адекватной оценки судом заключения и показаний специалиста.

В 2012 году Заводоуковским районным судом Тюменской области рассматривалось уголовное дело в отношении гражданина Ш., возбужденное в связи с обнаружением в его жилище двух тротильных шашек массой 200 и 400 грамм.

Одним из доказательств вины причастности обвиняемого к незаконному обороту взрывчатых веществ, по мнению стороны обвинения, явилось то обстоятельство, что на одной из шашек был найден пот, а на другой - кровь, содержащие антиген Н., который также содержит группа его крови.

Адвокат обратился к специалисту с просьбой дать заключение по указанным доказательствам.

Отвечая на поставленные перед ним вопросы, специалист, в частности, пришел к следующим выводам.

1. В заключении эксперта (экспертиза вещественных доказательств) № 359 от 01-28.04.2011 г. указано, что на экспертизу предоставлены четыре объекта: 200-граммовая и 400-граммовая тротильные шашки, зажигательная трубка, состоящая из капсуля-детонатора КД № 8М и огнепроводного шнура ОША. При визуальном исследовании следов, похожих на кровь, обнаружено не было. Со всех предполагаемых объектов-носителей были взяты смывы на нити лабораторной марли и исследованы стандартным методом (тонкослойной хроматографии).

¹ См.: Быков В.М. Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1(9). М.: Спарк, 2004. С.22.

На тротиловой шашке массой 200 гр. найден пот человека, при определении групповой принадлежности которого выявлен *антиген Н*. Следовательно, не исключена принадлежность этого пота человеку с группой крови *0 альфа бета*. Кровь не найдена.

На тротиловой шашке массой 400 гр. найдена кровь человека, при определении групповой принадлежности которой выявлен *антиген Н*. Примеси пота не обнаружено. Следовательно, не исключена принадлежность этой крови человеку с группой крови *0 альфа бета*.

Группу крови *0 альфа бета (I)* имеет около 34% или 1/3 населения Земли¹, т.е. более 2 млрд. человек.

На капсуле-детонаторе и огнепроводном шнуре кровь и пот человека найдены не были.

О наличии других следов биологического происхождения эксперт не указывает.

Только по наличию антигена Н, присущего группе крови *0 альфа бета (I)* нельзя:

- установить одному или разным людям принадлежат обнаруженные пот и кровь;
- определить их половую принадлежность;
- идентифицировать конкретного человека (людей), оставившего (оставивших) следы пота и крови на тротиловых шашках.

Результаты определения групповых факторов ферментных систем не всегда благоприятны, так как зависят от давности образования следа, воздействия на кровь факторов внешней среды и величины следа.

По следам пота, в связи с отсутствием в нём клеток с ДНК, невозможно проведение судебной молекулярно-генетической (геномной) экспертизы.

По следам крови возможно проведение судебной молекулярно-генетической экспертизы, но согласно заключению эксперта № 5230 от 30.08.-06.09.2011 г. на тротиловых шашках кровь не была обнаружена. Это могло иметь место как при использовании имевшегося незначительного количества крови при проведении первичной экспертизы № 359, так и при изначальном её отсутствии.

2. При проведении экспертизы (заключение эксперта № 600 от 08-20.06.2011 г.) были представлены образцы крови Ш. и Заключение эксперта № 359 от 01-28.04.2011 г. У Ш. установлена группа крови *0 альфа бета*. Это не исключает, но и

¹ Атлас переливания крови / Под общ. ред. А.Н. Филатова, В.В., В.В. Кухарчик Л.: НИИ переливания крови, 1946. С.58; Туманов А.К. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М.: Юрич. лит-ра. 1961. С.196.

не подтверждает принадлежность крови и пота, обнаруженных на тротилловых пашках Ш.

Надлежащая оценка судом заключения специалиста, а также его показаний, наряду с другими сомнениями в виновности Ш., не устраненными в ходе судебного разбирательства, привело к оправдательному приговору¹.

Однако эти случаи ни в коей мере не свидетельствуют о том, что подобная оценка судами заключения и показаний специалиста является распространенным явлением.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу на приговор Бутырского районного суда г. Москвы в отношении гражданина Б. установила, что суд первой инстанции не проверил компетентность судебно-медицинского эксперта, который согласно ст. 57 УПК РФ должен обладать специальными знаниями в области судебной медицины. Между тем, допрошенный в судебном заседании судебно-медицинский эксперт пояснил, что он работает санитаром-лаборантом в Лефортовском морге.

Адвокат, оказывающий юридическую помощь подсудимому вправе привлекать специалиста для участия в процессуальных действиях, также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В связи с этим адвокатом в суде было заявлено ходатайство, в том числе о допросе специалистов области трасологии и судебной медицины, которые по инициативе стороны защиты явились в судебное заседание и, по мнению защиты, могли быть опровергнуты выводы судебно-медицинской эксперта по данному делу.

В нарушение требований ст. 15 и ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд отказал адвокату в удовлетворении ходатайства, лишив обвиняемого возможности защищаться.²

Вместе с тем, в одном из своих Постановлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судов на следующие моменты.

1. Заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, так же как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных

¹ Архив Заводоуковского межрайонного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Тюменской области, уголовное дело № 9800017/08

² Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год / Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008, № 10; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2007 года по делу № 5-Д07-105 (Судебные акты по делу о нарушении Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение) / Документ опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=239282>.

доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство.

2. Специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля.

3. В силу положений части 4 статьи 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны. При рассмотрении такого ходатайства суду следует проверять, обладает ли данное лицо специальными знаниями в вопросах, являющихся предметом судебного разбирательства.

Суд вправе в соответствии с частью 1 статьи 69, пунктом 3 части 2 статьи 70, частью 2 статьи 71 УПК РФ принять решение об отводе специалиста в случае непредставления документов, свидетельствующих о наличии специальных знаний у лица, о допросе которого в качестве специалиста было заявлено ходатайство, признания этих документов недостаточными либо ввиду некомпетентности, обнаружившейся в ходе его допроса.¹

Равноценность заключений и показаний специалиста в системе доказательств по уголовным делам подтверждают и позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

По мнению судей Конституционного Суда Российской Федерации, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации обвиняемый и его защитник наделены правом привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста: до окончания предварительного расследования это право предоставлено защитнику (пункт 3 части первой статьи 53), а по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела - и обвиняемому (часть четвертая статьи 217), при этом следователь обязан включить указанного стороной защиты специалиста в прилагаемый к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (часть

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12. 2010 г. № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

четвертая статьи 220). В силу же части третьей статьи 80, частей второй и третьей статьи 86 УПК Российской Федерации сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела.

По смыслу статей 58 и 168 УПК Российской Федерации, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, в системной связи с положениями части второй статьи 159 и части седьмой статьи 234 того же Кодекса, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела. В соответствии с частью четвертой статьи 271 УПК Российской Федерации суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон¹.

Таким образом, и Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации подтвердили, что отказ суда в надлежащей оценке заключений и показаний специалистов, имеющих значение для дела, и их использовании в уголовном судопроизводстве, являются существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Кривощек Н.В.*

Некоторые особенности порядка заявления исковых требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, на досудебном производстве по уголовному делу

Гражданский иск в уголовном процессе традиционно был и остается в центре внимания правоведов. Теоретические дискуссии относительно необходимости института гражданского иска в уголовном судопроизводстве,

¹ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 1100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайдукова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 19 июня 2012 г. № 1100-О / Документ опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=283943>; Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 г. № 1453-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 58, частью четвертой статьи 80 и частью первой статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=234816>

* Начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

предмета и пределов исковых требований, подлежащих рассмотрению вместе с уголовным делом, специфики процессуального статуса гражданского истца и гражданского ответчика как участников уголовного процесса, а также по другим аспектам существования данной формы возмещения вреда, причиненного преступлением, не утихают по настоящее время. Неоднозначна по вопросу о гражданском иске и позиция законодателя, о чем свидетельствуют изменения и дополнения, периодически вносимые в ст. 44 УПК РФ.

Одной из проблем обеспечения прав лица на возмещение вреда, причиненного преступлением, является расплывчатость законодательных формулировок относительно процессуального порядка заявления исковых требований и признания лица гражданским истцом. Безусловно, заявление лицом, чьи интересы нарушены в результате преступления, исковых требований, выступает обязательной процессуальной предпосылкой гражданского иска в уголовном процессе. Буквальное толкование ч. 1 ст. 44 УПК РФ возводит волеизъявление заинтересованного лица в ранг единственного юридического факта, порождающего правоотношения по возмещению причиненного преступлением вреда в форме гражданского иска. В этом проявляются частные начала уголовного судопроизводства: если ранее, по УПК РСФСР, суд мог по своей инициативе принять решение о возмещении вреда, причиненного преступлением, то в настоящее время принцип состязательности сторон лишает суд права процессуальной активности в данном направлении. Кроме того, этим подчеркивается гражданско-правовой характер притязаний истца и, соответственно, наличие элементов диспозитивности, свойственных гражданскому процессу, в гражданском иске в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, частное начало гражданского иска претерпевает в уголовном процессе определенные изменения: государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, обязаны установить лицо, которому преступлением причинен вред, и разъяснить ему право на подачу исковых требований о возмещении имущественного и компенсации морального вреда. На досудебном этапе требование о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда рассматривает следователь (дознатель). Усмотрев из материалов дела, что расследуемым преступлением причинен имущественный и (или) моральный вред физическому или юридическому лицу, он разъясняет им (их представителям) право предъявить гражданский иск, если они не сделали этого самостоятельно. Характерно, что такая обязанность напрямую не закреплена в законе, она следует по смыслу ч.ч. 1-4 ст. 42 УПК РФ. И здесь нередко встречаются случаи нарушения требований закона: лицо, ведущее расследование, не желая «обременять» процесс «лишними» участниками максимально оттягивает момент признания лица

потерпевшим и разъяснения прав, предусмотренных законом. Хотя Верховный Суд РФ в своем постановлении от 29 июня 2010 года и разъяснил, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» (п. 3. постановления от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»), данное положение не имеет силы закона, а, значит, не влечет негативных последствий для нарушителя.

Следует заметить здесь неточность формулировки ч. 1 ст. 44 УПК РФ относительно права гражданского истца на подачу гражданского иска и о компенсации морального вреда. Часть 1 ст. 44 УПК РФ в качестве материально-правового основания признания лица гражданским истцом указывает только на имущественный вред, замечая далее, что гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Получается, что для признания лица гражданским истцом, лицу должен быть причинен имущественный вред, а затем, после признания пострадавшего гражданским истцом, он получает право на заявление иска о компенсации морального вреда. Следовательно, моральный вред не имеет самостоятельного значения, ставится в прямую зависимость от вреда имущественного и является лишь дополнением, «довеском» к нему. Абсурдность такого положения очевидна; кроме того, это не соответствует положению ч. 4 ст. 42 УПК РФ, согласно которому потерпевший вправе предъявить иск о компенсации морального вреда. Скорее всего, здесь имеет место техническая ошибка законодателя. Совершенно прав А.И. Зорин, утверждая, что физическое лицо, которому преступлением причинен моральный вред, имеет право заявить гражданский иск о его компенсации без обязательного наличия имущественного вреда, т.е. первоначального признания такого лица гражданским истцом¹.

Еще одним недостатком выступает отсутствие указаний закона на форму исковых требований. Поскольку исковые требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, в своей основе имеют гражданско-правовой характер, чтобы придать требованиям потерпевшего необходимую определенность и конкретность, исковое заявление целесообразно составлять по общим требованиям, закрепленным в ГПК РФ. Вместе с тем, имеются и некоторые особенности. В исковом заявлении не указан гражданский ответчик, например, в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

¹ Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2005. С.5.

размер исковых требований также может быть уточнен впоследствии в процессе производства по уголовному делу.

Нельзя согласиться с высказываемым в литературе суждением о свободной форме гражданского иска в уголовном процессе, означающей право лица подавать иск как в письменной, так и в устной форме, с закреплением исковых требований в последнем случае в протоколе процессуального действия, в ходе которых такие требования были заявлены.¹ Таким путем нивелируется значимость обращения заинтересованного лица как юридического факта, являющегося процессуальной основой производства по гражданскому иску в уголовном процессе. Составление искового заявления является обязательным, поскольку в нем оформляется важный аспект иска - обращение к суду. В дальнейшем уточнение исковых требований также вряд ли возможно на основе протокола процессуального действия. Наконец, устная форма иска противоречит требованиям процессуальной формы как уголовно-, так и гражданско-процессуальной.

Исковое заявление адресуется суду, которому подсудно уголовное дело, а направляется непосредственно следователю (дознавателю), если иск заявляется в ходе предварительного расследования. Положение о том, что гражданский иск адресуется суду (хотя и подается на досудебном производстве лицу, ведущему уголовный процесс), объясняется тем, что в конечном итоге только суд разрешает иск по существу. Однако рассмотрение искового заявления осуществляется тем должностным лицом (государственным органом), которому заявление подано. При принятии искового заявления следователь, дознаватель или суд обязаны установить, надлежащий ли субъект подает иск. При этом устанавливается не только рассмотренная выше право- и дееспособность заявителя, но и право лица на оспариваемое имущество (уничтоженное, поврежденное или испорченное в результате преступления).

В 70-е годы прошлого столетия имела место теоретическая дискуссия относительно признания права на заявление гражданского иска не собственниками имущества, явившегося предметом преступного посягательства, а законными или титульными владельцами. Думается, совершенно прав здесь В.Т. Нор, утверждающий, что необходимо исходить из того, чьи права защищает иск о возмещении причиненного деликтом имущественного вреда. Анализ норм, регулирующих обязательства вследствие причинения вреда не оставляет сомнений в том, что этим иском в первую очередь защищается право субъекта, которому принадлежит это имущество на праве собственности.² Исключением из данного

¹ Бобров К.О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной правовой защиты человека // Человек и закон. 2006. № 6-7. С.89.

² Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев: Выща шк. Головное изд-во, 1989. С.61-62.

положения является случай, когда титульный владелец возместил собственнику имущественные потери или произвел восстановление (ремонт, замену) утраченного (поврежденного или испорченного) в результате преступления имущества. Такой владелец несет имущественные потери, вызваны эти потери преступлением; следовательно, это лицо приобретает право заявить исковые требования.

Во вводной части искового заявления должны быть указаны наименование суда, в который подается заявление; наименование истца (если истец - юридическое лицо) или фамилия, имя, отчество; его место жительства (место нахождения юридического лица); фамилия, имя, отчество (наименование юридического лица) ответчика, его место нахождения в случае, когда ответчик известен; а также сумма иска. Далее указываются обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, доказательства (указывать доказательства является правом, а не обязанностью истца), подтверждающие изложенные истцом обстоятельства, требования истца. К заявлению могут прилагаться документы, зачастую истец прилагает расчет суммы иска.

При расчете следует указать все имущественные расходы, которые понес потерпевший в результате совершенного в отношении него преступления. Причем в судебном заседании возможно уточнение исковых требований в связи с изменением цен, так как предварительное расследование и судебное разбирательство по некоторым делам могут идти достаточно долгое время. Так в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности», говорится, что «при определении стоимости имущества, ставшего объектом преступления, следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов. При определении размера материального ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора»¹.

По итогам рассмотрения заявленного иска лицо, принявшее иск, выносит по нему процессуальное решение о признании заявителя гражданским истцом или отказе в принятии заявления. Отсутствие при возбуждении уголовного дела или в ходе предварительного расследования информации о субъекте преступления не является препятствием к предъявлению иска в уголовном процессе.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7. С.2.

Следует заметить, что в литературе сравнительно часто встречается критика ненужности процедуры признания потерпевшего дополнительно гражданским истцом.¹ В качестве основных аргументов сторонники точки зрения о ненужности процессуальной фигуры гражданского истца указывают на чрезмерный формализм отечественного уголовного процесса, который проявляется в длительной процедуре разрешения гражданского иска: разъяснение потерпевшему прав на предъявление гражданского иска, признание лица гражданским истцом (ответчиком), принятие мер по обеспечению иска, ознакомление гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела и так далее. Эта процедура, по мнению сторонников приведенной позиции, довольно сложная и запутанная, обывателю не совсем понятна, что вполне может повлечь нарушение процессуальных прав личности. Поэтому учеными предлагается в случае предъявления гражданского иска автоматически наделять потерпевшего правами гражданского истца.

С таким упрощением нельзя согласиться по ряду причин. В первую очередь между потерпевшим и гражданским истцом имеются существенные различия, обусловленные различным назначением этих участников, разной процессуальной ролью. Потерпевший - это лицо, которому преступлением причинен вред, поэтому он преследует в деле двойной интерес: восстановить свои нарушенные права и получить доступ к правосудию с тем, чтобы поддержать обвинение по уголовному делу. Гражданский истец имеет лишь интерес возмещения причиненного преступлением имущественного и морального вреда. Признавая лицо гражданским истцом, следовательно констатирует появление процессуальной функции поддержания гражданского иска. Соответственно, объем процессуальных прав гражданского истца сравнительно меньше, чем у потерпевшего. Вполне возможными являются ситуации, когда потерпевший и гражданский истец - разные лица.

Таким образом, для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в форме гражданского иска по уголовному делу, субъекту, ведущему производство по уголовному делу, необходимо провести ряд процессуальных мероприятий, основой которых является заявление лицом, понесшим от преступления имущественный и (или) моральный вред, исковых требований. Однако до заявления таких требований следователь (дознатель) обязан установить лицо, претерпевшее от преступления вред, определить его статус и разъяснить право на заявление исковых требований.

¹ См.: Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С.51.

Примирение сторон в уголовном процессе как способ разрешения
криминального конфликта

Важным шагом в развитии как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, в развитии более гуманных и, в то же время, действенных способов разрешения конфликтов, порождаемых преступлением, стало принятие нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Институт примирения сторон позволяет без больших затрат времени, энергии и финансовых издержек решать вопросы установления обстоятельств совершения преступления, разрешения уголовно-правового конфликта. Примирение сторон ориентировано на снижение напряженности в межличностных отношениях, компенсацию причиненного вреда и возмещение ущерба; правонарушитель здесь несет ответственность с учетом причиненного вреда.

Примирение сторон является не менее эффективным способом реакции на преступление, чем наказание, а порой даже наиболее подходящим (в ситуациях, когда наказание чрезмерно, а безнаказанность вредна). Так, рассмотрев любое преступление, видим, что «на выходе из системы уголовного правосудия жертва обычно удовлетворения не получает»¹, потому как в случае причинения вреда здоровью - ее здоровье не восстановится, а компенсации материального либо морального ущерба потерпевший не получает. Лицо, которое осуждается (особенно если оно осуждается к лишению свободы), попадает в жесткие условия, где привыкает к деформированным взаимоотношениям, цель которых - подчинить себе окружающих, а любовь и забота о других рассматриваются как слабость. Это далеко не те условия, которые приспособили бы его к жизни в нормальном обществе. Кроме того, само общество не застраховано от совершения нового (повторного) преступления. Так, например, согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ², в ноябре 2010 года всего было выявлено 1022150 лиц, совершивших преступления, в том числе из них 35,7 % - это лица, ранее совершавшие преступления, из них ранее судимые за преступления - 74%, и 3,8 % - это лица, совершившие преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом. Достаточно высокий уровень рецидивной

* Аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)

¹ Келина С.Г. Восстановительное правосудие: уголовно-правовой аспект (Научно-практическая конференция «Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия: мировые тенденции и перспективы в России» (Окончание)) // Государство и право. 2003. №10. С.103.

² Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mvd.ru/files/J01sVbiUexgYEzo.pdf> (дата обращения 07.01.2011).

преступности свидетельствует о неэффективности уголовно-исполнительной системы, о неэффективности системы правосудия.

Однако это не говорит о том, что нужно полностью отказаться от карательной системы правосудия. Необходимо разграничить случаи, когда мы можем освобождать лицо от ответственности за совершенное преступное посягательство, а когда такой способ разрешения уголовного конфликта категорически не возможен.

В действующей редакции статьи 25 УПК РФ законодатель в самом общем виде определил, что освобождение в связи с примирением с потерпевшим возможно при совершении преступления небольшой или средней тяжести, не конкретизируя круг деяний, по уголовным делам о которых было бы возможно применение данного института. В связи с этим в научной литературе нередко поднимается вопрос: по делам о любых ли преступлениях, относящихся к указанным в статье 25 УПК РФ и статье 76 УК РФ категориям, возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением, или перечень таких преступлений носит ограниченный характер? Возможна ли реализация процедуры примирения по таким делам, где потерпевший является элементом не основного, а дополнительного объекта, в то время как в качестве основного объекта выступают общественные или государственные интересы? А также вопрос: возможно примирение сторон в случае гибели потерпевшего?

Ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы не содержат прямых запретов на прекращение в связи с примирением сторон уголовных дел о так называемых «двухобъектных» преступлениях, а также дел, по которым отсутствует потерпевший, поэтому судьи довольно активно применяют данный институт в своей судебной практике при прекращении уголовных дел.

Среди ученых по поводу данной проблемы получили распространение два различных мнения. Первое - о необходимости четкого определения круга деяний, по которым возможно примирение сторон; о запрете прекращения уголовных дел в случае, когда объектом преступного посягательства явились публичные интересы (Н.В. Артеменко, А.М. Минькова, А. Шамардин). Приверженцы другой точки зрения считают невозможным введение подобного ограничения (А.А. Куприянов).

На наш взгляд, ответ на поставленный вопрос вытекает из положений закона. Согласно статьям 25 УПК РФ и 76 УК РФ при наличии указанных в них условий уголовные дела могут быть прекращены в связи с примирением *по заявлению потерпевшего или его законного представителя*. Таким образом, прекращены могут быть только такие дела, по которым имеется потерпевший и преступные действия совершены непосредственно против него и его прав. В тех случаях, когда преступное посягательство обращено на иной защищаемый законом

объект, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах УК РФ, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительный объект этого посягательства, примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства. Значит, в этом случае преступление в целом не теряет своей общественной опасности, и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено.

Вместе с тем, представляется, что если по делам о "двухобъектных" преступлениях посягательство на основной, приоритетный объект в силу малозначительности может быть признано формальным, а с потерпевшим достигнуто примирение, то и они могут быть прекращены за примирением сторон. Однако признавать или не признавать посягательство малозначительным, будет решать лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Данное решение суд, следователь, дознаватель должен будет мотивировать в постановлении.

На наш взгляд, примирение возможно всегда, когда преступление обращено против частных интересов потерпевшего, т.е. в случае причинения вреда конкретному потерпевшему. Если же речь идет о «двухобъектных преступлениях», а вред причиняется не только потерпевшему, но и обществу, суду необходимо оценивать объем вреда, причиненного интересам общества. Мы полагаем, что если объем значительный, примирение состояться не может.

Подобная позиция находит свое отражение и на практике. Так, например, Самарский областной суд признал обоснованным прекращение на основании ст. 25 УПК РФ уголовного дела в отношении Ильина по ч. 1 ст. 330 УК РФ. Как указала в своём кассационном определении уголовная коллегия, «доводы прокурора о том, что примирение по ст. 330 УК РФ невозможно в силу того, что данное преступление имеет два объекта, один из которых - установленный законом или иным правовым актом порядок совершения каких-либо действий, а, следовательно, вред, причинённый государству загладить невозможно, нельзя признать обоснованным, поскольку ст. 76 УК РФ не содержит каких-либо запретов в применении данной нормы, связанных с двойным объектом посягательства, в связи с чем, суд пришёл к обоснованному выводу о возможности примирения»¹.

Что же касается освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в случае гибели потерпевшего, то часть 8 статьи 42 УПК РФ четко закрепляет, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких

¹ Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием за 2008 год [Электронный ресурс] // URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=297 (дата обращения: 15.03.2011).

родственников. Выходит, что законный представитель потерпевшего также может изъявить желание примириться с лицом, совершившим преступление. Однако справедливо ли подобное положение вещей, допустимо ли с морально-этической точки зрения? На наш взгляд, нет. В связи с чем предлагаем ввести ограничение на применение статьи 25 УПК РФ в случае гибели потерпевшего. Подобные предложения уже поступали к законодателю. Так в феврале 2011 года в Государственную Думу Российской Федерации поступила инициатива «ограничить возможность уйти от уголовной ответственности тем, кто убил человека за рулем»¹. В качестве своих аргументов инициаторы изменений приводят примеры из практики: ряд уголовных дел, вызвавших широкий общественный резонанс, прекращенных производством за примирением сторон. «Возможность примирения без уголовного дела - это довольно удобный способ откупиться от наказания. Однако зачастую он оказывается спорным. На каком основании родные идут на примирение с убийцей, кто им дал право прощать или не прощать, если пострадавший погиб?»² Если же обратиться к практике прекращения уголовных дел по югу Тюменской области, то и здесь увидим, что преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, является одним из наиболее распространенных составов, по которым уголовные дела прекращаются за примирением сторон.

Институт примирения сторон имеет большой потенциал, он мог бы стать весьма эффективным способом разрешения конфликтной ситуации, порожденной преступлением. Однако существующая редакция статьи 25 УПК РФ вызывает множество спорных моментов, помимо тех, которые мы рассмотрели в настоящей статье. Законодателю стоит прислушаться к рекомендациям правоведов и практиков, воспользоваться предложениями по совершенствованию нормы о примирении сторон и принять новую редакцию статьи 25 УПК РФ.

Лебедев Н.Ю.*

Ещё раз к вопросу о методике расследования преступлений
и влиянии конфликтов на её содержание

Несмотря на длительное время существования в криминалистике понятия «методика расследования преступлений», до настоящего времени отсутствует единое понимание его содержания.

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2011/02/07/dtp-site.html> (дата обращения: 20.01.2009).

² Там же.

* Доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент (г. Новосибирск, Россия)

Большинство авторов методик расследования преступлений рассматривают как совокупность научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации расследования только на стадии предварительного расследования, а особенности организации деятельности суда по выяснению всех обстоятельств дела и установлению виновности лица, являющегося подсудимым, в ходе судебного разбирательства для правильного разрешения уголовного дела остаются за рамками криминалистической методики расследования преступлений. Р. С. Белкин в своём трёхтомнике по криминалистике говорит о необходимости разработки криминалистической методики судебного разбирательства. И аргументирует это тем, что различия в исходных данных у следователя и суда, в их процессуальном положении, в характере и процессуальных условиях деятельности не позволяют суду при судебном разбирательстве использовать ту же методику, которая была применена следователем в ходе расследования, хотя знание методик расследования небесполезно для суда, так как помогает в правильном выборе методики судебного разбирательства¹.

Данная точка зрения, на наш взгляд, является спорной, так как может привести к необходимости разработки классификации методик расследования в зависимости от стадии уголовного процесса, на котором находится уголовное дело: методика предварительного расследования преступления; методика судебного разбирательства; методика рассмотрения в суде II инстанции и т.д.

Представляется, что структура методики расследования преступления должна представлять из себя неразрывную, взаимосвязанную цепочку, составляющую совокупность криминалистических рекомендаций, направленных на организацию эффективной деятельности по познанию основных закономерностей деяний, в которых содержатся признаки преступления отдельных видов, а также на установление всех необходимых обстоятельств для их правильной правовой оценки как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

Наиболее приемлемое решение структурного построения криминалистической методики, на наш взгляд, предложил В.К. Гавло. Он отмечал, что структура криминалистической методики состоит из трёх взаимосвязанных блоков: криминалистическая характеристика совершения отдельных видов и групп преступлений; криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений на предварительном расследовании;

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 3: Определение предмета и направления расследования. М., 1997. С.346.

криминалистическая характеристика судебного разбирательства преступлений данного вида¹.

Предложенная структура позволяет объединить в единый комплекс и систематизировать в нём результаты теоретических исследований и практики установления закономерностей преступной деятельности и закономерностей деятельности по расследованию и раскрытию преступлений (с момента поступления первоначальной информации до принятия окончательного решения по делу в суде).

Неразрывность и взаимосвязь между блоками методики расследования преступления заключается в том, что криминалистическая характеристика преступления является информационной базой о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, о личности преступника и т. д. как для криминалистической характеристики расследования и раскрытия преступления на этапе предварительного расследования, так и для криминалистической характеристики судебного следствия. Следственные ситуации окончательного этапа предварительного расследования в большинстве случаев совпадают с исходными следственными ситуациями на первоначальном этапе судебного разбирательства, конфликты как составляющие следственных ситуаций, возникшие и не разрешённые в ходе предварительного расследования, также переходят в судебные стадии.

То есть по своей сущности процесс расследования продолжается, меняется только государственный орган, наделённый обязанностью продолжить и завершить расследование преступления, тем самым урегулировав и разрешив все возникшие конфликты.

Говоря о «расследовании» как о целостной системе действий определённых субъектов доказывания как на предварительном расследовании, так и в процессе судебного разбирательства, необходимо отметить, что осуществляется оно не хаотично, а с соблюдением определённых правил, переходя от одного этапа к другому в зависимости от информационной значимости полученных сведений, совокупность которых в последующем является основой для принятия определённого решения на каждом этапе. Конфликты между субъектами уголовно-процессуальных отношений, возникающие на различных этапах расследования, могут отличаться друг от друга кругом участников, их правовым положением, причинами возникновения, позитивными или негативными последствиями и др.

¹ Гавло В. К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: Материалы конференции / Под ред. В.Я. Музыкина, В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С.19-20.

В ходе расследования лицу, в производстве которого находится уголовное дело, приходится сталкиваться с достаточно большим количеством обстоятельств, противодействующих его деятельности по познанию основных закономерностей деяний, в которых содержатся признаки преступления. Такие обстоятельства носят как объективный (пробелы в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве), так и субъективный характер (противоположность интересов участников уголовно-процессуальных отношений), но в любом случае они неизбежно приводят к возникновению конфликтных следственных ситуаций. Соответственно, в совокупность криминалистических рекомендаций, составляющих структуру методики расследования преступления, должен входить блок рекомендаций, знание и использование которых позволит минимизировать негативные последствия конфликтов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

Матюшевский А.В.*

Варзарь А.В.*

Допустимость и достоверность доказательств по уголовным делам

о незаконном получении кредита

В юридической литературе нет однозначного подхода к вопросу о количестве стадий доказывания. Однако наличие среди них такой, как проверка и оценка доказательств, признавалось всегда¹. Объясняется это тем, что именно на этом этапе доказывания принимается решение о признании за установленными фактами доказательственной силы. П.Ф. Пашкевич рассматривает оценку доказательств как деятельность, направленную на установление, насколько точно определено каждое доказательство, каковы связи между доказательствами и событиями, какой факт и какими доказательствами устанавливается, что означают в совокупности все собранные доказательства². Г.М. Резник рассматривает оценку доказательств как установление допустимости, относимости, достоверности и достаточности для признания доказанными факты по делу³. Белкин Р.С. понимает под оценкой доказательств логический процесс установления относимости и

* Соискатель Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

* Соискатель Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

¹ Горский Г.Ф. и др. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. С.210; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С.11-13.

² Грачев С.А. Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях на досудебных стадиях производства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2003.

³ Резник Г.М. Внутренне убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С.7.

допустимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определения путей и обнаружения доказательств для обнаружения истины¹.

Таким образом, через выделение этапа оценки доказательств перед лицами, осуществляющими расследования и рассмотрение дела ставится задача не только собрать все необходимые фактические данные, но и выявить их относимость, допустимость, достаточность и достоверность для разрешения уголовного дела. Все доказательства (и аргументация субъектов доказывания) изначально имеют для правоприменителя предположительное значение и после их соответствующей оценки становятся либо предположительно-недостаточными, либо окончательными основаниями судебного или иного правоприменительного решения². А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский справедливо отметили, что в образовании (вызревании) доказательства можно выделить начальную стадию, когда оно выступает в качестве фактического данного (досудебное доказательство), и конечную - когда оно становится (но может и не стать) фактом - отправным пунктом для построения довода в судебной аудитории³. Правом на оценку доказательств уголовно-процессуальным законодательством закреплено за прокурором, следователем, дознавателем и судом (ст. 88 УПК РФ). Недопустимым доказательство может быть признано указанными субъектами по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

В связи с тем, что относимость и допустимость, характеризуя разные стороны доказательства, тесно связаны между собой, мы обратимся к наиболее проблемному элементу - допустимости. Более того, следует признать мнение С.И. Пашина о том, что именно допустимость - единственная собственно юридическая характеристика доказательства⁴. Достаточность же является итоговым показателем оценивания фактов, а потому не считаем необходимым выделять ее для рассмотрения по изучаемой категории дел.

Общеизвестно, что оценка доказательств на предмет допустимости и достоверности пронизывает все этапы доказывания. Она, представляя собой длящийся процесс, побуждает субъекты доказывания к логическому, мыслительному осознанию, связанному с проникновением в сущность познаваемых явлений. По мнению А.В. Дулова и А.С. Рубиса, оценка доказательственного материала особенно необходима на стадии предварительного

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. Т. 2. С.67.

² Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2010.

³ Александров А.С., Стуликов А.Н. Судебные доказательства и доказывание в уголовном суде. Н.Новгород, 2002. С.58

⁴ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С.27.

расследования для формирования убеждения в его истинности, полноте, доброкачественности¹.

Вопрос о допустимости доказательств на протяжении многих лет остается знаковым, так как являет собой свидетельство формализации российского доказательственного права. Решается он путем определения процессуальной пригодности доказательства, в соответствии с требованиями закона относительно его источников, порядка обнаружения, закрепления и исследования². Оценка допустимости составляет решающее звено всего процесса оценивания и представляет зачастую наибольшую трудность вследствие противоречивости доказательств, оспаривания их сторонами, изменения их содержания в процессе доказывания и т.д.³

Допустимость - это характеристика доказательства с точки зрения законности источника фактических данных и способов получения, а также форм закрепления. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания любого из обстоятельств дела (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Выделяют несколько критериев оценки доказательств на допустимость.⁴

1. Надлежащий субъект, уполномоченный проводить процессуальные действия по сбору доказательств, то есть доказательство должно быть получено лицом, уполномоченным по данному делу проводить процессуальное действие для получения доказательственного материала. Актуальной является проблема, связанная с приданием доказательственного значения данным, полученным оперативно-розыскным путем; результатам адвокатского расследования; иного рода самостоятельной доказательственной деятельности участников процесса - потерпевшего, обвиняемого и пр. Рассматривая данный критерий в аспекте практики доказывания незаконного получения кредита, обратим внимание на большую значимость для всестороннего рассмотрения дела, участия адвоката в процессе сбора доказательственного материала. Адвокатское расследование, в настоящее время, стало составной частью уголовно-процессуальной деятельности. Однако, несмотря на законодательное закрепление права защитника собирать доказательства, в 87%, изученных уголовных дел, все доказательства на момент начала судебного разбирательства были представлены только стороной обвинения. Стоит отметить, что активное участие стороны защиты способствовало бы разрешению многих проблемных аспектов. Так, анализ практики показал, что

¹ Криминалистика / Под ред. А.В. Дулова. М., 1998. С.79.

² Брагин А.П., Пронякин А.Д. Российский уголовный процесс: Уголовно-методический комплекс. М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. С.61.

³ Там же. С.66.

⁴ Там же. С.66.

сложности возникают при доказывании субъективной стороны (формы вины и мотивов), при определении предмета незаконного получения кредита, при установлении способа совершения преступления и пр.

2. Надлежащий источник фактических данных. Часть 2 ст. 74 УПК РФ дает исчерпывающий перечень источников, из которых могут быть получены фактические данные, а именно: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показание эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. По делам о незаконном получении кредита результаты допроса обвиняемого и свидетелей используются в качестве источников доказательств в 96% изученных уголовных дел, а в 84% - заключение эксперта.

3. Надлежащее процессуальное действие, то есть доказательства могут быть получены только в результате проведения следственных, судебных и иных процессуальных действий, указанных в УПК РФ, а их результаты должны быть зафиксированы надлежащим образом. Уголовные дела по незаконному получению кредита характеризует большой объем процессуальных действий, результаты которых ложатся в основу уголовно-процессуального доказывания. Стоит отметить, что именно ненадлежащее процессуальное оформление служит причиной признания недопустимыми в среднем 13% из всего объема представленных по конкретному делу доказательств. Связано это с тем, что в 66,7% случаев доказательственная информация по делам о незаконном получении кредита обнаруживается в процессе обыска (выемки) по месту жительства (работы, обучения) подозреваемого, а в 69,2% - при обыске по нахождению потерпевшей стороны, протоколирование которых, по ряду причин, осложнено. В 96% случаев подобные следственные действия сопряжены с технически сложной аппаратурой, как главным носителем информации. От субъектов доказывания в такой ситуации требуется большой объем знаний, связанных, в том числе, со спецификой работы с техникой и извлечением материалов из нее. Более того, обычно незаконное получение кредита характеризуется большим объемом сложной экономической документации. Ее полное и процессуально-верное закрепление, в качестве доказательственного материала, будет иметь решающее значение для установления истины по уголовному делу.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, к недопустимым доказательствам также относят:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Следует отметить, что в 90,5% уголовных дел по незаконному получению кредита

подозреваемый в ходе допроса признал свою вину, а в 80% случаев из них, не подтвердил свои показания в суде;

- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Особое значение данный критерий имеет для дел по незаконному получению кредита, так как в 93% доказательствами являются, в том числе, показания свидетелей и потерпевшего;

- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Нельзя считать, что, собирая доказательства, субъекты заботятся только об их допустимости, откладывая оценку их достоверности на завершающий этап расследования. Отличительная особенность этого критерия заключается в том, что он лишен формальных признаков, то есть будет полностью действовать принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению¹. Содержанием оценивания на допустимость является определение не сфальсифицированы ли представленные сведения (уголовный кодекс РФ запрещает, под угрозой уголовного наказания, давать ложные показания и заключения). Справедливо признать, что уголовно-судебная достоверность в узком смысле - это стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к внутреннему убеждению в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности².

Оценка достоверности происходит через изучение лица, располагающего сведениями, с точки зрения его способности давать правдивое и полное показание, а также через анализ характера и условий обнаружения и содержания полученных сведений. Полноценный вывод о достоверности или недостоверности доказательства возможен только через сопоставление его с остальными материалами делу, при этом учитывая весь процесс его формирования. При установлении, что доказательство не имеет свойства достоверности, оно не имеет также свойства относимости, поэтому подлежит обязательному исключению как недопустимое.

Наиболее актуальным по делам о незаконном получении кредита является анализ на достоверность предметов и документов, которые во всех изученных случаях использовались в уголовно-процессуальном доказывании. Специфичность экономической отрасли требует специальных познаний не только при изучении конкретного документа (проведении экспертизы), но также и при дальнейшем оценивании и сопоставлении всех имеющихся доказательств по делу.

¹ Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Российская юстиция. 2000. № 12. С.32.

² Владимиров А.Е. Учение об уголовных доказательствах. Общая часть. СПб., 1910. С.6.

Протоколы таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и т.п. (которые, как уже было отмечено, являются основными для формирования базы доказательств по незаконному получению кредита) имеют дополнительный элемент достоверности: подтверждение правильности фиксации наблюдавшихся фактов понятыми, специалистами и т.д.

Показания свидетелей при незаконном получении кредита также составляют существенную часть доказательственного материала по делам о незаконном получении кредита (используются в 85% случаях). Анализ их достоверности является наиболее сложным, так как связан с субъективным оцениванием, а единственный способ проверки - это сопоставление с фактическими точно известными фактами, которые не всегда наличествуют по данной категории дел по всем необходимым вопросам. Так, не редка ситуация, когда в основу процесса доказывания ложатся показания более 7 свидетелей (в 75% дел). Соответственно, каждый из них настаивает на своей точки зрения. Наиболее проблемным вопросом по делам о незаконном получении кредита является определение, в чьи должностные полномочия входило решение о выдаче кредита. Так в одном из случаев сложилась следующая ситуация: управляющий банком заявил, что проверять заключения подчиненных о выдаче кредита не входит в его обязанности; старший экономист отдела активных и пассивных операций, что исследование документов от заемщика находилось на момент получения кредита в компетенции других лиц, каких именно он не помнит; начальник управления экономической безопасности и режима заявил, что проверка залогового имущества осуществлялась на выезде инспектором банка, а он не обладал компетенцией для проверки его действий. Противоречивость показаний свидетелей снижает их важность для процесса доказывания и затрудняет процесс установления истины по уголовному делу. Вопрос о достоверности показаний окончательно решается непосредственно на судебном заседании, когда лицо подтверждает представленные сведения и появляется возможность сопоставить их с другими материалами дела третьим лицом (судьей).

Таким образом, допустимость и достоверность являются наиболее проблемными критериями оценки доказательств по делам о незаконном получении кредита, что связано со спецификой экономической отрасли и деятельности в области кредитования, подразумевающих под собой существенное использование сложной документации, исследование и оценивание которой возможно лишь при наличии специальных знаний. Характеризуется исследуемая категория дел и большим количеством процессуальных действия, для доказательств, полученных в их результате, наиболее проблемным является аспект допустимости. Большое число свидетелей по делам о незаконном получении кредита служит причиной

возникновения сложностей с установлением достоверности их показаний. Важным считается вопрос законодательного закрепления и расширения роли стороны защиты в процессе доказывания, так как участие адвоката в предоставлении, изучении и оценивании доказательств поможет обеспечить полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела.

Мачугин М.А.*

Холопов П.А.*

**Злоупотребление должностными полномочиями как фактор снижения
эффективности использования информационных систем
в оперативно-розыскной деятельности**

Оперативно-розыскное мероприятие «Наведение справок», проводимое на различных стадиях оперативно-розыскного процесса (на стадиях: ведение оперативного поиска, проверочной работы, разработки, розыска) является одним из наиболее эффективных, что подтверждается результатами исследований Р.В. Амелина, О.А. Вагина, А.П. Исипченко, А.Е. Чечетина, Н.С. Шевелева и др.¹ Эффективность данного оперативно-розыскного мероприятия во многом обусловлена использованием оперативными сотрудниками информационных систем², содержащих значительную часть оперативно-значимой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

В то же время основными причинами и условиями, затрудняющими использование информационных систем в оперативно-розыскной деятельности являются: доступ к информационной системе криминальных элементов; внесение недостоверных сведений в информационную систему при формировании информационных массивов оператором; внесение изменений в выводную информацию оператором; умышленный отказ в предоставлении информации, содержащейся в информационной системе; предоставление умышленно недостоверной или неполной информации, на запрос оперативного сотрудника; разглашение информации о фактах использования информационных систем сотрудниками оперативных подразделений; отсутствие специальной правовой

* Адъюнкт Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

* Адъюнкт Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

¹ Амелин Р.В. О правовых принципах разработки государственных АИС, обрабатывающих персональные данные // Информационное право. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»; Вагин О.А., Исипченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»; Шевелев Н.С. Система оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в ходе раскрытия и расследования преступлений // Общество и право. 2010. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

нормы, которая бы устанавливала юридическую ответственность за умышленный отказ в предоставлении информации, содержащейся в информационной системе, а равно за предоставление умышленно недостоверной или неполной информации.

Данные причины и условия в совокупности формируют существенный фактор, снижающий эффективность использования информационных систем, который обусловлен неправомерными действиями должностных лиц.

По степени общественной опасности, критерием которой в первую очередь является тяжесть наступивших последствий, а также некоторые иные обстоятельства, рассматриваемая категория неправомерных действий должностных лиц, образует состав преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В отличие от служебных правонарушений (проступков) в этой сфере, которые лишь влекут дисциплинарную, административную или материальную ответственность.

Законодателем выведен в отдельный специальный состав преступления, совершаемые должностными лицами в сфере ведения информационных систем - Статья 285.3. Уголовного кодекса Российской Федерации «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»¹

Авторы двух основных комментариев ст.285.3 Уголовного кодекса РФ Д.А. Семенов² и А.И. Плотников³, рассматривая предмет преступления ст. 285.3 УК РФ, в один голос заявляют, что в настоящее время в Российской Федерации законодательно предусмотрено существование двенадцати единых государственных реестров, приводя их «полный» список:

- 1) Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)⁴;
- 2) Единый государственный реестр юридических лиц⁵;
- 3) Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей⁶;

¹ Ст. 285.3. «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»

1. Умышленное внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. Изд. 7-е, перер. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 12.11.2012 г.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 г. № 438 (ред. от 22.12.2011 г.) «О Едином государственном реестре юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».

- 4) Единый государственный реестр автомобильных дорог¹;
- 5) Единый государственный реестр прав на воздушные суда²;
- 6) Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих³;
- 7) Единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков⁴;
- 8) Единый государственный реестр субъектов страхового дела⁵;
- 9) Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним⁶;
- 10) Единый государственный реестр лотерей⁷;
- 11) Единый государственный реестр сертификатов ключей подписей⁸.
- 12) Единый государственный кадастр недвижимости⁹ (здесь в названии отсутствует слово «реестр», а Д.А. Семенов и А.И. Плотников отмечают, что данный реестр является исключением и выступает предметом преступления ст. 170. УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей»).

Кроме того, в Российской Федерации, законодательно предусмотрено существование еще нескольких «Единых государственных реестров»:

- 1) Единый государственный реестр мощностей основного технологического оборудования для производства этилового спирта или алкогольной продукции с

¹ Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ (ред. от 28.11.2011 г.) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 14.03.2009 г. № 31-ФЗ (ред. от 01.07.2011 г.) «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г., с изм. от 16.10.2012 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г., с изм. от 28.07.2012 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минфина РФ от 28.04.2009 г. № 39-н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы страхового надзора по исполнению государственной функции ведения единого государственного реестра субъектов страхового дела и реестра объединений субъектов страхового дела» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.07.2009 г. № 14186) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минфина России от 22.05.2012 г. № 66н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по ведению в установленном порядке единого государственного реестра лотерей, государственного реестра всероссийских лотерей» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.07.2012 г. № 24900) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Минкомсвязи РФ от 23.11.2011 г. № 321 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по организации ведения единого государственного реестра сертификатов ключей подписей удостоверяющих центров, обеспечению доступа к нему и к реестру сертификатов ключей подписей уполномоченных лиц федеральных органов государственной власти, физических лиц и организаций» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2011 г. № 22857) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» к отношениям, возникающим в связи с осуществлением государственного учета зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 14.10.2011 г. № 577» // СПС «КонсультантПлюс».

использованием этилового спирта¹;

2) Единый государственный реестр налогоплательщиков²;

3) Единый государственный реестр земель на уровне муниципального образования³;

4) Единый государственный реестр объектов градостроительной деятельности⁴.

Поскольку в интерпретационной статье 285.3 УК РФ затронута такая важная теоретическая проблема, то представляется, что законодателю и авторам комментариев Уголовного кодекса Российской Федерации, следовало бы подходить к ее решению с более строгих научных позиций и воспользоваться другим подходом при определении предмета преступления, несмотря на центробежные тенденции в современном учении об объекте преступления.

Стоит отметить, что «Реестр» представляет собой *государственную информационную систему*, подключаемую к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и включающую в себя банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования реестра, методов и формы ведения реестра.

В ст.2 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 227-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается определение: «Информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». В ст. 13 данного закона раскрывается, что включают в себя информационные системы:

1) государственные информационные системы - федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов;

¹ Постановление Правительства РФ от 17.07.2012 г. № 724 «О ведении единого государственного реестра мощностей основного технологического оборудования для производства этилового спирта или алкогольной продукции с использованием этилового спирта» // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минфина РФ от 30.09.2010 г. № 116н (ред. от 07.09.2011 г.) «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.01.2011 г. № 19557) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Минземстроя РФ от 25.09.1998 г. № 98-1 (ред. от 22.11.1999 г.) «О введении единой системы ведения государственного земельного кадастра» (вместе с «Порядком заполнения и хранения учетных форм Единого государственного реестра земель на уровне муниципального образования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Госстроя РФ от 31.05.2001 г. № 120 (ред. от 02.09.2003 г.) «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра объектов градостроительной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.07.2001 г. № 2791) // СПС «КонсультантПлюс».

2) муниципальные информационные системы, созданные на основании решения органа местного самоуправления;

3) иные информационные системы.

Соответственно «Единый государственный реестр» - это один из видов государственных информационных систем.

Законодателем в ст. 285.3 УК РФ криминализированы действия, только в отношении одного вида государственных информационных систем, а неправомерные действия должностных лиц, порой не уступающих им по степени общественной опасности, в отношении остальных видов государственных информационных систем, так и муниципальных информационных систем, почему-то не вошли в предмет преступления данной статьи Уголовного кодекса.

Вот и приходится правоприменителям, при вроде бы существующем, но не проработанном специальном составе преступления, данные неправомерные действия интерпретировать как общий состав преступлений, предусмотренный ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», а в отдельных случаях другими составами преступлений (ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей», ст. 170.1 УК РФ «Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»)

Глава 30 УК РФ, в которую включена ст. 285.3 УК РФ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», посвящена преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и было бы разумно расширить предмет преступления данной статьи, включив в него в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 227-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:

1) государственные информационные системы (федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов);

2) муниципальные информационные системы (созданные на основании решения органа местного самоуправления).

Качественная проработка специальной правовой нормы устанавливающей юридическую ответственность должностных лиц в сфере информационных систем, позволит устранять основные причины и условия, затрудняющие и снижающие эффективность использования информационных систем в оперативно-розыскной деятельности. Ведь достоверная информация, в том числе полученная в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» при использовании

информационных систем, залог успеха всей оперативно-розыскной деятельности.

Муратов К.Д.*

Процессуальная модель применения норм уголовного процессуального
законодательства иностранного государства

В соответствии с ч. 2 ст.457 УПКРФ следует, что при исполнении запроса, в том числе и при производстве следственных действий, можно применить процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации. В литературе отмечается, что в то время как национальные и международные правоохранительные органы действуют в рамках бюрократических и иерархических процедур (что лишает их мобильности), лидеры преступного мира и транснациональные формирования организуют свои криминальные и террористические структуры на базе гибких, подвижных, быстро возникающих и исчезающих связей¹. Международный правопорядок как система наиболее важных ценностей, охраняемых международным правом, у современных исследователей ассоциируется с необходимостью создать модели имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. Понятия «преступления против международного правопорядка», «международные преступления», «преступления международного характера»² дают возможность выстроить и механизмы борьбы с транснациональной преступностью.

XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.) заслушал ряд докладов и принял документы, направленные на совершенствование законодательства и разработку и реализацию единой системы обще социальных и специальных мер борьбы с транснациональной преступностью³. Структура преступных доходов по данным Интерпола, Европола, МВД России составляет следующие размеры: от производства и распространении контрафактной продукции (521,6 млрд.долл.), от незаконного оборота наркотиков (321,6 млрд.долл.), от торговли природными

* Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук (г. Казань, Россия)

¹ Дамирчиев Э.И. Сотрудничество Европейского союза и России в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2011. №1. С.201-202.

² Додонов В.Н. О концепции преступлений против международного правопорядка (сравнительно-правовое исследование) // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2011. №1. С.155-156.

³ XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.). Сборник документов / Сост.А.Н. Сухаренко. М.:Из-во «Юрлитинформ», 2008. С.8-9.

ресурсами (55,7 млрд.долл.), от торговли людьми и незаконной миграции (43,8 млрд.долл.), от контрабанды (37,5 млрд.долл.), от незаконного оборота оружия и ядерных материалов (10,1 млрд.долл.)¹. XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (г. Сальвадор, с 12 по 19 апреля 2010 года.), тема которого: «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире». Отмечалось три глобальных проблемы: стабильная система уголовного правосудия - основной элемент структуры верховенства права; международное сотрудничество в борьбе с преступностью; выявление новых форм преступности, представляющих угрозу для общества во всем мире, и изучение путей предупреждения таких форм преступности и борьбы с ними (контрабанда мигрантов и торговля людьми; отмывание денег; киберпреступность; насилие в отношении мигрантов и их семей)². Генеральная прокуратура РФ и Следственный комитет РФ активно взаимодействуют с компетентными органами иностранного государства в сфере борьбы с преступностью и оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках специальных двусторонних и многосторонних договорах о правовой помощи по уголовным делам. Так в 2006 г. в компетентные органы иностранного государства было направлено 3600 запросов о правовой помощи, в 2007 г.- боле 2700, в 2008 г. - около 2300. Кроме того в 2006 году было рассмотрено 2400 иностранных запросов о правовой помощи, в 2007 г. - 3200, в 2009 г. - 2830. Следственный комитет РФ с момента его создания принимает активное участие в разработке стратегических задач по вопросам борьбы с преступностью в рамках международно-правового сотрудничества. В литературе отмечается, что немаловажной особенностью сегодняшней преступности является множественное использование международных связей.³ Глобализация социальных и экономических процессов породила и глобализацию преступности, делая ее все более организованной, изощренной и транснациональной.⁴ Приобретая массовый характер и различные формы, а также

¹ Данные Interpol/ Europol/Fbi/ и МВД России / Предисл. А.Н. Сухаренко // XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.). Сборник документов / Сост. А.Н. Сухаренко. М.: Из-во «Юрлитинформ», 2008. С.8-9; Бастрыкин А.И., Александрова О.И. Уголовные дела с участием иностранцев: вопросы тактики, организации и методики расследования. СПб., 2003. С.3 (Цит. по: Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С.23);

² Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, 12-19 апреля 2010 г.). Сборник документов / Сост.: А.Г. Волеводз, С.М. Тарасенко, В.А. Ализаде. В 2 томах: Т.1. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2011. С.5-8.

³ Так, по данным Я.И. Гилинского, число организованных преступных группировок с международными контактами в России 75 в 1991 году возросло до 363 в 1995 году (Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Курс лекций. СПб, 2002. С.221).

⁴ Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002. С.3.

вследствие «прозрачности» границ, преступность выходит за пределы одного государства.¹

В литературе отмечается актуальность создания специальных механизмов международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, а именно при розыске, аресте (изъятии) и передаче запрашивающей стороне денежных средств и имущества, полученных преступным путем, доходов от преступной деятельности, а также вещественных доказательств². Д.В. Шинкевич указал, что при изучении международных поручений, которые были направлены на территорию иностранных государств, содержали просьбы о производства следственных действий: допрос (53,9%), выемка (6,3%), предъявление для опознания (3,9%), получение образцов для сравнительного исследования (3,7%), осмотр (1,6%), судебная экспертиза (1,2%), обыск (0,4%). Автор отмечает, что при этом количество международных поручений, по которым проведение следственных действий не запрашивалось составило 28,9%³. Изучение ответов на вопросы анкеты автора показало, что большинство прокуроров (92%), следователей (90%) и судей (98%) не принимали участия в формулировании правового запроса о передаче (выемке) предметов и документов в рамках международного сотрудничества. Те же, кто участвовал в формировании данных запросов (в основном, следователи), отмечают, главным образом, запрос о передаче документов и культурных ценностей⁴.

Важнейшим международным документом, направленным на организованную преступность является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и три дополняющих ее протокола, которая вступила в силу 29 сентября 2003 г.⁵ Впервые появилась возможность государств-участников проводить совместные расследования (ст.19 Конвенции). В этом случае заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В начале 90-х годов XX столетия весь мир с нетерпением ожидал сообщений о политических событиях,

¹ Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. М.-Воронеж, 2004. С.7.

² Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: Из-во «Юрлитинформ», 2007. С.4-5.

³ Автор справедливо предлагает включить в главу 53 УПК РФ ст.453.1 «Виды правовой помощи по уголовным делам» и изменить ред. ст.435 УПК РФ (См., подробнее: Шинкевич Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании правовой помощи иностранными государствами. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. С.113, 118-119; Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: Учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. С.51).

⁴ Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С.15.

⁵ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмытием преступных доходов: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. М.:ИНФРА-М,2004. С.7-45.

происходящих в Италии, где небольшая группа магистратов (прокуроров-обвинителей), руководимая прокурором Республики Франческо Саверио Боррелли, объявила подлинную войну коррупции и операция была названа «Чистые руки». Применялись новые процессуальные формы расследования - следственные группы, судья по предварительному следствию, использование компьютерной техники. За полтора года работы этой следственной группы, прозванной «Объединением», в суды было передано более 200 уголовных дел, арестовано 500 человек¹.

Особое место в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью на глобальном, универсальном и межправительственном уровнях занимает Международная организация уголовной полиции-Интерпол. Одним из основных направлений деятельности Интерпола является международный розыск похищенных ценностей, когда ведется учет и составляются каталоги вещей и предметов. На их основе Интерпол ведет фотокартотеку украденных и разыскиваемых произведений живописи, скульптуры, уникальных ювелирных изделий, а также предметов, имеющих большую художественную или историческую ценность².

В этом аспекте борьбы с транснациональной преступностью, представляется, необходимо совершенствовать международный опыт создания следственных групп при производстве предварительного расследования преступлений.³ Подобная форма уголовно-процессуальной деятельности взаимного сотрудничества предусмотрена Кишиневской Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 07.10.2002 г. (ст. 63 «Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп»)⁴. Совместные международные следственно-оперативные группы могут создаваться в целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более государств.

Несмотря на перечисленные шесть видов запросов о правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства в соответствии с частью пятой УПК РФ 2001 г., при их исполнении необходимо обратиться к механизмам международных

¹ Антонио ди Петрио Моя политика // Италия - операция «Чистые руки» / Сост. В.А. Вайпан; отв. ред. Серджио Росси. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С.25-26.

² Волеводз А.Г. Международная организация уголовной полиции-интрепол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2011. №1. С.130-132; Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учебное пособие. М.: Из-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. С.104-105.

³ Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С.7-9.

⁴ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. №2(41). С. 82-130.

договоров¹. Это можно показать на примере передачи предметов и документов. Изучение ряда международных договоров России показало, что существуют процедурные особенности. Во-первых, запрашиваемые предметы либо являются орудиями преступления, либо имеют следы преступления, либо добыты преступным путем, но при выемке не могут применяться меры принудительного характера (Договоры РФ с Литовской Республикой, Азербайджанской, Латвийской, Республикой Кыргызстан, Индия и Йемен). Во-вторых, запрашиваемые предметы, приобретенные в результате преступления или найденные у лица, подлежат выдаче в момент его заключения под стражу, либо передаются, когда выдача лица невозможна вследствие его смерти, побега или по другим причинам (Договоры РФ с Канадой, Федеративной Республикой Бразилия, Алжирской Народной Демократической Республикой, Республикой Иран, КНР). В-третьих, запрашиваемые предметы могут быть задержаны, но при этом не должны нарушаться интересы третьих лиц, а выдаваемые предметы возвращены законным владельцам (Договоры между РФ и Иракской Республикой, Республикой Кипр, Корейской Народно-Демократической Республикой и в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи). В-четвертых, запрашиваемые предметы, практически всегда указываются в запросе как имеющие доказательственное значение (вещественные доказательства) и в связи с этим в запросе требуется обоснование следственных действий обыск, выемка или изъятие, а также информация о результатах: место и обстоятельство изъятия, хранения изъятых материалов, наличие судебного решения о необходимости и законности данных следственных действий (Договоры РФ с Республикой Индией, Канадой, Королевством Испания и др.). Сравнивая процедуры передачи предметов и документов в соответствии с двусторонними договорами, можно отметить, что ряд из них существуют в обобщенном виде и в ст.468 УПК РФ. Однако существуют некоторые особенности. Например, при вызове свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также эксперта, проживающих в Кыргызстане, в учреждение юстиции России, при применении нормы не должно содержать угрозы применения средств принуждения². Однако некоторые формулировки процессуальных процедур следственных действий прямо содержат указание на возможность их принудительного осуществления. Так, в соответствии с ч.5 ст.183 УПК РФ до

¹ Существуют различные международные соглашения по вопросам, осуществления взаимной правовой помощи, участнице которых является Российская Федерация. Так, В.Б. Евдокимов и К.Е. Михайленко называют 92 международных документа такого уровня (См.: Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е., Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С.235-245).

² Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учебное пособие. С.43-44.

начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. Таким образом, данная норма входит в противоречие с указанной выше ч.2 ст.457 УПК РФ и возникает необходимость более детальной регламентации следственных действий с участием иностранных граждан по запросу о правовой помощи. В связи с этим предлагается:

1) дополнить ст.5 УПК РФ понятиями «международное следственное действие», «международная следственная группа», «производство международного следственного действия»;

2) внести в ст.164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» часть девятую следующего содержания: «Производство следственного действия в соответствии с запросом о правовой помощи производится в порядке, указанном в части пятой настоящего Кодекса»;3) внести в ст.164 УПК РФ часть десятую следующего содержания «При исполнении запроса о производстве следственных действий применяются аналогичные процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации».

Моделью механизма правового регулирования отдельного следственного действия, например, международной выемки могут быть следующие предложения:

1) внести в ст.183 УПК РФ часть седьмую «Основания и порядок выемки» следующего содержания: «7. При производстве выемки в порядке правовой помощи необходимо применять механизм передачи (выдачи) предметов документов, ценностей, предусмотренный международным договором и правилами его ратификации»;

2) внести новую статью 183.1 УПК РФ «Производство выемки (передачи) в порядке правовой помощи», содержащую процессуальные гарантии законности процедур исполнения запроса о правовой помощи.

Назарова О.В.*

Правовые последствия изменения уголовно-процессуального закона

Практикующие юристы уже привыкли к масштабным изменениям уголовно-процессуальных норм задолго до вступления их в законную силу. Именно это

* Преподаватель Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина (г. Оренбург, Россия)

произошло и с внесением в уголовно-процессуальный кодекс изменений, находящихся в положениях Федерального закона от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ.

Законодательные новеллы от 29 декабря 2010 г., связаны с реформированием апелляционного производства в уголовном процессе России и введением в уголовный процесс полной апелляции. В пояснительной записке к законопроекту № 402468 отмечается, что введение единого апелляционного порядка производства по уголовным делам ориентировано на повышение гарантированного Конституцией Российской Федерации уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Достижение указанной цели невозможно без совершенствования процессуальных правил проверки законности и обоснованности принимаемых в порядке уголовного судопроизводства судебных актов, а также правил пересмотра вступивших в законную силу судебных актов¹.

Новая редакция закона (ст. 389.9 УПК РФ) предусматривает возможность обжалования не только решений, вынесенных мировыми судьями, но и судебных решений федерального суда общей юрисдикции. Впервые даются понятия итогового и промежуточного судебного решения суда первой инстанции. Причем промежуточные решения разделены на две группы. Одни промежуточные решения могут быть обжалованы только одновременно с итоговым судебным решением. Другие - до вынесения итогового судебного решения, т.е. самостоятельно.

Предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции согласно ст. 389.2 УПК РФ являются законность, обоснованность и справедливость приговора, а также законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции проверяет не вступившие в законную силу судебные решения по уголовным делам как с точки зрения фактических, так и правовых оснований.

С предметом судебного разбирательства тесно связан вопрос о пределах судебного разбирательства в апелляционной инстанции. Согласно ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном порядке, не связан с доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Данное правило применимо как к итоговым, так и промежуточным судебным решениям.

В производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции предусматривается стадия проведения судебного следствия (ч.1 ст.389.13 УПК РФ). Судебное следствие - центральная часть судебного разбирательства, в которой

¹ Пояснительная записка к законопроекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов)» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/onlin>

суд в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного процесса исследует все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств преступления¹. В судебном следствии в апелляционной инстанции можно отметить коренные отличия от судебного следствия в суде первой инстанции. Нельзя не согласиться с процессуалистами, указывающими на то, что судебное следствие в апелляционной инстанции не является повторным². Термин проверка доказательств подчеркивает отсутствие идентичности выполняемых апелляционной инстанцией действий, ранее осуществлявшимся судом первой инстанции.

В ходе рассмотрения вопроса об апелляционном судебном следствии считаем необходимым остановиться на непосредственном исследовании доказательств, как характерной черте данного этапа апелляционного производства. Из части 1 ст.389.13 УПК РФ вытекает, что проверка и существа и формы судебного решения суда первой инстанции осуществляется путем непосредственного исследования доказательств, в порядке установленном главой 35 УПК РФ, которая распространяется и на апелляционную процедуру и включает в себя ст.240 УПК РФ «Непосредственность и устность».

Правило о непосредственности исследования всех доказательств по уголовному делу призвано обеспечить прямое восприятие участниками судебного разбирательства, в первую очередь судом, всех обстоятельств уголовного дела. Непосредственное исследование всех доказательств в судебном заседании служит важным условием их единообразного восприятия судом и другими участниками судебного разбирательства, средством устранения сомнений и неясностей. Нам представляется, что рассмотрение данной статьи вместе с нормами главы 45.1 УПК РФ вносит некоторую долю сомнения в такой степени значимости данного общего условия судебного разбирательства для апелляционной инстанции, которая придается ему законодателем при первоначальном судебном разбирательстве.

Часть 5 ст.389.13 УПК РФ не предусматривает обязательного допроса свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, в ходе проверки доказательств, а лишь в случае, если суд признает их вызов необходимым. В статье законодатель апеллирует исключительно к внутреннему убеждению судей как в вопросе о предмете доказывания, так и релевантно-значимых

¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. перераб и доп. М.: Норма, 2009. С.412.

² Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск.: Изд-во НТЛ, 2006. С.141; Ковтун Н.Н., Александров А.С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. 2001. № 3. С.39.

обстоятельствах¹. Указанное положение, а также норма, согласно которой суд имеет право с согласия сторон рассмотреть апелляционную жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (ч.7 ст.389.13 УПК РФ) позволяют суду принимать решение на основе доказательств, исследованных в суде первой инстанции, т.е. фактически выполнять кассационную функцию.

В части 2 ст.389.12 УПК РФ указывается, что если осужденный или оправданный желает присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы, представления, то именно суд решает непосредственно будет участвовать лицо в процессе либо путем использования систем видеоконференц-связи. Непосредственность и устность исследования доказательств судом апелляционной инстанции, выступающие одним из достоинств апелляции, подвергается большому сомнению, если контролирующий суд не в состоянии обеспечить действие этих исходных начал, о чем указывает и законодатель, настаивая на более широком использовании систем видеоконференц-связи в исследовании доказательств (ч.8 ст.389.13 УПК РФ). Нам близка позиция Н.В. Сидоровой, что в суде первой инстанции участие подсудимого признано необходимым. Лишь в исключительных, строго ограниченных законом случаях, допускается рассмотрение уголовного дела в его отсутствие. Данное положение следует распространить и на производство апелляционной инстанции².

Содержание п. 2 ч. 1 ст. 349.11 УПК РФ гласит, что именно судом разрешается вопрос о вызове в судебное заседание свидетелей, эксперта и других лиц в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, если посчитает заявленное ходатайство обоснованным. Причем, данное ходатайство разрешается при вынесении постановления о назначении судебного заседания без учета результатов проверки доказательств непосредственно в судебном следствии, а только по результатам изучения материалов уголовного дела.

По мнению И.С. Бобраковой, законодатель не слишком настаивает на устности и непосредственности исследования всех или отдельных доказательств в суде апелляционной инстанции, и, учитывая тенденции к формализации процедуры проверки, не составит особой проблемы «просчитать» в каком направлении судьи

¹ Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Доклады и сообщения на конференции // «Уголовная юстиция: связь времен» Электронные данные [Электронный ресурс]. URL: <http://www/iuaj.net/node/532>

² Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. С.139-140.

воспользуются предоставленными им законодательными возможностями.¹ Согласимся с мнением вышеуказанного автора, поскольку очевидно, что в подобной ситуации будет нарушено как право на защиту, так и требования ст. ст. 15, 240 и 244 УПК РФ о непосредственности и устности судебного разбирательства, состязательности и равенстве прав сторон.

Полагаем, что в ч. 9 ст. 389.13 УПК РФ «Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции» законодателю следовало бы отразить обязанность председательствующего объявлять участникам уголовного процесса и другим лицам об окончании судебного следствия, чтобы зафиксировать официально завершение одного из компонентов судебного разбирательства и переходе к другим структурным элементам.

Представляется, что законодателем неудачно сформулировано и содержание ст. 389.14 УПК РФ - «Прения сторон». Прения сторон и последнее слово подсудимого - самостоятельные элементы судебного разбирательства, которые требуют самостоятельного правового регулирования. Думается, что отвечающим содержанию данной статьи было бы другое название - «Прения сторон и последнее слово подсудимого».

Говоря о преимуществах апелляции, ученые-процессуалисты неоднократно в качестве несомненных достоинств апелляции указывали на то, что пересмотр уголовного дела в апелляционном порядке осуществляется судом не по материалам уголовного дела, а устно, непосредственно, по существу, в отличие от кассации, в которой судебное решение проверяется по письменным материалам дела, не исследуются непосредственно доказательства. Суд апелляционной инстанции вправе провести самостоятельное судебное разбирательство с новым непосредственным исследованием доказательств и сформировать свое внутреннее убеждение об обстоятельствах дела. Анализируя вышеуказанные нормы закона, возникают опасения, что суд апелляционной инстанции будет представлять собой преобразенную кассацию. На данную мысль наталкивает сам уголовно-процессуальный закон, который ограничивает начала устности и непосредственности исследования доказательств судом апелляционной инстанции.

¹ Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Доклады и сообщения на конференции // «Уголовная юстиция: связь времен» Электронные данные [Электронный ресурс]. URL: <http://www/iaaj.net/node/532>

Отдельные проблемы, возникающие перед государственными обвинителями в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей

Подсудность уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, а также случаи рассмотрения дел данным составом суда, определены в статьях 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Уголовные дела, рассматриваемые профессиональным судьей с участием представителей народа - присяжных заседателей, относятся к категории особо тяжких, а наказание за совершение данных преступлений является наиболее суровым из предусмотренных Уголовным законом видов наказаний.

В этой связи актуальными являются вопросы, связанные с поддержанием государственного обвинения в суде с участием присяжных, и возникающие в связи с этим проблемы.

Одними из основных, на наш взгляд, являются проблемы, возникающие непосредственно в процессе судебного следствия. К ним относится, в частности, получившая широкое распространение в судебной практике проблема, связанная с предъявлением обвинения по тем составам преступлений, виновность в совершении которых не подтверждается совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Недопустимо предъявлять обвинение по тем составам преступлений, виновность в совершении которых не подтверждается совокупностью имеющихся в деле доказательств.¹ Другими словами, по всем делам, подсудным верховному суду республики (областному, краевому суду), обвинение должно быть предъявлено без всякого «запаса» и только в пределах того, что действительно доказывается, поскольку даже частичный отказ прокурора от обвинения может быть воспринят присяжными насторожено и тем самым подорвать доверие ко всему объему обвинения.²

В качестве характерных можно привести следующие примеры из судебной практики по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, наказание за совершение которых предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 и 4 ст. 131 УК РФ.

* Заместитель Тюменского транспортного прокурора, аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия)

¹ Колоколов Н.А. Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса. // Уголовное судопроизводство. 2008. №1. С.5.

² Панова О.В. Участие государственного обвинителя в судебном следствии по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Материалы областного учебно-методического семинара по вопросам расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Прокуратура Тюменской области. 2010. С.32.

Вердиктом присяжных Б. признан виновным в совершении убийства Ш. и П. с особой жестокостью и оправдан по обвинению в изнасиловании, соединенном с угрозой убийством, а также по обвинению в совершении насильственных действий сексуального характера, соединенных с угрозой убийством.

Органами предварительного следствия Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105, п.п. «д, к, н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 131, п.п. «а, в» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В ходе рассмотрения дела в суде, несмотря на неопровержимые по мнению государственного обвинителя доказательства совершения подсудимым Б. изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшей П. (заключение эксперта, собственные признания подсудимого на предварительном следствии), причастность Б. к совершению данных преступлений не нашла своего подтверждения, в связи с чем Б. оправдан присяжными в этой части.

Представляется, что мотивами для оправдания Б. в совершении указанных преступлений явились имевшиеся, так и не устраненные в ходе судебного следствия противоречия, связанные с обстоятельствами совершенных преступлений.

В частности, в ходе предварительного следствия не были опровергнуты доводы подсудимого Б. о том, что потерпевшая П. вступала в половую связь не с ним, а с кем-либо другим, имеющим аналогичные по группе с подсудимым выделения. Следователем в основу обвинения были положены признания подсудимого Б., которые он изложил в заявлении на имя прокурора города, а также во многом неоднозначное заключение экспертизы, указавшей на наличие у подсудимого антигена группы «А», обнаруженного также у потерпевшей П., что, фактически, исходя из материалов уголовного дела, ничего не доказывало.

Вместе с тем, в последующем от своих признательных показаний подсудимый Б. отказался, ссылаясь на применение к нему недопустимых методов следствия.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, прокурор, поддерживавший государственное обвинение по делу, не смог в полной мере реализовать все имеющиеся возможности по доказыванию в судебном процессе и убедительно аргументировать перед присяжными свою позицию о виновности Б. в совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, что, по нашему мнению, и привело к оправданию Б. в части вменяемых преступлений.¹

В юридической литературе отмечается, что недостатки предварительного следствия, которые проявляются в нарушении процессуального порядка

¹ См.: Уголовное дело №2-11/04. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. 1111 л.

расследования, односторонности и неполноте расследования, игнорировании конституционных и процессуальных прав обвиняемого, влекут за собой признание ряда доказательств по делу недопустимыми и, таким образом, подрывает базу обвинения. Наличие же в уголовном деле лишь косвенных доказательств при отсутствии неопровержимых доказательств виновности подсудимых в условиях состязательного процесса приводит к вынесению оправдательных вердиктов.¹

Кроме того, признание доказательств, добытых с нарушением требований закона, недопустимыми и последующее их исключение из уголовного дела не позволяет прокурору, поддерживающему обвинение, сослаться на эти доказательства при обосновании своей позиции перед присяжными. Тем самым прокурор ставится в неравное, порой проигрышное положение перед защитником.

Определенную сложность в доказывании вызвало и уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Н. обвинялся в совершении изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей П., не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Сторона защиты, основываясь в первую очередь на результатах психофизиологического исследования на полиграфе, а также на показаниях свидетелей, указывала на отсутствие состава преступления, инкриминируемого Н. (добровольность полового контакта; отсутствие следов насилия и повреждений на теле потерпевшей; введение подсудимого в заблуждение относительно реального возраста потерпевшей).

Позиция обвинения строилась на показаниях потерпевшей - малолетней П., заключениях судебно-медицинской, судебно-биологической экспертиз.

Изучение данного уголовного дела позволило нам сделать вывод о том, что в деянии подсудимого отсутствовал состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а имели место признаки состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Учитывая указанные обстоятельства, а также неубедительность представленной государственным обвинителем позиции с одной стороны и активность стороны защиты, делавшей попытки опорочить потерпевшую, с другой стороны, присяжные заседатели единодушным решением вынесли оправдательный вердикт, отрицательно ответив на вопрос о доказанности события преступления.

Решением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении Н. оставлен без изменения, а кассационные представление и жалоба - без удовлетворения.²

¹ Карякин Е.А., Комин В.В. Сколько ни откладывай, а менять надо. / Законность. 2009. №6. С.15.

² См.: Уголовное дело №2-18/11. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. 937 л.

Подводя итог краткому анализу одной из проблем, возникающей перед государственным обвинителем в процессе судебного следствия, необходимо обратить внимание следующее обстоятельство. Поддержание прокурором государственного обвинения и осуществление уголовного преследования в суде, обеспечивающие их законность и обоснованность, невозможны при возникновении ситуаций, когда доказательственная база по уголовному делу состоит преимущественно из косвенных доказательств при одновременном отсутствии неопровержимых доказательств виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии.

Достижение положительного результата возможно лишь при улучшении качества предварительного следствия, включающего в себя как соблюдение норм закона при производстве следственных действий и собирании доказательств, так и повышении профессионализма сотрудников следственных органов, производящих предварительное следствие по уголовным делам, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей. Положительную роль сыграет также исключение случаев предъявления обвинения по тем составам и квалифицирующим признакам, виновность в совершении которых уже на стадии предварительного расследования не подтверждается имеющимися в уголовном деле доказательствами.

Першин А.Н.*

Белов И.Т.*

Документ как объект судебной экспертизы по делам о мошенничестве,
связанном с отчуждением жилого помещения

В России с 2000 года наблюдается увеличение темпов строительства жилых помещений. По данным Федеральной службы государственной статистики на территории страны в 2000 году было построено и введено в эксплуатацию 373 тысячи квартир, в 2005 - 515 тысяч, в 2010 - 717 тысяч, а в 2011 г. - уже 786 тысяч квартир¹. В 2010 году принята федеральная целевая программа «Жилище», одной из задач которой, является развитие строительства доступных жилых помещений экономкласса. Программой на период 2011-2015 годов предусмотрен общий объем финансирования строительства в сумме 626,32 млрд. рублей². Политика

* Докторант адъюнктуры (докторантуры) Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Омск, Россия)

* Судья Центрального районного суда города Омска (г. Омск, Россия)

¹ Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_04/IssWWW.exe/Stg/d04/3-0.htm (дата обращения: 18.09.2012).

² О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы: утв. постановлением Правительства РФ от 17 дек. 2010 г. № 1050 (в ред. постановления Правительства РФ от 27 дек. 2011 г. № 1161) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 5. Ст.739.

государства в области жилища является определяющим фактором, влияющим на уровень оборота жилья в стране, а также, в некоторой степени, на число криминальных событий в рассматриваемой сфере. В подтверждение этому нами установлена зависимость динамики выявления фактов мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений, от состояния рынка недвижимости. Это можно проследить на примере Омской области, данные которой приведены в таблице.

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Возбуждено уголовных дел по фактам мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений ¹	41	38	9	7
Количество зарегистрированных прав на жилые помещения в Омской области ²	200 617	162 723	134 965	146 697

Расследование мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений предполагает собирание, оценку и использование значительного количества документов, свидетельствующих об элементах механизма преступления. Анализ различных документов (например, договоров купли-продажи, найма, участия в долевом строительстве жилого помещения; технического (кадастрового) паспорта жилого помещения, доверенности на право распоряжения имуществом, заявлений на оформление кадастрового паспорта или на регистрацию сделки с недвижимостью, финансового лицевого счета, акта приема-передачи жилого помещения и др.) позволяет установить стороны сделки, доверенных лиц, лиц, удостоверяющих сделки; характеристику отчуждаемого жилого помещения; условия отчуждения жилого помещения и т.д. Документы, интересующие следствие могут находиться у потерпевших, подозреваемых, нотариусов, риэлторов, а также в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Центрах (Бюро) технической инвентаризации, Федеральной миграционной службе России и других государственных органах. Учитывая юридическую значимость документов в области прав на жилое помещение при совершении мошенничества, некоторые из них подвергаются материальному подлогу.

В связи с тем, что информация в документах фиксируется рукописным и машинописным способами, наиболее распространенными видами судебных экспертиз, назначаемыми при расследовании мошенничества связанного с отчуждением жилого помещения, являются почерковедческая экспертиза (69%) и

¹ Согласно полученным данным Информационного центра УМВД России по Омской области.

² Официальный сайт Росреестра по Омской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://to55.rosreestr.ru> (дата обращения: 18.09.2012).

техническая экспертиза документов (27%)¹. Производство данных экспертиз определяется следственной ситуацией. Применительно к рассматриваемым уголовным делам, выделяются следующие ситуаций направления документа на экспертизу: 1) когда у следователя возникают сомнения в подлинности документа; 2) когда потерпевший (или иное лицо) не может достоверно сообщить сведения об условиях оформления им того или иного документа (например, в случае заявления потерпевшим, что он подписывал документы не читая их); 3) когда по делу отсутствует оригинал документа, но имеется его копия.

В современных условиях рукописные записи переходят в разряд архаического способа фиксации информации на материальном носителе. Лишь подпись, выполненная собственноручно гражданином, остается незыблемым реквизитом документа в гражданско-правовых отношениях. Поэтому круг задач, разрешаемых почерковедческой экспертизой в настоящее время значительно сужается.

В последнее время все чаще стали встречаться случаи направления на экспертные исследования в качестве объектов не оригиналы документов, а их копии². Такая ситуация может сложиться из-за объективных причин его утраты, либо в силу умышленных действий подозреваемого (обвиняемого), направленных на уничтожение оригинала материального носителя информации. Электрофотографические копии с оригинала документа могут быть получены способом прямого копирования, либо с предварительной цифровой обработкой (монтажом) изображения оригинала документа возможностями копировально-множительного аппарата или электронно-вычислительной машины (компьютера).

Почерковедческая экспертиза электрофотографической копии документа проводится в исключительных случаях, так как экспертные методики рекомендуют исследовать только оригиналы рукописных записей и подписей. Электрофотографическая копия документа исследуется по усмотрению эксперта. При этом учитывается качество электрофотографического изображения копии и задачи, поставленные перед экспертом.

В рамках почерковедческой экспертизы может исследоваться электрофотографическая копия документа, полученная только прямым путем без цифровой обработки. Поэтому первостепенной задачей, которую следователь должен поставить перед экспертом, является установление факта отсутствия монтажа при изготовлении копии почеркового материала. Постановка указанной

¹ В процессе исследования были проанализированы 112 уголовных дел о мошенничестве в сфере оборота жилых помещений (206 эпизодов преступной деятельности).

² Например, Шведова Н. Н. Спорные вопросы решения некоторых идентификационных задач при криминалистических исследованиях документов / Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2012. С.151-155.

задачи предполагает комплексный характер исследования объекта, т.е. изучение технических характеристик копии документа (техническая экспертиза документов) и письменно-двигательных навыков почерка лица, чье письмо изображается на копии (почерковедческая экспертиза). При этом следует заметить, что современные возможности копировально-множительной и электронно-вычислительной техники значительно осложняют разрешение задачи по выявлению признаков монтажа в копии представленного документа. В связи с чем проведение экспертизы будет невозможно без оригинала документа.

При комплексном исследовании электрофотографической копии документа, на разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

- пригодно ли изображение подписи (рукописных записей) в электрофотографической копии документа для идентификации личности ее выполнившей;

- не подвергалась ли представленная на экспертизу электрофотографическая копия документа монтажу;

- выполнена ли подпись (рукописный текст), изображение которой имеется в электрофотографической копии документа представленного на экспертизу определенным лицом;

- одинаково ли содержание форматирования текста в представленных электрофотографических копиях документов (в случае если представлено несколько копий одного и того же документа);

- являются ли электрофотографические копии документов копиями одного оригинала;

- имела ли место замена листов оригинала документа при изготовлении его электрофотографической копий. Данный вопрос актуален при назначении экспертизы именно по делам о мошенничестве в сфере оборота жилья, поскольку на исследование предоставляются копии многостраничных договоров при отчуждении жилого помещения, отдельные части которых могут подвергаться замене;

- на одном или разных знакопечатающих устройствах выполнены представленные электрофотографические копии документа (либо оригинал при его наличии).

Основными средствами изготовления документов о праве собственности на жилище и переходе его к иным лицам являются компьютеры и периферийные знакопечатающие устройства. Поэтому помимо почерковедческой и технической экспертизы документов, актуальным видом исследования документов по делам о мошенничестве в сфере оборота жилых помещений, должна быть экспертиза электронных носителей информации (компьютеров, CD дисков, флэш-памяти и

пр.). Вместе с тем, наше исследование показало, что органы следствия редко прибегает к обнаружению и изъятию цифровых устройств создания документов в ходе мошеннических действий с жильем. Такие устройства изымались лишь в 5% случаев, вследствие чего, назначение компьютерной экспертизы является большой редкостью по рассматриваемым уголовным делам. Полагаем, что такая практика имеет негативный оттенок, так как не ведет к установлению всех обстоятельств совершения преступления и утрате дополнительных доказательств.

Благодаря экспертному изучению электронных носителей информации, можно получить дополнительные доказательства причастности лица к изготовлению документов при расследовании мошеннических действий с жилым помещением. Так Н.А. Ивановым выделен следующий круг диагностических задач, которые могут решаться при исследовании электронных документов и машинограмм в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы: поиск на машинных носителях электронных документов, созданных или записанных пользователем, и содержащих информацию, указанную в постановлении о назначении экспертизы; установление свойств обнаруженных электронных документов с искомой информацией (временные характеристики, определение аппаратных и программных средств, с помощью которых они были созданы); установление фактов и технологии работы с электронными документами, содержащими искомую информацию (создание, копирование, модифицирование, вывод на печать, удаление и т.п.). К идентификационным задачам, автор относит установление совпадающих и различающих признаков при исследовании двух и более информационных объектов¹.

Исходя из этого, считаем целесообразным по делам о мошенничестве, связанном с отчуждением жилого помещения проводить процессуальные действия и иные мероприятия, направленные на обнаружение и изъятие цифровых технических средств при помощи которых изготавливались документы, послужившие средством совершения преступления. Наличие в уголовном деле цифровых устройств (компьютера, принтера, сканера и пр.) позволяет назначить еще один вид судебной экспертизы - информационно-компьютерной, сущность которой заключается в проведении исследования с целью поиска, обнаружения, анализа и оценки информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе соответственно².

¹ Иванов Н.А. Экспертиза электронных документов и машинограмм. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С.93.

² Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С.18.

Типичными вопросами, выносимыми на информационно-компьютерную экспертизу, являются следующие:

- какая информация, имеющая отношение к обстоятельствам дела содержится на носителе данных? В связи с этим в постановлении о назначении экспертизы следует указать ключевые слова, по которым будет происходить поиск нужных файлов (например, «квартира», «Петров», «нотариус» и т.д.) Каков вид ее представления (явный, скрытый, удаленный, архивный);

- имеется ли на носителе данных информация, аутентичная по содержанию представленным документам? Если имеется, то каковы дата ее создания и формат? Каков вид ее представления (явный, скрытый, удаленный, архивный);

- к какому формату относятся выявленные данные (текстовые документы, графические файлы и т.д.);

- какие данные с представленных на экспертизу документов (образцов) и в каком виде (целостном, фрагментарном) находятся на носителе информации.

Кроме того, большое значение при расследовании рассматриваемого вида преступлений имеет компьютерно-техническое исследование по установлению времени создания документа, подготовленного с помощью средств компьютерной техники, позволяющее определить подлинность данного документа и, как следствие, его доказательственное значение.

Таким образом, документ по делам о мошенничестве, связанном с отчуждением жилого помещения, является материальным носителем рукописной, машинописной и цифровой информации, всестороннее изучение которого будет только в случае комплексного экспертного исследования. Т. В. Аверьянова отметила, что институт комплексной экспертизы обусловлен расширением возможностей судебной экспертизы, процессами интеграции научного знания и, как следствие этого, возможностями более глубокого исследования информации, содержащейся в вещественных доказательствах¹. Комплексное исследование материального носителя письменно-знаковой информации позволяет повысить степень относимости и достоверности доказательства по уголовному делу о мошенничестве, связанного с отчуждением жилого помещения.

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С.454.

Формирование предмета доказывания при расследовании преступления

Расследование преступных деяний как деятельность уполномоченного субъекта уголовного процесса подчинена собиранию, проверке и оценке доказательств. В этом давно известном постулате обнаруживается существенный пробел, самым непосредственным образом влияющий на содержание и результаты доказывания. Доказывание не может и не должно на этом останавливаться и этими элементами ограничиваться, обязательно должен быть процесс использования этих доказательств в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Но, чтобы использовать доказательства необходимо представлять себе перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному уголовному делу, иначе собранные, проверенные, оцененные и исследованные доказательства предстанут перед нами сваленными, образно говоря, «в кучу». Только через точное определение совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию становится понятно, чем является и относимость каждого доказательства, и его достаточность, а также достаточность определенной совокупности доказательств для доказывания определенного факта.

Авторы самого известного учебника по курсу криминалистики указали, что нормы Особенной части уголовного законодательства наполняют необходимым содержанием общую формулу предмета доказывания. Более того, уголовно-правовые нормы определяют цели процесса расследования, конкретное содержание истины по делу, позволяют установить конкретные задачи расследования и определить обстоятельства, подлежащие доказыванию. В уголовно-процессуальном законодательстве содержится общая формула предмета доказывания, на основе которой криминалистическая методика разрабатывает круг обстоятельств, подлежащих выяснению по каждой категории уголовных дел¹.

Но как и когда происходит процесс формирования этих самых обстоятельств, которые образуют предмет доказывания? Ответ на этот важнейший вопрос предварительного расследования и судебного разбирательства до сих пор находится в стадии разработки, причем специалисты в области уголовного права считают, что этот вопрос относится не к их компетенции, а к компетенции процессуалистов (предмет доказывания закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве). Процессуалисты в свою очередь указывают, что для выработки предмета доказывания необходимы познания не в области уголовного процесса, а

* Доцент кафедры уголовного права и процесса Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь)

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. С.683-684.

именно в области Особенной части уголовного законодательства и криминалистики. Подобный спор методологически ошибочен, поскольку его решение не может быть достигнуто только с помощью одной отрасли права (материального или процессуального). Обозначенная проблема носит междисциплинарный (межотраслевой) характер и может быть решена только совместными усилиями специалистов в области уголовного права, процесса и криминалистики.

В основу формирования совокупности обстоятельств, образующих предмет доказывания по конкретному уголовному делу, может быть положена выработанная в науке криминалистике структура преступления. Во многом она обнаруживает тесную связь с элементами состава преступления, но дополняется взаимосвязями этих элементов, которые наполняют «скелет преступного деяния плотью и кровью».

На примере анализа состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, предпримем попытку сформировать совокупность обстоятельств предмета доказывания. Чем с точки зрения нормы уголовного кодекса представляется данный состав преступления? Субъектом данного преступного деяния является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 летнего возраста. Объективная сторона складывается из действий, направленных на нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекших причинение потерпевшему телесных повреждений различной степени тяжести или смерти. Действия, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения, должны находиться в причинно-следственной связи с наступившими вредными последствиями (прежде всего физическим вредом, и связанными с ним моральным и имущественным вредом). Объектом данного преступления являются общественные отношения в области безопасности дорожного движения, а также жизнь и здоровье физических лиц, участвующих в дорожном движении в качестве пешеходов, пассажиров и водителей транспортных средств. Субъективная сторона данного преступного действия характеризуется сложной формой вины: умыслом к нарушению правил безопасности дорожного движения и неосторожностью к наступившим вредным последствиям. Возможно ли на основе данного уголовно-правового анализа сформировать необходимую совокупность обстоятельств, которая была бы непосредственно использована следователем, а впоследствии и государственным обвинителем (которому уголовное дело для обвинения будет передано соответствующим прокурором)? Не будем преждевременно давать ответ на поставленный вопрос, а осуществим анализ данного состава с точки зрения

криминалистической структуры преступления. Одним из первых разработчиков данной идеи является профессор Андрей Васильевич Дулов, друг и соратник Рафаила Самуиловича Белкина. С точки зрения криминалистической структуры исследуемый состав представляется как взаимодействие транспортного средства, управляемого конкретным вменяемым физическим лицом (достигшим установленного законом возраста уголовной ответственности, находящимся в определенном состоянии здоровья), нарушившим правила безопасности дорожного движения, с физическим лицом (являющимся пешеходом, пассажиром и/или водителем другого транспортного средства), которому в результате причинены телесные повреждения определенной степени тяжести, или смерть. Подобное представление криминалистической структуры позволяет определить ее основные элементы.

1. Субъекты (одним из которых будет физическое лицо, управлявшее транспортным средством непосредственно в момент дорожно-транспортного происшествия; другим субъектом будет являться потерпевший, который в результате взаимодействия с транспортным средством получил телесные повреждения определенной степени тяжести или которому была причинена смерть). Лицо, управлявшее транспортным средством, должно иметь соответствующие полномочия на осуществление данной деятельности. Состояние здоровья, позволяющее субъектам исполнять их ролевые полномочия (трезвое, состояние опьянения, болезненное состояние, усталость и проч.).

2. Средство взаимодействия субъектов. Транспортное средство как элемент криминалистической структуры характеризуется прежде всего такими качественными особенностями, как техническая исправность и допуск к эксплуатации. Поскольку в результате взаимодействия его техническое состояние может измениться, необходимо отразить факт происшедших изменений.

3. Объект, который представляется в виде правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортного средства. На первый взгляд данный элемент представляется незначительным, на самом деле является ключевым в криминалистической структуре преступления. Обстоятельства, которые его характеризуют, представляются следующим содержанием: было ли в действиях указанных субъектов конкретное нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, и каково его содержание. Мы специально указали на обоих субъектов, поскольку нарушение указанных правил может быть совершено как водителем транспортного средства (причем любого), так и пешеходом, и пассажиром. Но особенностью рассматриваемого вида преступления является необходимость определения самого важного факта - чье нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации

транспортного средства находится в причинно-следственной связи с наступившими последствиями. Практике известны многочисленные примеры, когда оба взаимодействующих субъекта нарушили правила дорожного движения, но в причинной связи с причиненным вредом могут быть и действия субъекта, потерпевшего от рассматриваемого взаимодействия.

4. Наступившие вредные последствия (прежде всего физический вред одного или нескольких субъектов) как элемент криминалистической структуры также имеет большое значение. Прежде всего требуется определить саму степень причиненного физического вреда (а также связанного с ним морального и имущественного вреда), установить, находятся ли данные вредные последствия в причинно-следственной связи с происшедшим взаимодействием транспортного средства и потерпевшего как субъекта (а не причинены при обстоятельствах, не связанных с данным ДТП). Более того, также необходимо определить наличие или отсутствие вины потерпевшего в том, что последствия получили такую степень тяжести (например, пассажир не был зафиксирован в кресле ремнем безопасности и проч.). При рассмотрении гражданских исков лечебных учреждений не доказываются основания и предмет этих требований, не привлекаются в качестве гражданских ответчиков страховые организации, осуществляющие обязательное страхование автогражданской ответственности.

5. Условия, в которых происходило взаимодействие транспортного средства под управлением определенного физического лица и потерпевшего. К ним относятся сложившаяся на момент ДТП дорожная ситуация, характеризующаяся в том числе дорожными условиями (например, видимостью, обзорностью, освещенностью и проч.) и др.

Представленные элементы криминалистической структуры позволили нам определить обстоятельства, входящие в предмет доказывания частной криминалистической методики расследования дорожно-транспортных происшествий:

1) прежде всего должен быть доказан факт дорожно-транспортного происшествия, случившегося в определенном месте, в определенное время с участием по меньшей мере одного транспортного средства;

2) необходимо доказать, что данное транспортное средство участвовало в ДТП;

3) доказать, что определенное физическое лицо в момент ДТП находилось за рулем этого транспортного средства;

4) данным водителем были нарушены конкретные требования Правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства (в части нарушения правил дорожного движения это должно относиться и к потерпевшему);

5) нарушение правил произошло в определенных условиях (например, погодных);

6) доказать степень тяжести телесных повреждений, полученных потерпевшим и причинно-следственную связь между ДТП и их наступлением;

7) водитель обладает (не имеет, лишен) правами на управление транспортным средством;

8) водитель в процессе управления транспортным средством находится в соответствующем состоянии здоровья (трезвом или нетрезвом, болезненном, уставшем и проч.);

9) водитель, нарушив Правила дорожного движения и совершив дорожно-транспортное происшествие, причинил вред третьим лицам (физическим и/или юридическим лицам, их имуществу или здоровью), за возмещение которого в соответствии с законодательством отвечает он или другие лица в качестве гражданского ответчика;

10) доказать факт и размер материального ущерба, причиненного медицинским учреждениям и иным организациям.

В зависимости от сложившейся первоначальной следственной ситуации отдельные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, в определенной степени становятся известны лицу, осуществляющему предварительное расследование данного преступления. Неизвестные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны рассматриваться в качестве тактических задач, для решения которых должны быть определены соответствующие процессуальные и непроцессуальные действия. Собранные в результате проведенного процессуального действия доказательства должны быть оценены с точки зрения их относимости к определенному обстоятельству предмета доказывания, и особенно с точки зрения их достаточности для доказывания этого обстоятельства. Такой методологический подход позволит целенаправленно планировать и осуществлять свою профессиональную деятельность, а не производить следственные действия, не имеющие никакого значения для установления действительно важных обстоятельств.

Сформированная для каждого уголовного дела своя особая совокупность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, может быть использована не только для достижения целей расследования, но и для осуществления надзорной деятельности за качеством проводимого следствия, а также при составлении обвинительного заключения, когда каждое обстоятельство будет содержать соответствующую совокупность доказательств.

**Особенности производства обыска в ходе расследования преступлений,
совершаемых с использованием компьютерных технологий**

Активное перманентное развитие компьютерных технологий обусловлено необходимостью оптимизации деятельности, направленной на организацию эффективного управления, повышения качества услуг, результатом которой является внедрение в повседневную жизнь людей, медицину, образование, науку, органы государственной власти современных информационно-коммуникационных систем.

Однако в последние годы все чаще отмечается, что компьютерные технологии используются для совершения противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена не только главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) «Преступления в сфере компьютерной информации», но и, как показывает изучение правоохранительной практики, компьютерные системы используются как средство совершения общественно опасных деяний, предусмотренных широким кругом составов преступлений, к которым можно отнести такие как: ст. 138 УК РФ (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав), ст. 158 УК РФ (Кража), ст. 159 УК РФ (Мошенничество), ст. 183 УК РФ (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), ст. 187 УК РФ (Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов) и многие другие. Таким образом, преступления, охватываемые ст. 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации), 273 УК РФ (Создание, использование и распространение вредоносных программ для электронно-вычислительных машин), 274 УК РФ (Нарушение правил эксплуатации электронно-вычислительных машин, системы электронно-вычислительных машин или их сети), во многих случаях имеют факультативный характер, совершаются в совокупности с указанными выше преступными деяниями.

Благоприятным условием совершения данной категории преступлений является развитие компьютерных сетей, которые позволяют быстро, анонимно, эффективно и дистанционно уничтожать, модифицировать, блокировать

* Старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

компьютерную информацию, причиняя ущерб, ежегодный размер которого составляет 613,7 млн. рублей¹.

Кроме того, существующие пробелы правовой регламентации правоотношений в сфере системы обработки компьютерной информации и дефицит у следователей знаний о современных компьютерных технологиях в значительной мере способствуют сохранению высокого уровня латентности данных противоправных деяний.

Указанные обстоятельства при производстве предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории зачастую обуславливают возникновение у следователей (дознавателей) сложностей проведения отдельных следственных действий, в частности - обыска.

Учитывая, что в криминалистической литературе довольно широко освещен вопрос общих положений тактики производства обыска², то мы остановимся только на его элементах, имеющих значение при расследовании уголовных дел о вынесенных в заголовок статьи преступлениях.

Основными задачами обыска по делам рассматриваемой категории являются:

- обнаружение и изъятие компьютерной техники;
- отыскание и изъятие следов, а также других предметов и объектов, имеющих значение для дела (поддельные кредитные и расчетные банковские карты, различные записи о логинах, паролях, аккаунтах, ежедневники, переписка, свидетельствующая о связях преступника, мобильные телефоны, ноутбуки и др.);
- отыскание и изъятие денежных средств, ценностей и имущества, полученных от преступной деятельности.

На подготовительном этапе производства обыска следователю необходимо:

- установить месторасположения помещения (характер системы охраны, локализацию разводки коммуникационных сетей, пути входа (выхода));
- выяснить какие средства защиты информации от несанкционированного доступа имеет электронно-вычислительная техника находящаяся в помещении;
- установить тип источников электропитания компьютерной техники (наличия источников бесперебойного электропитания) и расположение пунктов их обесточивания для предотвращения возможных попыток уничтожения искомой компьютерной информации;
- подготовить технико-криминалистические средства для поиска, осмотра, фиксации и изъятия искомой компьютерной информации, документов и предметов;

¹ Сайт «Security Lab» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru/contest/382194.php> (дата обращения: 17.10.2012 г.).

² См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. и др.

- пригласить понятых, обладающих необходимым минимумом знаний в области устройства систем обработки компьютерной информации;
- пригласить специалистов, в области компьютерных технологий.¹

Специалистов можно пригласить как из числа сотрудников экспертных подразделений, так и из числа работников государственных и коммерческих структур: специализированных кафедр ВУЗов, служб информационной безопасности, магазинов по продаже компьютерной техники и программного обеспечения, сервисных центров по ремонту компьютерной техники.

Приступая к последующим этапам производства обыска, следователю на месте его проведения необходимо выполнить следующие действия:

- определить расположение окон с целью установления видеонаблюдения за ними на момент начала и производства обыска;
- запретить всем присутствующим в помещении лицам прикасаться к компьютерной технике;
- пригласить для участия в производстве следственного действия подозреваемого (обвиняемого, представителя администрации соответствующей организации);
- отключить средства защиты информации от несанкционированного доступа;
- определить способы соединений компьютерной техники и периферийных устройств (при наличии локальной коммутируемой сети установить сервер (рабочую станцию) - центральный компьютер);
- для пресечения возможности дистанционного уничтожения информации в компьютерной технике, например, через сеть Интернет, произвести отключение коммутируемой сети от технических устройств;
- описать исполняемые программы на включенной компьютерной технике;
- произвести видео- и фотофиксацию;
- осуществить отключение оборудования, его упаковку и транспортировку.

По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации специалистом, участвующим в обыске (выемки), в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители, которые должны быть предоставлены законным владельцем указанных изымаемых объектов. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой

¹ В соответствии с ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ при производстве обыска и выемки изъятие электронных носителей информации производится с обязательным участием специалиста.

утрату или изменение информации. Об осуществлении описанных действий в протоколе делается запись.

При производстве обыска, помимо компьютерной техники, изъятию подлежат:

- бумажные носители информации (например, рукописные записи или распечатки машинной информации), отражающие текст программы, электронные ключи доступа, пароли, персональные идентификационные номера (ПИН-коды), электронные адреса пользователей конкретных компьютерных систем и сетей, алгоритмы входа и работы в сетях, номера банковских счетов;

- предметы или устройства идентификации и аутентификации санкционированного пользователя (например, электронные ключи - HASP);

- договоры (соглашения) на доступ к сети Интернет, техническому обслуживанию компьютерных систем;

- расчетно-кассовые и иные бухгалтерские документы;

- расчетные и кредитные банковские карточки (например, с их помощью могли обналичиваться похищенные денежные средства);

- карта с хранимой стоимостью (скретч-карта, карта с магнитной полосой, смарт-карта, флеш-карта, блок мобильного телефона, чип и т.д.);

- личные документы подозреваемого (обвиняемого).

Необходимо также выявлять и фиксировать места хранения и тайники, предназначенные для укрытия указанных объектов.

В протоколе следственного действия рекомендуется отражать следующие моменты:

- все действия со средствами компьютерной техники (нажатия на клавиши клавиатуры, порядок выключения и отсоединения проводов и т.д.) и их результаты (включая содержание прозвучавших в ответ звуковых фрагментов);

- место обнаружения каждого носителя компьютерной информации, характеристики обнаруженных, осмотренных и изъятых объектов (при описании системного блока персонального компьютера, модема, принтера и т.д., необходимо указать их размеры, название фирмы-производителя, марку, модель, серийный номер; при описании отдельных носителей компьютерной информации - их размеры, внешний вид, материал корпуса, тип (магнитный, оптический и т.п.), фирму производителя, объем памяти, рукописные или заводские надписи на наклейках; характерные признаки: царапины, гравировки, различные повреждения);

- по возможности описание необходимых файлов (их атрибутов, даты, времени создания и последней модификации), содержащих информационные следы преступных действий;

- наличие внутри компьютерной техники нештатной аппаратуры и различных устройств.

В соответствии с ч. 5 ст. 182 УПК РФ вещественные доказательства в виде электронных носителей информации хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них сведений и обеспечивающих их сохранность. Возвращаются электронные носители информации их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

В ходе осуществления осмотра изъятых при производстве следственных действий предметов, в частности жестких дисков, съемных носителей компьютерной информации и их содержимого необходимо обращать внимание на следующее:

- тип (назначение), марка (название), конфигурация, цвет и заводской номер (серийный, инвентарный или учетный номер изделия);

- техническое состояние - внешний вид, целостность корпуса, комплектность (конструктивные изменения в архитектуре строения);

- тип источника электропитания;

- для жестких дисков: тип файловой системы, количество виртуальных дисков, их размер (объем свободной памяти), метка тома;

- вредоносное программное обеспечение (вирусы, троянские программы, вредоносные утилиты, рекламные программы);

- программное обеспечение, предназначенное для осуществления несанкционированного доступа к системным ресурсам компьютеров (например, программы для подбора паролей);

- программное обеспечение, предназначенное для защиты от несанкционированного доступа, а также сохраненные адреса сайтов в закладках браузера, позволяющих осуществлять электронные платежи в сети Интернет (WebMoney, РВК Money, Яндекс Деньги);

- информация о каких-либо финансовых операциях (бухгалтерская документация, номера расчетных счетов и т.д.), реквизитах доступа к системным ресурсам компьютеров, идентификационных номеров банковских расчетных карт, а также произведенных перечислений;

- фото и видео архивы, а также переписка соучастников, касающаяся подготовки, осуществления и сокрытия преступной деятельности;

- сведения, составляющие государственную, коммерческую, банковскую тайну, а также нарушающие авторские и смежные права;

- файлов протоколов работы пользователя компьютера (лог-файлов).

- наличие скрытых или ранее стертых файлов (программ) и их реквизиты (название, размер, дата и время создания или уничтожения).

Изложенные в настоящей статье рекомендации, естественно, нельзя признать исчерпывающими. Однако выполнение правоприменителями описанного минимума приёмов способно повысить эффективность рассматриваемого следственного действия по преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных технологий и в целом оптимизировать деятельность по их раскрытию и расследованию.

Румянцева И.В.*

Роль криминалистической диагностики механизма преступления в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию

Процесс расследования преступления непосредственно связан с установлением события преступления и всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Основным методическим приемом, на котором выстроена любая аналитическая работа, в том числе и связанная с расследованием преступления, является социологическая реконструкция. Это техника, называемая триангуляцией, представляет собой систему, позволяющую обобщить любую событийную конструкцию, освободив ее от специфических деталей, препятствующих выделению главного в произошедшем.

На современном этапе криминалистика располагает большим количеством приемов, методов и теорий, применяемых для оптимизации расследования преступлений, среди которых можно отметить криминалистическую диагностику.

Следует подчеркнуть, что особую роль в научной и практической деятельности правоохранительных органов занимают теоретические положения криминалистической диагностики. Криминалистическая диагностика как частная криминалистическая теория существует относительно недавно. Начало разработки этой теории можно отнести к 70-м годам двадцатого века. Один из основоположников этой теории В.А. Снетков определял криминалистическую диагностику как учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам¹.

Криминалистическая диагностика сориентирована на распознавание, различение и определение состояния, события, явления. Ее следует понимать как

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Калининградского пограничного института ФСБ России, кандидат юридических наук, доцент (г. Калининград, Россия)

¹ Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики. Труды ВНИИ МВД СССР. № 23. М., 1972. С.103-106.

процесс решения криминалистической задачи с использованием в этих целях различных методов.

Сравнив другие криминалистические методы, используемые при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, становится понятным преимущества криминалистической диагностики в расследовании преступлений.

Весьма образно охарактеризовал роль средств познания в развитии науки М. М. Розенталь: «идеалом науки во все времена было стремление к максимально объективному исследованию природы, но это зависело не только от науки, но и от многих обстоятельств, среди которых на первом плане уровень развития техники, а также разработанность методов проникновения в сущность вещей»¹.

Методология науки выделяет следующие методы: общенаучные (диалектика, материализм), конкретно-социологические, которые применяются на основном этапе сбора научной информации (наблюдение, опрос, анкетирование, интервьюирование, эксперимент), а также логические (анализ, индукция, дедукция, моделирование, исторический метод), структурно-функциональный метод, а также лингвистический, статистический, методический.

Методы практической деятельности, представляющие собой системы действий и операций по решению практических задач, формируются на основе соответствующих научных методов.

Р.С. Белкин к общим методам криминалистики относит наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование, математические, кибернетические и эвристические методы исследования².

Метод наблюдения дает возможность выделения отдельных признаков преступления без анализа его особенностей. «Под наблюдением в теории познания понимается преднамеренное, планомерное, целенаправленное восприятие, преследующее цель изучения предмета, явления».

Общая содержательная функция метода наблюдения раскрыта в научных работах философской направленности. В криминалистической литературе вопросы наблюдения освещались в трудах А.И. Винберга, Р.С. Белкина, А.А. Гусева, И.М. Лузгина, И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова.

Стоит согласиться с точкой зрения Х. Салимова, отмечающего, что метод наблюдения в криминалистике отличается от других отраслевых наблюдений по субъекту, объекту, целям и содержанию, при этом значение его существенно не меняется, оно позволяет лишь установить признаки того или иного объекта в ходе его визуального изучения³.

¹ Розенталь М.М. Ленинская теория познания и ее современное развитие // Вопросы философии. 1965. № 10.

² Белкин, Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М: Юристъ, 1997. С.346.

³ Салимов Х. Наблюдение как метод познания в криминалистике и доказывании: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.24.

Измерение позволяет установить количественные характеристики каких-либо свойств объектов, пространственные и временные отношения между ними.

Описание указывает на признаки объекта. Методам описания и измерения соответствуют приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистической информации.

Сравнение заключается в одновременном соотносительном исследовании двух и более объектов. Объекты сравнения в криминалистике - люди, их действия, предметы, явления, события и т.д. Метод сравнения может применяться в ходе проведения предъявления для опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

С помощью метода моделирования можно построить модель совершенного преступления в ретроспективе, в перспективе смоделировать возможность развития следственной ситуации на основе анализа криминальной ситуации.

Остальные перечисленные методы не дают возможности комплексно проанализировать криминальную ситуацию и дать ей оценку, т.е. не способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Стоит согласиться с точкой зрения С. В. Дубровина, считающего, что в большей степени криминалистическая диагностика связана с методом моделирования и прогнозирования¹.

Моделирование - одна из основных категорий теории познания: на идее моделирования по существу базируется любой метод научного исследования - как теоретический, так и экспериментальный.

Прогнозирование - это и разработка прогноза: специальное научное исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления.

Таким образом, как видно из приведенных определений, взаимосвязь моделирования и прогнозирования очевидна - моделирование относится к одному из классов метода прогнозирования.

В то же время часть общенаучных методов применяется в процессе криминалистической диагностики. «...Все перечисленные стадии (криминалистической диагностики) самым тесным образом связаны с применением таких общенаучных методов, как наблюдение, сравнение, эксперимент, анализ и синтез».

Таким образом, общенаучные методы криминалистики используются при проведении отдельных следственных действий и применяются в ходе диагностики события преступления, а криминалистическая диагностика всегда применяется в ходе мыслительной деятельности следователя при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и при проведении всех следственных действий.

¹ Дубровин С.В. Основы теории криминалистической диагностики: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.21.

Важность и практическая значимость использования криминалистической диагностики в расследовании преступлений подтверждается и употреблением термина «диагноз» в оценке деятельности эффективности правоохранительных органов. Сотрудниками Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге разработана диагностика работы правоохранительными органами и выполнениями ими полицейских функций.

Использование криминалистической диагностики применительно к расследованию преступлений дает много положительных моментов, среди которых можно отметить: криминалистическая диагностика должна устанавливать механизм конкретного преступления (единичное явление), что позволит создать его криминалистическую характеристику (массы преступлений); криминалистическая диагностика дает возможность разработать следственные версии; криминалистическая диагностика через механизм преступления изучает преступную деятельность, которая наряду со следовой картиной является новым источником криминалистически значимой информации; выделение элементов преступной деятельности позволяет создать типовую информационную модель преступления; криминалистическая диагностика распознает элементы криминальной и следственной ситуации; криминалистическая диагностика устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Высокая степень практической значимости применения той или иной криминалистической теории или метода в расследовании преступлений является возможность оптимизации процесса установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как представляется, именно криминалистическая диагностика механизма преступления дает максимальную возможность определения картины преступления и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Механизм преступления и обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют общие элементы: субъект преступления и личность обвиняемого, событие преступления (время, место, способ, обстановка).

Представляется, что критериями нужности элементов механизма преступления является возможность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Рассмотрим, как элементы механизма преступления помогают установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Первый элемент механизма преступления - субъект преступления, дает характеристику личности обвиняемого.

Второй элемент механизма преступления - отношение субъекта к действиям, последствиям и соучастникам, помогает выявить: виновность, форму вины, обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния,

обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Третий элемент - способ преступления, составная часть события преступления.

Четвертый элемент механизма преступления - преступный результат, способствует установлению характера и размера причиненного вреда.

Пятый элемент - место, время, обстановка, отображает событие преступления.

Шестой элемент механизма преступления - поведение лиц, случайных участников преступления, указывает на событие преступления.

Седьмой элемент механизма преступления - связь между действием и результатом, устанавливает обстоятельства, которые влекут освобождение от уголовной ответственности, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Сажаев А.М.*

Особенности осмотра места происшествия по делам о незаконном культивировании запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства

Проблема незаконного оборота наркотиков и распространение наркомании в России на сегодняшний день достигла уровня серьезной государственной проблемы. В силу определенных социально-экономических, криминогенных и иных причин, не смотря на принимаемые меры, среди преступлений, связанных с наркотиками, достаточно весомое место занимает такое преступление, как незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства.

Несмотря на введение еще в 1987 году уголовной ответственности за незаконное культивирование, часть населения в сельской местности, да и в городах, все еще прибегает к данному криминальному бизнесу, который обусловлен доступностью, легкостью, относительной дешевизной и быстротой получения прибыли.

Наиболее остро проблема незаконных посевов проявляется в регионах Дальнего Востока, Черноземья, Северного Кавказа¹. Данная тенденция просматривается и на территории Западной и Восточной Сибири.

* Заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Новосибирск, Россия)

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, необходимо обращать внимание на ряд особенностей при производстве осмотра места происшествия - участка местности, территории с признаками незаконного посева или культивирования запрещенных к возделыванию растений.

При незаконных посевах индийской или маньчжурской конопли, опийного или масличного мака, иных наркотикосодержащих растений доказательственное значение имеет, например, сам факт обнаружения плантации с такими посевами, ее местонахождение, размеры, вид выращиваемых растений, следы, указывающие на способ обработки плантации, на лиц, которые принимали участие в обработке или незаконном посеве наркотикосодержащих растений, следы рук на оставленных орудиях производства, ног, обуви и транспорта на почве, оставленные или утраченные личные вещи подозреваемых в преступлении и т.д.²

Аналогичные или сходные следы остаются при уборке, транспортировке и хранении наркотикосодержащих растений. На почве остаются следы использовавшихся для этой цели транспортных средств, следы обуви, ног владельцев транспорта или лиц, принимавших участие в его загрузке, оставленные на месте загрузки личные вещи и документы подозреваемых, остатки пищи, окурки, выделения человеческого организма, следы наркотиков на транспортных средствах, использовавшейся для их упаковки таре, в местах хранения растений или изготовленных из них наркотиков. Самые разнообразные следы остаются на предметах, использовавшихся для дробления наркотикосодержащих растений, для их кипячения или экстракции опия или гашишного масла путем использования химических растворителей или жиров, для прессования и иных способов изготовления опия, анаши, гашиша, смолы каннабиса и других наркотиков в процессе их промышленного или кустарного изготовления. Все эти следы, несмотря на их разнообразие, могут быть названы производственными³.

В соответствии с законом для участия в осмотре приглашается специалист, обладающий специальными знаниями в той или иной области науки, искусства, ремесла, опытом использования при его производстве необходимых технических средств, тактических приемов и методов выявления, фиксации и изъятия следов преступлений. Оказывая помощь ведущему осмотру, специалист обеспечивает выявление, фиксацию и изъятие не только того, что воспринимается визуально, но и того, что скрыто от взора осматривающих, и тем самым обеспечивает более

¹ См.: Ибрагимов А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Авторефер. дисс... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С.4.

² См.: Новоселов С.А. Тактика проведения реализаций дел оперативного учета при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами в сфере наркобизнеса. М., 1998.

³ Аленин А.П. Тактика осмотра места происшествия по делам, относящихся к незаконному обороту наркотических средств. Омск: Омская академия МВД РФ, 2002.

высокую эффективность осмотра. К числу таких специалистов, привлекаемых к осмотру помимо криминалиста, необходимо отнести специалиста-агротехника, ботаника и других, в области растениеводства и почвоведения¹.

Подготовка к осмотру до выезда (или выхода) на место происшествия заключается в пополнении и уточнении данных о ставшем известным преступлении, принятии мер по наблюдению за местом предполагаемого осмотра и находящимися там лицами, формировании следственно-оперативной группы, подборе понятых, проверке и пополнении необходимых для осмотра технико-криминалистических средств, подготовке средств доставки группы к месту предполагаемого осмотра.

Для негласного наблюдения за местом предполагаемого осмотра вместе с лицом, сообщившим о преступлении, могут быть направлены патрульные полиции, лица из числа готовящейся к осмотру следственно-оперативной группы, обслуживающий зону предстоящего осмотра участковый уполномоченный или иные сотрудники полиции, а также заслуживающие доверия представители общественности.

До выезда (или выхода) на место происшествия участники осмотра знакомятся с исходными данными о преступлении и задачами предстоящего осмотра. Прибыв на место происшествия, руководитель следственно-оперативной группы:

1) путем общего обзора подлежащего осмотру объекта и опроса лиц, оказавшихся на месте происшествия, выясняет характер происшедшего события, время, место и другие его обстоятельства;

2) при опросе лиц, оказавшихся на месте происшествия, выясняет причины, в связи с которыми они оказались на месте происшествия, что видели, слышали во время пребывания на месте происшествия или знают от других лиц, изменялась ли обстановка происшествия, кем, когда и в чем выражаются ее изменения, отношение опрашиваемого к расследуемому преступлению. Адреса опрошенных фиксируются для обеспечения возможности их последующего допроса;

3) при выявлении лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, с помощью специалиста-нарколога определяет характер, степень опьянения, необходимость неотложной медицинской помощи;

4) задерживает и обеспечивает доставку в орган полиции лиц, в отношении которых получены сведения о причастности к незаконному культивированию и другим незаконным операциям с наркотиками;

¹ См.: Меретуков Г.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М., 1992. С.13.

5) с учетом вновь полученной информации уточняет задачи и тактику предстоящего осмотра, определяет задачи каждого из его участников, порядок связи и обмена информацией, производит дополнительный инструктаж и приступает к непосредственному осмотру, к производству его общей (статической) и детальной (динамической) стадии.

Эти стадии осмотра взаимосвязаны, составляют единое целое, но каждая из них имеет, помимо общих, свои специфические задачи¹.

Основной задачей общего (статического) осмотра является ознакомление с обстановкой места происшествия, и на этой основе определение характера события, по факту которого он производится, фиксация расположения и особенностей, подлежащих осмотру участков местности, других объектов, определение порядка и последовательности их осмотра.

Для решения этой задачи производится обзор подлежащих осмотру местности, уясняются их расположение, строение, форма, особенности, определяются границы, порядок и последовательность осмотра, осматриваются визуально отдельные расположенные на месте происшествия объекты. Составляется черновой план или схема места происшествия. Решая вопрос о границах осмотра, следует учитывать особенности, связанные с характером преступления, по поводу которого он производится, и особенности психики его участников. Находясь в состоянии наркотического опьянения, участники незаконных операций с наркотиками совершают множество необдуманных поступков, следствием которых являются оставленные на месте происшествия следы преступления. По этой же причине следы преступления могут оказаться вне предполагаемых границ места происшествия. Преступники-наркоманы оставляют различные следы и предметы по пути следования к месту происшествия, выбрасывают в мусоропроводы, на свалки мусора или просто за окно посуду из-под растворителей или реактивов, отработанную маковую соломку или остатки других наркотикосодержащих растений, тару из-под использованных для изготовления наркотиков, шприцы, иглы: фиксируются вид, свойства, качество².

Несмотря на то, что исчерпывающего перечня следов, которые имеют значение доказательств по делам о незаконном культивировании растений содержащих наркотики, дать невозможно, участников осмотра следует ориентировать на поиск следов культивирования, самих наркотиков или сырья для их изготовления, предметов и веществ, которые могли быть использованы при культивировании растений, а также при изготовлении наркотиков на месте

¹ См.: Филиппов А.Г. Тактика следственного осмотра и освидетельствования. М., 1998.

² См.: Меретуков Г.М. Расследование преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М., 1992. С.16.

произрастания. Особое внимание участников осмотра следует направлять на поиск следов рук на осматриваемых предметах, которые могут быть выявлены как осмотром предмета под косо падающим освещением или на просвет, так и с использованием специально предназначенных для этого приспособлений, средств и методов (порошков, паров йода, химических реактивов, ультрафиолетовых осветителей и т.д.). Как отмечалось ранее, использование специальных средств и методов выявления, фиксации и изъятия следов - обязанность участвующего в осмотре специалиста¹.

Что касается тактических приемов осмотра, и, принимая во внимание то, что в большинстве случаев это участки местности, ими могут быть:

1) эксцентрический - движение осматривающих осуществляется от центра места происшествия (места, где обнаружены наиболее значительные заросли наркотикосодержащих растений и основные следы подозреваемых) к периферии;

2) концентрический - движение осуществляется от периферии к центру (когда участок произрастания не большой, например, дачный участок);

3) линейный (фронтальный) - движение осматривающих осуществляется по прямым линиям с обследованием участка местности от края до края (при больших участках или когда посадки замаскированы среди посевов других растений);

4) узловой - производится осмотр отдельных «узлов» места происшествия (входы в помещение, лестничные марши и площадки, отдельные комнаты или подсобные помещения, и т.д. при условии культивирования в помещениях)².

Если местом происшествия является участок местности, необходимо указать, что он собой представляет (лесная поляна, опушка леса, берег реки, приусадебный участок, поле и т.д.), форму, размер, местонахождение, рельеф местности, что на нем произрастает, другие особенности. Территория места происшествия на местности ориентируется по сторонам света, в помещении ориентиром служат такие объекты, как окна, двери, отопительные батареи, углы помещения, кухонные плиты и т.д. Объект, используемый в качестве ориентира, снабжается дополнительной характеристикой, выделяющей его из числа других однородных объектов (окно спальни, выходящее во двор дома, входная дверь, лестница, ведущая в подвальное помещение)³.

В ходе осмотра необходимо отразить, используя знания специалиста, какая именно культура произрастает на данном участке (например, конопля, мак),

¹ См.: Омигов В.И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом. М., 1992.

² Актуальные проблемы контроля за незаконным оборотом наркотических средств: Межвуз. сб. науч. Статей / Под ред. Б.Ф. Калачева. М., 1996.

³ Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес: выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Под ред. П.Г.Пономарева. М., 1999.

степень вегетации растения, какие конкретно имеются признаки культивирования (например, подрезание лишних побегов и т.д.). Если плантация небольшая, указывается количество данных растений, их расположение - стройными рядами, кустами и т.д.

Осматривая землю под посадками, необходимо отразить в протоколе осмотра признаки возделывания земли. К таким признакам можно отнести: рыхление земли, прополку, внесение удобрений и т.п.

Немаловажным является и фиксация на таком участке местности орудий, с помощью которых виновные культивировали растения - лопаты, тяпки, мотыги, а также химических удобрений, с помощью которых стимулировался рост.

В ходе осмотра места происшествия по делам данной категории следователю необходимо взять некоторые образцы, которые впоследствии будут направлены на исследования. Так, по нашему мнению, необходимо взять образец как самого растения (целого, для назначения судебно-ботанической экспертизы), так и отдельные его части (для определения в растении наркотического средства). Берутся образцы почвы, удобрений, заготовленного сырья.

Каждый из обнаруженных объектов, имеющих значение вещественных доказательств, описывается так, чтобы можно было судить о его индивидуальных признаках, выделить из массы других однородных предметов и тем самым исключить возможность подмены, обеспечить условия для их предъявления на опознание, для направления на экспертизу, для использования обнаруженных при осмотре объектов в качестве доказательств при допросах, очных ставках и других следственных действиях¹.

Сахарова Е.Г.*

Особенности предварительной проверки материалов и возбуждения уголовных дел о злоупотреблении полномочиями в коммерческой или иной организации

Развитие экономики в стране, особенно в период кризиса или реформирования способствует совершению различных должностных преступлений, распространению коррупции. Злоупотребление полномочиями является одним из распространенных преступлений в сфере экономики.

Общественная опасность данного состава преступления заключается в том, что, во-первых, причиняется существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или

¹ Ефимечев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Следственный осмотр. Волгоград, 1983.

* Старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

государства; во-вторых, совершение данного преступления влечет за собой совершение таких преступлений, как взяточничество, различные формы хищения и другие преступления, посягающие на экономическую безопасность государства. Однако отсутствие единообразной практики применения средств и методов доказывания влекут за собой принятие неверных решений следователями ОВД, что негативно отражается на перспективе уголовного дела.

Качество расследования преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях зависит от наличия у сотрудников следственных органов возможности и умения эффективно собирать доказательства, нормативной регламентации доказывания в целом, а также навыков оценки и использования полученных в процессе расследования данных в качестве доказательств по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений, а также смежных составов преступлений.

Расследование уголовных дел против интересов службы в коммерческой или иной организации во многом зависит от обоснованности возбуждения уголовных дел, что, в свою очередь, предъявляет требования к предварительной проверке первичных материалов о преступлении.

Если заявление или сообщение о злоупотреблении полномочиями вызывает сомнения в наличии преступного деяния, производится проверка поступившей информации о преступлении. В ходе этой проверки в целях восполнения полученных сведений о преступлении целесообразно производить следующие действия: получить объяснения у очевидцев и других лиц; истребовать дополнительные документы от граждан и должностных лиц; запросить характеристики, справки о судимости; произвести инвентаризацию, ревизию; назначить проведение предварительных исследований; произвести осмотр места происшествия.

На стадии предварительной проверки необходимо выяснить следующие обстоятельства.

1. Организационно-правовую форму организации. На основании содержания учредительных документов определяется порядок управления в организации, что позволяет выявить круг лиц - руководителей, сотрудников и представителей рассматриваемой организации, которые правомочны выступать от ее имени.

2. Отрасль экономической деятельности. Отнесение деятельности предприятия к какой-либо отрасли экономики позволяет определить круг нормативно-правовых актов, регламентирующих работу конкретной организации, и влияет как на порядок управления, так и на порядок защиты законных интересов организации.

3. Уровень должности руководителя, совершившего преступление. Решение этого вопроса влияет на определение порядка назначения руководителя, на определение круга обязанностей и полномочий, которые может выполнять руководитель того или иного уровня.

Так, например, в акционерных обществах образование исполнительных органов и досрочное прекращение их полномочий осуществляются по решению общего собрания акционеров, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета). Права и обязанности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организации или управляющего определяются Федеральным законом «Об акционерных обществах»¹, иными правовыми актами Российской Федерации и договором, заключаемым каждым из них с обществом. Договор от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом).

4. Субъект, подавший заявление в правоохранительный орган, т.е. выступивший с инициативой возбуждения уголовного дела.

Уголовные дела по ст. 201 УК РФ возбуждаются по заявлению коммерческой или иной организации, если деяние, предусмотренное настоящей статьей, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием. При этом требуется согласие руководителя на возбуждение уголовного дела.

Указанное согласование при возбуждении уголовного дела требует от следователя точной квалификации содеянного и сбора максимально полного объема первичной информации, подтверждающей наличие практически всех признаков состава преступления, касающиеся субъективной, объективной стороны состава преступления и специального субъекта. Точная квалификация поможет также отграничить данный состав от смежных (например, присвоения и растраты, мошенничества с использованием своего служебного положения и др.).

Если же деяние причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

На стадии возбуждения уголовного дела выясняется, действительно ли заявление, сообщение исходят от тех лиц, подпись которых стоит под ними, или от той организации, которая указана в документе.

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 14 июня 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; 2011. № 1. Ст.21.

Сложности согласования возбуждения уголовного дела обусловлены тем, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются самими руководителями организации. Еще более сложной является ситуация, когда руководитель организации является основным акционером, и возникают проблемы с защитой прав других акционеров. В подобных ситуациях согласно ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» общество или акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1 % размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу, в случае причинения им вреда виновными действиями.

При возбуждении уголовного дела должна учитываться диспозиция статьи 201 УК РФ и, в частности, следующие признаки, указанные в ней.

1. Цель - извлечение выгод и преимуществ для себя и других лиц либо нанесение вреда другим лицам. В связи с установлением цели необходимо выяснить личную заинтересованность руководителя в совершении сделки, для совершения которых в ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» («Заинтересованность в совершении обществом сделки»), а также регламентированы случаи, когда представители организации лично заинтересованы в совершении сделки.

Для установления признаков субъективной стороны необходимо проверить исследуемую сделку на предмет соответствия законодательству о заинтересованных сделках. Для этого необходимо изучить само управленческое решение, состав участников (учредителей) или членов как пострадавшей организации, так и выгодоприобретателя за предшествующие периоды, в момент и после совершения исследуемой сделки.

В ситуации, когда злоупотребление полномочиями было совершено в целях причинения вреда другим лицам, изучаются взаимосвязи между проверяемым лицом и лицом, которому был причинен вред, для установления возможного мотива причинения вреда.

На стадии возбуждения уголовного дела будет достаточным определить признаки заинтересованности в совершении сделки и несоблюдения порядка заключения сделки либо мотив причинения вреда.

2. Признаки специального субъекта - лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (должность и основания выполнения управленческих функций; содержание прав и обязанностей; вид

организации (коммерческая, некоммерческая, государственное или муниципальное унитарное предприятие).

В связи с определением субъекта преступления важно проанализировать позицию Верховного суда РФ относительно необходимости установления признаков субъекта совершения преступления при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Судебной коллегией Верховного суда РФ было рассмотрено надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.И. Колесникова на постановление судьи Ленинского районного суда г. Самары от 9 марта 2005 г., которым постановление прокурора г. Самары от 28 декабря 2004 г. о возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц правительства Самарской области по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286 УК РФ, признано незаконным.

В постановлении прокурора указывалось на наличие данных, которые свидетельствовали об использовании должностными лицами правительства Самарской области, в том числе губернатором Самарской области Т., служебных полномочий в интересах коммерческой организации ОАО «Самарский губернский торговый дом» и ее руководителя Н. и о превышении должностными лицами своих полномочий.

Отменяя постановление о возбуждении уголовного дела, судья Ленинского районного суда г. Самары, кассационная инстанция и президиум Самарского областного суда мотивировали свой вывод тем, что диспозиции статей 285 и 286 УК РФ предусматривают использование служебных полномочий вопреки интересам службы и превышение должностных полномочий конкретным должностным лицом. Возбуждение уголовного дела в отношении неопределенного круга лиц правительства Самарской области без указания конкретного должностного лица, допустившего действия, подпадающие под признаки указанных выше преступлений, противоречит требованиям закона. Возбуждение уголовного дела по факту злоупотребления неопределенным кругом лиц является незаконным¹.

Поскольку диспозиции ст. ст. 285, 286, 201 УК РФ имеют сходную структуру, данные требования распространяются и на порядок возбуждения уголовного дела по ст. 201 УК РФ.

Помимо названных обстоятельств, которые необходимо установить на стадии возбуждения уголовного дела, требуется выяснить обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу. По рассматриваемой категории преступлений подлежат установлению общие обстоятельства, исключаящие

¹ Надзорное определение Верховного суда РФ от 28.02.2006 года по делу № 46 - дп 05-77 // [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

производство по уголовному делу, предусмотренные ст. 24 УПК РФ, а также специальные.

Сложность раскрытия и расследования уголовных дел рассматриваемой категории обусловлена бланкетностью данной нормы, что подразумевает изучение значительного объема нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность коммерческих и иных организаций. Кроме того, при расследовании необходимо учитывать особый порядок возбуждения уголовного дела, дополнительные сведения, касающиеся оценочных понятий, предусмотренных в диспозиции рассматриваемого состава, выделением в качестве обязательных признаков состава преступления, целей совершения и специального субъекта.

Сидорова Н.В.*

Гарантия от самообвинения в свете соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе

Часть 1 статьи 51 Конституции РФ следующим образом формулирует гарантию от самообвинения: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого». В этой норме Конституции РФ отражен (но в более широкой формулировке) общепризнанный принцип, закрепленный в пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как и правила о свидетельском иммунитете в целом, гарантия от самообвинения определяет: во-первых, правила допустимости доказательств в уголовном процессе; во-вторых, правовые условия допроса любых участников уголовного процесса на любой стадии производства по уголовному делу.

Нельзя принуждать человека давать показания против самого себя, «доказывать свою виновность». Такая практика нарушает права личности, противоречит процессуальным и нравственным принципам. В каком бы качестве ни допрашивался человек, от него не требуется доноса на самого себя, поэтому уголовная ответственность за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний, недонесение о преступлении в таких случаях наступать не должна. Данное положение определяет юридическую цель реализации гарантии от самообвинения.

Субъект гарантии от самообвинения имеет право в любой стадии производства по уголовному делу отказаться давать самоинкриминирующие показания. Допрашиваемое лицо вправе отказаться отвечать на вопросы, если ответ

* Заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

может привести к обвинению его в преступлении или (и) привести к появлению доказательств, из которых можно было бы сделать вывод о его виновности в преступлении. В качестве субъекта гарантии от самообвинения может рассматриваться не только обвиняемый или подозреваемый, но и иные участники уголовного судопроизводства, которые могут быть допрошены об обстоятельствах уголовного дела.

С институтом гарантии от самообвинения в уголовном процессе тесно связан процессуальный институт свидетельского иммунитета, полученного в результате соглашения. Производный от гарантии от самообвинения, «иммунитет по сделке» формируется тогда, когда абсолютное конституционное право гражданина на сокрытие самоизобличительной информации вступает в противоречие с интересами государства и общества. Происходит столкновение карательной функции государства с личным конституционным правом гражданина.¹ С одной стороны, решения по вопросам, имеющим общегосударственное значение или общественный резонанс, должны приниматься на основе наиболее полной информации; с другой стороны, чем шире право гражданина на привилегию против самообвинения - тем больше затрудняется деятельность государственных органов по изобличению и наказанию преступников. В качестве средства для разрешения этого противоречия возник институт иммунизации показаний, который представляет собой предоставление гарантий лицу, что сообщенные им инкриминирующие его факты не будут использованы против него в качестве доказательства по уголовному делу. Этот вид свидетельского иммунитета и получил в литературе название «иммунитет по сделке».²

Вопросы закрепления и реализации иммунитета, полученного в результате соглашения между обвиняемым и государственными органами, приобрели несомненное значение в связи с введением института особого порядка судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Только в 2011 году в Российской Федерации были осуждены 2630 человек, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве.³ Полагаем, что применение института ограниченного использования показаний обвиняемого («иммунизации» показаний) имеет перспективы развития в российском уголовном процессе.⁴ Международное сообщество также признает возможность ограничения гарантии от самообвинения в борьбе против преступных организаций. В частности, в 1995 году Совет

¹ Николайчик В.М. США: «Билль о правах» и полицейское расследование. М,1973. С.149.

² Уайнреб Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс. М., 1985. С.166.

³ <http://www.rg.ru/2012/06/06/nakazanie.html>

⁴ См. об этом: Сидорова Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2.

Европейского Союза принял резолюцию о защите свидетелей в борьбе против организованной преступности. Помимо прочего «эта Резолюция отражает ту точку зрения, что знание о преступных организациях может быть существенно расширено, а их деятельность взята под контроль посредством использования заявлений членов таких организаций, согласных сотрудничать с правосудием».¹

Думается, что применение «иммунитета по сделке» имеет важное практическое значение. В частности, в Соединенных Штатах Америки иммунитет, полученный в результате сделки, - одно из основных уголовно-процессуальных средств, применяемых в борьбе против коррупции и организованной преступности.² Полагаем, неслучайно «иммунитет по сделке» впервые был применен в Англии восемнадцатого века именно как средство в борьбе против коррупции.³

В условиях, когда российское уголовно-процессуальное законодательство не всегда может обеспечить осуществление эффективных мер по обеспечению борьбы с проявлениями коррупции, терроризма и экстремизма, особенно в части тех деяний, которые совершаются в условиях неочевидности, введение «иммунитета по сделке» может послужить важным методом получения доказательств. Однако действия государственных органов и должностных лиц должны быть сбалансированными, соответствовать назначению российского уголовного судопроизводства, обозначенного в ч.1 ст. 6 УПК РФ. А выгода от использования показаний лиц, заключивших соглашение, не должна превалировать над принципом охраны прав и свобод личности в уголовном процессе. Однако это произойдет только в том случае, если заключение подобной сделки будет облечено в жесткую процессуальную форму и закреплено в уголовно-процессуальном законе.⁴

¹ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. С. 144.

² Концепция правовой сделки о признании вины// Возможности защиты в рамках нового УПК России. М, 2004. С.118-146.

³ США. Преступность и политика. М., 1971. С.141.

⁴ О несовершенстве современного состояния законодательного регулирования см., например: Пилюк А.В. Проблемы применения сделок с правосудием в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск: Томский государственный университет, 2011.

Идеализированная модель компетенции выпускника вуза внутренних войск МВД России в системе правоохранительных органов

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года в России определялась необходимость выявления способности учащихся использовать освоенное содержание образования для решения практических, познавательных и ценностно-ориентированных, а также коммуникативных задач, при этом подразумевалось, что в основу обновленного содержания образования будут положены ключевые компетенции, в которые входят интеллектуальная и навыковая составляющие.

Советом Европы было принято определение пяти компетенций, которые соответствовали следующим направлениям: политическое и социальное, т.е. способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты не насильственно; жизнедеятельность в многокультурном обществе; владение более чем одним языком; информационная грамотность; способность учиться на протяжении активной жизни.¹

Термин «компетенция», очевидно, не получил адекватного перевода, в силу чего, зачастую, используется некорректно.

Под компетентностью обычно понимают объем профессиональных и процессуальных знаний, умений и навыков, которые позволяют специалисту выполнять определенный вид деятельности, т.е. способность решать поставленные задачи, относящиеся к объекту деятельности. С формальной точки зрения к компетентности специалиста относят специальность, полученную в ходе образования, а также степень специализации в определенной области знания и имеющийся опыт работы в данной области. При приеме на работу выясняется последняя должность, занимаемая специалистом.

На наш взгляд, компетентность является необходимым свойством, которое выражается в способности. Компетенция является достаточным свойством, которое выражается в возможности, а полномочность является репрезентативным свойством, которое выражается в достаточной представительности выпускника военного вуза ВВ МВД действовать в военно-профессиональной среде, репрезентативными представителями которой он является. В этой связи права и

* Начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института им. И.К. Яковлева внутренних войск МВД России, доцент (г. Новосибирск, Россия)

¹ Байденко В.И. Компетенции: к освоению компетентного подхода // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. С. 25-30.

обязанности могут входить как в компетентность, так и компетенцию и полномочия.

По мнению А. Тихомирова, под компетенцией необходимо понимать определенную часть юридического статуса, состоящую из: установленной сферы деятельности, в том числе предметов ведения или объектов и предметов деятельности, в частности правоотношений и определенных юридических взаимодействий; обязательных и добровольных функций, включающих в себя обязанности и права, а также гарантий, обеспечивающих реализацию данных функций в виде определенных видов ответственности и обязательств.¹

Основная образовательная программа по специальности 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» для вузов ВВ МВД не фиксирует факта формирования целостной социально-профессиональной компетентности выпускника. Она предписывает формирование 16 общекультурных, 30 профессиональных и 54 военно-профессиональных компетенций.² Целостность применительно к военно-профессиональной компетентности как единому целому качеству офицера фиксируется впервые. В таком понимании военно-профессиональная компетентность человека есть его личностное, интегративное, формируемое качество, проявляющееся в *адекватности* решения стандартных и нестандартных, задач всему разнообразию военно-профессиональных ситуаций. Военно-профессиональная компетентность проявляется в деятельности, действиях, поведении, поступках офицера.

В общем виде целостная компетенция офицера-специалиста ВВ МВД может быть представлена в виде идеализированной модели.

Компетентность как целостное личностное качество человека основывается на определенном уровне развития его интеллектуальных, и прежде всего, мыслительных действий, таких, как анализ, синтез, сравнение, систематизация, обобщение и др.; на общебиологическом свойстве опережения и вероятностного прогнозирования действительности; на целеполагании и соотнесении цели как образа результата с ее реализацией.

Второй составляющей, также являющейся исходной, базовой для формирования компетентности, является совокупность необходимых для реализации профессиональной деятельности личностных качеств, таких, как целеустремленность, организованность (внутренняя упорядоченность) и ответственность. Квалификационные требования к военно-профессиональной

¹ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2001. 351 с.

² Основная образовательная программа ФГК ВОУ ВВ МВД по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений ВВ». Приложение № 1 к Приказу Главнокомандующего ВВ МВД России от 16 июня 2011 г. № 220.

подготовке выпускников вуза ВВ МВД включают эти качества в состав военно-профессиональной компетенции.

Военно-профессиональная компетенция квалификационными требованиями командующего ВВ МВД определяется как «способность и готовность применять знания, умения, навыки и личностные качества военнослужащего для успешной деятельности по военно-учетной специальности.

В целом, идеализированная модель целостной военно-профессиональной компетенции может быть содержательно представлена шестью разнопорядковыми блоками. Другими словами, военно-профессиональная компетентность включает следующие блоки:

Блок общих ВПК обеспечивающих основные военно-служебные операции и формирование личностных воинских качеств на уровне нормы развития. В соответствии с этим блоком (14 компетенций) выпускник вуза должен характеризоваться, как минимум, нормой развития таких мыслительных операций, как: анализ; сопоставление, сравнение; систематизация; принятие решения; прогнозирование; способностью и готовностью к повседневной служебно-боевой деятельности; соотносению результата действия с выдвигаемой целью.

Блок компетенций в командной деятельности представлен 9 компетенциями. Он ставит целью формирование способностей и готовности к управлению подразделением ВВ в мирное и военное время. Курсанту должны быть присущи такие личностные свойства, как: ответственность; организованность; целеустремленность.

Блок педагогических компетенций включает 2 компетенции. Они связаны с готовностью организовывать и проводить боевую подготовку и спортивные занятия.

Блок компетенций выпускника в воспитательной деятельности включает готовности и способности к организации морально-психологического обеспечения в мирное и военное время, проведению различных видов воспитательной работы и правового обучения военнослужащих.

Компетенции в военно-технической деятельности предусматривают формирование готовности и способности личному владению вооружением и техникой, организацией их правильной эксплуатации, изобретательской и рационализаторской работы.

Блок административно-хозяйственных компетенций включает формирование готовности и способности к руководству хозяйством подразделения, обеспечение жизни и быта военнослужащих в соответствии с уставом.

Была разработана качественная модель формирования военно-профессиональных компетенций выпускника, зафиксированная в структуре и содержании военно-профессиональных компетенций выпускника.

Рис. 1. Структура и содержание военно-профессиональных компетенций выпускника вуза ВВ МВД обучающегося по военно-учетной специальности 370300

Задачи военно-профессиональной деятельности по ВУС				
Эксплуатация вооружения, военной техники и другого военного имущества подразделения	В военно-технической деятельности (ВПК43-46)	В воспитательной деятельности (ВПК 26-42)	МПО служебно-боевой деятельности, работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, ИВР, СПР, ВСР, КДР, снабжение ТС МПО и организация их	
Организация повседневной деятельности, обеспечение безопасности военной службы	В административно-хозяйственной деятельности (ВПК 47-54)	ВПК Выпускника вуза ВВ МВД	В педагогической деятельности (ВПК 24-25)	
Формирование социально-личностных качеств военнослужащего ВВ МВД России, общекультурных компетенций в соответствии с КТ	Общие (ВПК 1-14)		В командной деятельности (ВПК 15-23)	Обучение личного состава
			Управление подразделением при решении служебно-боевых задач в мирное и военное время	

В целом, военно-профессиональная компетенция обеспечивает адекватность выполнения военно-профессиональной деятельности. В соответствии с этим блоком выпускник должен уметь: решать военно-профессиональные задачи по специальности, предназначению. Эти задачи могут быть инвариантными к области деятельности и специальными, например, военно-технические, военно-педагогические, воспитательные, управленческие, эксплуатационные.

Предлагаемая структура идеализированной модели социально-профессиональной компетентности принципиально отличается следующим:

- в предлагаемой нами модели выделены не рядоположенные группы компетенций, а базовые блоки компетентностей;

- военно-профессиональные компетенции являются перекрывающимися, что находит отражение в формировании готовности и способности (компетенций) к воинской деятельности;

- данная модель показывает, какие уровни целостной военно-профессиональной компетентности должны *развиваться* на основе психологических законов психического и личностного развития человека, а какие должны *формироваться* на основе психологических закономерностей освоения деятельности (в том числе профессиональной) и становления ее субъекта - самого курсанта;

- в представленной модели разграничиваются понятия «готовность» и «способность», где качество есть формируемая характеристика меры соответствия задаваемому эталону.

Представленная идеализированная модель целостной военно-профессиональной компетенции может, во-первых, рационализировать и упорядочить множества и подмножества формируемых военно-профессиональных компетенций, разграничив задачи - что надо развивать специальными заданиями, а что надо формировать как практический результат образования.

Формирование целостной военно-профессиональной компетентности в рамках такой модели позволяет также разграничить понятия «компетентный офицер» и «военный профессионал». Профессионал - это человек, который в совершенстве владеет предусмотренными профессиональной деятельностью действиями, операциями, выполняемыми качественно по критерию времени, затраты усилий и используемых средств, тогда как компетентный характеризуется всем набором социально-профессиональных компетентностей, позволяющих ему осуществлять не только собственную военно-профессиональную деятельность, но и работать в более широком поле. Поэтому целостная военно-профессиональная компетенция, являясь понятием более широким, чем профессионализм и предполагает его.

В заключение можно сказать, что:

- военно-профессиональная компетентность - это совокупная интегральная личностная характеристика человека, получившего установленную военную квалификацию и характеризующегося профессионализмом;

- военно-профессиональная компетентность - это совокупное, формируемое на базе интеллектуальных (в частности, мыслительных) способностей и личностных свойств *личностное качество* человека, позволяющее определить его как компетентного в военной области;

- компетенция выпускника военного вуза ВВ МВД в ее модельном представлении включает несколько блоков: два базовых - блок общих

компетенций, блок профессиональных компетенций. Эти два блока служат базой, фундаментом эффективного формирования военно-профессиональной компетенции. И третий блок модели представляет собой взаимоперекрывающиеся, взаимосвязанные множества социальных и военно-профессиональных компетенций, где военно-профессиональные последовательно формируются в соответствии с ФГОС, а социальные - с учетом специфики военно-профессиональной деятельности, к которой готовится специалист ВВ МВД.

Соколова О.А.*

Развитие психологической дерматоглифики и ее возможности в раскрытии и расследовании преступлений

Как известно, в криминалистике многие методы, приемы и терминология заимствованы из естественно-технических наук, в том числе из биологии, антропологии, медицины, психологии и других наук. Одним из сравнительно новых направлений при криминалистическом исследовании следов рук и босых ног человека является внедрение достижений дерматоглифики.

Процесс интеграции и дифференциации различных областей знания и научных направлений, в частности знаний дактилоскопии (раздел трасологии) и дерматоглифики (раздел антропологии), позволил ученым выделить в самостоятельный раздел криминалистическую дерматоглифику. По мнению Л.Г. Эджубова и Н.Н. Богданова, это направление дактилоскопии ставит перед собой задачу определения характеристик личности преступников и подозреваемых в совершении преступления по папиллярным узорам¹. Данное научное направление, несмотря на тесную взаимосвязь с дактилоскопией, позволяет решать более разносторонние диагностические задачи, чем в дактилоскопии.

Для традиционных криминалистических исследований проблема использования данных дерматоглифики является сравнительно новой, несмотря на то, что объектом исследования в дерматоглифике, как и в дактилоскопии, являются папиллярные линии. По мнению проф. Н.П. Майлис, дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект - гребешковую кожу человека. Однако основные задачи у них разные, у дактилоскопии - идентификация человека, а у дерматоглифики - диагностика его биологических свойств².

* Докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

¹ Эджубов Л.Г., Богданов Н.Н. Введение в папиллярскопию // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С.28.

² Майлис Н.П. Дактилоскопия: Учебник. М.: «Щит-М», 2008. С.25.

В последнее время исследования в данной области активизировались, появилось много публикаций, изданы монографии по смежным направлениям, стали традиционными постоянно действующие семинары по актуальным проблемам дактилоскопии и дерматоглифики. В связи с тем, что общие вопросы этого направления нами освещались в ряде работ¹, представляется целесообразным кратко изложить научные основы дерматоглифики.

Проведенный анализ специальной литературы свидетельствует о том, что научные основы дерматоглифики, исследуемые в рамках антропологии, физиологии, биологии, генетики и медицины, разработаны достаточно полно. Современную систему дерматоглифики можно представить в следующем виде: антропологический (подразделы: собственно антропологический, этнический и антропогенетический); физиологический; собственно генетический и медицинский разделы².

В антропологическом разделе устанавливается взаимосвязь дерматологической картины строения папиллярных узоров с особенностями строения и функциями головного мозга человека, т.е. с его центральной нервной системой. Подраздел *этнической дерматоглифики* базируется на использовании папиллярных узоров человека в качестве генетического маркера, характерного для определенных областей обитания или расовой и этнической принадлежности различных групп населения земного шара. Следует отметить, что в условно выделенных этнических группах населения различие и сходство дерматоглифических признаков выражено более четко, чем антропометрические расовые признаки, такие, как длина тела, скуловой диаметр, высота и ширина носа и др.³

В *антропогенетическом* подразделе, дерматоглифическая картина в проблеме происхождения человека, рассматривается как своеобразная маркерная система, отражающая эволюцию тех или иных областей мозга и изменений пальцевых узоров от примитивных антропоидов, приматов и до современного человека.

Предметом исследования в разделе *физиологии* являются особенности кожного рельефа, выступающие в качестве маркерной системы каких-либо

¹ Соколова О.А. К проблеме использования дерматоглифики в дактилоскопической экспертизе. Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 2008. № 4 (16). С.32-38; К вопросу об информационном обеспечении дактилоскопии данными из криминалистической дерматоглифики // Вестник МосУ МВД России. 2011. № 8. С.193-198; и др.

² Богданов Н.Н., Солонищенко В.Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики. // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С.39-58.

³ Яровенко В.В., Чистикин А.Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. Тюмень.1995; Исмагулов О., Сихымбаева К.Б., Исмагулова А.О. Этническая дерматоглифика казахов. Алматы, 2007. 240 с.; Тегакко Л.И. Научная хиромантия. М.: Эксмо, 2008. С.142-145; и др.

особенностей строения и деятельности нормального организма. Например, проблема межполушарной асимметрии мозга и асимметрии в распределении папиллярных узоров различных типов на пальцах рук и ладонных поверхностях. Дерматоглифические исследования в данной области также позволяют установить различия между левшами и правшами; людей с легко возбудимой нервной системой и агрессивных натур. Наиболее полно изученным является направление спортивной дерматоглифики. Исследования, проводимые в разделе спорта «высших достижений» позволяют изучать адаптационные возможности организма человека и в экстремальных условиях.

В генетике исследования наследуемости типов узоров в семейных парах с мономорфной, т.е. существующий в единственной форме и сохраняющий ее в течение всего периода развития, дерматоглифической картиной были проведены коллективом ученых (В.К. Анциферов, В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав и др.). Ими были подтверждены результаты посемейных исследований дерматоглифических признаков, проведенных Элдером в 1920 г. Им было установлено, что при наличии у обоих родителей на больших пальцах обеих рук дуговых узоров, у их детей на данных пальцах, как правило, завитковые узоры отсутствуют. И наоборот, если у родителей на этих пальцах имеются завитки, то у их детей на этих пальцах никогда не бывает дуг¹.

Следует отметить прорыв в данном направлении, сделанный в 60-80 гг. прошлого столетия Г.А. Акиншиковой в работах «Телосложение и реактивность организма» и «Соматическая и психофизиологическая организация человека». Ею были выявлены генетически обусловленные структурные связи между всеми уровнями его организации человека и высказано предположение о том, что в дерматоглифической картине в закодированной форме посредством строения папиллярных линий записаны особенности генетической организации человека и его организма в целом.

Практически с начала фундаментальных исследований дерматоглифических признаков в криминалистической и судебно-медицинской практике учеными предпринимались попытки установления спорного отцовства. В настоящее время данные исследования по установлению спорного отцовства и идентификации неопознанного трупа проводятся судебно-медицинскими экспертами в разделе *медицины*². Многочисленные дерматоглифические исследования позволили выделить признаки патологической дерматоглифики, указывающие на наследственно предопределенные нарушения в формировании человеческого

¹ Тегако Л.И. Научная хиромантия. С.114.

² Звягин В.Н. Дерматоглифика в судебной медицине // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С.81-112.

организма и, в первую очередь, его нервной системы, например, синдром Дауна, синдром Рубинштейна-Тейби, болезнь Жиль де ля Туретта, эпилепсии и др. Помимо этого отмечаются особенности как при некоторых соматических заболеваниях (например, язвенная болезнь, сахарный диабет и др.), так и инфекционных (например, туберкулез и др.).

Современные возможности медицинской дерматоглифики позволяют установить видовую, половую, расовую принадлежность человека, оставившего папиллярные следы, длину его тела, тип телосложения, групповую принадлежность крови, наличие заболеваний, травм, признаков привычной (профессиональной) деятельности человека, правшой или левшой он является и др.

Представляется, что на данном этапе развития дерматоглифики, ее медицинская составляющая является наиболее разработанной и перспективной для диагностирования заболеваний человека по его папиллярным узорам. Из круга задач, решаемых в медицинской дерматоглифике, особого внимания, по нашему мнению, заслуживает психологическое направление. Его основными вопросами являются установление психологических (поведенческих) особенностей человека, оставившего следы, его предрасположенность к суицидальным действиям, аддитивным формам поведения (наркомании, алкоголизму и др.). Так для лиц, употребляющих наркотики, или склонными к их употреблению, характерными являются упрощенные узорные формы (дуги, узоры с низкими значениями гребневого счета, отсутствие ладонных линий либо узоров), выраженная асимметрия признаков по сравнению с признаками, являющимися характерными для представителей средней популяции¹.

Помимо этого, в настоящее время выявлена зависимость между дерматоглифическими признаками и особенностями психики, его темперамента, целеустремленности и т.д.

При установлении некоторых психологических (поведенческих) особенностей человека актуальным остается вопрос о практической значимости этих исследований. Имеются ли объективные методики исследования дактилокарт с целью выявления предполагаемых преступников, достоверность которых не вызывает сомнений?

Учеными в области дактилоскопии и дерматоглифики (С.С. Самищенко и А.И. Хвиля-Олинтер, Н.Н. Богданов и др.) проводились исследования дерматоглифических признаков серийных насильников и убийц на сексуальной почве². В результате исследования 17 дактокарт серийных убийц Н.Н. Богдановым

¹ Божченко А.П., Попов В.Л., Заславский Г.И. Дерматоглифика при идентификации человека. С.12, 126-127.

² Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М.: Академия управления МВД России. 2002. 32 с. Он же: Атлас необычных папиллярных узоров. М.: Юриспруденция, 2001. 320 с.

было установлено, что их дерматоглифическую картину можно отнести к варианту нормы с редким типом левшества, т.е. скрытым левшам. Для данного редкого типа асимметрии в распределении узоров различной сложности характерно расположение сложных по строению узоров на большом пальце левой руки. Ранее известным хиромантом Кейро была описана дерматоглифическая картина расположения знаков на руке, свидетельствующая о предрасположении человека к совершению конкретного вида преступления: убийства, кражи и т.д.

Не вызывает сомнения, что многие из приведенных данных требуют дальнейшего изучения. Представляется, что именно симбиоз таких наук и научных направлений, как психология, математика, логика, физика, психофизиология, дактилоскопия, дерматоглифика и т.п., позволит при изучении рисунка папиллярных линий устанавливать некоторые психофизиологические характеристики конкретного человека. Очевидно, что имеющийся объем информации о критериях оценки характера человека и других его психологических особенностях не дает абсолютного результата. В данном случае целесообразно вести речь о вероятностно-статистическом анализе изучаемых признаков, который в настоящее время применяется, в частности, при исследовании почерковедческого материала¹.

Как нам представляется, для создания объективных методик исследования данной информации требуется проведение многочисленных экспериментальных исследований с последующим обобщением полученных данных. В этом направлении в настоящее время ведутся активные исследования с помощью аппаратно-программного комплекса «Малахит», основанного на установленной взаимосвязи морфологических особенностей пальцевых узоров с индивидуальными физическими, физиологическими и поведенческими особенностями человека².

Следует отметить, что на возможную взаимосвязь папиллярных узоров с психологическими свойствами личности, такими, как экстраверт и интроверт, а также представителей нетрадиционной сексуальной ориентации одними из первых было обращено внимание зарубежных специалистов³.

¹ Соколова О.А. Установление некоторых психологических характеристик человека по его папиллярным узорам // Коченовские чтения. «Психология и право в современной России»: Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2012. С.186-188.

² Чистикин А.Н. Изменчивость структур кожного рельефа и реактивность организма: Автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 1997. 31 с.; Бурлай Е.В. Биотехническая система дерматоглифических исследований ладони: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. М., 2009. С.3.

³ Schaefer D., Persinger M.A. Finger prints and personality scores. *Percept & Mot Skills*. 1982/ -V.54. № 1. Pt.1, p.1021-1022, Hall J., Kimura D. Dermatoglyphic asymmetry and sexual orientation in men. *Behave. Neuroscience*. 1994. V.108. № 6. P.1203-1206.

Определенный ряд специфических черт поведения, характерный для конкретного типа поведения, позволил российским ученым предложить перспективные направления использования дерматоглифических методов в психологии¹. С учетом современного состояния психологической науки и с учетом вышеизложенного представляется, что в совокупности это позволяет выделить в отдельное научное направление современной дерматоглифики психологическую дерматоглифику. Развитие данного направления возможно при условии тесного взаимодействия дактилоскопии с дерматоглификой и психологией, усвоения и внедрения накопленного ими опыта для решения диагностических задач в процессе расследования и раскрытия преступлений.

Таким образом, изучение типов папиллярных узоров и их строения позволяет определить некоторые психологические характеристики человека, которые необходимо учитывать при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в частности, и, в целом, при раскрытии и расследовании преступлений, и их профилактике.

Стукалин В.Б.*

Отдельные вопросы прекращения уголовных дел по основаниям,
предусмотренным главой 4 УПК РФ

Одной из основных задач функционирования правовой системы государства является неотвратимость наступления ответственности лица, нарушившего закон. В то же время законодательство нашего государства предусматривает ряд случаев, когда в отношении лица, совершившего преступление, по тому или иному основанию может быть прекращено уголовное преследование, т. е. освобождается от уголовной ответственности.

Вопрос освобождения от уголовной ответственности является одним из значимых для практической деятельности правоохранительных органов, поскольку затрагивает существенные аспекты правоприменительной практики: выделяются категории граждан, которые могут не подвергаться репрессивному воздействию государства; определяется характер позитивного поведения граждан после совершения преступления, сглаживающего негативные последствия содеянного ими.

¹ Богданов Н.Н., Солониченко В.Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С.50.

* Начальник филиала ВНИИ МВД России по Сибирскому федеральному округу, кандидат юридических наук, доцент (г. Новосибирск, Россия)

Согласно результатам проведённого в 2012 году исследования оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), применяемых следователями (дознателями) ОВД Сибирского Федерального округа в практической деятельности, установлено, что первую группу (более половины) составляют реабилитирующие основания. Так в Алтайском крае реабилитирующие основания составляют 50,7% от общего числа оснований, по которым были прекращены уголовные дела, в Новосибирской области этот показатель составляет 56,1%. Среди реабилитирующих оснований наиболее часто уголовные дела прекращаются по основанию, изложенному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Например, в МВД по Республике Хакасия доля этого основания от общего числа составляет 48,5%, в ГУ МВД России по Новосибирской области - 40,6%, в УМВД России по Томской области - 38,3% и т.д. Вторым по распространённости выступает основание, изложенное в п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - отсутствие события преступления. Например, в ГУ МВД России по Новосибирской области доля этого основания от общего числа составляет 6,8%, в ГУ МВД России по Кемеровской области - 4,04%, в УМВД России по Томской области - 4,4%.

Представляется, что природа реабилитирующих оснований прекращения уголовных дел (уголовного преследования) и, как следствие, освобождения лица от уголовной ответственности имеет двойственный характер. С одной стороны, огромным положительным моментом является то, что к ответственности не привлекается заведомо невиновное лицо. Но, с другой стороны, практические работники выделяют ряд оснований реабилитирующего характера, которые применяются к тем или иным лицам не потому, что эти лица невиновны, а в связи с тем, что правоохранительные органы по разным причинам не смогли доказать виновность данного лица. К числу таких оснований относят п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В аналитических материалах органов внутренних дел к причинам, по которым следователи (дознатели) вынуждены принимать решения о прекращении уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям, относят чаще всего некачественное проведение мероприятий в рамках этапа предварительной проверки материалов.

Так в Кемеровской области в 2011 году причинами прекращения уголовных дел по кражам явилось то, что в ходе доследственных проверок в полном объёме не проверяются указанные пострадавшими «обстоятельства совершения, в его отношении преступного посягательства, а также достоверность причинённого материального ущерба»¹. 39 дел из 104, возбужденных по ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ, прекращены по реабилитирующим основаниям в связи с преждевременным

¹ Аналитические материалы ГУ МВД России по Кемеровской области 2011 г.

возбуждением «на основании некачественных материалов доследственной проверки»; 94 уголовных дела (43,9 %), возбужденных по ст. 264 УК РФ, «прекращены за отсутствием состава преступления в связи преждевременным возбуждением уголовного дела по недостаточно проверенным материалам, без проведения судебно-медицинского исследования по определению степени тяжести вреда здоровью травмированного и автотехнических исследований для установления у водителя технической возможности предотвращения ДТП»¹.

В указанных выше случаях возникает реальная ситуация, когда лицо, совершившее преступление, но виновность которого не была доказана в силу перечисленных причин, имеет возможность в рамках реабилитации, предусмотренной главой 18 УПК РФ, предъявить иск к правоохранительным органам о возмещении причинённого ему вреда («не смог доказать - плати»). Что в последнее время происходит всё чаще и чаще.

Вторую группу оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), соответственно, освобождения от уголовной ответственности составляют нереабилитирующие основания, которые по количественным показателям распределяются следующим образом. Наиболее распространённым является основание, предусмотренное ст. 25 УПК РФ. Например, в ГУ МВД России по Новосибирской области количество уголовных дел, прекращённых по данному основанию, от общего числа дел, прекращённых по нереабилитирующим основаниям, составляет 14,5%, в УМВД России по Томской области число прекращённых уголовных дел по данному основанию, от общего числа прекращённых дел составляет 13,5%, в МВД по Республике Хакасия - 9,3%. Значительно выше данные показатели в органах предварительного расследования ГУ МВД России по Кемеровской области - 58,8% и ГУ МВД России по Алтайскому краю - 81,8%.

Следующим по распространённости нереабилитирующим основанием является основание, предусмотренное ст. 28 УПК РФ. Например, в УМВД России по Томской области число прекращённых уголовных дел по данному основанию, от общего числа прекращённых дел в составляет 18,9%, в ГУ МВД России по Новосибирской области - 14,8%, в то же время в ГУ МВД России по Алтайскому краю и в органах предварительного расследования ГУ МВД России по Кемеровской области этот показатель соответственно составляет 1,5% и 1,58%.

Такой разброс количественных показателей, как видится, связан с тем, что при решении вопроса о применении данного основания следователям необходимо решить достаточно сложную задачу - убедиться в том, что действия лица свидетельствуют о его внутренней переориентации, об осознании им

¹ Аналитические материалы ГУ МВД России по Кемеровской области 2011 г.

неблаговидности и тяжести совершенного деяния, что созданы условия для процесса ресоциализации личности преступника: когда виновный способен раскаяться, испытать чувства угрызения совести, государство не может игнорировать эти проявления человеческой природы¹. В юридической литературе уже достаточно давно было высказано мнение, которое остаётся актуальным и до сегодняшнего времени, что «принятие решения о деятельном раскаянии - это психологический процесс, содержанием которого является осознание, выделение, оценка и сравнение факторов, определяющих выбор лицом одной из нескольких моделей поведения и возможность ее осуществления в конкретных условиях»².

Представляется, что некоторым следователям значительно проще прекратить уголовное дело по ст. 25 УПК РФ, чем по основанию - деятельное раскаяние. Поскольку условие, которое изложено в уголовном кодексе, применительно к категориям преступлений, которые совершили лица, аналогичны, да и отдельные внешние проявления условий этих оснований схожи между собой: возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причинённый в результате преступления (ст. 75 УК РФ), загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ).

Часть практических работников отмечает, что наиболее эффективными являются нормы уголовно-процессуального и уголовного законов, допускающие компромисс, особенно по делам о причинении имущественного вреда, имея в виду в большей степени примирение сторон и в меньшей степени деятельное раскаяние. По их мнению, в данном случае потерпевший заинтересован в возмещении материального вреда и относится безразлично к привлечению к ответственности виновного лица, а подозреваемый готов возместить ущерб с целью избежать наказания.

Этой причиной, видимо, объясняется тот факт, что наибольшее число решений по прекращению уголовных дел на стадии предварительного расследования принимаются по преступлениям против собственности. Так, в УМВД России по Томской области среди прекращённых уголовных дел 44,6% составляют преступления против собственности, из которых 62,7% составляют кражи. Показатель прекращения уголовных дел по кражам в отношении всех прекращённых уголовных дел выделяется и в других субъектах СФО, например, в ГУ МВД России по Кемеровской области доля таких дел составляет 40%, в МВД по Республике Хакасия - 35,7%, в ООД ГУ МВД России по Алтайскому краю - 23,4% и т.д. К числу иных преступлений против собственности, по которым чаще

¹ Забарчук Е.Л. Принятие решения о деятельном раскаянии лицом, привлекаемым к уголовной ответственности // Журнал российского права. 2008. № 8.

² Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений: Учебное пособие. М., 1977. С.23.

других прекращаются уголовные дела, следует отнести мошенничество (например, в ГУ МВД России по Новосибирской области - 27,1%, в МВД по Республике Хакасия - 12,3%) и грабёж (в ГУ МВД России по Алтайскому краю - 3,9%, в ГУ МВД России по Кемеровской области - 7,2%).

К числу статей, предусматривающих ответственность за преступления против здоровья, по которым наиболее часто принимаются решения об освобождении от уголовной ответственности, следует отнести ст. 112 УК РФ и ст. 119 УК РФ. Так, в ГУ МВД России по Алтайскому краю было прекращено по данным статьям 9,7% и 11,9% уголовных дел соответственно; ООД ГУ МВД России по Кемеровской области - 13,5% и 22,1%.

Анализируя применение основания, предусмотренного ст. 28.1 УПК РФ, следует отметить, что случаи его использования органами внутренних дел в СФО не носят массовый характер. Представляется, что это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, как основание уголовного дела (уголовного преследования) в данной редакции оно появилось только в декабре 2011 года и наработать по нему практику освобождения органы внутренних дел не успели. Во-вторых, существующее с 2009 года до декабря 2011 года основание прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ предусматривало возможность прекращения уголовных дел, возбуждаемых по преступлениям, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, т.е. возбужденных по статьям 198 - 199.1 УК РФ. Таких дел в производстве органов внутренних дел в субъектах СФО было не так много. Так общее число преступлений, предусмотренных ст. 198 УК РФ, выявленных в Сибирском федеральном округе в 2011 году составляет 167, в 2010 году - 295. Следует заметить, что практически все дела расследованы (в 2011 году расследовано 170 преступлений, в 2010 - 298), но при этом направления дел по данной статье в суд являются единичными случаями (в 2011 году по СФО направлено всего 22 дела, в 2010 году - 43). Аналогичная картина складывалась и по ст. 199 УК РФ: в 2010 году выявлено 630 преступлений, расследовано 576, направлено в суд 47; в 2011 году выявлено - 405, расследовано 364, направлено в суд 33.

Практическими работниками высказывалось и высказывается мнение, что проблем с прекращением уголовных дел по рассматриваемым статьям нет в тех случаях, когда следователем в ходе предварительного следствия установлена и доказана точная сумма ущерба, причинённого в результате преступления.

К вопросу о соотношении понятий «психические аномалии»
и «психические недостатки»

Действующее законодательство содержит достаточно большое количество статей прямо или косвенно указывающих на психическое расстройство лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Так, основываясь на терминологии, приведенной в различных статьях УПК РФ и УК РФ лиц с психическими расстройствами можно разделить на несколько подгрупп¹:

- невменяемые лица² (ч. 1 ст. 21 УК РФ) - «лицо, которые во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики»;

- вменяемые лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (ч. 1 ст. 433 УПК РФ - «производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в пунктах «б»-«г» ч. 1 ст. 99 УК РФ, осуществляется в отношении лица..., у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение»);

- лица, которые имеют психические недостатки (нарушения, аномалии), не исключающие вменяемости, но снижающие способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ - «подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту»)¹.

* Старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

¹ Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: Монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С.30-47.

² В УК РСФСР в отношении рассматриваемых лиц употреблялось понятие «душевнобольной», которое было недостаточно четко определено и применялось, как правило, к страдающим хроническим психическим расстройством. Это затрудняло назначение принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние в состоянии временного психического расстройства или ином болезненном состоянии психики (см.: О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании: постатейный комментарий к Закону России / ред. С.В. Бородин, В.П. Котов. М., 1993. С. 6).

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, 2002. С.101-102.

Последняя группа участников уголовного процесса, на наш взгляд, представляет наибольший интерес, поскольку по изученным нами уголовным делам она составила примерно 35-40% (116 человек) от общего числа респондентов, прошедших экспертизу. Психические недостатки диагностируются у них как нарушения личности и поведения, неглубокая степень умственной отсталости, последствия черепно-мозговых травм, сосудистые заболевания головного мозга, в том числе начальные стадии церебрального атеросклероза, и т.д.

По данным Г.Б. Калманова и М.Ф. Костюк, среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно за насильственные преступления, удельный вес таких лиц составляет до 80% случаев².

Кроме того, указанная группа участников уголовного процесса представляет интерес и с точки зрения, употребляемой терминологии. В УК РФ их именуют «лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» (ст. 22 УПК РФ). Многие же ученые определяют рассматриваемые нами состояния как «психические аномалии». Например, Г.Б. Калманов и М.Ф. Костюк, рассуждая о лицах, чье «психическое расстройство в момент совершения преступного деяния не достигло степени медицинского и юридического критериев невменяемости» обозначает их термином - «лица с психическими аномалиями»¹.

Р.И. Михеев и А.В. Михеева считают «психические аномалии врожденным или приобретенным функциональным или органическим изменением головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения»².

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, понимают под психическими аномалиями «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению»³.

Общим для данных понятий психических аномалий является то, что они в широком смысле слова охватывают психические состояния, не исключающие вменяемости, но находящиеся на стыке психического здоровья и психической болезни. Однако сами по себе психические аномалии находятся в рамках

² Калманов Г.Б., Костюк М.Ф. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления лиц с психическими аномалиями // Российский следователь. 2012. № 21. С. 10.

¹ Калманов Г.Б., Костюк М.Ф. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления лиц с психическими аномалиями // Российский следователь. 2012. № 21. С.11.

² Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 48.

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 2001. С. 9.

пограничных состояний, которые, в свою очередь, входят в состав психических недостатков.

Так понятие «психические аномалии» объединяет значительный перечень нарушений психической деятельности, которые имеют ряд общих признаков (например, неглубокие интеллектуальные нарушения, личностный уровень поражения и т.п.), но которые отличаются по своей нозологической природе, клиническим проявлениям, степени выраженности. Кроме того, в данный перечень включаются алкоголизм и наркомания.

К пограничным состояниям, наряду с психическими аномалиями, относят и психические нарушения, ограничивающиеся определенным уровнем симптомов, при которых развиваются психопатологические синдромы небольшой тяжести и нарушаются лишь высшие уровни психической деятельности¹. Соответственно, пограничные состояния находятся между болезненными проявлениями психики человека, наблюдаемыми при психических заболеваниях (например, шизофрении), и нормальной психической деятельностью человека².

Все эти определения охватывает термин «психические недостатки», на который прямо указывается в уголовно-процессуальном законодательстве³. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, если обвиняемый, подозреваемый в силу психических недостатков, не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, обязательным является участие в уголовном судопроизводстве защитника.

Законодатель среди таких участников уголовного процесса выделяет лишь подозреваемых и обвиняемых (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 8 ст. 318 и др. УПК РФ). Очевидно, что недостатки психики могут присутствовать и у иных лиц - потерпевших, свидетелей и т.д., однако с целью избежания терминологической неточности их следует отнести к категории - психически больных⁴.

Термины «психические недостатки» и «психические болезни» не являются тождественными. К психическим недостаткам относятся лишь легкие формы психических расстройств, которые затрудняют подозреваемому, обвиняемому, осуществлять свое право на защиту, а иным участникам уголовного судопроизводства затрудняют само участие в процессуальных действиях по уголовному делу.

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. С. 10.

² Александровский Ю.А. Глазами психиатра. М., 1977. С. 106.

³ Термин «психические недостатки», употребляемый в уголовно-процессуальном законодательстве без расшифровки, практически не используется в психиатрии.

⁴ Психически больные участники уголовного судопроизводства - потерпевшие, свидетели, чье психическое расстройство (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики) препятствует им (на основании заключения судебно-медицинской экспертизы) осознавать фактический характер любых действий или давать о них показания (см.: Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: Монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 52).

Психические недостатки (например, нарушение эмоционально-волевых функций у участника уголовного процесса) внешне могут проявляться в виде раздражительности, в снижении волевых процессов, повышении внушаемости, что ошибочно воспринимается должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, в качестве особенностей характера, неуравновешенности подозреваемого, обвиняемого лица.

В связи с этим в уголовном законе закреплено понятие ограниченной (уменьшенной) вменяемости. Часть 1 ст. 22 УК РФ говорит о том, что «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, подлежит уголовной ответственности»¹. Ограниченная вменяемость относится только к субъекту преступления и проявляется в наличии медицинского критерия, а именно, в наличии у обвиняемого психического расстройства в форме психического недостатка.

Таким образом, участников уголовного судопроизводства, чей психический недостаток (нарушение, аномалия), не исключаяющий вменяемости, но снижающий способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, препятствует (существенно ограничивает) их участию в процессуальных действиях (на основании заключения судебно-медицинской экспертизы) или лишает возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, предлагаем именовывать «лицами с психическими недостатками» и соответствующим образом скорректировать действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Чернова С.С.*

Мельников А.С.*

Основания и процессуальный порядок отмены или изменения меры пресечения

Законодатель в ст. 110 УПК РФ предусмотрел случаи, когда дознаватель, следователь или суд могут отменить или изменить меру пресечения, избранную в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 82-83; Сирожидинов Д.В. Уменьшенная (ограниченная) вменяемость. История вопроса и его современное понимание // Российский юридический журнал. 1997. № 2. С. 90.

* Старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)

* Оперуполномоченный ОРЧ УР № 2 (БОП) УМВД по Тюменской области (г. Тюмень, Россия)

Так, отмена меры пресечения производится в случаях, когда:

1) отпадает необходимость ее сохранения;

Например, в отношении К., проходившего военную службу по призыву, 28 марта 2008 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия). В рамках производства по данному уголовному делу К. был допрошен в качестве подозреваемого 12 мая 2008 года, обвинение ему было предъявлено лишь 4 декабря 2008 года, а 8 декабря 2008 года избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части. 3 февраля 2009 года ранее избранная в отношении К. мера пресечения была отменена и избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке¹.

2) достигнуты цели и задачи, для которых она избрана и в ее дальнейшем применении нет нужды;

3) производство по делу завершается его прекращением, либо постановлением оправдательного приговора;

4) истек предельный срок содержания под стражей и дальнейшее продление срока не допускается;

5) в ходе расследования истек срок десять суток² с момента заключения под стражу в отношении подозреваемого, но при этом обвинение лицу не было предъявлено.

Более строгая мера применяется в тех случаях, когда первоначально избранная мера пресечения не оказывает на обвиняемого должного воздействия.

Например, следователем СУ при УВД по г. Тобольску и Тобольскому муниципальному округу Б. по уголовному делу № 200805417 было вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об изменении меры пресечения в отношении С. с подписки о невыезде и надлежащем поведении на меру пресечения в виде заключения под стражу, поскольку С., желая избежать уголовной ответственности, оказал психологическое давление на потерпевшего, угрожал ему³.

Мера пресечения изменяется на более мягкую при частичном отпадании оснований, повлекших ее принятие, при изменении в сторону смягчения вины

¹ По делу о проверке конституционности положения п. 11 ст. 38 Федерального закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2009 г. № 7-П // Российская газета. 2009. 13 мая.

² Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется (ч. 2 ст. 100 УПК РФ).

³ Уголовное дело 2008054/17. Расследовалось СУ при УВД по г. Тобольску и Тобольскому муниципальному району.

уголовно-ответственного лица или установлении обстоятельств, смягчающих его ответственность и т.д.

Кроме того, Федеральным законом РФ № 434-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» от 29.12.2010 г. в ст. 110 УПК РФ внесены предписания о необходимости замены меры пресечения в виде заключения под стражу «на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования»¹. В перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, вошли ВИЧ-инфекции на терминальной стадии, туберкулез, рак четвертой степени и другие неизлечимые болезни².

Так, согласно статистике причиной смерти лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в большинстве случаев стала тяжелая, нередко трудноизлечимая болезнь или патология. Как полагают эксперты, «именно тюрьма сделала болезни арестантов из скорбного списка смертельными»³.

Например, в октябре 2010 г. в больнице «Матросской Тишины» скончалась Х., которая поступила в СИЗО 7 августа 2010 года с диагнозом рак правой почки, туберкулез легких, ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертония второй и третьей степени⁴.

Вместе с тем указанное изменение законодательства не только не устранило имеющиеся проблемы⁵, но и добавило ряд новых:

1) ссылка в ч. 1 ст. 110 УПК РФ на перечень заболеваний, при установлении которых мера пресечения в виде заключения под стражу изменяется на более мягкую, противоречит ст. 108 УПК РФ, в которой не содержится никаких ограничений при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении рассматриваемой категории лиц;

2) указание на «тяжелый» характер заболевания не совсем корректно и не имеет определяющего значения.

¹ О внесении изменений и дополнений в УПК РФ: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010. № 434-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: справочная правовая система.

² Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 // Российская газета. 2011. 21 января.

³ Тюрьма - не место для больных // Российская газета. 2010. 14 сентября.

⁴ Начата проверка по факту смерти женщины в больнице СИЗО «Матросская тишина» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dr/a/2010/05/01/Bastrikin>

⁵ Ранее действующая редакция ст. 110 УПК РФ предусматривала возможность изменения меры пресечения, когда изменялись основания для ее избрания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ и обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ. Вместе с тем, законодатель не конкретизировал основания изменения меры пресечения на более мягкую в связи с ухудшением состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого, вызванного тяжелым заболеванием.

Так, по заключению судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении бывшего исполнительного вице-президента ЮКОСа А. больного заболеваниями, относящимися к тяжким - СПИДом и онкологическим заболеванием (рак лимфатических желез, лимфома), был сделан вывод, что он может содержаться в условиях следственного изолятора, поскольку медицинские препараты и лечение, применяемое в следственном изоляторе аналогичны применяемым в иных медицинских учреждениях¹;

3) в соответствии с ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ заболевание подозреваемого или обвиняемого удостоверяется «медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования». Указанный подход, по нашему мнению, может привести к возможным злоупотреблениям в этой области, так как, медкомиссия при желании может и умирающего человека признать почти здоровым - и наоборот.

Таким образом, изменение меры пресечения возможно:

на более мягкую	на более строгую
переквалификация деяния лица на статью УК РФ, санкция которой не превышает наказания в виде двух лет лишения свободы	обвиняемый, подозреваемый препятствует производству по делу
тяжелая болезнь обвиняемого, которая не совместима с пребыванием в следственном изоляторе	лицо оказывает воздействие на свидетеля, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства
истечение предельного срока содержания обвиняемого под стражей и т. д.	обвиняемый (подозреваемый) уничтожает доказательства и т. д.

Изменение меры пресечения, избранной следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора возможно только с согласия этих лиц.

По мнению И.Л. Трунова и Л.К. Трунова, вопрос об отмене и изменении меры пресечения должен рассматриваться каждый раз, когда завершается отдельная стадия уголовного судопроизводства:

- истекает срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;
- оканчивается срок предварительного следствия по уголовному делу;
- приостанавливается или возобновляется предварительное следствие;

¹ Мосгорсуд оставил вице-президента ЮКОСа В. Алексаняна под арестом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/rus>.

- прекращается уголовное дело и т.д.¹

Процессуальный порядок изменения или отмены меры пресечения можно условно разделить на несколько последующих этапов.

1. Выносится мотивированное постановление дознавателем, следователем, судьей или определением суда, в котором указываются конкретные обстоятельства, в связи с устранением (изменением) которых отменяется или изменяется мера пресечения. Кроме того, указанное решение может не излагаться в самостоятельном процессуальном документе, а включаться в постановление о прекращении уголовного дела, приговор и т.п.

2. Постановление обязательно объявляется лицу, в отношении которого отменена или изменена мера пресечения с одновременным разъяснением порядка его обжалования и вручением копии этого процессуального документа.

3. О принятом решении уведомляются в случае их наличия: поручители, командование воинской части, опекуны.

Чусовитин Е.П.*

Участие сотрудников ГИБДД в расследовании преступлений

Расследование преступлений как правоохранительная функция является социально значимой всегда. Предварительное расследование имеет две формы - дознание и предварительное следствие. Государственная инспекция безопасности дорожного движения как структурное подразделение полиции непосредственно осуществляет расследование в форме дознания.

Согласно п. к ст. 11 Положения о Госавтоинспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации на Госавтоинспекцию возложена обязанность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации дознания по делам о преступлениях против безопасности дорожного движения и преступлениях, связанных с эксплуатацией транспортных средств².

Специальной статистики, отражающей участие сотрудников ГИБДД в расследовании уголовных дел на федеральном и региональном уровне не ведется. Имеется лишь статистика, отражающая их участие в раскрытии преступлений. Анализ статистических данных по г. Тюмени и Тюменской области свидетельствует о том, что ежегодно с участием сотрудников ГИБДД раскрывалось

¹ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С.303.

* Старший инспектор дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения отдельного батальона УМВД России по городу Тюмени (г. Тюмень, Россия)

² Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 25. Ст.2897.

11-12% преступлений. Однако в последние пять лет отмечается снижение эффективности такого участия сотрудников ГИБДД до 5-6%. В текущем году отмечается положительная динамика участия сотрудников ГИБДД в раскрытии преступлений и выявлении лиц их совершивших. Так за восемь месяцев 2012 г. ими по области выявлено 1004 лиц, совершивших преступления (АППГ - 957).

Однако деятельность ГИБДД в расследовании преступлений не ограничивается лишь их участием в раскрытии преступлений. Анализ действующего уголовно-процессуального закона практики его применения позволяет отнести к наиболее часто осуществляемым сотрудниками ГИБДД во взаимодействии с иными участниками расследования, в большей степени со следователем, следующие процессуальные действия:

1. Совместное рассмотрение материалов проверки заявлений и сообщений о фактах готовящихся и совершенных преступлений в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия (ст.140 УПК РФ). Необходимость существования таких совместных действий обусловлено тем, что в процессе осуществления контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения сотрудники ГИБДД выявляют и раскрывают преступления. В таких случаях сотрудник ГИБДД обязан принять поступившее заявление или сообщение, выполнить все неотложные действия, в случае необходимости привлечь к расследованию преступления следователя. Такая совместная работа способствует быстрому, полному и объективному решению вопроса о своевременном и обоснованном возбуждении уголовного дела.

Так к экипажу ДПС ГИБДД УМВД по г. Тюмени обратилась гр-ка М. с заявлением, что неизвестный гражданин вырвал у нее сумочку и скрылся в подъезде дома по ул. 30 лет Победы № 76 г. Тюмени. Проверив информацию, экипаж в указанном подъезде задержал гр. Б., по приметам похожего на подозреваемого и доставил его для дальнейшего разбирательства в ОП № 1 УМВД России по г. Тюмени¹.

2. Содействие сотрудников ГИБДД следователю при производстве отдельных следственных действий. По мнению Б.А. Денежкина, «содержанием содействия органа дознания следователю при производстве отдельных следственных действий является участие работников дознания в подготовке и проведении отдельных сложных и трудоемких следственных действий»². В криминалистической литературе содержание содействия определяется как участие

¹ Архив дежурной части ГИБДД УМВД России по Тюмени. Зарегистрирован в КУСП № 6529 от 20.03.2012г.

² Денежкин Б.А. Взаимодействие органов предварительного следствия с другими государственными службами в борьбе с преступностью. Саратов, 1997. С.12.

работников дознания в подготовке и проведении отдельных сложных и трудоемких следственных действий, которое выражается в непосредственной практической помощи тактического и организационно-технического характера, оказываемой следователю¹. Указанной точки зрения придерживается также М.В. Цукрук².

С точки зрения Б.А. Викторова, «...совместное производство следственных действий заключается в том, что следователь при участии оперативного работника производит осмотр места происшествия, обыск, выемку, задержание и некоторые другие предусмотренные законом процессуальные действия»³. Данную форму взаимодействия по результатам анкетирования, проведенного Р.В. Зиминим, считают эффективной только лишь 45,0% опрошенных следователей и 26,0% сотрудников органа дознания⁴.

Осмотр места происшествия является следственным действием, при производстве которого наиболее часто осуществляется взаимодействие следователя с работниками дознания. При проведении этого действия, отмечает В.В. Котов, по 52% изученных уголовных дел наряду со следователями участвовали сотрудники органов дознания⁵. Как отмечает А.Г. Кольчугин, в сельской местности следственно-оперативная группа, выезжающая на осмотр места ДТП, как правило, состоит из следователя и сотрудника ГИБДД. Как показало проведенное им исследование, в осмотре места происшествия принимали участие следующие сотрудники: следователи - 88%; сотрудники ГИБДД - 96%; специалисты-криминалисты - 16%; сотрудники уголовного розыска - 8%; участковые уполномоченные - 12 %⁶.

Достижение успеха при раскрытии преступления во многом зависит от качества проведения осмотра места происшествия, при этом правильная организация взаимодействия следователя и иных служб должна начинаться с момента их прибытия на место происшествия. На практике же, в ряде случаев, на место происшествия первыми прибывают патрульные полицейские, участковые уполномоченные полиции, сотрудники ГИБДД. От того, как они поведут себя на месте происшествия, во многом зависит успех предстоящего расследования.

¹ Герасимов И.Ф., Драпкин Л. Я., Ищенко Е. П. и др. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 76.

² См.: Цукрук М.В. Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С.165.

³ Советский уголовный процесс: (Особенная часть): Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. М., 1976. С.38.

⁴ Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.39.

⁵ Котов В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С.114.

⁶ Кольчури А.Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2004. С.10.

В частности, например, как правило, дорожно-транспортные происшествия происходят внезапно. Они внезапны и для участников, и для очевидцев происшествий. В связи с этим, отмечает Р.Ю. Ачмиз, возникают некоторые трудности в расследовании, поскольку очевидцы фиксируют свое внимание на последствиях происшествия (жертвах, разрушениях и т. п.) и редко могут сказать, что предшествовало автопроисшествию, почему оно произошло и т. д. К тому же их показания не отличаются большой точностью из-за отсутствия, как правило, специальных познаний в автотехнике и вождении транспорта либо потому, что их психика травмирована¹.

Учитывая, что виновник происшествия старается не только принять меры к сокрытию следов, но и скрыться с места аварии, наезда и т. п. дорожно происшествя, при расследовании требуется максимальная оперативность в проведении первоначальных следственных действий и организации розыскных мероприятий в целях задержания скравшегося водителя, что невозможно успешно сделать без установления личности самого водителя, тесного взаимодействия следователя с работниками ГИБДД и особенно четкой координации его действий с работой других служб милиции при расследовании каждого конкретного преступления.

После прибытия на место происшествия следователь руководит осмотром. Другие участники осмотра обязаны согласовывать с ним все свои действия. В целом тактика осмотра места происшествия зависит от места его расположения; следственных ситуаций; арсенала технических средств, имеющихся в распоряжении следователя; наличия специалиста, способного дать следователю исчерпывающие консультации о проведении розыскных мероприятий, направленных на установление водителя и транспортного средства; уровня взаимодействия с различными подразделениями правоохранительных органов².

Так экипажем ДПС ГИБДД во время службы 13.02.2012 г. по ул. Мельникайте г. Тюмени, возле д. № 125 был остановлен автомобиль ВАЗ 2121. под управлением гр. К., поведение которого вызывало подозрение, в связи с чем был проведен личный досмотр и досмотр автомобиля, в ходе которого в кожаной сумке гр. К. была обнаружена пачка изпод сигарет «Винстон», в которой находился полиэтиленовый пакет с неизвестным порошкообразным веществом белого цвета, в бардачке салона указанного автомобиля пачка изпод сигарет «Кент» с похожим веществом. Инспектором ДПС ГИБДД были составлены протоколы личного досмотра гр. К., досмотра транспортного средств и изъятия вещей и документов,

¹ Ачми Р.Ю. Расследование дорожно-транспортных преступлений Теоретические и тактико-методические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С.16.

² Зубенко Е.В. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С.15.

составлен рапорт об обнаружении признаков правонарушения, а затем гр. К. доставлен в дежурную часть ОП № 1 г. Тюмени, где впоследствии следователем было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ¹.

На наш взгляд, в данном случае целесообразней было вызвать на место следственно-оперативную группу, поскольку в настоящее время сотрудники ГИБДД действуют в таких случаях на основании Административного регламента исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом МВД России от 02.03.2009 № 185 и, соответственно, составляют процессуальные документы, предусмотренные в рамках производства по делу об административном правонарушении, в том числе разъясняют права участникам таких действий, предусмотренные КоАП РФ.

На основе результатов осмотра места происшествия возникает необходимость построения следственных и оперативных версий и проверки их путем проведения первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий. В данном же случае такое следственное действие вообще не производилось.

Передавая сообщение по подследственности, следователь или орган дознания обязаны принять меры «по сохранению следов преступления» (ч. 3 ст. 145 УПК РФ). Взаимная помощь и поддержка здесь выразятся в том, что, «сохраняя следы преступления», расследование по которому будет проводиться в форме дознания, следователь окажет содействие органу дознания в раскрытии подследственного ему преступления и наоборот: сохраняя следы преступления, по которому будет проводиться предварительное следствие, орган дознания поможет следователю в расследовании и раскрытии преступления².

Для работы по конкретным уголовным делам формируются следственно-оперативные группы, в состав которых сотрудники ГИБДД могут входить по делам о ДТП, незаконном завладении транспортными средствами, использовании их в преступных целях.

3. Выполнение поручений и указаний следователя о производстве розыскных и следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Закон наделил следователя правом давать органу дознания обязательные для исполнения поручения и указания. На органе дознания лежит обязанность выполнять эти требования. Выполнение поручений следователя о производстве следственных

¹ Архив СО ОП № 1 СУ УМВД России по г. Тюмени. Уголовное дело № 201202255/71.

² Кругликов А.П. Сущность и проблемы взаимодействия следователей и органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76). С.40.

действий должно осуществляться при действительной необходимости в осуществлении поисковой, розыскной деятельности¹.

Так, экипаж ДПС ГИБДД УМВД по г. Тюмени, получив поручение задержать подозреваемого в совершении преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетней гр. Л., провели розыскные мероприятия и задержали подозреваемого в совершении данного преступления Э. и доставили в дежурную часть ОП-1 УМВД России по г. Тюмени².

Таким образом, с учетом состояния действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, участие сотрудников ГИБДД при производстве предварительного следствия можно определить как совместную, согласованную деятельность следователя и должностных лиц органов ГИБДД, направленную на успешное проведение процессуального действия под руководством следователя, принявшего дело к своему производству, при неукоснительном соблюдении установленного законом процессуального порядка расследования дела и обеспечении прав и законных интересов участников процесса.

Шевченко Е.С.*

Вахренива И.Н.*

Научные основы методики расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами

Разработка криминалистической методики расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами, определяется необходимостью качественного и эффективного расследования данных преступлений.

Обоснование любой методики расследования преступлений определяется исследованием ее правовых аспектов, теоретических и практических. Источниками криминалистических рекомендаций являются: право (уголовное право и процесс); следственная практика и наука.

Правовое обоснование методики расследования коррупционных преступлений имеет свои исторические аспекты.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. была установлена система

¹ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С.20.

² Архив дежурной части ОП-1 УМВД России по Тюмени. Зарегистрирован в КУСП № 6544 от 20.03.2012 г.

* Соискатель Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

* Адьонкт Калининградского пограничного института ФСБ России (г. Калининград, Россия)

должностных преступлений, содержащая семь составов преступлений, включающие в себя ст.170 УК РФ «Злоупотребление властью или служебным положением». Квалифицированный вид злоупотребления властью или служебным положением считались действия, повлекшие тяжкие последствия. В действовавшем с 1961 по 1996 г. УК РСФСР составы злоупотребления властью, превышение власти, совершенное начальником или должностным лицом Вооруженных Сил, относились к воинским преступлениям (гл. 12 УК РСФСР).

В 1996 г. в принятом УК РФ ст.170 УК РСФСР претерпела изменения.

В УК РСФСР данная статья называлась «злоупотребление властью или служебным положением», в действующем, УК РФ - «Злоупотребление должностными полномочиями».

Сравнительный анализ ст.285 УК РФ и ст. 170 УК РСФСР 1960 г. свидетельствует:

- в ст. 285 УК РФ отсутствует уточнение на умышленный характер преступного деяния;

- было заменено «служебное положение» на «служебные полномочия». Необходимо отметить, что заменив данные понятия, законодатель сузил рассматриваемое преступление, так как использование должностным лицом своего служебного положения подразумевает, что субъект действует непосредственно в пределах круга полномочий либо использует возможности, которые ему предоставляет занимаемая должность.¹ К использованию должностным лицом служебных полномочий относятся деяния, вытекающие из компетенции должностного лица и осуществляемые вопреки интересам службы;

- последствия, указанные в ст.170 УК РСФСР, выразившиеся в существенном вреде государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, в ст. 285 УК РФ были изменены на существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Различия формулировки последствий связаны с историческим аспектом, а именно, с политической обстановкой разного времени.

Для разработки методика расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами, необходимо раскрыть уголовно-правовой аспект данного преступления.

Уголовно-правовой аспект, включая уголовно-правовую характеристику, злоупотребления и превышения должностных полномочий исследовали в своих

¹ См. например: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, М.Н. Хохлова. 3-е изд., перед. и доп. М., 2003. С.287.

работах следующие ученые: С.Г. Айдаев, В.А. Гончаров, К.А. Греков, О.О. Кравченко, Е.А. Нестеров, О.А. Плехова и другие.

Анализ различных взглядов свидетельствует, что объектом злоупотребления должностными полномочиями необходимо понимать общественные отношения, складывающиеся в результате деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений, органов управления войсками и воинскими формированиями, а также интересы службы в этих органах и учреждениях.

Субъект преступления - специальный (должностное лицо).

Е.В. Львович разделяет специальный субъект злоупотребления должностными полномочиями на две категории: а) лиц, наделенными функциями представителя власти; б) лиц, выполняемых в государственных органах, ОМСУ, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера.¹

Между тем, как показывает анализ судебной статистики, часто возникают трудности с точным определением круга лиц, попадающих под тот или иной специальный субъект. Прежде всего, это касается должностного лица как специального субъекта уголовной ответственности. Наибольшую трудность здесь вызывает определение круга лиц, попадающих под категорию воинских должностных лиц. Поэтому для точного их выявления целесообразнее разделить понятие должностного лица на три самостоятельные категории и определять, какие военнослужащие будут относиться к должностным лицам в каждой категории отдельно. Итак, согласно примечанию 1 ст. 285 УК РФ должностными лицами считаются:

1) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти;

2) лица, выполняющие организационно-распорядительные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

3) лица, выполняющие административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

¹ Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С.114.

Следует отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к должностным лицам в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, относит тех должностных лиц, которые постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно - распорядительные и (или) административно - хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.¹ В документе Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» содержится разъяснение по вопросу начальства по служебному положению.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» глава 30 УК РФ дополнена двумя статьями, предусматривающими ответственность за расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере (ст. 285-1 УК РФ), и за расходование средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере (285-2 УК РФ).

По мнению многих ученых, злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) не является для ст. 285-1 и 285-2 УК РФ общей нормой², так как они отличаются составами преступлений.

Объективной стороной ст. 285-1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств» является расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения. В свою очередь в ст. 285-2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», объективной стороной будет являться расходование государственных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 244.

² См. например: Иногамова-Хегай Л.В. О совершенствовании уголовно- правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики: Материалы расширенного заседания ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. М., 2001. С.71; Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Казань, 2005. С.69-70.

внебюджетных средств фондов на цели, не предусмотренные нормативными правовыми актами.¹ Составы преступлений в отличие от ст. 285 УК РФ, являются формальными.

В рассматриваемых статьях можно выделить факультативные объекты: имущественные интересы физических и юридических лиц, в интересах которых выделялись бюджетные средства (ст. 285-1 УК РФ), и социальные нужды населения (ст. 285-2 УК РФ).² Статья 285 УК РФ дает более широкий объект, который включает в себя факультативные объекты.

Анализ вышеобозначенных составов преступлений свидетельствует, что «для законодательного выделения той или иной нормы в качестве специальной достаточно указаний в ней только на конкретный вид или конкретные виды именно деяний (действий или бездействий) из числа не конкретизированных видов деяний, предусмотренных общей нормой, и не обязательно, чтобы все описанные в той и другой нормах признаки, характеризующие отдельные элементы - объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону - соответствующих составов преступлений совпадали»³.

В связи с тем, что в данном случае, специальные нормы ст.ст.285-1, 285-2 УК РФ не должны обладать всеми признаками общей нормы ст. 285 УК РФ, так как специальная норма регулирует определенный вид родовых общественных отношений, связанных в первом случае с деятельностью должностных лиц, являющихся получателями бюджетных средств, во втором случае с деятельностью должностных лиц (сотрудников фонда, обладающих статусом распорядителя соответствующих средств), и соответственно данная деятельность будет иметь определенную специфику.

Анализ проведенного исследования выявил проблемы применения данной статьи на практике: сложности в квалификации уголовных дел, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями; установление обстоятельств, подлежащих доказыванию и другие

Отграничение смежных составов ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных

¹ Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание) / Под. ред. Г.А. Есакова. М., Проспект, 2012.

² Комментарий к уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. А.И. Рарога. М., 2004. С.499.

³ Карпов А.Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007. С.205.

полномочий», является сложным дискуссионным вопросом в науке.¹

Законодатель рассмотрел проблемы разграничения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. №19.

Следует обратить внимание на то, что злоупотребление и превышение должностных полномочий являются различными составами преступлений, как считают авторы.

Данную позицию подтверждает и опрос следователей. (93,2% опрошиваемых на вопрос об объединении двух рассматриваемых составов ответили отрицательно, два состава рассматриваемых статей нецелесообразно объединять, т.к. они различны. При признании отличий двух составов, проблема в квалификации этих двух преступлений становится решаемой).

С.Ю. Косарев, исследуя современное состояние типичных частных криминалистических методик расследования преступлений, отмечает, что многими авторами в их содержание включаются такие элементы, как: криминалистическая характеристика изучаемого вида преступлений (оперативно-тактическая характеристика, типовая криминалистическая (информационная) модель преступления, типовая криминалистическая модель поведения преступника, криминалистическая структура преступления); обстоятельства (вопросы) подлежащие установлению при расследовании; типичные версии и планирование расследования; особенности тактики отдельных следственных действий и тактических операций (тактических программ, тактических комплексов); предупредительная деятельность следователя при расследовании данного вида преступлений. Также часто включают такие элементы, как особенности деятельности следователя по выявлению изучаемых преступлений; особенности предварительной (доследственной) проверки (особенности возбуждения уголовного дела, подготовительного, исходного или предварительного этапа); типичные следственные ситуации последующего этапа расследования и др.²

Также немаловажными элементами являются такие элементы, как особенности установления причин и условий, способствовавших совершению

¹ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2006; Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003; Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты: по материалам судебной практики Ростовской области: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007; Сахаров А.Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956; Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.; Стручков Н.А. Воинские должностные преступления. М., 1955; Стручков Н.А. Воинские должностные преступления. М., 1955; и др.

² Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / Под ред. В.И. Рохлина. Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С.271-272.

преступления¹, и уголовная профилактика.²

Анализ различных взглядов на методику расследования преступления и практики расследования злоупотребления должностными полномочиями позволил сформулировать понятие частной методики расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами, а также выделить структурные элементы данной методики.

Методика расследования злоупотребления должностными полномочиями представляет собой закономерно обусловленную спецификой общественных отношений в сфере законной деятельности органов военного управления, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, информационную модель научно обоснованных криминалистических условий совершения и рекомендаций по выявлению, расследованию и раскрытию преступных посягательств на указанную группу общественных отношений.

Структурные элементы методики расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами: криминалистическая характеристика злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами; возбуждение уголовного дела о злоупотреблении должностными полномочиями, совершаемого воинскими должностными лицами; организация расследования уголовного дела о злоупотреблении должностными полномочиями воинскими должностными лицами; тактика производства следственных действий на первоначальном этапе расследования злоупотребления должностными полномочиями воинскими должностными лицами; тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования злоупотребления должностными полномочиями воинскими должностными лицами.

Шеховцова Л.С.*

Противодействие расследованию грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, и пути его преодоления

В юридической науке, на сегодняшний день, сложилось классическое толкование понятия «противодействие расследованию» как умышленной деятельности заинтересованных лиц в целях воспрепятствования установлению объективной истины по уголовному делу, привлечения виновного к уголовной

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М., 1976. С.383.

² Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. С.383.

* Начальник кабинета специальных дисциплин кафедры криминалистики Омской академии МВД России (г. Омск, Россия)

ответственности¹. Р.Р. Рахматуллин справедливо отмечает, что «...усиление социального контроля над преступностью в городе приводит к ее вытеснению в менее урбанизированные районы, где преступники чувствуют себя более свободно и обладают возможностью более активно противодействовать расследованию преступлений»². Проблема противодействия расследованию грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, особенно актуальна для района Западной Сибири, где доля сельского населения на 2,6% выше, чем в среднем по России³.

В юридической литературе справедливо отмечается, что преодоление противодействия при расследовании преступлений, в том числе грабежей и разбоев, совершенных в сельской местности, имеет свои особенности⁴. При этом алгоритм, используемый следователем, зависит от того, какой способ противодействия имел место. В результате изучения материалов архивных уголовных дел⁵ нами были выявлены три наиболее распространенных способа противодействия расследованию:

1) психическое воздействие на потерпевших и свидетелей в целях утаивания доказательственной информации (32,5%);

2) выдвижение ложного алиби как сложный способ сокрытия преступления с использованием элементов маскировки и фальсификации информации (39,8%);

3) симуляция психического расстройства (20,0%).

В ходе расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, могут иметь место как один, так и все вышеуказанные типичные способы воздействия. Алгоритм, используемый следователем, при этом должен предусматривать организационно-тактические приемы нейтрализации вышеназванных способов противодействия расследованию.

1. При наличии оснований полагать, что *на потерпевшего, свидетеля оказывается психическое воздействие в целях утаивания информации*, следователь имеет право применить меры реагирования, предусмотренные нормами УПК РФ.

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С.35; Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Курс лекций. М., 2011. С.13; Сапожников А. И., Шевченко В. М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию // Российский следователь. 2008. № 2. С.36-39; и др.

² Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сельской местности. Екатеринбург, 2007. С.31.

³ Удельный вес сельского населения в Западной Сибири (Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республики Алтай и Хакасия, без учета Свердловской, Челябинской областей и Красноярского края) составляет 28,6% // Итоги переписи населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis-2010.ru>. (дата обращения: 10.12.2012 г.).

⁴ Чижов И.С. Проблемы полевой криминалистики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С.15.

⁵ Расчет произведен на основе изучения материалов 250 архивных уголовных дел, рассмотренных районными судами Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Ульяновской областей, Забайкальского, Пермского краев, за последние пять лет.

Поскольку в 62,2% случаев в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) избирается подписка о невыезде, полагаем уместным рекомендовать следователям в таких случаях *ходатайствовать перед судом об изменении меры пресечения на заключение под стражу*, тем самым изолировать субъекта преступного посягательства от окружающих. Однако в сельской местности наравне с воздействием на потерпевших и свидетелей со стороны подозреваемого (обвиняемого) распространено также воздействие со стороны близких ему лиц. В каждом конкретном случае следователь должен оценивать степень опасности такого воздействия. При наличии достаточных сведений, дающих основание полагать, что потерпевшим, свидетелям, их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением, повреждением имущества, иным опасным противоправным деянием, следователь должен применить меры обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие расследованию, в том числе предусмотренные уголовным законодательством (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹). К таким мерам *чаще всего относится сохранение в тайне данных о личности* свидетеля в ходе его допроса, следственного эксперимента, проверки показаний на месте². Сохранение в тайне данных о личности свидетеля должно быть обеспечено мерами организационно-тактического характера (например, конфиденциальный вызов для участия в следственных действиях и по возможности конфиденциальное общение с таким лицом, получение от участвующих в деле лиц расписок о неразглашении информации о личности свидетеля, хранение материалов, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства отдельно от уголовного дела с соблюдением режима секретности).

2. *Выдвижение обвиняемым ложного алиби* как способ сокрытия преступления традиционно признается типичным способом противодействия расследованию грабежей и разбоев³. Действия следователя по нейтрализации данного способа противодействия расследованию преступлений рассматриваемой категории ориентированы на проверку содержащихся в алиби сведений. Для подозреваемых (обвиняемых) в совершении грабежей и разбоев в сельской местности характерно, что ложное алиби обеспечивается ложными показаниями близких им лиц. Эта особенность нашла свое подтверждение и в результате

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. 25 августа.

² Губин С. Защита свидетелей и потерпевших // Законность. 2010. № 6. С.35-38.

³ Червяков М. Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбоев: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.11.

комплексного исследования А.С. Андреева: «...при выдвижении ложного алиби сельские жители чаще утверждают, что находились дома у родственников или с лицами, находящимися в близких родственных отношениях»¹. Следовательно, алгоритм, используемый следователем, в такой ситуации должен быть ориентирован на установление и получение показаний от свидетелей-очевидцев преступления или свидетелей его отсутствия в месте, указанном в алиби². Результаты произведенных *допросов свидетелей* могут составить основу аргументации критики позиции подозреваемого (обвиняемого)³. Однако такая критика может стать результатом осуществления и иных процессуальных действий: следственного эксперимента, например, для проверки времени нахождения в пути⁴ или проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте⁵.

Проведение очной ставки между свидетелем-очевидцем и подозреваемым (обвиняемым) для проверки алиби последнего в сельской местности бывает нецелесообразным. Если субъект преступного посягательства не знает о наличии свидетеля-очевидца или не владеет информацией о степени осведомленности такого лица по поводу совершенного преступного действия, то проведение очной ставки позволит подозреваемому (обвиняемому) определить степень осведомленности следствия, а также может стать причиной воздействия на свидетеля, дающего против него показания.

3. Типичной формой противодействия расследованию грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, выступает *симуляция подозреваемым (обвиняемым) психического заболевания*, которая выявлена нами в 20% случаях.

При этом условия организации психиатрической помощи в сельской местности служат фактором, осложняющим выявление следователем признаков наличия либо отсутствия психического заболевания у лица. Одним из таких признаков традиционно считается наличие записей о состоянии на диспансерном учете психического больного. Основываясь на результатах медико-статистических исследований, можно заключить, что сельские больные чаще горожан впервые оказываются у психиатра в связи с совершенным ими правонарушением: из-за выраженных нарушений поведения, при производстве судебно-психиатрических

¹ Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.178.

² Лифанова М.В. Выявление лжи на предварительном следствии: общая характеристика тактических приемов // Российский юридический журнал. 1998. № 4. С.133-139.

³ См., например: Бахин В.П., Биленчук П.Д., Кузьмичев В.С. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций. Киев, 1991. С.82.

⁴ Тимербаев А.Т., Сердюк Л.В. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии. Хабаровск, 1987. С.21.

⁵ Давыдов М.В. К вопросу о соотношении проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий (на примере следственного эксперимента и осмотра места происшествия) // Российский следователь. 2009. № 21. С.2-3.

экспертиз, - и значительно реже самостоятельно обращаются к врачу¹. Кроме того, они чаще впервые подвергаются осмотру психиатра вне места постоянного жительства². Возможно, поэтому результаты проверки диспансерных учетов в сельской местности не всегда в полной мере соответствуют действительности.

Свое субъективное мнение о психическом здоровье подозреваемого (обвиняемого) следователь должен основывать не только на отрицательных результатах такой проверки, но и на анализе материалов уголовных дел. О наличии заболевания, в частности, могут свидетельствовать следующие признаки:

- нелогичные действия виновных лиц на месте преступления;
- чрезмерно жестокие действия субъекта преступного посягательства при нападении;
- неграмотность подозреваемого (обвиняемого) или предельно низкий уровень его образования (как показатель распространенных в сельской местности умственной отсталости³);
- регулярное употребление в течение продолжительного срока подозреваемым (обвиняемым) алкоголя или наркотических средств (как показатель распространенных в сельской местности наркологических расстройств⁴).

Если следователь усматривает в действиях обвиняемого признаки противодействия расследования, а его психическое здоровье при совершении преступления и в ходе предварительного расследования не вызывает сомнений, то следует отклонить ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы. Однако при наличии в материалах уголовного дела признаков чрезмерной жестокости подозреваемого (обвиняемого) или иных из вышеуказанных признаков следователь должен самостоятельно и в максимально короткий срок с момента возбуждения уголовного дела назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Таким образом, нами были предложены типичные способы противодействия расследованию грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, демонстрирующие наличие особенностей расследования таких преступлений. Использование описанных приемов преодоления противодействия позволит

¹ Сараджаева А.Р. Сравнительный анализ диагностической структуры психических расстройств у контингента больных, городских и сельских жителей, совершивших общественно опасные действия (по данным амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы) // Российский психиатрический журнал. 2007. № 3. С.25.

² Агарков А.А. Общественно опасные действия психически больных из сельской местности: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2003. С.18-20; Комарницкий Я.Б. Организационные аспекты совершенствования психиатрической помощи населению в агропромышленной области Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Екатеринбург, 2007. С.22-23.

³ Сараджаева А.Р. Указ. соч. С. 24.

⁴ Сараджаева А.Р. Сравнительный анализ диагностической структуры психических расстройств у контингента больных, городских и сельских жителей, совершивших общественно опасные действия (по данным амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы). С. 26.

следователю избежать в своей работе организационных и процессуальных ошибок и по возможности ускорить предварительное расследование открытых хищений, совершаемых как на территории Западной Сибири, так и за ее пределами.

Шипунова О.В.*

Проблемы, возникающие в уголовном судопроизводстве в связи со смертью одного из участников (потерпевшего, обвиняемого)

Уголовное судопроизводство своим назначением определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. И это не случайно, тем самым законодатель закрепляет приоритет прав личности, их восстановление в результате совершения преступления, т.к. согласно Конституции РФ (ст. 2), человек, его права и свободы являются важнейшей ценностью, и именно эти права должны определять содержание и деятельность всех органов государственной власти.

Право на защиту достоинства человека распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство на создание правовых гарантий защиты чести и доброго имени и умершего, сохранение достойного отношения к нему, которые, в свою очередь, предполагают обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечить близким родственникам умершего доступ к правосудию и судебную защиту в полном объеме, как это следует из статьи 46 Конституции РФ и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как показывает статистика, за 2012 год (с января по ноябрь включительно) в результате преступных посягательств погибло 35,7 тыс. человек, здоровью 45,6 тыс. человек причинен тяжкий вред (по сравнению с 11 месяцами 2011 года прирост составил 1,7%). Ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 226,14 млрд. руб., что на 6,7% больше аналогичного показателя прошлого года¹.

Кроме того, в России неуклонно отмечается рост смертей в дорожно-транспортных преступлениях. Ежегодно в России на дорогах гибнет от 30 до 40 тысяч человек, среди которых много детей. Реально цифры гораздо выше, в число погибших в результате ДТП попадают только те, кто скончался в течение семи дней после аварии, если человек скончался, не приходя в сознание, на 8-й день - он

* Преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)

¹Состояние преступности - январь-ноябрь 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_117029

попадает в число раненых в ДТП¹. Органами предварительного следствия по каждому случаю ДТП со смертельным исходом возбуждается уголовное дело, большая часть из них прекращается с формулировкой: в связи со смертью лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Погибший, как правило, по результатам расследования, без суда, признается виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса России (например, в 2010 году было возбуждено уголовное дело в связи с ДТП на Ленинском проспекте в городе Москве и прекращено в связи со смертью подозреваемой А.). Кроме того, большое количество уголовных дел прекращается в связи со смертью пилота воздушного судна либо террориста, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений (Пермская авиакатастрофа 14.09.2008 года, Иркутская авиакатастрофа, произошедшая 09.07.2006 г., авиакатастрофа под Донецком 24.08.2006г., террористический акт, произошедший 23-26.10.2002 г. в г. Москве на ул. Дубровке, мюзикл «Норд-Ост»).

Обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший - это участники уголовного судопроизводства, противоположные усилия которых в уголовном процессе направлены на доказывание своей правоты и тем самым безосновательности доводов процессуального оппонента. У каждого из них есть совокупность конкретных прав, каждый из них может использовать их так, как посчитает необходимым в соответствующем случае.

Проблема участия указанных категорий лиц в доказывании в случае смерти одного из них либо обоих является одной из наиболее актуальных в настоящее время, т.к. кроме указания в ч. 8 ст. 42 УПК России положения о том, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников, вопросы процессуального статуса лиц - представителей умершего потерпевшего, их возможное количество при расследовании уголовного дела, а также вопросы перехода прав умерших потерпевших, не имеющих близких родственников, законодательно не урегулированы. Кроме того, как показывает статистика, в суды поступает большое количество жалоб на решения органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию - в связи со смертью лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Среди прав, предоставленных потерпевшему, значительную роль в защите его интересов играют права по участию в доказывании. Однако изучение судебной следственной практики показывает, что большинство потерпевших проявляет

¹ Статистика ДТП [Электронный ресурс]. URL: http://www.vashamashina.ru/statistics_traffic_accident.html

пассивность при участии в уголовном процессе. Кроме того, по делам, по которым следствием преступления явилась гибель лица, его права, в том числе право на участие в доказывании, переходят к одному из близких родственников (ч. 8 ст. 42 УПК России), а непосредственный потерпевший вообще отсутствует.

Зачастую интересы потерпевшего не всегда совпадают с публичными интересами. До настоящего времени в УПК РФ не содержится нормы, регулирующей порядок вступления лица в производство (расследование) по уголовному делу о преступлениях, следствием которых явилась смерть лица, и не определен процессуальный статус таких лиц. В связи с этим спорным является и вопрос о моменте наделения их правами потерпевшего.

Являясь стороной обвинения, лицо, которому перешли права умершего потерпевшего, наделено правом уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого. Однако, как и для потерпевшего, данное право носит усеченный характер по сравнению с другими участниками процесса со стороны обвинения. Кроме того, данное лицо не несет непосредственной и основной ответственности за исследование обстоятельств дела и достижение задач доказывания на стадиях уголовного процесса, хотя его процессуальная деятельность способствует этому; оно не является субъектом обязанности собирания, проверки и оценки доказательств.

Закрепив права потерпевшего только за одним близким родственником (п. 8 ст. 42 УПК России), законодатель, видимо, хотел уйти от необоснованно широкого количества субъектов, желающих участвовать в расследовании и в судебном разбирательстве по уголовному делу, однако исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ возможно наделение правами потерпевшего нескольких лиц из числа близких родственников (в том числе и несовершеннолетних)¹.

Таким образом, отсутствие единой правоприменительной практики по вопросам участия лиц, которым переходят права потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, следствием которых явилась смерть лица, а также вопросы прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) являются актуальными в настоящее время и требуют законодательного урегулирования.

¹ Определение Конституционного Суда РФ по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ от 18.01.2005 г., № 131-О // Российская газета. 2005. 15 июня; Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко» от 14.07.2011 г., № 16-П // Российская газета. 2011. 26 июля; Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29.06.2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

Щукин А.М.*

Щукин В.М.*

К вопросу об обстановке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений является обстановка преступления¹. Любое преступление, его подготовка, совершение и его сокрытие осуществляются в той или иной обстановке, в тех или иных условиях, которые способны оказывать влияние на другие элементы криминалистической характеристики.

Под обстановкой преступления в криминалистике понимается система различного рода взаимодействующих и взаимосвязанных объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, физико-химические, метеорологические, производственные факторы, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной реальности, сложившейся в ходе преступления, и влияющие на способ его совершения и механизм².

Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведут к отчетливому пониманию совершившегося, к постижению внутренних связей между действиями, совершаемыми преступной волей и отражением их вовне. Такое понимание дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководящие преступником при совершении преступлений.

Обстановка преступления в период подготовки, совершения преступления и после достижения преступной цели представляет собой совокупность пространственно-временных, социально-психологических факторов, отношений между преступником и предметом посягательства и другими обстоятельствами объективной реальности, которые могут способствовать быстрому, всестороннему, полному и объективному расследованию преступлений. Эти обстоятельства в

* Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)

* Доцент кафедры управления ОВД в особых условиях Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

¹ См., например: Танасевич, В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976, вып. 25. С. 100; Яблоков Н.П. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Васильев В.А., Яблоков Н.П. Предмет, система и криминалистические основы криминалистики. М., 1978. С. 123-124.

² Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью, М., 1979. Вып. 30. С.116.

разной степени проявляются, влияют на преступление и создаются независимо или по воле преступников и в большинстве своем определяют внешнюю среду, факты объективной реальности.

Основными криминалистическими признаками обстановки совершения преступлений являются место и время их совершения. С помощью этих признаков следователь или оперативный работник могут разработать комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение доказательств по уголовному делу. Место и время будут являться элементом криминалистической характеристики только в том случае, если они имеют характерные особенности и поэтому выбраны преступником. Место совершения преступления характеризуется признаками, с помощью которых его можно вычленил из объективной среды. Место и время являются признаками обстановки преступления, которая представляет собой систему условий, в которых совершается уголовно-наказуемое деяние. Важно также иметь в виду и то, что все элементы криминалистической характеристики находятся в тесной связи между собой, и поэтому, безусловно, место и время могут иметь значение при избрании преступником способа совершения преступления.

Анализ уголовных дел в регионах Западной Сибири о незаконном обороте наркотиков приводит к выводу о том, что место совершения преступления в большинстве случаев зависит от характера противоправных действий преступников (изготовления, хранения, сбыта): в одном месте можно только изготавливать, в другом - только хранить, в третьем - сбывать наркотики. Но и действия зависят от места: в одном можно организовать настоящую лабораторию, в другом изготавливать и хранить только временно, в третьем - сбывать постоянно или периодически.

При расследовании уголовных дел время имеет не только криминалистическое значение, но и способствует собиранию доказательств, их оценке. Оно входит в предмет доказывания по уголовному делу и подлежит обязательному установлению. Время измеряется в минутах, часах суток, днях, неделях, месяцах, годах. При расследовании дел наиболее часто пользуются указанием на время суток в часах. Это элемент криминалистической характеристики преступления, отражающий существование его во времени с момента начала преступной деятельности, длительности ее развития, последовательности фаз и периодов до момента окончания. Взаимодействуя с предметами обстановки, субъект преступления тем самым «включает» индивидуальное время определенного объекта с момента слеодообразования. В этой связи при расследовании важно установить начало и конец взаимодействия, что будет соответствовать моментам времени. Время может оказать влияние на выбор

места преступником, а последнее, в свою очередь, воздействовать на подготовку к совершению преступления. Время может находиться в прямой зависимости и от мотива совершения преступления. Оценка временных параметров преступления в совокупности со всеми другими криминалистически значимыми структурными элементами этой системы может существенно увеличить объем информации, подлежащей анализу на предварительном следствии¹.

Анализ эмпирического материала свидетельствует, что по исследуемой категории дел преступники предварительно изучают обстановку, выбирают место и время.

Центральным криминальным звеном в процессе изготовления синтетических наркотических средств является подпольная лаборатория по их производству. Подпольной лабораторией по производству наркотических средств, как правило, является помещение (или его часть), специально приспособленное и технически пригодное для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо конкретного наркотического средства, его отдельного компонента или получения новых наркотических средств (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления².

Чтобы признать помещение подпольной лабораторией, по нашему мнению, следователю необходимо располагать заключением (оперативному работнику - справкой) эксперта о том, что в помещении можно изготовить наркотик. Отдельные места изготовления требуют поддержания постоянной температуры и давления, так как при синтезе некоторые вещества способны к детонации, разложению со взрывом, чувствительны к термическому или механическому воздействию при повышенных температуре и давлении.

В качестве типичных мест расположения лабораторий выступают специально снимаемые квартиры знакомых, близких и дальних родственников. Как правило, преступники конспирируют свою деятельность в местах изготовления под обычную работу лабораторий предприятий (учреждений), которые осуществляют химический синтез.

Изготовление в лаборатории наркотиков выявляет некоторые признаки такой деятельности:

- приобретение (покупка, обмен и т. п.) химических веществ (растворителей, реагентов, прекурсоров), лабораторной посуды (оборудования), аппаратов для склеивания пленки, прессов для изготовления таблеток;
- усиленно работающее вентиляционное оборудование;

¹ Михайлов Б.П., Игнатов В.П. Предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Учебное пособие. М.: Московская академия МВД России, 2000. С. 41-42.

² Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб: Питер, 2001. С. 65.

- заказы в библиотеках (города, какого-либо учреждения) медицинской, химической литературы по органическому синтезу веществ;
- значительные объемы потребления воды, электроэнергии (этот признак находится в прямой зависимости от применяемой преступниками методики синтеза наркотического средства).

Организация лабораторий по производству наркотиков возможна в следующих формах:

- изготовление наркотиков как в кустарно организованных условиях, так и под прикрытием учебных заведений, приватизирующейся химико-фармацевтической промышленности и др.;
- изготовление наркотиков на конверсируемых объектах военно-промышленного комплекса (ВПК), где имелись большие запасы химических веществ, которые служили основой для производства химического и биологического оружия.

Вторая форма предполагает изготовление наркотических средств вне объектов ВПК из похищенного на них химического материала. Иногда это производится по заказу отечественных или зарубежных фирм (предприятий).

Анализ уголовных дел по Западной Сибири, с точки зрения места преступления, приводит к следующим результатам. В местах учебы или работы преступников было совершено 32,13% описываемых преступлений, в квартирах соучастников - 10,71% преступлений, в квартирах знакомых (родственников) - 30,57%, в снимаемых преступниками у незнакомых лиц квартирах - 35,7%¹.

Подпольные лаборатории размещались в следующих местах: в квартирах, в лабораториях высших и средних учебных заведений, в лабораториях научно-исследовательских институтов, министерств, ведомств, в лабораториях общеобразовательных школ, в подсобных помещениях, сараях, дачных домиках.

Местами хранения наркотических средств являлись следующие: дом, квартира, комната в общежитии сбытчиков; дом, квартира, комната в общежитии изготовителей (по месту изготовления); дом, квартира, комната в общежитии покупателей; жилое помещение знакомых, родственников, соседей сбытчика; жилое помещение, в котором временно проживали сбытчики; снимаемая сбытчиками квартира, дом, комната в общежитии; лаборатории научно-исследовательских институтов, учебных заведений (по месту изготовления); квартира соучастников изготовления; заранее снятая для хранения квартира; место работы покупателей (например, магазин); дача сбытчиков.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод о том, что изготовители хранят наркотики по месту их производства в том случае, если

¹ Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. С. 173.

подпольная лаборатория полностью находится в ведении изготовителя, если в эту лабораторию ограничен доступ иных лиц, не осведомленных о противоправной деятельности в лаборатории, и у преступника не возникает опасений перед возможным обнаружением наркотиков кем-либо другим.

Исследования показывают, что местами сбыта наркотических средств являются станции транспорта, квартиры, комнаты в общежитии, дома сбытчиков (территория, прилегающая к дому), места учебы, работы сбытчиков, квартиры потребителей (покупателей), места учебы покупателей, кафе, бары, рестораны, квартиры, снимаемые сбытчиками, гостиницы, вокзалы, кинотеатры, магазины, иные места (улицы, рынки и др.). Местами сбыта наркотиков все чаще становятся клубы и дискотеки. Случается, что торговлю навязывают преступные группировки, контролирующие этот клуб или дискотеку, или этот вопрос решается сам собой.

Изготовление, хранение и сбыт наркотических средств распределяется неравномерно по временам года. Эти преступления могут совершаться в любой сезон, здесь отсутствует какая-либо зависимость от восхода, созревания и цветения наркотикосодержащих растений. Основными факторами для изготовления, независимо от времени года, являются такие, как уровень спроса на наркотик, наличие прекурсоров, реагентов, растворителей, оборудования, наличие места для совершения преступления, умение осуществлять органический синтез наркотиков на практике.

Из анализа литературы известно, что также неравномерно распределяется в делах данной категории и время суток. Изготовление наркотиков происходит, как правило, в такой период времени, когда отсутствует контроль за деятельностью преступников со стороны других лиц (например, должностных лиц).

Хранение наркотика осуществляется независимо от времени года и времени суток, а сбыт наркотического средства совершается днем в 59,3% случаев, вечером - в 21,2%, ночью - в 19,5%. Подготавливаясь к изготовлению синтетических наркотических средств, преступник может совершать хищения чужого имущества (химических веществ) из лабораторий НИИ, учебных заведений, причиняя ущерб последним.

Чем более продолжительное время проходит после совершения преступления, тем труднее следователю, оперативному работнику расследовать и раскрывать преступление. Материальные и идеальные следы, которые явились результатом взаимодействия преступника с материальным миром, могут быть уничтожены и изменены (например, воздействие осадков на материальные следы, забывание свидетелем важных фактических данных). Время с момента совершения преступления до момента его обнаружения правоохранительными органами имеет также важное значение для раскрытия и расследования преступления, для

своевременности возбуждения уголовного дела и проведения комплекса неотложных следственных действий по данному делу.

Таким образом, такой элемент криминалистической характеристики, как обстановка совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений данного вида.

Юрин В.М.*

**Проблемы использования специальных знаний при выявлении преступлений
экономической направленности**

Эффективность деятельности правоохранительных органов по обнаружению и расследованию преступлений экономической направленности зависит от многих факторов и, не в последнюю очередь, от помощи сведущих лиц, привлекаемых к решению различных задач уголовного судопроизводства. В современных условиях потребность в такой помощи, а, по сути, - использование специальных знаний - все более возрастает. И этот процесс, как показывает практика, носит объективный характер. Он обуславливается, с одной стороны, качественным изменением преступности, ростом профессионализма, организованности преступников, активным противодействием расследованию. А с другой, возросшими требованиями со стороны независимого суда к результатам расследования, доказыванию вины участников преступления, доказательствам, на которых строится соответствующее обвинение. Показания свидетелей, а иногда и потерпевших в этом отношении не всегда оказываются безупречными, доброкачественными, и, прежде всего, в связи с типичной ситуацией, складывающейся в следственной практике, - изменением ими своих показаний как в процессе расследования, так и при рассмотрении уголовного дела в суде. Все это склоняет чашу весов в пользу дальнейшей объективизации расследования, более широкого использования в доказывании так называемых «немых свидетелей» - вещественных доказательств, что, безусловно, предполагает разработку и внедрение в уголовный процесс более совершенных технических средств, новых способов собирания информации о преступлении, а, следовательно, и более широкое использование в уголовном судопроизводстве специальных знаний.

По рассматриваемой категории преступлений специальные знания могут использоваться в различных формах. Многообразием форм отличается уже стадия

* Профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент (г. Саратов, Россия)

возбуждения уголовного дела. Без специальных знаний здесь во многих случаях невозможно квалифицированно решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Это объясняется тем, что экономические преступления в большинстве своем совершаются с использованием профессиональных знаний, знаний специфики отрасли и конкретного производства, с активным задействованием различных правовых механизмов и средств. В частности, значительная часть экономических преступлений ныне совершается под видом (посредством) банковских и хозяйственных операций, внешнеторговых сделок и иных форм регулирования имущественных отношений в обществе. В подобных случаях преступный замысел, признаки преступления распознаются с трудом, ибо внешне такое экономическое преступление мало чем отличается от обычной сделки, предусмотренной гражданским законодательством. К тому же, совершив преступление, виновные лица не остаются безучастными к тому, что в отношении них ведется проверка правоохранительными органами. Они активно противодействуют этому, формируют свое представление о целях заключенной ими сделки, допущенных при этом нарушениях и т.д., выдавая, как говорят в подобных ситуациях, желаемое за действительное. Без специальных знаний следователю или органу дознания в этом случае не обойтись. Поэтому, решая вопрос о возбуждении уголовного дела, они вынуждены обращаться к услугам сведущих лиц - специалистов в широком смысле.

В настоящее время выделяют следующие правовые основания для привлечения специалистов в стадии возбуждения уголовного дела в целях выявления признаков преступления: уголовно-процессуальное законодательство; законы РФ, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, межведомственные и ведомственные нормативные акты¹.

Уголовно-процессуальное законодательство по своей природе - это основа для всех других нормативных актов, предусматривающих возможность использования помощи специалиста в борьбе с преступностью. В силу верховенства уголовно-процессуального закона в нем должно быть отражено все многообразие средств и методов, основывающихся на специальных знаниях. Иные же законы и подзаконные нормативные акты должны регулировать использование лишь специфических средств, обусловленных характером соответствующей деятельности. Такой порядок правового регулирования обеспечивал бы взаимосвязь нормативных актов, единообразие в использовании терминологии, исключал бы разночтение и дублирование, а, следовательно, и противоречия в

¹ См.: Степанов В.В., Фирсов Е.П. Взаимодействие следователя со специалистом-криминалистом при расследовании преступлений // Криминалистика. Экспертиза. Розыск. Сб. науч. тр. Саратов, 1995. С.41.

практике применения¹. К сожалению, в действительности все обстоит иначе: по содержанию богаче как раз в этом плане иные нормативные акты. Тем не менее, и они не восполняют пробелов уголовно-процессуального законодательства.

Один из таких пробелов связан с определением понятия «специальные знания», точнее, с отсутствием такого определения в уголовно-процессуальном законе. Между тем, это понятие является основополагающим, оно, в частности, активно используется законодателем при регламентации форм использования специальных знаний в уголовном процессе. Поэтому вопрос о том, что следует понимать под специальными знаниями, является далеко не праздным. Он имеет большое практическое значение. От его решения зависит очень многое в правоприменительной деятельности: и компетенция сведущих лиц, и форма их участия в деле, и даже сама возможность привлечения сведущего лица к выявлению и расследованию преступления. Очевидно, что проблема определения понятия специальных знаний, уяснение его объема не стояла так остро, если бы достигнуто единство взглядов по данному вопросу. Но в том-то и дело, что такого единства нет. Его не было и в прежние годы, но сейчас в особенности, что в значительной мере объясняется уровнем развития общества, дифференциацией и интеграцией знаний.

Обычно под специальными знаниями в юридической литературе понимают знания в области науки, техники, искусства или ремесла, не являющиеся общеизвестными и правовыми, используемые для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного и гражданского судопроизводства². Такое определение, употребляемое в теории и на практике не одно десятилетие, сегодня не отвечает потребностям практики, является помехой для привлечения к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел специалистов в области права в целях содействия установлению истины по делу. В частности, практика использования такой помощи рассматривается как противозаконная, недопустимая.

Забегая вперед, отметим, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на привлечение к расследованию специалистов в области права. Поэтому проблема порождается скорее не законом, а сложившимся стереотипом взглядов на содержание соответствующего понятия. При этом сторонники традиционной точки зрения обычно подчеркивают, что правовые знания только в известном смысле - профессиональном - могут рассматриваться как специальные, но этими знаниями должен обладать сам субъект процессуального доказывания. Отсюда делается

¹ Степанов В.В. Проблемы использования специальных познаний в борьбе с преступностью // Становление правового порядка в Российском государстве: реальность и перспектива (Социально-правовые проблемы). Саратов, 1995. С.198.

² См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. С.91; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юристь, 1995. С.6-7; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. С.8; и др.

вывод, что привлечение к расследованию лиц, обладающих такими знаниями, - это есть форма самоустранения органа дознания, следователя от выявления и расследования преступления, попытка переложить свои прямые функциональные обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, на лиц, не имеющих на то никаких прав и полномочий¹.

Полагаем, что эти суждения далеко не бесспорны. Основной их недостаток заключается в том, что критика складывающейся практики использования специальных правовых знаний не содержит конструктивных предложений и рекомендаций по разрешению проблемы. Между тем, проблема эта реальна и обуславливается не прихотью следователей или оперативных работников, стремлением их переложить обязанность по расследованию на эксперта и других сведущих лиц. Она порождается объективными причинами и, прежде всего, самим характером современной преступности. Так, многие экономические преступления ныне совершаются под видом сделки, с использованием различных правовых механизмов и средств, форм законной экономической деятельности и т.д. Поэтому, чтобы успешно выявлять и расследовать такие преступления, необходимы глубокие знания гражданского и банковского права, налогового и таможенного законодательства и т.д., то есть, нужны соответствующие специалисты, их знания, помощь расследованию. Без такой помощи разобраться в хитросплетении ныне совершаемых экономических преступлений часто невозможно. Поэтому в процессе выявления, расследования и судебного рассмотрения такого рода преступлений компетентные органы вынуждены обращаться к услугам лиц, сведущих в соответствующих отраслях права.

Так, прокуратурой г. Москвы в 1998 году было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.2 ст. 172 УК РФ - «Незаконная банковская деятельность» - в отношении руководителей «Системы взаимных добровольных пожертвований» (СВДП) «МММ-96» депутата Государственной Думы, президента АОЗТ «МММ-курс» С. и вице-президента компании В. Под видом пожертвований от граждан принимались денежные вклады с начислением на них процентов. С вкладчиками заключалось соглашение о добровольном пожертвовании, согласно которому каждый мог рассчитывать на получении прибыли до 150% в месяц. Такая деятельность рассматривалась как благотворительная. При этом законность сделки обосновывалась ст. 582 ГК РФ, предусматривающей пожертвования и не требующей для этого чье-либо разрешения или согласия.

Признаки преступления в данном случае удалось обнаружить благодаря помощи специалистов в области банковского и гражданского права. В частности, согласно п.1 ст. 582 ГК РФ, пожертвованием признается дарение вещи или права в

¹ См.: Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. № 9. С.21-24.

общепользовательных целях. Дарение в соответствии с п.1 ст.572 ГК РФ является безвозмездным. При наличии же встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства к договору, согласно ч.2 ст.572 ГК РФ, применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ, т.е. как для притворной сделки - сделки, совершенной с целью прикрыть другую сделку. В данном случае прикрывался договор банковского вклада (ст.834 ГК РФ, ст.5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), а, по сути, - банковская деятельность, в частности один из ее видов - привлечение денежных средств населения во вклады с начислением по ним процентов. Такая деятельность согласно п.1 ст. 835 ГК РФ, а также ст. 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», требует разрешения (лицензии). Отсутствие лицензии и наличие других признаков преступления в указанном случае послужило основанием для возбуждения уголовного дела за незаконную банковскую деятельность.

Как видим, привлечение к расследованию специалистов в области права сыграло важную роль в обнаружении и раскрытии преступления. И никакой попытки переложить обязанности по расследованию на сведущих лиц здесь не усматривается. И таких примеров можно привести не один десяток. Но, очевидно, в этом нет необходимости, поскольку и без того ясно, что такие специалисты должны привлекаться к расследованию.

К сожалению, на сегодняшний день число сторонников такого нетрадиционного подхода к определению специальных знаний не так велико, как число авторов, не разделяющих соответствующей точки зрения. Одним из первых, кто в современных условиях высказался за отнесение определенных правовых знаний к специальным, является А.А. Эксархопуло. Обосновывая свою точку зрения по данному вопросу, он указывает, что «распространять на конкретного следователя, работника органа дознания, прокурора, судью обязанность быть вполне компетентным во всех вопросах всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить следователя, судью в весьма затруднительное, если не сказать безвыходное, положение, когда «звать право они обязаны», но реально освоить эти знания в требуемом для принятия квалифицированных и ответственных решения объеме оказывается невозможным»¹.

Еще более веские аргументы в пользу отнесения определенных правовых знаний к специальным, приводит Е.Р. Россинская, которая занимает

¹ Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 М: Спарк, 2001. С.26.

принципиальную позицию по данному вопросу¹. В этой связи важно обратить внимание на то, что и в прошлые годы отдельные авторы решение данной проблемы усматривали в русле расширения специальных знаний, высказываясь при этом за более широкое их использование в расследовании. Например, Е.И. Зуев неоднократно указывал на то, что помощь сведущих лиц расследованию нужно использовать шире. За помощью он предлагал обращаться даже тогда, когда определенную работу в состоянии выполнить сам следователь². И это в принципе правильно, так как специалист в отличие от следователя может выполнить работу, требующую специальных знаний, намного быстрее, а самое главное, выполнит ее без ошибок, профессионально, грамотно.

Якушин С.Ю.*

О природе тактических решений следователя

Расследование преступлений как разновидность криминалистической деятельности предполагает последовательный ряд принятия и реализации следователем различных решений, которые выступают как определенные интеллектуальные и волевые акты производящего расследование лица. Сущность любого решения представляет собой акт выбора одного из возможных путей действия.³ Решение определяется и как результат волевого действия, состоящего в выборе цели, способов и средств выполнения, и как идеальная информационная модель будущего, программа, план функционирования, который предвосхищает его результаты. Решение - это итог мыслительной деятельности, важное условие рационального осуществления практического действия, направленного на достижение определенного результата. Оно включает в себя более или менее детализированный план практического осуществления деятельности, а также описание возможностей его изменения сообразно условиям.⁴

Принимаемые при расследовании преступлений решения могут быть отнесены к группе правовых, в том числе уголовно-процессуальных, а также к группе криминалистических, которые направлены на обеспечение

¹ Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. Т. 2. М.: Изд-во МГЮА, 2006. С.234-241.

² См. Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975. С.9.

* Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Казань, Россия)

³ См.: Тихомиров О.К. Психология принятия решений человеком // Материалы III Всесоюзного симпозиума по кибернетике. Тбилиси, 1967. С.40.

⁴ См.: Дулов А.В., Новик Ю.И. Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та им. Р.А. Руденко, 1981. С.40-41.

целенаправленного и эффективного собирания доказательственной информации. Processus в переводе с латинского означает продвижение, а в русском языке под процессом понимается в том числе и порядок разбирательства судебных и административных дел.¹ Назначение уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) может быть достигнуто только посредством осуществления органами дознания, следователями, прокурором и судом множества различных мероприятий и принятия ряда решений разнообразной природы и сложности. Такие мероприятия и решения являются внешним проявлением государственно-властных полномочий указанных субъектов и наполняют уголовное судопроизводство конкретным содержанием. По мнению А.А. Эксархопуло, среди принимаемых при расследовании решений можно выделить решения процессуальные, тактические, технико-криминалистические, методические и решения смешанной природы.²

Принятие тактического решения в этой сфере профессиональной деятельности связано с осмыслением, оценкой сложившейся обстановки, уяснением соответствующих задач, избранием необходимых средств, способов их решения. При этом оцениваются альтернативные варианты действий, осуществляется выбор наиболее подходящего, по мнению принимающего решение следователя, то есть оптимального в данной ситуации способа или линии поведения. Таким образом, содержание тактического решения отражает тактику предстоящего следственного действия - его тактические элементы и параметры, по отношению к которым следователь обладает возможностью выбора. Однако, как отмечалось, все допустимые варианты выбора располагаются в определенных пределах (правовая основа следственной тактики).³ В связи с этим тактическое решение содержит элементы, выбираемые следователем из числа возможных вариантов в рамках процессуального порядка производства следственного действия, а также необходимые при проведении данного следственного действия, закрепленные императивно или альтернативно в нормах уголовно-процессуального права, т.е. в нормах с тактическим содержанием.

Тактические решения принимаются при возникновении каждой тактической задачи, на различных этапах расследования, при производстве каждого следственного действия. Как отмечалось, сфера практической деятельности следователя, в которой могут приниматься и реализовываться тактические решения, достаточно широка. В нее включаются подготовка и производство следственных действий и их комплексов, прогнозирование расследования и

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Русский язык, 1981. С.558.

² См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика: Учебник. СПб., 2009. 904 с.

³ См.: Дулов А.В., Новик Ю.И. Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия. С.41-42.

определение его направления, организационно-техническое обеспечение следственной деятельности, психология формирования взаимоотношений между участниками расследования и т.д.¹ Вопросам принятия решений в сфере профессиональной деятельности следователя криминалистами уделялось внимание и раньше.² В последнее время в специальной литературе под уголовно-процессуальным решением предлагается понимать индивидуальный правовой акт, представляющий собой властное волеизъявление уполномоченного субъекта (в устной или письменной форме), направленное на выполнение назначения уголовного судопроизводства, вытекающее из установленных обстоятельств и отвечающее предписаниям закона.³ По нашему мнению, уголовно-процессуальное решение следователя представляет собой определенный интеллектуальный и волевой акт производящего расследование лица, направленный на возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных правоотношений, обеспечение получения необходимой информации за счет проведения отдельных следственных действий, а также на обеспечение прав и законных интересов участников процесса. Таким образом, некоторые уголовно-процессуальные решения следователя связаны с получением доказательственной и иной необходимой по делу информации (о проведении определенных следственных действий, о назначении тех или иных судебных экспертиз и др.). Другие процессуальные решения этого субъекта обуславливают возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных правоотношений (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого и др.). Часть процессуальных решений следователя необходимы для обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина (о разъяснении прав, о назначении защитника и др.). В группе криминалистических решений различаются познавательные, организационно-управленческие, технические и операционные решения. При этом познавательные решения принимаются следователем для изучения сложившейся ситуации и прогнозирования ее возможного изменения; решения организационно-управленческие направлены на обеспечение

¹ См.: Чебуренков А.А. Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений: Учебное пособие. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-т им. Н.П.Огарева. Тип. «Руз.печ.», 2005. С.134.

² См.: Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. 752 с.; Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): Учебное пособие. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. 156 с.; Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 319 с.; Эксархопуло А.А. Криминалистика: Учебник. СПб., 2009. 904 с.; Шостак Г.С. Тактическое решение и его значение в работе следователя // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Межвуз. науч. сб. Вып.3. Саратов, 1978; Чебуренков А.А. Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений: Учебное пособие. 174 с.; Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. 240 с.; и др.

³ См.: Бахта А.С. О природе уголовно-процессуальных решений // Российский следователь. 2011. № 15. С.5.

взаимодействия между участниками расследования, организацию производства отдельных процессуальных и иных следственных действий; технические криминалистические решения способствуют надлежащему обеспечению процесса доказывания необходимыми научно-техническими средствами и материалами; операционные криминалистические решения принимаются для осуществления выбора, определения последовательности (сочетания) следственных действий, мероприятий оперативно-розыскного характера, а также соответствующих тактических средств. Таким образом, операционные криминалистические решения - во многом решения тактического характера. Как отмечалось в криминалистической литературе, в общей структуре криминалистической деятельности по расследованию преступлений тактическое решение, необходимое для осуществления той или иной тактической задачи, основывается на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступления, рекомендаций криминалистики, а также личном опыте расследования и определенных свойствах личности следователя: его интеллекте, волевых качествах. Совершенно очевидно, что любому решению свойственны такие элементы, как выбор цели и способы ее достижения (интеллектуальный акт).¹ Любое решение предполагает и волевое действие. По мнению С.И.Цветкова, тактическое решение - это основанный на анализе следственной обстановки и следственной ситуации волевой акт органа расследования по определению тактических целей и путей их достижения.² Действительно, волевое начало во многом обеспечивает принятие того или иного тактического решения. Вместе с тем, полагаем, что трактовка тактического решения при расследовании преступлений лишь как волевого акта поведения следователя не полностью отражает сущность этого понятия, поскольку в его содержании весьма важную роль также выполняет интеллектуальное начало (аналитическая оценка следственной ситуации и вариантов поведения, моделирование возможных результатов тактического воздействия и др.). С учетом высказанных в специальной литературе мнений о сущности тактического решения³ и предпринятого анализа представляется возможным определить его понятие следующим образом. *Тактическое решение при расследовании преступлений есть определенный интеллектуальный и волевой акт следователя, основанный на анализе сложившейся обстановки, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта поведения в условиях конкретной*

¹ См.: Поташник Д.П. Криминалистическая тактика: Учебное пособие. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С.49,52.

² См.: Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. С.40.

³ См.: Дулов А.В., Новик Ю.И. Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия. С.47; Чебуренков А.А. Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений: Учебное пособие. С.135; и др.

следственной ситуации. Тактическое решение может быть представлено и как определение принимающим его лицом комплекса тактических задач на основе результатов оценки сложившейся ситуации, как сформировавшаяся в сознании следователя мысленная модель предстоящих действий, имеющая целью выполнение возникшей в данной следственной ситуации тактической задачи.

В содержание тактического решения входят: определение непосредственной тактической задачи, развернутая программа ее решения на основе комплексного использования технических, тактических и оперативно-розыскных приемов и средств, а также согласованного взаимодействия всех субъектов криминалистической деятельности в конкретных тактических условиях ее осуществления. Содержание тактических решений в комплексе формирует соответствующую тактическую программу на определенном этапе расследования. В содержании тактического обеспечения деятельности по расследованию преступлений тактические решения следователя выполняют важную роль, являются исходной предпосылкой практической реализации тактики расследования преступлений, предполагающей выбор и реализацию оптимальных способов решения задач этой стадии уголовного судопроизводства.